

**Harvard College
Library**

**FROM THE BEQUEST OF
JOHN HARVEY TREAT
OF LAWRENCE, MASS.
CLASS OF 1862**

ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ПРИ

САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ
АКАДЕМІИ.

Назиданіи на основаніи Апостольнъ и Пророкъ,
сущу краеугольну самому Иисусу
Христу. Ефес. 2, 20.

ЧАСТЬ ОДИННАДЦАТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ Типографіи Медицинскаго Департа-
мента Минист. Внутр. Дѣлъ.

1 8 2 3.

CP 385.20

CP 385.5

HARVARD COLLEGE LIBRARY
TREAT FUND

Feb 6 1925

Отъ Цензурнаго Комитета, учрежденнаго при Санктпетербургской Духовной Академи, печатанъ позволено съ тѣмъ, чтобы до выпуска изъ Типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги, для препровожденія оныхъ, куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній. С. Петербургъ, Іюня 12 дня 1825 года.

Семінарій Ректоръ Архимандритъ Полкарпъ.

О МУЧЕНИКАХЪ ПАЛЕСТИНСКИХЪ.

(Прибавленіе къ осьмой книгѣ Евсеіевой Церковной Исторіи.)

Въ девятнадцатый годъ царствованія Діоклисіана, въ мѣсяцъ Ксанѣикъ, который у Римлянъ называется Априлій, предъ праздникомъ спасительныхъ спрданій Христо-выхъ, при правителѣ Палестины Флавіанѣ, вдругъ разсланы были вездѣ указы, которыми повелѣвалось: церкви разрушать до основанія, Священныя книги испреблять огнемъ, чиновниковъ лишать чиновъ, находящихся въ служеніи лишать свободы, есѣли они твердо будутъ держаться Христіанства. Такого содержанія былъ первый указъ, изданный противъ насъ. Но спустя немного вышли другіе указы, которыми по- велѣвалось: всѣхъ Предстоятелей церковъ

✱

ныхъ, гдѣ шолько они были, сперва заключашь въ узы, а пошомъ всѣми мѣрами при-
нуждашь приносишь богамъ жершву.

О Прокопіѣ, Адфѣѣ и Закхѣѣ, Мученикахъ.

Гл. I. Первый изъ мучениковъ Палестинскихъ былъ Прокопій. Онъ не былъ и въ шемницѣ, но прямо при самомъ началѣ пред-
спавленъ предъ судъ обласпеначальника. На учиненное ему приказаніе, принести бо-
гамъ жершву, онъ сказалъ, что знаетъ од-
ного Бога, кошорому должно приносишь
жершву шакъ, какъ Онъ повелѣлъ. Когда
же ему велѣно было по крайней мѣрѣ сдѣ-
лашь возліянiе въ честь чешырехъ Госуда-
рей, онъ произнесъ не къ чести ихъ, сіе
спихошворческое изреченіе: *ἐκ ἀγαθῶν πολυ-
κοιρανίῃ εἰς κείραντος ἕτα, εἰς βασιλέυς **, и шущъ
же лишень головы, въ осьмый день, мѣсяца
Деся, по Римскому же счисленію за семь
дней до Идовъ Юня, въ чешвершый день

*) Т. е. не хорошо, гдѣ много властей; одинъ
долженъ быть верховный начальникъ, одинъ
царь.

недѣли. Это было первое явленіе въ Кесаріи Палестинской. Но послѣ сего въ семь же городѣ весьма многіе изъ Начальниковъ тамошнихъ церквей, мужественно прешерпѣвъ жестокія мученія, показали примѣры величайшихъ подвиговъ. А другіе, еще прежде унывъ въ душѣ своей отъ страха, пощася ослабѣвали при первомъ на нихъ нападеніи. Всѣ прочіе испытывали различные роды мукъ: неизчешные удары розгъ, шерваніе и спроганіе ребръ, шягоспнѣйшія узы, отъ кошорыхъ иногда выламывались руки. Не смощря на шо, они до конца переносили всѣ сіи мученія, кошорымъ подвергаемы были по неисповѣдимому суду Божію. Иного, схвативъ за руки, подводили къ жерщвеннику, клали ему въ правую руку нечистую и незаконную жертву, и попомъ освобождали, шакъ какъ бы онъ принесъ жерщву. Другой вовсе и не прикасался, но только говорили о немъ, будшо онъ принесъ жерщву, и онъ шпходилъ ничего не говоря. Иного, поднявъ полумершвымъ, бросали какъ умершаго, и развязавъ ему узы, счищали между принесшими жерщву. Другаго, когда онъ кричалъ и увѣрялъ, что не

будеть повиноваться, многочисленныя нарочно для того приславленные люди, зажимая ему уста заспавляли молчашь, и насильно прогоняли, хотя онъ и не приносилъ жертвы. Такъ-то для нихъ много значило и то, ешлы хотя одинъ видъ давали своему дѣлу. Изъ шюликаго числа шолько Алфей и Закхей удосшоились вѣнца Свяшыхъ мучениковъ. Прѣшерпѣвъ удары розгъ и спрганіе ребрь, шяжкія узы и соединенныя съ шѣмъ мученія, и другія различныя испязанія, цѣлые сущки простоявъ ногами въ чешырехъ скважинахъ мучишельной колоды, они, за исповѣданіе единого Бога и единого Царя Иисуса Христа, какъ за нѣкую хулу, подобно первому оному Мученику, преклонили главы подъ мечъ, и скончались въ семнадцашый день мѣсяца Дія, по Римскому же счисленію за 15 дней до Календы Декабря.

О Мученикѣ Романѣ.

II. Дстойно памяти и то, что въ тошъ же день въ Аншюхїи происходило съ Романомъ. Родомъ онъ изъ Палесцины, Діа-

конь и заклинашеть Кесарійской церкви, Находясь въ Антіохіи при самомъ разрушеніи церкви, когда увидѣлъ, что многіе изъ мужей съ женами и дѣтьми шолпами идушъ къ идоламъ и приносяшъ жершвы, не могъ перенести шакого зрѣлица, и движимый ревностію по Вѣрѣ, подошелъ и громко началъ упрекать ихъ. За сію дерзость его схватили, и онъ явилъ себя мужеспвеннѣйшимъ свидѣтелемъ истины. Ибо когда судія приговорилъ его на кощерь, онъ пошелъ на оный съ веселымъ лицомъ и величайшею гошвносшію. Его повели, привязали къ шолпу, оклали дровами, и когда зажгашели ждали только повелѣнія отъ Государя, который шущъ присущствовалъ, онъ воскликнулъ: „гдѣжъ для меня огонь?“ Когда онъ сказалъ сіе, предспавляющъ его предъ Государя, и онъ осужденъ на новую казнь: велѣно было отсѣчь у него языкъ. Пресперпѣвъ мужеспвенно отсѣченіе языка, онъ на самомъ дѣлѣ показалъ всѣмъ, что спраждущихъ за Вѣру поддерживаешъ Божеспвенная сила, кошорая облегчаешъ ихъ болѣзнь и укрѣпляешъ духъ ихъ. Узнавъ о новой казни, мужеспвенный подвижникъ не

успрашилъ, но добровольно высунуль языкъ, и съ величайшею готовностію отдавалъ его на опсѣченіе. Послѣ сего мученія заключень былъ въ шемницу, и спрадая шамъ долгое время, когда наслупало двадцатилѣтшіе царспвованія, и когда по обыкновенію повсюду провозглашена была свобода всѣмъ узникамъ, одинъ онъ, имѣя обѣ ноги продѣпными въ пяпъ опверсшій колоды, въ ней же былъ удуленъ, и украсилъ вѣнцемъ мученичеспва, котораго желалъ. Хопя сіе происходило съ нимъ и въ чужой землѣ, но какъ онъ родомъ изъ Палеспины, шо и долженъ счипашься между мучениками Палеспинскими. Вопъ какія были произшеспвіа въ первый годъ гоненія, когда оно преспѣдовало однихъ шолько Предшояшелей церкви.

О Тимоѳеѣ, Агапіѣ, Ѳеклѣ и другихъ осьми Мученикахъ.

III. На другой годъ, когда гораздо сильнѣйшая возгорѣлась на насъ война, при обласпеначальникѣ Урбанѣ, присланы были царскіе указы, копорыми повелѣвалось, шобы всѣ безъ изьяшіа во всѣхъ горе-

дахъ приносили идоламъ жертвы. Тогда Тимофей, прошедшій безчисленныя муки въ Палестинскомъ городѣ Газѣ, и наконецъ сожигаемый медленно на легкомъ и слабомъ огнѣ, перпѣниемъ своимъ показалъ очевидное свидѣтельство искреннѣйшей вѣры въ Бога, и получилъ вѣнецъ священныхъ подвижниковъ Вѣры. вмѣстѣ съ нимъ Агапій и Фекла, показали великую твердость духа, и осуждены на сѣденіе звѣрями. А что было послѣ того, кому могъ ли не подивиться кто изъ видѣвшихъ, и можетъ ли не ужаснуться кто изъ слышавшихъ? Тогда какъ у язычниковъ происходило всенародное шоржество и производились обыкновенныя зрѣлища, пронесся большой слухъ, что вмѣстѣ съ находившимися у нихъ въ уваженіи бойцами, выпавлены будутъ на бой и недавно осужденные на сѣденіе звѣрями Христіане. И шакъ когда молва сія носилась и распостранялась повсюду, шесть юношей, изъ коихъ одинъ родомъ изъ Понша, именемъ Тимолай; другой изъ Триполя, Финикійскаго города, именемъ Діонисій; шрешій изъ нихъ, Діоспольской церкви Уподіановъ, по имени Ромиль, и

еще двое Египтяне, Паисій и Александръ, и другой соимянный ему Александръ изъ Газы, тогда какъ Урбанъ подходилъ къ зрѣлищу, гдѣ выпускаюшъ звѣрей, связавъ прежде руки свои, въ знакъ швердой гошовности къ мученичеству, бѣгомъ подбѣжали къ нему, объявили, что они Христіане, и сею рѣшимостію на всѣ бѣды показали, что укрѣпленные вѣрою въ Бога всего міра не спрашашся и нападенія звѣрей. Сямъ они не мало изумили какъ самага обласпеначальника, шакъ и окружавшихъ его, и немедленно заключены были въ шемницу. Спустя немного дней присоединилось къ нимъ двое другихъ, изъ коихъ одинъ еще прежде ихъ за неоднократное исповѣданіе прешерпѣлъ шяжкія и различныя муки, имя ему Агапій; а другой, по имени Діонисій, досшавлявшій имъ пошребное для шѣлесной жизни. Всѣмъ сямъ осьми мученикамъ въ одинъ день опшѣчены главы въ Кесаріи, въ двадцать чешвершый день мѣсяца Дисшпра, или за девашъ дней до Календъ Ашпрѣля. Тогда произошла перемѣна въ Имперашорахъ: главный изъ всѣхъ, и вторый до немъ избрали чашпную жизнь. Съ шого

времени дѣла общественыя начали приходишь у нихъ въ распройсво; а немного спустиа, когда Римская держава раздѣлилась сама въ себѣ, между ними возгорѣлась жестокая война, и сіе раздѣленіе и проишедшія оишь того возмущенія не прежде кончились, какъ когда дарованъ былъ миръ всѣмъ, находившимся въ Римской державѣ, Христианамъ. Когда же миръ сей возсіалъ для всѣхъ, какъ свѣтъ, послѣ темной и мрачной ночи, тогда и Римская Имперія возвратила себѣ прежнее благоденствіе, единодушіе и спокойствіе, и всѣ оудушевились пою взаимною любовію, въ какой жили предки. Но о семъ скажемъ подробнѣе въ надлежащее время, а теперь продолжимъ наше повѣствованіе.

О Мученикѣ Апціанѣ.

IV. Кесарь Максиминъ, вступившій тогда на прешоль, какъ бы въ доказательствво, что онъ ошь природы носиль въ себѣ нечестіе и вражду на Бога, воздвигъ на насъ гоненіе съ большею силою, нежели его предшественники. И шакъ, когда всѣ пришли въ великое смущеніе, и рассыпались по разъ

нымъ споронамъ, и когда всякой вслѣски спарался избавишься опъ опасности; и повсюду все пришло въ движеніе: какое достпащочно намъ будетъ слово, чшобы достшойно изобразить любовь къ Богу и смѣлосшь, съ каковою исповѣдалъ Его блаженный, подлинно кропкій агнецъ, мученикъ Аппіанъ, кошорый всей Кесаріи, предъ врапашами оной, показалъ чудный примѣръ вѣры въ единого Бога. Ему не было и двадцати лѣтъ. Еще прежде, когда онъ для образования въ мірскихъ наукахъ жилъ долгое время въ Беритѣ, ибо имѣлъ и весьма богашыхъ родишелей, онъ невѣролшное въ томъ городѣ показалъ презрѣніе къ юношескимъ удовольспвіямъ, и не повредивъ своихъ нравовъ ни плѣсною красотою, ни обхожденіемъ съ молодыми шоварищами, любилъ цѣломудріе, располагалъ жизнь свою сообразно съ закономъ Христіанскимъ, и жилъ чешпно, воздержно и благочешново. Еспшлижъ нужно упомянушь и о его опечешствѣ; дабы и ему доставишь чешшь шѣмъ, чшо изъ него произшелъ мужешпвенный поборникъ Вѣры; шо охотно сдѣлаемъ и сіе. Еспшли кшо знаешъ Паги, не маловажный городъ въ Ликин,

что юноша происходилъ отъ племени. Когда же, по окончаніи въ Беритѣ ученія, возвратился онъ въ отечество, гдѣ отецъ его былъ первымъ изъ чиновныхъ, тогда увидѣлъ, что ему нельзя жить съ опцемъ и родственниками, поелику жизнь благочестивая имъ не нравилась. И посему какъ бы движимый Божественнымъ духомъ, по природной любви къ философіи, или паче, по влеченію Божественной и истинной мудрости, презрѣвъ мнимую славу міра сего, и поправъ плотскія сласти, тайно ушелъ изъ дому, не заботясь и о дневномъ пропитаніи въ надеждѣ и упованіи на Бога, и руководимый Божественнымъ Духомъ, пришелъ въ городъ Кесарію, гдѣ уже готовъ былъ для него мученическій вѣнецъ за Вѣру. Онъ жилъ вмѣстѣ съ нами. Обогащившись познаніемъ Священнаго Писанія, сколько можно было въ короткое время, и укрѣпившись подвижническими трудами, онъ прославился такою кончиною, при видѣ кошорой могъ ли кто не прийти въ изумленіе, и о кошорой слыша, можетъ ли кто не подивиться бодрости, смѣлости, швердости, и наипаче рѣшимости на такое предпріятіе, въ копо

рыхъ оказывается ревность по Вѣрѣ, и духъ поиспиритъ выше, нежели человѣческій? Въ претрпій годъ гоненія, когда Максиминъ въ другой разъ вооружился на насъ, и когда повсюду разосланы были ошъ мучишеля указы, возлагавшіе на градоначальниковъ обязанность, чтобы всѣ безъ исключенія приносили жершвы; когда вѣспники по всему городу Кесаріи созывали въ идольскіе храмы мужей съ женами и дѣтьми; по приказанію обласпеначальника; и при томъ, когда пысященачальники вызывали поимянно каждого по списку, и всѣ повсюду поражены неслыханною бурей золь: тогда упомянушый подвижникъ, не давъ никому знать о своемъ намѣреніи, шайно ошъ насъ, жившій съ нимъ въ одномъ домѣ, и скришно даже ошъ окружавшихъ обласпеначальника оруженосцевъ, съ неуспрашимосшю подошелъ къ Урбану въ шо время, когда онъ дѣлалъ жершвенное возліаніе, смѣло взялъ его за руку, немедленно оспановилъ жершвоприношеніе, и весьма убѣдительно, съ Вожешшвенною какою-шо силою, совѣщовалъ ему отринуть заблужденіе: ибо неприлично, говорилъ онъ, осшавивъ единаго истиннаго

Бога, приносишь жершву идоламъ и демо-
намъ. На шаковой послушокъ юноши, конеч-
но, должно смошрѣшь, какъ на дѣйствіе
Божественной силы, которая побудила
его къ шому, и какъ бы возвѣстила чрезъ
шо, что истинные Христіане не только
не ошрекающся ошъ Вѣры въ Бога всего
міра, которую однажды приняли, и не толь-
ко презирающъ всѣ угрозы и сопровожда-
ющія ихъ мученія, но приходятъ въ боль-
шее дерзновение, говорятъ языкомъ смѣлымъ
и свободнымъ, и, ешлы возможно, самыхъ
гонимелей изъ шмы невѣдѣнія спаракшся
привести въ познаніе единого Бога.—Подвиж-
ника нашего за сію смѣлостъ въ шу же ми-
нушу окружавшіе обласшначальника стали
штерзашъ, какъ люшы звѣри, и послѣ шого,
какъ онъ мужешвенно прешерпѣлъ безчис-
ленные удары по всему шѣлу, ошдали его
подъ спражу, гдѣ находился цѣлые сшпки,
будучи посшавлень ногами въ мучишельную
колоду. На слѣдующій дѣшъ, когда его пред-
спшавили къ судіи, и принуждали принести
жершву, онъ показалъ крайнюю швердостъ
въ перенесеніи ужасныхъ мукъ и спраданій:
не однажды и не дважды, но многократно

шерзали ребра его до появленія костей и
 внутренностей. Били его по щекамъ и шеѣ
 шакъ, что ошъ опухоли лица не узнавали
 его и шѣ, кошорые хорошо и давно знали
 его. Поелику же и сіи мученія не прекло-
 няли его, тогда мучишели, обернувъ ноги
 его въ напоенный масломъ лень, по прика-
 занію зажгли оный, и спраданіе, какое по-
 гда чувствовалъ блаженный, превосходишь,
 мнѣ кажется, всякое описаніе. Огонь, сжа-
 ривъ плоть его, проникалъ и въ кости, и
 влажностъ изъ шаявшаго шѣла, подобно во-
 ску, лилась и шекла. Но онъ и при семъ
 оспался непоколебимъ, между шѣмъ какъ
 самыя враги были побѣждены и приведены въ
 смущеніе необыкновеннымъ его шерпніемъ.
 Его опяшь заключили въ узы. Когда на
 шрешій день привели его предъ судію, и
 онъ швердо споялъ въ шѣхъ же мысляхъ,
 то уже полумертваго бросили въ море. А
 ещѣли скажашъ, что случилось вдругъ по-
 слѣ сего, шому едва ли повѣряшъ не бывшіе
 очевидцами. Хотя я это и знаю, но не мо-
 гу не предать попомшву шакѣго собы-
 тія, кошорому свидѣшелями были вообще
 всѣ жишели Кесарія. Люди всякаго возра-

спша видѣли удивительное сіе зрѣлище. Какъ скоро свяшый оный и преблаженный Мученикъ ввержень былъ въ неизмѣримую, какъ имъ казалось, глубину моря, вдругъ поднялась шакая большая буря и шакое волненіе, что возшумѣло море и все вокругъ его, шакъ что и земля и весь городъ пришли ошъ шого въ сопрясеніе. Во время сегошо необыкновеннаго и внезапнаго волненія, море изрыгнуло предъ врата города шѣло свяшаго Мученика, какъ бы не могли носить въ себѣ онаго. Такова была кончина блаженнаго Аппіана, совершившаяся во шпорый день мѣсяца Ксанѣика, или за чешыре дня до Ноновъ Апрѣля, въ пятницу.

О Улпіанѣ и Едесіѣ Мученикахъ.

V. Въ шо же время и въ шѣ же дни, юноша именемъ Улпіанъ, въ городъ Тиръ, послѣ сильныхъ побоевъ и жесточайшихъ ударовъ бичами, зашпшъ вмѣспшъ съ собакою и аспидомъ, ядовитымъ гадомъ, въ сырую воловью кожу, и брошенъ въ море. По сему послѣ мученичества Аппіана, кажешся, кспаша было намъ упомянушь и о

немъ. Спустя не много, прешерпѣлъ одинаковыя съ Аппіаномъ мученія родный брагъ его, какъ по небесному рожденію, пакъ и по земному имѣвшій одного съ нимъ опца. Послѣ многократныхъ подвиговъ исповѣдничества и долговременнаго мученія во узахъ; послѣ приговоровъ обласпеначальника, осуждавшихъ его на рудокопни въ Палестину, и послѣ философскаго образа жизни, который онъ поспоянно сохранялъ, нося на себѣ философскую епанчу: ибо онъ учился болѣе брата своего, и упражнялся въ наукахъ философскихъ,—когда наконецъ, въ бытность свою въ Александріи, увидѣлъ шамъ, что судія, вшязывавшій Христіанъ, не полагалъ мѣры наглоспи своей, по вселчески издѣваясь надъ почтенными мужами, по женъ, спрого сохраняющихъ цѣломудріе и дѣвъ, обрехшихъ себя на сохраненіе дѣвства, опцавая въ блудные дома на поруганіе, поступилъ подобно брапу своему. Поелику для него несноснымъ казалось сморѣть на шакія наглоспи, по онъ съ швердоспію духа подошелъ къ судіи, словами и дѣлами осрамилъ его и обезчеспилъ, и послѣ шого съ великимъ мужеспвомъ

прешерпѣвъ многоразличныя мученія, скончался шакою же кончиною, какою и брашъ, брошень бывъ въ море. Вопшь что произошло съ нимъ спустя не много времени, какъ я сказалъ.

О Агапѣ Мученикѣ.

VI. Въ четвертый годъ гоненія, за двенадцать дней до Календы Декабря, или въ двадцатый день мѣсяца Дія, на канунъ субботы, въ Кесаріи же, въ присушствіи самаго мучителя Максимиана, когда онъ для дня своего рожденія давалъ народу блистательныя зрѣлища, открылось удивительное, по истинѣ доспойное описанія зрѣлище. Издавна было въ обыкновеніи, ешлы когда, шо наипаче въ присушствіи Государей, увеселяшь зришелей гораздо любопытнѣйшими представленіями. Для сего представляемо было что нибудь новое, рѣдкое и необыкновенное: выводили живолныхъ, приведенныхъ изъ Индіи или Еѳіопіи, или изъ другой какой нибудь земли; или проворные изъ людей показывали свое искусство въ шѣлодвиженіяхъ, и шѣмъ приносили много

*

удовольствія зришелямъ. По сему конечно и тогда, поелику самъ Государь ошкрывалъ зрѣлице, долженствовали бытъ и самыя выдумки лучше и необыкновеннѣе. И шакъ, что же шамъ было? Исповѣдникъ ученія Хрисшова выводился на средину, поборникъ единой и истинной Вѣры. — Это Агапій, другой, а не шощъ, о кошоромъ мы недавно сказали, что онъ вмѣспѣ съ Феклою осужденъ на снѣденіе звѣрями. Его и прежде сего болѣе шрехъ разъ шоржешшвенно выводили вмѣспѣ съ прешшупниками изъ шемницы на позорище; но судія, послѣ угрозъ, шо подѣ видомъ сожалѣнія, шо въ надеждѣ, что онъ перемѣнитъ свое намѣреніе, всегда ошлагалъ подвигъ его до другихъ случаевъ. Теперь вывелъ его предѣ лице Государя, какъ бы нарочно сохранивъ его на шо время, шакъ что и на немъ исполнилось оное изреченіе Спасишеля, по Божешшвенному вѣдѣнію предреченное ученикамъ: что ихъ поведущъ къ царямъ для свидѣшельштва о Немъ. Матт. 10, 18. И шакъ высшавили его на средину поприща съ однимъ прешшупникомъ, кошорый, какъ говорили, уличенъ былъ въ убійшвѣ госпо-

дина. Но сей убійца господина, котораго уже выспавили на разперзаніе звѣрямъ, удостоился милоспи и снисхожденія, подобно какъ оный Варавва, который былъ при Спасишель. По всему театру раздались громкія похвалы Государю за сей челоуѣколюбивый поступокъ его, что онъ спасъ челоуѣкоубійцу и оппустилъ его съ честію и свободою. Поборника же Вѣры мучишель сначала подозвалъ къ себѣ, потомъ когда началъ совѣповашъ ему оспавишь свои мысли, обѣщая ему за шо свободу, онъ громогласно опвѣчалъ, что не за худыя дѣла, а за Вѣру въ Создателя вселенныя, онъ съ охошою и радоспію мужешвенно перенесешъ все, чтобы съ нимъ ни дѣдали. Сказавъ сіе, онъ показалъ испину словъ своихъ на самомъ дѣлѣ: пошчасъ побѣжалъ на встрѣчу выпущенной на него медвѣдицѣ, и со всею гоповностію опдалъ себя на снѣденіе. Послѣ сего, поелику еще оспалось въ немъ дыханіе, онъ опнесенъ въ шемницу, гдѣ прожилъ одинъ день, а на слѣдующій привѣсили къ ногамъ его камни, и пошопили въ морѣ. Вошъ мученичештво Агапія.

О Ѣеодосіи дѣвицѣ, о Домніи и Авксентіи мученикахъ.

VII. Въ пятый уже годъ гоненія, во второй день мѣсяца Ксанонка, или за чешыре дня до Ноновъ Апрелья, въ Кесаріи же, дѣвица родомъ изъ Тира, именемъ Ѣеодосія, швердая въ вѣрѣ и скромная, еще не имѣвшая и осмнадцати лѣтъ, въ самый праздникъ Воскресенія Спасителя нашего пришла къ исповѣдникамъ царства Христова, находившимся въ узахъ и содержавшимся близъ судилища съ плѣмъ, чшобы навѣспиты ихъ, и вмѣстѣ, какъ кажется, проситъ, чшобы они вспомянули объ ней, когда предстанутъ предъ Господа. За сіе, какъ за какое нибудь незаконное и нечестивое дѣло, воины схватили ее, и повели къ обласпеначальнику. Онъ, какъ бѣженный и звѣронравный, шшчасъ предалъ ее на жестокія и страшныя муки, расперзалъ ребра и сосцы ея до самыхъ костей, и шшгда какъ она едва дышала, и однакожь переносила все съ спокойнымъ и веселымъ духомъ, приказалъ броситъ ее въ море. Опъ ней перешелъ онъ къ другимъ исповѣдникамъ,

и всѣхъ ихъ осудилъ на мѣдные рудники въ Фену, Палестинскій городъ. Послѣ того въ пятый день мѣсяца Діа, а по Римскому счисленію въ день Ноновъ Ноября, въ томъ же городѣ, послалъ на мѣдныя рудокопни Сильвана (который былъ еще тогда Пресвитеромъ и исповѣдникомъ, а спуся не много удостоился Епископскаго сана, и получилъ мученическую кончину), и другихъ съ нимъ, показавшихъ опыты непоколебимой швердосши въ Вѣрѣ, приказавъ напередъ раскаленнымъ желѣзомъ повредить имъ ноги въ самыхъ колѣнахъ. Въѣсшъ съ симъ приговоромъ онъ предалъ на сожженіе мужа опличившагося въ другія времена многократными исповѣданіями: эшо былъ Домнинъ, котораго чрезвычайная свобода мыслей извѣстна была всѣмъ въ Палестинѣ. Послѣ того оный же судія, будучи скоръ на злые вымыслы, и прово- ренъ на изобрѣшеніе новыхъ оружій про- тивъ ученія Хриспова, придумывалъ для вѣрныхъ неслыханныя дошодѣ мученія. И- менно, троихъ осудилъ, чшобъ они кулака- ми били другъ друга; Авксенція же почтен- наго и свяшаго спарца опдалъ на снѣденіе звѣрямъ; другихъ же, достигшихъ совершен-

наго возраста, сдѣлавъ скопцами, опредѣляла на шѣ же рудокопни; иныхъ же послѣ шажкихъ мукъ заключилъ въ узы. Въ числѣ сихъ послѣднихъ былъ и Памфилъ, самый любезный для меня изъ всѣхъ друзей моихъ, мужъ по всѣмъ своимъ добродѣтелямъ славнѣйшій изъ всѣхъ мучениковъ, бывшихъ въ наше время. Урбанъ, испытавъ его сначала въ краснорѣчїи и наукахъ философскихъ, спсаль попомъ принуждашь принести жершву, и когда увидѣлъ, что онъ не соглашается на шо, и ни мало не боишся его угрозъ, крайне озлился и приказалъ жесточайшимъ образомъ мучить его. Насытившись плошю его, копорую безпреспанно и неупомимо когшями спрогали съ ребрь его, и всѣмъ симъ шолько посшыдивъ себя, сей звѣроправный опослалъ и его къ исповѣдникамъ, содержавшимся въ шемницѣ. Но какое возмездіе за сію жестокость къ свяшымъ получить ошъ правосудія Божія сей нагло ругавшійся надъ мучениками Хршшовыми, заключашь можно изъ шого, что уже въ сей жизни предварительно посшыгло его. Не много спустя времени послѣ свирѣпаго посшупка съ Памфиломъ, когда еще

онъ былъ обласпеначальникомъ, судъ Божій мгновенно постигъ его. По сему суду Божию шопъ, копорый вчера съ вышины судейскаго престола изрекалъ судъ, копорый окруженъ былъ шолпою оруженощевъ и управлялъ всею Палесшиною областію, копорый съ Государемъ обращался какъ искреннѣйшій другъ его и обѣдалъ съ нимъ за однимъ столомъ, въ одну ночь обнаженъ; лишенъ всѣхъ почестей; покрытъ стыдомъ и безчестіемъ въ глазахъ шѣхъ, копорые прежде шрепешали его, какъ начальника. Весь народъ, копорымъ онъ управлялъ, слышалъ, съ какою онъ робостію, какъ женщина, выпускалъ жалоспные вопли и мольбы. Самъ Максиминъ, копорымъ онъ шакъ много гордился, снискавъ любовь его непомѣрными къ намъ жестокоспями, перемѣнился въ неумолимаго и спрожайшаго судію въ самой Кесаріи. Онъ произнесъ на него смершній приговоръ, много осправивъ его прежде за шѣ незаконныя дѣла, въ копорыхъ онъ обличенъ. Но о семъ мы говоримъ мимоходомъ: при случаѣ же онишемъ обстояшелянѣ смерть и погубель шѣхъ нечеспивыхъ, копорые особен-

но на насъ вооружались, и самого Максима и его споспѣшниковъ.

О ДРУГИХЪ ИСПОВѢДНИКАХЪ, Я О МУЧЕНИЧЕСТВѢ ВАЛЕНТИНЫ И ПАВЛА.

VIII. Буря гоненія шестпой уже годъ поспоянно свирѣпшвовала противъ насъ; но еще прежде сего времени великое множество исповѣдниковъ Вѣры находилось въ Оивандѣ, въ мѣстечкѣ Порфиритѣ, получившемъ наименованіе отъ камня сего имени, кошорый тамъ родился. Изъ числа ихъ отправлены къ управляющему Палестинною мужья съ женами и младыми дѣшми, числомъ спо безъ шрехъ; и за шо, что они исповѣдывали Бога всего міра и Христа, Фирмилианъ обласпеначальникъ, преемникъ Урбана, сообразно съ царскимъ повелѣніемъ, приказаль раскаленнымъ желѣзомъ прижечь у нихъ згибы лѣвыхъ ногъ съ самыми жилами, и кромѣ шого приказаль, сначала выколошь ножами правые глаза вмѣспѣ съ оболочками и зрачками, а пошомъ прижигашельными орудіями ослѣпшшь оные совершенно. Послѣ чего осудиль ихъ на рудо-

копки своей обласпи, дабы изнуряшь ихъ шпудами и спраданиями. Но не сихъ только спрадальцевъ видѣли глаза наши; изъ самыхъ Палестинянъ поспрадали шѣ, о кошорыхъ мы сказали недавно, что они осуждены на кулачный бой. Они не хопѣли получашь содержанія изъ Государспвенной казны, и упражняшья въ кулачномъ бою. По сей причинѣ, не говоря уже о обласпныхъ прависеляхъ, они были предспавлены самому Максимиу. И показавъ непоколебимую швердосшь вѣры своей въ перенесеніи голода и ударовъ опгъ бичей, они понесли въ самой Кесаріи шакія же, какъ прежде упомянушыя, мученія, вмѣспѣ съ другими присоединившимися къ нимъ исповѣдниками. Вслѣдъ за ними изъ взяпыхъ въ городѣ Газѣ съ собранія, гдѣ они занимались чпеніемъ Божеспвеннаго Писанія, одни подверглись шаковымъ же спраданиамъ, шо еспѣ, изуродованію глазъ и ногъ; а другіе прешерпѣли еще болѣе мученій: немилосердо спрогаемы были ихъ бока. Въ числѣ ихъ одна, по шѣлу жена, а по духу мужъ, не сптерпѣвъ угрозы, что предана будетъ на безчеспіе, укоряла ширанна въ шомъ, что

поручилъ власпъ такимъ жестокии суді-
ямъ; за что сперва сѣкли ее бичами, а по-
шомъ повѣсивъ на деревѣ, спрогали у ней
ребра. И когда, по повелѣнію судіи, испол-
нители казни продолжали мучить ее съ рав-
ною жестокостию: тогда другая какая-то
женщина, подобно первой возлюбившая дѣв-
ство, какъ казалось, по шѣлу слабая и през-
рѣнная по виду, но сильная душою и въ немощ-
номъ шѣлѣ носившая высокій духъ, рѣши-
лась на шакой посшупокъ, на какой едва ли
бы рѣшились и шѣ Греческіе храбрецы, ко-
торые славилсь у нихъ овододою. Она изъ
среды народа закричала на судію: „долго ли
шебѣ шакъ жестоко мучить сесшпру мою?“
Онъ разъярившись шопчасъ приказываешъ
схващивъ ее. Когда выпшщили ее на средину,
и она наименовала себя священнымъ име-
немъ Спасштеля, шпали убѣждаешъ ее сло-
вами, шшобъ принесла жершву; и поелику она
не слушала, ее насильно повлекли къ жерш-
веннику. Не перемѣнившесъ въ духѣ, и имѣя
въ себѣ шу же бодрость, она съ опшважно-
стию и смѣлостію шшолкнула жершвенникъ
ногою, и опрокинула все вмѣстѣ съ приго-
новленнымъ на немъ огнемъ. Тогда, подоб-

но лютому звѣрю разсвирѣпѣвшій судія, съ самаго начала шакъ спрогалъ ребра ея, что никогда и ни надъ кѣмъ еще сего не дѣлавалъ, и какъ будто бы хотѣлъ насыпшился сырымъ ея мясомъ. Когда бѣшенство его насыпшилось, тогда, связавъ ее вмѣстѣ съ названною ея сеспрою, далъ приговоръ, смечь ихъ. Первая изъ нихъ родомъ, какъ говорила, изъ Газы; а другая, именемъ Валентина, происходила изъ Кесарія, и была извѣстна многимъ. Но какъ описать достойно послѣдовавшее за симъ мученичество, кошораго сподобился преблаженный Павелъ? Съ приговоромъ на дѣшвенницъ прознесенъ былъ и на него приговоръ смерти. Когда настала рѣшишельная минуша, и палачъ уже поднялъ мечъ свой, онъ просилъ его на малое время ошановишься. Прошение его было исполнено, и онъ громогласно молилъ Бога, сперва о единовѣрныхъ своихъ, прося Его ниспослать имъ миръ и неукоснительно даровать свободу. Пошомъ молился о обращеніи Іудеевъ къ Богу чрезъ вѣру во Христа; послѣ шого по порядку о шомъ же молился и за Самарянь, шакже чтобы и лзычники, пребывающіе въ заблужденіи и невѣдѣ-

ни Бога, пришли въ познаніе, и приняли истинную Вѣру; при чемъ не забылъ упомянуть и объ окружавшей его толпѣ народа. Послѣ всего шого,—о великое и неизреченное незлобіе!—и за самага судію, приговорившаго его къ смерти, и за Государей, и за самага палача, который гошовъ былъ ошсѣчь ему голову, во услышаніе его и всѣхъ предстоящихъ просилъ Бога, чшобы Онъ не поставилъ имъ во грѣхъ шого, чшо они учинили съ нимъ. Таковая велегласная молишва его привела всѣхъ въ сосшраданіе о немъ, какъ о неправедной жершвѣ смерти, и у всѣхъ извлекла слезы. А онъ пригошовившись, какъ должно, и преклонивъ главу свою подъ мечъ, сподобился свяшой мученической кончины въ 25 день мѣсяца Панема, или за 8 дней до Календъ Августа. Такова была кончина сихъ Мучениковъ. Спусти немного времени явилось другихъ 130 подвижниковъ Вѣры Хришовой. Они были изъ Египта, и по повелѣнію Максимиана, подвержены одинаковымъ съ подвизавшимися прежде въ Египтѣ мученіямъ, шо есть изуродованію глазъ и ногъ; и одни изъ нихъ осуж-

дены и посланы на упомянутыя рудокопни въ Палестину, а другіе въ Киликію.

О Возгорѣвшемся съ новою силою гоненіи; и оъ Антонинѣ, Звбинѣ, Германѣ и другихъ Мученикахъ.

IX. Послѣ сихъ достохвальныхъ подвиговъ, подъемлемыхъ доблѣшвенными мучениками Христовыми, когда священная кровь ихъ какъ бы начала попушашь пламень гоненія, и шрудившимся за имя Христово въ Фиваидѣ на шамошнихъ рудокопняхъ сдѣлано послабленіе и дана свобода, и мы надѣялись хотя не много подышашь чистымъ воздухомъ, не извѣстно по какой причинѣ, шопгъ, кто имѣлъ власпъ надъ гоненіемъ Христіанъ, снова воспламенился на нихъ. Вдругъ по всѣмъ обласпямъ разосланы были изданные прошивъ насъ указы Максимиана. Обласпена начальники и самъ военачальникъ, объявленіями, письмами и публичными предписаніями понуждали всѣхъ градоначальниковъ, также начальниковъ войска и гражданскихъ чиновниковъ, исполняшъ въ шочисспи повелѣніе

царя, ш. е. со всякою поспѣшностію возобновляшь пришедшія въ упадокъ идольскія капища, спрого смошрѣшь, чшобы всѣ безъ исключенія мужи съ женами, слугами, и самыми грудными младенцами, приносили жершвы и возліанія, и вкушали принесенныя ими жершвы; чшобы все продающееся на шоржищѣ окроплено было жершвеннымъ возліаніемъ, и чшобъ предъ банями посадишь скрышно людей, кошорые бы омывшихся оскверняли нечисшыми жершвами. При шакихъ-шо обшояшельсшвахъ, когда Хриспіане снова пришли въ величайшую скорбь, какъ и должно бышь; когда и невѣрныязычники жаловались на сіи новосш какъ на излишнія и неумѣшныя, ибо онѣ и для нихъ казались скучными и опшягошшшельными; и когда спрашная буря угрожала всѣмъ и повсюду: шогда Вожешшвенная сила Спасишеля нашего опяшь вдохнула въ подвижниковъ своихъ шакое мужештво, чшо они бодро шли на всѣ угрозы, и шогда, когда никшо не дѣлалъ имъ принушденія и насилія. Трое изъ вѣрныхъ, согласишвшись между собою, подбѣгаюшъ къ обласшначальнику въ шо время, когда онѣ приносилъ жерш-

ву идоламъ, крича на него, чтобы онъ опшъ спалъ опшъ заблужденія: ибо ншъшъ другаго Бога, кромъ Творца и Создателя вселенныя; и на вопросъ: кто они, смъло исповдали, что они Христіане. Раздраженный симъ Фирмилианъ, нисколько ихъ не мучивъ, велъ опрубить имъ головы. Одинъ изъ нихъ былъ Пресвишеръ, именовъ Аншонинъ; другой назывался Зебинъ, изъ Елеверополя; шретшій Германъ. Эшо было въ 13 день мшъ сяца Діа, въ Иды Ноября. Въ шопшъ же день опшошла въ слъдъ за ними ншъкошорая жена именовъ Еннава, изъ Сквеополя, по убору, украшевшему ея голову, дшъвшвенница. Она не поступила подобно имъ, но ее насильно повлекли и представили къ суди. Послъ бичей и великихъ поруганій, какія, безъ позволенія высшей власпи, осншлялся нанести ей ншъкто Максисъ, Трибунъ спюящихъ въ сосъдствъ воиновъ, человекъ не спюящій своего имени, во всемъ гнусный, чрезвычайно дерзкій по нраву, во всшъхъ поступкахъ своихъ наглый, презираемый всшми, кошорые знали его. Онъ снялъ съ блаженной всю одежду, штакъ что она осшалась покрышою шолько опшъ чреслъ до

ногъ, а все прочее шѣло ея было обнаже-
но, и вода ее по всему городу Кесаріи, изъ
улицы въ улицу, непрестанно заспаждали
сѣчь ее ремнями. Послѣ сего, когда она и
предъ судомъ обласпена начальника показала
твердоспъ духа, сей судія предаль ее жи-
вую на сожженіе. Изливая безчеловѣчнымъ
образомъ яроспъ свою на вѣрныхъ, онъ, въ
пропивноспъ законамъ природы, не успы-
дился запрепишь погребспи бездыханныя
шѣла Свяпыхъ. По сему брошенныя подъ
опкрышымъ небомъ на снѣденіе звѣрямъ
шрупы ихъ приказаль сперечь день и ночь;—
и въ продолженіи многихъ дней всякой ногъ
видѣшь, какъ люди въ не маломъ количе-
спнѣ выполняли звѣрское и варварское при-
казаніе сіе. Они съ высокихъ мѣспъ надъ-
спмапривали за шрупамы, чшобы ихъ не уне-
если, какъ будпо бы эшо было чшо нибудъ
важное; а дикіе звѣри, собаки, и плопояд-
ныя пшицы, всюду распаскивали члены че-
ловѣческіе. Окружноспъ всего города ус-
сплана была внуспренностпями и коспями
человѣческымы, шакъ чшо плачевнѣйшаго и
ужаснѣйшаго зрѣлица не видали никогда и
шпѣ, которыя прежде насъ шерпѣли опъ

злости враговъ. Всѣ не сколько оплакивали горе пѣхъ, кошорыхъ оно поспигало, сколько оскорбленіе самихъ себя и общей всѣмъ природы. Ибо близъ самыхъ ворошь города открыто было такое зрѣлище, которое превосходило всякое слово и всякую прогашельную повѣсть: человѣческія пѣла снѣдаемы были не на одномъ мѣспѣ, но повсюду были разносимы. Нѣкопорые говорятъ, что они и въ самомъ городѣ видѣли члены, и цѣлыя пѣла и внутреннія части. Долго продолжалось таковое зрѣлище, и въ сіе по время случилось нѣчто удивительное. — Воздухъ былъ чистъ и прозраченъ, и на небѣ было весьма ясно, какъ вдругъ на многихъ сполпахъ, поддерживающихъ публичный поршикъ, начали какимъ-то образомъ показываться капли слезъ, а улицы и площади, погда какъ негда было взяшься росъ, не знаю опъ чего, сдѣлались мокрыми, и между всѣми пошчасъ разнеслось, что неизъяснымъ образомъ — прослезилась земля, не могши смотрѣть безъ сожалѣнія на злодѣйскія дѣла, и въ обличеніе нечувствительныхъ и немилоспивыхъ людей возрыдали камни и неодоушевленные ве-

*:

дештва. Знаю, что попомки почтуть сіе за бредни и баснь, но не шакъ думаютъ шѣ, кошорыхъ наспоющее время увѣрило въ истинѣ событія.

О ПЕТРѢ ИНОКѢ, АСКЛЕПІИ МАРКІОНИ- ТѢ, И ДРУГИХЪ МУЧЕНИКАХЪ.

Х. Въ чешырнадацашый день мѣсяца Апеллея, или за девашнадацашъ дней до Календъ Генваря, опять схвачены были нѣкошорые изъ Египшянъ спражею, споявшею у ворошъ города, кошорая спрашиваетъ прохожихъ, кто они. Они посланы были для служенія исповѣдникамъ, находившимся въ Киликіи; и одни изъ нихъ подверглись одинаковой участи съ шѣми, къ кошорымъ они шли для служенія, лишены упошребленія глазъ и ногъ: а шрое изъ нихъ въ Аскалонѣ, гдѣ они и содержались, показавъ удивительное мужество, различный получили мученической конецъ. Одинъ, именемъ Арисъ, преданъ огню; а двое, Провъ и Илій, усѣчены. Въ одиннадацашый же день мѣсяца Авдинея, или за шри дня до Идовъ Генваря, Пешръ подвижникъ (онъ же и Апселама), родомъ изъ

селенія Анеи Елевверопольскаго округа, въ той же Кесарин, какъ чистѣйшее злато испушенный огнемъ, съ пвердымъ духомъ показалъ опытъ Вѣры во Христа Божіа. Ибо не послушался ни суди, ни другихъ находившихся при немъ, когда они тысячу разъ просили его сжалишься надъ самимъ собою, и поберечь свою цвѣтущую юность; во всему и даже самой жизни предпочель упованіе на Бога всего міра. Тогда же и нѣкшо Асклепій, кошорый кажется былъ Епископъ изъ секты Маркіонитской, по ревности, какъ онъ думалъ, къ благочестію, но безъ разсужденія, окончилъ жизнь свою на одномъ и томъ же кошрѣ. Такъ сіе происходило.

О Памфилѣ и другихъ Мученикахъ.

XI. Но теперь время сказаць о томъ великомъ и славномъ зрѣлищѣ, кошорое предспавляли сподвижники Памфила, имя ко-его для меня любезно. Всѣхъ ихъ было двенадцать: Пророческаго или Апостольскаго удоспоились они дара и числа. Главою ихъ былъ Памфилъ, кошорый одинъ шолько изъ

числа ихъ украшенъ былъ званіемъ Священника въ Кесаріи, мужъ, въ продолженіи всей жизни, украсавшій себя всякою добродѣтелию, отверженіемъ и презрѣніемъ міра, раздаяніемъ имущества бѣднымъ, пренебреженіемъ мірскихъ видовъ, философскимъ поведеніемъ и строгостію. Особенно же онъ превосходилъ всѣхъ жившихъ въ наше время щасельнѣйшимъ упражненіемъ въ Божественномъ Словѣ, неушомимою ревностію въ совершеніи своихъ намѣреній, благошворительностію къ ближнимъ и ко всѣмъ шѣмъ, которыя прибѣгали къ нему. Другія дословныя его дѣла добродѣтели, которыя пребують гораздо проспраннѣйшаго описанія, мы еще прежде, помѣспивъ его жизнь въ особенномъ сочиненіи, предали попомспву въ шрехъ книгахъ. Почему шѣ, которыя желають знашь и о другихъ его дѣлахъ, пусшь читають сіи книги, а мы будемъ шеперь продолжашь повѣспивованіе о мученикахъ. — Впорый по Памфилъ выступилъ на поприще Валенпъ, Діаконъ изъ города Еліи, украшенный почшенною сѣдиною, по самому виду честнѣйшій спарець, опличный предъ другими знашокъ Божешшвен-

жаго Писанія. Онъ шакъ твердо помнилъ оное, что для него равно было, чишають ли по книгѣ, или говоритъ на память цѣлыя ошдѣленія изъ книги. Третій изъ нихъ прославился Павелъ, изъ города Ямни, человекъ пламеннаго и горячаго духа, который еще прежде мученичества совершилъ подвигъ исповѣдника, прешерпѣвъ прижиганіе. Симъ проимъ, содержавшимся въ шемницѣ цѣлыя два года, случай къ мученичеству подало новое прибытіе Египетскихъ брашьевъ, которые вмѣстѣ съ ними и скончались. Сии, проводивъ находившихся въ Киликіи исповѣдниковъ до шамошнихъ рудокопней, возвращались домой; но когда они, подобно какъ и прежніе, у самыхъ воровъ Кесаріи бывъ спрошены спражами (а это были какіе-то люди звѣрскіе): кто они, и откуда идушь? сказали всю истину; тогда, какъ преступники, пойманные въ злодѣяніи, были связаны. Числомъ ихъ было пять. Когда привели ихъ къ ширанну, и они показали предъ нимъ свое дерзновеніе, шотчасъ заключили ихъ въ узы. На слѣдующій же день, ш. е. въ 16 число мѣсяца Перитеша, что у Римлянъ за 14 дней до Календы Марша, они вмѣстѣ съ

Памфиломъ, и упомянутыми съ нимъ, пред-
спавлены по приказанію къ суди. Ему за-
хошлось напередъ испытать непоколеби-
мую швердосць Египтянъ всякаго рода му-
ками, и новыми и различными придуманными
орудіями мученія. Намъреваясь вступишь въ
сей подвигъ, онъ перваго изъ нихъ спросилъ:
кто онъ? и когда вмѣсто насцоящаго имени
услышалъ имя Пророка, (а у нихъ было въ
обыкновеніи, переимѣняшь себѣ имена, данныя
родителями, можетъ бышь пошому, что онъ
ядольскія. Ошъ шого они называли себя
Иліею, Іереміею, Исаіею, Самуиломъ и Да-
ниломъ, не шолько дѣлами, но и собшвен-
ными наименованіями означая шо, что они
суть истинный Израиль Божій и вшайнѣ
Іудей) когда, говорю, Фирмилианъ услышалъ
ошъ Мученика шакое имя, шогда, не по-
нявъ силы шого слова, въ другой разъ спро-
силъ его, ошкуда онъ родомъ? Мученикъ со-
гласно съ прежнимъ ошвѣчалъ, что ошече-
штво его есть Іерусалимъ, разумѣя шощъ
Іерусалимъ, о кошоромъ говоришь Апостоль
Павель: *вышній Іерусалимъ швободъ есть,
иже есть мати наибъ; Гал. 4, 26.* и еще:
приступите къ Сіонстѣй горѣ, и ко граду

Брва живаго, Іерусалиму небесному. Евр. 12, 22. Мученикъ разумѣль сей Іерусалимъ; а судія, съ умомъ поникшимъ къ землѣ, съ великою заботливостію выспрашивалъ, что эщо за городъ, и въ какой землѣ лежишь? Послѣ чего упошребилъ и пышки, чшобы Мученикъ сказаь ему правду. А Мученикъ, шогда какъ и руки у него гнули назадъ, и ноги ломали какими-шо новыми орудіями, не перешавалъ ушверждашь, что онъ говоришь правду. Пошожь, когда судія многократшо спрашивалъ его, какой эщо городъ, о кошоромъ упомянулъ онъ, и гдѣ находяшся, Мученикъ опвѣчалъ, что сей городъ естш ошечество однихъ шолько вѣрныхъ, и кромѣ ихъ никшо другой не принадлежишь къ оному; а дежишь онъ на самомъ восшокѣ, у врашъ восходящаго солнца. Мученикъ, разсуждая шакимъ образомъ, опяшь имѣль въ виду свою мысль, ни малаго не обращаь вниманія на палачей, кошорые со всѣхъ шпоронъ мучили его. Какъ бы безшѣлесный и безплошый, онъ, казалосъ, не чувшвовалъ никакой боли. Судья же, пребывая въ недоумѣніи, горячился, думая, что конечно Христіане гдѣ нибудь думаютъ шпроишь для Римлянъ вра-

жескій и непріятельскій городъ; долго мучился надъ шѣмъ, чшобы опшискать его и опшкрыть шакую спрану на Воспокѣ. Но увидѣвъ, что бодрый мужъ, при долговременномъ сѣченіи розгами, и при всѣхъ мучахъ швердо спшоялъ за свои слова, осудилъ его на смерть. Волпъ какова исторія сего Мученика. Подобнымъ же образомъ измучивъ и другихъ, приговорилъ и ихъ на ту же смерть. Наконецъ упрудившись и увидѣвъ, что онъ напрасно мучилъ людей сихъ, съ насыщеннымъ желаніемъ переходилъ къ Памфилу и шоварищамъ его. Но какъ онъ помнилъ, что они еще и прежде, находясь въ мукахъ, показали непреоборимую ревность по Вѣрѣ, спросилъ ихъ, не покаряшся ли они хошя шеперь? И когда услышалъ опъ каждаго порознь рѣшишельное, шолико свойспвенное мученикамъ исповѣданіе, подвергнулъ и ихъ одинаковой съ шѣми казни. Послѣ шакого рѣшенія юноша, слуга изъ дома Памфилова, воспиавшійся и возрашпшій подъ надзоромъ шоликаго мужа, узнавъ о приговорѣ на своего господина, закричалъ изъ среды народа, чшобы по крайней мѣрѣ шѣла ихъ преданы были землѣ. Судія, не

человѣкъ а. звѣрь, или еще свирѣпѣе звѣря, не пощадилъ и юношескаго возраста, и лишь только при допросѣ узналъ, что онъ Христіанинъ, то какъ уязвленный стрѣлою разъярившись приказалъ мучителямъ употребить противъ него всю силу. Но видя, что онъ не слушаетъ повелѣнія, принесши жершву—велѣлъ безъ отдыха скоблишь шѣло его, не какъ шѣло человѣческое, но какъ камень или дерево, или какую нибудь другую неодушевленную вещь, до самыхъ костей, и глубоко сокрытыхъ во внутренности часшей. Долго сіе продолжалось, и судія почувствовалъ, что онъ напрасно спешитъ: ибо когда терзали шѣло Мученика, онъ не подавалъ ни голоса, ни знака, что онъ чувствуетъ, и почти совершенно казался бездушнымъ. Но судія, оставаясь безжалостнымъ и безчеловѣчнымъ, приказалъ тогда же предать его слабому огню; и Мученикъ сей, хотя и послѣ вышелъ на поприще, однако прежде земнаго господина опшелъ отъ земли: ибо шѣ, которыми опданы были прежніе Мученики, еще медлили. Тогда Порфирій уподоблялся священному рашборцу, побѣдившему на всѣхъ сра-

женіяхъ. Хопя пгѣло его было все въ пы-
ли, но съ лицомъ веселымъ, съ духомъ
бодрымъ и высокимъ идешь онъ на смерть,
по испинѣ исполненный Божественнаго ду-
ха, одѣшый по примѣру Философовъ въ оду
ну корошкую епанчу, кошорую онъ носилъ,
спокойно заповѣдуя друзьямъ своимъ шо,
что онъ почишалъ за нужное, и у сама-
го роковаго сполпа сохраняя свѣшлость
лица. Даже когда на довольное разшоя-
ніе разложенъ былъ вокругъ его костеръ,
онъ ошвсюду глошалъ пламя, и до по-
слѣдняго издыханія великодушно пребывалъ
въ молчаніи, кромѣ шого шолько, что,
какъ скоро пламя коснулось его, онъ при-
звалъ на помощь Іисуса Сына Божія. Таконъ
подвигъ Порфирія. Селевкъ нѣкшо, исповѣд-
никъ изъ воиновъ, извѣсшилъ Памфила о кон-
чинѣ его, и за шакое извѣщеніе шощчасъ
удостоился одинакой съ ними учасши. Ибо
какъ скоро онъ увѣдомилъ о кончинѣ Пор-
фирія, и облобызалъ одного изъ мучениковъ,
войны схвашивши его повели къ начальнику;
а сей, какъ бы поспѣшная сдѣлашь его со-
пушникомъ Порфирію на пуши къ небу, не-
медленно повелѣваешъ ошсѣчь ему голову,—

Онъ былъ родомъ изъ Каппадокіи. Служа въ опшорномъ юношескомъ ополченіи, не низкую занималъ онъ степень Римскихъ достшоинствъ. Пошому что весьма много превосходилъ шоварищей своихъ молодостію, крѣпостію, величешвенною осанкою и силою шѣла, шакъ что всѣ удивлялись виду его и всему спану, по причинѣ высокого роста и красопы. Въ началѣ гоненія онъ опшачился на подвигѣ исповѣдничешва, прешерпѣвъ удары бичами; а послѣ, когда опшавилъ военную службу, соревнуя подвижникамъ благочештія сдѣлалъ себя опцемъ и благодѣтелемъ беззащитныхъ сиропш, не имѣющихъ приэрвнїа вдовиць, и опшавленныхъ въ бѣдноспи и болѣзни. Посему—шо Богъ, кошорому угодно шакковыя дѣла болѣе, нежели сожженіе и закланіе жершвъ, и удошвилъ его чуднаго призыванія къ мученичешву. Сей десяпый въ числѣ упомянушыхъ Подвижникъ скончался въ шопѣ самый день, въ кошорый мученичештво Памфила, сего достшойнаго мужа, опшверзло великія враша неба, и опшкрылся удобпый пушь въ царштво небешное, какъ для него шакъ и для другихъ. Подобно Селевку посту-

пиль нѣкто Θεодуль, почтенный и набожный сшарець изъ дома обласпеначальника, кошораго Фирмилианъ почишалъ болѣе всѣхъ своихъ домашнихъ, какъ за сшаросшь и за шо, что онъ имѣлъ праправнуковъ, шакъ и за его преданность и вѣрность ему. Когда привели его къ господину, онъ болѣе прежнихъ раздражилъ его и умеръ смерщю Спасителя, бывъ распятъ на крещѣ. Поелику же къ упомянутымъ Мученикамъ не доспавало еще одного, дабы исполнилось дванадешатое число, шо для дополненія онаго предспалъ Іулианъ. Онъ шолько-что прибылъ изъ пушешествія, и не успѣлъ еще присшашъ въ городѣ къ мѣсшу; какъ вдругъ дошла до него вѣспъ о мученикахъ, и онъ прямо съ дороги полешѣлъ на шо зрѣлище. Увидѣвъ лежащія на землѣ шѣла Свяшыхъ, опъ полношны радосши всѣхъ по одному обнялъ и перецьловалъ. При шаковомъ поступкѣ совершители казни схвашили его, и привели къ Фирмилиану. Обошедшись и съ нимъ по своему обыкновенію, онъ предалъ и его медленному огню. Такимъ образомъ и Іулианъ опъ восхищенія и вощорга громогласно возсылавшій пѣснь

благодаренія Господу, удостоившему его спраданій, сподобился мученическаго вѣнца. Родомъ онъ изъ Каппадокіи же; по жизни мужъ богобоязненный, благочеспивый и пвердый въ вѣрѣ, ревностный во всѣхъ дѣлахъ, и дышущій Духомъ Свяшымъ. Вошъ соборъ Мученяковъ, удостоившихся поспрадашь вмѣстѣ съ Памфиломъ. Священныя и по испи-нѣ свяшыя шѣла ихъ, по повелѣнію нечес-пиваго обласшеначальника, брошены на снѣ-деніе плошояднымъ живошнымъ, и лежали подъ присмошромъ чешыре дня и чешыре ночи. Но къ удивленію всѣхъ ни звѣрь, ни шпица, ни собака не приближались къ нимъ, и по дѣйспвію Божеспивеннаго промысла онѣ опяшь были взяпы невредимыми, и по-гребены приличнымъ образомъ. Тогда какъ еще жестокость надъ ними учиненная пе-реходила у всѣхъ изъ ушпъ въ уста, Адри-анъ и Еввуль, шедшіе изъ такъ называе-мой Манганейской спраны въ Кесарію къ оспавшимся исповѣдникамъ, у самыхъ во-ропъ спрошены были о причинѣ ихъ при-хода. Когда они сказали испину, ихъ опве-ли къ Фирмилиану. Ни мало не шеряя вре-мени, послѣ сильнаго шерзанія ребрь, онъ

опдалъ ихъ на снѣденіе звѣрямъ. По прошествіи двухъ дней, въ пятый день мѣсяца Дисдра, за три дня до Ноновъ Марша, когда Кесарійцы праздновали день рожденія чпимаго ими Счастія, Адрианъ опданъ на расперзаніе льву, а послѣ усѣченъ мечемъ. Еввуль же на шреший послѣ шого день, въ Новы Марша, или въ 7 день мѣсяца Дисдра, шогда какъ судія много докучалъ ему, объщая свободу, еспья онъ принесешъ жершву, предпочелъ временной жизни славную смерть за Вѣру, и послѣ шерзанія звѣрей, содѣлавшись подобно первому жерпвою меча, послѣдній заключилъ рапборство Кесарійскихъ Мучениковъ. Здѣсь должно замѣнить, какъ Промыслъ небесный вскорѣ опмспилъ нечесшвымъ начальникамъ съ самими шираннами. Сей Фирмилианъ, кошорый нанесъ сполько золь Мученикамъ Хриспвымъ, подпавъ съ другими уголовной казни, кончалъ жизнь опъ меча. — Вошъ мученическа, совершившіяся въ Кесаріи въ продолженіе всего гоненія! —

О Предстоятеляхъ Церкви.

ХІІ. Но что происходило во время гоненія съ Предшюятелими церкви; какъ правосудіе Божіе изъ пасшырей словесныхъ овецъ Христовыхъ, кошорыхъ они худо пасли, сдѣлало ихъ по доешюишсву пасшырями верблюдовъ, живошныхъ безсловесныхъ и по спроенію швѣла уродливыхъ, и осуждало ихъ смошрѣшь за царскими лошадами; сколько они перенесли ругашельствъ, безчестія и мученія ошъ перемѣнныхъ обласшеначальниковъ и правишелей за священные сосуды и другія церковныя драгоцѣиности; кромѣ шого любоначаліе многихъ, безразсудныя и незаконныя рукоположенія, раздѣленія между самыми исповѣдниками, и шю, съ какою ревностию сіи новые мяжежники вооружались прошивъ сирюишсвующей Церкви, избрѣшая новосшь за новосптію, нещадно нападая въ самое жаркое время гоненія, и прилагая зло ко злу: все сіе я считаю за нужное опусишшь; ибо нешрилично миѣ повѣсшвовашъ о шомъ, ошъ чего оиказался я и чего рѣшился избѣганъ, какъ я и въ началѣ предувѣдомилъ. Но почитая прилич-

Часть ХІ.

4

и́йшимъ говоришь, пи́сать и сообщать слуху вѣрующихъ то, что, по словамъ Писанія, честно, что доспохвально; что составляетъ добродѣтель и похвалу, хочи украсишь конецъ книги сей испорією славныхъ Мучениковъ, и послѣ того извѣспиешъ о мирѣ, свѣше намъ дарованномъ. —

О Сильванѣ, Іоаннѣ и другихъ 39 Мученикахъ.

XIII. Къ концу седьмага года гоненія дѣла наши непримѣшнымъ образомъ спановились лучше; и мы въ шакомъ соспоянніи переспутили на осьмый годъ. Когда же на мѣдныхъ рудокопняхъ въ Палестинѣ скопилось не малое число исповѣдниковъ, и они пользовались шамъ великою свободою, шакъ что и дома обрашили въ храмы: шогда начальникъ обласпи; свирѣпый и злый, какъ видно изъ обхожденія его съ Мучениками, прибывъ шуда и узнавъ объ образѣ жизни ихъ, опнешя къ Государю, написавъ къ ихъ обвиненію, что хошѣлъ. Въ слѣдъ за симъ начальникъ на рудокопняхъ, опъ имени Государя раздѣлялъ исповѣдниковъ. Часпъ на-

значилъ въ Кипръ, часть на Ливанъ; другихъ разсылалъ по различнымъ странамъ Палестины, и приказалъ на всѣхъ наложивъ различныя тяжкія работы. Потомъ, избравъ четверыхъ, которые казались оплячнѣйшими изъ всѣхъ, послалъ ихъ къ предводителю шамошнихъ войскъ. Двое изъ нихъ были Пилей и Ниль, Египетскіе Епископы, прешій Пресвищерь, четвертый Пашерму-ой, извѣстнѣйшій всѣмъ по своей благошворительности къ ближнимъ. Военачальникъ претовалъ, чтобы они отрелись отъ Вѣры, но не получивъ желаемого, предалъ ихъ огню. Были тамъ и другіе исповѣдники, обещавшіе въ отдѣльной странѣ. Еще были шѣ изъ исповѣдниковъ, которые или по старости, или по недѣйствительности нѣкошорыхъ членовъ, или по другимъ какимъ шѣлеснымъ недугамъ, освобождены отъ работы. Главный изъ нихъ былъ Сильванъ; Епископъ изъ Газы, образецъ истиннаго Христіанскаго благочестія. Онъ, съ перваго дня сказашъ дня гоненія, во все продолженіе онаго, оплячаясь различными подвижми исповѣдничества, оспался цѣль до сего времени, дабы положишь печать на всѣ

✠

Палестинскіе подвиги. Съ нимъ находились многіе изъ Египтянъ, между коими былъ и Іоаннъ, превосходившій всѣхъ въ наше время твердостью памяти. Онъ еще прежде лишенъ былъ зрѣнія. Но не смотря на то, когда, славно подвизаясь на подвигахъ исповѣдничества, онъ, подобно какъ и другіе, раскаленнымъ желѣзомъ лишенъ былъ упошребленія ноги, по же раскаленное желѣзо приложено было и къ глазамъ его, хошя и слѣпымъ. До шакой степени люпости и звѣрства просширалась жестокость и безчеловѣчность палачей! — Послѣ шаковыхъ подвиговъ покажешся ли удивительною философская жизнь сего мужа? Онъ не сполько удивителенъ по жизни, сколько по своей обширной памяти. Всѣ книги Священнаго Писанія онъ начерпалъ не на доскахъ каменныхъ, какъ говоришь Божеспвенный Апостоль, не на кожахъ живошныхъ или пергаминѣ, снѣдаемыхъ молюю и временемъ; но подлинно на доскахъ сердца плошяныхъ, на свѣсплой душѣ, на чиспѣйшемъ окѣ ума; шакъ чшо онъ, когда бы ни захошѣлъ, говорилъ изусшно иногда изъ Закона и Пророковъ, иногда изъ книгъ Историческихъ,

иногда изъ Евангелія и Апостола, какъ бы заимствуя изъ какой нибудь сокровищницы слова. Признаюсь, я удивился, увидѣвъ въ первый разъ сего мужа, когда онъ стоялъ въ церкви среди множества народа, и произносилъ нѣкошорыя мѣста изъ Священнаго Писанія. Я, доколѣ слышалъ одинъ шолько голосъ, думалъ, что кто нибудь читаентъ по книгѣ, какъ и естъ шакой обычай въ церковныхъ собраніяхъ; но когда я подошелъ ближе и увидѣлъ, что всѣ прочіе имѣющіе глаза споятъ во кругъ него, а онъ съ помощію однихъ мысленныхъ очей говоритъ какъ Пророкъ, и несравненно превосходитъ всѣхъ сильныхъ по плоти: тогда я никакъ не могъ не прославить и не возвеличить Бога. Я на самомъ опынѣ видѣлъ тогда ясное и несомнѣнное доказательство тому, что истинный человекъ скрывается въ душѣ и умѣ, а не въ наружномъ шѣлѣ. Хотя и изуродовано было шѣло его, но онъ показывалъ въ себѣ болѣе способности, нежели сколько обѣщали силы его. — И упомянутымъ исповѣдникамъ, кошорые жили въ особенной странѣ, пребывая въ молшвахъ, пощеніякъ

въ другія подвигахъ, гошовилъ Богъ блажен-
 ную кончину, вспомошествова въ десницею
 своею. Ибо непріязненный врагъ, видя, что
 они непрестанно вооружаются противъ не-
 го молишвами къ Богу, не могъ переносить
 этого, и рѣшился умершвишь ихъ и попре-
 бишь оупъ лица земли, какъ возмушиселей
 покоя своего. Богъ же не воспрепятство-
 валь ему исполнишь сіе намѣреніе, дабы и
 у него не оупяпъ свободы въ произведеніи
 зла, и чшобы шѣ получили награды за много-
 различные подвиги. И шакъ 39 исповѣдни-
 камъ, по повелѣнію нечесливаго Максимиана,
 въ одинъ день ошсѣчены головы. Вопъ ка-
 кія совершались въ Палестинѣ мучениче-
 ства въ цѣлые восемь лѣтъ, и шакowo го-
 неніе, воздвигнушое на насъ! Начавшисъ съ
 разрушенія церквей, оно усилилось оупъ на-
 паденія перемѣняныхъ правшиселей. Тогда
 многообразные и многоразличные подвиги
 мужественно сражавшихся за Вѣру про-
 извели безчисленное множество мучениковъ
 въ каждой обласпи: въ Ливіи, въ цѣломъ
 Египтѣ, въ Сири, и во всѣхъ обласпяхъ,
 начиная оупъ предѣловъ Восшочныхъ до са-
 маго Иллирика. Дальшійшія же шраны: вся

Италія, Сицилія, Галлія и всѣ Западныя земли, Испанія, Мавришанія и Африка, не бывъ и двухъ первыхъ лѣтъ подѣ крестомъ гоненія, въ скорѣйшемъ времени получили оупъ Бога помощь и миръ: провидѣніе небесное пощадило просшошу и вѣру людей шѣхъ. И чего никогда прежде не было въ Римской Имперіи, шо нынѣ въ первый разъ случилось въ наше время сверхъ всякаго чаянія. Во время учиненнаго на насъ гоненія Имперія раздѣлилась на двѣ половины; и брашья, жившіе въ одной вышеупомянутой часпи, наслаждались миромъ, между шѣмъ какъ находившіеся въ другой часпи Имперіи, подвержены были безчисленнымъ подвигамъ. Но когда благоспѣ Божія обрашпила и на насъ крошкѣй и милосердый взоръ; тогда и Владѣтели наши, шѣ самые, кошорые воздвигали прошивъ насъ войну, сверхъ всякаго чаянія, перемѣнивъ духъ, пришли въ раскаяніе, и милоспшивыми къ намъ объявленіями и снисходительными посшановленіями спшарались погасишѣ пламя гоненія,

ХРИСТИАНСКАЯ ЖИЗНЬ

И О

РАСПОЛОЖЕНІЮ СЕРДЦА

И

УВѢЖДЕНІЮ РАЗУМА.

Хорошо знашь причины, долженствующія привлечь насъ къ Вѣрѣ;—умѣешь точно и основательно доказывать, что добродѣтель должно предпочитать пороку; переходишь отъ начала къ началу, отъ послѣдствія къ послѣдствію съ плѣмъ, чтобы съ полною увѣренностію разума въ превосходствѣ благочестивой жизни сказать самому себѣ: я увѣренъ, что одинъ добродѣтельный блаженъ! —

Впрочемъ сколь ни превосходенъ сей способъ приближенія къ Богу, онъ не всегда доспашоченъ. Разумъ можешь обуздашь спрашши, но не можешь ихъ искоренишь. Сила умственныхъ увѣждений, приобретенныхъ въ училищѣ, или въ домашнемъ чтеніи, обык-

новенно ослабѣваетъ, когда прошивопо-
спавляешся сильному чувству скорби, или
прелести удовольствія. Побужденія разсуд-
ка, спрадась за Вѣру, много шеряютъ
если не очевидности, шо дѣйствитель-
ности своей, когда предспавляющся въ убѣ-
жденіе такому человѣку, кошорый вскорѣ
долженъ бытъ расперзанъ на колесѣ, или
сожженъ на кострѣ. Побужденія разсудка,
заспавляющія прошивишся плоти и воз-
носишся выше всего чувственнаго и гру-
баго, не рѣдко шеряются изъ виду въ при-
сутствіи предметовъ, возбуждающихъ плоти-
скую похоть. Какъ жалокъ человѣкъ, не
имѣющій другаго пути къ Богу, кромѣ раз-
сужденія!

Есть другой путь, гораздо превосходнѣй-
шій, на кошоромъ можно безопаснѣе итти
и шверже держашся: сей путь состоитъ
въ расположеніи сердца и опытъ. Счаст-
ливъ, кто во время борьбы съ врагами спа-
сенія своего можетъ прошивопоспавляшь
удовольствія удовольствіямъ, ушѣшенія у-
шѣшеніямъ: удовольствія молитвы и раз-
мышленія удовольствіямъ міра, ушѣшенія

безмолвія и уединенія ушѣшеніямъ свѣтскихъ собраній, зрѣлищъ, разсѣянности. Таковій человекъ всегда пребываетъ пвердъ и поспояненъ въ исполненіи своихъ обязанностей, даже по тому самому, что онъ человекъ: ибо невозможно не любить того, что всегда представляеть причины къ радости и удовольствію. Побужденія, привязывающія его къ Вѣрѣ, нѣкоторымъ образомъ подобны тѣмъ побужденіямъ, которые миролюбцевъ привязываютъ къ предметамъ спрасшей ихъ. Таковій не можеть совершенно ослабѣть въ искушеніяхъ, пошому что *миръ Божій, превышающій всякое разумѣніе, утверждаетъ его сердце и мысли во Христѣ Исусѣ.* (Фил. 4, 7.)

Христіане, дѣйствительно ощущающіе въ себѣ сладость сего Божественнаго мира, и вкусившіе, сколь *благъ Господь*, (Пс. 33, 9.) безъ сомнѣнія не имѣють нужды во внѣшнихъ наспавленіяхъ; (1 Іоан. 2, 27.) но для тѣхъ, которые сражаются съ грѣхомъ и спараются о исполненіи обязанности Вѣры по одному умшвенному убѣжденію, не бесполезно, а) представивъ подѣ

робнѣйшее описаніе благочестивой жизни, учреждаемой по двумъ различнымъ побужденіямъ—по расположенію сердца и убѣжденію разума—, войми въ разсужденіе о томъ, б) что должно думать о своемъ состояніи, при недоспапкѣ сердечнаго расположенія къ благочестивой жизни; в) изслѣдовать причины сего несчастія, и наконецъ г) сопвѣшпвенно симъ причинамъ предложить средства, могущія возбуждать и согрѣвать въ сердцѣ расположеніе къ благочестію.

Разсматривая Христіанскую жизнь, учреждаемую по двумъ упомянутымъ побужденіямъ, не должно предспавлять себѣ прошивоположенности между истиннымъ и ложнымъ, между мнимымъ и дѣйствительнымъ благочестіемъ. Здѣсь прошивопологаешся истина истинѣ, дѣйствительность дѣйствительности; благочестивая Христіанская жизнь, учреждаемая по убѣжденію разсудка, прошивопологаешся благочестивой Христіанской жизни, учреждаемой по расположенію и склонности сердца. Нѣсколько примѣровъ, займ-

сшвованныхъ изъ обыкновенной жизни, могутъ объяснить сей предметъ.

Представимъ себѣ двухъ учениковъ, изъ коихъ оба имѣютъ равное желаніе оказывать успѣхи въ наукахъ, — оба внимательны къ урокамъ своего учителя, оба стараются преодолевать величайшія трудности для того, чтобы впечатлѣть въ умахъ своихъ преподаваемые имъ истины. Но одинъ изъ нихъ занимается науками шакъ, какъ рабочій человекъ своею работою, которій изнемогаетъ подъ бременемъ, на него возложеннымъ; ученіе для него есть скучный и шягоспный трудъ; онъ внимателенъ къ наставленіямъ своего учителя, потому что необходимость заставляетъ его быть шакимъ. Другой, напротивъ, находитъ для себя пріятность въ своихъ занятіяхъ; самыя труды составляютъ для него награду; онъ любитъ истину для самой истины, а не для похвалы, получаемыхъ за познаніе оной.

Представимъ себѣ еще двухъ воиновъ, изъ коихъ оба вѣрны своему вождю; — оба

тщотны и бдишельны въ опсправленіи дѣлъ званія своего; оба гошовы пожертвовашь жизнью, когда того потребуешь долгъ. Но одинъ изъ нихъ спонешь подъ бременемъ воинскихъ шрудношей; всегда съ сожалѣніемъ воспоминаешь о пріятноспяхъ покоя; его воображеніе спрашишья шѣхъ опасношей, кошорымъ чешь заспавляешь его подвергашься; онъ рѣшаешья на оныя единспвенно пошому, что должно рѣшашься, и что Богъ потребуешь нѣкогда спрогаго опчета опть шѣхъ, кошорые, бывъ блюспшищелями общаго блага, пожертвовали онымъ для сохраненія собспвеннаго спокойспшвія или жизни; даже среди побѣдныхъ почешей, онъ съ зависшю зриешья на жизнь земледѣльца, кошорый въ продолженіи дня влачишья въ полѣ плугъ свой, а при насшупленіи ночи въ своемъ семействѣ спокойно наслаждаешья плодами шрудовъ своихъ. Другой, напрошивъ, имѣешья какъ бы ещеспшенное спремленіе къ славѣ, и не спрашишья никакихъ шрудношей; среди величайшихъ опасношей, онъ не примѣчаешья ихъ; побѣда всегда предспавляешья глазамъ его; онъ уже стшшаешья себя побѣдителемъ,

когда только предсказывается средство или случай къ побѣдѣ.

Въ сихъ примѣрахъ довольно можно видѣшь различіе между однимъ и шѣмъ же благочестіемъ, но учреждаемымъ по двумъ совершенно различнымъ началамъ, копорыя суть разсужденіе и склонность. Провождящій благочестивую жизнь по побужденіямъ разсудка и любящій оную по убѣжденію сердца—оба равно искренни въ богоугодныхъ упражненіяхъ, оба преданы своимъ обязанностямъ, оба, можетъ быть, пріяпны Богу, по крайней мѣрѣ, оба равно поучаются въ законѣ Божіемъ, и стараются исполнять оный: но, не смотря на все сіе, сколь различно ихъ состояніе! —

Одинъ молился, пошому что нужды его состоянія внушаютъ ему необходимость молишвы, — пошому что въ ней онъ находитъ средство къ уменьшенію или предопращенію оныхъ. Другой молился, пошому что упражненіе въ молишвѣ восхищаетъ его въ другой міръ; пошому что оно отдаляетъ отъ его мыслей всѣ предметы,

вспрашивающіе размышляють о Богѣ, по-
тому что молитва шѣснѣ соединяешь его
съ шѣмъ существомъ, любовь котораго до-
сваляешь ему всякое ушѣшеніе, всякую
радость.

Одинъ читаешь Слово Божіе, но потому,
что совѣсь будешь упрекать его въ опу-
щеніи споль важной обязанности Христіа-
нина; пошому что, не прибѣгая къ сему
средству, онъ на каждомъ шагѣ встрѣшишь
непреодолимыя трудности. Другой, напо-
шивъ, читаешь оное пошому, что его *серд-
це горитъ* при слышаніи небесныхъ истинъ;
пошому что сіе членіе усмиряешь волне-
нія души, услаждаетъ горести, труды дѣ-
лаешь пріятными.

Одинъ подаетъ милосерцію, пошому что
входъ въ небесное царствіе заключенъ бу-
детъ для немилосердыхъ;—пошому что безъ
подавнїа нищимъ нѣтъ Христіанства;— по-
шому что нечувствительнымъ къ нуждамъ
своихъ собратій Іисусъ Христосъ нѣкогда
скажетъ: *отбидите отъ Мене проклятіе
въ огонь вѣчный; всталкался бо, и не дастъ*

ми ясти; (Матт. 25, 41.) пошому чшо ржа-
втина золота и серебра будетъ нѣког-
да свидѣтельствовать противъ скупыхъ,
и свѣстѣ плоть ихъ, какъ огонь. (Іак. 5, 3.)
Другой благошворишь бѣднымъ, пошому, чшо
находишь сильное побужденіе въ сердцѣ сво-
емъ благошворишь имъ;—пошому чшо душа
его успроена какъ бы по образу Самаго Бо-
га, который никогда не престаеѣтѣ свидѣ-
тельствовать о Себѣ благодѣяніи, (Дѣян.
14, 17.) и кошораго блаженство частію
соспоишь въ шомъ, чшобы сообщашъ оное
другимъ.

Одинъ приобщается тѣла и крови Іисуса
Хриспа, пошому чшо сіе заповѣдано высо-
чайшею мудросшію; и для сего жершвуешь
своими спрасшями, пошому чшо пожершво-
ваніе оными предписано закономъ; разспава-
ясь съ любимыми предметами, онъ разсна-
еишь какъ бы самъ съ собою; въ ухахъ его
непреспанно должны опшзывашься сіи слова:
кто ѣстѣ опъ хлѣба сего и пьетѣ опъ ча-
ши сей недостойно, тотѣ ѣстѣ и пьетѣ
осужденіе себѣ, не уважая тѣла Господня.
(1 Кор. 11, 29.) Другой прислушаеѣтѣ къ

спрагезъ Господней, какъ къ шоржественному пиршеству; приходишь шуда съ душою, алчущею и жаждущею правды; ему кажешся, что онъ слышитъ внутрь себя гласъ Божій: *ищи лица Моего, и ошвѣстивуешъ на оный: лица Твоего, Господи, възвущу;* (Пс. 26, 8.) *илиже образомъ желаетъ елень на истокники водныхъ, сице желаетъ душа моя къ Тебѣ Боже; возжада душа моя къ Богу крѣпкому, живому.* (Пс. 41, 2. 3.) При ощущеніи пріяшностей, получаемыхъ имъ опъ сообщенія со Іисусомъ Христомъ, онъ забываетъ о всѣхъ сдѣланныхъ для се-го пожертвованіяхъ.

Наконецъ одинъ умираешъ, пошому что должно умерешъ; онъ чувствувешъ необходимость усшупишь сему непремѣняемому опредѣленію: *возратись въ шлѣніе, съмъ теловѣтскій!* (Пс. 81, 3.) Покорность, преданность въ волю Божию, шерпѣніе—сунъ единшвенныя опоры, на кошорыхъ онъ ушверждаешся въ борьбѣ съ своими чувствіями. Другой, напрошивъ, идешь на смерть, какъ на праздникъ; онъ своими въздыханіями уже предупреждалъ шу блаженную минушу,

которая должна даровать полную свободу душъ его, усpreмишься въ вѣчность; онъ непрестанно взываетъ: *гряди, Господи Иисусе*, гряди скоро; (Апок. 22, 20.) шerpннiе, покорность, преданность волю Божией, въ минушу смерти кажутся ему болѣе уже не нужными; онъ довольно упражнялся въ нихъ, когда былъ осужденъ на жизнь. На едрѣ смершиномъ душа его предана бываешъ радости, благодарности, восторгамъ. Вошъ нѣкошорое изображение благочестивой жизни, учреждаемой какъ по убѣжденiю разума такъ и по расположенiю сердца.

Въ Христiанской нравственности не много подобныхъ предметовъ, которые бы преbовали шакой шочности и оспорожности въ сужденiяхъ, какъ предметъ нами изслѣдуемый. Нѣкошорые *) сердечную склонность къ благочестивой жизни почишаютъ совершенно необходимою ко спасенiю, и пошому изключаютъ изъ числа спасаемыхъ всѣхъ нѣхъ, которые оной не имѣютъ. Нѣкошор-

*) Казуисты.

рѣя мѣста Писанія, неправильно поняшѣ; служащѣ основаніемъ ихъ мнѣнію. По шой причинѣ, что Духъ Божій обильно изливаєшь сладость въ души нѣкошорыхъ вѣрующихъ, имъ кажется, что Онъ долженъ въ шакой же мѣрѣ изливатьъ оную въ души всѣхъ. Думающѣ, что Христіанинъ долженъ судить о своемъ состояніи не по правощѣ совѣсти или по чистощѣ сердца, но по наслажденію духовными ушѣщеніями или по недоспащку оныхъ. Подвизайся, говорящѣ они, прошивъ своихъ спрасшей, преодолювай самага себя, дѣлай великія пожертвованія для Бога: но ешлы ты не чувствувешь внушрь себя духовныхъ восшорговъ; ты долженъ почиташъ себя отверженнымъ. Напрошивъ хощя ты не споль внимашеленъ къ условіямъ спасенія, не споль спрогъ къ самому себѣ, но ешлы вкушаешь нѣшшорыя духовныя радощи и приходишь иногда въ восшоргъ, ты не долженъ уже имѣшь никакого сомнѣнія о своемъ спасеніи.

Мнѣніе сіе, частію справедливое въ примѣненіи къ нѣкошорымъ частнымъ опышамъ; никогда не можешъ и не должно бышь все-

*

общимъ. Въ прошивномъ случаѣ имъ могутъ оправдываться многія спрасни челоувѣскія, копорыя въ своихъ явленіяхъ нерѣдко подражаютъ дѣйствіямъ благодати. Гораздо легче разгорячить воображеніе, нежели преобразовать сердце. Сколь много такихъ людей, копорые спавятъ себя выше всѣхъ правилъ, выше всѣхъ постановленій Церкви, пошому шолько, что, по самопрельщенію, почишаютъ себя имѣющими Духа Божія, копорый внутренно увѣряетъ ихъ въ прощеніи грѣховъ и въ полученіи спасенія! Сколь многіе изъ числа шаковыхъ соблазняющся шѣмъ, что нѣкопорые ученые считають неразрѣшимыми шакіе вопросы, копорые, по ихъ мнѣнію, совершенно удовлетворительно разрѣшены въ нихъ при посредствѣ нѣкошораго внутренняго, Божественнаго голоса! Коликокрашно шаковые съ досадою и гордостію опшвергали обличительныя замѣчанія, копорыхъ они были весьма достойны! Не дадимъ мѣста энтузіазму; будемъ всегда слѣдовать здравому разсудку. Духъ Божій просвѣщаетъ его, а не ослѣпляетъ. Лучше имѣть смиреніе безъ восшорговъ, нежели восшорги

безъ смиренія. Благочестивая жизнь, провождаемая по чувству и склонности сердца, подлинно составляетъ преимущество нѣкошорыхъ возрожденныхъ людей; эшо ешь шакое расположеніе духа, о приобрѣтеніи кошораго должны спарашься всѣ вѣрующіе: однакожь оно не составляетъ существеннаго отличія возрожденныхъ.

Но остерегаясь въ семь дѣлъ одного камня прешыканія, должно опасашься, дабы не прешкнушь о другой, ему пропивоположенный. Подъ шѣмъ предлогомъ, что можно спасшсь, не имѣя услажденія въ средстввахъ, ведущихъ ко спасенію, мы не должны оплагать спараніе о приобрѣтеніи сердечной склонности къ благочестію; не должны жерпивовашь міру нашими склонностями, расположеніями, чувстввами сердца, довольсшвуясь однимъ сухимъ и принужденнымъ исполненіемъ закона Божія. По сему предсшавимъ себѣ нѣкошорые случаи и причины, въ кошорыхъ и по кошорымъ, не имѣя сердечнаго расположенія къ благочестію, должно ушѣшашься или скорбѣшь.

1. Предметы опвлеченные и духовные рѣдко дѣйствуюшъ на насъ споль живо, какъ предметы чувственныя. Сіе не всегда бываетъ дѣйствіемъ нашего развращенія, но иногда естъ сполько слѣдствіе слабости нашей природы. Вниманіе челоука болѣе и удобнѣе поддерживается во время какого либо зрѣлища, нежели важнаго размышленія. Сіе происходитъ не опъ шого, что челоукъ не хочеть бытъ внимательнымъ во время важнаго и благочестиваго размышленія; но опъ шого, что зрѣлище предспавляетъ предметы чувственныя, а размышленіе — опвлеченныя и духовныя. Мы не бываемъ разсѣяны въ присущствіи земнаго царя, въ рукахъ котораго содержится наша жизнь и счастье: напрошивъ тысяча предметовъ прерываюшъ нашу бесѣду съ Богомъ, во власти котораго сошпой содѣлашъ насъ вѣчно блаженными или злополучными. Сіе не шо значить, чтобы мы власть Царя небеснаго предспавляли себѣ меньшею, нежели власть царя земнаго; но шо, что въ первомъ случаѣ власть предспавляется намъ опвлеченно, въ предметѣ невидимомъ, во второмъ слу-

чаѣ она представляется видимою, въ присутствіи намъ царѣ. Можетъ бытъ на семъ основаніи говорить Св. Іоаннь: *нелюбй брата своего, егоже видѣ, Бога, егоже не видѣ, како можетъ любить?* (1 Іоан. 4, 20.) Сіе умозаключеніе сначала представляется неправильнымъ. Когда я не люблю брата, котораго вижу, но который исполненъ несовершенствъ, то можно ли изъ сего заключать, что я не могу любить Бога, котораго не вижу, но который есть существо всесовершеннѣйшее? Конечно мысль Апостола не та. Онъ хочетъ сказать, что расположенія души нашей удобнѣе возбуждаются предметами видимыми и чувственными, нежели невидимыми и духовными. Если бы мы имѣли въ сердцѣ своемъ глубокое чувство любви къ Богу, то оно безъ сомнѣнія возбуждалось бы при видѣ челоѣка спраждающаго; — мы непрерывно желали бы помочь ему. Если видѣ челоѣка спраждающаго, если сей чувственный предметъ не дѣйствуетъ на насъ; то при представленіи совершенствъ Божіихъ, предметовъ невидимыхъ и духовныхъ, сердце наше безъ сомнѣнія останется хо-

лоднымъ и нечувствительнымъ. Примѣнимъ теперь сіе размышленіе къ предмету нами разсмащриваемому. Мы можемъ иногда не имѣть сердечной склонности къ благочестивой жизни пошому, что предметы, касающіеся благочестія, суть невидимые и духовные, и что сіи менѣе на насъ дѣйствуютъ, нежели предметы видимые и чувствевные. Сіе не всегда происходитъ отъ нашего развращенія, но иногда единственно отъ слабости нашей природы.

2. Благочестивая жизнь, не сопровождаемая духовными усовершеніями, не теряетъ своей цѣлы, когда ты твердо и постоянно обязанностямъ Вѣры жертвуешь своими выгодами и удовольствіями. Тебя на пр. не сполько увеселяетъ молищвенное занятіе, какъ зрѣлице: но ты молищвенное занятіе предпочитаешь зрѣлицу, жертвуешь зрѣлицемъ для молишвы; тебя занимаютъ не сполько набожныя, сколько свѣтскія книги: но ты первая предпочитаешь послѣднимъ, ты читаешь благочестивыя, оставляешь мірскія книги; мысль о смерти для тебя не шакъ пріятна, какъ удовольствіе

жизни: но ты смерть предпочитаешь жизни, когда Богъ повелѣваетъ тебѣ умереть; ты съ покорностію жершвуешь собою опредѣленію неба, не хочешь ниже малѣйшимъ нарушеніемъ закона Божія искупить свою жизнь или здоровье. Упѣшайся симъ свидѣтельствомъ совѣсти; познавай изъ сего, что ты пріятенъ Богу, и что искренность твоя замѣляетъ мѣсто совершенства, къ которому ты стремишься безъ успалости.

3. Св. Писаніе во многихъ мѣстахъ обѣщаетъ спасеніе тѣмъ, которые *несутъ съ покорностію крестъ свой, отвергаются самихъ себя*, (Матт. 16, 24.) *распинаютъ плоть свою со страстями и похотями*, (Гал. 5, 24.) *подвизаются войти въ царствіе Божіе тѣсными вратами*; (Матт. 7, 13.) но не опредѣляютъ погибели никому изъ тѣхъ, которые въ благочестивой жизни не чувствуютъ ни воспоорговъ, ни радости, ни упѣшеній.

4. Опытъ представляетъ людей благочестивыхъ, исполненныхъ благоговѣнія къ Богу и всѣмъ сердцемъ преданныхъ Иисусу Хри-

шту, но не достигшихъ еще того блаженнаго сосшолнiя, къ которому они спремiялся и къ которому всѣ мы должны спремiшься.

5. Великіе по благочестію мужи, въ Св. Писаніи предсшавляемые въ образецъ свяшоспи и въ опроверженіе предлога нерадивыхъ Хрiстiанъ, будшо жизнь свяшая невозможна, сiи самые мужи, лучше всѣхъ испышавшіе прiятноспи благочешивой жизни, не всегда находились въ сосшолнiи духовной радости. Они часшо подвергаемы были опышамъ скорбей и спраданiй. Слѣдовашельно можно находишься въ сосшолнiи благодати, не имѣя благодатныхъ ушѣшенiй. Наконецъ

6. Надежда получишь нѣкогда ушѣшеніе благодати, должна облегчашъ скорбь, происходящую опъ недосшашка онаго. За пожертвованіе временными выгодами и удовольствiями для благочешiя, Богъ часшо награждаешъ сердечнымъ расположнiемъ и склонноспию къ благочешію. Еслии Онъ не слушаешъ, молишвы нашей въ первый

разъ, но услышавъ во второй: естъли не опшверзаетъ намъ двери милосердія по первомъ удареніи, то опшверзетъ по второмъ. И шакъ не смущайся, душа моя, что ты еще непричасна шѣхъ удовольствій, которыми наслаждающся многія другія благочестивыя души; спарайся проникнушь сквозь облако, въ кошоромъ Богъ скрывается опъ очей швоихъ; Онъ говоритъ шебѣ, шакже какъ Іакову: *пусти Мя, взыде бо заря, а ты опшвѣчай Ему, шакже какъ сей Пап-ріархъ: не пищу Тебе, аще не благословиши мене;* (Быш. 32, 26.) Онъ предспавляешся опходящимъ опъ шебя, подобно какъ нѣкогда предспавлялся Онъ своимъ ученикамъ, а ты останавливай, удерживай Его подобно имъ, и говори: *Господи, останься со мною, потому что уже поздно, и день жизни моей склоняется къ встеру.* (Лук. 24, 29.)

Вопъ нѣкоторые испочники упѣшенія для шѣхъ, кошорые имѣюшь искреннее и сильное желаніе угождать Богу, но не имѣюшь сердечнаго побужденія и склонности къ благочестивой жизни. Впрочемъ хошя

недоспашокъ сего расположенія духа не всегда долженъ насъ успрашать, онъ всегда однакожь уничижишеленъ для насъ, и доспойнъ нашего сожалѣнія. Весьма уничижительно и доспойно сожалѣнія, чувствовашь трудность въ исполненіи своихъ обязанностей, и не чувствовашь ошъ сего никакдго удовольствія; —противъ искушеній грѣховныхъ не имѣшь никакого оружія, кромѣ доказательствъ и разсужденія. Весьма уничижительно и доспойно сожалѣнія, по однимъ шолько описаніямъ, по одному слуху имѣшь понятіе: *о мирѣ Божіемъ*, (Фил. 4, 7.) *о радости неизелаголанной и прославленной*, (1 Петр. 1, 8.) *о сокровенной маннѣ*, (Апок. 2, 17.) *о духовномъ пресыщеніи*, (Пс. 17, 15.) *о петати искупленія*, (2 Кор. 1, 22.) и вообще о всѣхъ восхишительныхъ наслажденіяхъ, о копорыхъ шполь превосходныя понятія сообщаетъ намъ Св. Писаніе. Весьма уничижительно и доспойно сожалѣнія, уподобляшья великимъ Свяшымъ по однимъ опышамъ изнеможенія и сухости, въ копорыхъ они ивогда находились; всегда спарашься о доспиченіи лучшаго,

блаженнѣйшаго сосшоляія, и якогда не достигашь онаго.

Я скажу болѣе: недоспашокъ сердечнаго побужденія къ благочестивой жизни не только всегда долженъ представлять причины къ уничиженію и смиренію, но въ нѣкошорыхъ случаяхъ даже поселяшъ въ насъ сомнѣніе о спасеніи нашемъ. Сіи случаи еуть слѣдующіе:

1. Когда совсѣмъ нѣшъ желанія веспи жизнь благочестивую; когда, для возбужденія себя къ благочестію, должно всегда напоминать себѣ о должноти, о побужденіяхъ страха и надежды; когда потребны безпрешанныя усилія, чшобы засшавишъ себя чишашъ Слово Божіе, молишья, размышляшъ о совершенствахъ Божіихъ, приобщашья даровъ любви Божіей низпосылаемыхъ въ таинствѣ Евхаристіи. — Невѣрояшно, чшобы возрожденный человекъ, заняшый такимъ образомъ непрешанно попеченіями и трудами, налагаемыми на насъ Религіею, никогда не испышаль сладостныхъ влеченій Духа Свяшаго.

2. Холодность къ благочестію должна возбудить въ насъ невыгодное понятіе о себѣ самихъ, есѣли мы не стараемся выйти изъ сего гореспнаго состоянія. Какъ стараніе о приобрѣшеніи добродѣтелей, кошорыхъ не имѣемъ, и о исправленіи погрѣшностей, кошорымъ подвержены, составляетъ признакъ возрожденія; такъ напротивъ нерадѣніе о искорененіи пороковъ, подѣтъ предлогомъ, что человекъ по еспешству своему слабъ, еспѣ вѣрный признакъ невозрожденія. И есѣли холодность къ благочестію не всегда пагубна, то по крайней мѣрѣ она всегда еспѣ несовершенство, кошорое мы обязаны исправлять.

Чтобы уврачевать сіе зло, нужно предварительно знать причины онаго, кошорыя могутъ быть открыты на основаніи слѣдующихъ замѣчаній.

1. Предметъ чувспенный еспешственно дѣлаетъ на людей большее впечатлѣніе; нежели предметъ опвлеченный; невидимый и духовный. Эшо замѣчаніе оправдывается

даже и въ спрасяхъ безпорядочныхъ. Спрася, копорая овладѣваетъ чувстввами, обыкновенно бываетъ сильнѣе, нежели та, копорая обитаетъ въ духѣ. Честолюбіе, славолубіе владычествующъ преимущественно надъ духомъ. Напрошивъ склонность къ чувстввенности, изнѣженность имѣють свое сѣдалище преимущественно въ чувстввахъ. Спрасяи сего послѣдняго рода производятъ въ обществѣ болѣе пагубы, нежели другія. Исключая шѣхъ, коихъ міръ называетъ героями, люди рѣдко жершвуютъ своимъ спокойствіемъ, чувстввенными удовольствіями и изнѣженностию важнымъ видамъ, честолюбію, славолубію. Да и самыя герои сколько разъ всѣ свои лавры, всю свою славу, всѣ свои шрофеи приносили въ жершву удовольствіямъ чувстввеннымъ!

2. Воображеніе увеличиваетъ представленія чувствъ и разума. Благо, не имѣющее въ себѣ ничего, существеннаго, можетъ быть принято за существенное, ежели представляется въ такомъ видѣ, копорый силенъ поразить воображеніе. Чшо на пр. за удовольствіе, находишься при важныхъ

и сильныхъ людяхъ? Однакожъ обыкновенно ничто не кажется намъ столь достойнымъ нашихъ желаній. Почему? Потому что образъ, въ какомъ мы представляемъ обращеніе съ важными лицами, поражаетъ воображеніе. Свита, слѣдующая за ними, колесницы, на коихъ они ѣдутъ, дворцы, въ коихъ они обитаютъ, шолпы народа, копорый возжигаетъ предъ ними свѣчамъ и поклоняется имъ—все это естественнo весьма легко можетъ произвести въ воображеніи впечатлѣніе.

3. Благо настоящее, или по крайней мѣрѣ близкое, обыкновенно возбуждаетъ сильнѣйшія желанія, нежели благо осуществлющее, или шакое, обладаніе копорымъ представляется отдаленной будущности. Ошпріе спрашней почти совершенно прищупляется, когда должно искать ихъ предметы въ эпохахъ, отдаленныхъ многими вѣками.

4. Воспоминаніе засщупаетъ мѣшо прищущствующаго предмета. Я сию хочу сказать то, что благо, обладаніе копорымъ доставляло намъ удовольствіе, и будучи въ

описуемым производя въ насъ сердце желанія сподоль же сильныя, какъ то, которое дѣйствительно находится предъ нашими глазами.

5. Благо испытанное; благо, добытое на опытъ, удобнѣе возжесть воспламенить желанія, нежели то, о которомъ мы имѣемъ только смѣшенное понятіе, и которое извѣстно только по сравненію съ другими благами. Особа, одаренная хорошими свойствами, и съ которою мы сами уже обращались, всегда будетъ для насъ любезнѣею, которая извѣстна намъ только по имени, хотя бы добродѣтели сей послѣдней были намъ представлены превосходнѣйшими предъ добродѣтелями первой.

6. Изъ двухъ благъ равнаго достоинства мы любимъ болѣе то, которое легче приобрести, нежели то, которое стоить многихъ трудовъ и попеченій. Правда, трудность иногда увеличиваетъ желаніе, и способствуетъ къ обольщенію воображенія: на пр. когда мы имѣемъ о какомъ нибудь благѣ высокое понятіе, и сугубыми стараніями надѣемъ

я пріобрѣсти оное; тогда наши желанія радуются, и мы съ умноженіемъ трудностей усугубляемъ усилія. Впрочемъ навсегда останется неоспоримымъ и основаннымъ на свойствѣ духа человѣческаго то, что изъ двухъ благъ равныхъ мы болѣе любимъ то, которое легче пріобрѣсти, нежели то, пріобрѣщеніе котораго сопряжено съ заботами и затрудненіями.

7. Трудъ занимаетъ душевныя силы. Душею разсѣянною, праздною, преданною чувственнымъ помысламъ, гораздо легче можетъ овладѣть спрассъ, нежели душею внимательною, занятою, направленною къ извѣстнымъ предметамъ, не имѣющимъ никакого отношенія къ извѣстной какой либо спрасси.

Примѣнимъ теперь сіи начала къ предмету, нами изслѣдуемому. Онъ представленъ съ шѣмъ намѣреніемъ, чтобы удобнѣе открыты причины холодноствія къ благочестію, и найши соотвѣстственныя симъ причинамъ средства къ освобожденію отъ сего несчастія.

1. Мы не имѣемъ расположенности къ благочестію и не чувствуемъ оныя него удовольствія во первыхъ потому, что предметы видимыя и чувственные дѣлаютъ на насъ болѣе впечатлѣнія, нежели невидимыя и духовныя; а предметы благочестія духовныя и невидимы. Богъ, которому мы поклоняемся, есть Богъ непостижимый. Превосходство обязанности, возлагаемыхъ на насъ Религією, усматривается очами только духовными, и не имѣетъ ничего обольстительнаго для чувственныхъ глазъ; награды, обѣщаемыя Иисусомъ Христомъ, составляютъ предметы вѣры. Мы не можемъ ихъ получить, какъ плоды земнаго міра, котораго мы никогда не видали, и о которомъ едва имѣемъ понятіе: напротивъ устъхи міра предложены нашему вкусу, слуху, всѣмъ чувствамъ, и соотвѣдуютъ желаніямъ такой живари, которая естественнаго позволяетъ себѣ увлекаться чувственными вещами. Вотъ первый источникъ зла! Врачевство противъ оного состоитъ въ томъ, чтобы непрестанно стараться уменьшать владычество чувствъ. Дабы воодушевить себя къ сему важному предпріятію, должно возчувствовать, сколько

✱

низко и поспыдно для челоуѣка; находящяся подь власною чувствь. — Какъ! — чувства будущь сообщашь нашей душѣ свою грубость; а она не возможетъ сообщашь имъ своей чистоты, дѣяшельности и божественнаго огня! Какъ! наши чувства всегда будуть имѣть силу, содѣлають душу нашу плотскою; а она никогда не достигнетъ того, чшобы довести ихъ до совершенства духовнаго! Какъ! ничтожныя и габельныя предметы будуть восхищашь и воспламяють насъ; и между шѣмъ мы останемся невнимательными къ великимъ истинамъ Религій! Какъ! понятіе, какое мы должны имѣть о существѣ совершенномъ, о Богѣ вѣчномъ, премудромъ въ своихъ намѣреніяхъ, всемогущемъ въ исполненіи оныхъ, щедромъ въ дарахъ своихъ: какъ! мысль объ Искупителѣ, который пришелъ взыскашь челоуѣка въ его немощахъ и ничтожествѣ, который предалъ Себя для спасенія его, принесь Себя за него въ жертву правосудію Божию: какъ! упованіе живонна вѣчнаго, который естъ средоточіе намѣреній Божіихъ по отношенію къ челоуѣку: какъ! все сіе не вострепещивуетъ намъ осмашься хо-

лодными и невнимательными!—Мысль сія должна заспавишь краснѣшь Христіанина, должна побудишь его—прибѣгнушь къ размысленію, чшенію, уединенію, безмолвію и ко всему щому, что можешъ ослабишь нашу чувспвенность, владычеспво коей производишь послѣдствія шoliko плачевныя и гореспныя.

2. Мы не имѣемъ склонности и расположенности къ благочеспію ошь шого, что, шогда, какъ чувспва владычеспвуюшь надъ нами, и воображеніе съ своей спороны спольже самовласшно нами управлешъ; а между шѣмъ предметы, предлагаемыя Религіею, не имѣюшь шѣхъ чувспвенныхъ образовъ, которыми поражаетъ наше воображеніе въ предметяхъ, возбуждающихъ спрасши. Вопъ шпорый испочникъ зла, и вопъ врачевспво. прошивъ него: благоразумный человекъ всегда будетъ бдѣшь надъ своимъ воображеніемъ. Онъ разсѣешъ сіи облака, коими оно покрываетъ испину, расшоргниетъ сей шонкій покровъ, кошорый оно налагаетъ на сущеспво вещей, разгонитъ всѣ сіи призраки, кои оно окрешъ его образуепъ; при-

думать ихъ уступитъ истинѣ; предстанешь предъ судилище разума всё сіи лживыя сужденія своего воображенія; будешь судить о предметѣ по самому существу его, а не по шѣмъ призракамъ, въ коихъ представляешь его обольщенное воображеніе.

3. Мы не имѣемъ сердечной склонности къ благочестію отъ того, что присущее, или, по крайней мѣрѣ, близкое къ намъ благо обыкновенно возбуждаетъ въ насъ сильнѣйшія желанія, нежели благо отсутствующее, или такое, обладаніе которымъ отлагается до отдаленной будущности. Сей шредіи источникъ зла указываетъ намъ шредіе врачевство. Научимся искусству приближать къ себѣ будущее, и представлять его предъ очи свои, какъ настоящее. Будемъ чаще совершать дѣла шой вѣры, которая *есть осуществленіе ожидаемаго и увѣренность въ невидимомъ*. (Евр. 11, 1.) Будемъ чаще обращаться не къ видимымъ, но къ невидимымъ предметамъ, *ибо видимое временно, а невидимое вѣчно*. (2 Кор. 4, 18.) Будемъ чаще выходить изъ сего

нѣснаго круга предметовъ, насъ окружаю-
щихъ, чшобы видѣшь далѣе насполящаго.
Для сего не надобно имѣшь взоръ очень
дальновидный, — ибо все время для нѣко-
норыхъ кончился въ 20 лѣтъ, для другихъ
въ 10, для иныхъ въ нѣсколько дней, а для
иныхъ и въ нѣсколько часовъ. Впрочемъ это
еще не все: — должно чаще оспанавливать-
ся мыслию на снжъ великихъ происшестві-
яхъ, кои имѣють послѣдовать за снмъ краш-
кимъ временемъ, проведеннымъ нами здѣсь
на землѣ. Чаще должно себѣ предспавлять,
какъ *міръ съ шумомъ прейдетъ, стихіи
же сжигаемы разоратся*, (2 Петр. 3, 10.)
какъ земля пошрясется на своихъ основа-
ніяхъ, и грозный Ангель поклянется Жи-
вущимъ во вѣки вѣковъ, *то времени уже
не будетъ*. (Апок. 10, 6.) Должно чаще
размышлять о шомъ непреложномъ приго-
ворѣ, копорый рѣшитъ судьбу всѣхъ чело-
вѣковъ; о радости и восшоргѣ, коими бу-
дущъ наслаждашьсѣ оправданные, и объ у-
жасныхъ вопляхъ ошчаянія, кои будущъ ис-
пускашь осужденные правосудіемъ Божиимъ
на вѣчныя наказанія.

4. Мы не имѣемъ сердечной склонности къ благочестивой жизни, потому что память, своимъ воспоминаніемъ заступая мѣсто присуществуящаго предмета, занимающаго предметами чувственными. Будемъ всегда возобновлять въ памяти нашей такіе образы, которые впечатлѣлись въ насъ при благочестивыхъ упражненіяхъ, а изглаждаемъ изъ оной напечатлѣнные міромъ.

5. Мы не имѣемъ сердечнаго расположенія къ благочестію отъ того, что благодознанное на опытъ болѣе можетъ воспламенить наши желанія, нежели то, о которомъ мы имѣемъ только смѣненное понятіе, и которое извѣстно намъ только по отношенію къ другому благу. На пр. почему мы вѣримъ, что душа, погруженная въ размышленіе о величіи Божіемъ, *насыщается, яко отъ тукъ и масти?* (Псал. 62, 6.) Потому, что свидѣтельство Пророка уверяетъ насъ въ этомъ: потому, что мы имѣемъ свидѣтельство на се и другихъ великихъ священныхъ мужей. Будемъ стараться убѣдиться въ сей истинѣ и другимъ образомъ. *Господи, покажи намъ Отца, и*

довольно для насъ, (Іоан. 14, 8.) просилъ нѣкогда Филиппъ Иисуса Христа. Правда, просьба сія опзывается шѣмъ соспоаніемъ невѣдѣнія, въ кошоромъ находились Апостолы до дня пшдешашницы. Впрочемъ она имѣла нѣкошорое основаніе разума и испи- ны. Филиппъ былъ очень увѣренъ, что ежели бы онъ хошя одинъ разъ увидѣлъ собспвенными глазами шого Бога, о кошоромъ сообщено ему снопль высокое поня- шіе; шо онъ былъ бы споль проникнутъ, совершенспвами Его, что, для угожденія Ему, ошошно бы принесъ самыя величай- шія жершвы. Удержимъ же шо, что было благоразумнаго въ просьбѣ Филипповой, оп- вергнувъ шо, что показывало въ ней недо- спашокъ расудишельности. Скажемъ Иису- су Христу, но въ смыслъ возвышеннѣй- шемъ, нежели въ какомъ говорилъ Ему сла- бый ученикъ Его: *Господи, покажи намъ Отца, и довольно для насъ.* Господи, по- кажи мнѣ на опышѣ сію радость, кошорая происходишъ опъ единенія разумнаго суще- спва съ его Богомъ; и опселъ я буду чув- спвшенеленъ шелько къ сему одному удо-

вольствію; оно припущитъ остріе всѣхъ прочихъ удовольствій.

6. Мы не имѣемъ склонности и расположенія къ благочестію отъ того, что изъ благъ, во всемъ между собою равныхъ, мы болѣе любимъ то, которое легко достать, нежели то, которое сподобитъ многихъ трудовъ и спараній. Но о еспьли бы мы пруды своя всегда уравнивали съ побужденіями къ предпріятію оныхъ: эшо одно перемѣнило бы весь ходъ нашей жизни! Въ мірѣ нашемъ бы мы мало предметовъ, достойныхъ ихъ усилій, кои упопробляемъ къ ихъ приобрѣшенію, или, какъ говоритъ высочайшая премудрость, мы увидѣли бы, что мы *издерживаемъ сребро свое не на хлѣбы, и трудъ нашъ на вещи, кои не могутъ насъ насытить.* (Иса. 55, 2.) О еспьли бы пруды, съ коими сопряжено приобрѣшеніе склонности и расположенія къ благочестію, сравнивали мы также съ тою радостію, какую оно доставляетъ превозмогшимъ оныя! Мы увѣрились бы, что въ семъ отношеніи *почти нынѣшнія временныя страданія ничего не стоятъ въ сравненіи съ тою*

славою, которая откроется въ насъ. (Рим. 8, 18.) И, поелку на какую бы сторону мы ни преклонились, ш. е. на сторону благочестія, или на сторону міра, жизнь сія всегда будетъ для насъ періодомъ трудовъ; но мы предпочли бы шруды, доставляющіе миръ истинный, идѣмъ шрудамъ, кои въ слѣдъ за собою влекутъ новыя смятенія и безпокойства.

7. Трудъ занимаетъ душевныя способности. Душа разсѣянная, праздная, развлекаемая мыслями и преданная чувствительности, гораздо удобнѣе можетъ быть плѣнена на какую нибудь шпрасшію, нежели душа, направленная къ извѣстнымъ предметамъ, не имѣющимъ никакого отношенія къ сей шпрасшіи. Вошъ послѣдняя, причина нашей холодности и пренебреженія къ благочестію: Будемъ избѣгать разсѣянности. Смошря на пороки людей, съ перваго взгляда находимъ большую часть ихъ въ совершенномъ ожесточеніи; по видимому большая часть ихъ любитъ зло для самаго зла. Впрочемъ, кажется, изображаютъ ихъ слишкомъ уже въ гнусныхъ чертахъ. Можетъ быть

люди не сподь злы, какъ обыкновенно объ нихъ думаютъ. Но отдавая имъ сію справедливостъ, признаемъ также, что есть обязанность, о коей не имѣютъ надлежащаго понятія: сія обязанность есть *само-собраніе*; есть порокъ, коего горестныя послѣдствія не довольно знаютъ: порокъ сей есть *разсѣянность*. Опъ чего происходитъ то, что сей человекъ, весь, какъ скляшь, пригвожденный къ мыслямъ о смерти и адѣ, кажешся, всѣми силами спремившя къ нимъ?—Опъ того, что человекъ сей разсѣянъ; опъ того, что душа его, совершенно наполненная міромъ, не можетъ уже имѣть сколько вниманія, сколько пошребно для размышленія о смерти и адѣ.—Опъ чего происходитъ то, что человекъ сей, имѣющій нѣсколько любви и чувствительности, прямо однако же оскорбляетъ любовь и чувствительность? Опъ того, что развлеченія, не ощѣльныя опъ мѣсна, имъ занимаемаго, а больше еще шѣ, коихъ онъ самъ добровольно бываетъ причиною, препяшпвуютъ ему бытъ внимательнымъ къ собственнымъ своимъ правиламъ. Однимъ словомъ, опъ чего происходитъ то, что мы,

явля охоту правильное понятіе о благочестіи; пакъ мало имѣемъ ревности къ нему?— Сіе зло происходитъ отъ иной же причины— отъ нашей разсѣянности. Будемъ имѣть какое нѣсколько отношеніе къ міру, какое нужно для исполненія въ немъ обязанности нашего званія; соберемъ духъ нашъ и сердце; будемъ съ бережливостію употреблять данную намъ способность мыслишь и дѣйствовать.

Ежели мы будемъ слѣдовать симъ правиламъ, то будемъ въ состояніи переменить нашъ вкусъ, и исправимъ наше чувство; научимся мыслишь и дѣйствовать, какъ существа разумныя. Естлижъ мы будемъ мыслишь и дѣйствовать, какъ мыслять и дѣйствующъ существа разумныя: тогда мы почувствуемъ, что ничто недостойно насъ кромѣ Бога, и того, что ведетъ къ Нему; тогда мы утвердимъ и мысли и желанія на семь великомъ предметѣ, и такимъ образомъ всегда будемъ имѣть обильные источники радости. Въ уединеніи, въ пустыняхъ, въ радостныхъ и горестныхъ приключеніяхъ жизни, среди сѣни и ужа-

совъ смерти, мы будемъ иногда говорить
къ Богу также, какъ говорилъ некогда
Пророкъ: *какъ тучою въ облакъ испол-*
няется душа моя, когда я воспоминаю
о Тебѣ, (Пс. 62, 6. 7.) когда размышляю
о достопоклоняемыхъ Твоихъ совершен-

ствахъ.

Блаженны кроткіе: ибо они наследуютъ землю. Маш. 5, 5.

Божественный Учитель нашъ непреклонно изрекаетъ здѣсь то же славное обѣщаніе, которое еще Давидъ предвидѣлъ духомъ своимъ.—Но сколь трудно достигнуть сей награды; сколь трудно возвыситься до той кротости; къ которой исключительное отношеніе оное обѣщаніе!

Ахъ! мы часто шудимся и подвизаемся, чтобы утвердиться въ духъ кротости; но сколь великъ, и часто сколь тщетенъ сей трудъ и подвигъ; сколь часто одна мнущая неоспоримости свергаетъ насъ со ступени, на которую, казалось, взошли мы; сколь удобно поспыгаютъ насъ наша слабость, даже при самомъ истинномъ расположеніи!—И въ насъ весьма много вещей, ослабляющихъ твердое наше желаніе и препятствующихъ прочному исполненію оного; и въ насъ самихъ безчисленные враги противящіяся нашему намѣренію, какъ ино: не-

довольство и нешердѣніе, суешность и самолюбіе, высокомеріе и упорство въ своихъ мнѣніяхъ, заблужденія и предрасудки, ложная ревность и естественная склонность—воздавать равнымъ за равное, вообще всѣ непріязненные духи, возмущающіе душу, плѣняющіе волю и производящіе несогласія между людьми. Ежели гдѣ, по здѣсь наипаче и самый опытный долженъ признаться: *хотѣ желаміе добра во мнѣ есть, но тобѣ сдѣлать оное, того не нахожу. Ибо добра, котораго хочу, не дѣлаю, а дѣлаю зло, котораго не хочу.* (Рим. 7, 18. 19.) Сколь часто я хотѣлъ, но не могъ, поелику поспыгло меня искушеніе; сколь часто мои, по видимому, самыя твердыя намѣренія были какъ бы развѣваемы въпрямъ; сколь часто даже послѣ многихъ опытовъ и побѣдъ, я снова впадалъ въ прежнюю слабость!

По сему-то Крошчайшій, почти при самомъ началѣ своего общественнаго служенія, ублажаетъ крошкыхъ; по сему-то Овъ потѣхъ возбуждаетъ насъ постоянно бороться и неумолимо спремиться къ сокро-

вищу, копорое онъ вдали показываесть побдишело. Впрочемъ мы должны знать, что сіе драгоценное сокровище предоспавляесть не плоти и крови, не естествонной лѣности, не чувствительности или хладнокровію, но крѣпости духа, основанной на живомъ познаніи свяшой воли Божіей, крѣпости производимой искреннею любовію и ушверждаемой постояннымъ упражненіемъ.

Блаженны шѣ, копорые съ кропостию переносяшъ злоключенія и непріятности земной жизни, съ кропостию преодолювають всѣ препятствія и шрудности встрѣчающіяся на пути ихъ, съ кропостию приемяють жестокія искушенія и испытанія!— Человѣкъ по природѣ своей прошивишъ всему шому, что возмущаесть его веселіе, нарушаесть его чувственное благосостояніе, уничтожаесть его планы и намѣренія, желанія и надежды. Мы подобны дѣшямъ, неперпящимъ никакой непріятности. При самоалѣйшемъ огорченіи онъ начинають кричають и досадовають; почти по же бываесть съ нами, ешлы не все идесть по нашему желанію, ешлы исчезають радости—

Часть XI.

7

ныя надежды, неудающяя многообѣщающіе пруды, или похищающяя драгоцѣнныя блага. Огорчаясь тѣмъ, что въ теченіи нашей жизни случается пропивъ желаній буйнаго сердца, мы забываемъ, что высочайшая и всесвятая воля всеѣмъ управляетъ; предаемъ роппанію, восплаемъ пропивъ судьбы, какъ непріязненной силы, досадуемъ и враждуемъ на непоспимыя опредѣленія владычествующаго надъ нами Промысла. Даже и тогда, кто твердо помнитъ, что счастье и несчастье, удача и неудача, находки и потери, имѣніе и лишеніе, радость и печаль зависятъ отъ опредѣленія Всевышняго Отца, назначающаго каждому по своей волѣ; и тогда, кто научился терпѣливо сносить неизбѣжныя несчастія, кто при всеѣхъ переменѣхъ жизни постоянно держится пребывающаго; даже и Христіанинъ, ищущій непреходящаго, часто приходитъ въ смятеніе отъ вещей плѣнныхъ и скоропреходящихъ, колеблется въ духъ при непріятныхъ случаяхъ, и при видѣ несчастій погружается въ горестъ. Вотъ почему такъ рѣдко оное спокойствіе, съ которымъ крошкѣй встрѣчаетъ и побѣждаетъ

опасности и самыя тяжкія искушенія. Онъ не даешь мѣста гнѣву; нѣтъ въ немъ пристрастнаго упорства въ своихъ прежнихъ мнѣніяхъ и земныхъ намѣреніяхъ; онъ не прошившись судьбѣ своей и въ то время, когда все иначе случается, нежели какъ онъ думалъ; когда всѣ его надежды и ожиданія тщетны, когда онъ поставленъ на новыя, совсѣмъ неизвѣстныя стези, и лишенъ самыхъ драгоцѣннѣйшихъ благъ. Онъ не полагаешь на временное, не строишь своей храмины на зыбкомъ пескѣ, не ищешь на землѣ невозмущаемаго спокойствія, ненаружимаго счастья, не прилѣпляешь сердцемъ своимъ къ плѣнному и не насыщающему. Онъ уповаешь на Бога, и во всякой скорби поступаетъ сообразно утѣшительному наставленію: *предай Господу путь твой, и надѣйся на Него, и Онъ совершитъ.* Пс. 36, 5. Такимъ образомъ и въ то самое время, когда лучшія его намѣренія оспаются тщетны, когда онъ находишь препящствія шамъ, гдѣ совсѣмъ не предполагалъ оныхъ, когда у него опшимаешь все, что онъ имѣлъ, когда все зданіе временнаго счастья у него разрушается,

*

онъ возводишь слезящіяся очи, возносишь скорбящее сердце къ Тому, который сокрушаетъ и изцѣляетъ, даешь и опшемлешь, который говоришь: *не суть совѣти Мои, якоже совѣти ваши, и ниже якоже путіе ваши, путіе Мои.* (Иса. 55, 8.) Его крѣпость незыблемо основана на вѣрѣ въ мудрость и любовь Отца небеснаго, и изъ всѣхъ земныхъ золъ шагчайшимъ было бы для него, когда бы онъ въ своей слабости, хоша на одну минушу, усомнился, возропталъ, или вопрошивался. Его крѣпость есть тихое спокойствіе души, поучающейся терпѣнію и преданности въ волю Божию; сыновнее чувство, покаяющееся волю Отца, дѣятельное сознаніе своей все совершенной зависимости отъ Бога, все премудро устроющаго. — Блаженъ, кто такимъ образомъ крохотокъ среди бурь жизни. Для него всякое бремя и бѣдствіе гораздо легче, препятствія не приводятъ его въ смятеніе, онъ или подвизаешься съ непоколебимою швердостью, или, когда невозможна побѣда, и не теряешь щепотно силъ своихъ. Во дни искушенія онъ видишь просія-

вающій вдали часъ избавленія, ободряешься и укрѣпляешься въ духъ.

Блаженны шѣ, которые съ крошестію переносятъ погрѣшности и слабости другихъ, съ крошестію поступаютъ съ заблуждающими и слѣпопослвующими, съ крошестію смотрятъ на горестные опыты слабости и грѣховности чловѣковъ!—Обыкновенными, будучи умѣренны въ требованіяхъ къ себѣ, шѣмъ болѣе желаемъ и требуемъ отъ другихъ; имѣя ежедневно причины огорчаться сами собою, шѣмъ болѣе огорчаемся другими; будучи всегда готовы извинять себя, шѣмъ съ большимъ трудомъ находимъ извиненія для другихъ; не примѣчая бревна въ собственномъ глазѣ, мы видимъ слицу въ глазѣ брата; спокойно взирая на собственные грѣхи и недоспашки, мы ревнуемъ и восстаемъ прошиву слабостей ближняго. Мы сами недѣяшельны, нерадивы къ должности, несправедливы; однако желаемъ, чтобы всѣ были неупомимы, шочны, ревностны, справедливы; сердимся, когда они не шакковы, и думаемъ, что это есть дѣйствіе правильной и похвальной ревности. Даже и опы-

вѣйшіе, не смотря на увѣщаніе Писанія: *не етѣвайся на ближнего*, (Сир. 28, 7.) часто досаждаютъ на слабости, ошибки и погрѣшности другихъ, совсѣмъ забывая, что и другіе имѣютъ много причинъ досадовать на нихъ, или что они не поставлены судіями другихъ. Сколь часто сія ревность ложна и нечиста, и произтекаетъ или изъ суешности, съ какою мы увѣряемъ себя, что мы лучше другихъ, или изъ своекорыстія, поелику пороки и заблужденія другихъ нарушаютъ наше спокойствіе, или преспяшесивуютъ намъ въ достиженіи нашихъ цѣлей, или иначе какъ нибудь вредятъ намъ. И такимъ образомъ вмѣсто того, чтобы исправить другихъ, мы еще болѣе ожесточаемъ ихъ, преграждаемъ нашими внушеніямъ, наставленіямъ и увѣщаніямъ путь къ ихъ сердцу, тогда какъ крошость безъ пруда открываетъ оный.—Впрочемъ сія крошость не есть холодное равнодушіе къ чужимъ погрѣшностямъ, не есть безпечность о благѣ ближнихъ; ибо она произтекаетъ изъ любви, кошорая *не радуется о неправдѣ, не безгнѣвуетъ, не раздражается*. (1 Кор. 13, 4.) Крошкій

съ глубокою скорбію смотритъ на развращеніе человѣческаго сердца; онъ оплакиваетъ свои и чужія заблужденія, и опъ всей души молится, да придетъ ко всѣмъ царствіе Божіе. Его крошость пребываетъ въ любви, которая *все сноситъ, всему въручилъ, всего надѣется, все терпитъ.* (сп. 7.) Его крошость есть смиренное обращеніе въ самого себя при видѣ чужихъ недостатковъ; дружественная снисходительность въ сужденіи о другихъ; перпльивость при болѣзненныхъ опытахъ; твердая увѣренность, что Богъ прощаетъ грѣхи и изцѣляетъ немощи; благоразумная, милующая ревность, старающаяся уменьшить всякое зло въ нравственной жизни, и исправить другихъ сполько же, какъ и самого себя.— Блаженъ, кто съ такою крошостию болѣзнуетъ о человѣческихъ грѣхахъ и слабостяхъ! Его не удаляетъ суешность опъ самого себя, высокомеріе и неправосудіе—опъ братьевъ, не шерпѣніе—опъ радостнаго чувствованія Божественнаго промысла. Даже погрѣшающіе приближаются къ нему съ довѣренностию; его душа услаждается радостными опытами, что его крошость

побѣждаетъ самое жестокосердіе ближняго, и многихъ возвращаетъ съ пуши погибели; будучи кропокъ въ духѣ и въ жизни, онъ вмѣстѣ ежедневно укрѣпляется въ смиреніи, въ упованіи на Бога и любви, а по сему и во внушреннемъ мирѣ.

Блаженны шѣ, кошорые съ крошосцію переносашъ неправды, съ крошосцію поспу пають съ врагами и прошивниками, съ крошосцію приємлють досады и оскорбленія, съ крошосцію покаряюшъ злымъ дѣйшвилямъ худыхъ наклонносцей и спрасшей другихъ людей.—Мы жадаемъ, чшобы всѣ оказывали намъ свое вниманіе и сннзхожденіе, уваженіе и довѣренносшь, дружесшво и благорасположеніе; чшобы всѣ насъ уважали, любили, благопріятшвовали намъ; и не шолько скорбимъ, но и предаемъ пламенному гнѣву, когда шого въ другихъ не видимъ. Часшо мы едва примѣчаемъ, чшо сами оскорбили другаго, и намъ кажешся не понятнымъ, какъ можешъ кшо ннбудь на насъ гнѣвашся; но ежели другіе какъ ннбудь оскорбашъ насъ, шо мы всегда увеличиваемъ оскорбленіе, и не сомнѣваемъ въ своей спра-

ведливости, когда сами на кого гнѣваемся. Сколь рѣдко мы желаемъ дѣлать для другихъ то, чего бы сами хотѣли отъ нихъ, или бышь для нихъ шѣмъ же, чемъ они, по желанію нашему, должны бышь для насъ; всегда мы болѣе отъ другихъ требуемъ, нежели сколько позволяемъ имъ отъ насъ требовать. Отъ сего то мы споль часто почитаемъ себя оскорбленными, открываемъ наше неудовольствіе естественною вспыльчивостію, и съ жестокостію опгоняемъ отъ себя ближнихъ. Когда же мы дѣйствительно щерпимъ обиду, досаду, оскорбленіе, когда другіе дѣйствительно поступаютъ съ нами непріязненнымъ и враждебнымъ образомъ: тогда вся наша самолюбивая природа возмущается, мы ищемъ удовлетворенія, стараемся воздать равнымъ за равное. И сія суешная вспыльчивость разрываетъ узы единодушія, уничтожаетъ внутренній миръ, ожесточаетъ сердца одно противъ другаго, ненамеренно оскорбившаго дѣлаетъ врагомъ, легкое оскорбленіе возвышаетъ до величайшей несправедливости, и въ собщенномъ каждомъ сердцѣ возгнѣщаетъ пожирающій пламень. Такъ мы удаляемъ отъ себя, дѣла-

емъ жесінокими врагами своими шѣхъ, конхъ можно было бы посредспвомъ крошоспи привести къ сознанію своей несправедливоспи и привязашъ къ себѣ! Одна крошоспъ побѣждаетъ грѣховныя наклонноспи и спрашп какъ въ себѣ, такъ и въ другихъ. Не сколь многое она въ себѣ заключаетъ! Какъ ошелоно ея Господь предписываетъ намъ вѣдующее: *не противься обижающему; но естли кто ударитъ тебя въ правую щечку твою, подставь ему и другую; и кто захочетъ судиться съ тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и кафтанъ. И кто понудитъ тебя пройти съ нимъ одну версту, иди съ нимъ двѣ.* (Матт. 5, 39—41.) Можешъ бышь для многихъ сіе ученіе кажется весьма спрогимъ, несомѣшнымъ съ человѣческими силами; не смощра на сіе не щерекаемо слово Господне: *никому не платите зломъ за зло,* (Рим. 12, 17.) *но побѣдай зло добромъ.* (сш. 21.) И сія непреложная заповѣдь обшшаетъ въ сердцѣ крошкаго; онъ ходишь по примѣру Того, который будучи укоряемъ, не укорялъ, но все предоспавлялъ Судящему правильно. Крошоспъ естъ шерпѣливое спзхожденіе

и сердечное прощеніе обидъ и оскорбленій, смиренная уступчивость, предупреждающая благошворительность и ласковость къ жестокимъ;—есть побѣда надъ собою, побѣда не ищущая удовлетворенія и мести, но произходящая изъ упованія на помощь единого праведнаго Судии—Бога. Ибо *Милъ отъщение, Я воздамъ, говоритъ Господь.* (Рим. 12, 19.) И пакъ блаженъ, кто съ крошостоію переноситъ неправды, оскорбленія и огорченія. Онъ находится подъ высшею защитою, съ кошорою Праведникъ никогда не посрамляется. Его невинность укрѣпляетъ его въ гоненіяхъ, и кромѣ того онъ уповаетъ на покровительство своего Отца небеснаго. Покорность крошкаго не значитъ, что онъ слабъ, беззащитенъ проптивъ сильнаго: ибо въ его любви, въ его побѣдѣ надъ самимъ собою содержитсяъ сила, кошорая вѣрнѣе и надежнѣе дѣйствуетъ, нежели гнѣвъ и вспыльчивость. Онъ собираетъ огненные угли, на главу своего врага, и такимъ образомъ крошостоію своею побуждаетъ его къ исправленію; онъ побуждаетъ даже наглаго, злобнаго и неистоваго, и привлекаетъ къ себѣ всѣхъ добрыхъ. Нѣтъ побѣды блаженнѣе

побѣды надъ своими склонностями и спра-
 шьями, и сею-то побѣдою восхищается
 крошкѣй; въ его сердце обитаетъ священ-
 ное чувствованіе Божія благоволенія, и ра-
 достная увѣренность, основанная на объ-
 явленіи: *если будете прощать словѣ-
 камъ соершенія ихъ: проститъ и вамъ
 Отецъ вашъ небесный.* (Матт. 5, 14.)

Блаженны крошкіе! Ибо они наследуютъ
 землю. Подлинно они покаряютъ себя зем-
 лю, и посредствомъ крошости владычеш-
 вуютъ надъ всѣми плѣнными вещами, надъ
 братьями и самими собою; они содѣйству-
 ютъ въ созиданіи на землѣ царства Божія,
 и чувствуя, что они богаты и сильны Бо-
 гомъ, не подлежатъ непостояннымъ впе-
 чатлѣніямъ міра. Они проходятъ всѣ иску-
 шенія, не возмущаясь гнѣвомъ, не теряя
 внутренняго міра, съ кротостію прие-
 млютъ все, что ни случается съ ними,
 и съ твердостію и спокойствіемъ ошкло-
 няютъ ошь себя многія бѣдствія. Встре-
 чаютъ ли они не предполагаемое препят-
 ствіе, или сверхъ чаянія подвергаются
 опасности и непредвидѣнному несчастію:

они не теряють присутствія духа, которое преодолеваетъ всѣ трудности, но которое впрочемъ чуждо всякой страсти. По сему-то всѣ временныя спораданія дѣйствуютъ только къ ихъ очищенію; всякая потеря дѣлается для нихъ вѣщимъ приобращеніемъ; всякая скорбь превращается наконецъ въ радость; ничто не можетъ разлучить ихъ отъ любви Божіей; и по сему всегда побораешь по нимъ Сильный, всегда побуждающій. Скорбишь ли кропкой о предразсудкахъ и заблужденіяхъ, грѣхахъ и преступленіяхъ человѣческихъ: онъ никогда не теряетъ терпѣнія и снисхожденія, упованія и дѣятельной ревности, которыми однѣ суть дѣйствительныя оружія противъ оныхъ великихъ золь. И сіи оружія дѣйствуютъ къ собственному исправленію, а вмѣстѣ и къ исправленію другихъ людей, такъ что онъ въ своемъ кругѣ дѣлается свѣтомъ освѣщающимъ и согрѣвающимъ, и разливаешь вокругъ себя благословеніе, которое паки возвращается къ нему и исполняетъ его крѣпости и веселія. Поражаютъ ли его оскорбленія и досады, обиды и жестокія неправды: онъ шѣмъ большую противопосла-

вляешь имъ тихость, благопворительность, ласковость и праведность; наконецъ шоржесшеуетъ побѣду правой стороны, и послѣ всякаго преслѣдованія шѣмъ большую приобрьшаешь любовь. Такимъ образомъ, поелику онъ никому не врагъ, самые навѣшны враговъ его наконецъ испощаюшся, и онъ безпрешанно созерцая совершеннѣйшій образъ кротости во Иисусѣ Христѣ, опчасу болѣе уподобляешся своему Учителю, шѣснѣ съ Нимъ соединяешся, и Его помощію побѣждаешъ міръ.

Блаженны кроткіе: ибо они наследуютъ землю.

IV.СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ІОАННА
ДАМАСКИНА
С Л О В О
О В Ъ И К О Н А Х Ъ.

1. Первый виновникъ зла — лукавый змій, ш. е. діаволь, привыкъ всякимъ образомъ сражаться съ созданнымъ по образу Божію челоуѣкомъ, и наносишь ему смерть враждебными силами. Ибо еще въ самомъ началѣ, вдохнувъ въ него желаніе и надежду бышь Богомъ, онъ подвергъ его смерти безсловесныхъ. Часпо пошомъ прельщаль онъ его поспыдными и скошскими удовольствіями. Какая прошивуположность между Божесцвомъ и скошскимъ вожделѣніемъ! Иногда приводилъ онъ его въ безбожіе, какъ говоришь Богоошець Давидъ: *безумецъ сказалъ въ*
Часть XI.

сердцѣ своемъ; и вътъ Бога: (Псал. 13, 1.) иногда въ многобожіе; иногда отвлекалъ отъ поклоненія истинному Богу; а иногда заставлялъ кланяшся демонамъ; также небу и землѣ, солнцу, лунѣ, звѣздамъ и всякой швари, не исключая самыхъ звѣрей и гадовъ. Ибо какъ не воздавать должной чести достойнымъ оной, такъ и воздавать непринядающую славу недостойнымъ ея, зло одинаково. Истина, идя среднимъ путемъ, отвергаетъ все нелѣпое. Она учишь исповѣдовать единого Бога, одно естество въ трехъ лицахъ: въ Отцѣ, Сынѣ и Святомъ Духѣ; а зло признавать существующимъ только тогда, когда находишься въ мысли, произносишь словомъ, или совершаешься на дѣлѣ, и исчезающимъ, какъ скоро переставемъ худо мыслишь, говоришь, и дѣйствовашь; следовательно не сущностию, но случайностию, то есть, нѣкопорою мыслию, словомъ, дѣйствиемъ, противными закону Божию; — изъ Святой Троицы въ одномъ Христѣ проповѣдуешь два естества и одно лице. Но противникъ истины, врагъ спасенія человѣческаго, какъ нѣкогда, не только язычниковъ, но часто и самыхъ сыновъ Изра-

левыхъ обманомъ склоняя дѣлашь изображенія демоновъ, нечестивыхъ людей, пшицъ, звѣрей и гадовъ, и покланяшься имъ, какъ богамъ: шакъ и нынѣ спарается возмутишь наслаждающуюся миромъ Церковь Христову; *лживыми устами и лукавыми языками* (Псал. 119, 2.) покушаешь согласишь нечестіе съ Божественнымъ Словомъ, и мрачный, безобразный видъ его прикрывъ онымъ, дабы нешвердя сердца опвлечь опъ истинныхъ, Опцами намъ преданныхъ, обычаевъ.

2. Дѣйствительно возспали шакіе, которые говоряшь, что не должно изображать и предлагать для созерцанія, прославленія, удивленія и подражанія ни Христовыхъ спасительныхъ чудесъ и спраданій, ни мужественныхъ прошивъ діавола подвиговъ Свяшыхъ. Но кто, имѣя Божественный взоръ и духовную мудрость, не видитъ, что это суть козни діавола, не желающаго опкрышь какъ своего ниспаденія и срама, шакъ славы Божіей и Свяшыхъ Божіихъ? Конечно, ешлы бы мы спали изображать Бога невидимаго, то согрѣшили бы. Ибо шого,

*

что безпѣлесно, необразно, невидимо и не-
описанно, изобразить не возможно. Также
если бы дѣлаемые нами изображенія мы
почитали богами, и какъ богамъ служили;
то конечно мы были бы нечестивы. Но
мы ничего такого не дѣлаемъ. Когда же
Богъ, по неизреченной благости своей, при-
явъ плоть, явился въ оной на землѣ, жилъ
между человѣками, имѣя естество, швер-
дось, видъ и цвѣтъ плоти человѣческой;
то мы изображая Его, уже не погрѣшаемъ.
Мы желаемъ видѣть черты образа Его; ибо
теперь мы видимъ, говоритъ Божествен-
ный Апостоль, *какъ сквозь тусклое стек-*
ло, гадательно. (1 Кор. 13, 12.) Икона
есть сіе стекло и гаданіе, сообразное съ
грубостію плѣа нашего. Ибо умъ сколько
бы ни старался, не можешь выйти изъ
круга плѣесности.

3. Прочь ты, завистливый діаволь! Ты
завидуешь, что мы видимъ образъ Владыки
нашего, и чрезъ него освящаемся; завиду-
ешь, что видимъ спасительныя Его спра-
данія, удивляемся Его сошествію, созерца-
емъ чудеса Его, познаемъ и славимъ силу

Его Божества; ты завидуешь чести Свя-
 шыхъ, коихъ они удостоены отъ Бога;
 не хочешь, чтобы мы смотрѣли на изо-
 браженія славы ихъ и дѣлались ревнивеца-
 ми ихъ мужества и вѣры; не шерпишь плѣ-
 лесной и душевной пользы, происходящей
 отъ вѣры нашей къ нимъ. Но мы не слу-
 шаемъ себя, человеконенавидящій демонъ!
 Внемише народы, племена, языки, мужи,
 жены, опроки, шарцы, юноши и младенцы,
 свящій родъ Христіанскій! Если кто воз-
 вѣстивъ вамъ не то, что свящія православная
 Церковь пріяла отъ Апостоловъ, Опцевъ и
 Соборовъ, и что до сего времени сохрани-
 ла, не слушайте; не принимайте совѣща
 отъ змія, какъ пріяла Ева и сорвала плодъ
 смерти. Если Ангель, или царь возвѣстивъ
 вамъ не то, что вы пріяли, зашворите
 слухъ свой; я не смѣю къ сему присовоку-
 пивъ словъ Божественнаго Апостола: *ана-
 оема да будеть*: (Гал. 1, 8.) ибо ожидаю
 исправленія.

4. Но не вникающіе въ смыслъ Писанія
 приводятъ въ возраженіе слова, изреченныя
 намъ Богомъ чрезъ законодавца Моисея: *не*

сотвори себѣ всякаго подобія, елика на небеси и елика на земли; (Исх. 20, 4.) и чрезъ Пророка Давида: да постыдятся всѣ, служащіе истуканамъ, хвалящіеся нитожными идолами, (Псал. 96, 7.) и многія другія симъ подобныя. Ибо все, что они приводятъ изъ Священнаго Писанія и изъ Свяшыхъ Ощевъ, имѣетъ одинъ и пошъ же смыслъ. Что мы на сіе ошвѣчаютъ будемъ? — Что другое, ешлы не по же, что сказалъ Господь: *изслѣдуйте Писанія.* (Іоан. 5, 39.) Ибо необходимо здѣсь изслѣдованіе Писанія; шолько будьте внимательны и благоразумны. *Не возможно, возлюбленные, тобы Богъ солгалъ.* (Евр. 6, 18.) Ибо Богъ единъ ешъ; Онъ одинъ ешъ законодатель Вешаго и Новаго Завѣша, многократно и многообразно глаголавшій древле опцамъ посредствомъ Пророковъ, а въ послѣдніе дни посредствомъ Единороднаго Своего Сына. Внимайте со шщаніемъ. Эшо не мое слово; Духъ Свяшый чрезъ Свяшапаго Апостола Павла произнесъ его: *Богъ многократно и многообразно глаголавшій древле опцамъ посредствомъ Пророковъ.* (Евр. 1, 1.) Замѣшъ, что многократно и

многообразно глаголаъ Богъ. Какъ искусный врачъ не всѣмъ и не всегда даетъ одно лѣкарство, но каждому приличное и полезное, смотря по свойству спраны, болѣзни и времени, ш. е. по климату, сложенію и возрасту: иное младенцу и иное имѣющему совершенный возрастъ, иное слабому и иное крѣпкому; и не всѣмъ слабымъ одно и то же, но смотря по сложенію и свойству болѣзни; также иное лѣтомъ, иное зимою и иное осенью и весною; на конецъ и въ каждомъ мѣсѣтъ различное, по качеству спраны: такъ и совершеннѣйшій Врачъ душъ гѣмъ, копорые еще суть младенцы и спраждутъ болѣзнію идолослуженія, копорые идоловъ почищаютъ богами, и, какъ богамъ, имъ покланяющіяся, а поклоненіе Богу опвергаютъ и приличную Ему славу воздаютъ пвари, воспрещилъ дѣлать изображенія. Ибо изобразить Бога безплѣснаго, невидимаго, невестественнаго, не имѣющаго вида, неограниченнаго и непоспимаго по истинѣ не возможно. Какимъ образомъ можетъ быть изображено невидимое? *а Бога не видалъ никто никоеда; Единородный Сынъ; сущій въ нѣдрѣ От-*

гелѣ, Онѣ авилѣ. (Іоан. 1, 18.) Также говоришь Богъ: не узритѣ теловѣкъ лице Мое, и живѣ будетѣ. (Исх. 33, 20.)

5. А что идоламъ, какъ богамъ поклонялись; по слушай, что говорится въ книгѣ Исхода сыновъ Израилевыхъ, Когда Моисей для полученія закона взошелъ на гору Синай и шамъ замедлилъ, бесѣдуя съ Богомъ; въ то время неблагодарный народъ воспалъ пропивъ Аарона; служащаго Богу, и говорилъ: *створи намѣ боги, иже пойдутъ предъ нами: Моисей бо сей теловѣкъ, не вѣлы; сто бысть ему.* (Исх. 32, 1.) Пошомъ, когда изъ украшенія, кошорое сняли съ себя женщины, сдѣлавъ былъ идолъ; когда всѣ ѣли, пили, и упившись виномъ и заблужденіемъ начала играшъ: по въ безуміи говорили: *сѣ боги твои, Израилю!* (сп. 9.) Видишь, что они идоловъ почиали богами. И сдѣлали они не идола Юпитерова или сему подобнаго; но дали, какое случилось, золото, чтобы сдѣлашъ какого нибудь идола, и вышло изображеніе шельца. Такимъ образомъ сего идола они почиали за Бога, и какъ Богу ему поклонялись, между шѣмъ какъ

онъ былъ жилищемъ демоновъ. А что они служили твари вмѣсто Творца, о семъ говоришь и Божественный Апостоль: и славу нетлѣннаго Бога измѣнили въ образъ подобный тлѣнному теловѣку и птицамъ, и четвероногимъ и змѣямъ, и дѣлае: и служили твари вмѣсто Творца. (Рим. 1, 23. 25.) По сему-то Богъ и возбранилъ дѣлать всякій образъ.

6. Я знаю Того, который произнесъ сіи неложныя слова: *Господь Богъ твой, Господь единъ есть.* Также: *Господу Богу твоему поклониши и Тому единому послужиши,* (Вшор. 6, 4. 13.) и: *да не будутъ тебѣ бози иныя развѣ Мене.* Не сотвори себѣ кумира и всякаго подобія, елика на небеси горъ и елика на земли низу. (Исх. 20, 3. 4.) Также: *да постыдятся всѣ служащіе истуканамъ,* (Псал. 96, 7.) и еще: *бози, иже небеси и земли не сотвориша, да погибнутъ отъ земли,* (Иер. 10, 4.) и все, подобное сему, что древле говорилъ Онъ олицамъ посредствомъ Пророковъ, а въ послѣдніе дни сказалъ намъ посредствомъ Единороднаго Своего Сына, грезъ

котораго и вѣки сотворилъ. (Евр. 1, 2.)
 Знаю Того, кошорый сказалъ: *сія есть
 жизнь вѣтная: чтобы знали Тебя, единого
 истиннаго Бога, и Тобою посланнаго, Иису-
 са Христа;* (Іоан. 17, 3.) и вѣрую во одина-
 го Бога, единое начало всего, въ безначальна-
 го, несозданнаго, нешлѣннаго и безсмертна-
 го, вѣчнаго и непреложнаго, непоспихима-
 го, безплѣснаго, невидимаго, неограничен-
 наго, не имѣющаго вида; — въ единую пре-
 существенную сущность, всевысочайшее Бо-
 жество, въ шрехъ лицахъ Отца, Сына и Свя-
 шаго Духа. Сему единому служу; Сему единому
 воздаю служебное поклоненіе; единому Богу
 поклоняюсь, единому Божеству, но и шреть
 лицамъ служу: Богу Отцу, Богу Сыну во-
 шлошвишемуся, и Богу Духу Святому, не
 шреть Богамъ, но единому, не раздѣленнымъ
 лицамъ, но соединеннымъ. Не шри воздаю
 поклоненія, но одно; не раздѣльно каждому
 лицу, но шреть лицамъ совокупно, какъ
 единому Богу, одно воздаю поклоненіе. Не
 поклоняюсь швари вмѣсто Творца, но покла-
 няюсь Творцу, создавшему меня и къ созда-
 нію своему безъ измѣненія и униженія сни-
 шедшему, дабы прославишь мою природу, и

сдѣлашь меня причасникомъ Божеспивеннаго еспештва. (2 Пеш. 1, 4.) Покланяюсь Царю и Богу, и вмѣстѣ багрянницѣ плоти, не какъ одеждѣ и не какъ четвершому лицу; нѣтъ! но какъ единой съ Богомъ и какъ непремѣнной въ существѣ своемъ во Хриспѣ. Ибо Божеспиво не перешло въ природу шѣла: но какъ Слово, содѣлавшись плотію, оспалось шѣмъ, чѣмъ было, не измѣнилось; шакъ и плоть, содѣлавшись Словомъ, не переспала бытъ шѣмъ, чѣмъ была, но еще спала, по опношенію къ лицу, одно съ Словомъ. По сему я смѣю изображашь Бога невидимаго, для насъ *воспріавшаго плоть и кровь*; (Евр. 2, 14.) изображашь не невидимое Божеспиво, но видимую Божеспивенную плоть. Ибо еспшли и души изобразити не возможно; шо кольми паче Того, кошорый далъ невещеспивенность самой душѣ.

7. Но Богъ, говорятъ, сказалъ чрезъ законодателя Моисея: *Господу Богу Твоему поклонишия, и Телу единому послужиши; шакже: не сотвори себѣ всякаго подобія, елика на небеси, и елика на земли. По не-*

шинѣ, брашїя мои, заблуждаютъ пѣ, кошорые не знаютъ, что буква убиваетъ, а духъ живошворитъ; кошорые не ищутъ сего духа, скрывающагося въ буквахъ. Таковымъ я долженъ сказать: кто научилъ васъ сему, пошъ да научишъ и слѣдующему. Познайше, какъ изъясняетъ сіе законодатель, кошорый во Вшпорозаконїи говоритъ между прочимъ шакъ: *и глагола Господь къ вамъ на горѣ изъ среды огня: гласъ словесъ Его вы слышасте, и образа не видѣсте, токмо гласъ.* (Вшор. 4, 12.) И далѣе: *и соблюдайте души своя зѣло, яко не видѣсте всякаво подобїя въ день, въ онъже глагола Господь къ вамъ въ горѣ Хоривѣ изъ среды огня: не беззаконуйте, и не сотворите себѣ самилъ подобїя ваянна, всякаго образа подобїя мужеска пола или женска, и подобїя всякаго скота, иже есть на земли; подобїя всякія птицы пернатыя и проч.* (сш. 15—17.) И послѣ не многихъ словъ: *да не когда возрѣвъ на небо, и видѣвъ солнце и луну и звѣзды, и всю красоту небесную, прельстився поклонишия или и послужиши или.* (сш. 19.) — Не видишь ли, что цѣль сего ешъ ша, чтобы не служишь

пвари вмѣсто Творца, и ни чему, кромѣ Его единого, не воздавать служебнаго поклоненія? Почему, съ поклоненіемъ соединя еще служеніе, шакъ говоритъ: *да не будутъ тебѣ бози инии предъ лицемъ Моимъ. Да не сотвориши себѣ кулира, ни всякаго подобія;—да не поклонишия или, ниже послужиши или: яко Азъ есмь Господь Боевъ твой.* (5, 7—9.) И еще: *капища ихъ разорите, и кулиры ихъ сокрушите, и изваяная боговъ ихъ сожжете огнемъ. Не бо поклонитесь богомъ инымъ, и далѣ нѣсколько: и боговъ слянныхъ да не сотвориши себѣ.* (Исх. 34, 13. 14. 17.) — Видишь ли, что по причинѣ идолопоклонства возбранено дѣлать изображенія, пошому что Бога неизмѣримаго, неописаннаго и невидимаго изобразишь не возможно? Ибо образа Его, сказано, *не видѣте*. Такъ и Павелъ, спавъ среди Ареопага, говорилъ: *мы, будучи родъ Божій, не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, обдѣланному художествомъ и вымысломъ теловѣтскимъ.* (Дѣя. 17, 29.)

8. Такой законъ данъ былъ Иудеямъ по-

шому, что они склонны были къ идолослуженію. Но мы, копорые, какъ говоришь Богословъ, по удаленіи опть суевѣрнаго заблужденія, по принятіи истины, удостоились бышь въ соединеніи съ Богомъ, Ему единому служишь, преизобиловать богатствомъ совершеннаго Богопознанія, и по прошествіи младенческаго достигнуть въ мужа совершенна, уже не подъ руководствомъ дѣшководителя находимся. Мы получили опть Бога способность разсужденія, по копорой знаемъ, что можетъ бышь изображено, и что не подлежитъ изображенію. *Ибо законъ служилъ для насъ дѣшководителемъ ко Христу, дабы намъ оправдаться вѣрою.* (Гал. 3, 24.) *Доколѣ мы были въ дѣтствѣ, были порабощены вѣщественнымъ таталамъ міра; (4, 3.) но по пришествіи вѣры, мы уже не подъ руководствомъ дѣшководителя.* (3, 25.) *Образа Его, говоришь Моисей, не видѣте.* О премудрый законодатель! Какъ можно изобразить то, что невидимо? Какъ уподобить ни чему не подобное? Какъ начертать то, что не имѣетъ мѣры, ни величины, ни предѣла, ни вида? Какъ представить безшѣлесное? Какой мож-

но дашь видъ не имѣющему вида? — Какое же шущъ шаинсшво? Вошь какое: Бога невидимаго изобразить конечно не можешъ: но когда увидишь, что безшѣлесный содѣлался для шебя человекомъ; шо уже можешъ изобразить Его въ человекскомъ видѣ. Когда невидимый явился въ плоти; шо можешъ представить Его въ видимомъ образѣ. Когда Тотъ, которъй ешь образъ Божій, которъй по превосходству ешества своего не имѣеть мѣры, ни количества, ни величины, принявъ образъ раба, вмѣстѣ съ симъ принялъ и мѣру и количество, и облекся свойствами плѣта: шо изображай на иконѣ и представляй для созерцанія Того, которъй восхопѣлъ бытъ видимъ, изображай неизреченное Его снисхождение, рождение отъ Дѣвы, крещение во Иорданѣ, преображение на Оаворѣ, спраданія освобождающія насъ отъ спраданій, спасительное Спасителя погребение, возшествіе на небо; — все изображай и словомъ, и красками, и въ книгахъ, и на иконахъ.

9. *Не сотвори себѣ, сказано, кулира, ни всякаго подобія. Уже данъ былъ законъ сей,*

какъ сотвориша, говоришь Моисей, завѣсу скинии свидѣнія отъ синеты и баеряницы, и терленицы спрядены, и виссона сканаго, дѣло швенно херувилы; и сотвори отистилице надъ кивотомъ отъ злата тиста, и два херувилма златы. (Исх. гл. 37.)—Что ты дѣлаешь? о Моисей! Говоришь: не сотвори себѣ кулира, ни всякаго подобія; а самъ дѣлаешь завѣсу съ херувимами работою шпшой, и двухъ херувимовъ изъ числаго золаша?—Но послушай, что тебѣ опвѣщивуешъ на сіе служишель Божій, самъ Моисей: о слѣпые и безразсудные! познайте силу словъ, и берегите крѣпко души ваши. Я сказалъ: не видѣте подобія въ день, въ онъ же елагола Господь къ ваимъ въ горѣ Хоривѣ изъ среды огня. Не беззаконуйте и не сотворите себѣ салимъ подобія ваина всякаго образа; и боговъ слянныхъ да не сотворите себѣ. Не сказалъ я: не дѣлай изображенія херувимовъ, копорые бы, какъ рабы, предспояли очиспилицу; но не сошвори себѣ боговъ слянныхъ, шакже не сошвори всякаго подобія, какъбы боговъ какихъ, да не послужиши швари вмѣсто Творца. И, дѣйствившельно, я не сдѣлалъ подобія Богу,

и не представилъ Его въ образъ челоуѣка: ибо вся природа челоуѣческая тогда была еще причасна грѣху, — ни въ видѣ другаго какого существа, и не служилъ швари вмѣсто Творца: но сдѣлалъ скиню — подобіе всей швари, по образу показанному мнѣ на горѣ, и херувимовъ осѣняющихъ очистище, и какъ бы предспоящихъ Богу.

Видишь, какъ ясна цѣль Писанія для шѣхъ, копорые умомъ своимъ вникають въ нее. Безъ сомнѣнія, должно знашь, возлюбленные, что во всякомъ дѣлѣ истинно, и что ложно, и какая цѣль дѣла, хорошая или худая? Такъ въ Евангеліи пишется и о Богѣ, и объ Ангелѣ, и о челоуѣкѣ, и о землѣ, и о водѣ, и объ огнѣ, и о воздухѣ, и о солнцѣ, и о лунѣ, и о свѣтѣ и о тѣмѣ, и о сапанахъ и о дѣмонахъ, и о змѣяхъ и о скорпионахъ, и о жизни и о смерти, и объ адѣ, и о добродѣтеляхъ и о порокахъ, и о всемъ, какъ добромъ, такъ и зломъ. Но поелику все, что говорится въ Евангеліи о сихъ предметахъ, истинно, и имѣеть цѣлю славу Божию и наше спасеніе, также славу прославляемыхъ Богомъ Свяшыхъ, и срамъ

дiавола и его демоновъ: шо мы благоговѣ-
емъ предъ Евангелиемъ, почитаемъ его, ло-
бызаемъ и имѣемъ предъ очами, въ устахъ
и въ сердцѣ; шакъ и весь Великій и Новый
Завѣтъ, и слова Святыхъ и избранныхъ Ош-
цевъ. Напрошивъ гнусныя, ненависныя и
нечистыя писанiя проклятыхъ Манихеевъ,
которыя шѣ же самыя слова упошребляютъ,
но къ славѣ дiавола и его демоновъ, и къ
погибели душъ, мы презираемъ и ошверга-
емъ. Такъ, когда дѣло идетъ и объ иконахъ,
надобно изслѣдовашь, испинны ли онѣ, и на
какой конецъ сдѣланы. Ештли испинны и
справедливы, и служатъ къ славѣ Божией и
Святыхъ Его, къ возбужденiю послѣдованiя
добродѣтели и ошвращенiя ошъ порока, и
ко спасенiю душъ: шо мы должны ихъ при-
нимашь и почитаешь, но не иначе, какъ изо-
браженiя, какъ примѣры, подобiя, какъ кни-
ги для просныхъ людей и памянники; дол-
жны покланяшься имъ, лобызаетъ ихъ и имѣшь
предъ очами, въ устахъ и въ сердцѣ, какъ
изображенiя воплощившагося Бога, или Его
Матери, или Святыхъ Его, общниковъ спра-
данiй и славы Хришовой, побѣдителей и
смирителей дiавола и демоновъ со всѣми

ихъ кознями. Есѣли же кто дерзнетъ сдѣ-
 лашь изображеніе Божества неведещивен-
 наго и безшѣлеснаго: шо мы оное, какъ лож-
 ное, опшвергаемъ. И есѣли кто сдѣлаешъ
 его для славы, чешпи и поклоненія діаволу
 и демонамъ, мы шакже презираемъ его и
 предаемъ огню. Есѣли кто изображеніе лю-
 дей, или звѣрей, или пшницъ, или гадовъ, или
 другой какой швари почшешъ за Бога, шо-
 го предаемъ прокляшю. Ибо Свяпые Оп-
 цы, какъ разрушили жершвенники и капища
 демоновъ, а на мѣшѣ ихъ водшвили храмы
 во имя Бога и Свяшыхъ, копорые мы и
 чшимъ: шакъ и изображенія демоновъ истре-
 били, а вмѣшо ихъ постшвили иконы Хри-
 спа, Его Машери и Свяшыхъ, копорыя мы
 и чешвуемъ. Въ Вешкомъ Завѣшѣ Израиль
 не водшвигаль храмовъ во имя чешовѣковъ и
 не праздноваль ихъ памяши; ибо природа че-
 ловѣческая была еще подъ прокляшiemъ и
 смершь была наказаніемъ; опъ чего чешовѣкъ
 шогда плакаль, и шошь, кто прикасался къ
 мершвому шѣлу, дѣлался нечештымъ: но шеш-
 неръ, когда Божешво, какъ нѣкое живо-
 шворное и спасишельное врачешво, не
 слышно соединилось съ нашею природою, сія

*

послѣдняя дѣйствительно прославилась и перемѣнилась въ неслѣнную. Почему и храмы воздвигаются въ честь Святымъ, и пишутся иконы ихъ.

10. И шакъ да будетъ извѣстно всякому, что кто спарается испреблять иконы, дѣлаемыя изъ усердія и ревности къ Богу, во славу и въ воспоминаніе Христа и Его Машери Пресвятыя Богородицы, или какого Свяшаго, діаволу же въ безчестіе и въ знаменіе побѣды надъ нимъ и его демонами; кто не покланяется и не воздастъ чести имъ изъ любви къ изображаемому на нихъ, — чести, какаѣ прилична не самому Богу, но иконъ: шощь врагъ Христа и Пресвятыя Богородицы и Святыхъ, а поборникъ діавола и его демоновъ; ибо самымъ дѣломъ уже показывается, что ему непріятно, когда Богъ и Святые Его почитаются и прославляются, а діаволь шерпишь безчестіе. Поелику икона есть знаменіе шоржества, изображеніе, начертаніе, сдѣланное въ память знаменишой и славной побѣды Святыхъ и безчестнаго пораженія побѣжденныхъ ими демоновъ. Я не однократно ви-

дѣль, что еспьли кто кого любить, то и на одежду того, смоприть и лобызаетъ ее, какъ того самаго, котораго любить. Надобно отдавать всякому, то должно, какъ говоритъ Свяшый Апостоль Павелъ: кому геть, геть; (Рим. 13, 7.) Царю, какъ верховной власти; правителямъ, какъ отъ него посылаемымъ, (1 Пешр. 2, 13. 14.) каждому по мѣрѣ достоинства.

11. Гдѣ найдешь въ Вешкомъ Завѣщѣ, или въ Евангеліи ясныя слова: *Троица*, или *единосущный*, или *одно естество Божества*, или, слово въ слово: *три лица*, или *одно лице Христа*, или *два естества*? Но поелику Свяшые Опцы сославили сіи слова изъ равносильныхъ реченій, находящихся въ Писаніи; то мы ихъ принимаемъ, а не пріемлющихъ проклинаемъ. Впрочемъ я покажу тебѣ, что и въ Вешкомъ Завѣщѣ повелѣлъ Богъ дѣлать изображенія. И именно Онъ повелѣлъ соорудить скинію и все, что къ ней принадлежишь.

12. Господь, называя учениковъ Своихъ блаженными, говоритъ: *многіе Пророки и*

цари желали видѣть, то вы видите, и не видали; и слышать, то слышите, и не слышали. (Лук. 10, 24.) Ваши же блаженны оти, то видятъ, и уши ваши, то слышатъ. (Матт. 13, 16.) Ипакъ Апостолы видѣли шѣлесно Христа, видѣли Его спрадаиѣ и чудеса, и слышали ученіе Его. Также и мы желаемъ видѣть, слышать и бытъ блаженными. Они видѣли Его лицемъ къ лицу; поелику Онъ былъ имъ присуць шѣломъ: но мы, поелику Онъ намъ шѣломъ не присуць, шо, какъ въ книгахъ слыша ученіе Его, освящаемся въ слухъ, а чрезъ оный въ душъ, и дѣлаемся блаженными, и пошому сіи книги, въ кошорыхъ слышимъ Его ученіе, благоговѣнно почишаемъ: шакъ и на иконахъ видя начерпанный шѣлесный образъ Его, а чрезъ сіе освящаясь, ушверждаясь въ вѣрѣ, исполняясь радосшю и дѣлаясь блаженными, благоговѣнно почишаемъ и покланяемся сему шѣлесному Его изображенію. Видя же шѣлесное Его изображение, мы, по возможности, углубляемся и въ размышленіе о славѣ Божешва Его. Поелику состоя изъ двухъ часпей—изъ души и шѣла, шорое служишь для души какъ бы по-

крываломъ, мы не можемъ вознесшися къ предметамъ духовнымъ, безъ содѣйствія плѣсныхъ. А какъ, слушая плѣсными ушами чувственныя слова, мы постигаемъ вещи духовныя: шакъ и чрезъ плѣсное созерцаніе восходимъ къ созерцанію духовному. Поэтому и Хриспось принялъ плѣло и душу, чшо человекъ состоишь изъ плѣла и души; посему и крещеніе двояко: *водою и духомъ*, и причащеніе, и молитва, и псалмопѣніе, все двояко: плѣсное и духовное.

13. Но, оставивъ все, діаволь на одинъ иконы успремился; и сколь великую онъ имѣеть къ нимъ ненависть, можно видѣшь изъ одного случая, который рассказываетъ Авва Θεодоръ Еліотъ. „Въ пасствѣ Софронія, Папріарха Іерусалимскаго былъ въ горѣ „Елеонской одинъ подвижникъ, на котораго „всячески нападалъ демонъ блуда. Однажды, „какъ сей успремился на него со всею силою, спарець началъ жаловаться и говорить демону: долго ли шебъ беспокоишь „меня? Опойди ты опъ меня; уже ты со мною соспарълся. Демонъ являешся ему „предъ глаза и говоришь: дай миѣ кляшву,

„что ты никому не скажешь, что я скажу тебе, и тогда не стану нападать на тебя. Спарецъ поклялся ему *Живущимъ на высокихъ*, что не объявитъ никому того, что онъ него услышитъ. Тогда демонъ говоритъ ему: не кланяйся сей иконѣ, и не буду на тебя нападать. На иконѣ же сей была изображена Святая Владычица наша Богородица Марія, носящая Господа нашего Иисуса Христа.“ — Видишь, кому послѣдуютъ и чьи суть орудія, которые запрещаютъ поклоняться иконамъ. Демонъ блуда лучше хопѣлъ, чтобы спарецъ не поклонялся иконѣ Владычицы, нежели чтобы впалъ въ нечислоту блуда; ибо знаешь, что онъ грѣхъ больше блуда.

14. Но когда начали говорить объ иконахъ и о поклоненіи имъ; то разсмотримъ сіе подробнѣе, и во первыхъ скажемъ, что есть икона; во вторыхъ, для чего она употребляется; въ третьихъ, сколько различныхъ родовъ иконъ; въ четвертыхъ, что можетъ быть изображено на иконѣ, и что не можетъ; въ пятыхъ, кто первый началъ дѣлать иконы.

16. Пошомъ скажемъ и о поклоненіи: въ первыхъ, что есть поклоненіе; во вторыхъ, сколько родовъ поклоненія; въ третьихъ, какіе, по Писанію, предметы достойны поклоненія; въ четвертыхъ о томъ, что всякое поклоненіе должно относиться къ Богу, достойному по естеству своему; въ пятыхъ о томъ, что честь, воздаваемая иконѣ, переходитъ къ тому предмету, который на ней изображается.

Во первыхъ: что есть икона?

16. Икона есть подобіе, представленіе, изображеніе, на которомъ видѣнъ предметъ изображаемый. Впрочемъ изображеніе не во всѣхъ отношеніяхъ бываетъ сходно съ первообразнымъ, т. е. съ тѣмъ, что изображается. Ибо иное есть образъ, и иное изображаемое, и нельзя не примѣлить между ними различія; поелику образъ и предметъ изображаемый не суть одно и то же. На примѣръ: образъ человека, хотя выражаетъ черты тѣла, но не имѣетъ душевныхъ силъ; ибо онъ ни живетъ, ни размышляетъ, ни говоритъ, ни чувствуетъ, ни

имѣеть движеніа въ членахъ. Сынъ естъ естешвенный образъ ошца; однакожь чѣмъ нибудь разлічаешся ошъ него. Ибо естъ сынъ, а не ошець.

Во вшорыхъ: для чего упошребляешся икона?

17. Всякая икона естъ изображеніе, предшавленіе вещи сокровенной. Т. е. поелику человекъ не имѣеть чиспаго познанія о вещахъ невидимыхъ, ибо душа его облечена шѣломъ, ни о шомъ, чшо будешъ послѣ его, ни о шомъ, чшо вшдалено ошъ него по мѣспу; ибо онъ ограниченъ пространствомъ и временемъ: шо для руководшва въ семъ познаніи, для показанія и обнаруженія вещей сокровенныхъ начали упошребляшсья иконы. Слѣдешвенно онѣ изобрѣшнены для нашей пользы и блага, для нашего спасенія; для шого, чшобы мы изъ предметовъ начершанныхъ и видимо предшавленныхъ познали вещи сокровенныя; чшобы возлюбил и исполнили добродѣшель, а прошивное ей, ш. е. порокъ вознсаивдѣля и опшвращались ошъ него.

Въ шрешнихъ: сколько различныхъ родовъ иконъ?

18. Роды иконъ суть слѣдующіе: первый родъ составляютъ иконы естествоныя. Въ каждой вещи должно быть прежде естество, а потомъ уже качество и образъ. Такъ человекъ долженъ шаковымъ быть прежде по естеству, а потомъ уже по качеству образа. И такъ первый естественный и совершенно сходный образъ невидимаго Бога Отца есть Сынъ, въ Самомъ Себѣ являющій Отца. Ибо сказано: *Бога не видалъ никто никогда*; (Іоа. 1, 18.) и еще: *никто не видалъ Отца*. (Іоа. 6, 46.) А что Сынъ есть образъ Отца, о семъ говоритъ Апостоль: *Онъ есть образъ Бога невидимаго*; (Кол. 1, 15.) и въ посланіи ко Евреямъ: *Сей есть сіяніе славы и образъ существа Его*. (Евр. 1, 3.) И что Онъ въ самомъ Себѣ являетъ Отца, сіе видно изъ Евангелія Іоанна, гдѣ, на слова Филиппа: *Господи! покажи намъ Отца, и довольно для насъ, Господь ошвѣтствуетъ: столько времени Я съ вами, и ты еще не знаешь Меня, Филиппъ? Видѣшій Меня, видѣлъ Отца*. (Іоа.

14, 8. 9.) Слѣдовательно Сынъ есть естество-
 сственный образъ Отца; нимадо не различ-
 ный, но во всѣхъ отношеніяхъ сходный съ
 Отцемъ, кромѣ нерожденія и опчества.
 Ибо Отець раждаетъ и не раждается; Сынъ
 раждается и не есть Отець; Духъ Свя-
 тый есть образъ Сына. *Никто не мо-
 жетъ назвать Іисуса Господомъ, какъ
 только Духомъ Святымъ.* (1 Кор. 12, 3.)
 Слѣдовательно чрезъ Духа Святаго мы по-
 знаемъ Христа, Сына Божія и Бога, и въ
 Сынѣ созерцаемъ Отца. Ибо слово есть
 естествовное обнаруженіе мысли, а явле-
 ніе слова есть дыханіе. По сему Духъ Свя-
 тый есть совершенно сходный и нимадо не
 различный образъ Сына, кромѣ одного сво-
 его происхожденія; ибо Сынъ раждается, а
 не происходитъ. И всякаго отца сынъ есть
 естествовный его образъ. И шакъ первый
 родъ иконъ суть иконы естествовныя.

19. Второй родъ иконъ суть мысли въ
 Богѣ о тѣхъ вещахъ, копорыя опъ Него
 бышіе приняшъ имѣють, ш. е. предвѣчный
 Его совѣшъ, копорый всегда одинаковъ. Ибо
 Богъ непремѣненъ, и совѣшъ Его безнача-

лень, и шо, что Онъ ошъ вѣчности въ немъ положилъ, исполняешся въ предопредѣленное ошъ Него время и предуспавленнымъ образомъ. По сему мысли Божіи о каждой изъ тѣхъ вещей, кошорыя ошъ Него приняпъ имѣюшъ свое быпіе, супъ ихъ образы, черпежи, или, какъ называешъ Свяшый Діонисій, предначерпанія. Ибо въ совѣтѣ Его, всѣмъ вещамъ, кошорыя предопредѣлены Имъ къ непреложному быпію; прежде быпія ихъ назначены свойсва и образъ.

20. Трешій родъ иконъ супъ созданія по образу Божію, ш. е. люди. Ибо какъ сошворенное можешъ бышъ одного естесства съ несошвореннымъ, еспыли не по образу? Какъ Опець, Сынъ и Духъ Свяшый супъ единъ Богъ: шакъ умъ, слово и духъ—одинъ челоувѣкъ, кошорый шакже еспъ образъ Божій по свободѣ и по праву владычества. Ибо Богъ говоряшъ: *сотворилъ теловѣка по образу нашему и по подобію*, и шопчасъ присовокупаешъ: *да обладаетъ рыбами морскими и птицами небесными*. И далѣе: *обладайте рыбами морскими и птицами*

*небесными и всю землю и господствуютъ
ю. (Быш. 1, 26. 28.)*

21. Четвертый родъ иконъ соспавляющъ книги Священнаго Писанія, въ кошорыхъ предспавляющся образы, виды, черпы вещей невидимыхъ и безшълесныхъ, шълесно изображаемыхъ, дабы мы, хошя несовершенно, могли поняшъ Бога и Ангеловъ; ибо безъ образовъ, намъ свойспвенныхъ, мы не можемъ созерцашъ вещей безшълесныхъ, какъ говоритъ многосвѣдушій въ вещахъ Божеспвенныхъ Діонисій Ареопагитъ. По сему не безъ причины предспвлено необразное въ образѣ, безвидное въ видѣ. И кто не положишъ единспвенною сему причину сообразность съ нашимъ свойспвомъ, по кошорому мы не можемъ непосредспвенно возпеснись къ духовнымъ созерцаніямъ, и не имѣемъ къ шому собспвенныхъ и ешеспвенныхъ способовъ? И шакъ ешпди Божеспвенное слово, сообразуясь съ нашимъ свойспвомъ, опшсюду собираешъ средспва къ нашему возвыщенію, и предпешамъ проспнымъ и не имѣющимъ вида даешъ образы: шо почему не дѣлашъ изображенія шому, шо

изобразимо? Почему не изображать того, что мы любимъ, но чего, по причинѣ ошсупствія, видѣть не можемъ? Григорій Бого-словъ говоритъ, что сколько бы умъ ни спарался выйти изъ круга плѣсности, никакъ не можетъ: но и *невидимое Божіе, отъ самаго сотворенія міра видимо чрезъ разсматриваніе тварей.* (Рим. 1, 20.) Мы видимъ въ вещахъ сошворенныхъ хошя шемные образы Божества; шакъ на примѣръ, когда говоримъ, что Свяшяя безначальная Троица изображается чрезъ солнце, свѣшь и лучъ; или чрезъ источникъ, ручей изъ него исходящій, и прошокъ; или чрезъ умъ, слово и духъ; или чрезъ расшѣніе, цвѣшь и запахъ розы.

22. Иконами пяшого рода называющся шѣ, кошорыя служатъ прообразованіемъ и предначерпаніемъ будущаго, какъ на примѣръ: купина (Исх. 3, 2.) и дождь, падшій на руно, (Суд. 6, 46.) прообразовали Дѣву и Богородицу, шакже жезль (Числ. 17, 10.) и ешамна. (Исх. 16, 33.) Такъ мѣдный змій (Числ. 21, 9.) былъ знаменіемъ креша, обезоружившаго виновника зла — дрешняго змія.

Такъ море прообразовало воду, а облако духа крещенія:

23. Шестый родъ иконъ составляютъ изображенія, дѣлаемыя для памяти,—изображенія какого либо чуда или добродѣтели, къ славѣ и чести знаменитыхъ и великихъ по свящности мужей; или изображенія нечестія къ безславію людей нечестивыхъ и къ пользѣ шѣхъ, которые будутъ въ послѣдствіи взирашь на нихъ;—къ пользѣ нашей, дабы мы убѣгали пороковъ и стремились въ слѣдъ добродѣтелей. Сіи изображенія двухъ родовъ. Однѣ состоятъ въ словѣ, начертанномъ въ книгахъ; ибо Писаніе есть изображеніе слова. Такъ Богъ начерталъ законъ на скрижаляхъ, (Исх. 31, 18. 32, 16.) и повелѣлъ описать жизни возлюбленныхъ Себѣ мужей. Другія въ чувственныя видахъ: шакъ Богъ повелѣлъ положить въ кивошѣ спамну и жезлъ, *въ память вѣстную*; шакъ повелѣлъ изваять на камняхъ нарамника имена колѣнъ; (Исх. 28, 21.) шакже взяли двенадцать камней изъ Іордана, на мѣспѣ, гдѣ спояли ноги жрецовъ, воздвизающихъ кивошъ, (о сколь велико по испинѣ шансшво

для вѣрныхъ!) и въ знакъ оскудѣнія воды. (Ис. Нав. 4, 3—9.) Подобнымъ образомъ и нынѣ мы стараемся изображать на иконахъ мужей, прославившихся добродѣтелями, для воспоминанія объ нихъ, и возбужденія себя къ соревнованію имъ. И такъ или всякую икону ошвергни, и дай законъ прошивной шому, кошорымъ опредѣлено бытъ сему; или каждую приѣмли, смопря по свойству и цѣли каждой.

Въ четвертыхъ: что и какъ можешъ бытъ изображено, и что не можешъ?

24. Тѣламъ, поелику они имѣють видъ, шѣлесное очершаніе и цвѣтъ, изображеніе прилично. Ангель, душа, демонъ, хошя и не имѣють грубости шѣлесной, но также имѣють видъ и ограниченность, свойшвенную своей природѣ. Ибо мы вѣримъ, что они, какъ существа духовныя, въ духовныхъ обласяхъ духовно присуществують и дѣйствують. По сему и ихъ можно изображать въ шѣлесномъ видѣ, какъ изобразилъ Моисей херувимовъ, и какъ они сами являлись досшойнымъ; шолько чрезъ шѣлесный ихъ образъ ошкрывался нѣкій видъ безшѣлесный

и духовный. Одно Божеское естество не описанно, совершенно безвидно, необразно и неограниченно. Хотя Священное Писаніе и Бога, какъ кажешся, изображаетъ въ плѣсныхъ видахъ, впрочемъ пакъ, что формы изображенія бывають видимы, а самые виды изображаемые безплѣсны. Ибо не плѣсными, но умными очами Пророки созерцали ихъ, и плѣ, которыми они открывали ихъ; всѣ же не могли ихъ видѣть. Кратко сказать: мы можемъ дѣлать изображенія всему, что видимъ, и представляемъ сіе въ умѣ, пакъ какъ видѣли. Ибо хотя мы понимаемъ видопредставленія разумомъ; но къ сему понятію ихъ восходимъ отъ предметовъ, подлежащихъ зрѣнію: пакъ и отъ предметовъ прочихъ чувствъ: обонянія, вкуса и осязанія, разумомъ же восходимъ къ понятію ихъ видопредставленій.

25. И пакъ мы знаемъ, что ни естества Божескаго, ни природы души, ни духа видѣть не возможно, развѣ по принятію ими на себя какого либо вида. Ибо промысль Божій облакаетъ въ образы и виды существа безплѣсныя, необразныя и не имѣю-

щія шѣлеснаго вида, дабы руководствовашь насъ хопя къ слабому и не полному ихъ познанію, чшобы мы не оспались въ совершенномъ невѣдѣніи Бога и безшѣлесныхъ шварей. Богъ по естеству своему совершенно безшѣлесенъ. Ангель, душа и демонъ, въ сравненіи съ Богомъ, единымъ несравненнымъ, сушь шѣла; а въ сравненіи съ вещеспвенными шѣлами, безшѣлесны. И шакъ Богъ, не желая оставишь насъ въ совершенномъ невѣдѣніи о безшѣлесныхъ существвахъ, облекъ ихъ въ образы и виды, свойспвенные ихъ природѣ,—въ виды шѣлесные, созерцаемые невестеспвеннымъ окомъ ума. И симъ шо образомъ мы ихъ предспвляемъ и изображаемъ. Иначе какъ бы можно было предспвишь и изобразишь херувимовъ? А Священное Писаніе предспвляешъ въ видахъ и образахъ самага Бога.

Отъ кого перваго иконы имѣють свое происхожденіе?

26. Самъ Богъ первый родиль Единороднаго Сына и Слово Свое, живый Свой Образъ, естеспвенное, ни мало не различное

*

выраженіе своей вѣчности. Онъ же сообрази и челоуѣка по образу своему и по подобію. (Быш. 1, 26.) И Адамъ видѣлъ Бога, и слышалъ гласъ Его, ходящаго по полудни, и скрылся посреди рая. (Быш. 3, 8.) Также и Иаковъ видѣлъ и боролся съ Богомъ. (Быш. 32, 24.) Очевидно, что Богъ явился ему въ видѣ челоуѣка. Моисей видѣлъ задня Его, (Исх. 33, 23.) шакъ какъ бы челоуѣка. Исаія видѣлъ Его, какъ челоуѣка, сѣдящаго на престоу. (Иса. 6, 1.) Даніиль видѣлъ подобіе челоуѣка, и какъ Сына челоуѣческаго, пришедшаго къ Вешхому деньми. (Дан. 7, 13.) Никто не видѣлъ естества Божескаго; но одно подобіе и образъ Того, кошорый имѣлъ явишься на землѣ. То естъ, Сынъ и невидимое Слово Божіе долженствовавалъ бытъ испиннымъ челоуѣкомъ, дабы соединишься съ естествомъ нашимъ и явишься на землѣ. Такимъ образомъ всѣ поклонялись, видя одно подобіе и образъ имѣвшаго прииши, какъ говоришь Апостоль Павелъ въ Посланіи къ Евреемъ: *всѣ сіи умерли по вѣрѣ, не полугивѣ обѣтованій; а только издали видѣли оныя, и радовались.* (Евр. 11, 13.) И шакъ ужели я не могу сдѣлатьъ

изображенія Тому, кошорый для меня спаль видимъ въ еспеспвѣ плопи? Ужели не могу покланяшья и почишашья Его, почишашья и покланяшья Его образу? Видѣль Авраамъ не еспеспво Божіе; ибо *Бога никто не видалъ никоеда*; (Іоа. 1, 18.) но образъ Божій, *и паде на лице свог.* (Быш. 17, 17.) Видѣль Иисусъ Навинъ не еспеспво Ангела, но образъ; ибо еспеспво Ангела для очей шѣлесныхъ невидимо, — *и паде лицемъ своимъ на землю, и поклонися езу.* (Ис. 5, 14.) То же сдѣлалъ и Даніиль. (Дан. 8, 18.) Но Ангель, не Богъ, а шварь, служащая и предшоящая Богу; по сему онъ и поклонился ему, не какъ Богу, но какъ предшояшело и служишело Божію. Почему же мнѣ не изображашья на иконахъ друзей Хришповыхъ, и для чего не покланяшья имъ, не какъ Богамъ, но какъ изображеніямъ друзей Божіихъ? Ибо и Иисусъ и Даніиль покланялись являвшимся имъ Ангеламъ, не какъ Богамъ: и я покланяюсь иконѣ, не какъ Богу; но чрезъ поклоненіе иконамъ и изображеннымъ на нихъ Свяшымъ приношу поклоненіе и челшъ Богу, и для Бога благоговѣнно шшу и друзей Его. Богъ не съ еспеспвомъ

Ангельскимъ соединился, но съ естествомъ
 человѣческимъ; не содѣлался Богъ Ангеломъ,
 но истиннымъ, по естеству, человѣкомъ.
Ибо Онъ не Ангеловъ воспріимлетъ, но вос-
пріимлетъ сына Авраамово. (Евр. 2, 16.)
 Не естество Ангельское содѣлалось Сы-
 номъ Божиимъ въ лицѣ Христа, но есте-
 ство человѣческое. Ангелы содѣлались при-
 частны не Божественнаго естества, но си-
 лы и благодати: а человѣки — причастни-
 ками и общниками Божескаго естества, —
 (2 Петр. 1, 4.) всѣ, которые принимающъ
 святое шѣло Христово и піюшъ кровь Его.
 Ибо сіе соединено съ Божествомъ въ лицѣ
 Христа, и такимъ образомъ въ принимае-
 момъ нами шѣлѣ Христовомъ соединены два
 естества не раздѣльно по отношенію къ
 лицу. По сему мы и дѣлаемся причастника-
 ми двухъ естествъ: шѣлеснаго и Божест-
 веннаго; ш. е. обоихъ, по свойству того и
 другаго. Не по отношенію къ лицу Христа,
 мы едино съ Нимъ; (ибо сначала мы имѣемъ
 свое лице, а потомъ уже соединяемся) но по
 соединительному приобщенію шѣла и крови.
 И такъ не больше ли Ангеловъ шѣ, кото-
 рые чрезъ соблюденіе заповѣдей сохраняющъ

неразрывно сіе соединеніе? Естество наше, по смертности своей и по грубости плѣла, конечно ниже естества Ангеловъ: но благоволеніемъ къ нему и соединеніемъ съ нимъ Бога содѣлалось выше оныхъ. Ибо Ангелы со страхомъ и препешомъ предсоящъ ему, сѣдѣющему на прѣсполѣ славы во Христѣ, и съ препешомъ будутъ предсоящъ на судѣ. Писаніе не называетъ ихъ совозсѣдѣщими, ни общниками Божеской славы: но *всѣхъ служебными духами, посылаемыми на служеніе тѣлѣ, которые наследуютъ спасеніе.* (Евр. 1, 14.) Не говорятъ, что они *будутъ царствовать* со Христомъ, (2 Тим. 2, 12.) что съ Нимъ *прославятся*, (Рим. 8, 17.) и что будутъ сидѣть за прѣпезою Отца: (Лук. 22, 30.) а Святыхъ называетъ и *тадами Божиими*, (Іоан. 1, 12.) и *сынами царствія*, (Матт. 13, 38.) и *наследниками Божиими*, а Христовыми *со-наследниками*. (Рим. 8, 17.) И такъ я, почитая Святыхъ, вмѣстѣ прославляю ихъ, какъ рабовъ, друзей и снаследниковъ Христовыхъ: — рабовъ, по естеству, друзей — по изволенію, (Рим. 8, 28.) чадъ и наследниковъ — по Божественной благодати, какъ

говорить Господь къ Отцу Своему. (Иоан. 17, 22.)

Сказавъ о иконахъ, скажемъ и о поклоненіи имъ; и во первыхъ: что есть поклоненіе?

27. Поклоненіе есть знакъ покорности, т. е. униженія и смиренія. Роды же поклоненія многочисленны.

Сколько родовъ поклоненія?

28. Первый родъ поклоненія есть поклоненіе служебное, какое мы приносимъ Единому, по еспешству своему дошопокланяемому, Богу. Оно также различно. И во первыхъ оно бываетъ рабское: такъ покланяюща Богу всѣ швари, какъ рабы Владыкъ. *Все служитъ Тебѣ*, говоритъ Писаніе. (Псал. 118, 91.) И одни покланяюща свободно, другіе невольно. Свободно покланяюща шѣ, копорые знаютъ Бога, каковы суть благочеспивые; невольно же шѣ, копорые признаютъ Его, но противъ воли, какъ демоны. Также невольно покланяюща и шѣ,

которыя не знаютъ истиннаго Бога, но поклоняюща Ему, хотя Его и не вѣдаютъ.

29. Впорый родъ поклоненія есть выраженіе удивленія и любви: шакъ мы поклоняемся Богу по причинѣ неразлучной съ еспешивомъ Его славы. Ибо Онъ единъ славень, шакъ чшо ни опъ кого не заимспивуетъ сей славы, но Самъ еспъ виновникъ всякой славы и всякаго добра. Онъ еспъ свѣшъ неприсшупный, сладосшъ несправненная, красота неоцѣненная, бездна благосши, неизслѣдимая премудросшъ, безпредѣльная сила, Единъ Самъ Собою достшойный удивленія, поклоненія, прославленія и любви.

30. Трешій родъ еспъ поклоненіе благодарспвенное за дарованныя намъ блага. Ибо всѣ существва должны благодарисшъ Бога, и приносисшъ Ему вѣчное поклоненіе: поелику опъ Него всѣ имѣютъ свое бышіе и *все Илѣ стоитѣ*; (Кол. 1, 17.) Онъ на всѣхъ и безъ прошенія обильно изливаєшъ дары свои; Онъ *хощетѣ, тшобы всѣ люди спасися*, (1 Тим. 2, 4.) и содѣлалисъ прича-

спниками Его благоспи; долгошерпишь намъ грѣшнымъ; велитѣ восходить солнцу своему надѣ злыми и добрыми, и посылаетѣ дождь на праведныхѣ и неправедныхѣ; (Маш. 5, 45.) и поелику Самъ Сынъ Божій для насѣ содѣлался подобнымъ намъ, и содѣлалъ насѣ причасниками Божескаго ешесства, шакъ чшо и мы будели подобны Ему; какъ говорись Іоаннь Богословъ въ соборномъ посланіи. (3, 2.)

31. Чешвертый родъ поклоненія ешь шощъ, кошорымъ признаемъ мы свою бѣдностъ и шпѣаемъ надежду на Божіи благодѣянія. Такъ, зная, чшо безъ Него не можемъ ничего дѣлать, ни имѣть добраго, мы покланяемся Ему, и просимъ ошъ Него шого, въ чемъ каждый чувшвуешь нужду, и чего желаешь, избавишься ли ошъ зла, или получишь блага.

32. Пятый родъ состоишь въ дѣйствіи покаянія и исповѣданія. Ибо будучи грѣшниками, мы покланяемся и припадаемъ къ Богу, какъ благомыслящіе рабы, прося ошущенія грѣховъ своихъ. Сей родъ имѣешь

три вида: ш. е. иной скорбитъ ошъ любви, другой ошъ шого, что надѣлся получить благодѣнія Божіи, а иной ошъ шого, что боишя мученій. Первый видъ происходитъ ошъ искренняго сыновняго расположенія къ Богу; вшорый—наемнический, а шрешій рабскій.

Какіе, по Писанію, предметы достойны поклоненія, и сколько родовъ поклоненія шваряемъ?

33. Во первыхъ покланяемъ мы шѣмъ, въ кошорыхъ почиваетъ Богъ, Единъ свяшый и во Свяшыхъ почивающій, какъ во свяшой Богородицѣ и во всѣхъ Свяшыхъ, кошорые, по возможности, уподобились Богу чрезъ спремленіе къ шому собшвенной воли, чрезъ вселеніе въ нихъ Божіе и Его содѣйствіе. Они называются и богами, не по ешеству, но по усвоенію шаковаго ешества: шакъ какъ раскаленное желѣзо называется огнемъ не по ешеству своему, но по усвоенію огня и сообщенію съ нимъ. Ибо говорится: *святи будите, яко Азъ святъ есмь.* (Лев. 19, 2.) Первая къ сему пошреб-

ность есть свободное желание. Попомъ всякому желающему добра Богъ содѣйствуешь, а за симъ *вселеся въ нихъ*, говоришь, и *похожду*. (Лев. 26, 12.) Также: *вы храмъ Божій, и Духъ Божій живетъ въ васъ*. (1 Кор. 3, 16.) Еще: *далъ илиъ власть на нечистыхъ духовъ, чтобы изгонять ихъ, и вратевать всякую болѣзнь и всякую немощь*; (Матт. 10, 1.) и: *вѣрующій въ Меня, дѣла, которые творю Я, и онъ сотворитъ, и больше тѣхъ сотворитъ*. (Іоан. 14, 12.) Еще: *живу Азь, глаголетъ Господь, токмо прославляющія мя прославлю*; (1 Цар. 2, 30.) и въ другомъ мѣсцѣ: *естьли только съ Нимиъ страдаемъ, дабы съ Нимиъ и прославиться*. (Рим. 8, 17.) Также: *Богъ сталъ въ сонмиъ Божіемъ, среди боговъ произнесъ судъ*. (Псал. 81, 1.) И шакъ поелику они дѣйствительно сушь боги, не по еспешству, но по причасію Божескаго еспешства; шо и доспокланяемы шакже не по еспешству своему, но попому, что имѣють въ себѣ Того, кошорый по еспешству своему доспокланяемъ: шакъ какъ разкаленное желѣзо не по природѣ своей неприкосновенно и жжешъ, но по вмѣщенію въ себѣ огня, коего

есшесшвенное свойштво — жечь. И шакъ мы покланяемъ имъ пошому, чшо Богъ ихъ прославиль и содѣлалъ спрашными для враговъ и благодѣшелями для приходящихъ къ нимъ съ вѣрою, покланяемъ имъ, не какъ богамъ и благодѣшелямъ по есшесшву своему, но какъ рабамъ и служишелямъ Божиимъ, имѣющимъ дерзновение къ Богу, по любви своей къ Нему; покланяемъ имъ пошому, чшо самъ Царь чрезъ сіе почишаешся, когда видишь почишаема возлюбленнаго раба своего, не какъ Царя, но какъ послушнаго раба и благорасположеннаго друга. И шѣ, копорые съ вѣрою приходяшъ къ Нему, получаюшъ просимое, рабъ ли сей просишъ о шомъ Царя, или Царь приемлетъ чешъ и вѣру ошъ шого, копорый просишъ раба Его, во имя Его. Такъ чрезъ Апосшоловъ приходящіе къ нимъ получали исцѣленіе. Такъ *тѣмъ, платки и полотенца* Апосшольскія исшочали исцѣленія. (Дѣя. 5, 15. 19, 12.) Но шѣ, копорые, имѣя мяшежный и крамольный духъ, хошяшъ, чшобы имъ покланялись, какъ богамъ, не поклоненія, а вѣчнаго огня досшойны; и шѣ, копорые въ высокошѣрныхъ и гордыхъ о себѣ мысляхъ не покланя-

югся рабамъ Божиимъ, осуждаются, какъ щеславные и гордые, какъ возмутители прошивъ Бога. Свидѣтели сему дѣши, ругавшіяся надъ Елиссемъ и содѣлавшіяся пищею медвѣдямъ. (4 Цар. 2, 23. 24.)

34. Второй родъ поклоненія шварямъ относится къ шѣмъ изъ нихъ, чрезъ копорыхъ и въ копорыхъ совершалъ Богъ наше спасеніе, какъ прежде пришествія Господа, пакъ и послѣ Его воплощенія. Таковы сунъ: гора Синай, Назарешъ, Виѣлеемскіе ясли и вершешъ, свяшая Голгоѡа, древо креша, гвозди, губа, шпросъ, свящешное и спасительное копіе, одежда, хипонъ, пелена и плащаница, свяшый гробъ—испочникъ нашего воскресенія, камень гроба, свяшая гора Сіонъ, пакъ же гора Елеонская, овчая купель, садъ Геосиманскій. Сіе и подобное сему мы почитаемъ съ благоговѣніемъ, пакъ же всякій свяшый храмъ Божій, и все, надъ чѣмъ призывается имя Божіе, не потому, чшобы сіи предметы сами по себѣ были достпойны поклоненія, но поелику служатъ вмѣспилицемъ силы Божіей, и поелику чрезъ нихъ и въ нихъ благоволилъ Богъ совершшъ наше спасеніе.

Воздаю почтение и поклонение также и Ангеламъ, и челоуѣкамъ и всякой вещи, причастной Божеспвенной силы и служащей къ моему спасенію, покланяюсь ради сей Божеспвенной силы, дѣйствующей въ нихъ. Иудеямъ не покланяюсь; ибо они не причастны Божеспвенной силы, и Господа славы, Бога моего распяли, не спасеніе мое въ виду имѣя, но возбуждаясь завистию и ненавистию прошивъ благодарющаго имъ Бога. *Господи! люблю я обитель дома Твоего, говоришь Давидъ, и мѣсто жилища славы Твоея.* (Псал. 25, 8.) Также: *войдемъ въ жилище Его, поклонимся подножію ноуъ Его.* (Псал. 131, 7.) Еще: *покланяйтесь на святой горѣ Его.* (Псал. 98, 9.) Свяшная одушевленная гора Божія естъ Свяшная Богородица; умныя горы Божіи сушь Апосполы. *Горы скакали какъ овны, холмы какъ аенцы.* (Псал. 115, 4.)

35. Третій родъ поклоненія состоиптъ въ чешствованіи вещей посвященныхъ Богу: шаковы сушь священное Евангеліе и прочія книги, написанныя въ наставленіе налб, достигшиль послѣднихъ временъ; (1 Кор.

10, 11. Рим. 15, 4.) также, диски, по-
ширы, кадила, и пр. Очевидно, что все эти
вещи доспосудимы. Ибо смосри, какъ Богъ
разрушилъ царство Валпасара, когда онъ по-
велѣлъ употреблять на пиршесствѣ священ-
ные сосуды. (Дан. 5, 28.)

36. Четвертый родъ поклоненія отно-
сится къ видѣнiямъ Пророковъ, созерцав-
шихъ Бога въ образахъ, и къ прообразова-
нiямъ вещей будущихъ, каковы сунъ: жезлъ
Аароновъ, образующiй шаинство Дѣвы, спа-
мна и прапеза. Такъ Иаковъ поклонился на
верхъ жезла, служившаго изображенiемъ кре-
ста. (Евр. 11, 21.) Таковы памянники ве-
ликихъ произшесствiй, самая скинiя, служив-
шая изображенiемъ всего мiра. Ибо *виждь*,
говоритъ Моисею Богъ, *да сотвориши по
образу, показанному тебѣ на горѣ.* (Исх.
25, 40.) Также херувимы золотые, работны
лишой, и херувимы на завѣсѣ, работны ши-
ной. Такъ мы поклоняемся честному изоб-
раженiю креста, подобiю плѣснаго вида
Бога нашего, и родившей Его по плоти, и
всѣхъ Свяшыхъ Его.

37. Пятый родъ поклоненія состоитъ во взаимномъ нашемъ другъ къ другу почщеніи, взаимномъ повиновеніи и исполненіи закона любви: (Еф. 5, 21. и Петр. 2, 17.) поелику всѣ мы причастники Божества, и созданы по образу Божію.

38. Шестого рода поклоненіе относится къ начальникамъ и власнямъ. Ибо *отдавайте всякому, заповѣдуетъ Апостолю, то должно: кому тель, тель.* (Рим. 13, 7.) Такъ Іаковъ поклонился старшему своему брашу Исаву, (Быш. 33, 3.) и пославленному отъ Бога начальнику—Фараону. (Быш. 47, 7.)

39. Седьмый родъ есть шотъ, по котторому рабы поклоняюща владыкамъ и имѣющіе въ чемъ либо нужду — своимъ благодѣшелямъ, какъ Авраамъ поклонился сынамъ Еммора, когда купилъ у нихъ сугубую пещеру. (Быш. 23, 7.)

40. Словомъ сказать: поклоненіе есть выраженіе страха, любви, почщенія, покорности и смиренія. Но ничему не должно во

давать Божескаго поклоненія, кромѣ единого истиннаго Бога; впрочемъ всеѣмъ надобно воздавать должную честь для Господа.

41. Смотриште, какая крѣпость и какая Божественная сила подаеца шѣмъ, копорые съ вѣрою и числою совѣстію приспущають къ иконамъ Свяшыхъ. По сему, будемъ спояшь, брашя; на камнѣ вѣры и преданіи Церкви, не пресупая предѣловъ, положенныхъ Свяшыми Опцами нашими, не попуская вводитъ новости, и разоряшь зданіе Свяшой, Соборной и Апостольской Церкви Божіей. Ибо естли всякому, кто хочеть, позволено будетъ опваживаться на сіе: то мало по малу все тѣло Церкви разрушится. Нѣтъ! брашя; нѣтъ! Христолюбивыя чада Церкви! не посрамляйте Матери нашей; не лишайте ее украшенія ея; примите ее въ любовь свою, о копорой она чрезъ меня умоляетъ васъ. Замѣньте, что говоритъ о ней Богъ: *вся добра еси ближняя Моя, и порока, нѣсть въ тебѣ.* (Пѣс. 4, 7.) Будемъ поклоняться и служить единому Творцу и Создателю, какъ по естеству своему досполканяемому Богу; бу-

демъ покланяшся и Святой Богородицѣ, не какъ Богу, но какъ Матери Божіей по плоши; будемъ покланяшся и всѣмъ Святымъ, какъ избраннымъ друзьямъ Божиимъ, и имѣющимъ дерзновеніе къ Богу. Ибо естъ ли люди покланяющся царямъ, часшо развращеннымъ, нечеспивымъ и грѣшнымъ, шакже пославленнымъ опъ нихъ начальникамъ, и даже изображеніямъ ихъ, по слову Божешвеннаго Апостола: *нагальству и властлямъ повинуйтесь*; (Тип. 3, 1.) шакже: *отдавайте всякому, то должно, кому гестъ, гестъ; кому страхъ, страхъ*; (Рим. 13, 7.) и по слову Господа: *отдавайте Кесарево Кесарю, и Божіе Богу*; (Мат. 22, 21.) шо колыми паче должно покланяшся Царю царей, какъ единому по ешешеству Владыкѣ, и рабамъ и друзьямъ Его, кошыре царшвовали надъ своими спрасшями и пославлены начальниками надъ всею землю, какъ говоришь Давидъ: *поставишь ихъ князьами по всей землѣ*; (Псал. 44, 17.) кошырые получили власшь надъ демонами и надъ болѣзнями; (Лук. 9, 1.) кошырые будущъ царшвовать со Хрисшомъ въ царшвѣ вѣчномъ и неразрушимомъ, и конхъ одна пѣнь

*

прогоняла болѣзни и демоновъ. И шакъ да не почишаемъ иконы бездѣйственнѣе и ничтожнѣе штѣни, когда онѣ вѣрно предспавляющъ подлинникъ. Брашїя! Хрисшанинъ познаешся опъ вѣры. И шакъ кшо съ вѣрою приходишь, шопъ получаешъ великую пользу: *а солнѣвающійся подобенъ волнѣ морской, вѣтромиъ поднимаемой и разбиваемой, и онѣ ничего не получишь.* (Іак. 1, 6.) Ибо всѣ свящые вѣрою своею благоутодили Богу. И шакъ и мы въ правошъ сердца, безъ всякихъ помысловъ примемъ преданіе Церкви. Ибо *Богѣ сотвориъ теловѣка право; а они сами взыскали помысловѣ многихъ.* (Екк. 7, 30.) Не спашемъ учишься новой вѣрѣ, испровергающей преданіе Свящыхъ Опцевъ. Ибо Божешвенный Апосшоль говоришь: *кто будетъ благовѣствовать вамѣ не то, то вы приняли, да будетъ анагема.* (Гал. 1, 9.) И шакъ да покланяемъся иконамъ, не вещешву ихъ, но штѣмъ лицамъ, кошворя на нихъ изображены. Ибо чешъ, какъ говоришь Божешвенный Василій, воздаваемая иконѣ, переходишь къ шому лицу, кошорое на ней изображаешся.

42. Васъ же, священнѣйшее сподо Христо, народъ Христоименный, языкъ священный, шѣло Церкви, да исполнишь Самъ Христосъ радостію воскресенія своего, да удостоишь васъ ишии по сподамъ Свяпыхъ Паспырей и Учицелей Церкви, и да приведешь въ славу свою во свѣцлоспяхъ свяпыхъ своихъ, въ славу, кошорой да удостоишь и насъ благодатию своею, дабы намъ прославляшь Его вѣчно, со безначальнымъ Отцемъ, коему слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

*Блаженны алчущіе и жаждущіе правды:
ибо они насытятся. Матт. 5, 6.*

И предъ глазами сего міра правда пріобрѣтаетъ уваженіе, славу и довѣренность; и человекъ преданный міру не можетъ не любить оной, и даже самъ желалъ бы исполнять оную, естли бы суешность и самолюбіе не препятствовали ему. Но сія-то проповоборствуютъ его намѣренію, и увлекають его къ неправдѣ, шакъ что наконецъ самое желаніе бытъ праведнымъ, исчезаетъ въ немъ. — Св. Писаніе, отъ начала до конца, есть святое ученіе о правдѣ, и сильное побужденіе къ оной. Весьма многозначительно въ немъ шо слово, кошорымъ выражается сіе богопріятное расположеніе духа, не зависящее ни отъ какихъ естесственныхъ наклонностей, сія полноша человѣческой мудрости, сіе состояніе внутренней и внѣшней жизни, кошорое не спрашивается Всевышняго Судіи. Но Св. Писаніе равнымъ образомъ показываетъ, что шаккой правды нельзя найши между людьми: *нѣсть ге-*

ловѣкъ праведенъ на земли. (Еккл. 7, 21.)
 Внутреннее чувствованіе сего недоспадка и сердечное желаніе восполнить оный есть начало истиннаго обновленія, начало самой праведности, и чѣмъ глубже сіе чувствованіе, чѣмъ сильнѣе желаніе, тѣмъ безопаснѣе челсвѣкъ на пути къ своей цѣли — миру душевному.

По сему-то Господь называетъ блаженными алчущихъ и жаждущихъ правды, ш. е. шѣхъ, коихъ духъ споль же настоятельно, какъ шѣло чувствуешь потребность пища и питія, и требуетъ удовлетворенія оной, — ищетъ праведности, безъ которой нельзя достигнуть истиннаго спокойствія. Ибо законъ Всевышняго Законодателя споль глубоко начертанъ въ сердцахъ нашихъ, и мы споль сильно чувствуемъ неизбежную обязанность повиноваться и слѣдовать ему, что никакъ не можемъ быть спокойны; еслии не содѣлаемъ праведными соответственна свяшой волѣ Божіей.

Блаженны алчущіе и жаждущіе правды, составляющей основаніе и подпору дружес-

любил, которое должно сохраняться между людьми. Все мы члены одного великаго семейства, въ которомъ самъ Богъ соединилъ насъ священными узами: но общество тогда только бываетъ твердо, и достигаетъ назначенной отъ Господа цѣли, когда каждый дѣлаетъ другому то, что долженъ дѣлать. Общество даетъ намъ драгоценныя права, на которыхъ существенно основана наша безопасность, наше благосостояніе, даже употребленіе нашей естественной свободы и образованіе къ нашему высшему назначенію; но то же самое общество и каждый членъ онаго имѣютъ также священныя права на насъ; отсюда рождаются наши обязанности въ отношеніи къ другимъ, и мы должны отказать отъ всѣхъ правъ, если не признаемъ и не исполняемъ оныхъ обязанностей. Самъ Творецъ и Владыка всѣхъ вещей далъ намъ законъ, возлагающій на насъ великія обязанности въ отношеніи къ другимъ; Онъ открылъ намъ свящую волю свою, чтобы мы, по мѣрѣ силъ нашихъ, дѣлали для другихъ все доброе. По Его закону мы при самомъ рожденіи имѣемъ болѣе нужды, нежели другія животныя, такъ

что день нашего рожденія былъ бы днемъ и смерти, еспли бы при нашемъ вступленіи въ свѣтъ другіе не пеклись объ насъ, и не приняли попеченія о нашемъ воспитаніи; Онъ самъ возбуждаетъ въ иныхъ сердцахъ нѣжныя чувствованія приверженности, благодарности, почтенія и любви, и посредствомъ ихъ облегчаетъ и освящаетъ для насъ наши обязанности. Также и наша совѣсть сильнымъ гласомъ внушаетъ намъ наши обязанности, и мы тогда только можемъ имѣть миръ въ себѣ, когда вѣрно исполняемъ ея внушенія. Сіа-то вѣрность закону своей совѣсти естъ также вѣрность заповѣди Божіей, когда мы исполняемъ наши обязанности въ отношеніи къ другимъ не только по естественной склонности, или не для собственной пользы, но изъ одного повиновенія волѣ Божіей; и она составляетъ истинную правду, къ которой мы должны стремиться, какъ къ началу истиннаго обновленія. Кто алчетъ и жаждетъ сей правды, тотъ не только ни у кого не отнимаетъ его собственности, но и спарается вѣрно исполнять всѣ обязанности относительно къ другимъ, и всѣми силами содѣйство-

вать духовному и шѣлесному ихъ благу. Ибо
 обязанности наши не имѣють другаго пре-
 дѣла, кромѣ нашей силы и возможности. —
 Сія правда есть сурога внимательностьъ
 къ гласу совѣсти, внимательностьъ, во всѣхъ
 предиріашіяхъ своихъ щщательно избѣгаю-
 щая всякой неправды, внимательностьъ, ко-
 торой лучше опказаться опъ своихъ вы-
 годъ, нежели опъ должности и справедли-
 вости, лучше снести обиду, нежели на-
 несть ее другому, внимательностьъ, для ко-
 торой законъ дороже всѣхъ благъ земныхъ.
 Сія правда не позволяеть и не прощаешь
 себѣ ни самамѣйшаго нарушенія правъ дру-
 гаго, и ничего шакое, что не совѣмъ со-
 гласно съ нашими обязанностями; шѣмъ ме-
 нѣе можеть шерпѣшь въ себѣ что нибудь
 шакое, чего не позволяеть или не про-
 щаетъ другимъ; она никогда не забываетъ,
 что естля кто не былъ вѣренъ въ маломъ,
 то никакъ шакимъ не можеть быть вѣ-
 ренъ въ дѣлахъ важнѣйшихъ и шрудныхъ.
 Впрочемъ она не ограничивается однимъ лег-
 кимъ и обыкновеннымъ, не спарается о
 томъ, чтобы предъ человѣческими шолько
 глазами быть не укоризненною; она согла-

шаешься на самыя пруднѣйшія и даже необычайныя пожертвованія, есплы онѣ справедливы, и смотришь на то, чего требуетъ совѣсть, что Богъ повелѣваетъ, а не на то, чѣмъ довольствуются челоуѣки. Она не переснаешь быть вѣрною по причинѣ невѣрности другихъ; не извиняешь себя чужою несправедливостію, напрошивъ шѣмъ болѣе стараешься избѣгать всякой неправды, всякаго опущенія должности. Она не спавишь себѣ въ особенную заслугу, не считаешь великимъ достоинствомъ, когда исполняешь свое служеніе вѣрно, вѣрнѣе нежели другіе; и что она никогда не дѣлаешь неправды, никогда не опускаешь своей должности, сіе считаешь ничтожнымъ въ сравненіи съ шѣмъ, чего требуетъ ошъ нея Вышній Судія; по сему всегда неослабно стремишься къ болѣшей дѣятельности для блага ближняго. — И шакъ блаженъ, кто алчетъ и жаждетъ сей правды. Его истинное, сердечное желаніе исполнилось, и его стремленіе, его пруды и пожертвованія не останутся тщетны. Кто ищетъ сей правды, и неутомимо стремишься къ ней, шощь ежедневно обрѣ-

щаетъ ее. Блаженны алчущіе и жаждущіе правды: *ибо они насытятся*. Подобно тому, что Соломонъ сказалъ: *праведный ъдѣй насыщаетъ душу свою*, (Приш. 13, 26.) жаждущій правды ежедневно испытываетъ, что хотя гладъ его никогда совершенно не утоляется, однако онъ всегда болѣе и болѣе насыщается, и чрезъ то получаетъ новую силу и бодрость; что видѣтъ съ симъ возрастаетъ его ревность и вѣселие, вѣрность и спасительные плоды оной; — что самое желаніе правды и постоянное возрастаніе въ оной еще здѣсь на землѣ доставляетъ ему блаженство. Онъ не боится взоровъ или сужденій человѣческихъ, не боится свѣща, открывающаго его дѣла и намѣренія, не увлекается ложью и заблужденіями; не подвергается искушенію, покрываетъ и извиняетъ неправду, неправдою, и исполняя правду касательно братьевъ своихъ, стѣмъ болѣе сообразуется со святою волею Божіею, со своимъ долгомъ! —

Блаженны алчущіе и жаждущіе правды, которые всегда и во всѣхъ положеніяхъ стараются послѣдовать закону Господню.

не только въ рѣчахъ и поступкахъ, но и въ самыхъ мысляхъ и намѣреніяхъ, и умерщвляющъ законъ во удахъ своихъ, п. е. еспешивенную грѣховность, влекущую ихъ къ неправдѣ. Исполненіе нашихъ обязанностей въ разсужденіи ближнихъ есть только одна степень той правды, кою которой пребываетъ Господь, кою которая соспоитъ во всегдашнемъ живѣйшемъ сознаніи совершенной зависимости нашей воли, такъ какъ и всего существа нашего отъ Бога, во всеконечномъ посвященіи всей жизни на служеніе Всевышнему. Мы всѣмъ должны Господу неба и земли, шѣломъ и душою, всѣмъ существомъ и всѣми силами нашими; по сему мы должны во всецѣлости принести самихъ себя въ жертву Ему, ежели хотимъ быть предъ Нимъ праведны.— Земной человекъ всегда оставляетъ что нибудь самому себѣ; онъ всегда большею частію существа своего, и даже въ добрыхъ дѣлахъ своихъ, ищетъ себя самага, себѣ самому служить. Мы довольствуемся только нѣкошорыми слабыми опытами повиновенія, и думаемъ, что уже много сдѣлали, ежели сдѣлали какое нибудь доброе дѣло, или когда совѣспь не обли-

чаешь насъ въ грубыхъ преступленіяхъ. Но тѣмъ яснѣе Господь открылъ намъ волю свою, тѣмъ болѣе опгь насъ пребуешся. Ко всѣмъ намъ относился сія слова Спасителя: *ежели праведность ваша не превзойдетъ праведности книжниковъ и Фарисеевъ: то не войдете въ царство небесное.* (Матт. 5, 20.) И шакъ сдѣлавши нѣсколько добрыхъ дѣлъ, мы собсшвенно еще ничего не сдѣлали: кшо вѣренъ только иногда и въ нѣкоторыхъ вещахъ, тогь еще далекъ опгь праведности. Кшо ищешь оной всѣмъ сердцемъ, тогь во внутренней и внѣшней своей жизни не долженъ ничего оставлять для самаго себя, но все Божіе воздавать Богу, слѣдовапельно опшвергнувшись самаго себя, и никогда не поступать по своей волѣ, но всегда по закону Божію. Онъ избѣгаетъ самыхъ склонностей грѣховныхъ, и даже шой невѣрности, кошорая иногда шаялся въ сердцахъ; онъ съ усердіемъ приноситъ въ жертву Богу все, чего Богъ опгь него пребуешъ. По сему не ропщешь въ шрудныхъ испытаніяхъ, подъ шяжкими бременами, въ шеспокихъ искушеніяхъ; онъ не имѣетъ любви, не ищешь радости, кошорая противна люб-

ни къ Богу и совершенной преданности во-
 лѣ Его; ни къ чему не прилѣпляется серд-
 цемъ своимъ шакъ, чпобы не гошовъ былъ
 возвраишь шо Господу, какъ скоро Онъ
 пошребуетъ. Онъ пошоянно подвизаешся
 добрымъ подвигомъ прошивъ плоти и крови,
 прошивъ всего, что влечетъ его къ суеш-
 ному и шлѣнному, ко жи и неправдѣ; онъ
 любитъ истину, кошорая ведетъ его къ
 познанію собшвеннаго несовершенства и
 слабости, а вмѣстѣ и къ разумнѣю своего
 служенія и воли Божіей; истина есть его
 вѣрная насшавница въ богоугодной жизни.
 Онъ скорбитъ о своихъ прегрѣшеніяхъ, ви-
 маешъ грозному гласу совѣсти, обличающей
 его въ погрѣшносшяхъ, съ глубокимъ сокру-
 шеніемъ каешся во грѣхъ своемъ, и всею
 душою желаетъ оправдаться предъ Богомъ
 посредшвомъ совершеннаго обновленія жи-
 ви. Блаженъ, кто такимъ образомъ алчетъ
 и жаждетъ правды. Благословеніе Божіе по-
 чаетъ на его благочестивомъ желаніи, и Го-
 сподъ дастъ хотѣннѣю исполненіе. Только по-
 средшвомъ сего желанія созрѣваетъ швер-
 дое и неизмѣнное намѣреніе всего себя по-
 швятишь Богу, совершенно предашься Его

свѣтлой волѣ, и побѣдишь все прошивное. И чѣмъ пламеннѣе желаніе, чѣмъ сильнѣе стремленіе, шѣмъ обильнѣе плоды трудовъ, шѣмъ быспрѣе возрастаніе въ правдѣ. Чѣмъ болѣе возрастаетъ желаніе, шѣмъ болѣе усиливается ревность, умножается сила, шѣмъ несомнѣннѣе и вождельннѣе успѣхи. Тогда укрѣпляется надежда на Того, кошорый всегда гошовъ дашь зашщиту и помощь мужешвенному подвижнику; шогда въ полномъ свѣтѣ является образъ свѣтлѣйшаго и праведнѣйшаго, и Его вѣрное засшупленіе показываетъ, что и въ самыхъ величайшихъ искушеніяхъ никогда не посрамляешься уповающій на Него. Блаженны алчущіе и жаждущіе правды: ибо *они насытятся*. Поелику они не насыщаются ложною правдою, никогда не довольны сами собою, шо питаются свыше, и сія пища шѣмъ сладосшнѣе для нихъ, чѣмъ болѣе гладъ ихъ возрастаетъ. Какъ безпреспанно возобновляющееся шребованіе шѣлесной природы усладаетъ для насъ вкушеніе пищи; шакъ гладъ и жажда духа дають намъ чувшвовашъ духовное благословеніе Господа. Божешвенный Учитель нашъ, вразумляя шѣхъ, кошорые удо-

влепворяющся своими дѣлами, говоришь: *горе вамъ, насыщенные нынѣ! ибо взалгете;* (Лук. 6, 26.) напрашивъ какъ упѣшшелень и радостень гласъ Его къ алчущимъ и жаждущимъ правды: *вы насытитесь!* Они не любящъ свое, но Божіе; они имѣющъ въ сердцахъ своихъ свѣплый лучъ, просвѣщающій ихъ и согрѣвающій. Они ищущъ истины въ познаніи и въ жизни, и какъ вѣрный испышашель ежедневно познаешъ, что шолкущему опшверзаешся, шакъ и шощъ, кшо истинно ищешъ правды, чувствувешъ, что его священная ревностъ, его неусышное спараніе не ошпаешся безъ награды.

Но человекъ самъ собою не можешъ оправдаться предъ Богомъ; онъ всегда ошпаешся должникомъ, не могущимъ заплашшть своего долга; и хошябы онъ могъ сказащъ съ Павломъ: *я ничего за собой не знаю,* однако долженъ признашся: *но силъ не оправдываюсь.* (1 Кор. 4, 4.)—Воля наша раздѣлена, дѣйствія наши весьма несовершенны; и хошя духъ бодръ, но площь немощна. Пришомъ когда мы ищемъ праведности, Иисусъ

Хриспось взываетъ къ намъ: когда вы исполните все повелѣнное вамъ, говорите: *мы рабы нитого не стоющие; по толку, что сдѣлали только должное.* (Лук. 7, 10.) Такъ, все доброе, сдѣланное нами, соспавляетъ нашу обязанность. И можемъ ли мы шѣмъ загладишь свои пресшупленія, вознаградишь вины ежедневно умножающіяся? *Какой выкупъ дастъ теловѣкъ за душу свою?* (Матт. 16, 26.) Никто изъ насъ не можетъ спяжать никакой правды, копорая бы могла успоять предъ свяшѣйшимъ Судіею; на одного Спасителя нашего мы уповаемъ; Онъ восполнитъ наши недосшатки, заплашитъ долги наши и насъ оправдаетъ.

И шакъ блаженны алчущіе и жаждущіе сей правды, копорая не еспъ наше спяжаніе, но даръ благодати Божіей! — Чшо могло бы предъ Богомъ оправдать насъ, ошягченныхъ многоразличными грѣхами, когдабы самъ Богъ не умилосердился надъ нашею бѣдноспію и слабоспію, и не примирилъ насъ со своею вѣчною правдою? Всѣ мы предъ Нимъ грѣшники, и удалены опъ Него; но Онъ самъ влечетъ насъ къ себѣ, очищаетъ насъ опъ

скверны, изцѣляетъ наши душевныя язвы.— И въ помъ нѣтъ еще истиннаго глада, истинной жажды къ правдѣ, кто полагается на свои собственныя заслуги, думаетъ оправдаться тѣмъ, что онъ сдѣлалъ или только хотѣлъ сдѣлать добраго, кто мечтаетъ, что онъ самъ можешь искупить себя, и своими дѣлами заслужить милость у Бога. Тогда только, когда мы не надѣемся на свою правду, совершенно опречаемся отъ собственныхъ заслугъ, когда чувствуемъ въ себѣ святое желаніе свѣта благодати, и вѣряемся Любви, *не пощадившей Своего единороднаго Сына, дабы всѣ вѣрующіе въ Него не погибли, но имѣли жизнь вѣчную*, только тогда мы получаемъ прощеніе грѣховъ нашихъ и благодать оправданія. Блаженны алчущіе и жаждущіе сей правды! Ихъ душа, опречаясь отъ своей собственности, чувствуетъ, сколь щедръ и милосливъ, долготерпѣливъ и многомилосливъ Господь нашъ; въ нихъ угошовано мѣсто упѣшительной и спасительной вѣрѣ въ Того, который покрываетъ грѣхи наши, пріемлетъ на себя недуги наши—вѣрѣ въ Ходатая и Искупителя нашего. И сія вѣра отчасу болѣе возбуждаетъ

*

и усиливаются въ нихъ желаніе правды; они мужественно подвизаются въ жестокой брані противъ зла; съ радостію посвящаютъ жизнь свою Господу, и возрастаютъ въ мудрости и благодати.

И такъ они блаженны: *ибо насытятся.* Чего не можешь досаждать намъ слѣпая увѣренность въ собственнѣйшей праведности, чего наша слабость и грѣховная нечистота ожидать не можешь, что открываетъ ищущей спасенія душѣ вѣра во Іисуса Христа, вмѣняемая намъ въ правду; и слѣдовательно не тщетно желаніе, не напрасны труды и попеченія. Человѣкъ, чувствуя, что можетъ ходить въ обновленіи жизни, съ радостію принимаетъ оружіе вѣры, воюетъ противу искушеній и соблазновъ, и побѣждаетъ ихъ; онъ уже не хочетъ жить грѣху, но только святой волѣ своего небеснаго Отца; онъ не обольщается лжеупованіемъ, и также, уповая на заслуги Іисуса Христа, не представляешь уды свои въ рабы неправды; напротивъ вѣрою въ распятаго Искупителя шѣмъ сильнѣе побуждается удаляться грѣха, и облечься въ одежду правды. Проникну-

шый свѣшымъ желаніемъ обращаешя къ
умилоспивленному Опцу своему, и невоз-
вратно предаешъ себя волю Его; съ ошвер-
спнымъ сердцемъ приемлешъ своего Спасише-
ля и уповаешъ на Духа Свяшаго, помощни-
ка и заспуника.

*Блаженны алцущіе и жаждущіе правды:
ибо они насытятся.*

Безумный! въ сію ночь душу твою возмутѣ у тебя; кому же достанется то, что ты заготовилъ? Лук. 12, 20.

Какъ суешны предположенія человѣческія, и какъ ничтожны всѣ наши замыслы! — Представляемый Спасителемъ нашимъ въ прищѣ нѣкоторый богатый теловѣкъ, не успѣлъ еще вышши изъ своего запруденія: *что мнѣ дѣлать? мнѣ некуда собрать плодовъ моихъ;* — и шолько лишь, по видимому, ошпановился на счастливой мысли: *вотъ что сдѣлаю: сломаю житницы мои, и построю пространѣе; и соберу туда весь хлѣбъ мой, и все доброе мое; и скажу душѣ моей: душа! много лежитъ у тебя добра, на многіе годы; покойся, ѣшь, пей, веселись;* не успѣлъ еще, говорю, насладиться своими благами, не имѣлъ даже удовольствія видѣть ихъ въ новыхъ своихъ житницахъ, и уже приближился на край гибели. — *Безумный!* вдругъ раздался сквозь мечтательную его дремоту страшный гласъ Божій, — *безумный! въ сію ночь душу твою*

возмутъ у тебя; когду же достанется то, что ты заготовилъ? (Лук. 12, 16—20.) О бѣдственнаѣ участъ безумнаго человѣка! —

Безумный! — Въ самомъ дѣлѣ ни въ чемъ споль много и споль ясно не обнаруживаешся безуміе человѣка, какъ въ его замыслахъ и предположеніяхъ. Спозило бы ему сполько припомнишь, что не ошъ его воли зависишь исполненіе оныхъ; что блага, на кошорыхъ онъ съ споль рѣшипельною увѣренностію ушверждалъ свои надежды, совсѣмъ не шаковы, каковыми кажутся; что онѣ сущъ шлѣнны и скоропреходящи, и слѣдспивенно спощчасъ могушь измѣнишь ему; что, наконецъ, самъ онъ, ешпли не будешъ поддерживаемъ спощроннею силою, силою *Держащаго все*, спощчасъ падешь, а съ нимъ вмѣспѣ исчезнушь и всѣ замыслы его; — спозило бы ему сполько припомнишь сіе, — и онъ вѣрно почувспивоваль бы всю шщещу предположеній своихъ, вѣрно никогда не спшаль бы послѣ сего начерпывашъ планы для будущаго. Но, къ сожалѣнію, сіе-шо все-го менѣе мы и помнимъ. Помнимъ сполько свои нечеспивыѣ цѣли, и, чтообы, вѣрнѣе

достигнушь ихъ, вымышляемъ различныя средства; а обо всемъ прочемъ и не думаемъ.

Мы не думаемъ, что, можешь быть, мечъ Божій давно уже подъялъ на поражение насъ, и ожидаешь только той гибельной для насъ минушы, когда мы, исполняясь гордости и самозабвенія, съ безумною рѣшимосцію скажемъ самимъ себѣ: вошь что сдѣлаемъ: *разорилимъ сіе, и построилимъ другое*, или: спанемъ блаженствовать, ѣсть, пить, веселиться. Тогда рука Божія мгновенно поразишь насъ, и поразишь шѣмъ сильнѣе и чувствительнѣе, чѣмъ поражение сіе будетъ для насъ неожиданнѣе. Неожиданность всегда ужасна; но она несравненно ужаснѣе бываетъ тогда, когда постигаешь насъ при брегѣ вѣчности, исполненной бѣдствіями и скорбями нескончаемыми; когда опшоргаешь насъ опъ предметовъ любимѣйшихъ и когда заспавляешь насъ на вѣки распашься со всѣми лестными надеждами. Тогда и предспавленіе злоспашнаго будущаго, и воспоминаніе всепошеряннаго прошедшаго, совокупно шерзаюшь наше сердце и усугуб-

люпъ его спрадана. Тогда каждая новая мысль, каждая новая надежда, оспавшаяся безъ исполненія, соспавляетъ для насъ новое мученіе. Ужасна участь сія! Но къ ней чрезвычайно близки всѣ шѣ, кошорые, забывъ смершность свою, съ дерзкою самонадѣянноспію проспираютъ свои замыслы на опдаленную будущность. Ибо есть ли что нибудь у человекѣка шакое, что давало бы ему хотя нѣкошорое право располагать будущими днями своими шакже, какъ насполящими? Есть ли что нибудь у него шакое, что могло бы совершенно обезпечить его въ разсужденіи его жизни, хотя на самое малое время, а шѣмъ болѣе, на многіе годы? — Надобно ошвѣчать рѣшишельно: ничего нѣтъ. Вы скажете: его молодость? Но посмошрише, сколь многихъ хищная рука смерти испоргаетъ изъ среды васъ самихъ въ самомъ цвѣтѣ ихъ лѣтъ. — Крѣпость силъ? Но развѣ мощная десница Господа силъ можешъ поражать шолько немощныхъ и безсильныхъ? — Цвѣшущее здорovie? Но неужели пошребны спольшія для шого, чтобы разрушить шоль слабый соспавъ, каковъ человекѣскій при самомъ

здоровомъ его соспоянїи? Не часпо ли случается, что одна минуша низводитъ въ гробъ самыхъ крѣпкихъ людей? Послѣ сего судише, какъ безумны всѣ шѣ, кошорые, основываясь на сихъ ничшожныхъ предположенїяхъ, обѣщаютъ себѣ долголѣшнюю жизнь, и смѣло уже располагаютъ будущею судьбою своею; начерпываютъ безчисленные планы, и въ безразсудномъ упоенїи льстивыми надеждами будущаго, говорятъ, подобно безумцу, представленному намъ въ наспавленїе: — *душа! много лежитъ у тебя добра, на многіе годы; покойся, ѣшь, пей, веселись.* —

Вопъ еще новая черша ихъ безумїа! Они говорятъ: *душа! много лежитъ у тебя добра на многіе годы;* и попомъ шощчасъ присовокупляютъ: *покойся, ѣшь, пей, веселись;* а не размыслятъ о помъ, что, можешь бышь, блага, на кошорыхъ они, какъ на самыхъ швердыхъ основанїяхъ, воздвигаютъ свои воздушныя зданїа, будутъ вскорѣ испоргнуты у нихъ или хищною рукою шлѣнїа, или злобною силою враговъ, и шакимъ образомъ въ одну минушу рушишся все шо,

что мечшашельная надежда умѣла наспро-
 ить. Благоразумный спроишель, чтобы до-
 спавишь надлежащую прочность своему зда-
 нію, обыкновенно и прежде всего забоиши-
 ся о шомъ, чтобы прочно было самое ос-
 нованіе; а сія мечшашельные спроиштели
 будущаго благополучія своего забоишяся ли
 хошя мало о прочности самаго основанія?
 Нѣтъ. Они говорятъ шолько: *душа! ты*
имѣешь, или справедливѣе сказашь: *будешь*
имѣть много благъ, — вошть все ихъ осно-
 ваніе! Но каковы сія блага, — можно ли бе-
 зопасно на нихъ положишьяся, и можно ли,
 имѣя ихъ въ виду, шакъ смѣло обѣцашь
 себѣ блаженство, какъ смѣло обѣцають
 они, — о семъ ни слова. — Безразсудные!
 вы вѣрно обманешесь, и сами увидите свое
 заблужденіе; но увидите, можетъ быть, слиш-
 комъ уже поздно, и безъ всякой для себя
 пользы. Ибо увидите шогда однѣ шолько
 развалины шого огромнаго зданія, кошорое
 выспроили въ умѣ своемъ на опасномъ, гни-
 ломъ и пошому негодномъ основаніи, и слѣд-
 ственно увидите сіе шолько къ большей
 своей скорби! —

Мы назвали основаніе сіе опаснымъ, гнѣлымъ, и попому негоднымъ. — Оно дѣйствительно шаково. И вопервыхъ, нѣтъ ничего опаснѣе, какъ полагаешься на шакъ называемыя блага міра сего. Соломонъ говоришь объ нихъ, что онѣ суть *суета суетствій*, ш. е. пустоша величайшая; а на пустошѣ можно ли утвердишь что нибудь, и припомъ безопасно? И не безумно ли пошупаюшъ шѣ, кошорые на сіе рѣшаюшся?— Правда, пустоша сія не шакова, какъ другія: въ ней легко обманушся. Чувшвенное око не можешъ усмошрѣшь ее; оно даже видишь въ ней полношу совершеннѣйшую, швердосшь непоколебимую, на кошорой безопасно можешъ проспояшь цѣлые вѣки зданіе самое величешвенное. Но сними грубую плеву чувшвенности съ ока швоего, и смошри на сію полношу шакъ, какъ смошрѣль на нее Премудрый, и шы шочно увидишь шамъ пустошу; увидишь пустошу величайшую, въ коей, какъ въ нѣкоемъ вихрѣ, врацаешся безчисленное множешво однихъ шолько безумныхъ; мудрый же прочъ бѣжишь ошъ нея: поелику, какъ обыкновенный человекъ не можешъ жишь въ шакомъ мѣстѣ, изъ

кошораго весь вышлянушь воздухъ: шакъ и мудрый не можешъ ни одной минушы бышь шамъ, гдѣ нѣтъ ничего испинно сущесивующаго, и слѣдсивенно гдѣ нѣтъ духа живошворнаго, его пишающаго и возвышающаго къ жизни небесной,—гдѣ совершенная пушоша.

Во впорыхъ, плѣніе есшь неопъемлемое качество благъ земныхъ, и припомъ споль очевидное, что самые искашели и любишели ихъ не скрывающъ сего. Слово Божіе повсюду говоришь объ нихъ шо же. Собсшвенныя чувсшва каждаго изъ насъ предсшвляшь на сіе шысячу примѣровъ. Словомъ, эшо есшь испина опышная, кошорой ни кшо не будешъ и не можешъ прошиворѣчишь. И шакъ кшо спроишь на основаніи благъ земныхъ, шощъ спроишь на гниломъ, и слѣдсшвенно негодномъ основаніи, а пошому безумень онъ, есшми въ сей новопосшроенной храминѣ своей надѣешся прожишь долго, и припомъ покойно. Наступишь время дожда и бури, и сія вѣковая его храмина поколеблешся, обрушишся, а съ него вмѣсшгъ изчезнушь и всѣ надежды его, всѣ замыслы его. Послѣ сего судише, можно ли намъ за-

мыслятъ что либо, когда и блага міра сего, обыкновенные предметы нашихъ замысловъ, сколь же непрочно, сколь непрочно и собственное бытіе наше? Мы въ непрестанной опасности, лишимся шѣхъ первыхъ и сего послѣдняго.

Но положимъ даже, что мы жили бы вѣчно, и блага міра были бы непла́нны, шакъ что ни съ шой, ни съ другой стороны намъ совершенно нечего было бы опасаться въ разсужденіи исполненія плановъ нашихъ: все однакожъ мы не менѣе были бы несмысленны, ешлы бы спали соспавлять планы для будущаго. Ибо не опъ насъ зависятъ исполненіе оныхъ. А планы безъ исполненія пустое имя. Для чего мнѣ вымышлять планы, когда я внутренно чувствую, что нѣтъ во мнѣ достаточныхъ силъ къ приведенію оныхъ въ исполненіе; а ешлы и находяшся, но не шакія, чтобы могли дѣйствовать независимо опъ поспороннихъ силъ, и особенно опъ силы Божіей, дѣйствующей все во всемъ? Можеть быть Господу не угодно, чтобы я предпринималъ то или другое: какъ же я осмѣлюсь вопрошивишься вошь Его?

Кто я, кто дерзну противупоспавишь
 себя Всемогущему? Что я буду ошвѣчать
 Ему, когда Онъ съ гнѣвомъ спросишь и ме-
 ня также, какъ нѣкогда Иова: Крамольникъ!
*можешь ли ты препираться со Всемогу-
 щимъ? Можешь ли ты ниспровернуть
 судъ Мой? Развѣ у тебя мѣшца, какъ у
 Бога? и голосомъ ты ерещишь, какъ Онъ?*
 (Иов. 3, 4.) Не долженъ ли я обратишься
 въ прахъ и пепелъ отъ единого сего воз-
 званія? Не буду ли принужденъ говоришь Ему
 по же, что говорилъ Иовъ: *вотъ я ничто-
 жемъ, не знаю, что отвѣгать Тебѣ. Руку
 мою полагаю на уста мои.*—(Иов. 39, 34.)
 Надобно, другъ мой, положишь ее прежде,
 нежели подобнымъ воззваніемъ Всемогущаго
 невольню будемъ приведены въ сіе состоя-
 ніе; надобно положишь ее не на уста только,
 но наипаче на мяшежный умъ нашъ, и на не-
 успроенную волю нашу. Они суть главною
 причиною всѣхъ замысловъ, противныхъ Про-
 мыслу. Ихъ своеволие наипаче укропишь
 нужно: они возмущающся и не хошяшь по-
 каряшься законамъ небесной Премудрости,
 а вымышляють свои законы, и по нимъ лю-
 бяшь дѣйствовашь.

Умъ нашъ находится въ непрерывной дѣятельности, но въ дѣятельности гибельной и богопротивной. Все въ немъ, кажешься, направлено только къ тому, чтобы освободиться отъ тягостнаго для него ига законовъ Божескихъ. — Дѣйствительно они для него тягостны: поелику *всякую высоту его, возвышающуюся противъ познанія Божія, ниспровергаютъ и плѣняютъ въ непрекословное послушаніе Промыслу.* (2 Кор. 10, 4. 5.) Каждая новая мысль его, каждое новое его стремленіе выражается въ немъ только то, что для него несносно быть въ зависимости отъ постороннихъ силъ; что самому ему желательно надъ всѣмъ владычествовать, всѣмъ управлять. По сей причинѣ онъ ни чѣмъ не довольствуется, ни чѣмъ не успокоивается. Онъ всюду находишь недоспадки и беспорядокъ. Міръ физическій и нравственный часто представляющіеся ему столь несовершенными, что въ нихъ ничто не имѣетъ опредѣленнаго качества, ничто не поставлено на своемъ мѣстѣ, ничто не достигаетъ своего назначенія; средства не довольно соображены съ цѣлями, и самыя цѣли съ природою тварей; что,

накопецъ, всему нужно дать иной видъ и новое устройство. Для сего онъ обращается къ своей изобрѣтательности, перебираетъ множество понятій, дѣлаетъ различныя соображенія, пишетъ новые законы, и хочетъ преобразовать по нимъ всю вселенную.—Представьте, до какой дерзости можетъ доходить непокоренный судьбамъ Божиимъ разумъ нашъ!—

Равнымъ образомъ и воля наша, руководясь буйнымъ умомъ, не то же ли выражаетъ въ своихъ наглыхъ предпріятіяхъ, чуждыхъ благословенія Божія? Не то же ли показываютъ въ ней всѣ ея порочныя дѣйствія, прямо усмремленные на разрушеніе верховнаго порядка? И сколько найдется такихъ предпріятій и такихъ дѣйствій! Едва ли не всѣ у самой большей части изъ насъ! Многие ли изъ насъ любятъ прежде въ молитвѣ своей совѣтоваться съ Господомъ, а потомъ уже рѣшительно предпринимаютъ что либо? Много ли между нами такихъ, которые въ каждомъ дѣйствіи своемъ ищутъ не своихъ силъ, но яже Божіа, не своихъ спарающихся достигнуть цѣлей, произвольно

и всегда почти вопреки намѣреніямъ Божиимъ избираемыхъ; но единой высочайшей и послѣдней цѣли—славы Божіей? Безприсрастный судъ совѣсти каждаго, конечно, утвердишь сіе предположеніе. И шакъ сей безпокойный умъ нашъ и сія развращенная воля наша не достойны ли по справедливости того, чтобы наложить на нихъ печать вѣчнаго молчанія, чтобы всѣ ихъ своевольные планы и предположенія отвергашь, какъ негодныя и богопротивныя, и всегда и во всемъ покаряшь ихъ уславамъ высшимъ, Божественнымъ?

Милосердый Господи! Прими меня паки, какъ раба непокорнаго и возмущительнаго, подь благое и легкое иго законовъ Твоихъ, и проси миѣ безумную дерзость мою. Я возмнилъ управляться самъ собою, отвергъ суды Твои, составилъ для себя свои законы, начерпалъ свои планы; по нимъ только хотѣлъ дѣйствовать, ихъ надѣлся привести въ исполненіе; но правда Твоя невидимою силою разрушила мои замыслы, и я позналъ свое заблужденіе, почувствовалъ свое безсиліе. Не отвергни отвергшагося Тебя, но ны-

нѣ пакѣ прибѣгающаго подѣ спасительное
водительство промысла Твоего. Покажи
мнѣ путь Твой, и я буду ходить во ис-
тинѣ Твоей; прилѣпи сердце мое къ стра-
ху имени Твоего, и я буду славить Тебя,
Господи Боже мой, всѣмъ сердцемъ моимъ,
и буду стить имя Твое вѣчно. (Псал. 85,
11. 12.)

Паче всего облекитесь въ любовь, которая есть совокупность совершенства. Кол. 3, 14.

Свяпый Апостолю Павелъ, желая сообщити истинное понятіе ученикамъ своимъ о красотѣ Христіанской души и совершенствѣ Христіанской жизни, между прочими своими наставленіями, показываетъ имъ, какая необходима для нихъ одежда духовная: *облекитесь*, говоритъ онъ, *какъ избранные Божіи, святыя и возлюбленные, въ милосердіе, благодать, смиренномудріе, кротость, долготерпѣніе.* (Кол. 3, 12.) Казалось бы, довольно для Христіанина облечься въ сію одежду: ибо она не есть одежда *ветхаго теловѣка, истлѣвающаго въ обольстительныхъ похотяхъ;* (Еф. 4, 22.) но одежда *человѣка новаго, который обновляется въ познаніи по образу создавшаго его,* (Кол. 3, 10.) одежда чистая, неплѣнная. Однакоже Апостолю заповѣдуетъ еще имѣти другую, приобрѣтеніе которой составляетъ преимущественно необходимую обязанность для Христіанина: *а паче всего облекитесь*

ѡ любовь, и, безъ сомнѣнїя, не въ шу, кошорая раждаешся опгь міра и влечешъ насъ къ міру, но въ любовь Хрисціанскую; ибо Апостоль называешъ ее *совокупностію совершенства*. Чишашель! виикни умошъ и сердцемъ въ слова Апостола, и размысли: почему шы долженъ облечься преимущественно въ любовь Хрисціанскую.

Любовь Хрисціанская есль по чистое и свяшое расположение души, по кошорому она спремилсья къ своему предмету, шакъ чшо гошова сосшавилсь съ нимъ одно существо. Имѣшъ сію любовь значилсь шо же, чшо имѣшъ всѣ совершенства, кошорыми долженъ бышь украшенъ каждый Хрисціанинь: ибо она одна можешъ оплодошворилсь нашъ умъ, наше сердце и освяшилсь все наше существо. Мы сами по себѣ слѣпы, но она можешъ досшавилсь намъ небесный свѣшъ; мы сами по себѣ бѣдны, но она можешъ обогатилсь насъ; мы сами по себѣ наги, но она можешъ облечъ насъ въ одежды драгоценныя; словомъ: шолько любовь сія можешъ и обршилсь насъ прочнымъ образомъ

на путь правый, и соединишь насъ съ ближнимъ, и приближишь насъ къ Богу.

Доколѣ мы не живемъ любовію Христіанскою, дополѣ еще не спали на путь истинный, а скипаемъ по распушіямъ міра. Конечно, можно увѣрить себя, что мы спомимъ на пути правомъ, но наше увѣреніе сполько же будетъ ложно, пагубно, богохульно, какъ и то, копорое имѣль о себѣ Фарисей, и копорое обнаружилъ предъ лицомъ самаго Бога. *Боже, говорилъ онъ, благодарю Тебя, что я не таковъ, какъ протіе теловѣки, ерабители, обидцики, прелюбодѣи, или какъ сей лытарь. Пощусь два раза въ недѣлю; даю десятую часть отъ всего, что приобрѣтаю.* (Лук. 18, 11.) Мы еще съ большимъ правомъ можемъ сказать, не обличая другихъ, что мы вѣруемъ во Іисуса Христа, посѣщаемъ священный храмъ Его, молимся, поспимся и приносимъ покаяніе въ своихъ грѣхахъ. И дѣйствительно мы собираемъ себѣ сокровище, долженствующее быть добрымъ основаніемъ для будущаго, (въ Тим. 6, 19.) когда вѣруемъ во Іисуса Христа: *ибо всякой вѣрующій въ Не-*

го не погибнетъ, но будетъ имѣть жизнь
 вѣчную. (Іоан. 3, 15.) Но что значить на-
 ша вѣра безъ любви? Учитель языковъ го-
 ворить: если имѣю всю вѣру, такъ то
 могу и горы переставлять, а не имѣю
 любви: то я ничто. (1 Кор. 13, 2.) Мы
 собираемъ себѣ сокровище, долженствующее
 быть добрымъ основаніемъ для буду-
 щаго, когда посѣщаемъ священный храмъ Го-
 спода нашего; ибо здѣсь удостоиваемся быть
 со Іисусомъ Христомъ, какъ говоритъ Онъ
 Самъ: едѣ соберутся двое или трое во имя
 Моё; тамъ и Я посреди ихъ. (Мат. 18,
 20.) Но что значить наше посѣщеніе безъ
 любви Христіанской? Можетъ быть, одно
 обыкновеніе, или слѣдствіе разсѣянности.
 Тѣломъ стоимъ во храмъ, а мыслию разсѣ-
 ляемся по предметамъ снѣжной жижейскихъ.
 Собираемъ себѣ сокровище, долженствующее
 быть добрымъ основаніемъ для буду-
 щаго, когда молимся; ибо Іисусъ Христосъ
 заповѣдая молишься: будьте и молитесь,
 да не впадетъ въ искушеніе. (Мат. 26, 41.)
 Но что значить наша молитва безъ люб-
 ви? Вмѣсто того, чтобы молишься серд-
 цемъ, молимся ушами; потому Іисусъ Хри-

ешось укоряеть и насъ: приближаются ко
 Мнѣ люди сіи устали своими, и ступѣ
 Меня языкомъ; сердце же ихъ далеко от-
 стоитѣ отъ Меня. (Маш. 15, 8.) Собира-
 емъ себѣ сокровище, долженствующее быть
 добрымъ основаніемъ для будущаго, когда
 поспимся; ибо поспомъ препобѣждаемъ ис-
 кушенія плоти и духа злобы. Но что зна-
 чимъ нашъ поспъ безъ любви? Апостолю го-
 воримъ: естли я отдалъ тѣло мое на
 сожженіе, а любви не имѣю; то сіе ни къ
 чему не послужитѣ мнѣ. (1 Кор. 13, 3.)
 Собираемъ себѣ сокровище, долженствующее
 быть добрымъ основаніемъ для будущаго,
 когда приносимъ покаяніе въ своихъ
 грѣхахъ: ибо естли исповѣцели грѣхи на-
 ши: то Онъ, будучи вѣренъ и благовъ, про-
 ститѣ намъ грѣхи наши, и очиститѣ
 отъ всякой неправды. (1 Иоа. 1, 9.) Но
 что значимъ наше покаяніе безъ любви?
 Одно прельщеніе самихъ себя. Сегодня пла-
 чемъ о своихъ грѣховныхъ ранахъ, а завтра
 считаемъ себя здоровыми и уже не потребу-
 емъ Врача душъ и шѣлесь; между шѣмъ
 какъ непрестанно должны взывать къ Нему:
 Господи! отвори лице Твое отъ грѣховъ

нашихъ, излаждь всѣ беззаконія наши; (Псал. 50, 11.) непрестанно, каждую ночь должны одывать постелю нашу; слезами нашими омогать ложе наше. (Псал. 6, 7.) Ибо беззаконія наши покрыли главу нашу, какъ тяжелое бремя тяготятъ насъ. (Псал. 37, 5.) Христіанина, чуждаго любви, должно назваць ни холоднымъ, ни горячимъ; (Апок. 3, 15.) ибо онъ нищъ духомъ, но не въ шомъ, въ чемъ бы надлежало. Онъ плачешъ, но только или объ ушрапѣ имѣнія, или о пощерѣ удовольствій. Онъ крошкъ, но только въ отношеніи къ своимъ спрашамъ. Онъ ачелъ и жаждешъ, но только спрастію свекорыстія и любочесстія. Онъ милосливъ и снисходишелень, но только къ щребоваціямъ плоти. Такова-шо вся дѣящельность Христіанина, чуждаго любви Христіанской! Когда же любовь сія поселяешся въ его сердце; то онъ вспушаешъ на путь правый. Сколько прежде рого зумъ былъ преклонень ко злу, сполько теперь удаляешся ошъ него: ибо любовь не совмѣсна со зломъ. (1 Кор. 13, 5.) Сколько прежде сердце его надмевалось своими мнимыми добрыми дѣлами, сполько шеперь

смирлется, и въ смиреніи полагаетъ истинное достоинство; ибо любовь не превозносится, не гордится. (сп. 4.) Сколько прежде безпечность, при неусыпной дѣятельности духа злобы, разрушала храмину его спасенія, столько теперь бдѣніе надъ самимъ собою успроляетъ ону: ибо любви свойственно успролять и создашь (1 Кор. 8, 1.)

Но благошворныя дѣйствія любви Христіанской не ограничиваются только въ его сердцѣ; а переливаются изъ него въ сердца ближнихъ, дабы оно соединено было съ ними тѣснѣйшимъ союзомъ. Христіане должны бытъ соединены между собою такъ тѣсно, какъ тѣсно соединяются вѣтви на деревѣ отъ одного корня: ибо всѣ мы дѣти одного Отца, копорый на небесахъ; члены въ одномъ тѣлѣ, копорого глава. естъ Исусъ Христосъ. И Исусъ Христосъ заповѣдалъ намъ, чптобы мы соединены были съ ближнимъ такъ тѣсно, какъ соединены сами съ собою, т. е. такъ любили бы его, какъ любимъ себя; ибо въ семь и состоить наше соединеніе съ нимъ: *люби ближлаго своего,*

какъ самаго себя. (Лев. 19, 18. Матт. 19, 19.) Но какъ ты можешь соединиться съ ближнимъ, естли въ тебѣ нѣтъ любви Христіанской? Естли ты чуждъ сей любви, то ты для ближняго то же, что и чловѣкъ мершвѣй. Ты имѣешь очи, но не видишь, какъ ближній твой борется съ несчастіями; ты имѣешь уши, но не слышишь стоновъ его бѣдности; ты имѣешь сердце, но не растворяешь горести его утѣшеніемъ; ты даже и въ то время, когда видишь брата своего, имѣющаго нужду, затворяешь отъ него сердце свое. (1 Іоан. 3, 17.) Правда, и безъ любви Христіанской ты можешь иногда благопворить; но всегда по какимъ либо видамъ. Ты и любишь другихъ, но или по родству, или изъ корыстолюбія, или по тщеславію, или по пристрастію. Но когда истинная Христіанская любовь согрѣваетъ сердце Христіанина, тогда онъ соединяется съ ближнимъ тѣснѣйшимъ образомъ. Онъ посвящаетъ себя средствомъ, а ближняго цѣлю: мыслитъ, желаетъ и дѣйствуетъ собственно для блага ближняго: *любовь не ищетъ своего.* (1 Кор. 13, 5.) Любовь не изыскиваетъ, кто есть ближ-

ній, а каждого челоѣка почищаетъ онымъ; въ немъ видишь себя, и чего не хочешь себѣ, того и ближнему не желаешь. Наслаждаешься ли ближній благополучіемъ, любовь не мучишься ошъ того; а еще радуешься: *ибо любовь не завидуетъ.* (1 Кор. 13, 4.) Впадаетъ ли ближній въ несчастіе, любовь скорбишь о его несчастіи: *ибо любовь милосердствуетъ.* Алчешь ли ближній, любовь раздробляетъ хлѣбъ алчущему; жаждешь ли ближній, любовь напаяешь его; спраненъ ли ближній, любовь вводишь его въ домъ свой; нагъ ли онъ, любовь одѣваетъ его; боленъ ли онъ, любовь посѣщаетъ его; въ въ щемницѣ ли, любовь и шуда проникаешь съ ушѣшеніемъ, и шамъ облегчаетъ учасъ несчастнаго спрадальца. Любовь не ошдѣляется ошъ ближнихъ и шогда, когда они бываютъ ея врагами; они проклинають ея, но она благословляетъ ихъ; они ненавидяшь ея, но она шворишь имъ добро; они побивають ея камнями, она молишься за убійць своихъ: *Господи! не поставъ илибъ сего во ерѣхъ.* (Дѣян. 7, 60.) Таково всегда дѣйствіе Христіанской любви на землѣ, и шакъ всегда она близка къ ближнему! Но земля

не естѣ еще предѣль, ограничивающій ея дѣйствованія, и отношеніе къ блаженнымъ не естѣ кругъ, за который бы она не проспиралась. Любовь спремишея далѣе нужды и бѣдснвй ближняго. Она одною половиною дѣйствуешъ на землѣ, другою въ вышшемъ мѣрѣ; ибо чрезъ нее душа наша соединяетъ ся со Иисусомъ Христомъ и Отцемъ Его:

Общеніе съ Господомъ можешъ имѣтишь пошъ, кшо опшекаешъ опъ міра и опъ всего, чшо естѣ въ мѣрѣ; ибо шаковый естѣ ученикъ Его. *Всякой изъ васъ, кто не отречетъ отъ всего, то имѣетъ, не можетъ быти ученикомъ Моимъ, говоритъ Спаситель.* (Лук. 14, 33.) Но оставишь мѣръ можешъ одна любовь Христіанская; ибо полько она понимаешъ важность словъ Спасителя: *какая польза словѣку, естли онъ приобрѣтетъ весь мѣръ, а душу свою потерлетъ?* (Мар. 8, 36.) полько она знаешъ, чшо образъ міра сего проходитъ; (1 Кор. 7, 31.) и пошому все почитаетъ потерю, *тобы приобрѣсти Христа.* (Филип. 3, 8.) Общеніе съ Господомъ можешъ имѣтишь пошъ, кшо неоплочно присѣдишь при ногу Его и

не только слушаешь божественныя слова Его, но и на самомъ дѣлѣ исполняешь ихъ; ибо такихъ Иисусъ Хришоуъ называешь друзьями своими: *вы друзья Мои, ежели исполняете то, что Я заповѣдаю вамъ*; (Іоа. 15, 14.) называешь братьями своими: *кто сотворитъ волю Божию; тотъ братъ Мнѣ*. (Мар. 3, 35.) Но исполняя заповѣди Иисуса Христа есть дѣло собственно любви Христіанской: ибо она, по словамъ Апостола, есть *исполненіе закона*. (Рим. 13, 10.) И великій Насправникъ въ любви Божественной учить: *кто иждетъ заповѣди Мои, и соблюдаетъ ихъ, тотъ любитъ Меня*. (Іоа. 14, 21.) Общеніе съ Господомъ можешь имѣть тогда, кто въ своей жизни изображаетъ крестную жизнь Его; ибо такой принадлежитъ къ тѣмъ истиннымъ послѣдователямъ Его, о которыхъ Онъ молился Отцу Небесному: *Отче! которыхъ Ты Мнѣ далъ, хочу, чтобы тамъ, гдѣ Я, и они были со Мною*. (Іоа. 17, 24.) И Апостоль Іоаннъ видѣлъ въ своемъ ошкровеніи, что они облечены къ одежды бѣлыя и наслаждающія присутствіемъ Божиимъ. *Сіи облеченныя въ бѣлыя одежды, суть тѣ, которые*

пришли претерпѣвъ великія скорби; они измыли одежды свои кровію Агнца. За сіе они нынѣ предѣ престоломъ Божиимъ. (Апок. 7, 14. 15.) Но изобразить земную крестную жизнь Богочеловѣка можешъ одна шолько любовь Христіанская; шествовать пушемъ узкимъ и скорбнымъ, естъ единственное ея желаніе; взявъ на рамена свои крестъ и ишши съ нимъ къ горнему Іерусалиму, естъ для нее шакое безцѣнное бремя, кошораго она не можешъ сложить съ себя и тогда, когда со всѣхъ сторонъ угнѣтають ее, дабы она опрелася опъ него. По сему хошя бы враги изошрили всѣ спрѣлы свои на поражение ея; по и тогда любовь пребудешъ неуклонна въ своемъ шествіи по шопамъ Іисуса Христа. Св. Апостоль говоритъ, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни друшая какая тварь не можетъ отлучить насъ отъ любви Божіей. (Рим. 8, 38. 39.) Любовь никогда не перестаетъ. (1 Кор. 13, 8.) Такъ шъсно любовь Христіанская соединяешъ насъ съ Богомъ!

Чиншатель! Ештли ты не облеченъ еще *тебе всего* въ любовь Христіанскую, копо-

рой отъ тебя пребудеть Господь твой и Учитель; (Іоа. 13, 13.) по воззови къ Нему изъ глубины души: „Господи! я не до- „споинъ взирашь на высоту небесную, бу- „дучи весь погружень вмѣстѣ съ міромъ „во зло; (1 Іоа. 5, 19.) но Твоя беско- „нечная благость не преспала еще мило- „сердовашь о грѣшномъ человѣческомъ ро- „дѣ. Она проспираешь еще къ каждому по- „гибающему крошкѣй гласъ свой: *встань „спящій, воскресни изъ мертвыхъ!* (Еф. 5, „14.) Она не оскудѣла еще и для меня въ „дарахъ своихъ небесныхъ. Сладчайшій И- „сусе! храмъ мой плѣснень весь осквернень, „и одежды не имѣю, чшобы войши въ чер- „тогъ Твой украшенный. Пошли каплю пре- „чисной крови Твоей: она очистишь меня „отъ скверны. Свѣше шикій! просвѣши одѣ- „яніе души моей, и я, облекшись въ бѣлую „одежду Божеспвенной любви, удоспоюсь „нѣкогда, вмѣстѣ съ моими брашїями, *быть „предъ престоломъ Твоимъ, и служить „Тебѣ день и нощь въ храмѣ Твоемъ.*“ (Апок. 7, 15.)

Естьли не увижу на рукахъ Его ранъ отъ гвоздей, и не вложу перста моего въ раны отъ гвоздей, и не вложу руки моей въ боки Его; не повѣрю. Иоа. 20, 25.

Сшранно, по видимому, что и шопъ, копорый былъ сопупникомъ Иисуса Христа, слушашелемъ Его высочайшаго ученія, опкрывавшагося въ духъ и силъ, свидѣшелемъ Божеспвенныхъ чудесъ, копорыя сильны были подавишь всякую мысль сомнѣнія и невѣрїя, — что и шопъ — дѣлаешся маловѣрнымъ!

Господи! развѣ не зрѣли избранные ученики Твои, что Ты единымъ словомъ возспавлялъ хромыхъ, опшверзалъ очи слѣпыми, очищалъ прокаженныхъ, исцѣлялъ бѣснуемыхъ, воскрешалъ умершихъ? Развѣ не внушалъ Ты окружающимъ Тебя: *разрушьте храми сей; и Я въ три дни воздвигну его?* (Иоа. 2, 19.) — Но не смощря на сие, Тебѣ надлежало по воскресеніи своемъ опкрышь предъ очами ученика Твоего прешерпѣнныя Тобю

язвы, дабы утвердиль его въ вѣрѣ. (Іоа. 20, 27.)

Такъ прешкновение еспешвенно челоѡкѣ! Слабость и несовершенство естѣ общій удѣлъ нашъ. Самые избранные Божіи не изъяты изъ оныхъ, хотя они прешыкающся рѣдко, и воспающъ скоро. Почему нѣтъ причины недоумѣвать, что одинъ изъ Апостоловъ показалъ себя маловѣрнымъ. Онъ впалъ по природенной челоѡкѣ слабости въ заблужденіе, но и пошчасъ позналъ свою погрѣшность, и вмѣсто маловѣрія и сомнѣній явилась въ немъ истинная, твердая вѣра. *Господь мой и Богъ мой!* воскликнулъ онъ при радостномъ удостовѣреніи въ воскресеніи Спасителя. Напрощивъ по всей справедливости мы должны удивляться тому, что весьма многіе изъ Христіанъ пошоянно оспающся въ маловѣріи, и никакъ не могутъ видѣть величайшихъ золъ, происпекающихъ отъ онаго. Маловѣрные Христіане! Ужели вы пребуете новыхъ чудесъ отъ Начальника и Совершителя нашей вѣры?—Для вашего увѣренія обозрише, по крайней мѣрѣ, пагубныя слѣдствія маловѣрія.

Маловѣріе естѣ шакое состояніе духа нашего, когда мы не имѣемъ швердаго и несомнѣннаго увѣренія въ истинахъ ученія Христова; когда несовершенно покарѣемъ разумъ свой вѣрѣ, и шамъ, гдѣ оканчивается обласъ ума нашего, сомнѣваемся и колеблемся. Изъ сего видно, что маловѣріе естѣ заблужденіе, наносящее спыдъ Христіанину. Ибо должно ли сомнѣваться въ шакихъ истинахъ, копорыя вѣчны и непреложны, — сомнѣваться пошому, что онѣ выше всякаго разумнія человеческого? Между шѣмъ маловѣріе, будучи само въ себѣ заблужденіе, вешеть человекѣ еще къ другимъ безчисленнымъ заблужденіямъ.

Тайны царствія Божія открываются шѣмъ, кои проспошою сердца своего уподобляются младенцамъ. Не мудрые вѣка сего, но упончившіе умъ свой глубокими изслѣдованіями посшигають истины вѣры; но шѣ, кои съ крошестію принимаютъ слово Божіе. *Славию Тебѣ, Отце, Господи неба и земли, вѣщаешь Господь нашъ, то Ты утаилъ сіе отъ мудрыхъ и разумныхъ, и открылъ то младенцамъ. Ей, Отце! ибо такъ бы-*

*

ло Тебѣ благоугодно. (Лук. 10, 21.) Но принадлежишь ли маловѣрный къ числу шѣхъ блаженныхъ младенцевъ, коимъ открывающся шайны царствія Божія? Нѣтъ. Маловѣрный не безъ причины сомнѣвается въ истиннахъ Христіанскаго ученія; онъ находитъ въ самомъ себѣ начало, на кошоромъ основываетъ свои разсужденія, и по кошорому доходитъ до сомнѣній въ вѣрѣ, и слѣдственно послушаетъ не шакъ, какъ младенецъ. Младенецъ безъ всякаго изслѣдованія принимаетъ все, что внушаетъ ему отецъ его. Посему-то на очахъ маловѣрнаго лежишь завѣса невѣдѣнія, сокрывающая отъ него шайны царствія Божія. Положимъ, что онъ при своемъ невѣдѣніи пожелаетъ испросишь у Бога мудрости; но и тогда не шщепно ли будетъ его шпараніе? Ибо, хотя Писаніе говоритъ: *еслии у кога изъ васъ недостаетъ мудрости, тотъ да проситъ у Бога, который дастъ всеишъ просто, не упрекая: и дастся ему:* (Іак. 1, 5.) но то же Писаніе показываетъ, что безъ швердой вѣры молишва не можешъ бышь услышана: *но да проситъ съ вѣрою, ни мало не сомнѣвался: ибо сомнѣвающийся подобенъ волнѣ морской,*

вѣтролиъ поднимавшой и разбиваемой. Такой теловѣкъ не думай получить что нибудь отъ Господа. (сш. 6. 7.) И шакъ, доколь просящій у Бога мудроспи развлекаешся маловѣриемъ, дошоль у него не можешъ бышь ни испинной молишвы, ни обѣщанныхъ плодовъ молишвы.—На примѣръ, могушь ли лучи солнца проникашь и согрѣвашъ шакое шѣло, кошорое не имѣешъ поспояннаго положенія, но беспреспанно врацаешся? Такъ и лучъ Божешвенной мудроспи не можешъ проникнушь въ шу душу, кошорая не ушверждена на незыблемомъ основаніи.

Есшлы же маловѣрный ни собшвенными силами не можешъ доспигнушь испины, какъ эшо показываешъ опытъ, ни получишь небешной мудроспи, кошорая бы озарила его: шо какая шѣма должна бышь въ немъ самомъ, и вокругъ него!—Мракъ невѣдѣнія, покрывая все сущешво его, распроспраняешся и на все шо, что внѣ его находишся, и шакимъ образомъ онъ на каждомъ шагѣ долженъ препрыкашся и падашъ. Каждая новая его мысль, каждое новое разсужденіе должны бышь въ немъ новымъ заблужденіемъ.

Несчастное состояніе маловѣрнаго! Для него день обращается въ ночь; среди свѣща онъ ходишь во тьмѣ; свѣшильникъ Хриспіанской вѣры, ошъ ушра до вечера его жизни, горишь предъ его очами: — но его умшвенныя очи покрывающся мало по малу, непреспанно сгущающимся мракомъ: и онъ на вѣки лишается и свѣща, и зрѣнія! —

Но симъ не ограничивающся гибельныя дѣйствія маловѣрія; онъ проспирающся и на сердце человѣка. Заблужденія, въ кои впадаешъ человѣкъ ошъ своего маловѣрія, уже сами собою влекушь пороки. Ибо, ежели справедливо, что мы не можемъ желашъ, и пошому дѣйспивовашъ, не имѣя познанія о желаемомъ предметѣ; шо несомнѣнно и шо, что при ложномъ познаніи вещей и удаленіи ошъ истины, самые поступки человѣка должны бышь неправильны, порочны. Такъ, ежели чей умъ не признаешъ безсмершія души: шо можешъ ли воля его спремишься къ дѣламъ доспойнымъ безсмершія? Въ шакомъ случаѣ вся дѣяшельность человѣка ешпешвенно будетъ ограничивашся насшощею шодько жизнию, шакъ что все чешп-

ное и справедливое пополюку будешь имъ исполняемо, поколику оно можетъ споспѣшествовать или къ приобрѣтенію корысти и собствѣнныхъ выгодъ, или къ достиженію честлюбивыхъ видовъ и незаконныхъ желаній.

Поврежденіе нравовъ, происходящее отъ заблужденій, въ кои впадаетъ маловѣрный, штъмъ болѣе должно быть ощушительно, чпо оно усиливается еспественною слабостію чловѣка. Ибо, хошя степенями познанія должны, по видимому, опредѣляться наши дѣйствія, шакъ чпо при совершенномъ знаніи вещей и при швердомъ увѣреніи въ истинахъ Религіи, мы долженствовали бы дѣлать шолько то, чпо въ самомъ себѣ добро, и слѣдственно вести жизнь праведнѣйшую, Богоудную; но не шакова природа наша. Чловѣкъ, поколику состоитъ изъ плоти и духа, ощушаетъ въ себѣ сильныя боренія, влекущія его по на шу, по на другую сторону, и при сей борьбѣ, въ случаѣ малаго изнеможенія духа, худыя склонности, происходящія отъ поврежденной природы нашей, и съ самага зачатія

нашего пребывающій въ насъ грѣхъ, преодо-
лѣвающъ существеннѣйшую часть человѣка,
и такимъ образомъ онъ дѣлаешъ не то, что
хочешъ; но шворишъ прошивное законамъ —
ума своего и вѣры, шворишъ зло. *Ибо до-
бра, говоришъ Апосполь, котораго хоту,
не дѣлаю; а дѣлаю зло, котораго не хо-
ту.* (Рим. 7, 19.)

И шакъ, когда человѣкъ и при совершен-
номъ познаніи вещей и при швердомъ увѣре-
ніи въ истинахъ Религіи не рѣдко увлекаешъ
порокомъ; шо до какой степени развра-
щенія долженъ дойти маловѣрный? И Мужъ
праведный, водящійся разумомъ Хрисповымъ,
ушверженный въ вѣрѣ и исполненный бла-
годаши Божіей, ощущая въ себѣ боренія
плоти и духа, съ прискорбіемъ вопіешъ:
*бѣднѣй я теловѣкѣ! кто избавитѣ меня отѣ
сего тѣла смерти?* (Рим. 7, 24.) Какую
же силу прошивупоспавишъ маловѣрный
спремленію грѣховной плоти? Разумъ ли
Хрисповъ? Но въ немъ нѣтъ инаго разума,
кромѣ разума человѣческаго, кошораго го-
лось при шумѣ грѣховныхъ волнь умолкаешъ.—
Вѣру ли? Но въ маловѣрномъ она не доспа-

печна. — Благодать ли? Но благодать Божія не иначе человѣку сообщается, какъ чрезъ живую въ Бога вѣру. Инаго, можешь быть, удержишь ошь порочныхъ склонностей живое предспавленіе вездѣприсущствія Божія, сильное ощущеніе любви къ Нему, швердое упованіе на Его помощь; но обуреваемый маловѣріемъ лишень и сихъ средствъ. Оно сокрыло ошь очей его свѣшь истины, и пошому присущствіе Бога для него неощущительно; оно сдѣлало сердце его хладнымъ и нечувствительнымъ ко всему шому, что привлекаетъ насъ къ Богу; оно лишило его несомнѣнной надежды на помощь Всевышняго, и шакимъ образомъ среди ярости незаконныхъ спрасшей онъ оспашается шолько съ собственными силами, копорыя суть немощъ и безсиліе. — Боже нашъ! Ты нѣкогда простиру руку для удержанія Пешра, ушопавшаго по маловѣрію своему въ водахъ. (Маш. 14, 31.) Ешльи бы Твое же безконечное милосердіе, по копорому Ты не хочешь смерти грѣшника, но ожидаешь его обращенія, не простиралось на маловѣрнаго: можешь быть, въ одну минушу поглощали бы его волны спрасшей.

Взглянешь еще на участь маловѣрнаго въ отношеніи къ наспопящему нашему жилищу.— Кто изъ насъ не испыталъ, что міръ сей есть такая плачевная юдоля, въ кошорой нѣтъ мира и покоя, не слышно испинно радостныхъ восклицаній, но кошорая оглашается одними воплями скорби и печали? Кто не испыталъ, что еспьли счастье намъ благопріяшшвуешь: то ближніе наши изрываютъ для насъ пропасть; еспьли на землѣ успроаемъ покойную сѣнь: то съ неба ударяешъ громъ злополучія и раздробляешъ то древо, подѣ коимъ мы укрывались; еспьли внѣшнее наше соспояніе не озабочиваешъ насъ: то приходишъ врагъ мира и посѣваешъ между домашними сѣмя вражды и раздора?—Подлинно шягоспнѣйшимъ и неудобноносимымъ игомъ была бы для насъ жизнь сія, еспьли бы мы не были подкрѣплены вѣрою, и единспвенно вѣрою,—кошорю можно и заграждать гелюсти львовѣ, и угашать силу огня, и избѣгать острія меча, и выздоравливать отѣ болѣзни, и быть сильными на войнѣ, и прогонять полки иноплемениковѣ, и даже полугать умершихъ своихъ воскресили. (Евр. 11,

33. 34. 35.) Но что же оспается чело-
вѣку, не имѣющему вѣры? — Сколь тяж-
кія и сколь многообразны бѣдствія дол-
жны сягопшишь его въ продолженіи все-
го временнаго бышя его! Лишился ли
маловѣрный имѣнія своего: онъ не можешь
сказать съ праведнымъ Іовомъ: *Господь да-
де, Господь отъятъ: яко Господеви изволи-
ся, тако бысть.* (1, 21.) Ибо эшошь оп-
звъвъ собшвенно и единшвенно принадле-
жишь вѣрующему. Спраданіямъ ли подверг-
нешся: опъ него удалено шо внутреннее
ушѣшеніе, какимъ преисполненъ былъ Апо-
шоль, всегда радовавшійся во спраданіяхъ
своихъ. (2 Кор. 6, 10.) Гоненія ли, или не-
нависть со спороны другихъ поспигнушь его:
онъ не имѣеть шакого сердца и языка, что-
бы восклицашъ съ Давидомъ: *естьли будутъ
наступать на меня злодѣи, тобы пож-
рать плоть мою; естьли будутъ насту-
пать противники и враги мои: то они
преткнутъ и падутъ. Естьли станеть
противъ меня непріятельскій станъ, не
убоится сердце мое; естьли возстанеть
на меня война, я и тогда безопасенъ.*—Гос-
подь цукроеть меня въ кущѣ своей въ

день бѣдствія;—на каменную гору вознесѣ мѣня. (Псал. 26, 2. 3. 5.) Бывающъ въ жизни и шакія бѣдствія, кошорыя пошрясающъ и примѣрное мужество праведниковъ въ самомъ его основаніи, шакъ чшо немощная плоть проклинаешъ день своего рожденія. (Іов. 3, 2.)—Чшо же, повшоряю, осшнаешся маловѣрному, когда онъ не имѣешъ ни спокойной совѣсти, ни швердаго упованія на Бога? чшб, какъ не опчяніе? Ахъ! оно неизбѣжно для маловѣрнаго. Предспавъше всю ярость волнь, и корабль, носимый въ нихъ безъ кормчаго; предспавъше себѣ сильныя вѣпры, усшремленные прошиву зданія, на песокъ основаннаго — и вы увидите спрашную участь маловѣра!

Маловѣрные Христіане! вы бываеште весьма чувствительны къ самымъ малымъ несчастьямъ; не ужелижъ будете хладнокровны къ шому злу, кошорое влечетъ за собою маловѣріе?—Всякое злополучіе ограничиваешся насшоющею шолько жизнью; но заблужденія, пороки, всегдашнее безпокойство, шомленіе духа, опчяніе—сущъ шакія бѣдствія, кошорыя просширающся не шолько на вре-

менную, сколько на вѣчную жизнь нашу. Если же естественнo челоуѣку желать и искать истиннаго благополучія; то не безразсудно ли оспаваться добровольно въ шакoмъ сослоянн, кошорое споль оскорбительно для Начальника нашей вѣры, споль постыдно для Христіанина, и споль пагубно по своимъ слѣдствіямъ; — не безразсудно ли оспавлять въ небреженн сеѣ опзывать Божественнаго Учишеля о истинныхъ ученикахъ своихъ: *блаженны не видѣшіе и цѣлѣвашіе?* — (Іоа. 20, 29.)

Господи! умножь намъ всѣмъ вѣру! (Лук. 17, 5.)

СОВѢТЫ ХРИСТІАНАМЪ, ЖЕЛАЮЩИМЪ БЫТЬ ИСТИННЫМИ ХРИСТІАНАМИ.

Обращая внимательный взоръ на многихъ людей, называющихся Христіанами, мы къ несчастію усматриваемъ, что большая часть ихъ не достойна сего имени. Ихъ понятія о важности Христіанства слабы, ихъ сужденія объ основныхъ его догматахъ несовершенны. Для оправданія порочныхъ привычекъ своихъ они ослабляютъ строгость дѣятельной нравственности Религіи; изслѣдывая духъ и существенныя свойства ея, они впадаютъ въ грубыя и важныя заблужденія. Толикое различіе между сими Христіанами и истинными учениками Христовыми, невольно заставляетъ насъ сказать, что Христіанство первыхъ не есть Христіанство. По сему всякой Христіанинъ, который не вообще желаетъ украсаться симъ священнымъ именемъ, долженъ войти въ глубокое испытаніе самаго себя, разсмо-

врътъ свои заблужденія и недоспапки, и въ смиренной молитвѣ повергнувшись предъ Подашелемъ истиннаго познанія, дабы Онъ просвѣшилъ его разумъ и избавилъ сердце ошъ всякаго предразсудка, дабы научилъ его почерпашъ въ Св. Писаніи истинную вѣру и истинныя правила благочестивой жизни.

Но, кто вознамѣрился исполнить важный долгъ испытанія самаго себя, шоптъ долженъ крайне осперегапшъ еспешивенной всѣмъ людямъ склонности, имѣпш о себѣ слишкомъ хорошее мнѣніе. Самолюбіе еспъ одинъ изъ главныхъ плодовъ человѣческаго поврежденія; оно сверхъ мѣры увеличиваетъ добрыя качества наши, и напрошивъ шого скрываетъ, или по крайней мѣрѣ уменьшаетъ наши недоспапки. По сему, кто желаетъ найши истинную цѣну своихъ качествъ, шоптъ не долженъ опускашъ изъ виду своего самолюбія. Ошъ поврежденія человѣческой природы происходитъ еще другое, не менѣе гибельное слѣдствіе: оно омрачаетъ нашъ взоръ, и прищупляетъ нравственнае чувство. Пришомъ, когда мы испытываемъ наше сердце; шю живо ощуща-

емъ шѣ только грѣхи, копорые недавно учили. Порочные пошупки, къ копорымъ мы по разсѣянности своей привыкли, могутъ производить сильныя укоризны въ душѣ нашей, доколѣ они находящяся въ свѣжей памяти; но по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ или лѣтъ, они едва оставяютъ слабые слѣды въ нашемъ воспоминаніи: однѣ только чрезмѣрныя прешупленія непрешаютъ сильно поражать насъ.

Есть еще иной обильный источникъ ложныхъ сужденій о себѣ самомъ, изъ котораго происшекаетъ множество золъ въ мірѣ. Нѣкоторыя особенныя пороки, равно какъ и нѣкоторыя расположенія добродѣтельныя, кажутся, отъ природы назначены различнымъ эпохамъ и сослоіямъ жизни. По сему, ешлы мы не ходимъ въспѣ въ заблужденіе при разсашриваніи нравственныя качества нашихъ; шо должны особенно изслѣдывать себя относительно къ шѣмъ грѣхамъ, къ копорымъ мы склонны, и копорые весьма легко овладѣваютъ нами. Равнымъ образомъ, усашривая въ себѣ похвальныя и добродѣтельныя качества, мы не

должны почиташь ихъ великими заслугами, когда онѣ естественнo принадлежашь нашему возрасту или сослоянiю; но должны пропивопоспавляшь имъ шѣ качества, кошорыя основаны на внутреннемъ и существенномъ началѣ добродѣтели. Но къ несчастiю мы почти всегда упошребляемъ сiя правила превращнымъ образомъ. Ибо, съ одной стороны мы извиняемъ грѣхъ, обладающiй нами, и шщеславимся шѣмъ, что свободны отъ многихъ другихъ пороковъ, къ кошорымъ не шолько имѣемъ склонности; а съ другой, вмѣняемъ себѣ въ великiя заслуги шѣ похвальныя качества и добродѣтельные расположенiя, кошорыми одарила насъ природа, и не считаемъ за нужное привести въ большую очевидность превосходство нравственнаго свойства нашего. Пагубныя дѣйствiя сего присрасшiя еще болѣе увеличиваются отъ привычки, по кошорой мы довольствуемся обратишь на себя одинъ шолько бѣглый взоръ, думая, что мы не дѣлаемъ никакого зла; и вмѣсто шого, чтобы надлежащимъ образомъ познавать положительныя свойства истиннаго Христiанина, каковыя начертаны въ Св. Писанiи,

мы осщаемся спокойными и довольными, какъ скоро не совершаемъ какого либо важнаго и новаго пресупленія.

Но источникъ нашихъ заблужденій въ сужденіи о самихъ себѣ соспоишь преимуще- ственно въ томъ, что мы освобождение отъ какого нибудь частнаго порока почишаемъ побѣдою, одержанною надъ порокомъ вообще; между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ мы оцщцаемъ отъ него пошму только, что выходимъ изъ возраста или соспоянія, къ кошорому принадлежалъ сей порокъ, и въ- рояшно замъняемъ его порокомъ того воз- раста или соспоянія, въ кошорое вступа- емъ. Такимъ же образомъ мы обманываемъ самихъ себя, почишая, что сдѣлали въ се- бѣ перемъну совершенную, или по крайней мѣрѣ доспашочную. Но предметъ сей пре- буешъ внимательнаго разсмопрънія.

Въ глазахъ такъ называемаго образованнаго свѣща, легкомысліе и разсвъянность молодыхъ людей не счищаются за важные проспупки: молодымъ людямъ мужскаго пола часпо позволищельны весьма великія безчывства;

лица другаго пола могутъ смѣло предаваться суешности и удовольствію. При всемъ томъ, есѣли только они имѣютъ шихой и опкровенный нравъ, есѣли покорны своимъ родителемъ и другимъ, высшимъ себя; то ихъ обыкновенно называютъ *благонаправными* и *невинными*. Самые искренніе друзья ихъ ни мало не заботятся о духовныхъ ихъ качествахъ. Тотъ оказалъ бы себя страннѣмъ и смѣшнѣмъ, кто подумалъ бы, что они не сдѣлаются благочестивѣе, достигши совершеннѣйшаго возраста; того почти бы нельзя спрогимъ, кто осмѣлился бы сказать, что они поступками своими оскорбляютъ Бога.

Потомъ, сіи молодые люди приходятъ въ совершенный возрастъ, и вступають въ супружество. Вольность нравовъ, которая въ юношахъ почиалась извинительною слабостію, кажется уже несомѣстною съ званіемъ супруга и опца. „Мы довольно дѣлали глупостей, пора намъ теперь перемениться и вести жизнь порядочную,“ говорятъ они. Лица другаго пола, въ сословіи супружества, не могутъ уже считаться не-

*

винными, еспли не переспашюгъ увлекашья суешноспю и разсъяннемъ. Но ежели онъ оказывашюгъ себя добрыми и крошкыми въ ошношеніи супругъ и машерей, ежели ихъ нравы до нъкошорой спепени благоприличны; шо онъ почишашюгся *превосходными людьми*; и никшо не осмѣлишя подумашъ, чшо онъ не исполняюгъ всѣхъ обязанноспей Божешпвеннаго закона, поколику шо возможно въ насшоющемъ сосшоеніи. Такимъ образомъ, люди сіи не болѣе занимаюгся великимъ дѣломъ спасенія своего, какъ и прежде; они довольспвуются шѣмъ, чшо ошказались олгъ пороковъ, свойспвенныхъ молодымъ лѣшамъ, и заботшяшя о шомъ шолько, чшобы умножшть свое имѣніе, или усшропшть временное благосшоеніе своего семейспва.

Наконецъ наступашетъ спаросшть. Теперь шо, кажешя, болѣе нежели когда-либo, вѣчныя блага должны дѣлшшя *главными* предметомъ ихъ вниманія. Но совсѣмъ напрощивъ! И сему возрасту присвоено доброе качество, кошорое удаляетъ всѣ заботы и удовлетшворяетъ всѣмъ шребованіямъ какъ

спариковъ, шакъ и шѣхъ, кошорые окружають ихъ. Опъ спариковъ шребуешся, чшобы они были шихаго и веселаго нрава; чшобы снисходительнo смoшрѣли на слабoшши и глупoшши молодыхъ людей, а особеннo чшобы не забывали, чшо и они въ молодoшши преданы были шѣмъ же слабoшшямъ и глупoшшямъ. Таковыя пошупки совершенно прошивны шой бoязни грѣха, кошорая сосшавляетъ суцѣшвенное oшличіе истиннаго Христіанина; кошорая побуждаешъ его обращающся къ днямъ юношши своей, чшобы сокрушались о порокахъ, коимъ онъ шогда работпшвовалъ; и кошорая засшавляетъ его предoшперегашъ юношей опъ всего шого, чшо oшкрыло предъ нимъ самимъ сподъ oбширное поле горькихъ мыслей.

Такимъ шo образомъ, въ шеченіи всей жизни нашей, мы изобрѣшаемъ безчисленныя способы къ заглушенію вопля совѣшши. Мы изыскиваемъ какъ для себя, шакъ и для другихъ, удовлетшвореніе за вросшупки oшвершенно мірское, и шѣмъ успокоиваемся между шѣмъ какъ должны бы успокоиватьсся одною шолько сладoшшною увѣренношшию

въ примиреніи нашемъ съ Богомъ, и смиренною надеждою на Его милосердіе.

Какой разсудительный и чувствительный человекъ не поразился глубокою горестію, видя, что родилели пакъ спокойно и съ такимъ удовольствіемъ взирающъ на веселость дѣшей своихъ, какъ будто бы она служила несомнѣннымъ признакомъ чистоты ихъ сердца? Если бы они помыслили, что нѣтъ ничего обманчивѣе сей блистательной наружности: то спарались бы извлекаць великую пользу изъ сего юнаго періода жизни, кошораго безплодное провозденіе споль плачевно, попому что онъ никогда уже невозвращенъ и ничѣмъ замѣненъ быць не можешъ; періода, въ кошоромъ благоразумныя наспавленія приемлюся съ спокойнымъ расположеніемъ и съ почтительною покорностію; періода, въ кошоромъ мягкій и гибкій нравъ способенъ къ наилучшимъ впечатлѣніямъ; наконецъ періода, кошорый шоліко способенъ къ снисканію навыка, подкрѣпляшь себя въ еспественной слабости, и съ швердосшію переносить искушенія, предлежащія въ большемъ возрастѣ. Сія набрежденность

становишся еще горесниѣе въ лицахъ того пола, кошорый преимущественно имѣеть обязанность пещись о воспитаніи дѣшей въ первыя лѣта юности. Благочеспивая жена не только вѣдряеть благочеспіе въ дѣтяхъ своихъ, съ кошорыми непрестанно обращается; но даже согрѣваетъ оное и въ своемъ мужѣ, развлекаемомъ житейскими заботами, и ушомляемомъ трудами общеспивеннаго своего званія. Какую привлекательную картину представляють благочеспивые супруги, благоговѣющіе предъ Виновникомъ всего ихъ счастья; вручающіе друга друга, равно какъ и предметы взаимныхъ ихъ попеченій, Его Божеспивенному покровеспивельству; и успоковвающіеся въ заботахъ, неравлучныхъ съ супружескими и родитеспивельскими обязанностями, шюю необманчивою надеждою, что верховный Владыка все направитъ ко благу любящихъ Его и на Него надѣющихся. Посему сколь велика должна быть гореспивь наша, когда мы видимъ, что мастера семействъ забываютъ священныя обязанности, пещись о надлежащемъ воспитаніи дочерей своихъ; что оны не укрощають, но напротивъ воз-

буждаютъ въ нихъ шщеславіе и безразуд-
сшво, свойсшвенныя юнымъ лѣшамъ; каж-
дую ночь вводяшъ ихъ въ самыя разсѣян-
ныя собранія; научаюшъ ихъ шакимъ обра-
зомъ презирашъ, какъ слишкомъ *обыкновен-*
ныя, удовольсшвія, доспавляемыя въ нѣдрѣ
семеисшва; и вмѣсто шого, чшобы спа-
рался о возвышеніи ихъ мыслей, о очище-
ніи ихъ вкуса, о направленіи ихъ склонно-
сшей къ досшойнымъ предметамъ, погаша-
юшъ въ ихъ сердца всякую искру благоче-
сшя, вселяюшъ въ нихъ излишнюю любовь
къ удовольсшвіямъ и къ безумной суешносши!

*Юноши, одаренные добрымъ сердцемъ,
исполненные невинности! Чемъ вы доказы-
ваете сію доброту сердца, сію невинность?
Вспомните, что вы шворенія униженныя,
рожденныя въ поврежденіи, и опть природы
развращенныя. Христіансшво находишъ не-
винность и доброту сердца только въ
шѣхъ, кошорые получили прощеніе въ грѣ-
хахъ своихъ, и ощушили дѣйсшвія благода-
ши Божешшвенной. — Усмашриваемъ ли мы
въ сихъ юношахъ испинныя свойсшва, ко-
шорыя Св. Писаніе приписываетъ находя-*

димся на пути спасенія? Напротивъ того, не ясно ли начертаны въ нихъ опличительные признаки удаленія отъ Бога? Можешь ли самое слѣпое приспращіе бышь увѣрено въ то, что они любящъ или спарающа любить Бога. *всѣмъ сердцемъ своимъ, и всею душою своею, и всѣмъ разуміемъ своимъ?* Ищущъ ли они прежде всего *царствія Божія и правды Его?* *Стараются ли со страхомъ и трепетомъ о своемъ спасеніи?* По крайней мѣрѣ, не съ большею ли силою любящъ удовольствія, нежели Бога? Не почишающъ ли благочестивыхъ упражненій болѣе долгомъ, нежели утѣшеніемъ? Охотно ли входящъ они въ храмъ Господа? Не принужденно ли присушествуютъ при Божественномъ служеніи? И не съ неперпнѣемъ ли ожидающъ окончанія онаго?— Не много найдется изъ нихъ такихъ, къ которымъ бы не можно было приложитъ сихъ словъ Пророка: *вино изобилуетъ на пирахъ ихъ; они слушають на нихъ еуслы, сопѣль, тымпанъ и свирѣль; но не взирають на дѣло Господа, и не видятъ творенія рукъ Его.* Одинъ полъ часно въ юности своей дѣлаетъ, и еще чаще же

лаешь найти случай дѣлать шть грѣхи, о которыхъ Писаніе ясно говоритъ, что предающіеся имъ не наследуютъ царствія Божія. Другой полъ, въ веснѣ жизни своей, исключительно занимается удовлетвореніемъ своей суешности, и поставляетъ высочайшее счастіе въ обществахъ, въ которыхъ прихоти и забавы міра утверждаютъ владычество свое.

Но какимъ исправленіемъ могутъ похвалиться они въ то время, когда утихнешъ первый жаръ юности? Какъ члены общества, они могутъ показывать себя благопристойными, презвыми, полезными, почтенными; какъ члены семейства, они могутъ быть любви достойными. Но въ семь ли должна, состоятъ вся переменна, которой требуетъ ошь нихъ Св. Писанія? Читайте слово сего Писанія, и судите сами. — *Есть ли кто не родится снова*, говоритъ Спаситель, *то не можетъ увидѣть царствія Божія*. Иоан. 3, 3. *Ветхій теловѣкъ истлѣваетъ въ обольстительныхъ похотяхъ*. Ефес. 4, 22. Сіе выраженіе означаетъ существенныя утѣхи разсѣянности, которыми пре-

дается юношество, и обманчивыя удовольствія, копорыхъ оно ищетъ. *Новый те-ловѣкъ* скоро познаетъ обманчивость сихъ упѣхъ и удовольствій: онъ *обновляется въ познаніи по образу создавшаго его*; Кол. 3, 10. онъ *созданъ по Богу, въ праведности и святости истины*. Ефес. 4, 24.

Предметъ сей весьма важенъ; и попому мы разсмотримъ его еще съ другой точки зрѣнія, основываясь на помъ началъ, что жизнь есть состояніе искушенія. Искушеніе предполагаетъ борьбу; почему, кто хочетъ повиноваться законамъ вѣры, тотъ долженъ сопротивляться похощамъ, къ удовлетворенію копорыхъ наиболее имѣетъ склонности. Молодые люди не увлекаются ни корыстолюбіемъ, ни завистию; но они бываютъ легкомысленны и разсѣянны, они любящъ удовольствія болѣе, нежели Бога. Люди зрѣлаго возраста мало бываютъ расположены къ праздности, своеволю, легкомыслию. Какъ скоро они ищутъ счастья въ нѣдрѣ своего семейства; то предохраняющя ошъ сихъ пороковъ уваженіемъ къ самимъ себѣ, воздержностию, кощорую воз-

лагають на нихъ домашнія связи, чувствомъ благоприличія, которое внушаетъ имъ супружескій союзъ. Свойство ихъ искушенія спановится тогда гораздо важнѣе. Они совершенно увлекаются заботами о домашнихъ выгодахъ, о трудахъ своего званія, о приобрѣщеніи богатства или почестей. Будучи преданы симъ занятіямъ, они мыслятъ о земномъ болѣе, нежели о небесномъ; Фил. 3, 19. забываютъ одно только нужное; Лук. 10, 42. прилѣпляются скорѣе къ выгодамъ временнымъ, нежели къ вѣчному счастью; скорѣе осшанавливаются на наружномъ видѣ святости, нежели на возраждающей силѣ ея; наконецъ составляютъ себѣ понятіе о Религіи, не вникая въ догматы Христіанства, а можетъ быть и вовсе не зная ихъ. Таковыя Христіане, суть Христіане только пошому, что родился и воспитался въ такой странѣ, въ которой исповѣдуется Евангеліе. Къ симъ - по Христіанамъ Иисусъ Христосъ обращаетъ сіе порожественное воззваніе: *знаю твои дѣла. Ты имѣешь имя, будто живъ, но ты мертвъ. Будь бдителенъ и утверждай прогее близкое къ смерти. Ибо Я не нахожу,*

чтобы дѣла твои были совершенны предъ Богомъ. Апок. 3, 1. 2.

Кто ощущаетъ въ себѣ расположеніе послѣдовать сему призыванію; кто пробуждается отъ сна ложной безопасности; кто намѣревается бытъ не *такъ называемымъ*, но *истиннымъ* Христіаниномъ: пусть пусть осерегаешься, чтобы не подавишь въ себѣ сихъ первыхъ начатковъ возрожденія. Пусть хранишь ихъ щадятельно, какъ дѣло Духа Божія, который хочешь обратити его отъ проспраннаго и многлюднаго пути погибели, и наставишь на шѣсный и немногими проходимый путь, ведущій въ жизнь. Матѳ. 7, 13. 14. Пусть онъ удалится отъ толпы. Пусть войдешь въ свою храмину, повергнешся на колѣни и умоляешь Бога любовію и ходатайствомъ Іисуса, опниая у него сердце каменное и дашь ему сердце плотяное. Пусть молишь Отца свѣшова, открышь глаза его для познанія истиннаго состоянія своего, разсѣяшь въ душѣ его мракъ предразсудковъ, и низложишь обманчивыя обольщенія самолюбія. Потомъ, пусть изслѣдуешь щадятельно прошедшую и насъ

ноющую жизнь свою; пусть сравнитъ ее съ Словомъ Божиимъ; пусть разсмотритъ спрашныя угрозы, возвѣщенные нераскаяннымъ грѣшникамъ; пусть напечатлѣетъ во глубинѣ души своей чувство слѣпленія и поврежденія своего; а особливо, пусть обозритъ, во всемъ прослранствѣ, чудесное воплощеніе едиnorodнаго Сына Божія, Его распятіе, и по благовѣствованіе милосердія кающимъ грѣшникамъ, которое Онъ произнесъ на крестѣ.

Еслили онъ преспавитъ себѣ гнусность грѣховъ своихъ, и сравнитъ съ драгоценною жершвою, принесенною для заглаженія оныхъ; еслили сравнитъ неизчерпаемую любовь и неизреченное милосердіе Иисуса Христа съ тою холодною благодарностію, которою плапилъ донинѣ за оныя; еслили наконецъ размыслишь, что онъ донинѣ не употреблялъ въ пользу крови Иисуса Христа, и не внималъ благодатному призыванію сего Искушителя: то нѣтъ сомнѣнія, что его преступленія произведутъ въ сердце стыдъ и ужасъ, сокрушеніе и угрызеніе, и возбуждять душу къ спасительнѣйшимъ ра-

мышленіямъ. Тогда, поражая себя въ грудь, онъ будетъ говорить съ мытаремъ: *Боже! милостивѣ буди мнѣ ерѣшнику!* Лук. 18, 13.—Но, благодареніе Богу, и въ семъ пляжкомъ соспояніи души, онъ не можетъ впассть въ опчаяніе. Ибо Евангеліе предлагаетъ полико величеспвснныя и полико упѣшительныя обѣшванія именно тѣмъ, копорые нахоятса въ семъ плягоспномъ положеніи, спшенаютъ о своихъ проспупкахъ, жаждутъ воды, пекущей въ жизнь, гнушающса своимъ рабспвомъ и воздыхающъ о свободѣ. Блаженны, пысячекратно блаженны души, копорыхъ посѣшила благодать Божія, копорыхъ она призвала изъ тѣмъ, и просвѣшила чуднымъ свѣшомъ своимъ, исхишила изъ лодъ власпи сашаны, и поставила въ царство Исуса Христа.— И такъ повергнитесь въ обѣшнія Его неизчерпаемаго милосердія; Онъ исполненъ любви; Онъ не опвергнетъ васъ отъ подножія преспола своего. Ввѣрьте себя Его благости, покоритесь Его благодати, и посвяшите впредъ всѣ ваши способности и всѣ ваши силы Его Божеспвенному служенію. Положитесь на вѣрность Того, копорый *производитъ въ васъ и хе-*

и́вніе и дѣйстви́е, по своему благоволенію, и со страхомъ и трепетомъ старайтесь о своемъ спасеніи. Фил. 2, 12. 13. Ищите помощи въ Немъ одномъ. Утвердите всю вашу безопасность на глубокомъ и поспоянномъ чувствованіи своей слабости, и на швердой довѣренности къ Его силѣ. Вы вспутили подъ знамя Хришново: Его десница вооружена на защищеніе ваше. И шакъ не бойтесь ничего; ибо воище міръ, плоть и дѣволъ вооружающся прошивъ васъ. Обѣщавшій вѣренъ. Евр. 10, 23. Будьте и вы вѣрны до смерти, и дастъ вамъ вѣнецъ жизни. Апок. 2, 10, Въ шакомъ міръ, каковъ сей, въ шакомъ обществѣ, каково наше, еспьяли вы посшавлены на высокой степени, шо пригошовшесь къ великому множеству препяшшвій. Вооружитесь непоколебимою рѣшимостію, не взирашъ на человѣческія похвалы, или посмѣянія; но ушремите глаза ума вашего на шѣхъ невидимыхъ зршелей, кошорые супъ свидѣшелями ежедневныхъ посшупковъ вашихъ, и ищите славы, которая отъ единаго Бога. Иоан. 5. 44. Желашъ предметовъ, несомвѣспныхъ между ербою, или иначе, спарашъся угождашъ Бо-

гу и міру, коихъ требованія предсавляютъ совершенное прошиворѣчіе, значить не бытъ ни добрымъ, ни почтеннымъ, ни счастливымъ. Есѣли глаза ваши дѣйствительно открыты; есѣли сердце ваше по истинѣ смягчено; есѣли вы алчете и жаждете правды; есѣли вы утверждены въ понятии истинной свѣпости; есѣли желаете содѣлаться совершенными, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный: Матѣ. 5, 48. то вы со дня на день будете утверждаться въ сознаніи и недоспашковѣ, и нуждѣ, и слабостейъ вашихъ; будете болѣе и болѣе ощущать въ душахъ вашихъ милосердіе и долгоперпѣніе всеблагаго Господа, кошорый просиптъ всѣ грѣхи ваши, и исцѣлитъ всѣ немощи ваши.

Заклученіе сіе можетъ показаться чудною спранностию въ глазахъ мірскаго челоѣка: но при всемъ шомъ оно правильно; ябо чѣмъ болѣе Хриспїанинъ возрастаетъ въ благодати, шѣмъ болѣе возрастаетъ шакже и въ смиреніи. Смиреніе, дѣйствительно, есѣтъ жизненное начало Хриспїанства. Оно укрѣпляетъ или ослабѣваетъ, шопря по шому, что сія добродѣтель возвышается

или упадаетъ. Смирение сперва располагаетъ грѣшника, погруженнаго въ глубокое уничиженіе, къ усердному принятію обѣщаній Евангелія. Попомъ, по мѣрѣ возрастанія въ душѣ его, оно спановишся истиннымъ основаніемъ его чувствованій и поступковъ въ отношеніи къ Богу, ближнему и самому себѣ. Наконецъ, когда онъ перейдетъ въ царство славы, то смиреніе будетъ въ немъ дѣйствовать съ такою силою, копорой ничто ослабитъ не можетъ. *Онъ падетъ, и положитъ вѣнецъ свой предъ Ангелимъ, и воскликнетъ: сидящему на престолѣ и Ангелу благословеніе, и честь, и слава, и держава, во вѣки вѣковъ.* Апок. 4, 10. 5, 13.

Дѣятельныя выгоды сего смиренія духа споль многочисленны и споль очевидны, что нѣтъ надобности изчислять ихъ. Оно научаетъ насъ спрашиваться начинаній грѣха, и избѣгать случаевъ къ оному съ такимъ же впащеніемъ, съ какимъ избѣгаемъ угрожающей намъ заразительной болѣзни. Оно предупреждаетъ тысячи неудобствъ; оно разрѣшаетъ тысячи сомнѣній, причиняющихъ шолкое недоумѣніе шѣмъ людямъ, копорые не довольно живо чувствуютъ крайнюю немощь

свою, не спрашатся *оскорблять Святаго Духа Божія*, Ефес. 4, 30. и такимъ образомъ удаляютъ оупь себя Его спасительное вліяніе.

Естьли вы приобрѣли сіе смиреніе; по не имѣете нужды въ правилахъ для вашихъ нравовъ, не имѣете нужды въ побужденіяхъ къ достиженію святости. Тогда сердца ваши пламенѣють желаніемъ, поступать во всемъ съ шюю единственною цѣлю, чшобы снискашь благоволеніе Божіе; тогда и самыя обыкновенныя дѣянія вашей жизни превращающся въ благочестивыя обязанности. Однако не ожидайте въ беспрашной безопасности, пока самъ собою представившся вамъ случай прославляшь Бога; но молитесь Его, чшобы Онъ дароваль вамъ духъ силы и разума, дабы вы могли всѣ случаи употребляшь къ Его служенію. Припомъ тщательнао предохраняйте себя оупь развлеченій и заботъ сего міра, и непрестанно усшремляйте мысли ваши къ благамъ небеснымъ. Старайтесь бышь всегда дѣятельными и полезными; берегитесь проводить въ праздности время, шюлько для васъ драгоценное. Нико-

*

гда не довольствуйтесь насполицимъ расположеніемъ вашимъ; но забывая заднее, неупомимо простирайтесь впередъ, Фил. 3, 13. и не оспанавливаясь, шекише на поприщѣ, опкрышомъ предъ вашими глазами.

Болѣ всего, измѣряйше ваши успѣхи въ благочестіи умноженіемъ любви вашей къ Богу и человѣкамъ. *Богъ есть любовь.* 1 Юан. 4, 8. Вошь священная истина, кошорая освѣщаетъ, согрѣваетъ и оживляетъ міръ небесный, — сіе жилище блаженныхъ, въ которомъ Господь видимо присушсшвуешъ. Тамъ любовь сіяешъ свѣшомъ, кошорого не помрачаетъ никакое облако. Нѣсколько благодѣшельныхъ лучей его доспигаешъ и къ намъ, на сію землю; иначе мы были бы погружены въ густѣйшую тьму, и преданы жесточайшей бѣдности. Но въ сердцахъ слугъ Божіихъ любовь сія оказываешъ все свое дѣйствіе. Сею шо любовью они возобновляющся въ познаніи, по образу создавшего ихъ. Сею шо любовью они и здѣсь еще приобрѣтающъ нѣкошорыя черты образа Отца небеснаго. Сія шо любовь побуждаешъ ихъ посвящать себя безъ изыянія на служе-

ме Тому, который искупилъ ихъ кровію своею.

Какъ низко, какъ поспыдно по понятіе о Христіанской нравственности, какое соспавляютъ себѣ многіе изъ именующихся Христіанами! Они даютъ только по, въ чемъ *не слѣдуетъ* опказать; воздерживающіе только опъ того, что имъ *запрещено* дѣлать. Если бы имъ докажешь, что такое-то дѣло подлежащъ сомнѣнію, и что по сему они должны удержаться опъ него; то они возражаютъ себѣ, что этого не сказано въ заповѣдяхъ. Однимъ словомъ, они почишаютъ Христіанство не иначе, какъ системою принуждений. Они опнимаютъ у него всякое благородное начало; ушверждаютъ, что оно несомѣстно съ пошребностями общежитія; и желали бы заключить оное только въ мрачныхъ стѣнахъ монастыря. Но *истинный Христіанинъ* не почишаетъ Христіанства шагоспнымъ обязательствомъ, но величайшимъ благодаріемъ, за которое обязанъ глубокою благодарностию. По сему онъ не оплагаетъ до извѣстнаго времени и случая, оказывающіе прину-

жденныя знаки благодарности, но всегда посвящаетъ себя произвольному и совершенному служенію. Сіе правило избавляетъ его отъ многихъ затрудненій въ дѣятельной жизни. Оно руководствуетъ его въ выборѣ товарищей и друзей, когда сіе право предоставлено ему самому. Оно поселаетъ въ немъ желаніе, умножатъ временное счастье всѣхъ окружающихъ его; оно наполняетъ его состраданіемъ, любовью, и живымъ попеченіемъ о духовномъ ихъ счастьи. Равнодушіе, въ семъ отношеніи, есть одинъ изъ очевиднѣйшихъ признаковъ ослабленія или упадка благочестивыхъ чувствованій. Сіе живошворное правило, въ часы, въ кошорые истинный Христіанинъ наслаждается величайшимъ счастьемъ, вдыхаетъ въ него тихое благоговѣніе, и даетъ ему вкушатъ несравненныя утѣхи въ служеніи Богу; оно исполняетъ его миромъ и веселіемъ; оно доставляетъ ему, среди самыхъ напастей, *радость неизретенную и преславную*. 1 Пепр. 1, 8.

Однако міръ не есть для него жилищемъ покоя; онъ, до кончины своей, долженъ об-

ипать въ немъ подобно страннику, подобно
 воину, оканчивающему военное поприще не-
 иначе, какъ вмѣстѣ съ жизнію; онъ долженъ
 непрестанно проливоборствовать могущес-
 тву шмы, искушеніямъ міра, и собствен-
 нымъ слабостямъ. Непрестанныя перемѣны,
 копорыми исполнено сіе соспоянiе неизвѣст-
 ности и искушенія, плягостное и унизи-
 тельное памяпованіе о своихъ немощахъ,
 производящъ въ немъ неперпѣливое ожида-
 ніе шого счастливаго часа, въ копорый онъ
 совершенно избавился ошъ узъ разворачи-
 нія, въ копорый его печали и въздыханія
 убѣгушъ навсегда. Обращая мысленные взо-
 ры къ сему времени, и — сравнивая сей су-
 ешный и буйный міръ, въ копоромъ зависть
 и ревность, ненависть и мщеніе жестоко
 шерзаюшъ сыновъ человѣческихъ, съ шюю
 блаженною странюю, въ копорой любовь бу-
 деть царствовать ненарушимо, въ копорой
 всѣ вѣрные, связанные неразрѣшимыми уза-
 ми дружества, будутъ согласнымъ пѣніемъ
 восхваляшъ Виновника общаго ихъ блажен-
 ства, — истинный Христіанинъ торжествуетъ
 надъ ужасами смерти; онъ горитъ
 желаніемъ осуществленія сихъ сладостныхъ

образовъ; онъ поминался, находясь въ земномъ обществѣ.

Таковыя чувствованія истиннаго Христіанина могутъ служить опроверженіемъ на возраженіе, которое весьма часто произносятъ люди, называющіеся Христіанами. — Сіи Христіане укоряютъ учителей Религіи въ томъ, что они отказываютъ человѣку въ правѣ предаваться невиннымъ забавамъ, и вкушать пріятности жизни; что они даютъ Религіи мрачный и скучный видъ, вмѣсто того, чтобы представлять ее въ томъ числомъ и истинномъ видѣ, который есть несомнительнымъ знакомъ радости и довольства. — Обвиненіе сіе сколько важно, что заслуживаетъ насъ изслѣдовать его со вниманіемъ.

Во первыхъ неоспоримо, что Религія не запрещаетъ намъ ни забавъ, ни удовольствій *дѣйствительно* невинныхъ. Впрочемъ вопросъ о ихъ невинности долженъ быть рѣшенъ не по началамъ мірской нравственности, но по разуму заповѣдей, заключающихся въ Словѣ Божіемъ, и по сообразности или несообразности сихъ удовольствій

вѣй съ духомъ Хрисціанства. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что увеселенія имѣють правильную цѣль свою. Онѣ назначены для возбужденія упомленныхъ физическихъ и нравственныхъ способностей нашихъ, и для сообщенія намъ новой бодрости къ опправленію важныхъ занятій жизни. Слѣдовательно, все то, что упомляешь шѣло или душу, не можешь соопвѣтствовать предполагаемой цѣли. Все то, что шребуешь больше времени, издержекъ или размышленія, нежели сколько полезно, или лучше сколько *нужно* упошребляшь на проспую забаву, не можешь бышь одобряемо такимъ человекомъ, копорый дарованія свои почищаетъ драгоценнымъ залогомъ, въ упошребленіи коихъ долженъ будешь дать ошчетъ. Все, что прямо или не прямо вредитъ счастью ближняго, не можешь бышь увеселеніемъ личнымъ, Хрисціанину, копорый долженъ любить ближняго, какъ самаго себя; Матт. 22, 39. не можешь бышь забавою достойною человека, копораго жизнь должна бышь посвящена распроспраненію счастья во всей сферѣ его дѣятельности.

Но въ чемъ же искашь Христіанину увеселенія? Тошъ бы унижилъ и оскорбилъ благоспъ Божію, кпо подумаль бы, что испочники невиннаго увеселенія споль рѣдки, что люди принуждены дополнять недоспапокъ оныхъ собсшвеннымъ изобрѣшеніемъ удовольствій, коихъ чпстоша между пѣмъ подвержена сомнѣнію. Творецъ, по неизмѣримой благоспи своей, расположилъ всѣ физическія, умспвенныя и нравспвенныя способности наши шакъ, чтообы онѣ могли не шолько соопвѣшспшвовашъ сущеспственной цѣли бышія нашего, но и служишъ орудіями для снисканія удовольствій. Не довольно пѣхъ благодѣяній, копорыми осыпашъ насъ Богъ для поддержанія нашего сущеспшвованія; вся природа предспвляешъ еще восхишительнѣйшія картины для очарованія нашихъ взоровъ, и пріяшнѣйшія гармоніи для услажденія нашего слуха. Сверхъ шого, Творецъ, по неизрѣченной благоспи своей, успроилъ насъ шакъ премудро, что самая перемяна дѣлаешся для насъ пріяшною, и сообщашъ намъ новыя силы. Мысль сія долженспшвовала бы побужданъ насъ, находпшъ въ благоразумномъ *разнообразіи полезныхъ*

изысканій увеселенія, каковыхъ мы ищемъ большею частію въ предметахъ, совершенно *безполезныхъ*.

Какъ безчисленны и обильны источники невиннаго увеселенія! Христіанинъ увеселяется умѣреннымъ употребленіемъ всѣхъ даровъ Провидѣнія. Воображеніе, геній и вкусъ, красота природы и оплечныя произведенія искусства приносятъ ему богатѣйшую дань. Онъ находитъ услажденіе въ употребленіи своего разума, въ общежительныхъ связяхъ, въ союзѣ дружбы, въ пріятныхъ образахъ надежды, въ довѣренности, признапельности, благосклонности, и во всѣхъ благородныхъ чувствованіяхъ сердца. Сіи наслажденія, будучи безкорысны сами въ себѣ, и имѣя единственнѣйшимъ предметомъ счастье другихъ, споняются, по всеблагому устроенію Творца нашего, дѣйствительнѣйшими средствами къ изліянію радости и мира въ его собственное сердце. О! какъ худо знаютъ истинныя спихіи челоѣческаго счастья тѣ, которые равняютъ сіи восхищительныя наслажденія съ суешными удовольствіями разсѣянности и съ грубыми похотѣніями чув-

ственности! — Онь чего же происходитъ, что шощь, кто рѣшаешъ содѣлаться истиннымъ Христіаниномъ, съ великимъ принужденіемъ опсшаешъ опъ удовольствій міра, и распаваясь съ ними, бросаешъ на нихъ алчный взоръ сожалѣнія? Онь шого, что онъ не знаешъ еще всѣхъ ушгѣхъ, копорыя вознаграждають истиннаго Христіанина за сіи ничтожныя пожертвованія; опъ шого, что онъ никогда еще не испыывалъ счастья, копорое вкушають на пущи Религіи.

Правда, что когда человекъ, ходящій долгое время въ пущяхъ порока, оставляешъ сіе пагубное поприще, и въ первый разъ вспуаешъ на спезю Религіи, шо онъ долженъ побѣдишь многія препяшшвія, дабы не соврашишь съ ней. Грѣхъ и угрызения совѣсти, спыдъ, спрахъ и многія другія спрасши производяшъ въ его сердце сильную борбю. Его похощи шребуюшъ удовольствореній, къ копорымъ привыкли; и онъ не безъ шруда опсказываешся опъ закоренѣлыхъ своихъ навыковъ. Онь согбенъ подъ бременемъ грѣха; онъ какъ бы подавленъ чувствомъ своего недосщощинства. Но, по

истинѣ, всѣ сіи шлагоспныя впечатлѣнія зависящъ болѣе опъ прошедшихъ его про-
сшупковъ, нежели опъ насшоящаго раская-
нія. Пришомъ рѣдко случается, чшобы сіе
состояніе спраданія было продолжительно.
Въ шу минушу, въ кошорую самое мрачное
облако покрываетъ умъ его, лучъ небснаго
свѣта опъ времени до времени проникаетъ
его, и предшавляетъ ему надежду лучшаго
въ будущемъ. Такъ! еще и въ сей жизни
мы познаемъ шу всеобщую и упѣшитель-
ную истину, чшо сѣяшіе со слезами, лишь
бы шо были дѣисшительно слезы раская-
нія и сокрушенія, *жнутъ съ пѣніемъ*. Псал.
125, 5. *Сердца сокрушеннаго и удручен-
наго не отвергаетъ Богъ*. Псал. 50, 19.

Когда мы утверждаемъ, чшо души Рели-
гіи суть души пріятныя; шо симъ не ду-
маемъ опвергать шого, чшо внутреннее
состояніе Хрщіанина, во все шеченіе жиз-
ни его, есть состояніе подвига и брани.
Но ежели Хрщіанинъ испытываетъ за-
боты и скорби, кошорыя суть удѣломъ
каждаго чловѣка; шо испытываетъ шакже

и радости, въ копорыхъ никпо другой участвовашь не можешь.

Пей обильно, или вовсе не прикасайся. Вошь совѣтъ, весьма полезный опноспельно къ наукамъ, и не менѣе полезный опноспельно къ Религii, еспли хопимъ найпи въ ней источникъ удовольствiй. Надобно признашья, что человѣкъ, мало преданный Религii, весьма склоненъ къ унынію, подобно какъ поверхностныя познанія располагають его къ щеславію. Опсюда происходитъ шо обвиненіе, копорое дѣлають Религii люди, несовершенно ей преданные. Ихъ Религiя досташочна для шого, чтообы справлять грѣховныя ихъ удовольствiя, но недосташочна для шого, чтообы вознаграждать оныя наслажденiями, опъ ней одной зависящими. По сему шо они споль невыгодно опзываются о сей землѣ обѣшванiя; хопя она изобилуешь всемъ, что можешь насъ возшановлять и подкрѣплять въ продолженiи земнаго спраншвованiя нашего.

Мы изобразили здѣсь нѣкопорые источникы удовольствiй, опкрышые для испин-

наго Христіанина. Люди мірскіе могутъ понятъ сіи изображенія; и они должны согласиться въ справедливости оныхъ. Но есть другія удовольствія, гораздо высшаго свойства, копорыя совершенно чужды для нихъ.— Освободясь отъ шѣхъ сильныхъ спраспей и отъ шѣхъ мучительныхъ заботъ, копорыя естественнo перзають мірскаго человѣка, истинный Христіанинъ наслаждается тихою и безмятежною надеждою, что онъ примирился съ Богомъ, и снова обрѣлъ Его благоволеніе. Онъ вкушаетъ спокойствіе ненарушное, копораго міръ не можетъ ни дать, ни похитить; ибо оно основывается на швердой довѣренности къ Богу, на Его милосердой благости, на неизсякаемой любви Спасителя, и наконецъ на шомъ Божественномъ обѣщаніи, что все будешь споспѣшествовать къ его благу.

Когда мы наслаждаемся здоровьемъ, крѣпостию силъ, когда все намъ улыбается, когда сопутствуетъ намъ счастье, когда успехъ, кажешся, предупреждаетъ наши желанія: тогда мы не находимъ нужды въ утѣшеніяхъ Религии. Но когда счастье отъ насъ

убѣгаешь, когда друзья наши оспаваютъ насъ, когда приходятъ къ намъ скорби, болѣзни и спаросы; тогда мы чувствуемъ, сколько удовольствія Религiи выше ихъ удовольствiй, копорыя находимъ въ суенности и разсѣянiи,—удовольствiй, копорыя готовы убѣжать въ то самое время, когда мы наибольшую имѣемъ нужду въ ихъ помощи. Какое печальное зрѣлище представляетъ размышляющему уму спарикъ, не знающiй истинныхъ источниковъ утѣшенiя! Какъ прискорбна, и даже опвраишельна, картина сего человѣка, копорый не кспаша горитъ желанiемъ наслаждаться удовольствiями молодыхъ лѣтъ, не смотря на то, что онъ не въ силахъ уже достигнуть ихъ; или напрягаешь удержавъ ихъ слабою рукою, не смотря на то, что онъ посмѣвающа его усилiямъ и бѣгутъ отъ него! Какъ облачны и мрачны должны быть сумерки жизни такого человѣка! Все его огорчаетъ и приводитъ въ унынiе. Онъ не можетъ по-смотреть на прошедшее съ удовольствiемъ, ни на будущее съ надеждою. Напротивъ того истинный Христiанинъ, достигшiй вечера жизни, уповая на милосердiе Искупише-

ай, съ радостію помышляеть о томъ, что
его искупленіе приближается; естли силы
его изнемогають; естли способности его
ослабѣвають, то онъ можеть спокойно поло-
житься на вѣрность обѣщаній Божіихъ;
и въ ту самую минуту, какъ онъ вступ-
ляетъ въ мрачную долину смерти, онъ мо-
жетъ возводить взоры, хошя робкіе, но
исполненные надежды, къ разсмащриванію
нѣхъ обителей, кошорыя угошованы у Оп-
ца небеснаго, къ созерцанію нѣхъ радостей,
кошорыхъ *не видалъ глазъ, не слышало*
ухо, и кошорыя не приходили на сердце
человѣку. 1 Кор. 2, 9.

Какіе разительные уроки даетъ намъ не-
исполненство и коловращенность всѣхъ под-
лунныхъ обладаній! Какъ ненадежно и нич-
тожно мірское благополучіе! По сему-то Ре-
лигія доставляетъ Христіанину драгоцен-
нѣйшія подкрѣпленія въ нуждѣ, бѣдности,
болѣзни и мученіяхъ смерти. Хошя жесто-
кая рука времени, или сильные удары несча-
стія похищаютъ у него всѣ блага земныя;
но онъ спощетъ непоколебимо и бодро. Та-
ковъ величественный дубъ, слава лѣсовъ: зк-

ма можешь обнажить его, отъ днсьевъ, до
онъ еще лучше открываетъ тогда взору
наблюдателя силу и прочность существа
своего!

СВОЙСТВА ХРИСТИАНСКОЙ КРО- ТОСТИ.

Кротость есть добродѣтель, которая укрощаетъ или умѣряетъ гнѣвъ нашъ, когда мы бываемъ раздражены на причинившихъ намъ какую нибудь обиду. Кротость оплачивается опъ милости шѣмъ, что сія послѣдняя соспоишь собственно въ облегченіи наказанія, которое заслуживаетъ человекъ преступный, или обидѣвшій насъ несправедливымъ образомъ; между шѣмъ какъ первая смягчаетъ или совершенно ушопляетъ гнѣвъ. Двѣ сіи добродѣтели, кротость и милость, различны сушь въ своемъ предметѣ и въ своемъ дѣйствіи; хошя не рѣдко смѣшиваются ихъ между собою. Кротость не спрашивается никакихъ оскорбленій, никакихъ неприяшныхъ приключеній, никакихъ бѣдспвій. Когда насъ поддерживаешь сія небесная добродѣтель; шогда ничшо не огорчаетъ насъ; ничшо не раздражаетъ. Будучи драгоценнымъ плодомъ непоколебимаго терпѣнія, глубокаго смиренія и непрерывнаго умерщвленія спра

*

спей, крошость подчиняетъ сіи страшни разуму пакъ, что не даетъ имъ оказывашъ ни малѣйшаго движенія: крошость есть добродѣшель, кошорая заключаешъ въ себѣ или предполагаетъ почти всѣ другія добродѣтели. Она не есть слѣдствіе ни природнаго дарованія, ни добраго воспитанія, кошя онѣ и располагающъ человека къ приобрѣшенію оной; она есть изліаніе Свяшаго Духа въ наши души. Только чада истины, шолько ученики Хриштовы могутъ обладашъ сею добродѣтелію; и шоль не есть истинный Хришіанинъ, кто опказываетъ ошъ благъ, доспавляемыхъ ею.

Крошость, какъ говоритъ Свяшій Амвросій, есть въ Богѣ одно изъ высочайшихъ свойствъ Божества. Бышъ Богомъ всемогущимъ, шерпшъ все шю, что Онъ шерпшъ въ нечестивыхъ, и не шюпря на ихъ буйное и гнусное нечестіе, имѣшъ къ нимъ опеческое сердце, повелѣвашъ солнцу своему освѣщашъ ихъ, предупреждашъ ихъ своими благодѣаніями, осыпашъ своими щедрами, — не есть ли это удивительнѣе всего въ верховномъ Владыкѣ? Всѣ другія

свойства Божія, еспьли смѣю шакъ сказать, не удивляютъ меня; что, на примѣръ, Богъ въченъ, ашо еспь слѣдствіе Его существва; но что Богъ шолико шерпѣливъ и какъ бы нечувствительенъ къ причиняемымъ Ему оскорбленіямъ, что даже объемлетъ любовію своихъ оскорбителей, и шпирася привлечь ихъ къ себѣ, — вошъ что я едва появшъ могу. — Будучи поражены великостію и величіемъ крошости въ Творцѣ, преклонимъ со смиреніемъ наши взоры, и разсмотримъ сію добродѣтель въ шварі, въ Христіанинѣ. Крошость Христіанская не иное что еспь, какъ расположеніе внушеннаго человѣка, кошорое дѣлаешъ его покорнымъ Богу, спокойнымъ въ самомъ себѣ, и благодѣтельнымъ къ ближнему. Она распространяешъ шакимъ образомъ вліяніе свое на другія добродѣтели; она руководшвуешъ предпріятіями снамы, умѣраешъ излишнюю шпрогость правосудія, внушаешъ мужество смиренію, исправляешъ излишество ревности, ошнимаетъ у любви всякое личное шприсрасіе. Ахъ! какое прекрасное существо крошкій человѣкъ! На какомъ вы-

сокую степень совершенства возводишь ея сія добродѣтель!

Когда Апостоль пославляетъ кротоснѣ въ числѣ свойснѣ ревности: шо подѣ симъ не должно разумѣть шой снисходительности, по кошорой мы дѣлаемся неумѣренно благосклонными къ нашимъ брашьямъ, спараемся избѣгать всего шого, что могла бы ихъ опечалить, заботимся о снисканіи ихъ благорасположенія, не говоримъ имъ ничего шакого, отъ чего бы они могли бытъ недовольны сами собою; шакъ что вмѣсто шого, чтобы успрашать ихъ порочнымъ ихъ поведеніемъ, мы успокоиваемъ ихъ, и въ снисхожденіи своемъ доставляемъ имъ убѣжище отъ шайныхъ упрековъ совѣсти. Сія пагубная ошибка можетъ происекашь изъ двухъ источниковъ: или изъ слабого и робкаго характера, или изъ невѣднія строгости свяшыхъ правилъ; а сіе невѣдніе происходишь или отъ шого, что кротоснѣ наша преляпсшвуешъ намъ пользоваться нашимъ познаниемъ, илѣ отъ шого, что самое познание сіе почерпнуто изъ невѣрныхъ источниковъ и ложно. Къ первому классу опи-

боялись шѣ начальствующія лица, кошорыя,
 кошя просвѣщены правилами Христіанской
 нравшвенности, но, по слабости характе-
 ра, сіюль неспособны употреблять ихъ къ
 навиданію другихъ, что едва имѣюшь смѣ-
 лость сказать грѣшнику, какъ по Пророкъ
 Наванъ сказалъ Давиду: *Ты сей словоѣкъ.*
 Она боялся огорчить его, предспавляя ему
 ужасне его состояніе: сладость меда ис-
 пекаетъ изъ устъ ихъ въ шо время, ког-
 да они должны бы поражать громомъ и
 молнією. Не сію крошость Апосполь на-
 зываетъ крошостию ревности и любви. Сія
 крошость во всякомъ начальствующемъ ли-
 цѣ, есть не крошость, но слабость и ня-
 зость сердца, кошораго ничто не прогаешь,
 кошорое хладнокровно къ славі Божіей и
 къ спасенію своихъ брательевъ. Сія крошость
 не иное что есть, какъ робкое и лѣнивое
 усердіе, кошорое заставляетъ насъ бояль-
 ся всего шого, что можешь нарушить нашъ
 покой или покой другихъ; кошорое въ на-
 спавленіяхъ и увѣщаніяхъ нашихъ обнару-
 живаетъ нечувствительность и бездѣйстви-
 вельность души. Нѣтъ, шаквая крошость
 немало не есть крошость ревности и люб.

ви, не есть плодъ Духа Святаго; ~~такая~~ крошость зависишь только отъ природы.

Тотъ еще болѣе заблуждается, кто сію крошость смѣшиваетъ съ тѣмъ снисхожденіемъ, которое, основываясь на пустомъ знаніи, спротивъ правила Евангелія замѣняетъ ложными правилами свѣтскаго обращенія, и которое нынѣшнія, совершенно человѣческія, мнѣнія предпочитаетъ святому древнему ученію и духу Христіанства. Таковая крошость есть крошость жестокая, которая не исцѣляетъ, но умерщвляетъ; она есть коварное искусство, которое старается прикрывать, а не исправлять, пресупленія, и которое подъ тѣмъ предлогомъ, чтобы не свергнуть грѣшника въ опчаяніе, даетъ ему право надѣяться тогда, когда нѣтъ никакой надежды. Она есть хитрое утонченіе послѣднихъ вѣковъ, коего изобрѣтатели, не могли совмѣстить спротивъ правилъ, освященныхъ опдаленною и почтенною древностію, съ нынѣшнимъ развращеніемъ нравовъ, всячески ухищляясь надъ простотою Евангелія, и нашли новыя правила болѣе благопріятствующія свраснямъ, и болѣе сообраз-

вмѣ съ нашими нравами. Такимъ образомъ, по мѣрѣ измѣненія нравовъ, они измѣнили непремѣняемыя правила, и примирили съ Евангеліемъ сей мѣръ, на кошорый Евангеліе непрещаяно произносишь проклятія. Всякое успокоеніе, направляемое шолько къ оправданію челоувѣческаго развращенія, естъ варварство, ненавистное для челоувѣчества. Похворсывовашь безчинствамъ нашихъ братьевъ, не значить любишь ихъ; эшо значить прикрывать и услаждашь лдъ, дабы они безъ сопротивленія проглотили его; эшо значить оспавляшь въ ихъ сердцѣ рану, ихъ заражающую, и прилагаешь къ ней врачевства, не препятствующія распространенію болѣзни, но шолько облегчающія чувствование боли.

Но какова естъ крошость Евангельская, крошость Апостольская, крошость побѣждающая мѣръ и его заблужденія, крошость, за кошорую Евангеліе обѣщаетъ въ награду владычество надъ землею, шо естъ господствование надъ духами и побѣду надъ сердцами? Она естъ крошость болѣе нежели челоувѣческая, крошость совершенно божественная и подобная крошости Спасителя;

во сему-шо сей Божественный Пастырь дуишь наших, наставляя Апостоловъ и учениковъ своихъ, говоришь: *научитесь отъ Меня кротости*; научишесь не отъ челоуковъ, даже не отъ Ангеловъ, но отъ Меня, вашего Спасителя и вашего Бога. Могъ ли Онъ показать имъ просиѣе и шочнѣе, что сіе кротиво не имѣеть въ себѣ ничего природнаго, ничего челоуческаго, поелику въ немъ заключается сокращеніе Его наставляній, и содержаніе Его божественныхъ примѣровъ? По сему-шо, говоришь Св. Іоаннъ Злашоустый, нѣтъ ничего привлекательнаѣе, нѣтъ ничего сильнаѣе шой Пастырской благости и шой Апостольской кротости, которая покорила весь міръ Іисусу Христу *).

Однако, подъ именемъ кротости, не должно разумѣть безчувственной и бездѣйственной безпечности, кротости ненавидящей шрудъ и любящей покой. Сія склонность, которая часно составляетъ все совершенство шоль многихъ шакъ называемыхъ добродѣтельныхъ душъ, не совмѣстна съ шюю лю-

*) Злашоуст. 58, на Быц.

Божію къ чловѣчеству, копорю воодуше-
 дяется истинно благородное сердце. Ахъ!
 чшобъ бытъ полезнымъ своимъ брашьямъ, а
 особливо тѣмъ, копорые дѣлаются жертвою
 развращенныхъ спрасей своихъ, надоб-
 но имѣть крошость и благость, шакъ ска-
 зашь пасшырскую. Предспавше себѣ чело-
 вѣколюбивую крошость добраго пасшыря, ка-
 коваго изображдешъ намъ Евангеліе; онъ бѣ-
 жигъ за погнбшею овцею; пещеры и скалы
 опзываются его криками; его безпокойные
 взоры обшекають лѣса; шерніе и кустарни-
 ки не могушь осшановишь спопы его; нѣтъ
 мѣспъ неприсшупныхъ для его нѣжності;
 день проходигъ въ розыскѣ, а ночь въ без-
 покойствѣ. Вошъ образъ не шолько истин-
 наго Хрнштіанина, обдеченнаго властїю, но
 нѣкошорымъ образомъ и каждой чувспви-
 шельной и благочесшивой души, копорая лю-
 бигъ всякаго чловѣка, какъ часшь самой
 себя, и какъ сонаслѣдника въ благахъ и ра-
 досшяхъ небеснаго ошечества.

Обозрѣвъ шакимъ образомъ различные ош-
 шѣнки, служащїе признакомъ истинной кро-
 щосши, мы можемъ усмошрѣшь, чшо духъ

крошески есмы не что иное, какъ духъ силы; духъ, свойственнѣй Христіанству; духъ, кошорый можно назвашь всеобщимъ духомъ Церкви; духъ, кошорый, будучи совершенно геройскимъ и совершенно Апостольскимъ, приличесивуеть всякому сосполнію; духъ, кошорый приобрьшается съ помощію благодати, посредствомъ хорошаго употребленія всѣхъ случаевъ, кои намъ предспавляющся, и коими пользоваться зависить ошь насъ самихъ. Укращашь свой суровый нравъ, и еносимъ оный въ другихъ; бышь услужливымъ, и прощашь обиды; принимаешь съ покорносцію самыя строгія насшавленія, и никогда не соединяешь колкоспи съ самыми мудрыми совѣтниками; осшпращашь немощамъ или несчастіямъ ближняго, и не жаловашься на свои собшвенныя; вѣрно исполняешь дѣла правосудія, и не опускаешь дѣла милосердія; однимъ словомъ, дѣлаешь все для Бога, и научашь сему другихъ: вошь дѣла, кошорыя еже часно намъ предспавляющся, и научающъ насъ, что крошескъ и сила сушь двѣ подруги въ жизни Христіанской, ошь соединенія конхъ зависить согласіе должносшей, прочносшь добродѣтелей, гармонія совер-

шенства, успѣхъ назиданія, основаніе самой свѣпости, и, можно прибавить, вся наука спасенія.

Чтобы лучше познашь истину, и безопасно избѣжашь заблужденія, прошивуположимъ крошости мірской крошость Христіанскую. Первая раждаешя болѣе оупъ слабости, нежели оупъ силы ума, болѣе оупъ жестокости, нежели оупъ слабости сердца; она извиняешь все, пошому что ничего не видишь, или ничего не чувствуешь. Она есть крошость нѣги и лѣности: она сноситъ, пошому что ей мягкостнѣ опмидаетъ за обиду, нежели переноситъ оную; пошому что она не можешь нарушитъ покоя другихъ, не нарушивъ вмѣстѣ шой безпечной нѣги, въ кошорой съ удовольствіемъ усыпляешя. Она есть крошость наружная и пришворная: она во всемъ пришворствуетъ, оказываешя на лицѣ, но не находится въ сердцѣ. Она есть крошость жестокая и коварная: она оплагаетъ мщеніе, дабы вѣрнѣе опмиснитъ; скрываетъ желаніе мщенія, дабы удобнѣе успѣшь въ немъ; получившій обиду по видимому забываетъ свою досаду; видящ

никъ обиды перелетъ изъ памяти свой прѣспупокъ, и не думаетъ о защищеніи себя, будучи увѣренъ, что шопъ не имѣеть намѣренія напасть на него; такимъ образомъ первый, по убійственному упонченію лицемерной кропоспи, усыпляетъ бодрствованіе впорога, опнимаееть у него всякое опасеніе, и оказываееть дружеское къ нему расположеніе только для того, чтобы вѣрнѣе принести его въ жертву своей ненависти. Она ееть кропосъ принужденная: она прикрываееться миролюбивою наружноспію, видѣя смлу спрашнаго врага; облакаееться, предъ глазами свѣта, въ личину ложнаго великодушна, дабы скрываетъ свое безвіліе. Она ееть кропосъ корыстная: стараются угождать, потому что ищутъ высшаго званія, болѣе чести и славы; а чтобы достигнуть всего, надобно имѣть друзей, которые бы вспомошествовали, надобно избѣгать непріятелей, которые бы не преплшествовали. Она ееть кропосъ гордая: благороднѣйшимъ ечаяюеть дѣломъ наказываеть обидѣвшаго презрѣнѣмъ; нежелит мщеніемъ; опасаются доставить честь врагу своему, обнаруживая свою ненависть, или обезчестить самихъ

себя, признаваясь въ своей слабости. Она
 есть крошечная безплодная: она не причи-
 няетъ никакого зла, но не дѣлаетъ и ни-
 какого добра; она равно неспособна какъ
 нравиться, такъ и не нравиться, какъ у-
 служивать, такъ и вредить; она есть без-
 чувственное усыпленіе бездѣйственной души,
 которая не оказываетъ негодованія при ве-
 личайшихъ обидахъ, равно какъ и благодар-
 ности за величайшія благодѣянія. Она есть
 крошечная интриганка: она старается вы-
 казать себя въ обществѣ, но исчезаетъ
 изъ онаго; она истощаетъ всѣ учтивости
 за предъ чуждыми и незнакомыми,
 и за причиненное себѣ насиліе вознагра-
 ждаетъ грубостію и звѣрствомъ въ своемъ
 семействѣ, которое шѣмъ болѣе достойно
 сожалѣнія, чѣмъ его жалобы. были бы они
 вернувшись обманутыми свѣтомъ. Изъ какого
 бы источника сія крошечная ни происходила,
 но она всегда ограничивается извѣстными
 предметами, извѣстными случаями; пыла-
 ющею личина спадаетъ, и обнаруживаетъ
 сердце возмущенное, недовольное, исполнен-
 ное досады и негодованія. . . . О мѣръ! ша-
 ковы твои подвижники!

Противоположить теперь сей обманчивой крошости крошость Христианскую, которая одна достойна любви и подражания. Она есть крошость просная и непришворная, которая всегда оказывается снисходительною и ласковою въ своихъ видахъ; развѣ когда принуждена бываетъ казаться сурогою, дабы важностию своею удерживать шѣхъ, которые прошиваясь ея нѣжнымъ убѣжденіямъ. Она есть крошость искренняя, которая опровергаетъ и самое удобное мщеніе, которая съ радостию желаетъ имѣть въ рукахъ своихъ судьбу непріятеля, для чего шолько, чтобы привлечь его къ себѣ благодарности. Она есть крошость чистая и безкорыстная, которая оказывается шѣмъ живѣе и нѣжнѣе, чѣмъ не имѣетъ ничего надѣяшся, и чѣмъ иногда должна многого бояшся. Она есть крошость смиренная и предупредительная; она не снискишия привлекая, посредствомъ любви, шѣхъ, которые удалишия по приходамъ, и склоняшия ихъ къ примиренію, котораго они не заслуживаютъ. Она есть крошость постоянная и непоколебимая въ жесточайшихъ искушеніяхъ, въ затруднительнѣйшихъ обстоятель-

спивахъ, въ шлагоспнвннхъ положенiяхъ: она всегда одинакова, всегда самой себѣ подобна; все перемвняешся, все возмущаешся, все ниспровергаешся вокругъ ея, но ничшо не нарушаешъ ея посшоансшва.

Еспыли вы хошнше видѣшь примвръ выгодъ и преимущесшвъ, доспавляемыхъ сею крошоспню; по обратнше вниманiе ваше на человѣка, низкаго и презрвннаго въ глазахъ человѣческой гордоспн, но великаго и почшеннаго предъ очами Божесшвенной премудроспн.—Два пуспынника, долго просивше Бога о насшавленiи ихъ въ способъ любви Его и служивше Ему совершенно, услышали голосъ, кошорый повелѣвалъ имъ ишши въ городъ Александрiю, гдѣ они найдуть человѣка, по имени Евхарисшiя, коего жена называешся Марiею, и кошорый, служба Богу совершеннѣе нежели они, научишь ихъ, какъ должно любить и почишашъ верховнаго Владыку.

Пуспынники сiм, пришедши въ Александрию, въ печенiи многихъ дней освѣдомляшся о Евхарисшiи; но никшо не зналъ его. Они

подумали, что обманулись, и рѣшились возвратиться, какъ вдругъ примѣтили бѣдную женщину, спящую у двери одного дома, и спросили, не знаешь ли она человѣка, называемаго Евхаристіемъ.—Это мужъ мой, ошвѣчала сія женщина.—По сему ты называешься Марією, сказали ей пустынники.—Святые опцы, спросила она, опъ кого вы узнали мое имя?—Мы узнали имя швое и швоего мужа опъ сверхъ-естественнаго голоса, и пришли сюда побесѣдовать съ вами.

Евхаристій прибылъ около вечера, сопровождая небольшое стадо овецъ. Пустынники пошчасъ обняли его, и просили рассказать имъ образъ своей жизни.—Я бѣдный паспухъ, ошвѣчалъ онъ имъ.—Мы не о шомъ шебя спрашиваемъ, возразили пустынники; скажи намъ, какимъ образомъ ты съ женою своею служишь Богу.—Святые опцы, вы должны научить меня сему; я человѣкъ несвѣдущій, и не умѣю ни любить Бога, ни служишь Ему.—Нѣтъ нужды, сказали они, мы посланы сюда Богомъ, чтобы узнать опъ шебя, какъ ты Ему служишь.—Когда вы перебуешете сего опъ меня, ошвѣчалъ Евхаристій; шо

скажу вамъ, что я имѣлъ богобоязливую
мать, копорая, съ дѣтства моего, швердила
мнѣ, все дѣлать и все сносишь, изъ любви
къ Богу; я послѣдовалъ сему совѣшу съ са-
мой нѣжной юности; я повиновался, изъ
любви къ Богу; сносилъ наказаніе, изъ люб-
ви къ Богу; лишалъ себя нѣкопорыхъ пред-
метовъ чувствственности, споль обыкновен-
ныхъ дѣшамъ, или нѣкопорыхъ увеселеній
съ дѣшми моихъ лѣтъ,—изъ любви къ Богу.

Въ продолженіе всей моей жизни я посту-
паю такимъ же образомъ, спараясь отно-
ситься все къ Богу: поушру, я вспаю, изъ
любви къ Богу; совершаю молишву, и по-
свящаю Ему день мой, изъ любви къ Нему;
иду на дѣло, ибо шакъ Ему угодно, и рабо-
шаю, изъ любви къ Нему. Я опѣыхаю и
вкушаю пищу, изъ любви къ Богу, копорый
питаешь меня; позволяю себѣ небольшое
увеселеніе, когда имѣю въ немъ нужду, изъ
любви къ Богу, и для шого чтобы лучше
служишь Ему. Я сношу голодь, холодь или
зной, нищешу, болѣзни, неурожай, изъ люб-
ви къ Богу. Я не имѣю дѣшей, живу съ
моею женою, какъ съ сесшрою, и весьма

*

мирно. Вотъ все, что я дѣлаю; и Марія поспушаетъ также, какъ и я.

Есть ли у тебя имѣніе, спросили у него пуспынники?—Я имѣю нѣчто въ семь небольшомъ стадѣ овецъ, которое получилъ по наследству отъ моихъ отцевъ: но Богъ благословляетъ малое имущество мое; и я имѣю больше, нежели сколько мнѣ надобно. Я раздѣляю мой доходъ на три части: одну отдаю въ церковь; другую употребляю на вспоможеніе нищимъ и странникамъ; а остальною живу вмѣстѣ съ женою моею. Я питаюсь весьма бѣдно, но никогда не жалею на мою пищу: я принимаю ее таковою, какова она есть, изъ любви къ Богу.

Имѣешь ли ты непріятелей, сказали они ему?—Ахъ! кто не имѣетъ ихъ, отвѣчалъ Евхаристій? Я осперегаюсь дѣлать зло кому либо, и никогда ни о комъ не говорю худо; при всемъ томъ имѣю непріятелей и завистниковъ: но вмѣсто того, чтобы желать имъ зла, я люблю ихъ, стараюсь оказывать имъ услуги, и посѣщаю ихъ съ добрымъ сердцемъ, изъ любви къ Богу. Естьли

говорятъ худо о мнѣ или о Маріи, и еспѣ-
ли обижаютъ меня; шо я сношу шерпѣливо,
изъ любви къ Богу. Вошь, свяшые опцы,
все поведеніе мое и моей жены. — Пусшын-
ники возврашисъ опшуда, будучи испол-
нены удивленіемъ, и ушѣшаясь шѣмъ, что
узнали споль легкое средспво, достигнуть
совершенсшва. Но въ чемъ соспоало сіе
средспво, какъ не въ поспоянной крошосши,
кошорая, кажешся, воодушевляла прекрас-
ную жизнь Евхарисшїа? Какимъ высокимъ
счаспїемъ наслаждаешся Хриспїанинь, обла-
дающїй сею сладоспнѣйшею крошоспїю!
Мудроспъ человѣческая никогда не достигала,
и никогда не достигнешъ сего счаспїа.

СВѢТЪ И ИСТИНА.

Пошли свѣтъ Твой и истину Твою, пусть онѣ вѣдутъ меня, и приведутъ на святую гору Твою, и въ обители Твои! Псал. 42, 3.

Безъ Бога и внѣ Бога все естъ тьма и ложь. Естъяли мы имѣемъ еспешвенныя силы къ приобрѣщенію нѣкопорого свѣта и къ изслѣдованію нѣкопорыхъ истинъ: по и онѣ опъ Бога. Чшо пы имѣешь, человѣкъ, чего бы пы не получилъ? Разумъ, знанія, пронцапельность, глубокомысліе, сушь не чшо иное, какъ свѣшлыя спруи, произшекающія изъ Бога. — Только въ Его свѣтѣ мы видили свѣтѣ!

Но свѣтѣ долженъ бышь посланѣ.

Естъяли бы зло не заразило сущесхва нашего; естъяли бы мы имѣли шѣ совершенсхва, съ каковыми нѣкогда вышли изъ рукъ Творца нашего: по Божесшвенный свѣтѣ и Божесшвенная истина не были бы несвой-

сшвенны существу нашему. Дѣшское обхожденіе съ Богомъ, и брашская, съ самыхъ младыхъ лѣшъ свяшо нами соблюдаемая, связь со всѣми Святыми Ангелами, сообщили бы намъ болѣе свѣша, нежели сколько имѣло онаго лице Моисеево. *Свѣтѣ* и *истина* ешпешвенно пипали бы нашъ разумъ, и произвели бы въ сердцѣ нашемъ *любовь* и *страхѣ* Божій.

Но нынѣ *тьма* покрываетъ землю, и мракъ народы. На землѣ возникли невѣдѣніе и заблужденіе, *свѣтѣ* и *истина* удалились на небо. Отсюда - шо онѣ ниспосылающа малому числу избранныхъ Божіихъ, молящихся объ оныхъ.

Чшо *ниспосылается* намъ, шого нѣшъ въ насъ. По сему кшо не хочеть безплодно молишся о посланія Божешвеннаго свѣша; шопшъ долженъ познашъ и ошупишъ свою *слѣпоту*. *Ештли бы вы были слѣпы*, говоришъ Спаситель; *то не имѣли бы грѣха*; (Іоа. 9, 41.) пошому чшо сознание нашего невѣдѣнія ешъ первый шагъ къ нашему *просвѣщенію*.

Пошли — свѣтъ Твой!

1. *Свѣтъ Твой; — все, что по потребности намъ для различенія истиннаго отъ ложнаго, добраго отъ злаго, полезнаго отъ вреднаго; — силу ходишь во свѣтъ Его и направляешь стопы наши шакъ, какъ Ему благоугодно.*

2. Спаситель нашъ, Иисусъ Хриосъ, есть *свѣтъ истинный, просвѣщающій всякаго теловѣка, приходящаго въ міръ; (Іоа. 1, 10.) Онъ есть свѣтъ міру; (Іоа. 8, 12.)* пошому что *все Имъ получило бытіе, и безъ Него не получило бытія никто, что ни получило бытіе; (Іоа. 1, 3.)* пошому что посредствомъ Его заслугъ люди, живущіе во тьмѣ, увидѣли *свѣтъ великій, и сидящими во тьмѣ смертной, свѣтъ возсіялъ. (Иса. 9, 1. 2.)* И шакъ еспыли подъ именемъ *свѣта*, о ниспосланіи коего молился Давидъ, мы будемъ разумѣть *Иисуса Христа;* шо мы ясно поймемъ силу сихъ словъ, сказанныхъ Спасителемъ ученикамъ своимъ: *многіе Пророки и Цари желали видѣть, что вы видите, и не видали. (Лук. 10, 24.)* Давиду дано было обѣщаніе о Иисусѣ Хри-

спѣ; онъ, по вдохновенію, нарицалъ Его сыномъ своимъ и Господомъ, (Матт. 22, 43. 44. Псал. 109, 1.) и со всѣми Святыми Вѣдохозавѣшной Церкви съ радостію ожидалъ Его припешствія.

3. *Слово Твое свѣтильникъ ногъ моей, и свѣтъ стезѣ моей.* — (Псал. 118, 105.) По сему, подъ именемъ Божественнаго свѣща можно разумѣшь и Слово Божіе, — опшѣшь Божій на сей нашъ вопросъ: что я долженъ дѣлать, чтобы быть блаженнымъ?

Молишва наша о посланіи Божественнаго свѣща услышана прежде, нежели мы молились. Богъ послалъ и посылаетъ къ намъ Пророковъ, Пастырей и Учительей; Онъ открылъ намъ во всей полношѣ совѣсть любви о нашемъ блаженствѣ. Нынѣ должны мы молишья Иисусу Христу преимущественно о томъ, чтобы Онъ коснулся очей нашихъ и изцѣлилъ оныя: ибо во дни не видѣшь свѣща, ешь величайшее бѣдствіе.

4. *Таковыя оги въ Св. Писаніи называющья свѣтильникомъ.* (Матт. 6, 22. 23.) Силь

означается по спасительное, плодотворное познание истины, которое не только освещает, но и согревает; которое жизнь преобразует во свет; и которое, наконец, мертвого и омраченного человека согревает живым, просвещающим и согревающим светом. (Матф. 5, 14. 15. 16. Ефес. 5. 3.)

Свет сей посылается тогда, когда Бог просвещает сердца наши светом Евангелия, (2 Кор. 4, 6.) дабы мы обратились опять к чудному Его свету. (Дья. 26, 18.) Свет сей, подобно восходящему солнцу, возрастает и умножается беспрепятственно до светлых пор, пока не наступит совершенный полдень. По сему мы должны, подобно Давиду, просить Бога о том, чтобы свет Его возрастал в нас ежедневно.

Но мы также просим Его с Давидом:
пошли истину Твою!

Истину Твою!—Что есть истина?—Правитель Иудеи предложил Иисусу Христу сей вопрос не потому, чтобы он был из

числа Скептиковъ; онъ былъ изъ числа тѣхъ, кои вѣрующъ въ истину и думаютъ, что уже нашли оную. Онъ никогда не спрашивалъ о истинѣ Того, котораго пришелъ въ міръ, чтобы *свидѣтельствовать о истинѣ*. Но когда онъ поверхностно спросилъ о семъ Иисуса Христа, то, по сказанію Св. Евангелиста Іоанна, не ожидая отвѣта, опять вышелъ. (Іоа. 18, 38.) Онъ не былъ отъ истины, и пошому не слушалъ ея гласа. (ср. 37.)

Пусть переменятъ имя, и тогда многіе изъ спрашивающихъ о истинѣ, увидятъ въ Писаніи свое изображеніе! Едвали когда нибудь спрашиваютъ они о семъ Иисуса Христа! Если же и спрашиваютъ, то спрашиваютъ поверхностно. Не ожидая отвѣта, они удаляются отъ Него, и при всей мнимои любви своей къ истинѣ, остаются въ невѣдѣніи оной. Если же, наконецъ, познаютъ они, что есть *истина*; то предлагаютъ новый вопросъ: что есть *истина Божія*? Св. Писаніе отвѣщаетъ кратко: истина Божія есть сообразность швари съ волею Творца, и съ предназначенною Имъ для нея

цѣлю. Еспыли я и пы, еспыли всѣ мы, посредствомъ Иисуса Христа, содѣлываемся сосудами благодати Божіей и участниками непреложнаго обѣщанія Божія: что мы опть истины; истина дѣлаешъ насъ свободными, шакъ что мы уже не рабствуемъ грѣху, смерти и имѣющему власъ смерти, но служимъ Богу въ царствѣ Его и ходимъ въ истинѣ.

Истина *посылается* тогда, когда грѣшникъ, обновляясь въ умѣ, въ сердцѣ, и во всѣхъ силахъ, облакается въ новаго человека, созданнаго по Богу въ праведности и свящности. (Ефес. 4, 24). Истина есть существо святое, *созданное во Христѣ Иисусѣ*, (Ефес. 2, 10.) и Божеское ещество, коего мы, удаляясь опть скоропреходящихъ мірскихъ удовольствій, содѣлываемся причастниками. (2 Пеш. 1, 4.)

Давидъ проситъ *свѣта и истины* совокупно. По сему мы, спремясь къ свѣщу, не должны оспалять истины. И обратню, спремясь къ истинѣ, не должны оспалять

и свѣта. Но какъ часшо пропивъ сего спсупающъ шѣ, кои почишающъся мудрыми!

Иные ищутъ *свѣта безъ истины*. Они хошяшъ малое время порадовашъся при своемъ свѣшѣ, ш. е. при своемъ вѣдѣннн Божеспвенныхъ шайнѣ. Они моляшъся о просвѣщеннн разума и о созерцаннн вещей Божеспвенныхъ; но самолюбнн должно успупншъ мѣспо любви къ Богу; милоспшъ обязываешъ къ смиреннн, смиреннн къ самоошверженнн. Еспшли они слышашъ о распннаннн плоши со спраспшми и похоспшми; шо снн спакже опечалнваешъ ихъ, какъ снн слова, сказаннныя Евангельскому юношѣ: *все, что имѣешъ, продай, и раздай нищнмъ*. (Лук. 18, 22.)

Другнн ищутъ *истины безъ свѣта*. Они говоряшъ: не возможно познашъ всего; нѣшпшъ нужды, знаемъ ли мы, или не знаемъ шого или другаго; шолько бы жнли свяшо. Еспшли бы слѣпнн, при своей слѣпоспш, могъ дѣлашъ все, подобно зрячему; шо можно бы съ нѣкошорою справедлнвоспшю сказашъ: какая нужда въ зрѣннн?—Но еспшли зрѣннн необходимо въ вещахъ еспеспвенныхъ; шо

шѣмъ болѣе оно необходимо въ вещахъ духовныхъ. Чшо Богъ соединилъ, шого чело-вѣкъ раздѣляшъ не долженъ. По сему мы должны просипъ Господа, чшобы Онъ, посылая намъ *свѣтъ свой*, послалъ вмѣстѣ и *истину свою*; и обратню, чшобы посылая намъ истину свою, послалъ вмѣстѣ и *свѣтъ свой*.

Для чего Давидъ просипъ свѣща и истины?

1. Пусть *оки вѣдутъ меня*, говориптъ онъ,—пусть онѣ показывающъ мнѣ шопъ пушь, по кошорому я истины долженъ. Сія слова Давида досшашочно объясняющъ снесеніемъ мѣспъ Неем. 9, 12. и 2 Цар. 24, 25. Первое мѣспо выразиптельно показываешъ, съ какимъ священнымъ воспоргомъ Израильшяне и въ позднѣйшія времена вспоминали о шолпѣ облачномъ и огненномъ. Последнее опкрываешъ намъ, съ какимъ благоговѣніемъ Давидъ чшилъ мѣспо, ознаменованное присупшвїемъ Божиимъ. Давидъ жа-лаешъ бышъ водимымъ не разумомъ своимъ, не пронищательностшю совѣшниковъ своихъ, но вышшимъ свѣшомъ и истиною.

2. *И приведутъ меня на гору святую Твою, и въ обители Твои.* То же средство, кошорое показываешъ намъ пушь, приводишь насъ и на гору Божию, приводишь насъ къ цѣли.

Цѣль пушешествія естъ гора святости Божіей — Его обитель.

Подъ сими словами, въ ближайшемъ смыслѣ, Давидъ разумѣлъ гору Сионъ и Скинію Завѣша. Онъ зналъ, какъ и всякой знашь долженъ, что Господь Богъ вездѣ присущъ; но онъ слѣдуетъ Божественному порядку, повелѣвающему славословишь Господа тамъ, гдѣ Онъ предписалъ; тамъ, гдѣ обѣщанъ жить среди славословій Израилевыхъ. (Псал. 21, 4.) Кшо ходишь въ истинѣ, шощь охотно повинуется Божественнымъ установа-ніямъ. Онъ шщашельно различаешъ пред-спавляющееся ему добрымъ и справедливымъ опъ Божественныхъ установа-ній.

Подъ именемъ *обители Божіей* Давидъ разумѣетъ Скинію. Но симъ внушаешъ шак-же и шо, что: кшо послушаешъ непорочно,

попъ обипашъ будешъ въ жилищъ Божиємъ
и вселишся во свяшую гору Его. (Псал. 15,
1. 2.) Въ сіе нерукопворенное жилище
Божіе будемъ введены и мы, и, какъ члены
одного шѣла въ любви Божіей, соединимся
съ превознесенною главою нашею Іисусъ
Хриспомъ.

Господи! Пошли намъ для сего свѣтъ
Твой и истину Твою!

СИЛА ВОСКРЕСЕНІЯ ХРИСТОВА.

Все почитаю тщетою, чтобы познать Христа, и силу воскресенія Его. Филип. 3, 8. 10.

Слова весьма достопримѣчательныя! Св. Апостоль Павелъ, обращенный Иисусомъ Христомъ, прешворенный Имъ въ совершенно новаго человека, и получившій отъ Него обширѣйшее познаніе, говоритъ, что онъ еще не позналъ во всей полнотѣ силу воскресенія Иисуса Христова, но спремился познашь оную; и для приобрѣденія сего познанія онъ всѣмъ жертвуетъ, все почитаетъ помешомъ, все почитаетъ за ничто. — И намъ кратко преподана исторія о воскресеніи Иисуса Христа. И шакъ не должны ли и мы стараться познашь силу сего воскресенія? Не должны ли мы употребить всѣ свои силы на то, чтобы правильно понять оныя слова Св. Ап. Павла, достоверно узнать, можемъ ли мы познашь силу воскресенія Христова, и какимъ образомъ мо-

жемъ приобрѣсть оное познаніе? То, что Апостоль почишаетъ весьма важнымъ, и для чего онъ жертвуетъ всѣмъ, — не можешь быть маловажно.

Сюда не относится историческое познаніе воскресенія Иисуса Христа. Сіе познаніе имѣешь каждое, даже малосмысленное дитя. Для познанія того, что знали иже Апостолы, и жеименные Христиане, и чему, хотя не въ полнѣ, вѣрили даже многіе язычники и Иудеи, — для познанія сего одного Ап. Павелъ, безъ сомнѣнія, не опровергнулъ бы всего и не почиталъ бы все пометомъ. Апостоль желаетъ познать не исторію воскресенія, но *силу* онаго. Здѣсь преимущественно попребно то, чтобы вѣровать во Иисуса Христа, какъ живаго, дѣйствующаго на насъ и намъ присущаго, хотя мы Его не видимъ, и хотя Его присутствіе и Его дѣйствія на насъ шакъ сокровенны, что погруженная въ чувственностъ душа наша почишаетъ Его неприсущимъ, или даже мертвымъ. Ахъ! образъ нашего дѣйствованія совершенно измѣнился бы, если бы мы живо вѣровали тому,

что Иисусъ Хришошь живъ, что Онъ близокъ къ намъ, присушь намъ! — Съ какимъ шерпѣніемъ переносили бы мы спраданія, съ какою ревностно спали бы молишься, ешь ли бы были внушренно увѣрены, что Иисусъ Хришошь видитъ насъ, слышитъ насъ и находитъся подлѣ насъ; что Онъ живешъ шамъ, гдѣ мы живемъ, — въ Церквѣ, и въ нашемъ домѣ; и что, наконецъ, шамъ шолько Хриешіаншво, гдѣ находитъся шакшая вѣра, а гдѣ нѣшь сей вѣры, — шамъ ишь и Хриешіаншва! —

И шакъ что же значить *познать Иисуса Христа и силу Его воскресенія*? — Это значить, познашь во всей полношѣ силу и любовь Иисуса Христа, и живо ошущашъ, что Онъ во всѣхъ обшояшельствахъ нашей жизни и можешъ, и хочешъ оказывашъ намъ помощь. Это значить ошнно бышь увѣреннымъ въ шомъ, что Ему дана вслкая власть на небеси и на земли; что какъ прешупнѣйшій, шакъ и добродѣтельнѣйшій человекъ, дяволъ и Ангель, равномѣрно зависяшь ошъ Него, и ничего не могушь дѣлать вопреки Его воли; что все

*

твореніе естъ шолько орудіе десницы Его. Это значить бытъ внушренно увѣреннымъ въ шомъ, что Онъ можетъ оказывать и оказываешь помощь во всемъ, о чемъ шолько просить Его, — во всякой шѣлесной и духовной нуждѣ, произшедшей отъ насъ самихъ, или отъ другихъ; что Онъ можетъ и желаетъ исцѣлить всякую болѣзнь нашу, душевную и шѣлесную, всякую слѣпошю и всякую глухошю; и во всемъ шомъ бытъ шполь же швердо увѣреннымъ, школь швердо мы увѣрены, что богашый, великодушный другъ, облагодѣшельспвовавшій весьма многихъ людей шогда, какъ онъ былъ еще не шполь богашъ, не откажеть и намъ въ маломъ вспоможеніи. Это значить, дознашь собшвеннымъ опышомъ, что: Иисусъ Хришосъ живеть, что Онъ слышитъ насъ во время нашей молишвы, видитъ всѣ наши дѣйшвія, и бываетъ присуць намъ во всѣ дни нашей жизни; что Онъ и нынѣ всюду можетъ дѣйшвовашъ шакже, какъ дѣйшвовалъ во время земной своей жизни, и притомъ съ большою силою, пошому что шеперь дана Ему всякая власть на небесахъ и на земли; и слѣдшвенно — значить жинь

такъ, какъ бы мы жили въ непреспанномъ созерцаніи Его, ничего не мыслишь, ничего не дѣлашь и ничего не произносишь тако-го, о чемъ бы мы не осмѣлились помыслишь, чего бы не сдѣлали и не произнесли въ Его присушствіи. Вошь что значишь познать Иисуса Христа и силу Его воскресенія! — Ничто не можешь доспавишь намъ сполько спокойствія и утѣшенія, ничто не можешь сполько укрѣпишь насъ въ спрадани-яхъ, — очистишь наши радости и сильно дѣйствовашъ на нашу нравственносшь, сколько сіе живое *познаніе*, сіе беспrespанное созерцаніе и сіе внушреннее, свѣтлое чув-ствованіе. —

Теперь обратимся къ вопросу: *познали ли мы сколько нибудь силу воскресенія Христова?*—Кажешся, мы еще не познали всей силы и любви Иисуса Христа. Большею частію мы мыслимъ такъ, какъ будшо Онъ можешъ дѣлашь шолько нѣчто, а не все; какъ будшо Онъ помогаешъ шолько въ нѣ-копорыхъ нуждахъ, и нѣкопорымъ людямъ, а не во всѣхъ, и не всѣмъ намъ. Мы часшо совсѣмъ не помышляемъ о Иисусѣ Христѣ;

часто совсѣмъ не прибѣгаемъ къ Нему, ни-
 чего не ожидаемъ отъ Него и бываемъ шакъ
 слабы и малодушны, какъ будто бы Его со-
 вершенно не было, или какъ будто бы Онъ
 лежалъ еще во гробѣ. Впрочемъ должно тща-
 тельно изслѣдовать, нѣсть ли въ насъ по
 крайней мѣрѣ *натала сего* позванія, и не
 находимся ли мы на пупи къ сей успокои-
 влющей, очищающей и возвышающей вѣрѣ?—
 Достоувѣрные признаки сего можно извлечь
 изъ примѣра Апостоловъ. Еслии ты бѣдешь,
 и ямьешь богатаго и любящаго отца; что
 изъ чего ты узнаешь, что онъ живъ? Ты
 его не видишь, изъ чего же ты узнаешь
 это?—Безъ сомнѣнія, изъ получаемыхъ по-
 бою отъ него подарковъ, совѣщевъ и посо-
 бій. Изъ чего другаго можешь ты познать
 и силу воскресенія Хрисцова, какъ не изъ
 Его помощи, попеченія и покровительсва?—
 Хотя Исусъ Хриспосъ воскресъ, но не для
 сѣлѣ; хотя Онъ живешь, но не всѣ ты
 ощущающъ жизнь Его, кои познающъ оную
 изъ Библии. Какъ бѣдный не получаетъ ни-
 какой пользы отъ того, что въ сосѣдствѣ
 съ нимъ живешь богачъ, еслии нимало не
 облетчаешь брени его бѣдоспи; шакъ и мы

никакой не получаемъ пользы отъ жизни всеильнаго Иисуса Христа, еспли она на насъ нимало не дѣйствуесть.

Первымъ слѣдствіемъ познанія силы воскресенія Христова бываетъ умноженіе въ насъ *свѣта*. Первое благодатное дѣйствіе, совершенное Иисусомъ Христомъ по воскресеніи надъ учениками своими, состояло въ томъ, что Онъ *отверзъ или члѣкъ къ разумѣнію Писаній*. (Лук. 24, 45.) Многое въ Св. Писаніи для тебя непонятно, такъ что ты, сто разъ читая, никакъ не можешь понять читаемаго, и часто принужденъ бываешь оставлять Библию: но послѣ, какъ будишь глаза свои откроются, и ты будишь удивляться, понему прежде не понималъ сего. Такая перемѣна произойдетъ не въ Библии, но въ тебѣ, въ швоемъ сердцѣ. II тогда-то ты почувствуеши силу сихъ словъ: *рече Богъ: да будетъ свѣтъ!* Сердце швое будишь горѣть такъ, какъ горѣло оно въ ученикахъ, шедшихъ въ Эммаусъ. (Лук. 24, 32.) О! какъ ты будишь благодарить Того, который изъ тьмы повелѣлъ *возсиять свѣту!*

Ты почувствуешь въ себѣ большія силы и новую, никогда побою доселѣ не ощущаемую жизнь, еспли познаешь силу воскресенія Хрисшова. Исусъ Хрисшосъ будетъ руководспвовашъ тебя также, какъ руководспвовалъ Апосшоловъ; они скоро получили *обѣтованіе Отца и облеклись силою свыше*. (Лук. 24, 49.) Какъ Апосшолы получили силу къ исполненію своего званія; такъ и ты получишь силу къ исполненію своего званія;—силу, посредспвомъ коей ты можешь содѣлаться лучшимъ сыномъ, опцемъ и особенно лучшимъ человѣкомъ—Хриспіаниномъ. Тогда возбудишься въ тебѣ новая жизнь; тогда возникнутъ въ тебѣ никогда доселѣ необишавшая въ своемъ сердцѣ любовь къ истинному Слову Божію, услаждение и насыщеніе онымъ, непреоборимое спремленіе къ добру и неизьяяснимая для тебя самага ревность къ подраженію Исусу Хрисшу. Тогда слова Исуса Хрисша и Его Апосшоловъ не будутъ для тебя мертвыми и хладными, но содѣлаются *духомъ и жизнью*. (Іоан. 6, 63.) Еспли нѣкопорыя изъ сихъ словъ покажутся тебѣ *странными*; (Іоан. 6, 60.) то ты скажешь со Св. Пешромъ: *Господи, къ*

кому мнѣ итти? Ты имѣешь глаголы свѣтлой жизни. (сп. 68.) Воскресшій Иисусъ содѣлаешся для тебя шѣмъ, что Онъ естъ Самъ въ Себѣ,—Живошворящимъ Духомъ. Есль-ли шы не найдешъ въ себѣ сихъ признаковъ; шо шы еще не позналъ силы воскресенія Хрисшова. Но есльли найдешъ въ себѣ нѣкошорые изъ сихъ признаковъ; (ибо они всѣ совокупно въ одномъ не бывающъ) шо шы находишься на пуши Св. Апосшоло Павла; и пошому, дабы приобрѣсшь познаніе о силѣ воскресенія Хрисшова, опрекись, подобно Ему, опъ всѣхъ швоихъ мірскихъ познаній и опъ всей швоей праведноспи.

Теперь шы долженъ испышашъ себя самага, есль ли въ шобѣ сіи благословенныя и благошворныя расположенія духа?—Мы иногда испышываемъ себя предъ Господомъ; мы иногда ищемъ въ себѣ сего *свѣта*, сей *силы*, и сей *новой Божіей жизни*. Но, къ сожалѣнію, мало находимъ въ себѣ шого или другаго, или ничего не находимъ. Нѣкошорыя скоро - преходящія добрыя расположенія, находящіяся во всякомъ челошкѣ, нѣкошорая приверженноспъ къ Слову Божію, къ

проповѣдямъ и другимъ назидательнымъ сочиненіямъ, возбужденіе къ молишвѣ - тогда, какъ угрожающъ бѣдствія, и нѣкошорыя добрыя чувствованія предъ приняшемъ, или послѣ приняшя Свѣшыхъ Таинъ, - вошъ все, что мы можемъ найши въ себѣ! Но и сія расположенія въ насъ непосшюянны, скоро-преходящи и шакъ слабы, что рѣдко касающя самой глубины души нашей. Большую частію жизни мы проводимъ въ обществѣхъ, въ совершенно земныхъ занятіяхъ и безплодныхъ удовольствіяхъ; дѣйствуемъ по внушецію спраспей, по обыкновеніямъ и правиламъ міра шакъ, какъ будшо Іисусъ Хришоъ никогда не жилъ, никогда ничего не говорилъ, ни чему не училъ, и ничего не заповѣдовалъ. Іисусъ Хришоъ большею частію для насъ *мртвъ*.

Но мы можемъ ощушишь жизнь Іисуса Христа. Мы увѣрены, что чувствованіе близости къ Тому, кошорый во всѣхъ обстоятельствѣхъ нашей жизни можешъ подашъ намъ и совѣшъ и помощь, сообщишь намъ спокойствіе и произведешъ въ насъ благотворнѣйшя дѣйствія; что постоянная бли-

воспѣ къ Тому, копорый, будучи Самъ чистъ, ревностно печешся о чистотѣ нашего сердца, произведешъ въ насъ пошоянное спремленіе къ упражненію въ добродѣтели. Чшо же должны мы дѣлать, дабы ощутишь Иисуса Христа и жизнь Его? Исторія учениковъ Христовыхъ ясно показываешъ, чшо сильное спремленіе къ Иисусу и предощущеніе благошворнѣйшихъ дѣйствій близости къ Нему, осшавляютъ вѣрнѣйшій путь къ доспженію сего ощущенія Христовой жизни. Но прежде, нежели воскресешъ для насъ Иисусъ Христосъ, Онъ долженъ бышь умершимъ для насъ; прежде, нежели почувствуемъ жизнь Его, мы должны скорбѣть о томъ, чшо не можемъ услышать ошъ Него ни одного слова, чшо не можемъ получить ошъ Него ни подкрѣпленія, ни ушѣшенія, ни просвѣщенія. И когда мы живо ощущаемъ оную скорбь; когда пошоянно спремимся приближись ко Христу: шо Онъ произведешъ въ насъ ощущение *силы воскресенія своего*. Когда ученики, шедшіе въ Эммаусъ, бесѣдовали о смерти Иисуса Христа и скорбѣли о своемъ съ Нимъ разлученіи: тогда Онъ приблизидся къ нимъ

и путешествовалъ съ ними. Такъ Онъ приближается ко всякому, кто только скорбитъ о Немъ. Онъ для того и воскресъ, чтобы и насъ со воскресилъ; Онъ живетъ для того, чтобы и насъ оживилъ. Онъ повелѣлъ проповѣдовать Евангеліе всѣмъ, кои только пожелають принять оное. Можешь ли Онъ лишитъ своего присушствія того, кто искренно воздыхаетъ о Немъ. Если Онъ Апостолу Томъ, сомнѣвающемуся въ Его воскресеніи, показалъ руки и ноги и ребра свои; то не явилъ ли и намъ жизнь свою, если кто изъ насъ еще сомнѣвается въ оной? —

Такъ! если я пишу искреннее желаніе, ощутивъ въ себѣ самомъ жизнь Іисуса Христа; если я шакъ молюсь Ему: „Господи Іисусе Христе! Я еще не знаю Тебя; сообщи мнѣ познаніе о Тебѣ Самомъ; я много читалъ и много слышалъ о силѣ Твоей жизни; благоволи, чтобы я хотя однажды ощутилъ оную; я только по слуху знаю, что Ты живъ; сообщи мнѣ познаніе силы Твоей жизни!“ Если шакимъ образомъ буду молиться Ему постоянно въ продолженіи мно-

гихъ недѣль и мѣсяцевъ: шо Онъ несомнѣнно услышитъ меня. Если Онъ посредствомъ извѣстныхъ достоверныхъ признаковъ непрекаемо доказалъ Апостоламъ жизнь свою; шо и меня несомнѣнно увѣритъ въ оной: ибо сила и любовь Его непреложны, шакъ какъ и Онъ Самъ *вчера и днесъ, тойже и во вѣки!*

Дѣйствительнѣйшее легчайшее средство къ полученію силы жизни Христовой, естъ благоговѣнное принятіе Свяшыхъ Тайнъ. Шо естъ шопъ хлѣбъ, о коемъ Иисусъ Христосъ сказалъ: *примите, ядите, сіа естъ тѣло Мое;* и шо вино, о коемъ сказалъ Онъ: *пійте — сіа естъ кровь Моя Новаго Завѣта, аже за вы и за многія изливаемая во оставленіе грѣховъ.* (Матт. 26, 26. 27. 28.) Пришомъ Иисусъ Христосъ говоритъ: *ядый Мою плоть и пійи Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ.* (Іоан. 6, 56.) И шакъ естли мы принимаемъ Свяшяя Тайны, ѣдимъ шѣло Иисуса Христа, и пиемъ кровь Его; естли ощущаемъ въ себѣ Его свѣтъ, силу, и новую, доселѣ нами не ощущаемую жизнь: шо можемъ ли сомнѣваться

въ томъ, что Иисусъ Христосъ живешъ; что пребываешъ на сей землѣ и невидимо дѣйствуешъ между нами и въ насъ? Можемъ ли сомнѣваться въ томъ, что Онъ и нынѣ исполняешъ оное свое слово: *се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка?* (Матт. 28, 20.) Гдѣ сила, тамъ долженъ быть и Податель сей силы; гдѣ дары, тамъ долженъ быть и Раздашеть сихъ даровъ. Такъ можемъ мы приобрѣсти доповѣрнѣйшее познаніе о вселюбящемъ и вседѣйствующемъ Иисусѣ Христѣ и о силѣ Его воскресенія.— Если при всемъ томъ мы не познаемъ сего: то сему причиною мы сами. Кто алчешъ, тотъ насыщися; кто алчешъ жизни Христовой, тотъ насыщися!

РАЗСУЖДЕНІЕ

О Б Ъ

АНГЕЛЪ ХРАНИТЕЛЪ.

Блюдите, да не презрите единого (отъ) малыхъ сихъ: глаголю бо вамъ, яко Ангели ихъ на небесъхъ выну видятъ лице Отца Моего небеснаго. Матт. 18. 10.

Святая Церковь каждодневно въ торжественныхъ молишвословіяхъ своихъ просишь у Господа каждому изъ насъ Ангела мирна, вѣрна наставника, хранителя душъ и тѣлесъ. Упѣшипельная мысль — имѣшь въ жизни такою спутника изъ круга высочайшихъ духовныхъ существъ! Ибо еспли близость съ подобными себѣ, сопровождаемая совѣсами, предоспереженіями и другими какими-либо пособіями, соспавляетъ для насъ, по словамъ Мудраго (Сир. 6, 14—16.) и собственному опыту, самое великое въ мірѣ благополучіе; шо что сказаць о союзѣ съ существомъ, преимуществен-

но мудрымъ, благодѣшельнымъ, искреннимъ и безпорочнымъ, съ руководителемъ, кошораго Богъ даешъ съ неба? Эшо одинъ изъ опышовъ особеннаго Божія попеченія о вѣрныхъ, сверхъ обыкновенныхъ дѣйствій Его промысла, какъ шо общую мысль о семъ ясно показывающъ слова Апостола, кошорый говоритъ, что *Богъ есть Спаситель всѣхъ теловѣковъ, а наипаче вѣрныхъ.* (1 Тим. 4, 10.) Но судя по одному разспоянію нашей природы ошъ природы Ангела, и наипаче смощря на свое соспояніе и свящоспъ небснаго Хранителля, конечно, мы сами по себѣ не осмѣлялись бы и подумашъ — бышъ съ нимъ въ шакой близоспи, еспьли бы Свящяя Церковь, общая наша дѣшоводительница и машерь, не внушала намъ искашъ шого на самомъ дѣлѣ. Будучи рождены и воспитаны въ нѣдрѣ ея, мы не можемъ сомнѣваться въ искренности и вѣрности ея внушеній. Но поелику въ нынѣшнее время, не въ спранахъ шолько вольномыслящихъ, но даже и въ нашей Православной Церкви еспъ люди, кошорые не спыдяшся ошкрышо опвергашъ ушѣшительную ея мысль; шо раскроемъ основаніе, на кошоромъ ушверж-

дается учение объ Ангелѣ Хранителѣ; по-
шомъ посмотримъ на нѣ мнѣнія, копорыя
обыкновенно прошивополагають сему учению.

Подъ именемъ Ангела Хранишеля разу-
мѣется Ангель, копорый *отъ Бога* посы-
лается къ человеку *при крещеніи*, шогда
какъ онъ изъ сосшолнія природы переходить
въ сосшолніе благодати. Должнось сего
Хранишеля, по учению свяшой Православной
Церкви, сосшолить въ шомъ, чшобы непре-
спанно присушспивовать при человекѣ, хра-
нить и защищать его ошъ враговъ види-
мыхъ и невидимыхъ, въ болѣзняхъ и здравіи,
во снѣ и бодрствованіи; — ходатайство-
вать за него у Бога и Иисуса Христа въ жи-
зни, при смерти и на спрашномъ судѣ, —
и сошвѣшспвенно съ сею должносьію онъ
именуется помощникомъ, поборникомъ, ру-
ководителемъ, предшашелемъ, пѣспуномъ,
и другими знаменательнѣйшими именами а).

Учение объ Ангелѣ Хранишелѣ не есь
собшвеннось шолько Новозавѣшшой Цер-

а) См. Іоан. Лѣспв. ст. 26. и Іоан. Черношожн.

кви: оно было еще въ Вѣпхозавѣшной Церкви и перешло въ Новозавѣшную, какъ и другія непреложныя истины Слова Божія, гдѣ впрочемъ оно получило и новое подтвержденіе.

Мысль сія у Іудеевъ была весьма извѣстная и всеобщая, какъ по говорящъ и новѣйшіе Криптики б). Слѣды шаковаго ученія находимъ въ ихъ Священныхъ Книгахъ. Такъ, на примѣръ, благочестивый Товишъ желаетъ сыну своему, когда сей отпрапляется въ дальній пущь, да Ангелъ Господень спутешествуетъ ему, и машери сего спранника говоритъ въ ушѣщеніе по же, что Ангелъ благод спутешествовати будетъ ему. (Товиш. 5, 17. 22.) Предварительнаго откровенія о семъ Товишу не видно; откуда же онъ беретъ мысль сію, естли не изъ обыкновеннаго въ его время мнѣнія, которое сильно было и для сердца его жены? Подобнымъ образомъ и Іудеи, въ книгѣ, извѣстной по ея имени, говоритъ такъ: *живъ Господь, ибо Ангелъ Его хра-*

б) Roseum. Schol. in N. T. ad Matth. XVIII. 10.

мысль меня. (Иуд. 15, 20.) Хотя сія мѣста находящяся не въ Книгахъ Каноническихъ, и пошому не доказывають, что мысль объ Ангелѣ Хранишелѣ въ Иудейской Церкви была правильна; но онѣ безспорно доказывають по, что мысль сія въ Иудейской Церкви была. Для уразумѣнія же шого, правильна ли была сія мысль, или нѣтъ, обращаемся къ Божественнымъ Книгамъ Вѣщаго Завѣша.

Въ книгѣ Бышя (48, 16.) Папріархъ Іаковъ, благословляя дѣшей Іосифовыхъ, говоритъ между прочимъ: *Ангелъ, иже мѣ избавляетъ отъ всѣхъ золъ, да благословитъ дѣтища сія;* каковыя слова весьма многіе изъ полковашелей Писанія изъясняютъ также объ Ангелѣ Хранишелѣ в). Но споль великимъ обшпованіемъ, вѣролинѣе, было благословеніе отъ руки истиннаго Ангела Избавишеля, Ангела Завѣша, самаго

в) Apud Quenst. in tract. de Ang. Origenes, in homil. in Matth. XVIII. 10. jtem Becanus, Petavius, num. III. pag. 131. Hugo Grotius in Notis ad Acta Apost.

Сына Божія, который подь симь именемъ часпо въ Вепхозавѣшной благодати совершалъ уже ходашайшво между Богомъ и чедовѣками г).

Съ большею ясностію мысль объ Ангелѣ, собшвенно служебномъ, ошкрывается у Псалмопѣвца въ сихъ словахъ: *Ангеламъ своимъ заповѣдаетъ о тебѣ, сохранять тебя на всѣхъ путяхъ твоихъ*; (Псал. 90, 11.) шакже и въ слѣдующихъ: *Ангелы Господа ополгаются вокругъ болящихся Его, и избавляють ихъ*. (Псал. 33, 8.) Въ шомъ и другомъ случаѣ говоршся о безопасности надѣющихся на Бога въ продолженіе всей наспоящей ихъ жизни, слѣдспвенно и охраненіе Ангеловъ разумѣшь надобно всегдашнее, шо именно, какое мы обыкновенно соединяемъ съ поняшіемъ объ Ангелѣ Хранишелѣ. По сему общее у Іудеевъ мнѣніе о семъ происходило, конечно, изъ чиспаго испочника, и Богобоязненные Товишъ и Іудиоъ, о которыхъ говорили мы выше, ясное удосповѣреніе въ шомъ получили не просшо

г) Записки на Кн. Быт. ч. 3: стр. 278.

опгь мнѣнія народнаго, но либо изъ несомни-
тельнаго преданія опгь благочеспивыхъ опг-
цевъ своихъ, либо непосредспвенно изъ
Слова Божія. На сіе должно согласишься по
тому болѣе, что вообще ученіе о бышпн
Ангеловъ и служеніи ихъ человекамъ въ Кни-
гахъ Вешхаго Завѣша было весьма ясно и
вездѣ разсѣяно.

Дабы удалишь мысль о происхожденіи се-
го понятія изъ чиспаго испочника Слова
Божія, указываюшь на подобныя мнѣнія у
языческихъ народовъ, и говоряшь, что были
духи хранишели у Грековъ и Римлянъ, какъ
сіе ясно видѣшь можно у Сенеки д), Еликше-
ша е), Менандра ж), и Плашона з), и что
у нихъ особенно славень *Геній* или *Демонъ*
Сокрашовъ. То же самое, говоряшь, разу-
мѣшь надобно подѣ вліяніемъ на человека
небесныхъ свѣшилъ у Персовъ, Индѣйцовъ,
Хаддѣевъ и Египшлянъ: иначе ихъ аспроло-

д) Epist. CX.

е) Apud Arrian. dissert. lib. I. cap. XIV.

ж) Apud Evseb. praepar. Evang. lib. XIII.

з) Synops. Crit. Poli ad Matth. XVIII. 10.

гическій фапализмъ не можетъ имѣть смысла, совмѣстнаго съ умомъ челоѡка, еспь-ли подь именовъ звѣздъ не разумѣли они существъ одушевленныхъ, дѣйствующихъ и могущесшвенныхъ.

Изъ шаковой всеобщности мнѣнія у языческихъ народовъ о духахъ хранишеляхъ, заключающъ, что Іудеи заимспвовали увѣренность, о своемъ Ангелѣ Хранишелѣ опъ языческихъ народовъ во время часпаго и корошкаго съ ними обращенія, особливо во время Вавилонскаго плѣна. Удивительное дѣло! Тѣ же самые Крипики, копорые въ другомъ случаѣ приписываютъ Іудеямъ несравништельное ни съ какимъ народомъ упорство, особливо въ перемѣнѣ мыслей о предметахъ, касающихся вѣры, и пошому самому счишаютъ ихъ не знающими ничего въ предѣловъ своего мѣшпопробыванія, до суетвѣрія приспрасшными къ своему закону-шѣ же самые Крипики увѣряютъ шеперь, что Іудеи шакую мысль заняли въ вѣру свою опъ язычниковъ! Извѣспно, какъ спрого Моисеевъ Законъ запрещаетъ имъ всякое сообщеніе съ иноплеменниками; извѣспно, съ

какимъ непреодолимымъ чувствомъ, образовавшимся строгосцію ихъ правилъ, Іудеи дѣйствительно гнушались всѣмъ языческимъ, какъ сквернымъ и нечистымъ и, особливо съ Вавилонскаго плѣна. По крайней мѣрѣ можно бы было сполько забыться имъ, чпобы тогда, какъ Священныя ихъ Книги наполнены свидѣтельствами о служеніи имъ Ангеловъ Божіихъ, составили бы понятіе о собственномъ для каждаго человѣка Ангелѣ по понятіямъ о *бѣсахъ* или *демонахъ*, сполько имъ ненавистныхъ, и ученіе о шаковомъ Ангелѣ внесли даже въ Книги, рукою людей совершенно преданныхъ благочестію і)?

Напрощивъ гораздо удобнѣе вѣрять, что язычники, не имѣя прочнаго основанія въ мысляхъ для своего Богопочитанія, при непрерывной перемѣнѣ оныхъ, выслушали изъ древнѣйшихъ Іудейскихъ Книгъ нѣкоторыя

и) Они въ упренной своей молитвѣ обыкновенно читали: *Benedictus Tu Domine, qui d me g-ntilem non creasti. Synag. Iud. Vuchor. cap. V.*

і) См. Тов. 5, и Іудео. 13.

испины, и внесли въ свое Богословіе. Кли-
ментъ Александрійскій, говоря о Платонѣ,
считаетъ сіе несомнительнымъ к). Сіе за-
мѣчаніе разпространишь можно и на всѣхъ
язычниковъ, часпію пошому, что трудно
согласишься, будто бы разумъ самъ выду-
малъ для себя духовъ хранителей; часпію
пошому, что понятіе о нихъ является преж-
де, нежели начали люди дѣйствовать своимъ
умомъ, и часпію пошому, что на самомъ
опытѣ у Воспочныхъ народовъ видимъ об-
ряды, заимствованные у Евреевъ, какъ напр.
обрѣзаніе.

Впрочемъ сущность изслѣдованія состоишь
въ томъ, совмѣстно ли ученіе объ Ангелѣ
Хранителѣ съ Церковію Христіанскою, хотя
бы оно и было у Іудеевъ; и естъ ли осно-
ваніе ему въ Книгахъ Новаго Завѣща? Не
только совмѣстно, но Христіанству осо-
бенно оно и приличествуетъ, и подтвер-
ждается въ немъ съ неоспоримою очевидно-
стію. Ибо послѣ того, какъ *все небесное
и земное соединено подъ главою Христомъ*,

к) Pol. in comment. ad Matth. VIII. 10.

(Еф. 1, 10.) и человекѣ вступили въ союзъ съ небожителями: *не всѣ ли Ангелы, говоришь Апостоль, суть служебные духи, посылаемые на служеніе тѣлѣ, которые наследуютъ спасеніе?* (Евр. 1, 14.)

Но не говоря объ общемъ служеніи Ангеловъ человекамъ, мы находимъ въ Книгахъ Новаго Завѣша ясныя указанія, что есть и особенный у каждаго вѣрующаго Ангель, назначенный ему отъ Бога для храненія его и руководства. На примѣръ, въ Книгѣ Дѣяній Апостольскихъ 12, 15. Случай есть слѣдующій. Св. Пётръ былъ заключенъ въ пещицу; Христіане молились Богу о избавленія его отъ узъ; и въ одну ночь, въ то время, какъ весьма многіе изъ нихъ находились въ собраніи, Апостоль приходитъ къ дому ихъ собранія, спущивъ въ дверь. Служанка, копорая выбѣжала, чтобы узнать, кто спущився, узнаешь голосъ Петровъ, и отъ радости не отворивъ сѣней, вбѣгаетъ въ горницу, дабы уведомить, что это былъ Пётръ. Ей не вѣрятъ, но какъ она утверждала, что говоришь правду, то Христіане сказали наконецъ: *такъ это Ангель его.*

Принимая въ соображеніе и то, какъ разумѣють сіе мѣсто прошивники, мы съ одной стороны весьма увѣрены, что *Ангелъ Петровъ* не можетъ означать здѣсь *вѣстника*, посланнаго опъ Пепра, какъ думаютъ нѣкоторые: ибо вѣрные, здѣсь находившіеся, не могли думать ни того, чтобы служанка, знавшая Св. Пепра, обманулась; ни того, чтобы Пепръ могъ прислать опъ себя посла, находясь въ самыхъ жестокихъ и трудныхъ обстоятельствахъ: (12, 4-6.) съ другой стороны не можемъ не согласиться, что имя *Ангела* точно означаетъ здѣсь существо безплодное и святое, какъ вообще такое именно понятіе Евреи соединяли съ симъ словомъ, и опредѣленіе означаетъ *Ангела Хранителя*, что, кромѣ общаго мнѣнія о томъ у Іудеевъ, видно изъ applicaціи слова *его*, которое по самому прошо-му и точному изъясненію означаетъ Ангела всегда находящагося при Пепрѣ, старающагося о его пользахъ, вникающаго въ его состояніе, и слѣдственно Ангела, котораго иначе называемъ *Хранителемъ*.

Нельзя полагать, чтобы Христіане, го-

воря шеперь о Хранишелъ Пешровомъ, думали, что онъ данъ шолько одному ему, и не имѣли общаго понятія о семъ въ отношеніи къ каждому вѣрующему. Ибо не смотря на великое служеніе Апостола Пешра, внѣшнія его обстоятельствова были почти шолько же шрудны, какъ и всѣхъ другихъ вѣрующихъ въ его время, которыя пошому шолько же имѣли нужду въ Ангелъ Хранишелъ, какъ и Апостоль Пешрь.

И шакъ пусть другіе смотрятъ на сіе происшествіе, какъ хошашъ; мы чувствуемъ истину свою разумнія, и имѣемъ на своей шпоронѣ Св. Злапоушаго л), и всѣхъ знаменишѣйшихъ Опцевъ Церквѣ м), копорымъ былъ случай говоришь о насшоящемъ предметѣ. Многіе и изъ новѣйшихъ утверждають, что первеншвующіе Христіане говоришь здѣсь языкомъ общаго мнѣнія, и что мнѣніе сіе позволяло думать и шо, что безплошный духъ спучался у дверей дома, и предшавился въ извѣшномъ лицѣ; ибо Ан-

л) In homil. de ascensione.

м) Corn. a lap. Comm. in Act. 12, 15.

гелы обыкновенно являлись въ образѣ людей, и часно въ образѣ людей извѣстныхъ: на примѣръ, спусникъ Тови называетъ себя Азаиломъ, конечно, по сходству съ человекомъ, который носилъ сіе имя. — Но естли общее мнѣніе Іудеевъ о семъ предметѣ Хрисціане принимаютъ съ одинаковою досповѣрностію; шо очевидно, что они усволяютъ его себѣ въ полной силѣ. Иначе, естлибы оно прошивно было или часному ученію о семъ въ Хрисціанской Церкви, или общимъ началамъ ея: шо шаковое важное собраніе Хрисціанъ, какъ оно описывается въ Книгѣ Дѣяній, безъ всякаго сомнѣнія опровергло бы его, какъ суевѣрное или ложное. Дѣло происходило въ домѣ Маріи, мащери Іоанна, спусника Павлова, (см. 12, 12. 25. и слѣд.) въ домѣ вѣрномъ и благочестивомъ, при великомъ молищивенномъ собраніи мужей и женъ вѣрныхъ и благочестивыхъ.

Самъ Іисусъ Хриспосъ споржеспивенно подшвердилъ вѣру нашу въ Ангела Хранишеля, говоря о младенцахъ, что у каждаго изъ нихъ естъ свой Ангель: *берегитесь пре-*

вирать кого-либо изъ малыхъ сихъ: ибо сказываю вамъ, то Ангелы ихъ на небесахъ всегда видятъ лице Отца Моего небеснаго. (Матѣ 18, 10.)

Мѣсто сіе прямо также относится къ настоящему предмету, и имѣетъ ошущительную силу доказательства. Ибо въ такомъ точномъ смыслѣ согласно разумѣють его всѣ Опцы Церкви, кошорые и принимаютъ его за главное основаніе ученія о семь предметѣ в). Не иначе принимаютъ его и всѣ новѣйшіе Криштики, съ такимъ только различіемъ отъ мнѣнія Св. Опцевъ, что Спаситель говоритъ съ Іудеями, примѣняясь къ ихъ пониманію, но не собственное открываетъ мнѣніе о).

Слыдясь шой мысли, будто бы небесная Истина не хотѣла коснуться заблужденій народа, но питала и поддерживала ихъ, оспаваясь между шѣмъ неискреннею, — спрашась, говорю, одной мысли, чтобы шеперь

в) Suicer. Thes. Eccles. sub nomine *Аγγελοσ.*

о) Rosenm. Sch. in. N. Test.

шолько, по системѣ, шакъ называемаго, примѣненія, шполь извѣстной и свойственной міру, спарашься *обрѣсти ложь во устахъ* Иисуса Христа, мы не можемъ не принимаешь словъ Его въ шакомъ шочно разумѣ, какъ Онъ просто сказыль ихъ. Пусть эшо будешъ мнѣніе Іудейское, даже самое шроснародное, но когда Спасишель нашъ сказыль его ошъ Себя: шо оно имѣешъ для насъ всю силу истины.

Ангелы на небесахъ всегда видящє лице Отца небеснаго суть высочайшіе духи, шриближенные къ Богу, какъ эшо поняшіе шсправедливо берушь съ примѣра первыхъ чинувъ, близкихъ къ особѣ Государя п). Сїюшо самые высочайшіе духи, по словамъ Иисуса Христа, суть Ангелы Хранищели людей,—людей, кошорые нашимъ глазамъ шпредшавляющься самими малыми, но изъ кошорыхъ каждый находипся у Отца небеснаго въ особенномъ вниманіи и подь чрезвычайнымъ охраненіемъ ближайшихъ къ Нему Ангеловъ.

п) Rosenm. Sch. in. N. T. ad. Matth. XVIII. 10.

Хриспось назвалъ сихъ людей *малыми* или *дѣтми*. И пакъ кого должно разумѣть подь симъ именованиемъ въ наспоющемъ случаѣ,— вопросъ сей необходимо входитъ въ наше разсмошрѣніе поттому, что шолкователи вышешприведенныхъ словъ Спасишеля раздѣляющся на два мнѣнія: иные изъ нихъ говорятъ, что Исусъ Хриспось подь именованиемъ малыхъ разумѣлъ шолько дѣшей; а другіе — всѣхъ Хрисианъ, послѣдовашелей свдихъ, ибо они уподоблялись дѣшямъ по качесшвамъ своего сердца.

Первые въ заципу своего мнѣнія предшавляютъ шолько случай, по кошорому Исусъ Хриспось беретъ дшца, дабы указать на него ученикамъ своимъ, (2. 4. 5.) и самыя свойшва, кошорыя Онъ раскрываетъ въ дѣшяхъ, именно: смиреніе и просшоту, (4. 6. 10. 14.) и ссылающся на слова Іеронима, кошорый говоритъ пакъ: *велико достоинство душъ теловѣтескихъ; ибо къ каждой изъ нихъ приставляется Ангелъ для ея хранения* р). Ссылающся еще, впрочемъ

р) In comment. ad cap. LXV. Esa. col. 487. ad loc. Matth. XVIII.

не довольно основательно, на свидѣтельствѣ ва Григорія Чудотворца с), Григорія Нисскаго ш), Евсевія у), Августина и другихъ. Послѣдній изъ нихъ говоритъ такимъ образомъ: *великииъ благодѣаніемъ ститаю я и то, что Ты, Боже, при самоиъ рожденіи опредѣлилъ Ангела мирна, для храненія меня до конца жизни ф).*

Послѣдніе защищаютъ свое мнѣніе тѣмъ, что дѣшя, взятое Іисусомъ Христомъ, было только примѣромъ свойствъ истиннаго послѣдователя Евангелія, такъ какъ и вся рѣчь предшавляенія въ видѣ уподобленія, и намѣреніе Спасителя было то, чтобы показать, кто больше въ царствіи небесномъ; (сп. 4.) что доспоинства, приписываемыя здѣсь дѣшямъ, (5. 6.) не приличе-

-
- с) Въ похвальномъ словѣ Оригену онъ говоритъ, что у каждаго человека изъ дѣшства естъ Ангелъ Хранитель.
- ш) *Omnibus promiscue hominibus appositū sunt Angeli custodes.* Lib. de vita Mosis. pag. 194.
- у) *Angelum unicuique ad custodiam divinitus datum e Scriptura didicimus.* Lib. XIII. de praep. Evang.
- ф) Lib. medit. cap. 12.

снвуютъ имъ въ проспомъ смыслѣ, и сущь
доспдпоспва собспвенно Хрпспанскія; что
Исусъ Хрпспосъ въ шой же рѣчи Самъ на-
зываетъ *малыхъ сихъ вѣрующпми* въ Не-
го; (б.) что наконецъ Евангелпсшъ Маркъ
свопмъ повѣспвованпемъ о семъ же обспоя-
пелъспвѣ подспверждаетъ ихъ изъясненпе.
(Мар. 9, 35—37. 41. 42.) Ибо у него по-
спавленное Исусомъ предъ Апосполомп
дптл явнымъ образомъ смѣспиваетсѣ съ
проповѣднпками Евангелія (сп. 37.) и съ
Хрпспанамп вообще; (сп. 41.) а именемъ
малыхъ называющпся вѣрующпе. (сп. 42.)
Сего послѣдняго мнѣнпя были и Св. Опцы
Церкви: Васплій Великпй, Иоаннь Златшоустпый,
Иоаннь Лѣспвпчнпкъ и другпе. Св. Васплій
Велпкпй говорптъ такъ: *при каждомъ вѣ-
рующемъ находится какъ бы нѣкоторый
дѣтводптель и пастырь Ангелъ; въ семъ
нпкто не можетъ солпгватсѣ, ежели
прпполнптъ себѣ слова Господа: да не
презрпте единаго отъ малыхъ сихъ х).*

х) Libr. III. contra Eupom. pag 79.

См. подобныя мѣста изъ другихъ Опцевъ Цер-
кви in Theol. Dogm. Petavii.

Часть XI.

21-

Очевидно, что последнее мнѣніе весьма справедливо; ибо оно ясно основывается на словахъ Иисуса Христа; а первое образовалось не по надлежащему разумѣнію оныхъ, но только по первому и бѣглому на нихъ взгляду.

И такъ нѣтъ никакого сомнѣнія, что ученіе объ Ангелѣ Хранителѣ есть священная, Божественная истина. Церковь Вселенная твердо держала оную съ самой древности; равно и Христианская, Восточная и Западная. Даже и Лютеръ, преобразуя и перевѣряя всѣ догматы Западной Церкви, оставилъ сіе ученіе неприкосновеннымъ (д), а за нимъ и всѣ послѣдующіе Богословы (е), кромѣ нѣкоторыхъ новѣйшихъ вольтеромыслящихъ.

Теперь обратимъ вниманіе на нѣтъ причины, по которымъ нѣкоторые не хранили

- д) Въ утренней и вечерней молитвѣ, положенной имъ въ Капихизисѣ, часто говорится: *Твой Святой Ангелъ да будетъ со мною.*
- е) См. Klüpf. Theol. Dogm. in tract. de Ang.

Признать сей истины за истину действительную:

Говорятъ 1), что „при всеобщности промышля Божія о чловѣкѣ, и въ особенно-сти при дѣйствіи благодати, неумѣстно бытъ еще другимъ помощникамъ при чловѣкахъ. —“ Но не ясно ли то, что Богъ весьма многое производитъ въ видимой природѣ вещей чрезъ посредствующія причины? Не извѣстно ли также, что Онъ часто употребляетъ въ дѣлахъ чловѣческихъ земныя орудія для исполненія совѣтовъ своего Провидѣнія? Почему же такими орудіями Его не могутъ бытъ Ангелы? —

Говорятъ 2), что „хотя Ангелы и могутъ помогать чловѣку; но нельзя допустить, да и не представляется въ помощи, чтобы при всякомъ чловѣкѣ былъ свой, непремѣнный Хранитель. Ибо всѣ Ангелы называются служебными чловѣку; (Евр. 1, 14.) и многія мѣста Св. Писанія показываютъ, что чловѣку служатъ не одинъ Ангелъ, а многіе. —“ Но слова, представляемая изъ Писанія, имѣютъ не

шопъ смыслъ, что всѣ Ангелы назначены для служенія одному человѣку; но шопъ, что всѣ они безъ исключенія служебны для человѣка духи. Слово же: *посылаемый*, весьма приличесивуетъ Ангелу и шогда, когда надобно сказаць, что онъ даешся человѣку на всю жизнь: ибо послашь духъ изъ вѣчности во время на 70 или 80 лѣтъ, копорыми Псалмопѣвецъ опредѣляетъ продолженіе жизни человѣческой, что значь, какъ не кратковременное посольство? Сверхъ шого, ешлы человѣкъ непрешанно имѣеть внушренихъ и вѣшнихъ враговъ; шо подлинно онъ имѣеть нужду въ посшолномъ при себѣ искусномъ духовномъ наставникѣ, копорый бы помогаль ему и храниль его *всегда и вездѣ*. Ешлы же онъ всегда имѣеть нужду въ духовномъ хранищелѣ; шо не сообразнѣ ли даже съ обыкновеннымъ нашимъ разумѣнїемъ, даць человѣку одного Ангела, нежели перемѣняль ихъ безпрешанно?—Мы не опвергаемъ при семъ и шого, что въ особенныхъ случаяхъ могутъ служишь, и дѣйствительнѣо служаць, человѣку, многіе Ангелы.

Говорятъ 3), что „Ангелу дѣйствовать
 „на человека не возможно: ибо одинъ изъ
 „нихъ существо духовное, а другой — плъ-
 „сное. Припомъ и примѣры показываютъ,
 „что Ангелы дѣйствовали на человекъ
 „въ образѣ человекъ, а предполагаемый
 „Ангель Хранитель долженъ дѣйствовать
 „иначе.—“ И человекъ по одной части при-
 роды своей есть также существо духов-
 ное, подобное Ангелу. Подобныя же суще-
 ства соединяются весьма естественнo; слѣ-
 доваательно и могутъ дѣйствовать другъ на
 друга. Чѣмъ больше подобія между человѣ-
 комъ и Ангеломъ, т. е. чѣмъ больше чело-
 векъ уподобляется Ангелу—въ мысляхъ, въ
 чувствованіяхъ, въ желаніяхъ и дѣйствіяхъ,
 тѣмъ больше они имѣютъ возможности ко
 взаимному между собою общенію. (См. 1
 Кор. 6, 17.) По сему сообщенію Ангела съ
 человекомъ благочестивымъ несравненно воз-
 можнѣе, нежели благочестиваго человека
 съ нечестивымъ.

Наконецъ говорятъ 4), что „мы не при-
 „мѣчаемъ сего дѣйствія.—“ Причина шому
 вообще въ нашей невнимательности къ пе-

ремѣнамъ, въ душѣ нашей происходящимъ, и въ огрубѣніи внутреннихъ нашихъ чувствъ для духовнаго, подобно тому, какъ сіе бываетъ и въ отношеніи къ вѣшнему; когда ш. е. человекъ приходитъ въ такое состояніе, что онъ, по словамъ Спасителя, *видя не видитъ, и слыша не слышитъ*. (Матт. 13, 13—15.) Часто также не примѣчаемъ мы и того, какъ промысль Божій на насъ дѣйствуетъ, хотя онъ непрестанно и многократно на насъ дѣйствуетъ. Напрошивъ люди опытные въ духовной жизни весьма ясно примѣчали присутствіе при себѣ и дѣйствіе на себя небеснаго Собесѣдника, *Когда при какомъ ни есть молитвы своей изреченіи, говоритъ Св. Іоаннъ Лѣспвичникъ, почувствуешь ты внутреннее услажденіе, или умиленіе; то остановись на оноу: ибо тогда Ангелъ Хранитель вкуръ съ нами молится ш).*

И такъ должно спроче вникашь въ Св. Писаніе и глубже сморѣшь въ самихъ себя, нежели по своимъ, чаще всего ложнымъ,

ш) Дѣств. 28 сщедень, листъ 16а.

вужденіямъ бесполезно опредѣлять, что возможно, и что не возможно, для безплошныкъ небесныкъ жишелей. Должно непремѣнно стараться о томъ, чтобы очистишь сердце свое, дабы оно содѣлаюсь способнымъ къ принятію на себя прямыхъ и благодѣтельныхъ дѣйствій духовнаго міра. Ибо Св. Василій Великій весьма справедливо говоритъ, что какъ дымъ прогоняетъ пчелъ, и злованіе—голубей; такъ многоплатевный и зловонный грѣхъ отженлетъ отъ насъ Ангела Хранителя нашей жизни ш.) Кто будетъ непрестанно стараться, очищать свое сердце, шощъ, конечно, не будетъ сомнѣваться въ своемъ Ангелѣ Хранителѣ; и непремѣнно вступитъ нѣкогда въ ближайшее общеніе со всѣмъ сонмомъ брашій его предъ лицемъ своего Господа.

ш) Въ вышепривед. сочин.

*Въ толибъ сосшоипъ любовь къ Богу, сто-
бы мы соблюдали заповѣди Его; и заповѣ-
ди Его не тяжки. 1 Иоа. 5, 3.*

Сіе ученіе о любви къ Богу, преподанное намъ такимъ Учишедемъ, которъй изучилъ оной опгъ самаго Господа, испыталъ всю силу ея, и пришоъ былъ преисполненъ свѣ-шомъ Духа Божія, конечно, всякой изъ насъ признаешъ за совершенную истину. Но еспъ-ли обрашпшь вниманіе на шо, что мы на-зываемъ *нашею любовью* къ Богу, и на *запо-вѣди* Божіи; шо, кажешся, мы совсѣмъ или не вѣримъ Ученику Любви, или не понимаемъ его наспавленія. Въ нашей дѣяшельности, еспъли она нѣсколько и походитъ на Хри-стіанскую, всегда можно примѣчашъ, ино-гда большее, иногда меньшее, различіе, или шакъ сказашъ, расшояніе между любовью къ Богу, и исполненіемъ Его заповѣдей; ме-жду шѣмъ какъ, по словамъ Евангелиста, онъ сушь одно. Любовь не шерпитъ ника-кого ни раздѣленія, ни изъяснія, ни условій —ничего неполнаго и несовершеннаго. А мы,

имѣя одну какую нибудь добродѣтель, исполняя шу или другую заповѣдь Божію, думать, по самому жалкому и бѣдспвенному заблужденію; что любимъ Бога, или по крайней мѣрѣ, не совсѣмъ чужды любви Божіей.— Гдѣ же въ насъ любовь Божія?—Вообще же; и при нѣкошорой горячности къ вѣрѣ и расположенности къ исполненію закона Евангельскаго, намъ кажется, что каждое правило онаго требуетъ великаго съ нашей стороны усилія, что заповѣди Божіи тяжки, что собственнѣй нашъ опытъ противорѣчитъ опыту и наставленію Св. Апостола. — Не ужели въ самомъ дѣлѣ, человекъ, особенно Христіанинъ, можетъ имѣть, хотя малую и несовершенную, любовь къ Богу—безъ исполненія Его заповѣдей, — безъ исполненія даже одной какой-либо заповѣди? И, во вѣсѣхъ, не ужели заповѣди Божіи, исполненіе которыхъ составляетъ любовь, могутъ быть для него тяжки? —

Человѣкъ, по самой природѣ своей, не можетъ любить Бога, безъ исполненія Его заповѣдей; потому что всѣ силы и способности его соединены между собою не-

разрывнымъ союзомъ. Къ чему обращено сердце его, шѣмъ, занявъ и умъ его, шо обнаруживается и во всей его дѣятельности. Какъ у него сердце, такъ и всѣ слова его и поступки. Иисусъ Христосъ свидѣтельствуетъ о немъ такъ: добрый человекъ какъ изъ добраго сокровища сердца своего выноситъ добро; а злой человекъ изъ злаго сокровища сердца своего выноситъ зло; ибо отъ памяти сердца говорятъ уста его. (Лук. 6, 45.) Какъ можете вы говорить добро, будучи злы? (Матт. 12, 34.) упрекалъ Онь Фарисеевъ. По плодамъ ихъ узнаете ихъ, говорилъ Онь ученикамъ своимъ о лжепророкахъ. Собираютъ ли съ терновника виноградъ, или съ репейника сложы? Не можетъ дерево добро принести плодовъ худыхъ, и дерево худо принести плодовъ добрыхъ. И такъ по плодамъ ихъ узнаете ихъ. (Матт. 7, 16. 18. 20.) По сему естли сердце человека исполнено любовію къ Богу; шо онъ не можетъ не обнаружитъ сей подноши и въ словахъ и въ поступкахъ своихъ: онъ необходимо и мыслишь и говоритъ о заповѣдяхъ Божіихъ, и исполненіемъ оныхъ оправдываетъ

любовь свою къ Богу. Тотъ, кто пренебрегаетъ шюю или другою изъ заповѣдей Божіихъ, хотя бы тысячекратно увѣрять насъ, что онъ любитъ Бога, не любитъ Его и даже не знаетъ Его. *А что мы познали Его, говоримъ познавшій любовь Божію, (1 Іоа. 4, 16.) сіе узнаемъ изъ того, что заповѣди Его соблюдаемъ. Кто говоритъ: я знаю Его, на заповѣдей Его не соблюдаетъ: тотъ лжець, и нѣтъ въ немъ истины. Кто же соблюдаетъ слово Его: въ томъ истинно любовь Божія совершилась. (1 Іоа. 2, 3. 4. 5.)*

Человѣкъ, исполненный любовью, которая вообще не ищетъ своего, (1 Кор. 13, 5.) весь обращенъ къ тому, кого онъ любитъ. Забывая себя, во всемъ спарается угождать возлюбленному; онъ дѣлаетъ только то, что пріятно возлюбленному, и всегда убѣгаетъ того, что ему проливно; словомъ, всегда и во всемъ исполняетъ волю возлюбленнаго; одно съ нимъ ненавидитъ, одно съ нимъ любитъ, одного съ нимъ отвращается, къ одному съ нимъ спремится. Послушный рабъ, добрый сынъ, искренній другъ, своимъ

примѣромъ доказывающъ, что сердцу любящаго не лзя имѣть инаго направленія. Такъ и любящій Бога, естли шолько онъ испинно любитъ Бога, совершенно необходимо и естественнo всѣ свои мысли и желанія успремляеть къ шому, чтобы во всемъ благоугождать Господу, и всегда *отъ души* исполнять свяшную волю Его. Такъ Божешвенный Псалмопвецъ свидѣтельшвуетъ о себѣ предъ Богомъ, кошорый естъ *твердыня сердца его*: (Псал. 72, 26.) *Сей естъ предметъ мой, чтобы хранить повелѣнїя Твои. Часть моя Ты, Господи; я положилъ соблюдать слова Твои. Спѣшу, и не медлю хранить заповѣди Твои.—Люблю заповѣди Твои болѣе золота и дорогихъ камней.* (Псал. 118, 56. 57. 60. 127.) И Иисусъ Хришоъ весьма ясно внушаетъ намъ, что шаково свойство любящаго. *Естли любите Меня, говорите Онъ къ друзьямъ своимъ, соблюдайте Мои заповѣди. Кто шлветъ заповѣди Мои, и соблюдаетъ ихъ, тотъ любитъ Меня.* (Іоа. 14, 15. 21.) И шакъ, всѣ кошорые хошяиъ любятъ Бога, или хваляиъся уже, что любяиъ Его, должны исполнять заповѣди Его посщоянно и вѣрно. А

запросивъ, *показывать* только, что мы знаемъ Бога, значить дѣлами опречаешься Его, значить бышь *амуными, непокорными, и неспособными ни къ какому доброду дѣлу.* (Тит. 1, 16.)

Исполненіе заповѣдей Божіихъ для такого человека, въ кошораго не излилась еще любовь Божія Духомъ Святымъ, *дѣлать* весьма трудно и даже невозможно. Чувствуя собственныя силы свои къ тому недостаточными, онъ предаётся только скорби о своемъ безсиліи, и повсоряется, безъ довольнаго пониманія, чужія слова: *знаю, что во мнѣ, то есть, въ плоти моей, не живетъ добро; предіку хотя желаніе добра во мнѣ есть, но чтобы сдѣлать; оно, то-го не нахожу.* (Рим. 7, 18.) Но хотя мы, по природѣ своей, дѣйствительно всё слабы, и не имѣемъ въ самихъ себѣ силъ, чтобы *творить добро*; однакоже, есмыли прѣ всемопомъ твердо рѣшаемся изъ любви къ Богу соблюдать святыя повелѣнія Его, и отъ души спремимся оправдать рѣшимость воли нашей самымъ дѣломъ: то безъ сомнѣнія и насъ не оставитъ *сила Божія*; безъ

уби́вннѣя и мы все преодолѣемъ силою *Возлюбившаго насъ*, (Рим. 8, 37.) и *Возлюбленнаго* нами. Слово Божіе многократно внушаетъ сію надежду. Оно говоритъ, что любящими *Бога все содѣйствуетъ къ благу*; (Рим. 8, 28.) что *все возможно вѣрующему*; (Мар. 9, 23.) что *нѣтъ ничего непреодолимаго для него*, кто полагаетъ крѣпость свою во *Иисусѣ Христвѣ*; (Фил. 4, 13.) и что, наконецъ, *Божественною силою Его даровано намъ все потребное къ жизни и благодетели*; (2 Петр. 1, 3.) Если кто, не смотря на сія столь ясныя увѣренія Слова Божія, а полагаясь на *собоу* свой опытъ, не принимаетъ того, что заповѣди Божіи не тяжки: толь съ самымъ обнаруживають, что онъ никогда не былъ ревностнымъ и вѣрнымъ дѣшателемъ, но всегда оспавался и донынѣ еще оспавается *лукавымъ и лѣнивымъ рабомъ* (Матт. 25, 26.) у Господа, который ввѣрилъ ему *таланты* для дѣланія. Придетъ время, когда онъ узнаетъ, что для него сколько необходимо, сколько же и возможно было исполнить волю Господа своего; что Его заповѣди сколько святы и спасительны, сколько же благи и во-

Идеальны: но тогда наступить уже мрач-
ная ночь, въ которую никто не можетъ
дѣлать; (Іоа: 9, 4.) тогда Праведный Оу-
дѣя востребуешь уже опчеша въ употреб-
леніи своихъ талантовъ, и рѣшишь навсѣ-
гда судьбу раба непотребнаго.

Тотъ, чье сердце когда-либо, отрывавъ
узь чувственности, горѣло священнымъ
огнемъ любви Божественной, и всецѣло при-
дѣлалось къ закону Господню, конечно по-
опыту знаетъ; что для любящихъ Бога
легко исполненіе закона Его. — Не случает-
ся ли иногда и намъ самимъ, при всемъ томъ,
что мы обыкновенно ни борали, ни холоди-
ли, — не случается ли чувствовать слад-
кій миръ въ своей совѣсти; особенную ра-
дость въ сердцѣ, и внутреннее укрѣпленіе
въ духѣ нашемъ тогда, какъ должнымъ обра-
зомъ поучаемся мы въ заповѣдяхъ Божіихъ,
и со всемъ усердіемъ располагаемся къ испол-
ненію оныхъ? — Какую новую жизнь вку-
шаемъ тогда человекъ во всѣхъ силахъ ду-
ши и шѣла, когда, по заповѣди Господа, въ
молишвенномъ восторгѣ изливаетъ бѣ-
яредь Нимъ свою душу; (1 Цар: 1, 25.)

когда рукою оссиредащельною опираешъ слезы несчастныхъ брашій своихъ, изнуренныхъ бѣдностію, или угнетенныхъ насиліемъ! Сколь великую награду находишь онъ самъ въ себѣ за побѣду надъ самимъ собою, когда, по заповѣди Господа, прощаешь враждующему на него брашу, и благословляешь проклинающихъ его! (Матт. 5, 25.) Словомъ, какъ блаженны шѣ минуцы его жизни, когда онъ, изъ любви къ Богу, неразлучной съ любовью къ ближнему, побѣждаетъ блавицъ злов! (Рим. 12, 21.) Онъ опытно познаешь тогда, что не только легко, но сладостно и восхищительно исполненіе закона Божія. Я говорю здѣсь о шѣхъ еще чувствованіяхъ, копорыя испытываетъ человекъ при самомъ только началѣ своей рѣшимости и дѣятельности, при самомъ еще всшупленіи во святилище оправданія Божіихъ. Судите же, какую неизмѣняемую, неизьяснимую радостию наслаждающа шѣ, кои пошюянно преданы волю Божіей! — Закомъ Господень совершенъ, отрада для души; повелѣнія Господни праведны, веселятъ сердце. Суды Господни вождельнѣе золота и множества дорогихъ камней,

слаще меда, текущаго изъ сота. (Псал. 18, 8—11.) Законъ устъ Твоихъ для меня лучше, нежели тысячи золота и серебра! (Псал. 118, 72.)—Такъ ошзываются о законъ Господнемъ любящіе Бога, и преданные закону Его, и шакъ изображаютъ блаженство, доставляемое онимъ сердцу ихъ!

Будучи Божиимъ твореніемъ, созданнымъ во Христвъ Иисусъ на добрыя дѣла, копоры Богъ предназначилъ намъ, чшобы мы ихъ исполняли, (Еф. 2, 10.) будемъ жить въ любви, (5, 2.) досшойно Бога, всячески угождая Ему, во всякомъ дѣлѣ благомъ принося плодъ и возрасшая въ познаніи Бога; (Кол. 1, 10.) и шакимъ образомъ въ день Христовъ, когда огонь испытываетъ каждое дѣло, каково оно, *работа наша устоитъ, и мы получимъ плату. (1 Кор. 3, 13. 14.)*

ПИСЬМО КЪ ДРУГУ.

Благодарите всегда За все именовъ Господа нашего Иисуса Христа; Боецъ и Отцу. Ефес. 5, 20.

И шакъ, любезный другъ, вся жизнь наша должна бытъ благодаршвенною жершвою Богу! — Каждая мысль, каждое дѣйшвіе, каждое чувшвованіе нашего сердца, каждое слово нашего языка, каждый шагъ нашихъ ногъ, каждое движеніе нашихъ рукъ, каждый взоръ нашихъ главъ, каждое дѣханіе нашихъ уснъ, каждое біеніе нашего пульса — должны бытъ благодаршвенною жершвою Богу! — О! ешъли бы наше ухо слышало и наше око видѣло всегда съ ушра до вечера, и съ вечера до ушра, вездѣ — въ палашахъ и въ хижинахъ, въ храмахъ, въ сокровенныхъ мѣсшахъ и земныхъ пещерахъ, — на горахъ и долинахъ, на сушѣ и на моряхъ, — однѣ благодаршвенныя славословія Богу! —

Господи Боже мой! духъ мой и сердце мое
гопovy, успа мои ошверспы славословишь
святное имя Твое! Но чѣмъ миѣ начашь,
чѣмъ кончишь? — Ибо *нѣтъ начала* Твоимъ
щедрошамъ и нѣтъ конца! Твоя благоспъ,
Господи, началась шогда, когда Ты началъ
бышь Богомъ! Она окончишь шогда, когда
Ты переспанешь бышь Богомъ! —

Любовь самосуца! Ты возлюбила меня
прежде, нежели основанъ былъ мѣръ, Ты по-
мышляла обо мнѣ прежде, нежели мой ошецъ
и моя машь помышляли обо мнѣ. — Ты ш-
гда еще наполнила для меня небеса сокро-
вищами милосердія! — Я шеряюсь и буду
шеряшься въ пучинѣ безконечной любви!
Языкъ не можешь выразишь въ полношѣ
благодаршвенныхъ славословій Богу; всѣ
языки Ангельскіе и человѣческіе сушь не-
чиспы, — недоспащочны; — все краснорѣчіе
ешь лепепаніе младенца и нѣмошшвованіе
косноязычныхъ. Глубочайшее чувшвованіе
благодарности и слезы мои пущь будущъ
малою благодаршвенною жершвою Богу! —

Такъ, любезный другъ, можемъ ли мы до-

*

спойно возблагодарить Господа Бога? — Я нѣмью и повергаюсь на землю! — Христіанинъ, искренно приносящій молитву Богу и распроспершій на землѣ, — есть самое возвышенное и самое священное зрѣлище. Древняя Философія говорила, что мудрецъ, шерпѣливо сносящій всѣ бѣдспвія жизни, — есть прекраснѣйшее зрѣлище для Божесшва. Мы гораздо справедливѣе говоримъ, что Христіанинъ, всегда благоговѣнно приносящій жершву хвалы и благодарности, есть зрѣлище, самое пріятнѣйшее для Божесшва, и всего болѣе доспойное пворенія небснаго и земнаго.

Всего болѣе доспойное; — но сія же жершва хвалы и благодарности низводитъ на Христіанина благоволеніе и благодать Божию; ибо *такова есть воля Божія о насъ во Христѣ Іисусѣ*. (1 Сол. 5, 18.) Такимъ образомъ наше благодареніе всегда бываетъ соединено съ *прошеніемъ*; а *прошеніе* съ *полученіемъ* просимаго. Ибо *просищій получаетъ*. (Матт. 7, 8.) Онъ не получишь, но *получаетъ*. По сему наше непреспанное благодареніе за полученныя нами опть Бога щедро-

ны, низводишь на насъ отъ Него новыя щедроты, щедроты вѣчныя. Намъ кажется, что мы, принося благодареніе, жерствуемъ Богу, но между тѣмъ — мы только получаемъ отъ Него, — получаемъ благодасть на благодасть, новыя щедроты на щедроты. Но еіе бываетъ только тогда, когда сіи безпрещанныя благодарственныя молитвы происходятъ изъ глубины внутренняго существа нашего.

Господь приемлетъ только тѣ внѣшнія благодарственныя молитвы, кои сопровождаются внутреннею благодарственною молитвою,—молитвою сердца. Не извѣстныя молитвенныя выраженія и благодарственныя пѣсни, каждодневно и ежечасно повторяемыя, но постоянное, непрерывное, всегда всѣми нашими дѣйствіями, мыслями и намереніями, всѣми желаніями и чувствованіями управляющее стремленіе души къ приношенію благодарности — составляетъ сію всегдашнюю благодарственную молитву Отцу за всѣ Его щедроты. Благодарственныя молитвы и хвалебныя пѣсни, усно нами произносимыя, суть только благовонное ку-

реніе благодарственной жертвы, а не сла-
мая жершва. *Отъ полноты сердца уста*
говорятъ. (Маш. 12, 34.) *Мы не можемъ*
не говорить того, что видѣли, и что слы-
шали. (Дѣян. 4, 20.) Но шо, что перели-
ваешся черезъ края полного сосуда, соспа-
вляешъ только малѣйшую чашь; между-
тѣмъ, сосудъ оспашешся полнымъ.

И мы, люди, любимъ благодарность; и мы
желаемъ получить оную опъ шѣхъ, коимъ
оказали какое либо благодѣяніе. Сіе само по
себѣ не заслуживало бы порицанія, еспья-
бы всѣ ваши наклонности, первоначально
добрыя и чистыя, не повреждены и не о-
сквернены были грѣхомъ.

Мы, люди, пребуя благодарности, желат-
емъ получить оную не по любви къ благо-
дарному,—не пошому, что онъ получаетъ
опъ сего пользу, но по любви къ самимъ
себѣ; пошому что сіе льспитъ нашему са-
молюбію. Эшо значитъ не что иное, какъ
лѣвою рукою опнимать у бѣднаго шу ми-
лосшыню, кошорую подала рука правая. Слу-
шашся не рѣдко даже и шо, что желаніе

получить благодарность служить главнѣйшимъ побужденіемъ, и бываетъ единственною цѣлю нашей благошворительности. Желаніе награды и желаніе благодарности имѣютъ между собою весьма близкое сродство, и такъ сходны одно съ другимъ, какъ двѣ капли воды.—Какая будешь мнѣ за то награда,—спрашиваетъ громко и безстыдно ищущій награды. Тотъ же самый вопросъ, только пише и скромнѣе, предлагаетъ и желающій получить благодарность. Богъ пребываетъ отъ насъ благодарности не для Себя, но для насъ самихъ. Онъ пребываетъ благодарности не потому, чтобы Онъ получалъ отъ оной какую нибудь пользу; (ибо Онъ не можетъ имѣть корысполубія) но потому, что она намъ доставляетъ пользу. Онъ есть и пребудетъ блаженнымъ, хотя бы ни одно сотворенное Имъ существо не возсылало Ему благодарности за безчисленные Его щедроты. Онъ пребываетъ отъ насъ моливъ для того, чтобы съ избыткомъ подать намъ все просимое у Него. Онъ пребываетъ отъ насъ непрестанныхъ славословій и благодареній для того, чтобы отъ полношны своей

сообщить намъ благодать на благодать, силу на силу, щедроты на щедроты.

И пакъ непрестанныя благодарственныя славословія и моленія и Господу благоугодны, и для насъ самихъ полезны! — *Благодарите всегда!* —

Но что же должно бытъ предметомъ нашихъ непрестанныхъ благодарственныхъ славословій и моленій? Ахъ! возможно ли изчислить безчисленные дары и опредѣлить неизмѣримыя щедроты Божіи, обильно на насъ Имъ изліянныя и непрестанно изліваемыя? —

Кто изчислилъ песчинки на берегу моря? Кто изочешетъ капли океана, или лучи солнца? — И кто изчислилъ безчисленныя щедроты Божіи, изліянныя и изліваемыя для насъ, на насъ и чрезъ насъ, каждый годъ, каждый день, каждую минушу нашей жизни?

Вошь нѣкоторыя изъ шѣхъ предметовъ, за кошырыя Св. Писаніе повелѣваетъ намъ

непрестанно возсылашь благодарственныя
моленія. Оно повелѣваетъ—

Благодаришь Отца свѣшова за то, что
Онъ являешся для насъ шѣмъ, что Онъ
есть; что Онъ человѣколюбивъ, благо, ми-
лосердѣ, вѣренъ, справедливъ и истиненъ;
что Онъ полагаетъ завѣщъ свой съ боящи-
мися Его и уповающими на милость Его.

Благодаришь Его за то, что Онъ чудес-
нымъ образомъ сошворилъ насъ, ниспосы-
лаетъ намъ блага, дары, пищу и все нужное
въ надлежащее время.

Благодаришь Его за Царей, за всѣхъ На-
чальствующихъ и за всѣхъ человѣковъ.

Благодаришь Его за нашихъ братьевъ во
Христѣ Исусѣ. (Рим. 6, 17.)

Благодаришь Его за то, что Онъ нака-
зываетъ насъ и смиряетъ, и опяшь оказы-
ваетъ намъ свое милосердіе.

Благодаришь Его за то, что Онъ при

валъ насъ въ наслѣдіе Святыхъ во свѣтѣ, искупилъ насъ отъ власи темныя, и пославилъ въ царство возлюбленнаго Сына Своего, въ кошоромъ мы имѣемъ искупленіе кровію Его и прощеніе грѣховъ. (Колос. 1, 12. 13. 14.)

Но можно ли опредѣлишь всѣ шѣ благодатныя дары, кои самосуца Любовь изливаешъ на каждаго въ особенноспи, ежедневно, ежечасно, плѣсно и духовно, примѣпно и непримѣпно? — По сему-по Св. Писаніе неопредѣленно повелѣваешъ возсылать благодаренія *Богу Отцу всегда за все.*

Но, любезный другъ, благодарспвенныя моленія наши погда шолько доспигаюптъ преспола Отца небеснаго, когда онѣ начинаюпся, совершаюпся и запечапльваюпся именемъ Господа нашего Иисуса Христа. Ибо Онъ одинъ, будучи Посредникомъ между Богомъ и челоуѣками, (1 Тим. 2, 5.) своею кровію и креспною смерпцію — челоуѣчспво, проданное подъ грѣхъ — искупилешъ, доспойное вѣчной смерпци — оправдываешъ къ вѣчной жизни, мерпвое — ва-

окрепашь, враждебное Богу — примиряешь съ Нимъ, спраждущее закоренѣлыми болѣзнями — изцѣляешь, вешкое — обновляешь, чуждое жизни Божіей — живишь жизнью Божіею, мрачное — просвѣщаешь и сообщаешь ему свѣтъ добрыхъ, Богоугодныхъ и Богоподобныхъ дѣлъ.

Черезъ Него только Богъ Опець изливаешь на насъ Духа Свяшаго, (Тит. 3, 6.) подкрѣпляющаго насъ въ немощахъ нашихъ, по невѣднію нашему въ моленіяхъ и благодареніяхъ — ходатайствующаго о насъ предъ Отцемъ неизреченными воздыханіями, и взывающаго: *Авва Отче!* (Рим. 8, 26. 15.) Только благодашию Христовою мы можемъ содѣлаться учасниками великихъ и драгоценныхъ, или паче, неоцѣненныхъ Божіихъ обѣщаній. (2 Пеш. 1, 4.) И паче не обязаны ли мы всѣ наши благодарственныя моленія, за все полученное и получаемое нами отъ Отца небеснаго, начинать, совершать и запечатлѣвать святымъ именемъ Начальника и Совершителя нашего спасенія, именемъ Виновника нашего искупленія, примиренія съ Богомъ, оправданія, исцѣленія, обновленія,

благодатной жизни, нашего просвѣщенія и свѣща, низпосланія Свяшаго Духа, всѣхъ силъ, всѣхъ даровъ, всѣхъ благъ, словомъ, именемъ Виновника всего, что мы получили, что получаемъ, и что получимъ отъ Бога Отца?? — Ахъ! нарушение сей обязанности есть величайшее пресупленіе. Всякое и-наче нами начинаемое и совершаемое благодареніе, будучи само по себѣ нечисло и сопровождаемо нашею пресупнѣйшею неблагодарностію, будетъ даже оскорбительно для Бога Отца, и вмѣсто благоволенія низведетъ на насъ Его гнѣвъ. Но какъ все, просимое нами отъ Отца во имя Господа Іисуса, по собсшвенному слову Его, намъ дается: такъ все приносимое нами во имя Господа Іисуса Отцу небесному, приемлется Имъ. И какъ нѣтъ инаго Посредника между Богомъ и человѣками, кромѣ Іисуса Христа: (1 Тим. 2, 5.) такъ нѣтъ инаго средства содѣлать наши благодарсшвенныя моленія пріятными Богу, кромѣ свашаго имени Іисусъ Христовъ. *Благодарите всегда за все именемъ Господа нашего Іисуса Христа Богу Отцу! —*

Кшо покажешъ намъ начало нашихъ благодареній? Кшо покажешъ намъ конецъ оныхъ? Онъ, начинаясь во времени, не оканчивающа и въ вѣчноспи. Такъ! и *тамъ* вѣчное *Аллилуя* (Апок. 19, 1. 3. 4.) будетъ единственнѣмъ предметомъ всѣхъ мыслей, дѣйствій и желаній шѣхъ блаженныхъ душъ, кои здѣсь благодарятъ *Бога Отца всегда за все именовѣ Господа Нашего Иисуса Христа!!* . . —

НАЗИДАТЕЛЬНЫЯ МЫСЛИ.

Мученіе, чувствуемое человекомъ оставленнымъ, заставляешь его совершенно предаться въ волю Божию; почему онъ при всѣхъ бѣдствіяхъ; кошорыя терпятъ отъ другихъ, зриаешь уже не на людей, а на одного Бога. Чрезъ это одно всякое спрданіе не только дѣлаешь для него сноснымъ, но еще превращаешь въ удовольствіе, и адъ преворяешь въ небо. Впрочемъ сіе бываетъ не въ самомъ началѣ спрданій, но по прошествіи нѣкопорого времени. Тогда воля Божія, по кошорой посылаются на человека скорби, должна служишь оставленному такою же опрадою, какъ и Самъ Богъ. — Если онъ дошелъ уже до того, что совершенно сосшоишь подъ властію Бога, совершенно принадлежишь Богу, а не себѣ самому; тогда все совершаешь въ немъ Самъ Богъ; — тогда само собою раскрывается все то, во что онъ прежде щещно углублялся; тогда всѣ горы и долины дѣлаются въ немъ равнинами; и онъ въ то же время

начинаешь справедливо судить о всѣхъ вещахъ и правильно различаешь оныя.

То, чемъ совершенный можешь пользоваться безвредно, для несовершеннаго есть ножъ въ рукахъ дитяти. По сему первый весьма остерегаешься бесѣдовать съ послѣднимъ о высокихъ вещахъ.

Возрожденный человекъ, разорвавъ всякую связь со внѣшнимъ міромъ, имѣешь споль нѣжное, тонкое и для міра непонятное чувство, что самое легкое дыханіе воздуха пронзаешь его, подобно жесткокому вѣтру. Онъ странникъ на землѣ, и однако долженъ еще почивать ея своимъ жилищемъ, долженъ быть гошовъ на всѣ бѣдствія внѣшней жизни, которая безпрестанно уязвляетъ внутреннія его чувства.

Хотя бы избранный совершенно перялся

и погибалъ, обращаясь въ прахъ и ничтожеству; но ешлы онъ увѣренъ, что нашо ешь воля Божія: шо онъ ушѣшился, и вѣра его укрѣпшя; — но воля Божія при всемъ шомъ оспаешя для него сокровенною. — Онъ подобенъ кораблю, опшпоргнутому бурю опъ берега, безъ кормила, безъ мачшы, безъ якора находящемуся во власши волнь.

~~~~~

Какъ связанный не можешъ убѣжашъ опъ ведущихъ его, шакъ челоекъ оспавленный самому себѣ сосшоптъ подъ власшю и судомъ Божиимъ, кошорый долженъ испребишь въ немъ всякую самосшь. Онъ смиряешя подъ крѣпкую руку Божию, и не хочешъ бѣжашъ опъ нея; ибо она споль крѣпко держитъ его, что онъ долженъ внушренно самъ себѣ признашя: „шы не можешъ избѣжашъ ея, ибо она проспеша надъ небеземлею, и адомъ.“ Напрошивъ шопъ, „не споль живо признаешъ сіе, спарашъ избѣжашъ ея, и не хочешъ подъ нее смиришя.“

На шакомъ-то судѣ въ первой разѣ понимаешь человѣкъ сія слова: *моя плоть ужаснулась, и я боюсь Твоего суда*. Такъ, чѣмъ долѣе онъ смошришь, тѣмъ болѣе ужаеся и сознаеся, что должна поспрадашь душа, совершенно обладаемая своею самосшю, еспли сила крови Хрисповой не поможешъ ей среди сихъ ужасовъ смерши. Опъ того, что онъ признаешъ сіе какъ сынъ благодапи, скорбишь о судѣ надъ не облагодашсшвованными. Ибо сіе признание дѣлаешъ его блаженнымъ, и Геосиманія съ Голговою сосшавляюшь шеперь единшвенное его спасеніе и прибѣжище. Какъ прешупникъ, кошорому Правительсшво изрекло свой приговоръ, и кошораго на нѣсколькo времени подвергаешъ смерпельнымъ мукамъ, дабы чрезъ шо даровашъ ему жизнь, шогда шолько узнаешъ, сколь дорога жизнь и прощеніе: шакъ осшавленный самому себѣ человѣкъ шогда шолько научаешся, сколь шны для души его заслуги Хрисповы, да поспигаешъ его судъ Божій. Его грѣхи прощаюшся ему ради смерши Хрисповой, но, дабы силою сей же самой смерши истребишь въ себѣ и самый ко-

рень грѣха, онъ долженъ пройти путь суда наказующаго, въ кошоромъ вмѣстѣ опкрываешся правда и любовь Божія; ибо онъ чувспвуешъ, что единая смерть Исуса поможешъ ему во время сего суда смерти.

~~~~~

Ежели человекъ имѣешъ великое просвѣщеніе, любовь и мудрость, то сіе совершенство не *его*; ибо онъ, обладая сими дарами, носишъ въ себѣ Бога, кошорый въ немъ и внѣ его ешъ свѣшъ, любовь и премудрость. Но ежели, споя на спепени совершеннаго своего уничиженія, онъ не имѣешъ и не знаешъ самъ въ себѣ ничего, и почишаешъ себя изъ всѣхъ бѣднѣйшимъ, недоспойнѣйшимъ и непошребнѣйшимъ; то, хотя бы онъ и дѣйспвишельно былъ паковъ, — это *его*, то ешъ, *геловѣтское* совершенство. Впрочемъ и сего совершенства не можешъ онъ присвоашъ самъ себѣ; а напрошивъ и въ самомъ своемъ *уничиженіи* долженъ *уничижиться* и принести живое признаніе, что не *самъ онъ*, а *единъ Богъ* привелъ его къ суду уничиженія и смиренія.

~~~~~

Человѣкъ добровольно можетъ что нибудь сдѣлать и чего нибудь захопѣвъ, и когда ему, во время умерщвленія, пресѣкается всякой пушью къ собственнѣйшей его волѣ; тогда онъ чувствуетъ величайшее мученіе. По сему онъ съ шрудомъ доходитъ до того, чтобы кровь и правду Христова присвоить себѣ совершенно, безъ всякихъ дальнѣйшихъ мудрованій, какъ чисто свободный даръ.

Всякое пожеланіе должно умереть. Но пожеланіе есть вещь сокрытая, и человекъ часомъ не прежде узнаетъ о своихъ внутреннихъ желаніяхъ, какъ тогда, когда онѣ имъ овладѣвають.

Ежели бы люди пользовались всѣми вещами правильно, то есть, Божественнымъ образомъ; тогда бы онѣ облагородились и опять содѣлались достояніемъ Божиимъ. Всѣ пвари должны возвращаться къ Богу, своему источнику; и тогда, кшо правильно ими

пользуешься, возвращаешь ихъ Ему, то есть, пользуешься ими съ благодареніемъ. Но кто поступаетъ не такъ, тотъ обращаетъ шваръ въ свое осужденіе.

Человѣкъ предопредѣленъ къ великому, и желаетъ великаго. Но пишіе, кошорое напередъ должно ему выпишь, весьма горько. Ибо чѣмъ ближе онъ къ Богу, тѣмъ бѣднѣе внутреннее его сосполяніе, тѣмъ онъ выше въ спраданіяхъ. Но чѣмъ выше сіи спраданія, тѣмъ болѣе благодашь, тѣмъ выше любовь Божія. — Естли бы кто ошворилъ внутреннюю храмину такога человѣка, тотъ не увидѣлъ бы въ ней ничего, кромѣ смерти и запускѣнія. Ибо онъ не имѣетъ ни утѣшенія, ни защиты, ни одной почки для покоя ни на небѣ, ни на землѣ,—лежитъ весь нагой, лишенъ всего по волю Божіей. Богъ шворитъ въ немъ нѣчто новое чрезъ спраданія, и Самъ укрѣпляетъ его; иначе ему не возможно было бы выдержатъ сихъ спраданій;—и однако какъ далеко человѣческія спраданія отъ спраданій Сына Божія!

Это не зависишь отъ чьей либо воли или содѣйствія, но единственно отъ милосердія Божія! Сіе наипаче мы должны испытать съ Ап. Павломъ въ высокихъ скорбяхъ и искушеніяхъ, прежде нежели съ нимъ познаемъ и согласимся на сіе отъ всего сердца. Никшо ничего не можемъ о семъ знать, кромѣ того, копорый дѣйствительно находился или находился въ скорбяхъ ославленія, и слѣдовательно никшо не имѣемъ досповѣрнаго познанія о великомъ милосердіи Божіемъ, какъ онъ. Прекрасно говорятъ: *мы ничего не можемъ сдѣлать безъ Бога*;—скажешь это легко, но никшо не можемъ оправдать сіе самымъ дѣломъ, живымъ, опытнымъ познаніемъ, кромѣ того, кто дѣйствительно испыталъ свою немощь и нищету.

Когда учишь и управляешь Самъ Богъ, тогда разумъ долженъ покоиться; уроки и пуши Божіи выше разума. — Тѣ, копорые только что учаея Божіей премудрости, обыкновенно бывають врагами шѣхъ, копорые истинно знаютъ ее.

Доколѣ чловѣкъ еще извиняешъ себя, доколѣ желаешъ самъ собою и не совершенно всего опрехся; дополѣ онъ не можешъ получишь высшей вѣры. Его вѣра смопритъ сквозъ густѣйшую шму, и свѣтъ не осяваетъ его. Хотя свѣтъ сей находишся въ душѣ его, но душевное око не видишъ онаго. — Сей чловѣкъ находишся въ чужой землѣ, гдѣ не знаешъ ни языка, ни дороги, да не имѣешъ и денегъ для своего содержаня.

~~~~~

Когда ты привязанъ бываешъ къ землѣ, радуешся; когда къ небу, шакже радуешся. Но кпо вснупилъ въ сосноянне креста, шомъ не можешъ касашся ни земли, ни неба; для шого нѣшъ мѣша ни вверху, ни внизу, гдѣ бы онъ могъ приклонишь свою голову; шому совершенно не за чшо держашся: онъ бываешъ весь въ шоскѣ. Здѣшъ душа, подобно Господу висѣвшему на крестѣ, находишся между небомъ и землею.

~~~~~

Чловѣкъ всегда имѣенъ въ виду чшо нибудь будущее, и ожидая онаго чувсп-

вуетъ радость. Но Богъ опъемлетъ у него сею радостью, дабы родить въ немъ истинное, глубокое воздыханіе: ибо такое воздыханіе есть самый цѣлительный бальзамъ для души.

О Г Л А В Л Е Н І Е

Одиннадцатой части.

Стран.

I. ПИСАНІЯ СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ:

Святаго Отца нашего Іоанна Дамаскина Слово объ Иконахъ . . . . . III.

II. ХРИСТІАНСКОЕ УЧЕНІЕ:

1. Христіанская жизнь по расположенію сердца и убѣжденію разума . 56.
2. Совѣщанія Христіанамъ, желающимъ бытъ истинными Христіанами . . 220.
3. Свойства Христіанской кротости. 257.
4. Совѣщаніе и истина . . . . . 276.
5. Сила воскресенія Христова . . . . 387.
6. Разсужденіе объ Ангелѣ Хранителѣ . . . . . 301.
7. Письмо къ другу . . . . . 336.

III. ДУХОВНАЯ ИСТОРИЯ:

О Мученикахъ Палестинскихъ. (При-

бавленіе къ осьмой книгѣ Евсевіевой

Церковной Исторіи.) . . . . . 3.

IV. Назидательныя размышленія: 95. 164.

180. 194. 207. 326. 348.

ПОГРѢШНОСТИ

ВЪ ОДИННАДЦАТОЙ ЧАСТИ.

Напечатано:

Читай:

Стран. строк.

9 — 26.	Уподіанопъ	Уподіаконъ
25 — 6.	Палестинною	Палестинскою
27 — 1.	рудоконки	рудоконни
28 — 22.	Не перемѣнившись	Не перемѣнившись
74 — 22.	расположиємъ	расположиємъ
103 — 7.	вѣруемъ	вѣруеть
161 — 20.	землю	землею
162 — 24.	лицу	лицу
169 — 24.	оспануши	оспанулся
187 — 23.	съ него	съ нею
192 — 24.	зablуждѣніе	зablужденіе
196 — 7.	пупи	пупи
199 — 22.	ра его разумъ	разумъ его
204 — 24.	къ одежды	въ одежды
216 — 1.	Взглянешъ	Взглянемъ
230 — 16.	доказываше	доказываше
232 — 18.	Писанія	Писаніе
236 — 5.	ослѣпленіе	ослѣпленіе
— — 12.	представишь	представитъ
— — 23.	въ сердце	въ сердць
258 — 3.	движенія	движенія
294 — 20.	подраженію	подражаніе
313 — 13.	свою	своего

КРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

П Р И

САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ
АКАДЕМІИ.

Изданіе на основаніи Апостоловъ и Пророкъ, сущи крауголѣну самоу Іисусу Христу. Ефес. 2, 20.

12

ЧАСТЬ ДВЕНАДЦАТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ ТИПОГРАФІИ МЕДИЦИНСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА МИНИСТЕРСТ. ВНУТР. ДѢЛЪ.

1823.

72 555
COLLEGE LIBRARY
GIFT OF
RICHARD SALT COOLIDGE
JULY 7, 1927

Отъ Цензурнаго Комитета, учрежденнаго при Санктпетербургской Духовной Академіи, печатать позволено съ тѣмъ, чтобы до выпуска изъ Типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ *сѣмь* экземпляровъ сей книги, для препровожденія оныхъ, куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній. С. Петербургъ, Сентября 12 дня 1823 года.

Секретаріи Ректоръ Архимандритъ Полуккартъ.

I.

ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО,
СИМЕОНА НОВАГО БОГОСЛОВА

152

Двѣдѣльныя и Богословскія Главы *).

1. Вѣра сосшоишь въ шомъ, чшобы для Христа умереть за Его заповѣдь, и смерть сию признавать причиною жизни, бѣдность счищать за богатство, низкость и презрѣнiе отъ другихъ за истинную славу и знаменитость, и, не имѣя ничего, вѣровать, что имѣешь все, но между шѣмъ сниски-

---

*) Хотя въ сихъ главахъ многое относится къ иноческой жизни; но многое также весьма полезное относится и ко всѣмъ Христианамъ. По сему онъ и представляюща Чашателемъ, между которыми впрочемъ много и Иноковъ.

вать себѣ неизслѣдимое богатство познанія о Христѣ, (Ефес. 3, 8. 4, 13.) а все видимое презирашь, какъ грязь и дымъ.

2. Вѣра во Христа состоишь въ томъ, чтобы не только презирашь пріятности жизни, но сверхъ того съ швердоспю и постоянствомъ переносишь всякое искушеніе, встрѣчающееся намъ въ печали, въ оскорбленіяхъ и въ другихъ случаяхъ, доколь не угодно будетъ Богу возрѣшь на насъ. Ибо сказано: *терпя потерпѣхъ Господа и внятъ мн.* (Псал. 39, 2).

3. Тѣ, кошорые родителей своихъ въ чемъ нибудь предпочитаютъ заповѣди Божіей, не имѣють вѣры во Христа. Собственное сознаніе безъ сомнѣнія осудишь ихъ въ томъ, еснѣли только они имѣють живое сознаніе о своемъ невѣрїи. А вѣрующихъ свойство таково, что они никогда ни въ чемъ не пресупають заповѣди Великаго Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа.

4. Вѣра во Христа, Бога истиннаго, раж-

даешъ желаніе добра и спрахъ мученій. Желаніе лучшаго и спрахъ мученій ведешъ къ шочному соблюденію заповѣдей. Точное соблюденіе заповѣдей вразумляешъ людей въ собственнѣй ихъ немощи. Помышленіе о дѣйствительной немощи нашей заспавляетъ насъ помнишь о смерти. А шощъ, въ комъ поселилось помяшование о смерти, самъ будешъ усиленно спарашься познашь, что съ нимъ будешъ по опшешствіи и переселеніи изъ сей жизни. А кто усиливаетъ познашь будущее, шощъ прежде долженъ лишиться всего насшоящаго. Пошому кто кто хошя нѣсколько приспашень къ насшоящему, шощъ не можешъ имѣшь полнаго вѣдѣнія о будущемъ. Хошя бы по усшроенію Божию и вкусилъ онъ сего вѣдѣнія, но ешшли шощчасъ не опринешъ шого, къ чему приспашень, и не предашься совершенно оному вѣдѣнію, шакъ шшобы ничего не согласнаго съ нимъ по своей воли не имѣшь въ умѣ своемъ: шш что взяшо будешъ опъ него и шш вѣдѣніе, какое онъ думаетъ имѣшь.

5. Ошреченіе опъ міра и совершенное удаленіе, съ которымъ сопряжено усшране-

ніе опъ всѣхъ предметовъ жизни, опъ обычаевъ, мнѣній и лицъ, шакже опреченіе опъ плоши и воли, великую досшавляеть пользу шому, кшо съ горячностію опрекся опъ нихъ въ корошкое время.

6. Убѣгая міра, смопри въ самомъ началѣ, не соглашайся на шо угѣшеніе, чшобы жишь въ мірѣ, хошя бы и всѣ родшвенники и друзья понуждали шебя къ шому. Эшо внушають имъ демоны, дабы какъ нибудь пошущишь пламень сердца швоего. Ибо еспь ли они не вовсе ошпановлять швою рѣшимость, шо безъ сомнѣнія ослаблять и обезсилять ее.

7. Видя, чшо шы мужеспвенъ и непреклоненъ ни къ какимъ сладошямъ жизни, демоны будшо бы къ сосшраданію преклоняють швоихъ родшвенниковъ, засшавляя ихъ плакать и рыдать о шебѣ въ глазахъ швоихъ. Но шо за подлинно знай, чшо когда шы будешь непреклоненъ и въ шѣхъ же ошпанешься мысляхъ; шогда увидишь, чшо и они на шебя возъярящя и вдругъ воспылають ненавистію и, какъ опъ врага,

стануть отвращаться отъ нея, и сморщивъ на себя не захоплять.

8. Видя негодование на себя родителей, братьевъ и друзей своихъ, смѣйся надъ демономъ, кошорый шакъ многообразно ухищряется противъ тебя. Но между тѣмъ съ болязнію и съ великою поспѣшностію уштранись, и прилѣжно моли Бога, чшобы скорѣе достигнуть тебѣ до приспани благаго Ошца, въ кошорой бы Онъ успокоилъ уштруденную и обремененную душу твою. Ибо на морѣ жизни сей много случаевъ къ бѣдшвію и совершенной погибели.

9. Кто хочешъ возненавидѣть міръ, шощь во глубинѣ души долженъ имѣть любовь къ Богу и непрестанно помнишь о Немъ. Пшелику ничшо болѣе сего не содѣйствуетъ къ шому, чшобъ оставишь все съ радостію и бросишь какъ умешы.

10. Вовсе не желай ошаваться въ міръ, ни по основательнымъ ни по неосновательнымъ причинамъ: но какъ скоро призванъ будешь, шощчасъ послушайся. Ибо ничшо

шакъ не пріятно Богу, какъ гошовность наша. Лучше скорое послушаніе съ недоспашками, нежели медленность съ великимъ богащспвомъ.

11. Еспыли мѣръ и все въ мѣрѣ преходишь, а единъ Богъ неплѣненъ и безсмертенъ, шо радуйшеса шѣ, кошорые для Него оспавили плѣнное. Тлѣнно же еспѣ не шолько богащспво и деньги, но и всякое удовольствіе и наслажденіе грѣховное. Только заповѣди Божіи супѣ свѣшѣ и жизнь: всѣ шакъ называющѣ ихѣ.

12. Братъ! еспыли шы почувспвоваль горячее расположеніе и прибѣгъ въ обищель, или къ опцу духовному; шо, хопя бы и позволена шебѣ была опѣ него, или опѣ подвизающихся съ шобою брашьевь, для нѣкого упѣшенія баня, или особенная пища, или шныя удовольствія, не принимай сіе; но всегда гошовъ будѣ къ посту, къ шерпѣнію непріятностей, къ крайнему воздержанію, шакъ что ежели получишь позволеніе опѣ опца швоего въ Господѣ, приняшь оное упѣшеніе, окажешся ему послушнымъ и въ шомѣ.

не поступишь по собственной волѣ; а гдѣмъ, что ты не съ радостію принялъ шо, чего по своей волѣ не сталъ бы дѣлать, душѣ своей доставишь пользу. Соблюдая сіе, будешь всегда и во всемъ послѣдникъ и воздержникъ, и собственной воли вовсе опрекшійся. Сверхъ сего соблюдеши неугасшимъ пламенное расположеніе сердца своего, кошорое понуждаешь себя все презирашь.

13. Когда демоны, сдѣлавъ съ своей стороны все, не возмогушь поколебать или оспаривать Богоугоднаго нашего намѣренія, тогда подходящъ они къ лицемѣрно набожнымъ, и посредствомъ ихъ покушающа положить препоны подвижникамъ. Сперва они, какъбы любовію и состраданіемъ побуждаются, убѣждающъ подвижниковъ, сколько нибудь дашь успокоенія гдѣлу, дабы, говорящъ они, не ослабѣло гдѣло и не впало въ уныніе; потомъ призывающъ ихъ въ бесполезныя бесѣды, чтобы шерящъ въ нихъ цѣлыя дни. Еслили кто изъ усердныхъ подвижниковъ послушаетъ ихъ, и уподобится имъ, шо сами же они насмѣюща надъ его погибелію. Еслили же кто не склоняется на слова ихъ,

но опъ всего усхраняешся, и ведешъ себя скромно, не дерзко; шо они начнушь его ненавидѣшь и всѣ средства употребляшь, чтобы и изъ обители выгнашь его. Поелику поспыдное щеславие не шерпитъ видѣшь предъ собою похваляемаго смиренія.

14. Досадно щеславному, когда онъ видѣшь, что смиренный человекъ проливаетъ слезы и двоякую получаетъ себѣ пользу: одну, что Бога на милость оными преклоняетъ, другую, что и людей не хощя возбуждаетъ къ похвалѣ.

15. Послѣ того, какъ ты всего себя предашь духовному своему опцу, знай, что все швое сдѣлалось чужимъ, и люди и вещи и деньги; безъ него не рѣшайся ни дѣлать, ни предпринимаешь что либо съ ними. Да и не проси у него ни малой вещи, ни большой, развѣ самъ онъ по своему произволу или прикажетъ что взять шебѣ, или собственноручно дастъ шебѣ.

16. Безъ опца швоего по Богъ не подавай милоспшны изъ шѣхъ денегъ, какія

шы принесъ съ собою. Да и нисколько не бери ихъ у него даже чрезъ посредника. Ибо лучше тебѣ бытъ и слышь нищимъ и спранникомъ, нежели сыпашъ деньги или давашъ убогимъ, при первомъ всшупленіи въ обитель. Съ чистюю вѣрою все ошдай въ руки духовнаго ошца, какъ въ руки Божіи.

17. И воды напишья не проси, хопя бышы и сгараль опъ жажды, пока самъ собою не позволишь тебѣ духовный швой ошець. Томи самаго себя, и дѣлай себѣ насиліе, вѣруя и самъ въ себѣ разсуждая, что ешпи ли хошешъ Богъ и шы споишь шого, чтообъ дали тебѣ пишь, шо безъ сомнѣнія опкроешъ онъ опцу швоему и сей скажешъ тебѣ: пей. И шогда пей съ чистюю совѣспию, хопя бы шо случилось и не во время.

18. Нѣкто на опынѣ снискавшій духовную пользу и имѣющій швердую вѣру, швѣшельшвуяся Богомъ въ истинѣ словъ своихъ, сказывалъ: я положилъ самъ себѣ за правило никогда не просишь у ошца моего ни вѣшь, ни пишь, и опнюдь ничего не предпринимашъ безъ него, пока Богъ не ош-

кроетъ ему, и онъ не прикажешь мнѣ. И при всемъ эпомъ, говорилъ онъ, я никогда не погрѣшилъ въ моемъ правилѣ.

19. Кто имѣетъ живое довѣріе къ отцу своему по Богъ, тогда, взирая на него, думаешь, что взираешь на самаго Христа, и съ нимъ ли будучи, или слѣдуя за нимъ, твердо вѣруешь, что онъ со Христомъ находится и за Христомъ слѣдуетъ. Таковой никогда не пожелаетъ бесѣдовать съ кѣмъ либо другимъ, не предпочтетъ ни чего мірскаго тому, чтобы помнить о Немъ и любить Его. Но что болѣе или полезнѣе въ настоящей и въ будущей жизни, какъ быть со Христомъ? и что прекраснѣе или сладостнѣе лицезрѣнія Его? Если же и бесѣдовать съ Нимъ удостоишься кто, то изъ сей бесѣды почерпаетъ жизнь вѣчную.

20. Кто съ сердечнымъ расположеніемъ любитъ злословящихъ Его, или обижающихъ и что нибудь у него отрицающихъ, и за нихъ молился; тогда въ краткое время восходитъ на высокую степень. Сіе, происходя въ чувствѣ сердца, повергаетъ мыслящую

силу въ бездну смиренія и въ источникъ слезъ, въ кошорыхъ попопллешся шройспвенная сила души; а между шѣмъ возносишь умъ на небо безспраснїа и дѣлаешъ его способнымъ къ созерцанїамъ, и, давая вкусишь ему шамошнихъ сладосшей, доводишь его до шого, что онъ все въ настошщей жизни считаешъ за умешы, даже и самую пишу и пиши не съ сладосшию, и не часно принимаешъ.

21. Подвижникъ долженъ спарашься, чтобы не шолько удаляшся худыхъ дѣлъ, но бышь свободнымъ и отъ прошивныхъ желанїй и мыслей, а занимашся всегда душеполозными и духовными размышленїями, дабы шакимъ образомъ не имѣшь заботы о жишейскомъ.

22. Какъ обнажившїй все свое шѣло есшь ли на глазахъ будешъ имѣшь покрывало и не захочешъ снлшь онаго и сбросишь, шю не можешъ, при одной нагошѣ прочихъ часней шѣла, видѣшь свѣтъ: шакъ и шопль, кшо презрѣль всѣ вещи и богатштво и оншшалъ отъ самыхъ страсней, есшьли пришомъ не освободишь душевнаго ока своего

опть помышленія о жишейскомъ и опть худыхъ мыслей, никогда не увидишь умнаго свѣша, Господа нашего Исуса Христа и Бога.

23. Чшо покрывало для глазъ, шо мірскія мысли и жишейскія помышленія для ума, ока души. Пока онъ оспаюшся, дополь не можемъ видѣшь, а какъ скоро сняшы будущъ памяшованіемъ о смерти, шо ясно увидимъ свѣшь истинный, кошорый *просвѣщаетъ вєякаго теловѣка идущаго въ горній мірѣ.*

24. Кшо слѣпъ опть рожденія, шопть не уразумѣешь и не повѣришь написанному нами: но кшо одаренъ зрѣніемъ, шопть самъ скажешъ, чшо слова наши истинны.

25. Видящій чувспенными очами знаешъ, когда ночь, когда день, а слѣпой ни шого ни другаго не знаешъ. Такъ духовно прозрѣвшій, и видящій мысленными очами, узрѣвъ истинный и неприсшупный свѣшь, какъ скоро опть небреженія обратишся къ прежней слѣпошѣ и лишишся свѣша, весь

ма ощутишельно почувствуесть его лишеніе, и узнаесть, опъ чего сіе случилось. А кпо слѣпъ опъ рожденія, шопъ ни по опъшу, ни по дѣйствію не знаесть сего, а шолько по наслышкѣ услышишь и научишься шому, чего никогда не видѣлъ; и будетъ разскаывать другимъ, что слышалъ, между тѣмъ какъ ни самъ онъ, ни слушающіе его не знаютъ, о чемъ они говорятъ между собою.

26. Не возможно вмѣстѣ и плошь прещашъ брашнами, и духъ уладашъ духовными Божественными красошами. По шой мѣрѣ, какъ будетъ кпо угодашь чреву, лишишь себя созерцанія оныхъ красопъ; по мѣрѣ же изнуренія шѣла спанеешь насыщашься и духовною пищею и ушѣшеніемъ.

27. Ошавимъ все земное, не шолько богатштво и злато и все нужное для жизни, но и желаніе оныхъ совершенно изгонимъ изъ душъ своихъ. Возненавидимъ не шолько удовольствія шѣла, но и скопскія движенія его и пошчимся умершвишь его шрудами. Поелику посредшвомъ шѣла дѣйствуюшь и совершающа всѣ чувственныя пожеланія.

Когда оно живо, тогда по необходимости мертва душа наша и неудобопреклонна къ Божественнымъ заповѣдямъ, или даже и все непреклонна.

28. Какъ пламень всегда спремишся вверхъ, и наипачѣ когда спанешъ прогашъ шо вещество, которое горитъ: такъ и сердце щеславнаго не можешъ унижашся. Но какъ скоро скажешъ ему что нибудь къ его пользѣ, шо онъ болѣе и болѣе возносишся. Еспли обличаюшъ его, или наспавляюшъ, шо онъ сильно прошиворѣчишъ. Еспли же хваляшъ и умоляюшъ, шо до безумія надмеваешся.

29. Человѣкъ, копорый усиливается прекословишъ, еспь самъ для себя мечь съ обѣихъ споронъ оспрый; онъ самъ не зная умерщвляешъ свою душу и удалешъ ее ошъ жизни вѣчной.

30. Прекословящій подобень измѣннику, произвольно переходящему на спорону враговъ своего Государя. Прекословіе еспь уда, на коей приманка самооправданіе. Имъ-

шо обманываясь мы проглашиваемъ самую уду. грѣха. По сему обыкновенно бѣдную душу уловляють злые духи за языкъ и горшань, и иногда поднимають ее на высоту гордосши, иногда погружаютъ въ бездну грѣха, и такимъ образомъ она съ падшими съ неба осуждается.

31. Кто будучи безчестимъ или обижаемъ отъ другихъ, сильно скорбитъ въ сердцѣ, шопъ изъ шого долженъ познашь, что онъ внутрь себя носитъ дрежняго змїя. Ешпли съ молчанїемъ перенесетъ обиду, или съ глубокимъ смиренїемъ отвѣчалъ будешь обидящему, шо онъ шѣмъ ослабилъ и сокрушилъ сего змїя. Ешпль же съ досадою спанешъ прошиворѣчишь и говоришь будешь съ дерзосшїю, шо шѣмъ далъ силу змїю излишь ядъ въ сердце его, и немилосердо пожиратъ всю его внутренность; шакъ что съ сихъ поръ онъ ежедневно усиливаясь пожиратъ весь успѣхъ въ добрѣ и крѣпосшь несчастной души его; и человекъ шогда живешъ шолько для грѣха, а вовсе мершвъ для правды.

32. Когда захочешь опречься опъ всего и научишься жить по Евангелію, по не повѣрай себя неопытному и зараженному спраспъми наставнику, чпобъ вмѣсто Евангельской жизни не научишься дьявольской. Поелику опъ хорошихъ учипелей хорошему и научишься, а опъ худыхъ худому, равно какъ опъ худыхъ сѣмень вѣрно будешъ худая и жашва.

33. Молитвами и слезами проси Бога, чптобы Онъ послалъ тебѣ пушеводителя не зараженнаго спраспъми, и свяшаго. И самъ изслѣдывай Божешественное Писаніе, а наипаче касашціяся до дѣяшельности писанія Свяшыхъ Опцевъ, дабы, сравнивая съ ними предлагаемое тебѣ опъ наставника и наспоятеля учение и жилие, какъ въ зеркалѣ могъ шы видѣшь и распознавать его, и чпто согласно съ Писаніемъ принимать къ сердцу и содержать въ умѣ, а чпто подложно и несогласно, по опличать и опвергать, чптобы не быть въ обманѣ. Знай, чпто обманщиковъ и лжеучишелей много въ нынѣшнія времена.

34. Всякъ шопъ обманщикъ, кпто, самъ ничего не видя, берешся бышь пушеводише-

лемь другихъ, и послѣдующихъ ему ввергаешъ въ бездну погибели по слову Господа: *слѣпой, естли поведетъ слѣпаго, то оба упадутъ въ яму.* Матт. 15, 14.

35. Кпо слѣпъ въ одномъ, пошь весь слѣпъ и во всемъ; а кпо можешъ видѣшь одно, пошь можешъ видѣшь все. Хопя онъ не смопришь на все видимое, однако можешъ видѣшь все, можешъ шакже и удалиться опъ видимаго. Такъ кпо находипся и видишь въ Богъ, видишь все; но и находясь среди всего, онъ можешъ не видѣшь ничего. Видящій въ семъ одномъ и чрезъ сего одного видишь и самаго себя и все, но сокрывшись въ немъ, можешъ ничего не видѣшь.

36. Кпо во внушреннемъ разумномъ и умномъ челоувкѣ ощушительнo и опытно не облeкся во образъ Господа нашего Иисуса Христа, небеснаго челоувка и Бога, пошь есть шолько *плоть и кровь*, и посредствомъ словъ не можешъ переняшь чувствованія духовной славы. Такъ какъ и слѣпые опъ рожденія посредствомъ однихъ словъ не могушь познашь солнечнаго свѣща.

*

37. Слышадцїй шакимъ образомъ и видящїй и чувствующїй, знаетъ силу словъ сихъ, шакъ какъ онъ уже носить на себѣ образъ Небеснаго, и пришелъ въ зрѣлость мужа, въ мѣру полнаго возраста Христова. Ефес. 4, 13. И находясь въ шакомъ состояніи, можеть хорошо руководствовать спадо Божіе по пущи заповѣдей Божїихъ. Но кто не знаетъ сего и не шакоевъ, шопъ очевидно не имѣеть у себя душевныхъ чувствъ проясненныхъ и здоровыхъ. Ему гораздо лучше самому бытъ подъ руководствомъ, нежели водить другихъ съ опасностїю.

38. Кто на своего наставника и пушеводителя смодрилъ какъ на Бога, шопъ не можеть прекословить. Есльи же онъ думаетъ и говоритъ, что онъ и шо и другое имѣеть, шо пусть знаетъ, что онъ обманывается. Ибо онъ не знаетъ, какое преданные Богу имѣють расположеніе къ Богу.

39. Кто вѣруеть, что въ рукѣ пасыря его находится и жизнь и смершь его, шопъ никогда не спанеть прошиворѣчь.

Отъ невѣдѣнія сего раждается прекословіе, кошорое причиняетъ уму вѣчную смерць.

40. До выслушанія опредѣленія виновному можно еще говоришь о дѣлѣ своемъ предъ судією въ защищеніе себя. Но по изслѣдованіи дѣла и опредѣленіи отъ судіи онъ ни въ чемъ уже не прекословишь исполнишелямъ казни, ни въ маломъ ни въ большемъ,

41. Равнымъ образомъ Монаху прежде входа въ сіе судилище и отккрытія сердечныхъ шайнь своихъ, можно нѣкопорымъ образомъ прекословишь, шо по невѣдѣнію, шо и съ намѣреніемъ ушайшь свои поступки. Но послѣ отккрытія мыслей и чистосердечнаго признанія, не можно ему прекословишь предъ судією по Богъ и начальникомъ своимъ, хошя бы шо вело къ смерпи. Ибо Монахъ лишь шолько вошелъ въ сіе судилище, и обнаружилъ сокровенности сердца своего; шо въ самомъ началѣ удосповѣряетъ, еспшли онъ хошя мало имѣетъ познанія, чшо онъ достоинъ безчисленныхъ смерпей, и вѣруетъ, чшо своимъ послушаніемъ и смиреніемъ можешь освободиться отъ всякаго

наказанія и мученія, ешьли шолько во всей шочности уразумѣль сію шайну.

42. Кто неизгладимо хранишь сіе въ умѣ своемъ, шопъ никогда не огорчишь въ сердцѣ, ешьли его насшавляющъ, или вразумляющъ, или обличающъ. Ибо подверженный шаковому злу, шо ешь, навьку прекословишь и недовѣряшь своему духовному ошцу и насшавнику, еще въ ссей жизни жалкимъ образомъ спремьшя въ ровъ и въ бездну ада, и дѣлаешя жилищемъ сашаны и всей его нечистой силы, какъ невѣрный и сынъ погибели.

43. Умоляю шебя, послушникъ, непрерывно имѣшь сіе въ мысляхъ своихъ, и всемѣрно спарашься, шшобы не подпашь вышесказаннымъ адскимъ порокамъ, но всякой день пламенною душею просишь Бога и говоришь: Боже и Господи всѣхъ шварей, имѣющій власшь надъ всякимъ дыханіемъ и жизнью, Ты одинъ можешъ исцѣлишь меня, услыши моленіе несчастнаго, и наипіемъ Свяшаго Твоего Духа умершви гнѣздящагося во мнѣ змя, и дай мнѣ бѣдному и ни-

какой добродѣтели не имѣющему, упасть со слезами къ ногамъ святаго отца моего, и преклони свящую душу его къ состраданію о мнѣ; и дай, Господи, смиреніе сердцу моему и мысли, какія свойственны грѣшнику, обѣщавшемуся каяться предъ Тобою, и не оставь вовсе души, копорая однажды Тебѣ обрекла себя и исповѣдала, и вмѣсто всего міра избрала Тебя и выше всего поставила. Ты знаешь, Господи, что я желаю спасенія, не смотря на то, что порочная привычка моя ставитъ мнѣ препопу. Но Тебѣ, Владыко, возможно все, что невозможно людямъ.

44. Тѣ, копорые во храмъ благочестія, со страхомъ и препетомъ положили швердое основаніе вѣры и надежды, и на каменіи послушанія духовнымъ отцамъ непоколебимо поставили ноги свои и, какъ изъ Божіихъ успѣ, слушающъ предписываемое сими отцами, и на семъ основаніи послушанія, безъ всякаго сомнѣнія, назидаютъ себя въ смиреніи души, скоро успѣютъ въ добродѣтели. И успѣютъ въ великой и первой оной добродѣтели, въ самоотреченіи. Целомъ

ку послушать до чужой, а не по своей воле, не только составляешь отречение отъ собственной души, но и умерщвление себя для всего вообще міра.

45. Кто прекословилъ своему духовному отцу, о помъ радуяся злые духи; а о смиряющемся даже до смерти чюдяся Ангелы. Ибо онъ дѣлаешь дѣло Божіе уподобляясь Сыну Божію, который послушенъ былъ Отцу своему до смерти, и смерти крестной.

46. Великое и безвременное сокрушение сердца омрачаетъ и возмущаетъ умъ, изгоняетъ изъ души чистую молитву и умиление, и производитъ въ ней сердечную болѣзнь, а пошомъ ожесточение и крайнее ослѣпление; а посредствомъ сего демоны въ людяхъ по духу живущихъ производяшь опчаяніе.

47. Когда сіе встрѣшитъ ся съ шобою, Монахъ, и ты будешь чувствоватъ въ душѣ своей великую ревность и желаніе бытъ совершеннымъ, пакъ что желалъ бы ты всякую заповѣдь Божію исполнить, и даже

въ праздномъ словѣ не прѣупишь, не погрѣшишь, и ни въ чемъ не опспашь опъ древнихъ свяпыхъ мужей, ни въ дѣяшельности, ни въ познаніяхъ, ни въ созерцаніи, но между шѣмъ будешь дѣлашь себѣ препяспвія со спороны врага, сѣющаго плевелы унынія, и не допускающаго до шакой высопы свяпоспи, ибо онъ будеть внушашь шебѣ помыслы унынія, и говоришь: не можно шебѣ спаспсь среди міра и сохранишь не упустишельно всѣ заповѣди Божіи: погда шы сядь въ какомъ нибудь углу обипели, войди въ себя, собери свои мысли, дай душѣ швоей добрый совѣшь, и скажи ей: *то чны-ваешь, душа моя, и то слыщаешься? Уповай на Бога, ибо я исповѣдаю, то спасеніе лица моего не дѣла мои, но Богъ мой.* Псал. 41, 6. Кшо дѣлами закона оправдпсь? *Не оправдается предѣ Тобю, Господи, ни одинѣ живущій.* Псал: 142, 2. Но вѣруя въ самага Бога моего я надѣюсь спаспсь даромъ, по неизреченному Его милосердію. Опойди опъ меня, сапана! Господу Богу моему поклоняюся, и Ему съ самой юности моей служу. Онъ можешь спаспсь меня по одной своей милоспи. Удались опъ

меня! Да воспретитъ шебъ Богъ, который создалъ меня по образу и по подобію своему.

48. Богъ ничего другаго опъ насъ чело- вѣковъ не пребуешъ, какъ шолько, чшобы мы не грѣшили. А сіе не ешъ дѣло закона, но строгое сохраненіе образа Божія и выш- няго достоинства. Въ шакомъ-шо находясь еосполянн по ешеству, и нося на себѣ свѣплую одежду Духа, въ Богѣ пребываемъ, и Онъ въ насъ; при шомъ по усвоенію на- зываемся богами и сынами Божиими, имѣя на себѣ печать свѣша вѣдннн Божія.

49. Безпечность и шяжешъ шѣла опъ лѣнннн и небреженія, переходя къ душѣ, уклоняющъ ее опъ исполненія обыкновен- наго правила, и производящъ шѣму въ мыс- ляхъ и унынн, опъ чего вкрадывающъ въ сердце помыслы боязливости и богохульш- ва, шакъ чшо искушаемый духомъ безпеч- ности не можешъ войти и въ обыкновен- ное мѣсто молитвы, но совершенно нера- дитъ о ней, и о Создатель вселенныя мы- слишъ несообразно съ здравымъ разсудкомъ. Почему зная причину, и зная опкуда сіе

произошло, скорѣ войди въ обыкновенное мѣсто молитвы швоей, и повергнись предъ челоуколюбивымъ Богомъ, съ сердечными воздыханіями, въ скорби и слезахъ молись объ освобожденіи себя отъ тяжести безпечности и худыхъ помысловъ. Еслии такимъ образомъ будешь усиленно спучашься, скоро дана тебѣ будешь свобода.

50. Кто имѣетъ чистое сердце, тотъ побѣдилъ боязливостъ; а кто еще очищаетъ его, тотъ иногда преодоуваетъ ее, а иногда самъ отъ ней преодоувается. Кто же вовсе не подвизается, тотъ или совершенно безчувственъ, и предавшись спраспямъ и злымъ духамъ, сверхъ щцеславія, зараженъ еще высокоуміемъ, и будучи ничто почищаетъ себя чемъ - то, или уже давно рабъ и невольникъ боязливости, препещетъ какъ дитя по уму, и спрашится спраха шамъ, гдѣ нѣтъ спраха и боязни для боящихся Господа.

51. Кто боится Господа, тотъ не боится ни покушеній демоновъ, ни безсильныхъ нападений ихъ, ни угрозъ отъ злыхъ людей. Но будучи весь, какъ пламень какой, или го-

рядцій огонь, днемъ и ночью ходя по непроходимымъ и мрачнымъ мѣстамъ, онъ прогоняешъ демоновъ. Не онъ ошъ нихъ, а они ошъ него бѣгушъ, чшобъ не сожегъ ихъ исходящій ошъ него пламенный лучъ Божественнаго огня.

52. Кшо ходишъ въ страхъ Божіемъ, шощъ, обращаясь среди злыхъ людей, ничего не боишся: онъ внутрь себя имѣешъ страхъ Божій и носишъ непобѣдимое оружіе вѣры. Съ симъ - шо оружіемъ онъ силенъ и можешъ дѣлать все, и даже шо, чшо для многихъ кажется шруднымъ и невозможнымъ. Какъ исполинъ среди обезьянъ, или какъ рыкающій левъ среди псовъ и лисиць, онъ швердо надѣешся на Господа. Твердошю своего духа поражаетъ онъ ихъ, и устрашаетъ, подѣмля на нихъ слово премудрости, какъ желѣзный жезлъ.

53. Не шолько безмолвствующій или подчиненный, но и Игумень, начальствующій надъ многими, и самый даже пекущійся о шрапезахъ, долженъ бышъ удалень ошъ зашпливости, шо ешъ, непременно долженъ бышъ свободень ошъ всего жишейска-

го. Ибо еспьли мы будемъ забопливы, по сдѣлаемся пресшупниками заповѣди Божіей, кошорая говоришь: *не заботьтесь душою вашею, то валѣ вѣсть, или то пить, или во то одѣться. Потому что всего сего ищутъ лзытники.* Матт. 6, 31. 32. И въ другомъ мѣспѣ говоришь: *смотрите за собою, тобы сердца ваши не отягались оббяденіемъ и пѣнствомъ, и заботами житейскими.* Лук. 21, 34.

54. У кого мысли заняпы житейскими предмешами, пошь не свободень. Ибо онъ связанъ забопливоспію и порабочень, хошя бы по для самага себя онъ забошился, хошя бы для другихъ. Свободный опъ житейскихъ предмешовъ ни для самага себя, ни для другихъ не забошился житейски, хошя бы по случилось ему бышь Епископомъ, хошя бы Дѣякономъ, хошя бы Игуменомъ. Впрочемъ и не будепъ онъ празденъ, и не оставишь безъ вниманія ничего и самага неважнаго и малѣйшаго, но дѣлая все и совершая для Бога, во всякомъ случаѣ и во всей жизни будепъ дѣйствовашь безъ забопливоспи.

55. Не разрушай собственнаго своего дома, въ намѣреніи спрости домъ ближняго. Смотри, какъ это трудно и не удобно. Рѣшаясь на сіе, бойся, чптобъ и своего дома не разорить, и не пошеряшь силъ, поспрости домъ ближняго.

56. Еслии ты не имѣешь совершеннаго равнодушія къ предметамъ жипейскимъ и къ деньгамъ, то не желай, чптобы вручено тебѣ было распоряженіе имуществомъ, дабы не прельстишься имъ, и вмѣсто награды за службу, не подпасъ тебѣ наказанію, какъ вору и святопапцу. Еслии же Наспоашелемъ принужденъ будешь прінять управленіе: то въ дѣлахъ управленія будь, какъ огонь горящій; и худыя мысли прогоняя исповѣданіемъ и покаяніемъ, сохранишь себя невредимымъ молитвами Наспоашеля.

57. Кто самъ не сдѣлался безспрашнымъ, шопъ не знаетъ, еспъ ли безспрашніе, да и не вѣришь, чптобы кто нибудь былъ шакой на землѣ. Ибо возможно ли, чптобъ не опрекшійся прежде самаго себя, и съ гошовностію не пролившій крови сво-

ей для сей, поистинѣ, блаженной жизни, могъ подумать о другомъ, что онъ сдѣлалъ се для снисканія безспрастія? Равно и шопть, кто думаетъ о себѣ, что имѣетъ Духа Святаго, не имѣя Его, никакъ не вѣришь, когда слышишь, что оказываются дѣйствія Его въ имѣющихъ Духа Святаго; и что ешь и въ нынѣшнее время шакой, въ коемъ дѣйствуешь и управляешь Духъ Божій, подобно какъ въ Апостолахъ Христовыхъ и прочихъ древнихъ Святыхъ, или шакой, кто явственна и въ полномъ ощущеніи видѣлъ се. Ибо каждый по собственному состоянію судитъ и о другихъ, каковъ кто, хорошъ ли или худъ.

58. Иное есть безспрастіе души, и иное безспрастіе шѣла. Первое освящаетъ шѣло собственной свѣтлостію и осіяніемъ Духа, а послѣднее само по себѣ ни малой пользы не можетъ доставить имѣющему его.

59. Кого изъ крайней бѣдности возводитъ Государь въ богатое состояніе и знаменитое достоинство, и одѣваетъ его въ свѣтлую одежду, и приказываетъ ему находить-

ся предъ лицомъ своимъ, пошь съ восхищеніемъ смощришь на Государя своего, и какъ благодѣшеля любишь его, и на одежду свою съ удовольствіемъ смощришь, и достоинство свое признаешь, и богатство свое видишь. Такъ и Монахъ, которьй испинно удалился отъ міра и мірскихъ вещей, и пришелъ ко Христу, будучи явно къ Нему призванъ, на высоту духовнаго созерцанія чрезъ исполненіе заповѣдей Божіихъ возведенъ, и самаго Бога непрестанно предъ собою видишь, и сдѣлавшуюся надъ собою перемѣну ясно понимаешь; ибо видишь всегда благодать Духа осіявающую и украшающую его, каковая благодать и одеждою называешься, и царскою порфириою. Или лучше, сія одежда есть самъ Хришошь Господь; ибо вѣрующіе въ Него, въ Него облакаются.

60. Многіе читаютъ Священное Писаніе, и иные слушають, когда его читають. Но не много такихъ, которые правильно могутъ понимать силу и смыслъ читаемаго. Они сказанное въ Священномъ Писаніи иногда вовсе признають не вѣрнымъ, или и превратно толкують. Что говоришься о

наспоящемъ времени, по по ихъ мнѣнію отно-
сится къ будущему; а что о будущемъ
сказано, по принимаютъ за исполнившееся
или сбывающееся. И такимъ образомъ нѣтъ
у нихъ правильнаго сужденія и истиннаго
понятія о дѣлахъ Божественныхъ и чело-
вѣческихъ:

61. Вѣрные на всѣхъ вѣрныхъ должны взи-
рашъ, какъ на одного, и думаешь, что въ каж-
домъ изъ нихъ есть Христосъ, и шакъ должны
быть расположены къ нему любовію, чтобы
гошovy были ошдашь за него жизнь свою.
Ошнюдь мы не должны называшъ, или почи-
шашъ кого либо злымъ, но на всѣхъ смощ-
рѣшъ, какъ на добрыхъ, какъ мы сказали.
Ибо ешшли и видишь шы, что иной под-
вержень спрашямъ, по возненавидь не бра-
ша своего, а спрашпи на него воюющія.
Ешшли видишь, что иной въ рабствѣ у по-
хопей и порочныхъ привычекъ, по шѣмъ
болѣе пожалѣй, дабы и самъ шы не впалъ
въ искушеніе, находясь среди окружающихъ
шебя предметовъ.

62. Кто пришворень по лицемѣрству или
Часть XII. 3

по дѣламъ порочень, или хошя на крашкое время заражень какою нибудь спрасшию, или въ маломъ чемъ опспалъ опш другихъ по небреженію, шого не счишаюшъ наравнѣ съ неповрежденными, но какъ негоднаго и вреднаго опщалаюшъ, дабы въ продолженіе времени не распоргъ онъ узъ, связующихъ опщежишіе, и не произвелъ раздѣленія въ нераздѣльныхъ, и печали въ шѣхъ и другихъ. Идушіе впередъ будушъ печалишся о идущихъ позади, а сіи о шомъ, чшо они опспали опш переднихъ.

63. Какъ, бросивъ земля на пылающій въ печи огонь, пошущаюшъ его, шакъ и жишейскія заботы и всякаго рода пристрастіе къ чему либо и неважному и наималѣйшему охлаждаюшъ разгорѣвшійся уже жаръ сердца.

64. Кто носимъ въ себѣ спрахъ смерши; шопш опш всякой пици и пишия и красивой одежды будешъ опшращашся. Онъ не будешъ вкушашъ съ удовольствіемъ хлѣба и пишъ воды. Онъ . . . . . будешъ шѣлу шолько нужное, сколько доешашочно къ поддержанію жизни, опречешся

опъ собственной воли и сдѣлаешь себя рабомъ всѣхъ касательно послушанія, на него возлагаемаго.

65. Кто изъ страха мученій опдалъ себя въ рабы опцамъ своимъ по Богѣ, шопъ не будетъ избиратьъ шакого послушанія, которое бы облегчало печаль его сердца, или которос бы ослабляло узы сего страха, и не будетъ слушатьъ шѣхъ, которые преклоняють къ шому или дружескимъ, или ласкательнымъ, или повелительнымъ образомъ. Но лучше предпочтешь шакое послушаніе, которое увеличиваетъ печаль, и захочешь шакого, которое опягчаетъ узы, и возлюбить шакое, которое усиливаетъ мученія. И будешь находиться въ сѣмъ состояніи, не ожидая никогда получить свободы. Чаяніе перемѣны облегчаетъ печаль, но сіе бесполезно для искренно кающагося.

66. Всякому начинающему житьъ Богоугодно, полезно имѣть страхъ мученій вѣчныхъ, и раждающуюся опъ него печаль. Кто мечтаетъ начать дѣло безъ сей печали и узъ, шопъ не на песокъ шолько полагаетъ осно-

*

ваніе дѣлъ своихъ, но на воздухъ, и безъ всякаго основанія думаешь соорудить зданіе; что совсѣмъ не возможно. Печаль сія раждаетъ всякую радость, и узы сіи распоргають узы всѣхъ грѣховъ и спрасшей, и мученіе сіе ведешь не на смерть, но въ жизнь вѣчную.

67. Кто не захочетъ уклониться и избѣгнуть печали, раждающей опть спрахъ вѣчнаго мученія, но съ сердечнымъ расположеніемъ приметъ оную, и по мѣрѣ ея спѣснишь себя узами: шопъ скорѣе пройдетъ пушь свой и спанетъ предъ лицемъ Царя царей. Послѣ сего, лишь шолько воззришь онъ, хопя не ясно, на славу Его, шопчасу спадуть съ него узы, и мучительный спрахъ далеко убѣжишь опть него, и печаль въ его сердцѣ превратится въ радость. И опкроется испочникъ, кошорый наружно испочанишь будешь непрестанно ручьями слезы, а внутренно въ душѣ шшину, крошесшь и не изьяснимую сладосшь, шакже мужесиво и гошовносшь, свободно и безосшановочно повиноваться всякой заповѣди Божіей. Сіе для начинающихъ не возможно, для дошедшихъ

до середины свойственна, а для совершенных источник сей дѣлается свѣтомъ, опъ копорого сердце вдругъ превъняется и перераждается.

68. Имѣющій внутри себя свѣтъ Всесвятаго Духа, будучи не въ состояніи снести сіе видѣніе, падаетъ ницъ на землю, восклицаетъ и вопіетъ въ изумленіи и страхѣ, ибо видитъ и чувствуешь въ себѣ нѣчто превышающее природу, слово и понятіе. Онъ бываетъ подобенъ человѣку, у копорого бы какъ нибудь опъ огня загорѣлась внутренность. Будучи сожигаемъ огнемъ и не имѣя возможности снести жженіе, человѣкъ сей спановицца какъ бы внѣ себя, и самъ собою владѣть не можеть. Огонь, слезами непрерывно заливаемый и погашаемый, сильнѣе прежняго разжигаетъ желаніе, и попому онъ обильно проливаетъ слезы, и такимъ образомъ изліаніемъ оныхъ, какъ бы обмываясь, свѣтлѣе блискаетъ. Когда же вовсе разгорѣвшись сдѣлается щолько свѣтъ, тогда исполняется слово сіе: Богъ съ богами соединяется и познается ими, и припомъ, можеть бышь, щолько, сколько уже

съ совокупляющимися соединился, и познавшимъ ошкрылся.

69. Прежде съшванія и слезъ, пустьъ ни кшо пустьими словами насъ не обольщаешъ, и сами себя не будемъ обманывашъ въ успѣхъ благочестія. Нѣсть въ насъ покаянія, ни истиннаго раскаянія, ни спреха Божія въ сердцахъ нашихъ, и мы не познали еще самихъ себя, и душа наша еще не проникнула чувствованіемъ будущаго суда и вѣчныхъ мученій. Ибо еспли бы мы знали себя и снискали оныя добродѣтели и проникнушы ими были, шо и слезы пошчасъ проливали бы. А безъ слезъ ни жестокость сердца нашего смягчиться не можешъ, ни душа наша не снищепъ духовнаго смиренія, ни смиренными сдѣлашся не возымѣемъ силъ. Но кшо шакъ себя не успроилъ, пошъ не можешъ соединиться съ Духомъ Свяшымъ; а не соединившись съ Нимъ чистотою, не можешъ посшавить себя и въ созерцаніе и познаніе Бога, и недосшомнъ шайнспвенно изучашся добродѣтелямъ смиренія.

70. Кшо носишъ на себѣ видъ добродѣ-

шеди и по наружности кажутся шакимъ, а во внутреннемъ челоуѣкѣ совсѣмъ иной, и наполненъ, можешъ быть, неправды, зависши, ненависти и гнуснаго сладоспрасція, шакихъ многіе, имѣя неочищенное око души и не могши узнавать ихъ по плодамъ ихъ, почишають за безспрасныхъ и свяшыхъ. А провождающихъ жизнь въ набожности, добродѣтели и просшотѣ сердца, шакихъ, кошорые дѣйствительнo свяшы, починають наравнѣ съ прочими людьми, и, пренебрегая ихъ, оспавляютъ безъ вниманія и за ничшо почишають.

71. Таковыя говоруна и хвасшливаго принають за челоуѣка назидательнаго и духовнаго, а молчаливаго и оберегающагося пущыхъ словъ вазываютъ невѣждою и безгласнымъ.

72. Кто по внушенію Духа Свяшаго говоритъ, шого надменные и гордосцію дѣвольскою зараженныя опврацаются, какъ надменнаго и гордаго; ибо слова его шюлько поражаютъ ихъ, а не доходящъ до сердца. А кто вишневашо говоритъ ошъ себя и

опшъ учености, шого, хошя онъ и онгъ сво-
его спасенія далекъ, чрезмърно хвляшъ и
слушаютъ. И шакимъ образомъ нѣшъ меж-
ду нами ни одного, кшо бы могъ справедли-
во и надлежащимъ образомъ разсудитъ и
увидѣть истину,

73. Блаженны, говоритъ Богъ, *чистые
сердцель, ибо они узрѣли Бога.* (Матт. 5, 8.)
Сердце же сдѣлашъ чистымъ не одна мо-
жетъ добродѣтель, не двѣ, не десятъ, но,
шакъ сказаъ, всѣ вмѣстѣ, какъ бы она бы-
на одна, и въ полной мѣрѣ совершена. Но при
всемъ шомъ не могутъ сдѣлашъ сердце чистымъ
однѣ добродѣтели безъ содѣйствія и
присущствія Духа Свяшаго. Ибо какъ ку-
нецъ, хошя искусство свое выказываетъ по-
средствомъ орудій, но безъ дѣйствія огня ни-
чего работащъ не можетъ: шакъ и чело-
вѣкъ все дѣлаешъ, и добродѣтели свои упо-
требляешъ вмѣсто орудій, но безъ духовна-
го огня онъ не дѣйствительны и бесполез-
ны, ибо не очищаютъ нечистоты и сквер-
ны душевной.

74. **Посредствомъ свашаго крещенія мы по-**

лучаемъ прощеніе грѣховъ, и освобождаемся отъ прежняго проклятія, и освящаемся присушствіемъ Свяшаго Духа, но совершенную благодать, о которой оказано въ сихъ словахъ: *всегда въ нихъ и буду ходить*, (2 Кор. 6, 16.) не тогда мы получаемъ. Сіе принадлежитъ только швердымъ въ вѣрѣ и доказывающимъ ее на дѣлахъ. Есшлы послѣ крещенія мы предадимся худымъ и поспыднымъ дѣламъ; то вовсе шеряемъ сіе освященіе. Но поканіемъ, исповѣдію и слезами, по мѣрѣ ихъ получаемъ прощеніе въ прежнихъ грѣхахъ, а вмѣстѣ съ шѣмъ освященіе и благодать свыше.

75. Поканіемъ омывается скверна пороковъ и попомъ сообщаешся Духъ Свяшый; однако не просто, но по мѣрѣ вѣры, расположенія и смиренія кающихся отъ всей души, и припомъ тогда, когда они получаютъ совершенное прощеніе грѣховъ отъ отца и восприемника. Для сего хорошо каждодневно приносишь поканіе, по заповѣди Божіей. Ибо слова: *покайтесь, приблизилось царствіе небесное*, показывающъ, что сіе дѣйствованіе наше не должно ограничивашся.

76. Благодать Всесвятаго Духа уневѣсшившимся Христу душамъ даешся, какъ залогъ обрученія. И какъ безъ обрученія невѣспа не увѣрена, что она сочешается нѣкогда съ женихомъ: такъ и душа не имѣеть еще швердой увѣренности, что она во вѣки будетъ жить съ Господомъ своимъ и Богомъ, и сочешается съ Нимъ таинственнo и неизреченно, и узришь неприсшупную красоту Его, ешьли не примешъ залога благодати Его и не ощушишь его въ самой себѣ.

77. Бумаги договорныя не суть вѣрный залогъ обрученія, ешьли онѣ не подписаны вѣрными свидѣтелями: такимъ же образомъ не лзя увѣришься, что душа озарилась благодатию, пока она не исполняеть заповѣдей и не имѣеть добродѣтелей. Поелику, что въ условіяхъ свидѣтели, то при духовномъ обрученіи исполненіе заповѣдей и добродѣтели. Посредствомъ ихъ вполнѣ получаешь все согласно съ поручительствомъ всякъ изъ хотящихъ спасшися.

78. Сперва исполненіемъ заповѣдей какъ бы условія пищутся, пошомъ добродѣтель-

ми какъ бы печать прикладывается и дѣлается подпись, и попомъ уже женихъ—Хришось невѣспѣ—душѣ даешь перстень свой, шо ешь, залогъ Духа.

79. Какъ невѣспа прежде брака опъ жениха получаетъ шолько залогъ, а вѣрно обѣщанное по условію, и подарки она надѣшся получишь послѣ брака: шакъ и невѣспа, церковь вѣрныхъ и душа каждаго изъ насъ, сперва получаетъ опъ жениха своего Христа шолько залогъ Духа: а блага вѣчныя и царство небесное надѣшся получишь по опшесшвиіи опсюда, будучи увѣрлема въ шомъ залогомъ Духа, кошорый предшавляетъ ей оныя какъ въ зеркалѣ, и подшверждаетъ условія ея съ Владыкою ея и Богомъ.

80. Ешшлыбы невѣспа видя, что женихъ медлитъ въ оплучкѣ, или занимаешься другими дѣлами, и бракъ оплагаетъ на долго, огорчившись шѣмъ презрѣла любовь его, и договорную бумагу или замарала бы, или разорвала; шо шопчасъ лишилась бы всего, чего ожидала опъ жениха: шакъ обыкновенно бываешь и съ душою. Ешшлы кшо изъ под-

вижниковъ скажешъ: доколѣ мнѣ спрдашь? и въ слѣдъ за симъ пренебрежешъ иноческіе шруды и подвиги, и небреженіемъ о заповѣдяхъ и оспавленіемъ непреспаннаго поканія, какъ бы замараешъ, разорвешъ условія; шо пошчасъ совершенно лишаешся и залога, и шого, чего ошъ Бога ожидалъ.

81. Ешъли невѣспа вмѣсто обрученнаго ей жениха, полюбишъ другаго, и явно или шайно будешъ съ нимъ жить, шо не шолько не получишъ ничего изъ обѣщаннаго ей ошъ жениха, но должна ожидашъ себѣ по закону наказанія и поруганія: шакъ будешъ и съ нами. Ибо ешъли кшо вмѣсто любви къ жениху Хриспу присшрасшися къ чему либо другому явно или шайно, и сердце его къ шому привязано будешъ, шо презришъ и ошвергнешъ его Женихъ и не удостоишъ сочешанія съ Собою. Ибо сказалъ Онъ: *Я любящихъ Меня люблю.* (Пришч. 8, 17).

82. По симъ признакамъ надобно каждому вникнуть въ себя, получилъ ли онъ ошъ Жениха и Владыки Хриспа залогъ Духа; и ешъли получилъ, шо долженъ спарашься

удержашь его; еспши же еще не удостоишя получишь, шо старашься долженъ, посредствомъ добрыхъ дѣлъ и сердечнаго покаянiя получишь, и беречь его посредствомъ исполненiя заповѣдей и приумноженiя добродѣтелей.

83. Какъ зданiе всякаго дома держится основанiемъ и прочими связями, и какъ основанiе полагается для шого, что оно необходимо нужно для поддержанiя зданiя, и какъ зданiе безъ основанiя не можетъ стоять и основанiе безъ зданiя для жишья не годно и вовсе бесполезно: шакъ и благодать Духа сохраняется исполненiемъ заповѣдей, и исполненiе заповѣдей полагается въ основанiе для полученiя дара Божiя. И благодать Духа не будетъ въ насъ безъ исполненiя заповѣдей, и исполненiе заповѣдей будетъ безплодно и бесполезно безъ благодати Божiей.

84. Какимъ образомъ не довершенный домъ и по небреженiю хозяина оставленный не шолько не годенъ для жишья, но еще хозяина подвергается посмѣянiю: шакимъ обра-

вомъ и шощь, кшо основаніе исполненія заповѣдей положилъ, и спѣсны высокихъ добродѣтелей воздвигнулъ, есплы пришомъ не получишь и благодати Духа Святаго, оказывающейся въ созерцаніи и вѣдѣніи души; шо онъ еще не совершенъ и достоинъ сожалѣнія въ глазахъ людей совершенныхъ. Поелику онъ лишень благодати по которой вибудъ изъ сихъ двухъ причинъ: или пошому, что о покаяніи небрегъ; или пошому, что въ сославъ добродѣтелей, наскучивъ безпредѣльнымъ множествомъ ихъ, пропустилъ что вибудъ, что для насъ кажется мало важнымъ, но что впрочемъ нужно къ полношъ зданія добродѣтелей, такъ что безъ шого не можешъ оно довершишься благодатию Духа.

85. Есплы Сынъ Божій и Богъ для шого пришелъ на землю, чтобы насъ, кошорые были прежде врагами Отцу Его, Самимъ Собою примирить съ Нимъ, и посредствомъ Святаго и Единосушнаго Духа Его ошупительно соединишь насъ съ Собою: шо лишакующійся сей благодати какую еще получишь? — Конечно, шакový и не при-

миренъ съ Нимъ и несоединенъ съ Нимъ посредствомъ Духа.

86. Причастившійся Духа Божія освобождается ошъ спрасшныхъ пожеланій и сластолюбія, но ошъ плѣсныхъ нуждъ природы не ошпоргаешя. Какъ освободившійся ошъ узъ спрасшныхъ пожеланій и увлекаемый безсмертною славою и сладостію, онъ безпрестанно силится возникнуть горѣ и жишъ съ Богомъ, и ни на малое время не удаляшя ошъ созерцанія Его и неизьяснимой радости; но какъ окованный плѣломъ и плѣніемъ увлекаешя имъ и преклоняешя къ землѣ. Это для него сполько же бываешъ шогда прискорбно, какъ, вѣроятно, прискорбно душѣ грѣшника разлучашя съ плѣломъ.

87. Какъ для любящаго плѣло, жизнь, удовольствія и міръ, лишеніе ихъ ешъ смерть: такъ для любящаго чистоту, Бога, духовное и добродѣшель, малѣйшее ошъ нихъ уклоненіе мыслей ешъ подлинно смерть. Тому, кшо смошришъ на чувшвенный свѣтъ, ешшм случишя ему хошя не надолго за-

зрѣть глаза свои, или другой кшо у него закроеть ихъ, бываетъ скучно и досадно и совершенно несносно, наипаче когда онъ смозрѣлъ на что нибудь нужное и чудное. А кшо освѣщенъ Духомъ Святымъ и очевидно и мысленно, на яву и во снѣ видитъ оныя блага, копорыхъ *око не видѣло и уxo не слышало*, копорыя на сердце *теловѣку не всходили*, и копорыя самыя Ангелы *желаютъ* проникнуть; тому гораздо болѣе будетъ прискорбно и скучно, естли ошвлечеть его кшо ошъ шаковаго созерцанія. Эшо онъ почиаетъ смершю и удаленіемъ ошъ вѣчной жизни.

88. Многие хвалили жизнь пущынную, иные жизнь съ людьми, или общежительную; для другихъ лучше казалось начальствовать надъ людьми, вразумлять ихъ и учить, и успролять церкви. Изъ нихъ различныя различно и живутъ, какъ по шѣлу, шакъ и по душѣ. А я съ своей спороны, изъ сихъ родовъ жизни не предпочишаю одного другому, и не скажу, что одинъ родъ жизни похваленъ, а другой не похваленъ, но. во всякомъ случаѣ, и во всѣхъ дѣлахъ и поступкахъ.

доспойно всякой похвалы жизнь для Бога и по Богъ.

89. Жизнь человѣческая успрояется различными познаніями и искусстввами, когда одинъ шакое, другой другое опправляешъ дѣло и служишь шѣмъ обществу, и шакимъ образомъ передавая другъ другу и заимствуя другъ опъ друга живущъ люди, и доспавляютъ природѣ пошребное для шѣла. Тоже видѣшь можно и въ духовныхъ вещахъ, гдѣ одинъ одну совершаешъ добродѣтель, другой другимъ проходишь пушемъ, но всѣ шѣмъ и другимъ пушемъ идушь къ одной цѣли.

90. Цѣль всѣхъ по Богъ живущихъ естъ ша, чшобы угодишь Христу, Богу нашему, и примиришь ся Опцемъ, посредствомъ общенія Духа Свяшаго, и шакимъ образомъ доспигнушь спасенія. Ибо въ семь соспоишь спасеніе всякой души: безъ сего шщепны шруды наши, шщепна и дѣяшельность наша. Безполезенъ всякой путь жизни, которій не ведешь сюда идушаго по нему.

91. Кто оставилъ весь міръ и удалился
Часть XII. 4

на гору какъ бы въ уединеніе, но опшудя хваспливо пишешъ письма къ находящимся въ мірѣ, однихъ похваляя, другимъ ласкашельсшвуя и превознося; шощъ подобенъ человѣку прервавшему связь съ неопряшно одѣшною и премерзскою блудницею и ушедшему въ дальнюю спорону съ шѣмъ, чшобъ она вышла и изъ памяти его, но кошорый пощомъ забываетъ цѣль свою, для кошорой онъ избралъ себѣ гору, и рѣшается писать къ имѣющимъ связь съ оною блудницею, и шакъ сказать, оскверняющимся съ нею, и еще выхваляетъ шакowychъ. Такой человѣкъ, ешшли не шѣломъ, но вѣрно сердцемъ и умомъ соучашивуешъ съ ними; пощому чшо добровольно вшпупаетъ съ ними въ связь, шакъ какъ они въ связи съ нею.

92. Сколько блаженны и достойны пошвалы шѣ, кошорые обращаясь въ мірѣ чувства и сердца свои очицающъ опъ всякаго порочнаго пожеланія; шполько гнусны и опшвращипельны шѣ, кошорые живя на горахъ и въ пещерахъ, жаждущъ пошвалъ и одобренія опъ людей. Они въ очахъ Бога, проникающаго сердца наши, будушъ какъ ире-

любовѣи. Поелику шолъ, кто жадаешъ, чшобы слышна была въ мѣръ его жизнь, его имя и поведеніе, подобно древнему Іудейскому народу; прелюбовѣиспвуетъ ошъ Бога, какъ говоритъ Давидъ, Псал. 72, 27:

93. Кто съ несомвѣнною вѣрою въ Бога ошрекся ошъ мѣра и всего въ мѣрѣ, шолъ вѣривъ, чшо Господь милоспивъ и благъ, и принимаетъ приходящихъ къ Нему въ покаяніи. Онъ зная, чшо Богъ посредшвомъ безчеспія даешъ рабамъ своимъ чеспъ, посредшвомъ крайней нищезы обогацаешъ ихъ, посредшвомъ обидъ и униженія прославляешъ ихъ, и посредшвомъ смерти дѣлаешъ ихъ учаспниками и наслѣдниками жизни вѣчной, сими пушями спѣшишъ, какъ жаждуца лань къ безсмерпному испочнику, и идешъ ими вверхъ, какъ по лѣспницѣ, по кошорой Ангелы восходяшъ и нисходяшъ, чшобы помогашъ идущимъ вверхъ, и на кошорой возсѣдитъ Богъ, ожида посильнаго расположенія и усердія нашего, не пошому, чшобы ушѣмался Онъ, смошря на шруды наши, но цошому, чшо

■

Человѣколюбецъ хочешь дашь намъ награду,
какъ долгъ.

94. Кто искренно приходишь къ Богу, шѣмъ не попускаешь Онъ вовсе пасшь; но видя ихъ немощь, содѣйствуешь и помогаешь, свыше подавая имъ руку силы, и ведешь ихъ къ Себѣ. Содѣйствуешь же Онъ явно и вмѣстѣ не явно, ощушительно и не ощушительно, пока напоследокъ, прошедь всю лѣспницу, они не приближашся къ Нему и не соединяшся съ Нимъ всецѣло и не забудушь всего земнаго, живя съ Нимъ шамъ и сами не зная, въ шѣлѣ ли, или внѣ шѣла, и обращаясь съ Нимъ и наслаждаясь неизреченными благами.

95. Прежде всего надлежишь намъ поклонить выю свою подъ иго заповѣдей Христовыхъ и не упорствовашь и не опшпупаешь назадъ, но идиши прямо и со усердіемъ даже до смерти, и устрояшь въ себѣ новый по истинѣ рай Божій, пока посредствомъ Духа Свяшаго не придетъ и не вселишся въ насъ Сынъ со Отцемъ. И когда будемъ имѣшь всего Его въ насъ живущаго

и учащаго, шогда чшо прикажешъ кому изъ насъ и какое ввѣришь кому служеніе, шакое каждый и примешъ, и, чшо Ему угодно, шо со всею охошою и дѣлашь будешъ. Не должно прежде времени искашь сего служенія. Да и хошя бы опть людей и поручаемо оно было, не должно принимашъ, но крѣпко держашься заповѣдей Владыки нашего и Бога, и опть Него ожидашь повелѣнія.

96. Послѣ шого, какъ вручено намъ было какое либо служеніе въ дѣлахъ Божеспвенныхъ и мы преуспѣли въ оношъ, еспшли побуждены будемъ Духомъ къ другому перейши служенію, или шрудамъ, или дѣлшельноспи, не должно намъ прошивишься шому. Богъ не хочешъ ни шого, чшобы мы были безъ дѣла, ни шого чшобъ мы до конца оспшались при однихъ и шѣхъ же дѣлахъ, съ коихъ начали. Но Онъ хочешъ, чшобы мы успѣвали и непрерывно спремались доспигашъ лучшаго, слѣдуя Божіей, а не собспвенной своей волѣ.

97. Кшо спарашься умершвишь собспвенную волю, шощъ долженъ исполняшь волю

Божію, и вмѣсто своей воли, внесши въ себѣ люлю Божію и насадишь, или какъ бы привишь ее къ сердцу своему. И припомъ долженъ тщательнѣе смотрѣшь, посаженное пустило ли во глубину корни и распешъ ли, и привишое пристало ли и сраслось ли въ одно дерево, выросло ли, разцвѣло ли и принесло ли красивый и сладкій плодъ; хошя между шѣмъ неизвѣсна ему ни земля, принявшая въ себя сѣмя, ни корень, къ коему привишо непонятное и неизяснимое оное живоносное распѣніе.

98. Кшо опираешся собственнѣйшей воли, изъ страха Божія, шому непонятнымъ образомъ Богъ даруешь свою волю, и не изгладимо сохраняешь ее въ сердце его и открываешь очи ума его, чшобъ узнавать ее, и даешь силы исполнять ее. Производишь же сіе благодаешь Свяшаго Духа, а безъ ней ничего не бываешь.

99. Еспыли ты во всѣхъ своихъ грѣхахъ получилъ прощение или посредствомъ исповѣданья, или посредствомъ шого, что облекся въ священный и Ангельскій образъ: цю къ ка-

кой великой любви, благодарности и смиренію побуждаешь себя сіе? Ибо ты, бывъ достоинъ безчисленныхъ наказаній, не только освободился отъ нихъ, но удостоенъ и усыновленія, и славы, и царства небеснаго. Имѣя сіе въ мысляхъ своихъ, и всегда содержи въ памяти, будь готовъ и устрой себя такъ, чтобы не обезчестить Того, кто создалъ тебя, почтилъ и просилъ тебя безчисленные грѣхи; но чтобы прославишь Его и воздашь Ему честь всѣми своими дѣлами, дабы и Онъ еще болѣе взаимно прославилъ тебя, поставленнаго выше всей видимой твари, и наименовалъ тебя искреннимъ другомъ своимъ.

100. Сколько душа важнѣе тѣла, сколько разумный человекъ лучше всего міра. Смотри на огромность находящихся въ немъ твореній, не подумай, человекъ, что онъ по сему почтеннѣе себя: но обрати взоръ на дарованную тебе благодать, и познавъ достоинство умной и разумной души своей, восхваля Бога, который почтилъ тебя выше всего видимаго.

101. Разсмотримъ, какъ надобно славить Бога. Богъ славился нами не иначе, какъ прославленъ Сыномъ своимъ. Чѣмъ Онъ прославилъ Отца своего, тѣмъ и Сынъ прославленъ отъ Отца. Постараемся и мы также поступать, дабы тѣмъ же прославить намъ Того, кошорый позволилъ намъ называть Себя Отцемъ небеснымъ, и отъ Него прославившись славою Сына, кошорую Онъ имѣлъ у Него прежде бышя міра. А это есть крестъ, то есть, мерпвостъ для всего міра, скорби, искушенія и другія спраданія Христовы. Перенося все съ великимъ шерпнїемъ, мы подражаемъ спраданїямъ Христовымъ, и ими славимъ Отца нашего и Бога, какъ сыны Его по благодати, и сонаслѣдники Христовы.

102. Душа, кошорая рѣшишельно не ошсала вовсе отъ привычки и пристрастія къ видимому, не можетъ безъ печали переносить вспрѣчающіяся ей огорченія и нападенія демоновъ и людей. Но пристрастіемъ къ человѣческимъ вещамъ будучи связана какъ бы узами, она шерзается лишившись имѣнїя, съшуетъ, когда ошнимуть что, и

сильно мучишься, когда шло ея поражающъ ударами.

103. Но кто ошпоргнулъ душу свою отъ привычки и пристрастїя къ чувственному, и прилѣпился ею къ Богу, пошъ не только презрѣть богатство и имѣніе, и безъ печали будешъ смопрѣшь на опныашіе его, какъ бы оно было чужое, но и посылаемыя на шло его болѣзни переношишь съ радостїю и должною благодарностїю. Ибо онъ всегда видишь, по указанію Божественнаго Апостола, что хошя *внѣшній теловѣкъ тлѣетъ*, но *внутренній со дня на день обновляется*. (2 Кор. 4, 16.) Иначе нельзя бы было съ радостїю переношишь оскорбленїя для Бога. Въ семъ случаѣ нужно совершенное вѣдѣніе и духовная мудрость. Кто не имѣеть ихъ, пошъ всегда ходишь во мракѣ опчаянїя и невѣдѣнїя, и вовсе не можеть глядѣшь на свѣшъ шерпѣнїя и ушѣшенїя.

104. Кто, научившись наукамъ, счишаетъ себя умнымъ, пошъ никогда не удостоишся проникнушь въ тайны Божїи и видѣшь

жкъ, пока не рѣшился смиришь себя и сдѣлашься глупымъ, опрехнись ошъ гордаго о себѣ мнѣнія и ошъ шѣхъ познаній, какія имѣешь. Посшупая шакимъ образомъ и послѣдуя мужама мудрымъ въ дѣлахъ Божешвенныхъ съ несомнѣнною вѣрою, онъ, подѣ руководствомъ ихъ, виѣспѣ съ ними входишь во храмъ Бога живаго. И будучи управляемъ и просвѣщаемъ Духомъ Божиимъ, видишь и научаешься шому, чего никшо изъ челошѣковъ видѣшь и знашь никогда не можешь. И шогда-шо спановишься онъ *наученнымъ отъ Бога.* (Іоан. 6, 45.)

105. Наученныхъ отъ Бога, ученики мудрецовъ вѣка сего почишають глупыми, между шѣма какъ сами они дѣйствительна глупы; ибо научены мудрости внѣшней, обращенной въ безуміе, кошорую ш. е. Богъ *обратилъ въ безуміе,* по словамъ Божешвеннаго Апосшода, (1 Кор. 1, 20.) и кошорую Богословскій языкъ называетъ *земною, душевною, бѣсовскою, исполненною зависти и сварливости.* (Іаков. 3, 15.) Они находятъсь внѣ Божешвеннаго свѣша, и будучи не въ силахъ видѣшь находящіяся въ немъ чудеса,

живущихъ въ свѣтѣ и видящихъ и открывающихъ по, что въ немъ, счишають за заблуждающихъ, между шѣмъ какъ сами они блуждають, и не вкусили неизреченныхъ благъ Божіихъ,

106. И нынѣ естѣ безспасныя и святые люди, исполненные Божественнаго свѣта, которые обращаются между нами и такъ умершвили земные члены свои для всякой нечистоты и спрасныхъ вождельній, что не только сами о себѣ не помышляють, или не дѣлають чего либо худого, но и будучи влечены другими нисколько не измѣняются въ своемъ безспасіи. Взвѣрающіе на нихъ съ небреженіемъ и недовѣряющіе имъ, когда они премудростію Духа открываютъ Божественное, знали бы ихъ, естѣли бы знали чишаемое каждодневно и воспѣваемое у нихъ Божественное Слово. Ибо естѣли бы они совершенно разумѣли Божественное Писаніе, то вѣрили бы и шѣмъ благамъ, какія о себѣ Бога объявлены и дарованы намъ. А поелику о себѣ своего самомнѣнія и небреженія сами они не имѣють участія въ шѣхъ благахъ, то и на имѣющихъ

оныя и отшкрывающихъ съ недовѣрчивостію клеветушъ.

107. Исполненные благодати Божіей, и совершенные въ вѣдѣніи и мудрости свыше, для шого только хопяшъ имѣть обращеніе и свиданіе съ живущими въ мірѣ, дабы доставили имъ какую нибудь выгоду напоми-
наніемъ о заповѣдяхъ Божіихъ и доброю жизнию, думая, не послушаютъ ли ихъ, не вразумятся ли, и не убѣдятся ли. Поелику штъ, кои не Духомъ Божіимъ водятся, ходяшъ во шмѣ и не знаютъ, куда идушъ, и въ какихъ заповѣдяхъ успѣваютъ, по оныя свяшыя мужи и мысляшъ сами въ себѣ, не проснушся ли они наконецъ опъ гордаго о себѣ мнѣнія и не примутъ ли испиннаго ученія Духа Свяшаго, и услышавъ волю Божію не покаются ли съ искренностію и чиспосердечіемъ, а шакимъ образомъ не получатъ ли какого нибудь духовнаго дарованія. Ештли же они не въ силахъ будутъ доставить имъ шакую пользу, по оплакивая жестокость сердець ихъ, возвращаются въ свои келліи и моляшся день и ночь о спасеніи ихъ. О другомъ ни о чемъ никогда не

печаляшя шѣ, кошорые непрерывно пребывающъ съ Богомъ и преисполнены всякихъ благъ.

108. Какая цѣль воплощенія Бога Слова, кошорая во всемъ Священномъ Писаніи проповѣдуешя, и о кошорой мы читаемъ, но не понимаемъ? Безъ сомнѣнія ша, чшобъ Онъ, принявъ на Себя наше, сообщилъ намъ свое. Ибо Сынъ Божій для шого сдѣлался сыномъ человѣческимъ, дабы насъ человѣковъ сдѣлалъ сынами Божиими. Онъ возводитъ родъ нашъ въ по достоинство по благодаши, въ кошоромъ Онъ по еспешву. Онъ раждаетъ насъ свыше Духомъ Святымъ и шолчасъ вводитъ въ царство небесное, или лучше, даруетъ намъ имѣшь внутрь себя небесное царство, шакъ чшо мы не ожидая войши въ оное, но имѣя его въ себѣ, восклицаемъ: *жизнь наша сокрыта со Христомъ въ Богѣ*. Колос. 3, 3.

109. Самовластія и произвола не лишаетъ насъ крещеніе, но даруетъ намъ свободу, чшобы впредь не бышь намъ вопреки нашей воли подъ владычешвомъ діавола. По кре-

щенія въ нашей власти состоишь, согласи ны ли мы пребывашь въ заповѣдяхъ Господа нашего Иисуса Христа, въ коего мы крестились, и ходишь пушемъ повелѣній Его; или уклонишья ошь сего прямаго пуши, и оячь перейши къ прошивнику и врагу нашему діаволу.

110. Тъ, кошорые послѣ свяшаго крещенія слѣдуюшь волю лукаваго и по его внушеніямъ посшупаюшь, сами себя ошчуждаюшь, по словамъ Давида, ошь свяшой упробы свяшаго крещенія. Поелику никшо изъ насъ не перемѣняешя и не перелешъ пош природы, какъ онъ сошворенъ; но каждый будучи сошворенъ ошь Бога добрымъ, (ибо Богъ не сошворилъ зла) оспаваясь по природѣ и существу своему не измѣннымъ, чшо по своей воли изберешъ и захочешъ, шо и дѣлаешъ, доброе ли, или худое. Какъ мечъ, на зло ли упошребляешъ его или на добро, не перемѣняешъ своей природы, но все оспаешся желѣзомъ: шакъ и человекъ. Онъ, какъ мы сказали, дѣйствуетъ и посшупаетъ, какъ хочешъ; но изъ собшвенной не вышпупаетъ природы.

111. Не спасешься, когда одному окажешь милость, но за презрѣніе оказанное другому преданъ будешь огню вѣчному. Ибо оныя слова: *алкаѡ Я и жаждалѡ*, безъ сомнѣнія, не на одинъ разъ сказаны, и не объ одномъ днѣ: но касающся всей жизни. Также и того, чшобъ напишали Христа; напоили, одѣли и проч. не на одинъ разъ, но на всегда и во всемъ шребуешь Господь и Богъ нашъ ошъ рабовъ своихъ.

112. Кто сто человекъ наградиъ милоспынею, но, будучи въ сосшояніи и другимъ дашь, и напоишь и накормишь многихъ, умоляющихъ его и вопіющихъ, опкажешь имъ; шощъ будешь осужденъ Христомъ, какъ не напишавшій Христа. Поелику и во всѣхъ пребываетъ Онъ, питаемый нами въ каждомъ изъ наименьшихъ.

113. Кто всѣмъ все нужное для шѣла подаъ сего дня, а завтра, будучи въ сосшояніи шоще сдѣлашь, презришь кого либо изъ брашьевь, и допустишь погибашъ ошъ голода, жажды и холода; шощъ самаго Его пре-лебрегъ умирающаго и презрѣлъ Того, ко-

горый сказалъ: *то сдѣлали вы одному, изъ меньшихъ сихъ, то Мнѣ сдѣлали.* Мат. 25, 40.

114. Для шого Хриспось благоволиль приняшь на Себя лице каждаго бѣднаго, и Самъ Себя со всякимъ бѣднымъ сравняль, дабы никшо изъ вѣрующихъ въ Него не возносился надъ брапомъ своимъ, но каждый, взирая на брата и ближняго своего, какъ на Бога своего, счишалъ бы себя гораздо меньше предъ брапомъ, шакъ какъ предъ создашелемъ своимъ, и какъ самага Его принималъ бы и почишалъ и все свое цмѣніе испощалъ на служеніе ему, какъ Хриспось Богъ нашъ пролиль свою кровь для спасенія нашего.

115. Кому повелѣно ближняго своего счишашъ какъ самага себя, шопъ обязанъ шакъ счишашъ его, конечно, не въ одинъ день, но во всю жизнь. Кому приказано дашь всякому просящему, шому приказано дѣлашь сіе во всю его жизнь. Кшо желаешь, чшобы другіе дѣлали ему добро, какое онъ хочешъ, шопъ долженъ дѣлашь шже и другимъ.

116. Какъ шощь, кпо считаешть ближняго за самага себя, не согласишся ничего имѣшь болѣе, нежели имѣеть ближній; иначе ешь-ли онъ имѣеть и не даешть щедрою рукою даже до шого, пока и самъ не сдѣлаешся бѣднымъ и не сравниешся съ ближними своими, шо онъ не ешь исполнишель заповѣди Господней. Не всѣмъ просящимъ хочешть подавашь и шощь, кпо имѣя даже одну полушку, или ломошь хлѣба, опскажешть кому нибудь изъ просящихъ. Онъ не дѣлаешть ближнимъ шого, чего бы самъ хошѣлъ опть ближнихъ. Подобнымъ образомъ и шому, кпо всякаго бѣднаго, даже наименьшаго напишалъ, напоилъ, одѣлъ и прочее все для него сдѣлалъ, но одного шолько оспавилъ безъ вниманія и презрѣлъ; шо эшо вмѣнено будетъ, какъ бы онъ презрѣлъ Хрисша Бога, алчущаго и жаждущаго.

117. Тяжелымъ, вѣроятно, покажешся сіе для всѣхъ, почему и справедливо, по ихъ мнѣнію, скажущь они сами въ себѣ: кпо можешть все эшо сдѣлать, чшобы всѣмъ служишь и всѣхъ пишалъ, опинюдь никого изъ нихъ не пропуская? Но пусть послу-

Часть XII.

5

шають Павла, который ясно говорить: *любовь Христова увлекаетъ насъ, рассуждающихъ такъ, то естьли одинъ умръ за всѣхъ, то всѣ умерли.* 2 Кор. 5, 14.

118. Какъ всеобщія заповѣди заключають въ себѣ всѣ частныя заповѣди; такъ и всеобщія добродѣтели объемлють въ себѣ частныя добродѣтели. Напримѣръ, кто продалъ имѣніе свое и роздалъ оное нищимъ, и вдругъ сдѣлался бѣднымъ, пошъ однимъ сижъ исполнилъ все предписанное въ частныхъ заповѣдяхъ. Поелику не нужно уже ему давать просящему или не убѣгать холящаго заняшъ у него. Такъ и шонъ, кто непрестанно молился, въ семь одномъ все совокупилъ и уже не имѣешь нужды хвалить Господа седмижды въ день, или въ вечеръ и утро и полдень, такъ какъ онъ уже все исполнилъ, сколько по правилу и въ определенныхъ времена и часы мы молимся и поемъ. Такъ и шонъ, кто оцущишельно имѣешь въ себѣ Бога, дающаго людямъ вѣдѣніе, прошелъ все Святое Писаніе и приобрѣлъ всю пользу, получаемую опъ сего чшенія, и уже не имѣешь нужды читать Биб-

лю. И дѣйствишельно нужно ли сіе тому, кто имѣеть собесѣдникомъ Бога, одушевлявшаго Писателей Божественнаго Писанія, и кто отъ Него Самаго научается неизреченнымъ истинамъ сокровенныхъ тайнъ? Такой человекъ самъ будетъ для другихъ Богодухновенною книгою, содержащею въ себѣ и новыя и древнія тайны, першомъ Божиимъ въ немъ написанныя. Онъ все совершилъ, и въ Богъ, начальномъ совершенствѣ, почилъ отъ всѣхъ дѣлъ своихъ.

119. . . . .

. . . . .

120. Въ самомъ началѣ отреченія отъ міра, постарайся, братъ, насадишь въ себѣ добродѣтели, дабы и въ общежитіи бывши полезнымъ; и въ послѣдствіи возвеличишь тебя Господь. Не домогайся быть въ силѣ у Игумена, какъ и въ другомъ мѣстѣ мы говорили, и не ищи чести отъ него, не ходи въ дружбу съ начальствующими и не ходи по ихъ келліямъ. Знай, что отъ сего не только спрасшь щеславія начнешь въ тебѣ укореняться, но и войдешь въ нена-

вись у Наспояшеля. А какъ эшо, разумный самъ разумѣй. Сиди въ келли своей, сколько можно въ покоѣ, и, еспыли кшо захочешъ побесѣдовашь съ шобою, не уклоняйся по опасенію вреда; опечески побесѣдовавъ съ нимъ, не получишь опъ шого вреда, хопя бы онъ былъ и изъ враговъ. Еспыли же не усмашриваешъ опъ сего пользы, шо надобно держашься цѣли полезной.

121. Надобно всегда имѣшь спрахъ Божій, и каждой день судить себя, что сдѣлалъ шы добраго и что худаго. И доброе предавать забвенію, дабы не впасшь шебъ въ спрасшь шщеславія, а еспыли найдешъ въ себѣ худое, надобно упошребить слезы съ исповѣдію и усиленною молишвою. А судъ сей долженъ происходить шакимъ образомъ: по окончаніи дня и насшупленіи вечера, размышляй самъ въ себѣ: какъ при помощи Божіей провель я день сей? Не осудилъ ли я кого, не ругалъ ли, не соблазнилъ ли, не посмошрѣлъ ли съ спрасшию на чье лице, не ослушался ли Начальника въ чемъ по службѣ, и не проходилъ ли ее съ нерадѣніемъ, не сердился ли на кого, споя въ со-

браніи, не занималъ ли ума своего чѣмъ без-
 полезнымъ, или по лѣности не пропустилъ
 ли Церковной службы и правила? Когда най-
 дешь себя во всемъ этомъ не виновнымъ;
 (что впрочемъ не возможно, поелику *нѣтъ*
теловѣка чистаго отъ скверны, хотя бы
одинъ день былъ жизни его, Іов. 14, 15. и
никто не можетъ похвалиться, что у не-
го чистое сердце; Припч. 20, 9.) тогда въ
 великихъ слезахъ воззови къ Богу: Господи,
 проси мнѣ, есѣли я согрѣшилъ въ чемъ
 дѣломъ и словомъ, вѣдая и не вѣдая. Ибо
 много мы грѣшимъ, сами не зная того.

122. Каждый день надобно открывать есѣ
 свои помыслы духовному Ощцу, и, что бу-
 деть сказано тебѣ отъ него, принимаешь,
 какъ изъ устъ Божіихъ, со всею увѣренно-
 стію, и не сказываешь того другимъ, что
 на вопросъ мой о томъ-то и о томъ-то
 Ощецъ мой сказалъ то и то, и хорошо
 ли онъ сказалъ, или нѣтъ, и что мнѣ дол-
 жно дѣлать для врачеванія себя. Поелику
 такія рѣчи происходятъ отъ недовѣрчиво-
 сти къ своему Ощцу и вредны для души.

Сіе по большей частіи случается съ новыми Монахами.

123. На всѣхъ въ обители Монахъ долженъ взирать, какъ на святыхъ, и себя только считаешь грѣшникомъ и послѣднимъ изъ всѣхъ, которъ одинъ только наказанъ будетъ въ день суда, между тѣмъ какъ всѣ спасутся. Съ такими мыслями стоя въ соборіи, непрестанно со умиленіемъ проливай горячія слезы, не обращая вниманія на то, что другіе тѣмъ соблазняются или даже смѣются. Если же ты видишь, что самъ ты отъ сего впадаешь въ шестиславіе, то выйди изъ Церкви, въ шайнѣ сіе сдѣлай, и пошчасъ опять спавъ на свое мѣсто. Для новыхъ Монаховъ это весьма хорошо, особливо во время шестопсалмія, спихословія и чтеній, и во время Божественной Литургіи. Смотри, никого не осуждай, и держи въ умѣ своемъ, что тѣ, которые видятъ меня плачущимъ, думають обо мнѣ, что я много грѣшенъ, и молящся о моемъ спасеніи. Занимаясь всегда сими мыслями и непрестанно поступая такимъ образомъ, безъ сомнѣнія много получишь пользы и привле-

чешь на себя благодать Божию, и будешь участникомъ Божественнаго блаженства.

124. Не ходи ни въ чью келлію, кроімъ Игуменской, и по рѣдко. Если же хочешь спросишь его о какомъ помыслѣ, по дѣлай сіе въ Церкви, и изъ собранія прямо уходи въ келлію, а пошомъ на свое дѣло. Послѣ повечерія внѣ Игуменской келліи сдѣлавъ поклонъ и прося молишвъ, опяшь съ поникшею главою въ молчаніи уходи въ свою келлію. Ибо лучше одно Трисвятое со вниманіемъ прочитайшь идучи на сонъ, нежели въ продолженіи чешырехъ часовъ проведши въ бесполезныхъ разговорахъ. Впрочемъ гдѣ умиленіе и печаль духовная, шамъ и Божественное просвѣщеніе; а при появленіи сего прогоняешся нерадѣніе и ушпадосшь.

125. Въ особенную связь любви ни съ какимъ лицомъ не вспунай, наипаче съ новымъ Монахомъ. Хошя и покажешся шебѣ, что онъ жизнь ведетъ самую чеспную, но не безъ подозрѣнія. Очень часто опъ духовной любви увлечься можешъ къ спрасш-

ной, и впадешь въ бесполезныя огорченія. Это наипаче случилось съ подвижниками. Впрочемъ смиреніе и непрерывная молитва вразумишь шебя въ семь. А говоришь о семь въ подробностяхъ не позволяешь время. Разумный самъ разумѣй.

126. Надобно усмиряться отъ всякаго браша въ обихеліи, и наиболѣе отъ знающихся съ міромъ, и всѣхъ равно любить, и на благочестивыхъ и подвизающихся взирашь, какъ на свящихъ, а о небрежныхъ, каковъ я, прилѣжно молишься. Впрочемъ, какъ выше мы сказали, почиая въ мысляхъ всякаго свящихъ, спарайся посредствомъ съпованія очистишь себя отъ спрасшей, дабы, просвѣтившись благодатию, ты могъ счищать всѣхъ на равнѣ и достигнуть блаженства *густыхъ сердецѣмъ*.

127. Совершеннымъ удаленіемъ отъ міра счищай вопервыхъ совершенное умерщвленіе своей воли, попомъ непривязанность къ родителѣмъ и домашнимъ и друзьямъ, и отреченіе отъ нихъ.

128. Попомъ такимъ образомъ лиши себя и всего имущества, раздѣливъ бѣднымъ, по слову Того, который сказалъ: *продай имѣніе свое и дай нищимъ.* (Матт. 19, 21.) И забудь всѣхъ, кого ты съ привязанностію любилъ плѣсно, или духовно.

129. Открывай также всѣ вообще тайны сердца своего отъ младенчества и даже до сего часа предъ духовнымъ Отцемъ своимъ, или предъ Игуменомъ, такъ какъ предъ самимъ Богомъ, пронцающимъ сердца и утробы. Ты знаешь, что Іоаннь крестилъ крещеніемъ покаянія, и всѣ приходили къ нему исповѣдая грѣхи свои. Отъ сего происходитъ въ душѣ великая радость и облегченіе въ совѣсти, по слову Пророческому: *глаголи ты беззаконія твоя прежде, да оправдишися.* (Исаі. 43, 26.)

130. По вспугленіи въ обитель твердо будь увѣренъ въ мысляхъ своихъ, что родили и всѣ друзья свои умерли, и что надобно почишать Отцемъ и Матерію только Бога и Наспоятеля. И никогда ничего не проси у нихъ для плѣсныхъ своихъ

нуждъ. Естли же чшо изъ усердія они при-
шлюшь шебѣ, возми и помолись за ихъ по-
печеніе; присланное же ошдай въ гостинни-
цу, или въ больницу, и сіе дѣлай съ смирені-
емъ. Ибо сіе дѣло не естшь совершенныхъ,
но наименьшихъ,

131. Всякое доброе дѣло дѣлай съ сми-
реніемъ, имѣя въ мысли Того, кошорый ска-
заль: *когда все исполните, говорите: мы
рабы ничего не стоющіе потому, что сдѣ-
дали только должное.* (Лук. 17, 10.)

132. Берегись принимаешь приобщеніе, ко-
гда имѣешь то на кого нибудь, хошя бы
даже въ мысли, пока не примиришья пока-
яніемъ. Впрочемъ и сему научишья посред-
ствомъ молишвы.

133. Каждый день будь гошовъ перено-
сись всякія скорби въ шѣхъ мысляхъ, чшо
для нихъ прощаюшя многіе долги, и прино-
ся благодареніе Свяштому Богу. Посред-
ствомъ ихъ приобръшаешя непосыдное
дерзновеніе у Бога, по словамъ великаго А-
постола: *отъ скорби производитъ терпѣ-*

дивость, отъ терпѣливости опытность, отъ опытности надежда, а надежда не посрамитъ. (Рим. 5, 3—5.) Да и того не видалъ глазъ, неслыхало ухо, и то на сердце теловѣку не приходило, шо, по неложному общанію, предосшавдено шѣмъ, кои въ оскорбленіяхъ, при содѣйсшвіи благодаши, показываютъ шерпѣніе. Безъ благодаши ничего добраго сдѣлать не возможно.

134. Не имѣй въ келліи никакихъ вещей, даже иглы, кромѣ рогожи, кожи и рьсы и чѣмъ одѣваешься. Ешъли можно даже и подножія не имѣй. И на эшо ешъ причина. Впрочемъ разумный самъ разумѣй.

135. Не проси у Игумена ничего изъ пошребныхъ вещей, кромѣ шого, чшо выше изображено, и шо, когда онъ самъ позовешъ шебя и дасшъ. И вовсе не слушай помысла, внушающаго шебѣ перемѣнишь чшо изъ выдаваемыхъ вещей: но каковы бы онѣ ни были, какъ ошъ Бога съ благодарношцію принимай, и шѣми будь доволенъ. Нельзя и покупать ничего другаго. Когда же замараешся одежда, дважды въ годъ должно ее вы-

мышь. Между шѣмъ, какъ нищій и спра-
някъ, со всякимъ униженіемъ попроси одеж-
ды у другаго брата на то время, пока соб-
ственной не вымоешь и не высушишь на
солнцѣ. Пошомъ опять возвраши ему съ
благодарностію. Подобнымъ образомъ посту-
пай и съ рясою, и съ прочимъ одѣяніемъ.

136. Въ порученной тебѣ службѣ шу-
дись, сколько ешь силъ; а въ келліи пребы-
вай въ молиствѣ, соединенной съ умиленіемъ
сердца, со вниманіемъ и непрерывными сле-
зами. Не бери себѣ въ мысли, что сего дня
я слишкомъ много шутился, за то сокра-
щу молишву, по причинѣ ушрудженія шѣле-
снаго. Я говорю тебѣ, что сколько бы кто
ни изнурялъ себя на службѣ, но оспавляя
молишву долженъ думать, что онъ много
шперяетъ. И эшо шочно шакъ.

137. Прежде всѣхъ приходи въ Церковь,
и выходи послѣ всѣхъ, кромѣ большой нуж-
ды; особенно же во время Ушрени и Ли-
шургии.

138. Всякую подчиненность имѣй посшав-

ленному надъ побою Игумену, коимъ ты и посшрижень, и безъ изслѣдованія исполняй все, приказываемое шебѣ опъ него, даже до смерти, хопя бы шо и не возможнымъ шебѣ казалось. Такимъ образомъ подражаешь ты Тому, копорый послушенъ былъ даже до смерти, и смерти крешной. Да не шолько Игумена, но и всего брашшва и шого, кому ввѣрено распоряженіе при сполѣ, не надбно ни въ чемъ ослушашься; но ешпльбъ и сверхъ силы было приказываемо, сдѣлавъ поклонъ проси извиненія. Ешпль же на шо опказано будешъ, шо разсуждая, что *царствіе Божіе принадлежитъ цильнымъ искателямъ, и цильные искатели достаютъ оное*, (Маше. 11, 12.) дѣлай самъ себѣ насиліе.

159. Съ сокрушеннымъ сердцемъ повергайся къ ногамъ всего брашшва, какъ недоспойный, не знаемый и вовсе не сущешвующій. Ибо кто шакимъ образомъ обращаешся въ жизни, шопъ, смѣло сказать могу, дѣлаешся прозорливымъ, и многое прорекашъ, при содѣйшвыи благодаши. Таковой и другихъ грѣхи оплакивашъ, будучи самъ

не развлеченъ приспращиешъ къ вещамъ жи-
шейскимъ, плакъ какъ духовная и Божествен-
ная любовь не попускаешъ ему падать въ
оныя. Не чудное дѣло прорекать. Часто
случается сіе и со спорны демоновъ. Впро-
чемъ разумный уразумѣшь можешь. Но ест-
ли кпо начнешъ принимаешь опъ другихъ ис-
повѣдь, пошъ вѣрошно и сего лишишя,
ванимаясь сужденіемъ о помыслахъ другихъ.
Когда же опяшь съ великимъ смиреніемъ
перестанешъ сіе дѣлашь, шо ешь, гово-
ришь и слушаешь, шо опяшь спанешъ въ
прежнее сосполянне. Впрочемъ знаешь сіе
одиъ Богъ, а я, обяшь будучи спрахомъ,
не смѣю ничего рѣшишельнаго о семъ ска-
зашъ.

140. Всегда обращай умъ къ Богу и во
снѣ и въ бодрспвенномъ сосполяніи, за спомъ,
и при разговорѣ, и за рукодѣліемъ, и
во всякомъ другомъ случаѣ, по слову Про-
роческому: Всегда вижу предъ собою Госпо-
да. (Пс. 15, 8.) Счишай самъ себя грѣшнѣе
всякаго человѣка. При посполянномъ помы-
шленіи о семъ дѣлаешя иногда въ умъ нѣкое
сіяніе, на подобіе луча. И чѣмъ болѣе спанешъ

Домогаешься сего великимъ вниманіемъ къ себѣ, неразсѣянносцію мыслей, великими трудами и слезами, пѣмъ яснѣе оно сіяетъ, а сіяя обращаетъ на себя любовь; будучи же любимо, очищаетъ чловѣка, очищая, Богоподобнымъ его дѣлаетъ, ибо просвѣщаетъ и научаетъ его различать доброе отъ худого. Впрочемъ много потребуешься труда, чшобъ совершенно, съ помощію Божіею, вселилось сіе сіяніе въ душу твою, и свѣтило ей какъ луна во время ночи. Надобно обращать вниманіе и на пробуждающіеся помыслы тщеславія и самохвальства, и не осуждаешь другаго при видѣ неприснойныхъ его поспупковъ. Демоны видя, что душа, посредствомъ обитавшей въ ней благодати и мирнаго сосшоянія ея, освободилась отъ спрашей и искушеній, пробуждаютъ шаковыя мысли. Но помощь отъ Бога! Непреспанно плачь и не знай сышости въ слезахъ. Берегись, чшобъ отъ великой радости и умиленія не потерпѣшь чего, и чшобы не почишашъ сіе плодомъ собспвеннаго труда, а не благодати Божіей. Иначе это опцимешся у себя, и много будешь искашь молишвою, но не найдешь. И тогда узнаешь, какой

даръ потерялъ ты. Но да не лишимся никогда благодаши Твоей, Господи! Впрочемъ еспьли брашъ, и случился сіе, шо ты возложи на Бога немощь свою, и, вспавъ, съ проспершими руками помолишь ему: „Господи! помилуй меня грѣшнаго, и немощнаго и несчастнаго; и ниспосли на меня благодашь Твою, не посылая на меня искушенія сверхъ силъ моихъ. Се, Господи, до какого унынія и до какихъ мыслей довели меня многіе грѣхи мои. Еспьли бы и хотѣлъ я, Господи, ошнести пошерю Твоего успѣшенія къ демонамъ и ихъ гордосши, но не могу. Умѣю прошивишься шѣмъ самымъ, кошорые въ шочносши исполняютъ волю Твою. И меня, каждодневно исполняющаго волю ихъ, будешь ли они искушашъ? Вѣрно искушашъ я собственными своими грѣхами. И шакъ, Господи мой, Господи, еспьли угодно Тебѣ и мнѣ полезно, да виделтъ ошашъ благодашь Твоя въ раба Твоего, дабы я, видя ее, радовался съ умиленіемъ сердца и слезами, будучи просвѣщаемъ немерцающимъ ея сіяніемъ, и будучи ошерегаемъ ошъ нечиспыхъ помысловъ, и всякаго худаго дѣла, и каждодневныхъ погрѣшносшей, совершаемыхъ мною

въ вѣдѣніи и невѣдѣніи, дѣломъ и словомъ, и получая швердое упованіе на Тебя, Господи, посредшвомъ приключающихся каждадневно рабу Твоему оскорбленій со стороны демоновъ и людей, и посредшвомъ пресѣченія собшвенной моей воли, и помышляя о шгѣхъ благахъ, кои готвоятсѣ любящимъ Тебя, Господи. Ты сказала, Господи, что всякой просицій полугаетъ, и шщущій находитъ, и стугащелмусѣ отворяютъ. Маш. 7, 8.“ Сверхъ сего, брашъ, ешъли и другое что вложитъ Богъ въ мысли швои, прибавъ къ своей молишвѣ, не разслаблясѣ уныніемъ: и благій Богъ не ошавитъ тебѣ.

141. Живи въ шой келли до конца, кошпорую съ начала получилъ шы ошъ Настояшеля. Ешъли же, по причинѣ вешкостии еѣ или близости къ паденію, смущаетъ тебѣ мысль швоѣ: шо шы, сдѣлавъ поклонъ Настояшелю, съ униженностию напомни ему о шомъ. И ешъли онъ послушаетъ тебѣ, радуйсѣ, ешъли же нѣтъ, шо и шога будь благодаренъ, помня, что Господъ швой не имѣлъ, гдѣ приклонишь голову. Ешъли же спанешъ докучашъ дважды, или шрижды, или

четырежды, но опъ сего раждаешся опваж-
 носшь, а изъ сего пошомъ недоувѣрие и на
 конецъ презрѣние. По сему еспши желаешъ
 провождашь жизнь пуспынную и безмолвную,
 шо вовсе ничего пошребнаго для шѣла не
 проси у Насполяшеля. И съ самаго начала
 не предполагай сего, но предполагай, что
 всѣ будущъ презирашь себя и заничшо
 почишашъ по заповѣди Господней, и что
 надобно переносишь все великодушно. И
 шакъ еспши хочешъ соблюсти довѣрие и
 любовь къ Насполяшелю и взирашь на него,
 какъ на свяшаго, шо держись шрехъ слѣ-
 дующихъ правилъ: не проси ничего пошреб-
 наго для шѣла, не будь предъ нимъ опваженъ,
 и не часшо ходи къ нему, какъ шо нѣко-
 торые дѣлають въ шомъ будно намѣре-
 нии, чтообы получишь опъ него духовное
 врачеваніе. Дѣло сіе не монашеское, но че-
 ловѣческое. Впрочемъ я не осуждаю. Не на-
 добно и скрывать онъ него никакихъ по-
 мысловъ, раждающихся въ шебѣ. Соблюдая
 сіе безъ всякаго волненія пройдешь море
 жизни, и Опца швоего, каковъ бы онъ ни
 былъ, будешъ почишашъ свяшымъ. Еспши
 бы случилось, что, когда шы въ Церкви по-

дошелъ спросишь Отца своего о какомъ нибудь помыслѣ, другой предъупредилъ тебя по той же самой причинѣ, или по другой какой, и потому тебѣ надлежало бы нѣсколько времени пождать: шо не огорчайся и не представляй себѣ ничего худаго. Но сложивъ руки поспой въ споронѣ, пока не кончишь онъ разговора съ нимъ и не позовешь себя. Это дѣлаюшь съ нами ошцы, можешъ бышь, и съ намѣреніемъ для испыпанія и для очищенія прежнихъ погрѣшностей.

142. Поспись въ піри чепыредесятницы въ великую, вкушай пицу дважды въ недѣлю, выключая большіе праздники и кромѣ суббошы и воскресенья, въ двѣ другія, чрезъ день, а въ прочіе дни года по однажды въ день, выключая суббошу, воскресенье и праздники но и шо не досыша.

143. Спарайся бышь для всего браштва назидательнымъ примѣромъ всякой добродѣтели, смиренія и крошоспи, благошворительноспи и послушанія даже въ маловажныхъ случаяхъ, нераздражимоспи и безъ

*

спрастїя, безкорыстїя и мягкосердїя, незлобія и не любопышства, просподушїя и усщраненїя опшъ каждаго челоувѣка, призрѣнїя немощныхъ, усщшенїя несчастныхъ. Никому изъ пребующихъ у шебя назиданїя не опказывай, подь предлогомъ Богомыслїя. Любовь лучше молишвы, будь сострадашелень ко всѣмъ, не щеславень, не дерзокъ, не люби обличашь другихъ, не проси ничего у Настояшеля, или у кого другаго изъ служащихъ. Будь почшишелень ко всѣмъ Священникамъ. Будь внимашелень въ молишвѣ, въ поведенїи не хишрь, и показывай любовь ко всѣмъ. Изъ чешполубїя не спарайся любопышшвовашь и изслѣдывашь Писанїе. Поелику сему научишъ шебя молишва со слезами и благодашное просвѣщенїе. Когда спрсятъ шебя о чемъ нибудь нужномъ, при руководствѣ благодаши съ великимъ смиренїемъ учи божештвенной жизни изъ своей жизни какъ бы изъ чужой, безъ щеславїя, кшо бы шо ни былъ желающїй назиданїя. И кшо просишъ у шебя насшавленїя касашельно помысловъ, не опкажи: но прими грѣхи его, какїе бы они ни были, и со слезами молишъ о немъ. Ибо и сіе ешть признакъ

любви и совершеннаго состраданія. Подъ предлогомъ, чшобы самому не поперпѣть вреда опъ слушанія чужихъ грѣховъ, не опгоняй опъ себя приходящаго; поелику, при содѣйствіи благодаши, ни малаго не поперпишь вреда. Впрочемъ, дабы не причинишь вреда многимъ другимъ, должно тебѣ говоришь о шомъ въ шайномъ мѣспѣ, хопя можешъ бышь, какъ человѣкъ, подпадешъ и соблазну помысла. Хопя бы ты и въ облагодатсвованномъ былъ соспояннн, и сіе не должно опвлекашъ тебѣ. Ибо насъ научаюшь не своей искашь пользы, но пользы другихъ, дабы они спаслися. Какъ прежде сказали мы, должно тебѣ веспи жизнь епокойную и безкорыспную, и шогда признавай въ себѣ дѣйспвіе благодаши, когда ты дѣйспвншельно будешъ знашь, чшо ты грѣшнѣе веѣхъ чедовѣковъ. А какъ эшо бываетъ, я не могу сказашь. Богъ знаешъ.

144. Въ часы бдѣннѣ, должень ты два часа чншаешь, и два молишьсѣ въ умленнн сердца со слезами, и пройши правило, какое хочешъ, и еспшли угодно двенадцашъ псалмовъ и молишву: *нескверная*, и молишву

Свяшаго Евспрація. Эшо въ большія нощи, а въ малыя послѣдованіе можешъ бышь короче, по силѣ, даруемой шебѣ опшъ Бога. Но безъ Него ничего добраго не сдѣлаешъ, какъ говоришъ Пророкъ: *Господомъ тверды стопы мужа*, Пс. 36, 23. И самъ Спаситель сказалъ: *безъ Меня не можете дѣлать ничего*. Іоан. 15, 5. А безъ слезъ никогда не приобщайся,

145. Ъшь предлагаемое шебѣ, каково бы оно ни было, равно и вино пей умѣренно безъ ропшанія, Ешьли же и одинъ за сподомъ сидишь, по слабости здоровья, Ъшь сырую огородную зелень съ маслинами. Ешьли бы кто изъ брашъевъ прислалъ шебѣ что съѣстное, прими съ благодарностію и смиреніемъ, какъ спранникъ, и поѣшь, что бы то ни было; а оспавшееся опшай другому брашу, нищему и благочестивому. Ешьли же кто позоветъ шебя для угощенія, то бери всего предлагаемаго по не многу, по правилу, наблюдая воздержаніе. Опходя сдѣлай поклонъ, какъ спранникъ и нищій, и поблагодари его такимъ образомъ: Богъ да воздасъ шебѣ, Опче Свяшый. Но смощри,

ничего не говори, хотя бы то, можешь быть, и полезно было.

146. Если же ктонибудь изъ братьевъ оскорбленъ будучи или Наспопяшелемъ, или Экономомъ, или другимъ кѣмъ, придетъ къ тебѣ, то ты утѣшай его такъ: „повѣрь, братъ! что это случилось для испытанія твоего. Ибо и со мною различнымъ образомъ сіе случалось, и я по малодушію оскорблялся. А какъ скоро увѣрился, что это для испытанія, то переношу съ благодарностію. И ты также дѣлай. Напрошивъ шого радуйся о шаковыхъ оскорбленіяхъ.“ Если же онъ будетъ ругать тебя, то и въ шакомъ случаѣ не уклоняйся отъ него, но утѣшай его, какъ насщавишь тебя благодать. Много есть различныхъ къ шому способовъ, но смотри по соспоянію брата и по расположенію его мыслей помогай ему, и не опшускай его отъ себя безъ уврачеванія.

147. Во время болѣзни брата, если не случишься тебѣ долго посѣщишь его, должно тебѣ предварительно чтонибудь

послать, съ такимъ изъясненіемъ: повѣрь, Оuche Святой, сего дня только узналъ я о твоей болѣзни и прошу извиненія. А когда самъ придеши къ нему, шо, сдѣлавъ поклонъ, и помолившись, шакъ скажи ему: какъ помогаль тебѣ Богъ, Оuche Святой? — И сложивъ руки, сядь и молчи. Еслили же еспь и другіе пришедшіе для посѣщенія, шо беригись всшупашъ въ разговоръ о чемъ ии-будь, или изъ Писанія, или изъ разсудка, особенно же не будучи спрошенъ, дабы послѣ тебѣ не скорбѣль. Сіе по большей часши случается съ просрѣйшими изъ брашьевъ.

148. Еслили случится тебѣ бышь за споломъ съ набожными брашьями, шо надлежишь вкушашъ все предлагаемое безъ различія, чтообы шо ни было. Еслили же запрещено тебѣ отъ кого либо вкушашъ рыбу, или что другое, а оно предложено, шо, еспьли запрещившій тебѣ, близко, поди убѣди его позволишь тебѣ вкушашъ. Еслили же шущъ нѣшь его, или знаешь, что онъ не позволишь тебѣ, да и другихъ не хочешь шы соблазнить; шо послѣ шпола разкажи ему обшояшельства швоего посшуп-

ка, и проси извиненія. Еспьли же ни по-го ни другаго не хочешь, то лучше тебѣ не ходишь за споль къ такимъ людемъ. Тогда двѣ получишь пользы, и демона щесмавія избѣгнешь, и другихъ избавишь отъ соблазна и оскорбленія. А при брапьяхъ неразборчивыхъ держись своего правила. Однако и при нихъ лучше брапь всего по немногу; шакже и при угощеніи чьемъ либо, по правилу Апостола: *все предложенное вамъ ѣшьте безъ всякаго изслѣдованія, для спокойствія совѣсти.* (1 Кор. 10,27.)

149. Еспьли во время молишвы швоей въ келліи послучишь кпо въ дверь, отвори ему. Сядь и побесѣдуй съ смиреніемъ, еспьли онъ предложитъ что служащее къ пользѣ. Еспьли шягошишь его скорбь, постарайся помочь ему или словомъ, или дѣломъ. И когда онъ уйдетъ, опять зашвори дверь, и кончи начашую молишву. Ибо равно къ умилоспивленію Бога служишь и вспоможеніе приходящимъ. Впрочемъ съ мірскими не шакъ надобно поступать; но бесѣдовать съ ними по окончаніи молишвы,

150. Во время молитвы швоей, еспьли бы что испугало шебя или сдѣлался бы спукъ, или какъ бы свѣтъ возсіалъ, или иное что случилось, шо ты не шревожься: но шѣмъ съ большимъ усилиемъ продолжай молитву. Поелику эшо смущеніе, испугъ и изсшупленіе производятъ демоны, дабы ты, ослабѣвъ, оставилъ молитву и дабы имъ впредь держашъ шебя въ своей власши, когда будешь имѣль къ себѣ сей спрахъ. Еспьли же, во время молитвы, иной свѣтъ осіелъ шебя, кошораго изобразилъ не возможно, и вмѣспѣ съ тѣмъ душа исполнишя радости, и возбудишя въ ней желаніе лучшаго, и съ умиленіемъ польюшя слезы: шо знай, что эшо еспь Божешвенное посѣщеніе и восхищеніе. Еспьли же долго будешъ продолжашься сіе, шо, чшобы чего большаго не случилось шебѣ опъ безпрерывнаго шеченія слезъ, займи умъ швой чѣмъ нибудь шѣлеснымъ, и шѣмъ смиришя. Однако берегись оставляшъ молитву, изъ боязни враговъ. Но какъ дшя, испугавшисъ какихъ нибудь личинъ, бѣжишъ въ объяшія машери, или опца, и шѣмъ прогоняешъ спрахъ: шакъ

и пы, прибѣгнувъ съ молишвою къ Богу, избѣжишь усшрашеніа ихъ.

151. Еспыли къ шебѣ въ келлію придетъ какой брапъ, и спрашивашъ у шебя будешъ о плошской брани, не опринь его; но съ умиленіемъ помощи ему шѣмъ, что подашъ шебѣ благодашъ Божія, и что снискалъ пы опышношю, и шогда оппусти. При выходѣ его, сдѣлавъ ему поклонъ, скажи: повѣрь, брапъ! надѣюсь на человѣколюбіе Божіе, что удалишся опъ шебя бранъ сіа, шолько не усшупай и не ослабѣй. По выходѣ же его всшавъ и вообразивъ себѣ бранъ браша шого, поднявъ руки, въ слезахъ и съ въздыханіемъ помолишь Богу о брапѣ швоемъ шакъ: Господи Боже, Ты, кошорый не хочешъ смерти грѣшника, усшрой сіе, какъ Ты вѣдаешъ, и какъ полезно брапу сему! И Богъ, зная вѣру брапа къ шебѣ и швое дружеское сосшраданіе и чистосердечную о немъ молишву, облегчишь бранъ его.

152. Все сіе, брапъ, способшвуешъ къ умиленію, и должно совершашъ сіе съ сокрушеннымъ сердцемъ, съ шерпѣніемъ и съ бла-

годарностью, кои суть причиною слезъ, и служащъ къ очищенію отъ спрасей, и ведущъ къ царству небесному. Ибо царство небесное силою берется, и усильные искатели достаютъ оное. Матт. 11, 12. Если ли ты въ семь успѣешь, то вовсе ошпанешь отъ прежнихъ привычекъ, а можешь бышь, и отъ самаго внушенія помысловъ. Ибо обыкновенно свѣшу усшупаешь нѣма, и солнцу шѣнь. Но еслили кшо въ самомъ началѣ пренебрежешь сіе, то отъ разслабленія ума займешь не должнымъ и лишишься благодаши. И тогда-то, подпадши дѣйствію лукавыхъ и находясь въ спрахѣ, узнаешь собшвенную немощь. Но и успѣвающій не долженъ приписывать сего собшвеннымъ шрудамъ, но благодаши Божіей. Впрочемъ предварительно надобно очистишь самого себя, какъ сказано: должно прежде очистишья, и пошомъ бесѣдовать съ чисшымъ. Но умъ очищается посредствомъ многихъ слезъ и приедешь просвѣщеніе Божественнаго свѣша, копорый не умалешья, еслили бы и весь міръ принялъ его; мысленно онъ обипаешь и въ будущихъ родахъ.

Сей святыи и блаженный Симеонъ, будучи нѣкогда спрошенъ, каковъ долженъ бытъ Священникъ, ошвѣтсшвовалъ шакимъ образомъ: я не достоинъ бытъ Священникомъ; однако достовѣрно знаю, каковъ долженъ бытъ пошъ, кшо присшупаешъ священнодѣйсшвовашъ предъ Богомъ: во первыхъ онъ долженъ бытъ чисшъ не только шѣломъ, но и душею, и пришомъ не подверженъ ни какому грѣху; во вшорыхъ онъ долженъ бытъ смиренъ и по внѣшному поведенію и по внутреннему состоянію души. Пошомъ когда присшупишъ онъ къ священной и свяшой шрапезѣ, шо мысленно на Божесшво, а чувсшвенно на предлежащую свяшыню долженъ взирашъ безъ всякаго сомнѣнія. Мало сего, но и Самаго невидимо присшупсшвующаго въ дарахъ долженъ имѣшъ онъ ошущипельно въ сердцѣ своемъ, дабы шакимъ образомъ съ дерзновеніемъ могъ онъ приносишъ моленія, и, какъ другъ бесѣдуя съ другомъ, шакъ говоришъ: *Отге нашѣ сущій на небесахѣ, да святится имя Твое.* Ибо молишва показывается, что онъ имѣешъ въ себѣ живущаго Сына Божія по ешсшсшву со Ошцемъ и Свя-

ныиъ Духомъ. Таковыхъ Пресвищеровъ видалъ я; проспише мнѣ опцы и брашнѣ.

Онъ же сказывалъ и сіе, какъ бы о другомъ комъ, не объявляя, что шо самъ онъ, дабы избѣжашъ славы людской; опкрылъ же будучи понуждаемъ челоувѣколюбіемъ. Слышалъ я, говоришь онъ, опъ одного Геромонаха, опкрывшагося мнѣ, какъ другу своему: ни однажды не совершалъ я Ляшургіи не видѣвъ Духа Свяшаго, шакъ какъ видѣлъ я Его сошедшимъ на меня въ шо время, когда меня рукополагали, и Мишрополищъ читалъ молишву Священническую, и молишвословъ лежалъ на недоспойной головѣ моей. На вопросъ же мой, какимъ образомъ онъ видѣлъ сіе и въ какомъ видѣ, Геромонахъ сказалъ: просто и безъ вида, но какъ свѣтъ. И какъ удивился я съ начала увидѣвъ шо, чего никогда не созерцалъ! Когда же размышлялъ я, что бы эшо было, шо оно говорило мнѣ шайно, какъ бы голосомъ: я шакимъ образомъ снисхожу на всѣхъ Пророковъ и Апостоловъ, и нынѣ на избранныхъ Божіихъ и Свяшыхъ. Я есмь Свяшій Духъ Божій. Ему слава и держава во вѣки. Аминь.

ЖИЗНЬ ПРЕПОДОВНАГО ОТЦА НАШЕГО САВВЫ ОСВЯЩЕННАГО *).

1. Благословень Богъ и Ощецъ Господа нашего Иисуса Христа, побудившій наше Преподобіе приказашъ моему ничпожеству описатьъ и послать къ вашему Преподобію Богоугдную жизнь, совершившихъ на землѣ пушь свой, Свяпыхъ Ощцевъ нашихъ Евѣмїа и Саввы. Богъ по неизреченному своему милосѣрдію испочилъ чрезъ нихъ мнѣ бѣдному каплю слова и опверзь уша мои

---

*) Память его Дек. 5 дня. Писатель сей жизни есть Кирилль Сѣмопольскій, одинъ изъ самыхъ доповѣрнѣйшихъ древнихъ Писателей, занимавшихся жизнеописаніями Свяпыхъ. Онъ жилъ весьма близко ко временамъ жизни Св. Саввы, и всѣ свѣдѣнія о немъ пріобрѣлъ отъ учениковъ Свяпаго, какъ-то онъ самъ многократно говоритъ въ семъ жизнеописаніи. Греческій текстъ сей жизни находится въ книгѣ: *Ecclesiae Graecae monumenta*. Том. III. Изд.

для исполненія споль полезнаго вашего приказанія: и я уже написалъ нѣчто о честномъ Опцѣ нашемъ Евѳиміи, написалъ весьма небольшое и несоотвѣтствующее величію его духа. Ибо я не могъ найти много свѣдѣній о немъ, ибо уже восемьдесятъ лѣтъ прошло, какъ отошелъ онъ къ Богу. По сей причинѣ и немногія сказанія о немъ съ шрудомъ могъ я собрать во едино. Я ходилъ по разнымъ мѣстамъ, чѣобы найти и собрать сіи душеспасительныя сказанія, и такимъ образомъ извлекалъ оныя изъ глубины долговременнаго забвенія, дабы время не истребило ихъ для насъ совершенно.

2. Теперь время побуждаетъ меня привести въ исполненіе и оспальное изъ вашихъ приказаній, и написать нѣчто о славномъ Опцѣ нашемъ Саввѣ. Свѣдѣнія о немъ я тщательнѣе и съ шрудомъ собралъ отъ достоверныхъ свяшыхъ мужей, которые были его учениками и сподвижниками, и которые донынѣ подражаютъ его жизни и освѣщаютъ намъ пути къ Богу. Сдѣлавъ сіе я общался еще въ описаніи жизни Св. Евѳимія. Впрочемъ я знаю собственное свое

невѣдѣніе и недостойнство. Но не смотря на сіе, приступая къ исполненію предпрія-
 шія, превышающаго мои силы, я дѣлаю сіе
 не по гордоспи, но пошому, что знаю ху-
 дое послѣдствіе непослушанія и спрашную
 угрозу, содержащуюся въ сихъ словахъ: *рабъ*
лукавый и лѣнивый, надлежало тебѣ среб-
ро Мою отдать купцамъ. (Матт. 25, 26.
 27.) И шакъ я умоляю всѣхъ вообще, кому
 случится читать сіи мои сочиненія, осо-
 бливо же умоляю пвое Преподобіе, чесп-
 нѣйшій и чадолюбивѣйшій Отець Георгій,
 во первыхъ молишь Владыку Бога, чтобы
 Онъ простилъ меня бѣднаго въ моей пороч-
 ной жизни и во многихъ грѣхахъ моихъ; по-
 шомъ умоляю вѣришь всему, что мною уже
 сказано или будетъ говорено шеперь. Для
 сего я съ почтоспію упоминаль о времени,
 мѣсцахъ, лицахъ и именахъ, дабы скоро мо-
 жно было изслѣдовать истину моего по-
 вѣшвованія. Будучи увѣрень, что Богъ по-
 могаешъ и содѣйствуешъ мнѣ, я начну по-
 вѣшвованіе о Саввѣ.

3. Савва, нынѣ сдѣлавшійся гражданиномъ
 небснаго града, родомъ былъ изъ села Му-

Часть XII.

7

паласки Каппадокійской области. Село сіе зависѣло опъ Кесаріи, и прежде по своей малости и неважности было неизвѣстно, но послѣ, по происхожденію изъ него сего Божественнаго юноши, у всѣхъ сдѣлалось весьма славнымъ: подобно какъ селеніе Армавемъ, бывшее прежде неизвѣстнымъ и весьма маловажнымъ, сдѣлалось славнымъ во всемъ мірѣ съ того времени, какъ въ немъ родился Самуиль, съ младенчества посвященный Богу. (1 Цар. 1, 1. и слѣд.) У Саввы родишели были Христіане и припомъ весьма благородные, по имени Іоаннъ и Софія. Онъ опъ нихъ родился въ семнадцатый годъ правленія Θεодосіева, какъ по мы вѣрно знаемъ по точному изчисленію лѣтъ жизни его. Вскорѣ по рожденіи Саввы, отецъ его взявъ въ воинское сослояніе въ Александрію, причисленъ къ шакъ называемымъ Исаврянамъ, и по сему случаю съ своею супругою переселился изъ Каппадокійской страны въ Александрію. Священный юноша Савва, будучи тогда почти пяти лѣтъ, по Божію провидѣнію, оставленъ съ родительскимъ имѣніемъ въ упомянутомъ селеніи Мупаласкѣ у своего дяди по матери, именемъ Ер-

мѣ, у кошораго жена была злонравная. По сей причинѣ, чувствуя здѣсь неудовольствіа, онъ удалился къ Григорію, кошорый былъ его дядя по ошцѣ, и кошорый жилъ въ селеніи Скандѣ, ошщолящемъ ошъ Мупаласки на шри сшадѣи.

4. По прошествіи непродолжительнаго времени, когда дяди его Ермій и Григорій начали между собою спорить о немъ и о имѣніи его родителей: Савва, подобно великому Пророку Іереміи, (Іерем. 1, 5.) будучи предъизбранъ Богомъ ошъ чрева матери и предузнанъ прежде зачатія своего, презрѣвъ всё жишейское, и удалился въ монашвырь, называемый Флавіаны, ошщолящій на двадцать сшадѣи ошъ села Мупаласки. Будучи принявъ въ оный ошъ Архимандриша и причисленъ къ монашескому обществу, онъ научился строгости монашеской жизни: въ короткое время изучилъ Псалмырь, и узналъ прочія постановленія общежишедьнаго правила. Между шѣмъ упомянушые его дяди помирлись между собою, и многократно покушались склонить его къ выходу изъ Монашвыря; дабы, какъ они говорили, всшупилъ

*

онъ во владѣніе земель, принадлежащихъ его родителемъ. Сверхъ сего они убѣждали его всшупишь въ бракъ; но Савва, будучи охраняемъ Богомъ, избралъ *лучше быть у порога дома Божія*, нежели предашья мірскимъ суешамъ. (Псал. 83, 11.) Почему никакъ не согласился оспавишь сію скромную жизнь, ибо онъ имѣлъ въ мысляхъ сіе изреченіе Господа: *никто взявшійся за соху, и оглядывающійся назадъ не управитъ себя въ царствіе небесное.* (Лук. 9, 60.) Пришомъ Савва размышлялъ и говорилъ самъ въ себѣ такимъ образомъ: *штѣхъ, копорые мнѣ совѣшуютъ оспавишь Бога, я убѣгаю какъ змѣй: ибо худыя сообщества развращаютъ добрыя нравы;* (1 Кор. 15, 33.) я боюсь, чшобы, ослабѣвши опъ непрерывныхъ заботъ, не подпасъ прокляшю Пророка, копорый говоритъ: *прокляты цкломяющіеся отъ заповѣдей Твоихъ.* (Псал. 118, 21.) Таковъ былъ Савва изъ дѣшсства въ ревности къ благочестію!

3. Нѣкогда, какъ онъ работалъ въ Монашпирскомъ саду, родилось у него желаніе съѣсть прежде опредѣленнаго часа яблоко,

которое по виду было красиво и весьма вкусно. Будучи воспламенёнъ симъ желаніемъ, онъ сорвалъ яблоко съ дерева, но раздумавши, мужественно преодолѣлъ себя, и благочестивыми мыслями упрекалъ себя такимъ образомъ: красивъ былъ для взора и приятенъ для вкуса шопъ плодъ, который умертвилъ меня чрезъ Адама. Адамъ предпочелъ духовной красотѣ то, что казалось приятнымъ для плѣсныхъ очей, и насыщеніе чрева почелъ драгоценнѣйшимъ духовныхъ удовольствій, но чрезъ сіе онъ ввелъ смертъ въ міръ. И такъ я не долженъ презирать добродѣтель воздержанія, не долженъ оплечаться душевною дремошою. Ибо какъ появленію всякихъ плодовъ предшествуетъ цвѣтъ: такъ воздержаніе предшествуетъ всякой добродѣтели. Сими благочестивыми мыслями Савва преодолѣлъ свою похоть, бросилъ яблоко на землю и шоппалъ оно ногами, попирая вмѣстѣ съ яблокомъ и похоть. Въ сіе время онъ положилъ себѣ за правило не вкушать яблока до смерти. Послѣ сего случая онъ получилъ силу свыше, и предался воздержанію; поелику оно обуздываетъ злыя мысли и прогоняетъ тяжестъ

сна. При воздержаніи онъ шрудялся и пѣлесно, ибо помнилъ пѣснь Давида, кошорыйъ взывалъ къ Богу: *воззри на страданіе мое и изнеможеніе мое, и прости всѣ грѣхи мои.* (Псал. 24, 18.) Почему со всякимъ смиреніемъ и ревностію душу свою очищаль пошомъ, а шѣло изнурялъ шрудомъ до изнеможенія; и имѣя въ упомянутомъ Монашпырѣ Флавіанахъ шесшьдесяшь или семдесяшь сподвижниковъ, всѣхъ ихъ превзошелъ смиреніемъ, послушаніемъ и благочеспивыми шрудами.

6. Въ повѣстствованіяхъ о его юношескихъ подвигахъ находишся и сіе. Монашпырской хлѣбникъ въ зимнее время, когда не было солнца, разославши мокрые одежды свои въ шеплой печи, чшобъ онѣ шамъ высохли, забьль о нихъ. Чрезъ день, когда недоспало хлѣбовъ, нѣкошорые изъ брашій, въ числѣ кошорыхъ бьль и чудный Савва, по приказанію Наспояшцеля, рабошали въ хлѣбнѣ. Когда они зашопили печь; шогда хлѣбникъ вспомнилъ объ одеждахъ. Сдѣлалось безпкойштво, и никто не смѣлъ войпи въ печь, поелку она была велика и уже весьма раз-

горѣлась. Юный Савва, будучи спарцемъ по несомнѣнной вѣрѣ, укрѣпившись оною и вооружившись знаменіемъ крестна, вскочилъ въ печь, и взявши одежды, вышелъ изъ нея невредимъ. Богъ, сошворившій чудо въ Вавилонѣ и сохранившій невредимыми ошъ огня шрехъ Опроковъ съ ихъ одеждами и головными покрывалами, сохранилъ въ печи и одежду невредимую ошъ огня, а чрезъ нее возвѣспилъ всѣмъ о Божественной благодати, копорая имѣла возсіашъ въ рабѣ Его, опрокѣ Саввѣ. Ошцы, увидѣвши сіе необыкновенное чудо, прославляли Бога и говорили: каковъ будетъ сей юноша, копорый въ молодыхъ лѣтахъ удостоился такой благодати! Сіе извѣстіе я написалъ шочно шакъ, какъ слышалъ оное ошъ Григорія Пресвитера и его двоюроднаго брата по ошцѣ; написалъ съ шѣмъ намѣреніемъ, шшобы имѣющимъ чишашъ сіе показашъ, какова была въ юномъ Саввѣ вѣра, каковъ разумъ, и сколь велики были его преимущества предъ другими. Савва, шшараясь возраспашъ ошъ славы въ славу и *восхожденіа въ сердцѣ своемъ полагая*, (Псал. 83, 6.) провелъ дѣшашъ лѣшъ въ семь Монашпырѣ, и возы-

и́лъ Богоугодное желаніе посѣлншь сѣ-
 шый градъ, и оспашься въ пуспынѣ, лежа-
 щей близъ онаго: ибо надлежало сѣ *пусты-*
нѣ быть созданной ошъ него, и шакимъ
 образомъ исполнишься словать, сказаннымъ
 о ней краснорѣчивымъ Исаіею. (Иса. 58, 12.)
 Почему пришедши къ Архимандриту просилъ
 его, чпобы онъ оппустилъ его съ молиш-
 вою. Когда Архимандритъ не хошѣлъ оппу-
 сити его: шо опкрылось ему Божешвен-
 ное видѣніе, въ кошоромъ сказано ему: оп-
 пусти Савву послужишь Мнѣ въ пуспынѣ.
 Послѣ сего Архимандритъ призвалъ его къ
 себѣ, и шайно сказалъ ему: по побужденію
 ошъ Божешвеннаго видѣнія оппускаю те-
 бя, сынъ мой; иди въ мирѣ, но шакъ, чшо-
 бы никшо изъ брашій не зналъ о семъ; Го-
 сподь да будешъ съ тобою. Такимъ образомъ
 Савва, будучи пушеводимъ Богомъ, пришелъ
 въ Іерусалимъ на осьмнадцатомъ году жизни,
 въ концѣ царшвованія благочешиваго Мар-
 кіана, во время Ювеналіева Папріаршества
 въ Іерусалимѣ. Здѣсь принялъ его нѣкошорый
 Каппадокійскій спарець въ Монашырѣ
 Аввы Пассаріона, находившемся тогда подъ
 управленіемъ Архимандрита Елпидія. Рабъ

Божій Савва, проведши въ семь монастырѣхъ зиму, не согласился долѣе оспаваться въ немъ, хотя сшарець и убѣждалъ его къ шому. Подобнымъ образомъ и другіе многіе приглашали его въ различныя мѣста монашескихъ общежительныхъ сословій, но онъ ни къ одному изъ нихъ не присоединился, пошому что изъ дѣйствія любилъ спокойствіе и посвящилъ себя Богу.

7. Но когда почти ошъ всѣхъ слышалъ о великомъ Евѣиміѣ, который подвизался шогда въ нуспынѣ, лежащей къ воспоку ошъ ошъ свяшаго града, и сіялъ наподобіе свѣшила, и вездѣ испускалъ лучи чудесъ своихъ: шо воскресившись умомъ своимъ, возжелалъ увидѣшь сего Свяшаго. И шакъ пришедши къ блаженному Елпидію, объявилъ ему свое желаніе и, по молишвѣ, опущень былъ ошъ него съ нѣкошорымъ проводникомъ. Пришедши въ показанное мѣсто и пошоянно пребывая съ Ошцами, тамъ находившимися, онъ въ суббошный день увидѣлъ великаго Евѣимія, идущаго въ Церковь, и со слезами просилъ его, чтобы онъ причислилъ его къ находящимся подъ его смощрніемъ братіи.

ль. Но великій Евѳимій оиговѳовалъ ему и говорилъ: сынъ мой! я думаю, что не прилично тебѣ споль молодому осшавашься въ Лаврѣ; да и Лаврѣ нѣшъ никакой пользы имѣшъ у себя юношу, и тебѣ юношѣ неприлично бышъ между опшельниками; и шакъ поди къ Аввѣ Теокишису въ обишель лежащую ниже; шамъ ты получишъ себѣ великую пользу. На сіе блаженный Савва опвѣшсшвовалъ: чесшный Опецъ! я знаю, что промышляющій о всѣхъ Богъ, желая моего спасенія, самъ показалъ мнѣ пушъ пришши подѣ свѣпшыя руки швои. И шакъ я сдѣлаю, что ты мнѣ приказываешъ. Тогда великій Евѳимій послалъ его къ блаженному Теокишису, и увѣдомилъ сего послѣдняго, чтобы онъ имѣлъ попеченіе о Саввѣ, поелику сей благодашию Хрисшвою имѣлъ прославилъ въ монашеской жизни. Сіе, какъ мнѣ кажешъ, великій Евѳимій сдѣлалъ не просто, но по прозорливости. Онъ предвидѣлъ, что Савва будешъ Архимандришомъ всѣхъ Палесшпинскихъ опшельниковъ, что сверхъ сего онъ успроишъ весьма великую и весьма славную Лавру, кошорая будешъ превосходнѣ всѣхъ Палесшпинскихъ Лаврѣ;

что онъ будетъ начальникомъ и законода-
телемъ всѣхъ опшельниковъ, копорыѣ уеди-
няющся въ самихъ себя. Посему онъ далъ
ему законъ не принимашъ никого безъ бо-
роды, и сей древній законъ, бывшій у древ-
нихъ Опщевъ въ силѣ, приказалъ предашъ
Наспоящеламъ и другихъ Лавръ: извѣспно
же, что все, опшчающееся своею древно-
спно, находипся въ уваженіи.

8. Поступивши подъ начальство блажен-
наго Теокупсша, Ощецъ нашъ Савва всего
себя предалъ Богу. Все, что принадлежало
ему, какъ собспвенность, онъ опдалъ въ
руки Теокупсша, и посвящилъ себя на вся-
кое дѣло подвижника. Проводя дни въ шѣ-
лесномъ шрудѣ, онъ въ основаніе и въ на-
чало своей жизни полагалъ смиреніе и по-
слушаніе. Будучи способенъ и весьма ревно-
спень къ совершенію Божеспвеннаго слу-
женія, онъ прежде всѣхъ входилъ въ Цер-
ковь, и выходилъ изъ ней послѣ всѣхъ; при
великихъ душевныхъ силахъ, онъ и шѣломъ
былъ великъ и силенъ. Почему когда всѣ
Монахи рубили въ пущынѣ шолько по од-
ной связкѣ прущевъ для корзины и носили

въ Киновію; шо Савва рубиль и носиль по шри. Пришомъ онъ усердно служиль при Богослуженіи. Сверхъ сего иногда носиль и воду и дрова, и шакимъ образомъ спарался всѣмъ услужить. Былъ онъ довольно долгое время смопришелемъ надъ лошаками, исправлялъ и другія различныя должности, и все сіе исполнялъ неукоризненно и безпорочно, шакъ что Опщы Киновіи удивлялись споль великому усердію и услужливости юнаго Саввы.

9. Нѣкоторый братъ въ Киновіи, родомъ Александріанинъ, по имени Іоаннъ, часто просиль блаженнаго Теописша, чтообъ онъ оппустилъ его въ Александрію привестъ въ порядокъ родителеское имѣніе: ибо сей Іоаннъ слышалъ, что родителю его не за долго предъ шѣмъ временемъ скончались. Пришомъ просиль, чтообы онъ позволилъ ему взяшь съ собою изъ Монаховъ сопутникомъ Савву съ шѣмъ, чтообы онъ принялъ участіе въ его трудахъ и заботахъ. Блаженный Теописшъ согласился на просьбу Іоанна, и послалъ съ нимъ Савву въ Александрію. Когда они шуда прибыли и спарались опыскашъ

родительское имѣніе: по масть блаженнаго Саввы Софія и отецъ его Іоаннь, кошорый шамь, перемѣнивъ свое имя, назывался Конономъ и начальствовалъ надъ опрядомъ Исаврянь, узнали его; убѣждали оспашься въ Александрию и вступишь въ воинскую службу, такъ чшобы бышь ему первымъ въ опрядѣ. Но онъ ошвергнулъ ихъ убѣжденія и сказалъ: я всшупилъ въ военную службу къ Царю всѣхъ, Богу, и не могу оспавить сей службы. Тѣхъ, кошорые хошяшь ошвлечь меня ошъ него и всѣми силами спаряюща пршнудишь къ сему, я не могу называшь своими родителями. Я швердо намѣренъ пребышь въ сихъ мысляхъ до послѣдняго издыханія, и надѣюсь скончашься въ святой жизни подвижничества. И такъ при всѣхъ своихъ спараніяхъ не могши ослабить его швердосши и удержашь его у себя, родители давали ему двадцашь какихъ-шо монешъ для издержекъ: но онъ не принималъ ихъ. Впрочемъ видя, чшо они симъ очень опечалились, въ угожденіе имъ взялъ шолько шри монешы, и пошомъ, скоро вышель изъ Александрии вмѣстѣ съ Іоанномъ, съ кошорымъ онъ былъ посланъ. Пршшедши въ

Киновію, при монешы онъ опдалъ въ руки великаго Θεокписша.

10. Когда оканчивался десятыи годъ пребыванія Саввы въ сей Киновіи: скончался преблаженный Θεокписшъ въ шреший день мѣсяца Сеншлября, въ четвершыи Индикціонъ. Великій Евѣимій пришедши въ Киновію похоронилъ побѣдоносное шѣло Θεокписша, и преемникомъ правленія его поставилъ нѣкоего чуднаго Мариса. Но какъ и сей послѣ двугодичнаго правленія Богоугодно скончался: то опяшь пришелъ великій Евѣимій, похоронилъ его въ одной могилѣ съ блаженнымъ Θεокписшомъ, и начальство надъ Киновіею вручилъ нѣкому добродѣтельному Лонгину. Тогда Опець нашъ Савва, будучи уже на шридцашомъ году жизни, но не смотря на сіе, превосходя всѣхъ старшихъ его по лѣтамъ въ Киновіи пощеніемъ, бдѣніемъ, незлобіемъ, смиреніемъ и послушаніемъ, просилъ Авву Лонгина, чшобы онъ позволилъ ему жишъ въ пещерѣ, копорая находилась внѣ Киновіи къ югу въ ушесѣ. Авва Лонгинъ, видя его опличную добродѣтель, поспоянство и чистоту нравовъ, ревностъ и

усердіе къ молишвамъ, донесъ о его желаніи великому Евѳрчію, и поелику сей сказалъ: не прещай дуи ему подвизашься шакъ, какъ онъ хочеть: шо Лонгинъ позволилъ Саввѣ жишь въ пещерѣ къ югу по пяши дней въ недѣль. Ошець нашъ Савва получивши желаемое позволеніе провелъ пять дѣль слѣдующимъ образомъ: въ день воскресный въ вечеру выходилъ онъ изъ Киновіи съ шакимъ количесшвомъ пальмовыхъ вѣтвей, кошорое досшашочно было для работы на недѣлю, оспавался въ пещерѣ пять дней, не принимая никакой пищи, и въ субботу поушру возвращался въ Киновію, и приносилъ съ собою пятидневное рукодѣліе—пятьдесятъ ошдѣланныхъ корзишь. Великій Евѳимій, узнавши о шакой его жизни, бралъ его съ собою вмѣстѣ съ блаженнымъ Домешіаномъ въ большую пущынь, Руву, мѣсяца Генваря чешырнадцашаго дня. Ибо Евѳимій увѣренъ былъ въ немъ; онъ называлъ его ошрокомъ—шарцемъ, и какъ искусный воспитатель дѣшей руководшвовалъ его къ вышшимъ добродѣтелямъ и упражнялъ въ оныхъ. Въ сей пущынь, будучи ошдѣлены ошъ всѣ

каго обращенія съ людьми, они оставались до праздника Ваи.

11. Нѣкогда великій Евѣимій вмѣстѣ съ Домешіаномъ и Саввою вышелъ изъ Рувы, съ нѣмъ, чтобы пройти чрезъ всю пустыню, лежащую за мертвымъ моремъ къ полудню. Когда пришли они въ безводныя мѣста и шамъ долго оставались: по опъ чрезмѣрнаго жара блаженный Савва, почувшшовавъ сильную жажду, не могъ итти далѣе и упалъ. Вѣроятно сіе случилось опъ того, что находящаяся въ его внутренности влажность испуцилась опъ чрезмѣрнаго жара. Спарецъ сжалившись надъ нимъ, опшел опъ него на распояніе брошеннаго камня, палъ на лице, и промнесь слѣдующую молитву: Господи, Боже! дай въ земль жаждущей воду, кошорая бы ушопила жажду юноши. По окончаніи молитвы Евѣимій призвалъ къ себѣ Савву, и небольшимъ орудіемъ покопалъ нри раза землю, и опкрылъ ему шекущую воду. Напившись ея Савва вришелъ въ себя, и съ сего времени получилъ Божешпвенную силу къ перенесенію трудносшей пустынной жизни. Спусти нѣ

сколько времени, въ пятнадцатый годъ Папиріаршесства Анаспасіева въ Іерусалимъ, великій Отець нашъ Евѣимій *въ мирѣ уснулъ и посылъ, потому что Господь на упованіи вселилъ его.* (Пс. 4, 9.)

12. Тогда великій Савва, будучи шрицати пяти лѣтъ отъ роду, увидѣлъ, что въ Киновіи образъ жизни перемѣнился, поелику Опщы обихела скончались; посему удалился въ ту восточную Іорданскую пущыню, въ кошорой тогда свяшый Герасимъ сіялъ наподобіе свѣшила и сѣялъ сѣмена благочеспія. Пребывая въ пущынѣ, Савва самую жизньнюю свою пѣль сіе Давидово изреченіе: *се удалихся бѣгал и водворихся въ пустыни.* (Псал. 54, 8.) Тамъ занимался онъ покоемъ, посшомъ и непрестанными молишвами, и сошвѣшсшвенно словамъ Писанія: *утихните и познайте, что Я Богъ,* (Псал. 45, 11.) содѣлывалъ умъ свой чистымъ зеркаломъ Бога и Божешвенныхъ предметовъ. Діаволь, желая опвлечь его отъ такой жизни, по зависши своей вымышлялъ для него многія искушенія. Такъ нѣкогда въ полночь Савва лежалъ на песокъ, и діаволь,

преобразившись въ змѣй и скорпіоновъ, спарался успрашишь его. Савва хопя съ начала много успрашился, но скоро узналъ, что это хитрость діавола. Почему оградившись креспнымъ знаменіемъ и прогнавши спрахъ, смѣло вспалъ и сказалъ: хопя ты и спараешься успрашишь меня, но самъ оспаешься побѣжденнымъ; пошому что со мною Господь Богъ. Онъ далъ намъ власть надъ шобою сими словами: *се даю вамъ власть наступать на змѣй и скорпіоновъ, и на всю силу вражію*: (Лук. 10, 19.) Какъ скоро онъ сіе произнесъ: шо сіи ядовитыя живопныя исчезли. Также нѣкогда явился ему сапана въ видѣ самага спрашнаго льва, кошорый шель пропивъ него и свирѣпымъ своимъ видомъ угрожалъ ему. Савва, увидѣвши спрашное приближеніе къ нему звѣря, сказалъ: ешьли ты получилъ надо мною власть: шо что медлишь? ешьли же не получилъ: шо для чего напрасно шруднишься? Ты не можешь опвлечь меня опъ Бога: ибо Онъ самъ научилъ меня мужеспву сими словами: *на льва и аспида наступишь, попирать будешь скилна и дракона*. (Псал. 90, 13.) Какъ скоро Савва произнесъ сіи

слова: по звѣрь спалъ невидимъ. И съ того времени Богъ покорилъ Саввъ всякое ядовитое и плошодное живошное, пакъ что, обращаясь въ пустыняхъ съ сими живошными, онъ не терпѣлъ ошъ нихъ никакого вреда.

13. Въ поже время онъ встрѣпился съ чешырьмя Сарацинами, колпорые помились жаждою и изнемогали. Сжалившись надъ ними, Савва приказалъ имъ съспъ; но не имѣя у себя ничего, кромѣ дикихъ кореньевъ и сердцевины изъ проспника, высыпалъ оныя предъ ними изъ своей небольшой милопи. Варвары, насыпившись сею пищею, распросили у него, въ кошорой Рувійской пещерѣ живептъ онъ. Попомъ по прошествіи нѣсколькихъ дней, когда у нихъ было довольно съѣспныхъ припасовъ, они принесли ему хлѣбы, сыръ и финики. Опецъ нашъ Савва, удивясь сей признапельности варваровъ, пришелъ въ сердечное сокрушеніе, и со слезами говорилъ: горе мнѣ, душа моя! сколь великое спараніе употребили сіи варвары къ тому, что-бы возблагодарить меня за ничшожную услугу! Что же должны дѣлать мы бѣдные и

*

неблагодарные, мы, которые ежедневно наслаждаемся споль многими благодѣяніями и дарами Божиими, и не смотря на сіе проводимъ жизнь свою въ безпечности и нерадѣніи, и не стараемся благоугождать подашею даровъ Богу исполненіемъ заповѣдей Его и непрестаннымъ приношеніемъ Ему *плода устъ, прославляющихъ иль Его?* (Евр. 13, 15.) Пребывая въ семь сокрушеніи, Савва дни и ночи проводилъ въ молитвѣ Божіей.

14. Въ сію же Рувійскую пущыню пришелъ къ Саввѣ нѣкошорый достопамятный Монахъ, по имени Анѳъ, и началъ жить вмѣстѣ съ нимъ. Сей Монахъ нѣсколько времени жилъ вмѣстѣ и съ преблаженнымъ Аввою Θεодосіемъ при Церкви, такъ называемой Съдалищной. Во время пребыванія Саввы и Анѳа въ сей пущынѣ напали на нихъ шесть Срацинъ, которые были варвары и разбойники. Они, сговорившись между собою, послали къ блаженнымъ одного своего поварища испытать ихъ, съ шѣмъ намѣреніемъ, чтобы, естли Монахи будутъ сопротивляться одному, всѣмъ приши къ нимъ и обоихъ взять въ плѣнъ. Блаженные

Ошцы, видя опасность, ни мало не успрашились, но око души обративши къ Богу, усердно молились о избавленіи ошъ нападенія сихъ безчеловѣчныхъ разбойниковъ. Тогдачасъ разверзлась земля, и поглотила того разбойника, который пришелъ испытать ихъ. Прочіе, увидѣвши сіе страшное чудо, обьяпы были страхомъ и убѣжали. Съ сего времени Опець нашъ Савва получилъ Божественный даръ не спрашиться нападенія разбойниковъ. Въ поже время великій Опець нашъ Савва, чрезъ обращеніе съ блаженнымъ Анѳомъ, въ первый разъ сдѣлался извѣстенъ блаженному Аввѣ Θεодосію, который тогда еще не основалъ своей священнѣйшей обители.

15. Свяшый Опець нашъ Савва, проведенн чепыре года въ сихъ пущыняхъ, когда обходилъ и осмапривалъ прочія пущынныя мѣста, пришелъ и на ту гору, которая выше всѣхъ, и на кошорой нѣкогда блаженная Евдокія слушала ученіе великаго Евѳимія. Здѣсь во время молишвы, продолжавшейся цѣлую ночь, явился Саввѣ нѣкопорый Ангельскій образъ въ сіяющей одеждѣ, указаль

ему на сухой пошокъ, идущій отъ Силоаи съ южной спороны сей горы, и сказалъ ему: ежели ты хочешь сію пустыню населить подобно городу: то обратись къ восточной споронѣ сего пошока, ты увидишь предъ собою пещеру, кошорая никѣмъ не была занимаема, взойди и поселись въ ней. *Кто дастъ скотамъ пищу, и птенцамъ вороновъ, взывающимъ къ Немю, тошъ и о тебѣ будетъ промышлять.* По окончаніи видѣнія, Савва пришедши въ себя и увидѣвши показанный къ югу пошокъ, обрадовался, сошелъ съ горы, и будучи путешеводимъ Богомъ, нашель шу пещеру, о кошорой говорило ему видѣніе. Взшедши въ нее, онъ поселился въ ней въ началѣ сороковаго года своей жизни. Въ сіе время умеръ Іерусалимскій Архіепископъ Анастасій, занимавшій Пашриаршескій престоль девятнадцать лѣтъ. Преемникомъ по себѣ онъ оставилъ Марширія. Въ сіе же время Римскій Императоръ Зенонъ, умершвивъ Тирана Василиска, возвратилъ себѣ свой престоль. Отецъ нашъ Савва, поселявшисъ въ упомянутой пещерѣ, привѣсилъ къ ошвершню ея веревочку, и при помощи ея

восходилъ и нисходилъ, поелику безъ веревочки шрудно было восходить къ ней. Воду бралъ онъ спадій за пятнадцатъ изъ озера, называемаго семиуспнымъ. По прошествіи нѣкопорого времени пришли къ нему чешыре Сарацина, и поелику они не могли взойти къ его пещерѣ: по освященный Савва, увидѣвши сіе, спуспилъ имъ веревочку и шакимъ образомъ позволилъ взойти къ себѣ. Сарацины, взошедши къ нему и ничего не нашедши у него, удивидись его нищепѣ и образу жизни. Ушедши опъ него, они чрезъ нѣсколько дней опящъ пришли къ нему и принесли сушеныхъ хлѣбовъ, сыра, финиковъ и другихъ вещей, которыя случились у нихъ.

16. При семь попокѣ Савва прожилъ пящъ лѣщъ одинъ, бесѣдуя въ покоѣ шолько съ однимъ Богомъ, и очищая око ума своего, дабы *открытымъ лицемъ* взирать на славу Господню. (2 Кор. 3, 18.) Здѣсь непреспанными молищвами и приближеніемъ къ Богу онъ совершенно побѣдилъ злыхъ духовъ, и Богъ на сорокъ пящомъ году жизни его ввѣрилъ ему попеченіе о душахъ другихъ людей. Ибо Слово Божіе сло-

вами Пророка: *раскүйте лети ваши на ора-
ла и копія на серпы, (Иса. 11, 4.)* внуши-
ло ему, что онъ не долженъ напрасно за-
ниматься побѣжденными врагами; но силы
свои, способныя прежде къ брани, долженъ
для пользы многихъ обратишь опть бранныхъ
подвиговъ къ воздѣланію шѣхъ людей, копо-
рые, такъ сказать, заросли порочными мыс-
лями. Послѣ сего Савва всѣхъ приходящихъ
къ нему началъ принимать. Весьма многіе
изъ опшельниковъ и Восковъ, узнавши о
немъ, приходили къ нему и оставались при
немъ. Въ числѣ пришедшихъ были: святой
Іоаннь, кошорый послѣ былъ наспоашелемъ
новой Лавры, блаженный Іаковъ, кошорый
послѣ при Іорданѣ основалъ Лавру такъ на-
зываемую *сѣ башнями*, блаженный Фирминъ,
кошорый въ сгранѣ Махмаса основалъ Лав-
ру, и славный по монашескимъ подвигамъ
Северіанъ, кошорый послѣ построилъ оби-
шель Перикапарвариха: такъже пришелъ къ
нему Юліанъ, по прованію Кирпъ (согбен-
ный), кошорый при Іорданѣ основалъ Лав-
ру, называемую Нескерава: приходили и дру-
гіе многіе, *кошорыхъ имена суть въ кни-
гѣ жизни.* Савва каждому приходящему къ

нему давалъ приличное мѣсто, на коцоромъ
 находилась небольшая пещера и келлія. Бла-
 годатию Божіею его общество возрасло до
 седмидесятии человекъ, копорые всѣ были
 Бжгодохновенны, всѣ Хриспоносцы. Естѣли
 кпо назовешъ ихъ ликомъ Ангеловъ, или
 народомъ подвижниковъ, или градомъ людей
 благочестивыхъ, или новымъ ликомъ седми-
 десятии Апостоловъ, штошъ не ошибешся
 въ семь названіи. И всѣхъ ихъ начальникомъ,
 пушеводишелемъ и паспыремъ былъ Савва.
 Онъ вознамѣрившись построишь башню на
 горѣ, собралъ своихъ учениковъ, и началъ
 строишь ее на шой часли горы, копорая
 лежишь къ сѣверу, къ искоу попока. Съ
 сего мѣста при благодати и содѣйствіи Св.
 Духа, копорый руководспвовалъ Савву, онъ
 началъ строишь Лавру. Посреди же самаго
 попока онъ построилъ небольшую Церковь,
 и въ ней поставилъ освященный жерпвен-
 никъ. Когда кпо приходилъ къ нему, руко-
 положенный во Пресвишера, шо онъ за-
 спавлялъ его совершишь богослуженіе. Ибо
 самъ онъ, имѣя великую крошосшь и испин-
 ное смиреніе, не хотѣлъ приняшь рукопо-
 ложеніа. Въ сихъ добродѣтеляхъ онъ под-

ражалъ Христу, истинному Богу, который сказалъ: *научитесь отъ Меня: ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ*, (Матт. 11, 29.) и сими словами предложилъ Себя въ образецъ смиренія всѣмъ желающимъ. Взвизрая на сей образецъ, онъ смирялся, такъ что былъ слугою у всѣхъ, и почиталъ себя меньшимъ изъ всѣхъ. Но между тѣмъ имѣя обо всѣхъ ясное понятіе, онъ каждаго изъ нихъ научалъ и увѣщевалъ мужественно сходясь противъ хитроспей діавола, и ни мало не ослабѣвалъ пропавъ него, или не предавался печали по причинѣ многообразной злобы злыхъ духовъ. Онъ говорилъ, что человекъ очистиившійся и посвятившій себя Богу долженъ ограждать надеждою будущихъ благъ: ибо только слабой душѣ свойственно падать подъ бременемъ трудовъ. Сими и симъ подобными дѣлами и словами Савва не престаивалъ питать и орошать души ихъ, давалъ имъ крылья, научалъ ихъ летать, и дѣлалъ способными взлетать на небо.

17. Но какъ недоспапокъ воды началъ тѣснить ихъ, но въ одну ночь Савва помо-

лился Богу шакъ: Господи, Боже силъ! ежели Тебѣ угодно, чшобъ мѣсто сіе населлось во славу свѣшаго имени Твоего: шо благоволи даровашъ намъ небольшое количество воды. Когда онъ такимъ образомъ молился въ небольшой своей молишвенницѣ: шо внизу въ долину слышанъ былъ спукъ. Савва посмотрѣвши внизъ, при свѣшѣ полной луны увидѣлъ дикаго осла, кошорый ногами своими долго копалъ землю, и, какъ сверху замѣшилъ шо Савва, выкопавши довольно глубокую яму, опуспилъ въ нее свою голову и пиль. Савва предспавивши себѣ, чшо такимъ образомъ Богъ прирзѣлъ на рабовъ своихъ и извелъ имъ воду, шощчасъ сошелъ внизъ, и раскопавши мѣсто, нашель шекущую воду. По сему даже и донинѣ находшся вода посреди Лавры; она доставляешъ великое ушѣщеніе Опцамъ, и ни зимою не умножаешся, ни лѣшомъ не умаляешся, хощя почши всѣ еѣ черпающъ. Также въ нѣкошорую ночь блаженный Савва вышелъ изъ пещеры своей, и чшпая псалмы Давидовы шель одинъ въ долину. Вдругъ надъ западнымъ ушесомъ пошпока, гдѣ нынѣ лежатъ чеспивыя его мощи, посреди двухъ

Церквей, копорыя нынѣ шамъ находяпся, увидѣль онѣ огненный сполпъ ушвержденный въ землѣ, вершиною же своею касающійся неба. Увидѣвши сіе страшное зрѣлище, ушпращившись и вмѣстѣ возрадовавшись о семъ, онѣ разсуждалъ о томъ, что сказано въ Писаніи о лѣспвицѣ, представившейся Паптріарху Іакову, и говорилъ: *коль страшно мѣсто сіе, мѣсто сіе, но домъ Божій.* (Быт. 28, 17.) Пробывши въ молишвѣ ва семъ мѣстѣ даже до разсвѣша, онѣ со спрахомъ и великою радостію взошелъ шуда, гдѣ видѣнъ былъ огненный сполпъ. Тамъ нашель онѣ великую и удивительную пещеру, копорая внуспри имѣеть видъ Церкви Божіей: ибо въ сей пещерѣ съ восшочной спороны находишся Богомъ созданное оидѣленіе со своомъ. Съ сѣверной спороны Савва нашель великой домъ на подобіе шой служебной палашы при Церквахъ, въ копорой хранишся дерковныя вещи. Съ южной спороны онѣ увидѣль широкій входъ въ пещеру, и входящій въ нее довольно обмльный свѣшъ опъ солнечныхъ лучей. Сію пещеру при содѣйшвіи Божіемъ онѣ украсилъ

и повелѣлъ совершать въ ней Богослуженіе въ субботу и въ воскресный день.

18. При содѣйствіи Божіемъ его общество умножилось и возрасло до ста пятидесяти Опцевъ. Когда оно умножалось, и окло долины вездѣ спроены были различныя келліи: по Опцы завели уже и рабочий скопъ, какъ для спроенія Лавры, шакъ и для другихъ потребностей. Ибо Савва забошлся, чшобы всѣ необходимыя вещи были въ Лаврѣ, и чшобы по сей причинѣ Опцы не принуждены были выходить изъ Лавры въ міръ, когда рѣшились удалиться отъ мірскаго шума. Будучи охошно отъ него пасомы и пушеводимы, они приносили плоды, достойные своего званія, и шѣло свое содѣлывали духовнымъ прежде шого мещлѣнія, которое получишь надѣеся въ будущей жизни. Впрочемъ освященіе упомянушой пещеры, то есть, созданной Богомъ Церкви, онъ оплагалъ пошому, что не хотѣлъ принять рукоположенія въ Пресвитера или вообще быть посвященнымъ въ служителя Церкви. Онъ говорилъ, что желаніе быть причисленнымъ къ клиру есть начало

и корень честолюбивыхъ мыслей. Надъ Церковію, созданною Богомъ, есть ушесиспал и чрезмѣрно высокая скала; на ней Ошець нашъ Савва построилъ себѣ башню, и внутри святой пещеры, какъ въ раковинѣ, найдши скрышнній путь, ведущій отъ служебной палаты къ башнѣ, удалялся въ нее для совершенія правила и для прочихъ дѣлъ. И какъ слава о немъ пронеслась повсюду: по весьма многіе приходили къ нему, и зная его Ангельскую жизнь, многое приносили ему. Блаженный же Савва большую часть приношеній употреблялъ на строенія и устройство Лавры. Онъ все по дѣлалъ, что почиталъ благоугоднымъ Богу. Почему никто изъ братій ни въ чемъ не смѣлъ пропивиться ему. Управлявшій тогда Іерусалимскою Церковію Марширій со времени великаго Евѣимія началъ знать и очень любилъ Савву.

19. Авва Марширій по прошествіи осми лѣтъ своего Патриаршества переселился къ Богу, и правленіе Церковію принялъ послѣ него Саллюстій. Ошцу нашему Саввѣ былъ тогда сорокъ осмой годъ жизни. Тогда въ

его Лавръ возникли нѣкошорые люди, кошорые уомъ были плошскіе, и, какъ говоришь Писаніе, не имѣли духа. (Иуд. 19.) Они съ давняго времени посшавляли сѣпи Саввъ и всякимъ образомъ оскорбляли его. Но былъ и Иуда между Апостшолами, и Гіезій жиль нѣсколькo времени съ Елисеемъ; родился и Исавъ опъ Исаака, и Каинъ былъ брапомъ Авеля. И такъ сіи люди, о кошорыхъ мы сказали, согласившись между собою, пошли во свяшый градъ, вошли къ Архіепископу Саллюстію, и просили его, чшобы онъ даль имъ Игумна. Архіепископъ спросилъ ихъ: изъ какого мѣста вы? Они опвѣчали: мы живемъ въ пущынѣ въ нѣкошорой долинь. Попомъ Архіепископъ спросилъ ихъ: въ какой эшо долинь? На сей вопросъ они и не хопя сказзли: въ шой долинь, кошорую нѣкошорые называютъ долиною Аввы Саввы. На сіе Архіепископъ сказалъ имъ: гдѣ же Авва Савва? Они сказали: онѣ по грубости своей не способенъ управляшь пѣмъ мѣстомъ; пришомъ онъ и самъ не имѣешъ рукоположенія, и другому никому не позволяешъ войти въ церковный клиръ; посему какъ можешъ онъ управляшь общешвомъ, сосшод-

щимъ изъ спа и пѣшидесящи человекъ? Въ сіе время нѣкошорый доспопамятный мужъ, именовъ Кирикъ, кошорый былъ погда Пресвищеромъ и Наспояшелемъ Церкви Свяшаго Воскресенія и хранишелемъ креста, находясь при Архіепископѣ и слыша разговоръ его съ Опцами, пришедшими изъ Лавры Св. Саввы, спросилъ ихъ: вы ли приняли Савву въ по мѣсто, или онъ принялъ васъ? Они отвѣчали: хощя принялъ насъ онъ; но поелику онъ грубъ, по не можеть управляшь нами, когда мы умножились. На сіе сказалъ имъ преблаженный Кирикъ: еспди онъ, какъ вы сами говорите, собралъ васъ въ упомянутомъ вами мѣстѣ, и еспди сіе мѣсто, бывшее прежде пустынь, онъ населилъ: по шеперь не гораздо ли легче ему управляшь населеннымъ мѣстомъ и вами, собравшимися вмѣстѣ? Еспди Богъ содѣйствоваль ему собрать васъ и устроилъ мѣсто, по шѣмъ паче будеть содѣйствовать ему въ управленіи. Послѣ сего разговора Архіепископъ отпустилъ ихъ, сказавши: подите, размошрите сіе дѣло, и завшра придите ко мнѣ. Между шѣмъ онъ призываль къ себѣ блаженнаго Савву, будшо

для другаго какого дѣла, попомъ призвалъ и обвинилъ его, и предъ ихъ глазами рукоположилъ его во Пресвипера имъ, и сказалъ: вошь шеперь въ Опцѣ вашемъ Саввъ вы видите Игумена вашей Лавры; его избралъ Богъ свыше, а не челоуѣкъ: ибо я только утвердилъ Божественное избраніе, и чрезъ сіе удостоился Божія благодѣянія. Послѣ сего Архіепископъ взялъ съ собою блаженнаго Савву и Опцевъ, и пошелъ въ его Лавру. При немъ находился и упомянутый хранитель кресла, Кирикъ. Архіепископъ, освятивши созданную Богомъ Церковь, въ шомъ созданномъ отъ Бога опредѣленіи оной, которое было со сводомъ, поставилъ освященный жершвенникъ, подъ который положилъ весьма много мощей Свяшыхъ и добробобъдныхъ Мучениковъ. Сіе происходило мѣсяца Декабря, двенадцатаго дня, чешырнадцатаго Индикціона, на пяшьдесять прешеемъ году жизни блаженнаго Саввы, въ шо время, какъ умеръ царъ Зенонъ и началъ царшвовашъ Анастасій.

20. Въ сіе же время приняшъ былъ въ Лавру въкопорый Богоносный и Божешп-

Часть XII.

9

венными дарами славный мужъ, по имени Іеремія. Родомъ онъ былъ Армянинъ. При немъ были два ученика его, копорые имѣли одинакіе съ нимъ нравы, были его сподвижники, и назывались Пентръ и Павелъ. Пришествію ихъ, какъ людей благочестивыхъ, Опець нашъ Савва былъ очень радъ. Онъ далъ имъ пещеру и небольшую келлію, копорья находились съ сѣверной стороны шюй его собспвенной пещеры, въ копорой онъ сперва жилъ, когда былъ еще одинъ въ долинь. Онъ позволилъ имъ совершать правило Псалмопѣнія въ малой молишвенницѣ на Армянскомъ языкѣ въ субботу и воскресный день. Такимъ образомъ въ короткое время умножились Армяне въ великой Лаврѣ. Одинъ изъ упомянутыхъ учениковъ блаженнаго Іереміи Божественный Павелъ еще и до нынѣ славится въ великой Лаврѣ святыми добродѣтелями. Онъ много чудеснато рассказываетъ о Іереміи, и онъ же сообщаетъ мнѣ весьма многія извѣстія, копорья я здѣсь помѣщаю.

21. Въ шже время, какъ созданная Богомъ Церковь была освящена, Духъ Свяшый

привель въ Лавру Божественнаго Отца нашего Иоанна, Епископа, удалившагося на покой, сообщившаго мнѣ весьма многія полезныя сказанія о Евѣимѣ и Саввѣ, и побудившаго меня къ шому, чшобы я предалъ оныя письмени. Свяшый Ощець нашъ Савва причислилъ его къ живущимъ въ Лаврѣ. Иоанну былъ тогда шолько еще шридцашъ осьмой годъ жизни: шеперь же онъ содѣлался освященнымъ сосудомъ Всесвяшаго Духа, облущешъ Божественными дарами, содѣлался свѣтоносцемъ, и до нынѣ будучи во плоши, живешъ по Ангельски и освѣщашъ наши пущи къ Богу. Его добродѣтели и подвиги шеперь не возможно описашъ мимоходомъ. Но ежели будешъ угодно Богу: шо приведши къ окончанію насшоящій шрудъ, я въ особенномъ сочиненіи чшо нибудь скажу и о его дѣлахъ, кошорыя почши всѣмъ извѣщны, кошорыя я слышалъ опъ его свяшыхъ уществъ, и кошорыя многочисленны и важны. Молчашъ о сихъ дѣлахъ и предавашъ ихъ забвенію неприлично: ибо Иоаннъ во всемъ нашемъ, такъ сказашъ, гражданствѣ, по своей жизни и добродѣтелямъ знаменитъ и славенъ.

22. Сей великій въ добродѣтели подвижникъ и Епископъ Іоаннъ сказывалъ мнѣ, что Свяшій Ошецъ нашъ Савва во всемъ спарался подражашъ жизни великаго Евѳимія. И шакъ поелику сей имѣлъ обыкновеніе въ чешырнадацатый день мѣсяца Генваря удаляшся въ совершенную пуспыню, и шамъ проводилъ чешыредешышницу: шо и Савва, измѣнивши немного сіе обыкновеніе, выходилъ изъ Лавры по прошеспіи шого дня, въ кошорый совершаешся памяшъ Свяшаго Аншонія, совершалъ памяшъ великаго Евѳимія, кошорая празнуешся въ двадцатый день, и послѣ сего уходилъ въ совершенную пуспыню. Тамъ до праздника Ваіи онъ удаленъ былъ опть всякаго обращенія съ людьми. И сіе дѣлалъ почти каждый годъ. Такииъ образомъ вышедши нѣкогда въ пуспыню и ходя около мершваго моря на мѣснѣ называемомъ Зоора, увидѣлъ онъ на морѣ нѣкошорый дикий и весьма малый оспровъ, и захощѣлъ взойши на него и провеспи на немъ дни поста. Когда онъ шелъ на него: шо по коваршву и зависши злыхъ духовъ упалъ въ нѣкошорую рыхлую яму, при морѣ мезашую. Изъ нее поднялся нѣкошорый

горящій пепель, который обжегъ Саввъ лице, бороду и другія части шѣла, шакъ чшо онъ многіе дни лежалъ безъ голоса, доколѣ нѣкошорая Божеспивенная сила не пришла къ нему, не исцѣлила его, и не укрѣпила прошивъ нечиспыхъ духовъ. Впрочемъ поелику борода его сгорѣла, какъ мы сказали, и болѣе не росла: шо съ шого времени онъ ошпался безъ бороды. Посему, когда по прошествіи извѣспныхъ дней, возвратился онъ въ Лавру, Опцы узнали его шолько по голосу и по образу жизни. Впрочемъ онъ благодарилъ Бога за пошерю бороды: ибо онъ почишалъ эшо дѣломъ промысла Божія, который содѣлалъ сіе для шого, чшобы онъ смирялся и не шщеславился большою бородою.

23. Въ послѣдующее время Савва, по своему обыкновенію, опять удалился въ совершенную пуспыню съ нѣкошорымъ ученикомъ своимъ, по имени Агапшпомъ. Тамъ по прошествіи немногихъ дней Агапшпъ, ослабѣвши отъ штруда и поста, въ одну ночь легъ на землѣ на спшну. Когда онъ уснулъ и блаженный Савва духоиъ молился: шо пришелъ

къ Агапишу величайшій левъ, и началъ обнюхивашъ его съ ногъ до головы. Въ сіе время Опець нашъ Савва молился Богу о Агапишѣ. Левъ молишвою сшарца будучи опгоняемъ опъ Агапиша какъ бичемъ, шихо ударилъ хвостомъ по лицу его, и шакимъ образомъ разбудивши его, пошелъ опъ него. Агапишъ опкрывши глаза, и увидѣвши спрашнаго льва, объяшъ былъ спрахомъ, всшаль и побѣжалъ къ своему учишелю. Великій шарець, принявши его къ себѣ, началъ насшавляшъ его слѣдующимъ образомъ: продолжилельный сонъ опгоняй опъ глазъ своихъ, сынъ мой, и удаляй нерадѣніе опъ сердца своего, *да спасшешься, какъ шерн отъ тенетъ, и какъ птица отъ сѣти.* (Пришч. 6, 5.)

24. Божешвенный подвижникъ Іоаннъ разсказалъ мнѣ о Саввѣ и слѣдующее. Савва, намѣреваясь нѣкогда удалиться въ совершенную пущыню, далъ Агапишу небольшую милошь, въ кошорой было десяшь кусковъ сушенанаго хлѣба; въ нихъ вѣса было около десяти унцій. Вышедши изъ Лавры они пошци къ Іордану. Ходя при берегъ его къ

западу и къ сѣверной споронѣ, они пришли къ нѣкошорому ушесиспому мѣспу, на вер-
 жу кошораго. была пещера. Савва, будучи
 побуждаемъ любопытствомъ, или лучше,
 бывшимъ ему опкровеніемъ, съ шрудомъ
 взошелъ на ушесъ. Вошедши въ пещеру,
 они нашли въ ней прозорливаго опшельни-
 ка. Когда они оба сошворили молитву: то
 опшельникъ съ нѣкошорымъ удивленіемъ
 спросилъ: кто шебѣ, рабѣ Божій Савва, ука-
 залъ сіе мѣспо? Воцѣ уже шридцашъ во-
 семь лѣшъ прожилъ я въ сей пещерѣ съ
 Богомъ, и ни съ какимъ человекомъ не ви-
 дался, и шеперь какъ шы пришелъ сюда?
 Блаженный Савва ошвѣчалъ: Богъ, кошорый
 опкрылъ шебѣ мое имя, указалъ и мнѣ сіе
 мѣспо. Послѣ сего они другъ друга обло-
 бызали, и Савва съ ученикомъ своимъ вы-
 шель. Пошомъ обошедши многія мѣспа,
 прошедши проспранспво между Тиверіад-
 скимъ моремъ и Іорданомъ, и сошворивши
 молитву при Хорсіѣ и Гепшапегѣ (мѣспѣ
 седми испочниковъ) и прочихъ священныхъ
 мѣспахъ, находящихся шамъ даже до Спа-
 ніады, они начали возвращашься въ Лавру.
 Когда пришли къ упомянушой пещерѣ оп-

щельника, что блаженный Савва сказалъ ученику своему: взойдемъ, братъ, и облобызаемъ раба Божіа. Вошедши въ пещеру, они нашла его спящимъ на колынахъ лицомъ къ востоку. Спарецъ думая, что онъ молился, долго ждалъ. Но какъ и день прошелъ, а опщельникъ не вспавалъ: то блаженный сказалъ ему: помолись о насъ Христу, Отець. И поелику онъ не опвѣчалъ, то Савва приближившись къ нему и коснувшись его увидѣлъ, что онъ скончался. Почему Савва сказалъ ученику своему: приближься, сынъ мой, погребемъ его. Ибо Богъ для сего и послалъ насъ сюда. И такъ поклонившись гѣлу, пригошовавши его къ погребенію, они опгѣла надъ нимъ обыкновенныя молибвы погребенія и положили въ той же пещерѣ. Пошомъ заградивши ее великими камнями, продолжали путь свой и наконецъ возвратились въ Лавру въ субботу Ваій. Во всѣ дни посна Савва пребывалъ безъ пищи, и довольствовался шолько приобщеніемъ Св. Таянъ въ субботу и воскресный день. Десять же кусковъ хлѣба, кошорые онъ взялъ въ пустыню, удовлетворяли нуждѣ Агапша.

25. Въ упомянутое время освященія созданной Богомъ Церкви, Іоаннъ, по прозванію Кононъ, опецъ нашего Аввы Саввы, скончался въ Александріи. Онъ былъ весьма силенъ и славенъ въ ошрядѣ Исаврянъ: а мать Саввы, блаженная Софія, уже достигши глубокой старости, когда узнала, что сынъ ея сдѣлался славенъ въ монашескихъ подвигахъ, распродала все свое имѣніе, пришла во Іерусалимъ, и принесла съ собою довольно много золота. Блаженный Савва принявши ее, убѣдилъ опречься опъ всего мірскаго. Спустя немного времени она умерла. Савва похоронилъ ее и положилъ между гробами праведныхъ. Имущество же ея онъ усвоилъ Лаврѣ. На оное онъ купилъ во Іерихонѣ спраннопріемный домъ съ небольшими садами, при немъ находящимися, и снабдилъ ихъ водою. Также и въ Лаврѣ построилъ спраннопріемный домъ для пользы Опцевъ, и совершилъ весьма многія и другія дѣла.

26. Когда строился въ Лаврѣ спраннопріемный домъ, то Опецъ нашъ Савва послалъ въ Іерихонъ вѣкошпораго брата съ рабочимъ скопомъ изъ Лавры, дабы привезти

опшуда бревна на строеніе дома. Братъ при-
 ѣхавши въ Іерихонъ и взявши бревна воз-
 вращался въ Лавру пустынею. Поелику же
 случился тогда чрезмѣрно великой жаръ: по
 братъ почувшовавъ сильную жажду, и на
 половинѣ пути ослабѣвши упалъ. Но вспо-
 мнивши о святомъ спарцѣ, произнесъ мо-
 литву сими словами: Господи, Боже Аввы
 моего Саввы, не оставь меня; и поспѣшь
 Богъ, нѣкогда облачнымъ сполпомъ путеше-
 ствующій Израиля, и сему брату для покрова
 распротерь облако, которое прохлладило
 и укрѣпило его. Такимъ образомъ при со-
 путствующемъ облакѣ онъ возвратился въ
 Лавру.

27. Великій Савва въ пятьдесятъ четвер-
 тый годъ своей жизни, во второе лѣто по
 освященіи созданной Богомъ Церкви и по
 пришествіи въ Лавру Епископа Іоанна, въ
 двадцать первый день мѣсяца Генваря, въ
 пятнадцатый Индикціонъ, пришелъ на холмъ
 Каспеллійскій; лежащій отъ Лавры къ
 сѣверовосточной сторонѣ въ разстояніи
 около двадцати стадій. Сей холмъ былъ
 спращенъ и неприспупенъ по причинѣ мно-

жества скрывавшихся въ немъ злыхъ духовъ. Посему ни одинъ паспухъ, находившійся въ пущынѣ, не смѣлъ приближиться къ сему мѣсту. Но священный спарець Савва, избравши *прибѣжищемъ своимъ Всевышняго*, (Псал. 90, 9.) и окропивши сіе мѣсто елеемъ всечеспнаго креспа, оспавался на немъ въ продолженіе дней чешыредесятиницы. Его непреспаннымъ Божеспвеннымъ славословіемъ сіе мѣсто очиспилось оспъ духовъ. Впрочемъ на семь холмъ онъ много перенесъ оскорбленій оспъ нихъ. Сперва онъ, какъ человекъ, усспрашился и хошѣлъ уйши съ сего мѣста; по явившійся нѣкогда Великому Анспонію явился и ему, и совѣщавалъ надѣяшся на силу креспа. Такимъ образомъ получивши смѣлость, онъ вѣроу и шерпнѣніемъ побѣдилъ дерзоспъ бѣсовъ: ибо посспольно пребывалъ въ молишѣ и посспгѣ. Въ концѣ чешыредесятиницы, когда Савва не спалъ и молился Богу объ очиспненіи сего мѣста оспъ гнѣздящихся въ немъ. нечиспныхъ духовъ, вдругъ бѣсы начали производиспъ спухъ, и показывашъ привидѣнія шо пресспыкающихся живошпныхъ, шо вороновъ, и сими предспавденіями хошѣли усспрашиспъ его; но не моу-

ши сего сдѣлашь, пошому что онъ постоянно пребывалъ въ молиствѣ, выпли ошшуда, и человѣческимъ голосомъ съ крикомъ произносили сіи слова: какія ошъ шебя насилія, Савва! Ты не доволенъ доломъ, копорый населилъ, но пришелъ и на наше мѣсто. Успушаемъ шебъ собспвенность. Богъ шебъ поборникъ, мы не можемъ прошивипись. Произнося сіе и сему подобное, они, какъ множество вороновъ съ крикомъ и шумомъ въ шу же полночь всѣ шощчасъ удалились съ сего холма. Въ шу ночь въ пусшынѣ, лежащей около сего холма, ночевали паспухи, которые сперегла свое спадо. Они видя съ шумомъ лешящихъ вороновъ и слыша крикъ ихъ, очень усшрашились и говорили между собою: „ видно, какіе—нибудъ свяшые мужи находяшся въ Касшелліи. Они прогнали ошшуда бѣсовъ. Пойдемъ къ сему холму и узнаемъ, что значить сіе явленіе, и ежели тамъ находяшся свяшые мужи; шо поклонимся имъ.“ По насшупленіи ушра они взошли на Касшеллійскій холмъ, и нашедши тамъ одного свяшаго спарца, рассказали ему шо, что въ прошедшую ночь они видѣли и слышали. Свяшій Савва ска-

заль имъ: пойдите, дѣши, въ мирѣ и *страха ихъ не ботейся.* (1 Пепр. 3, 14.) Такимъ образомъ ободривши ихъ, оппустилъ въ мирѣ. По прошествіи же дней пошла, онъ возвращался въ Лавру, и совершивши праздникъ Пасхи, взявъ съ собою нѣкопрыхъ изъ Опцевъ, пошелъ въ Каспелліи, и началъ очищать сіе мѣсто, и спроишь келліи изъ найденнаго шамъ дѣса. Когда они очищали, то подъ деревьями нашли великой домъ со сводомъ, кошорый сдѣланъ былъ изъ удивительныхъ камней, и въ кошоромъ можно было жить. Очистивши опъ земли и украсивши сей домъ, Савва сдѣлалъ изъ него Церковь. Съ того времени онъ вознамѣрился на семь мѣспѣ успроишь Киновію. Эшо и исполнилось. Когда Савва съ брапьями рабопалъ въ семь Каспелліи, и около мѣсяца Августа уже ничого не имѣлъ съспсныхъ припасовъ: шо Авва Маркіанъ, Наспояшель Киновій около Свяшаго Виелеема, посредспвомъ опкровенія узналъ о спѣсненномъ положеніи Божеспвеннаго спарца. Ибо Авва Маркіанъ ночью видѣлъ нѣкопрыхъ Ангельскій образъ, кошорый сіялъ и сказалъ ему: „вопъ ты, Маркіанъ, сидишь спокойно, и

имѣешь все нужное для шѣлесной пищи; рабъ же Божій Савва изъ любви къ Богу шрудился въ Касшелліи съ брашьями. Онъ ачепть и не имѣеть ничего нужнаго для пищи. И такъ безъ оплагашельства пошли къ нимъ пищи, дабы они не ослабѣли.“ Авва Маркіанъ шопчась вспаль, приказаль пригошовишь рабочій скопть, и наклавши на него различныхъ припасовъ, послалъ ихъ съ брашьями въ Касшеллій. Божешвенный спарець, принявши сихъ брашьевъ съ посланными припасами, мысленно благодариль Бога словами Давида и Данила за посѣщеніе Божіе, и усердиѣе началъ заниматьсѣ шпросеніемъ Киновіи. Авва же Маркіанъ, появивши чешыре мѣсяца послѣ упомянушаго ожкровенія, перешель въ неспарѣющуюся и безпечальную жизнь. Великій Опець нашъ Савва удосшовѣрившись, что Богъ помагаетъ ему въ его дѣлѣ, съ великимъ спараніемъ и усердіемъ окончиль шпросеніе Киновіи, и собравши въ ней довольно многочисленное общество, Наспоашелемъ его посшавиль нѣкоего Павла, давно извѣснаго ошщельническойю жизнью, и ученика своего Феодора. По смерти Павла правленіе Кино-

вією принялъ Теодоръ. Онъ принялъ въ Лавру своего брата Сергія и дядю Павла, которые родомъ были Мелишинцы. Они послѣ благоумнаго управленія Каспеліемъ въ разные времена, были Епископами въ Амауншѣ и Аилѣ. И вошь все, что должно было сказать о Каспеліи.

28. Опець нашъ Савва, основавши Киновію въ Каспеліи, упошреблялъ есезоужное спараніе населити оную мужами преклонныхъ лѣтъ, и славными въ монашескихъ подвигахъ. Посему когда онъ принималъ къ себѣ мірскихъ людей, желавшихъ опречься опъ міра: шо не позволялъ имъ жити въ келліяхъ ни въ Лаврѣ, ни въ Каспеліи; но основалъ небольшую Киновію съ сѣверной стороны Лавры, и поставивши въ ней спешенныхъ и благоумныхъ мужей, приказывалъ опрекающимся опъ міра жити шамъ, доколѣ не изучашъ Псалширь и правило Псалмопѣнія, и доколѣ не научашся спрогоспши монашеской жизни. Ибо онъ всегда говорилъ, что Монахъ, живущій въ келліи, долженъ быти разсудителенъ, спарашеленъ, гошовъ ко всякимъ подвигамъ, шрезвъ, воздерженъ, скро-

менѣ, способенъ другихъ научашь, а самъ не долженъ имѣшь нужды въ наученіи, способенъ обуздывашь всѣ плѣсные члены, и умъ свой сохраняшъ въ безопасности. Ибо я знаю, говорилъ онъ, что шаковаго челоуѣка Писаніе называетъ единомысленнымъ, когда говоришь: *Господь вселетъ единомысленныхъ въ доуб.* (Псал. 67, 7.) Когда же по испытаніи онъ узнавалъ, что опрекающіеся опъ міра швердо изучили правило Псалмопѣнія, и сдѣлались способными бдѣшь надъ умомъ своимъ, очищашъ мысли свои опъ воспоминанія о мірскихъ вещахъ и сражашься прошивъ чуждыхъ помысловъ: тогда давалъ имъ келліи въ Лаврѣ. Если же были нѣкоторыя изъ нихъ сильны, то приказывалъ шрудиться въ спроеніи и съ увѣреніемъ - говорилъ, что, кто спрошишь себя келлію или полагаешъ ей основаніе, шопъ спрошишь какъ бы Церковь Божию.

29. Поступая и научая шакимъ образомъ, Ошець нашъ Савва никому, кто не имѣлъ бороды и у кого лице не было покрышо ею, не позволялъ жипть въ своемъ обществѣ: ибо онасался соблазновъ лукаваго. И ежели

когда принималъ кого либо желающаго опречься ошъ мѣра, но не имѣющаго бороды: шо принималъ уже совершеннолѣшняго, и ошсылалъ его къ Аввѣ Θεодосію, кошорый уже ошшелъ ошъ Сѣдалищной Церкви, и дошпигъ монашескаго совершенства подь руководствомъ Марина, основавшаго обитель, называемую Фошиною, и подь руководствомъ Луки Мешопина, кошорые оба нѣкогда были научены преподобнымъ Евѣиміемъ. Авва Θεодосій жилъ къ западу ошъ Лавры въ распояніи спадій около шридцати пѣши, и шамъ при содѣйствіи Христа основалъ весьма славную Киновію. Ошець нашъ Савва ошсылалъ, какъ мы сказали, какого нибудь брата къ великому Аввѣ Θεодосію, ушѣшалъ ошсылаемаго сими словами: сынъ мой, неприлично, или лучше, вредно сей Лаврѣ имѣшь у себя кого нибудь безъ бороды. Сей законъ положили древніе Опцы Скиша, и мнѣ его предалъ великій Ошець нашъ Евѣимій. Когда я хошѣлъ жить въ его Лаврѣ: шо онъ увидѣвши, что у меня нѣтъ бороды, послалъ меня къ блаженному Θεоклиту и сказалъ, что не прилично и даже вредно жить въ Лаврѣ безбородому Монаху.

Часть XII.

10

Почему поди къ Аввъ Θεодосію, говорилъ Савва опсылаемому брашу, шамъ шы получишь себѣ пользу. Великій Авва Θεодосій, принимая къ себѣ браша, посланнаго Саввою, всемѣрно спарался о усовершеніи его изъ уваженія къ пославшему. Ибо Савва и Θεодосій были едиnodушны и единомысленны, дышали болѣе другъ другомъ, нежели воздухомъ, шакъ чшо Іерусалимскіе жишели, видя ихъ единомысліе и согласіе въ опношеніи къ Богу, называли ихъ новою Апосшольскою двоицею, подобною двоицѣ Петра и Іоанна. Почему Архіепископъ Саллюспій не за долго предъ своею кончиною во Хриспѣ, по прошенію всего монашескаго сословія, сдѣлалъ ихъ обоихъ Архимандришами и Начальниками монахоѡ. Какая была причина сего ихъ возвышенія, я расскажу въ крапкихъ словахъ.

30. Когда Елпидій и Илія, преемники Аввы Пассаріона, бывшіе Архимандришами одинъ послѣ другаго, скончались, и когда нѣкшо Лазарь, сдѣлавшійся преемникомъ ихъ власши, и опдѣлившійся опъ вселенскаго общенія шакже скончался, и правленіе принялъ нѣкшо Анаспасій: шогда между Монахами

началось въ кошорое безначаліе или много-началіе, опть кошораго обыкновенно раждается безпорядокъ и несогласіе. Монашеское сословіе находилось погда въ безпорядочномъ соспоянніи: пошому чшо Лазарь и Анаспасій, бывшіе одинъ послѣ другаго Архимандришами, уже опспушили опть спрогоспи монашеской жизни и занимались земными заботами и мірскими выгодами. Сему наипаче благопріяпспивовало по, чшо Анаспасій, сдѣлавшійся Императоромъ послѣ Зенона, далъ свободу опспупникамъ опть правовѣрія. Почему прошивъ сего безпорядка воспалъ Паптріархъ Саллюспій, и упомянушаго выше Авву Маркіана сдѣлавъ Архимандрипомъ Монаховъ. Но поелику по прошеспвіи непродолжительнаго времени Маркіанъ почилъ во Хриспѣ: по всѣ пустынные Монахи собрались въ Епископскій домъ къ Паптріарху, кошорый былъ погда боленъ, и по общему согласію предспавили ему Феодосія и Савву, чшобы онъ посспавилъ ихъ Архимандришами и Начальниками всѣхъ монаспырей, находящихся около свяшаго града, пошому чшо сіи свяпые мужи были пустынники, не имѣли никакого имущеспва, укращены были и жизнию и сло-

вомъ, и обиловали Божественными дарами. Съ того времени Авва Феодосій сдѣлался главнымъ вождемъ и Архимандритомъ всякаго общежительнаго монастыря. Вспорымъ по немъ въ правленіи Киновій былъ свящій Авва Павелъ, Игуменъ обители Аввы Марширія. А Опець нашъ Савва былъ посланъ Начальникомъ и законодательемъ всѣхъ опшельниковъ, и всѣхъ, кои хошящъ жишъ въ келліяхъ.

31. Послѣ Архіепископа Саллюстія, занимавшаго Іерусалимскій престолъ восемь лѣтъ и три мѣсяца, и почившаго во Христѣ мѣсяца Іюля, двадцать прешьяго дня, втораго Индикціона, Папріаршество принялъ Илія, о кошоромъ многократно упоминалъ я въ повѣствованіи о преподобномъ Евѣиміи. Тогда блаженному Саввѣ былъ пятьдесятъ шестой годъ жизни. Папріархъ Илія послроилъ монастырь близъ своего Епископскаго дома, и въ немъ собралъ благочестивыхъ мужей, копорые служили при Церкви святаго Воскресенія, но были разсѣяны въ мѣстахъ, лежащихъ около Давидовой башни: каждому изъ нихъ онъ далъ келлію, по всему

удобную для плѣснаго отдохновенія. Когда сіи люди были здѣсь собраны, какъ мы сказали, шо Опець нашъ Савва купилъ у нихъ различныя келліи, и обрашилъ оныя въ гостинницу Лавры. Кромѣ сего онъ хотѣлъ купить для принятія спранныхъ Монаховъ и другія келліи, находящіяся съ сѣверной стороны купленныхъ келлій. Но для сего шребовалось довольно значительное количество золота, а онъ имѣлъ только одну полумонету. Впрочемъ укрѣпляясь вѣроу въ Бога, онъ отдалъ сію полумонету въ залогъ и сказалъ: ежели завтра не принесу я всей цѣны, шо согласенъ поперять залогъ. Въ шопшъ самый день, въ кошорый нужно было доставить деньги, еще до восхожденія солнца, когда Савва о семь размышлялъ и умшвенно молился, пришелъ къ нему нѣкошорый спранникъ, совершенно ему неизвѣстный, подалъ ему шпо семдесятъ монетъ, и шопчасъ удалился не объявивши и о своемъ имени. Блаженный, удивившись шполь скорой Божіей помощи, отдалъ сіи монеты за келліи, и устроилъ изъ нихъ другую гостинницу для принятія въ ней Монаховъ, приходящихъ изъ дальнихъ спранъ. Послѣ сего Савва и для Кашеллій

ской Киновіи устроилъ двѣ госпинницы, одну во свяшомъ градѣ, недалеко отъ Давидовой башни, другую въ Іерихонѣ въ одномъ изъ не большихъ садовъ, кошорые тамъ были куплены имъ.

32. Въ сіе время Богъ послалъ Опцу нашему двухъ братьевъ по плоти, родомъ изъ Исавріи, по имени Θεодула и Геласія. Если кто назоветъ ихъ именами Веселена и Еліава, сихъ главныхъ строителей Скинии: поплъ, мнѣ кажешся, не ошибется. (Исх. 31, 2. 6.) Ибо при помощи ихъ новый нашъ Лаврѣ все, чего еще недоставало въ ней. Также при помощи ихъ построилъ и святыя монастыри, находящіеся около Лавры. Въ Лаврѣ построилъ онъ сперва хлѣбню и больницу, поплемъ огромную Церковь во имя Всехвальнoй Богородицы и Приснодѣвы Маріи: поплему что Церковь, созданная Богомъ, была пѣсна для умножившагося общества; приплемъ и умножившіеся Армяне съ плрудомъ могли вмѣщаться въ малой моливвенницѣ. Посреди обѣихъ Церквей, тамъ, гдѣ прежде Савва видѣлъ огненный столпъ, онъ сдѣлалъ

наперль; пакже успроиль въ долинѣ весьма многія вмѣспилища для воды. Когда соборная Церковь была поспроена и украшена всякою красою: то въ Лавру пришелъ упомянушій Архіепископъ Илія, освятилъ Церковь и поставиль въ ней освященный жерпвенникъ, мѣсяца Іюля въ первый день, въ девяшый Индикціонъ, въ шестидесятъ шрешій годъ жизни великаго Саввы. Послѣ сего Савва перевелъ Армянъ изъ малой молишвенницы въ созданную Богомъ Церковь для совершения въ ней правила Псалмопѣнія на Армянскомъ языкѣ. Онъ позволилъ имъ опдѣльно въ своихъ собраніяхъ чипать по Армянски Евангеліе и прочее послѣдованіе Богослуженія, но велѣлъ имъ приходиль къ Грекамъ во время Божеспвеннаго приношенія Таинъ и вмѣспѣ съ ними приобщашься оныхъ. Когда же нѣкопорые изъ нихъ начали чипать шрисяшую пѣснь съ прибавленіемъ: *распныйся за ны*, выдуманномъ опъ Петра, по проименованію Кнафея: то Божеспвенный спарець по справедливости вознегодовалъ на сіе, и приказалъ имъ пѣшь сію пѣснь по Гречески, по древнему преданію Каѳолической Церкви, а не по нововведенію упо-

мянушаго Пешра. Ибо Пешръ былъ послѣдовапелъ Евпихіа, дважды насильспвенно занималъ Антіохійскій пресполъ, былъ низвергаемъ съ онаго Церковными опредѣленіями, но наконецъ въ царствованіе Зенона, въ то время, какъ Иль насильспвенно сдѣлался правипелемъ Исавріи, Пешръ при помощи царской власпи въ шрепій разъ незаконно занялъ шопъ же пресполъ: ибо еще не были разрѣшены произнесенныя на него проклятія. Такою дерзоспію онъ возмушилъ весь воспокъ, и за свое опспупленіе ошъ правовѣрія и за упомянуое прибавленіе къ присвятой пѣсни, былъ прокляшъ Римскимъ Папою Феликсомъ. Посему Ощецъ нашъ Савва справедливо и благочестиво поступилъ, что опшвергнулъ выдуманное имъ прибавленіе, и швердо слѣдовалъ Церковному преданію. Савва постановилъ, чтообы въ субботу собраніе было въ Церкви, созданной Богомъ, а въ воскресный день въ Церкви Богомашери, и положилъ, чтообы въ обѣихъ Церквахъ въ всякій воскресный и Господскій праздни было непреспанное бдѣніе съ вечера до ушра.

---

33. Савва въ' коропкое время благодатию Хрисповою расширилъ Лавру, умножилъ число Монаховъ, основалъ Киновію въ Касшелліи и посшавленъ главнымъ Начальникомъ всѣхъ прочихъ Лавръ и опщельниковъ. Впрочемъ выше упомянушыя ученики его и обвинишели, завидуя наипаче пому, что онъ успроилъ Касшеллій, привлекли на свою споронѹ и другихъ Монаховъ изъ брагїи, и умножившись до сорока челоувѣкъ, пишали къ нему вражду. Но Опецъ нашъ Савва, будучи крошокъ въ обращеніи съ людьми и браннолюбивъ въ опношеніи къ бѣсамъ, успупилъ своимъ врагамъ, удалился въ Скиѳопольскія спраны, и оспановился въ пущынѣ при рѣкѣ называемой Гадаринскою. Тамъ, Впрочемъ не на долго, поселился онъ въ пещерѣ, въ коцорую обыкновенно приходилъ опдыхашъ величайшій левъ. Левъ пришедши въ полночь, и увидѣвши, что шамъ спить блаженный, взялъ ршомъ своимъ его одежду, и пошацилъ его вонъ изъ пещеры. Но поелику Савва проснулся и началъ совершашъ ночное псалмопѣніе: по левъ вышель вонъ, и внѣ пещеры дожидался, пока спарець не окончилъ своего пра-

вила. Послѣ сего Савва опяшь легъ на обыкновенномъ своемъ мѣстѣ, а левъ вошелъ въ пещеру и взявшись за его одежду, опяшь потащилъ его вонъ изъ пещеры. Когда такимъ образомъ левъ спарался вытащить его изъ пещеры: то Савва смѣло сказалъ ему: пещера широка; она свободно можетъ вмѣщать насъ обоихъ: ибо Творецъ насъ обоихъ есть одинъ и попу же. Естли ты хочешь, останься здѣсь; а естли же не хочешь, то поди въ другое мѣсто. Ибо я рукою Божіею созданъ и почпенъ Божиимъ образомъ. Левъ услышавши сіе и какъ бы услыдившись, удалился.

34. Поелику здѣсь Савва въ немногіе дни сдѣлался славенъ: то начали къ нему приходити нѣкошорые Скиѳополишанцы и Гадаринцы, въ числѣ коихъ былъ нѣкошорый Скиѳополишанскій юкша, по имени Василій. Онъ былъ родственникъ знаменитыхъ шамъ мужей, Севера и Софронія. Будучи побужденъ Божественною силою, онъ отрекся отъ міра, пришелъ къ Саввѣ и учился у него подвижнической жизни. Нѣкошорые разбойники, убавши о семъ Василіи,

Нечаянно пришли къ нимъ въ полночь, думая, что у Василія есть деньги: но не найдши у нихъ никакого имѣнія, ушли отъ нихъ съ назиданіемъ: ибо они только узнали ихъ нищету и образъ жизни. На пути встрѣпились съ ними два величайшіе льва. Успрашившись, они заклинали ихъ сими словами: молишвами Аввы Саввы, котораго добродѣтель мы шеперь видѣли съ удивленіемъ, сойдише съ пути, дабы мы могли пройти. Звѣри, услышавши имя Аввы Саввы, были прогнаны симъ именемъ какъ бичемъ и убѣжали. Разбойники удивились сему чуду, и узнали, что спарець есть истинно рабъ Божій: ибо онъ и въ опсуществіи чудодѣйствовалъ. Почему единодушно возвратившись къ нему, пали предъ нимъ, рассказали о случившемся чудѣ, обѣщались предъ Богомъ не оскорблять впредь никакого чело-вѣка, рѣшились удаляться отъ всякаго беззаконія, и съ того времени начали занимать земледѣліемъ. Когда разнеслась молва о семъ происшествіи: то многіе начали приходишь къ Саввѣ: ибо онъ въ немногіе дни построилъ себѣ и келлію. Но какъ скоро увидѣлъ Савва, что мірскіе люди начали

*

его беспокоить: по тайно удалился оппудда, брашю же поручилъ Господу. Въ послѣдствіи времени, по смерти ихъ, нѣкошорый Исаврянинъ, по имени Евмаѳій, взявши себѣ сію келлію, основалъ памъ Киновію, и собралъ въ ней общество Монаховъ. Къ сему обществу принадлежалъ и славный Тарасій, сдѣлавшійся послѣ преемникомъ Евиміевой добродѣтели и власти. Освященный же Савва возвратившись въ свою Лавру, узналъ, что сорокъ пѣхъ упомянутыхъ Монаховъ, кошорые способны были къ злымъ предпріятіямъ, склонили на свою спорону и другихъ, такъ что число всѣхъ ихъ возрасло до шестидесяти. Увидѣвши, что общество его развратилось, онъ много печаллся и плакалъ о семъ, и вмѣстѣ удивлялся тому, какъ легко раждается и удобно распроспраняется порокъ и какъ скоро онъ привлекаетъ къ себѣ слабыхъ. Сперва онъ прошивопоставилъ ихъ дерзости долгошерпніе, ненависти любовь, и слова свои одушевлялъ духовною мудростію и искренностію; но попомъ видя, что они болѣе и болѣе укрѣпляются во злѣ, поступающъ безстыдно, и не хопящъ иппи путемъ сми-

ренія Христова, но *непщуютъ вины о ерѣсѣхъ*, (Псал. 140, 4.) и вымышляють причины, благопріяшшвующія ихъ спрашмять, онъ *уступилъ мѣсто енѣву*, (Рим. 12, 19.) удалился въ спрану Никопольскую, и спкойно пребывалъ шамъ многіе дни подъ нѣкошорымъ деревомъ, спручками кошораго пипался. Владѣпель сего мѣспа узнавши о немъ, пришелъ къ нему и поспроилъ ему въ семъ мѣспѣ келлію. Сія келлія спуспя немного дней при содѣйсшніи Христа обрашплась въ Киновію. Когда Савва пребывалъ въ сихъ мѣспахъ: шо шѣ дерзкіе Монахи, воспользовавшись его долговременною оплучкою, разгласили въ Лаврѣ, чшо Авва ихъ, ходя по пуспынямъ, съѣденъ звѣрьми, и шакимъ образомъ преклонивши къ себѣ и прочихъ, пришли во свяшый градъ къ Архіепископу Иліи и сказали ему: Авва нашъ, ходя по пуспынѣ, лежащей около мерпваго моря, съѣденъ львами. Почему прикажи дашь намъ Игумна. Илія, сей испинно Божій Свяшпшель, зная со времени Свяшаго Евѡимія образъ жизни Божешвеннаго Саввы, сказалъ имъ въ опвѣшъ: „Я не вѣрю вамъ. Я знаю, чшо Богъ не неправосуденъ. Онъ не

попустишь рабу своему бысть добычею зверей. Подише, сыщете своего Авву, яли живите спокойно, доколѣ Богъ не явитъ его.“ Когда наступилъ праздникъ обновленія: то, по обыкновенію Игумновъ, Савва пришелъ во святыи градъ съ нѣкошорыми брашїями изъ Монаштыря, находящагося при Никополѣ. Ибо, какъ мы сказали, онъ основалъ тамъ Монаштырь и собралъ брашїю; пошому что Богъ во всемъ содѣйствовалъ ему. Онъ съ нѣкошорыми Игумнами пришелъ къ Архіепископу.

35. Папріархъ, увидѣвши спарца и возрадовавшись, убѣждалъ его наединѣ возвратишся въ свою Лавру. Когда же Савва просилъ себѣ свободы, и никакъ не хотѣлъ возвратишся; то Архіепископъ сказалъ ему: вѣрь, что, ежели ты не послушаешь моего убѣденія и совѣща, не увидишь болѣе лица моего: ибо я не могу надѣлаться, чтобы шруды швои исполнили другіе. Услышавши сїи слова Архіепископа, Опець нашъ Савва обѣщался повиноватся его приказанію, и принужденъ былъ разсказатъ ему о безпорядкѣ и возмушительномъ духѣ шестидесяти соушудѣ

денниковъ. По сему случаю Патріархъ написалъ къ Монахамъ въ Лавру слѣдующее письмо: „Извѣщаю васъ, возлюбленные брашїя, что Опець вашъ не съѣденъ львами, но живъ. Ибо онъ пришелъ ко мнѣ на праздникъ. Удержавши его у себя, я убѣдилъ его не оставяльшь своей Лавры, кошорую онъ по Божію промыслу основалъ своими трудами. И такъ примите его съ должною честию и повинуйтесь ему совершенно. Ибо не вы его избрали, но онъ васъ избралъ. Почему вамъ должно покориться ему. Еспли же еспь нѣкошорые изъ васъ упрямые, высокомѣрные, непослушные и не хошящіе бытъ смиренными: шо таковыя не должны оставаться въ Лаврѣ. Ибо не прилично Саввѣ оставяльшь свое мѣсто.“ И такъ Опець нашъ Савва, не умѣя бытъ не послушнымъ, Игумномъ въ Никопольскій Монашкыръ посшавилъ нѣкошораго ученика своего, родомъ изъ Никополя, по имени Северіана, дабы пошомъ возврашиться въ Лавру.

36. Освященный Савва взявши письмо отъ Патріарха, возвратился въ свою Лавру. Когда письмо было прочшено въ Церкви: шо

дерзкіе оныя Монахи вознегодовали на него, ослѣпились своею злобою, и всѣ шестидесять единодушно сославили шолпу, и какъ на войнѣ ополчались противъ свяшаго Ошца. Одни изъ нихъ собирали одежды и всѣ вещи, принадлежащія прочимъ, другіе взяли шопоры, багры, заступы и шестпы, пришли къ башнѣ Саввы, съ величайшимъ бѣшенствомъ разрушили оную до основанія, дерева и камни оной побросали внизъ въ пошокъ, вышли съ своими вещами изъ Лавры, пришли къ Лаврѣ Суха, и просили, чшобы имъ позволено было оспаться въ оной. Свяшій Акилинъ, кошорому тогда ввѣрено было правленіе Сухи, узнавши о дѣлахъ ихъ ошвергъ ошъ себя и не принялъ ихъ. Будучи здѣсь не приняшы, они удалились къ югу къ Беккойскому пошоку, при кошоромъ и оспавились: ибо здѣсь они нашли воду и слѣды келлій, построенныхъ нѣкогда опспупниками ошъ правовѣрія. Здѣсь построили они себѣ келліи и назвали мѣсто сіе новою Лаврою. Когда они удалились изъ Лавры старца, шо оспавшіеся въ оной, умножаясь подобно полевому хлѣбу по испребленіи изъ него плевель, безпрепятственнно приносили

Богу чистопуту сердца. По прошествіи непродолжительнаго времени, Свяшый Савва узнавши, гдѣ живутъ бѣглеы ученики его, взявъ рабочій скопъ въ Лавръ и въ Каспелліи, навьючилъ оный припасами, и пошелъ къ нимъ шуда. Нѣкошорые изъ нихъ увидѣвши, что онъ идешъ, говорили между собою: вошь лицемѣръ и сюда пришелъ. Свяшый спарець увидѣвши, что они находились въ великомъ спѣсненіи, пошому что не имѣли ни Церкви, ни главы, и по воскреснымъ днямъ приобщались въ Церкви Св. Пророка Амоса, кошорая находилась въ Фекояхъ; что у нихъ безпорядокъ безначалія; что они и между собою несогласны и ссоряпся, сжалился надъ ними и донесъ о ихъ сосполянїи Паптріарху и убѣдилъ его ввести порядокъ между ими. Паптріархъ своею рукою далъ Саввѣ одну липру золота и вмѣстѣ далъ ему власть надъ шѣмъ мѣстомъ и надъ живущими въ немъ, шакъ какъ бы они принадлежали къ его собственному обществу. По сему Божественный спарець пришелъ къ нимъ съ художниками и со всѣми вещами, нужными для строенія; и во время пяти-мѣсячнаго своего у нихъ пребыванія постро-

мль имъ Церковь и прапезу. Украсивши Церковь сію онъ освящилъ ее въ шестидесятъ девятый годъ своей жизни. Попомъ призвавши изъ своей Лавры выше упомянушаго опшельника Іоанна, кошорый родомъ былъ Грекъ, и имѣлъ пророческій даръ, посшавилъ его Игумномъ новой Лавры. Сей Богоносный Іоаннъ предсказалъ шѣ собышія, кошорыя случились въ сей новой Лаврѣ въ сіи годы. Будучи близокъ къ своей кончинѣ во Хриспѣ, въ присушствіи сидѣвшихъ при немъ главныхъ вождей общешва, онъ заплакалъ и сказалъ: вошѣ насшупающѣ дни, въ кошорыя жили сего мѣста чрезмѣрно возвышяся и опшшупяшѣ опѣ правыя вѣры; но вышпа ихъ унизишя, и они за дерзосшѣ свою будушѣ изгнаны. Сказавши сіе онъ дошпигъ пристпани успокоенія. Лаврою Богоугодно управлялъ онъ семь лѣшѣ и былъ чудопворцемъ. Послѣ него Опцы сей Лавры, по совѣшу Опца нашего Саввы, посшавили себѣ Игумномъ нѣкоего Римлянина, по имени Павла, кошорый былъ весьма просшѣ, ничего у себя не имѣлъ, и сіялъ Божеспвенными добродѣшелями. Авва Павелъ, шестѣ мѣсяцевъ прошивъ своей воли управлялъ.

Лавроу, ушелъ въ Аравію, попомъ пришелъ въ Капарвариху, и скончался у упомянушаго выше Северіана, копорой спроишь памъ Киновію. Опцы новой Лавры возвѣспили Божешвенному спарцу о Павловомъ побѣгѣ, и просили его дашь имъ Игумна. Савва далъ имъ вышеупмянушаго ученика своего Агапиша. Агапишь принявши правленіе надъ новою Лавроу, нашель между брашьями чепырехъ Монаховъ, приняшыхъ въ Лавру препросшымъ Павломъ, не имѣвшимъ подробнаго о нихъ познанія, и шайно внушавшихъ другимъ Оригеновы догматы. Главнымъ между ними былъ нѣкопорый Палестшинець, по имени Нонянь. Онъ пришворно показывалъ себя Христіаниномъ, былъ по наружности благочеспивъ, и держался мнѣній языческихъ, Иудейскихъ, Манихейскихъ, и выдуманыхъ Оригеномъ, Евагриемъ и Дидимомъ о существованіи вещешва, до сошворенія міра. Блаженный Агапишь, опасаясь, чшобы зараза ереси не распросшранилась и на другихъ, изгналь зараженыхъ изъ новой Лавры сообразно съ мнѣніемъ и позволеніемъ упомянушаго выше Архіепископа Иліи. По изгнавіи пошли они въ спрану, обильную плодомъ

носными полями, сѣяшь памь гибельныя плевелы. Но по прошествіи нѣкопорого времени, когда сей Архіепископъ коварствомъ лишенъ былъ престола, какъ о семъ скоро будетъ сказано, Ноннъ и его сообщники пришли во свяшый градъ, и просили новаго Папріарха позволить имъ жить въ новой Лаврѣ. Папріархъ будучи украшенъ Божественною мудросію, призвалъ къ себѣ свяпаго Савву и блаженнаго Агапиша, и спросилъ у нихъ, можно ли приняшь въ Лавру Нонна съ его сообщниками. Агапишь сказалъ, что они къ гибели общества разсѣваюшь Оригеновы мнѣнія, и что онъ согласенъ лучше выйти изъ своего мѣста, нежели приняшь ихъ во вѣренное ему общество. Архіепископъ услышавъ сіе сказалъ: „хорошо и Богоугодно ты разсуждаешь.“ Сообщники Нонна узнавши, что Папріархъ не соглашается на ихъ прошеніе, опять пошли въ спрану обильную полями. По смерти блаженнаго Агапиша, который пять лѣтъ благоразумно управлялъ новою Лаврою, Монахи оной избрали себѣ Игумною нѣкоего Маму. Ноннъ и его сообщники услышавши о смерти Агапиша и о возведеніи Мамы на спепень Игумна, при-

шли къ нему, и тайно приняты были отъ него въ Лавру. Въ душѣ своей они скрывали пагубныя мысли, но боясь Святаго Опца нашего Саввы, совсѣмъ не предлагали ихъ Монахамъ. Ибо когда былъ живъ Савва, по исповѣданіе вѣры у всѣхъ Монаховъ было одно. Вошь, что должно было сказать о Монахахъ новой Лавры. Теперь я возвращаюсь къ дальнѣйшему повѣспованію о славныхъ дѣлахъ Божественнаго спарца.

37. Блиспашельны Божественныя дары просвѣщеннаго Опца нашего Саввы. Онъ сошоялъ въ славномъ подвижничествѣ, добродѣпельной жизни и православной вѣрѣ. Сіе опчаспи уже показано было выше, и часпио Богъ Слово, управляющій моими словами, покажешъ далѣ. Освященный Савва, явившись побѣдоносцемъ надъ духами злобы, и желая населишь пущыню, при содѣйствіи живущаго въ немъ Святаго Духа, еще успроилъ новое убѣжище благочестія. Ибо по опшесствіи тѣхъ дерзкихъ Монаховъ и по основаніи новой Лавры, когда діаволь, хощѣвшій уловить себѣ учениковъ Саввы, самъ былъ уловленъ Саввою, Савва еще по-

ставилъ знаменіе побѣды надъ нимъ. Возвращившись изъ новой Лавры и проведши немногіе дни въ своей Лаврѣ, онъ во время поста взялъ съ собою нѣкошораго спарца Павла, славнаго весьма многими монашескими подвигами, и пришелъ къ попоку, копорый былъ разспояніемъ ошъ великой Лавры на пятнадцать спадій, недалеко ошъ Кашеллія, къ Западу. Здѣсь въ Сѣверномъ упецѣ онъ нашель великую пещеру, копорая никѣмъ еще не была занимаема, поселился и жилъ въ ней съ Павломъ до праздника Ваій. Послѣ Пасхи взялъ Θεодула, Геласія, шогоже Павла и другихъ Монаховъ, пришелъ на упомянушоє мѣспо, и, короче сказашъ, при содѣйствіи Божіемъ изъ пещеры сдѣлалъ Церковь, и въ послѣдствіи времени устроилъ шамъ весьма славную Киновію, и назвалъ ее пещерною. Блаженнаго Павла поспавилъ настояшелемъ сего мѣспца и далъ ему изъ Лавры прехъ брашъевъ Георгія, Кирика и Евспаѳія. На семь мѣспѣ по благоволенію Божію весьма скоро возрасло и умножилось число брашій. Но для чего я много говорю о семь? предъ глазами всѣхъ находишся пещерная Киновія, успроенная

спрудами святаго Опца нашего Саввы. По кончинѣ блаженнаго Павла во Христѣ, правленіе надъ Киновією преемственнo принимали Кирикъ и Евспаѳій, а по смерти ихъ Игумномъ сдѣланъ Сергій. Ибо Георгій былъ посланъ въ Александрію, гдѣ сдѣлавшись извѣстнымъ Архіепископу Зону, рукоположенъ во Епископа Пелусійскаго. Вотъ, что нужно было сказать о обители, называемой пещерною. Нѣкто Маркіанъ, пресвищерь Церкви святаго Воскресенія и Игумень обители на святомъ Сіонѣ, часто приходилъ къ святому Опцу нашему Саввѣ, дѣлалъ ему многія приношенія, и, будучи побуждаемъ вѣрою, самъ своими руками съ дѣтьми своими Антоніемъ и Іоанномъ спрудился и помогалъ спрудящимся въ строеніи упомянутыхъ святыхъ мѣстъ. Столь велика была вѣра сего мужа! Архіепископъ Илія полюбилъ его и рукоположилъ во Епископа Севастійскаго; Антонія, сына его, рукоположилъ во Епископа Церкви Аскалонитской, а Іоанна, другаго сына его, во діакона Церкви святаго Воскресенія.

38. Но должно возрашиться къ повѣсп-

вованію о славныхъ дѣлахъ Божественнаго
 старца. Замокъ, копорый какъ мы сказали
 въ описаніи жизни Евѣиміевой, блаженная
 Евдокія построила на самой высочайшей го-
 рѣ во всей восточной пущынѣ, по преем-
 ству заняли нѣкоторые Монахи, защищав-
 шіе Діоскорову и Евпихіеву ересь. Когда
 они, по вторичномъ соборномъ разсмотрѣ-
 ніи ихъ ереси, были изъ сего замка изгнаны
 вмѣстѣ съ Геронпіемъ и Романомъ: шо по-
 селились въ немъ два Монаха, копорые были
 поборниками нечестивой Неспоріевой ереси,
 и не признавали Святую Дѣву въ настоя-
 щемъ смыслѣ Божією Матерію, и Христа,
 нашего истиннаго Бога, не почиали лицемъ
 Свяшья и Единосущныя Троицы. Великій
 Опець нашъ Савва видя, что сіи Монахи на-
 ходяшся, шакъ сказаць, надъ головою прѣжь
 его Монастырей, печалился и въ великимъ
 прискорбіемъ сносилъ ихъ близкѣе прису-
 ствіе. Въ шѣ дни видѣлъ онъ слѣдующее ви-
 дѣніе: ему казалось, что онъ находился въ
 Церкви святаго Воскресенія, въ собраніи
 народа во время Богослуженія, и нѣкоторые
 Церковные спражи съ величайшею угрозою
 изгоняють изъ Церкви шѣхъ двухъ Монаховъ,

которые заражены были Несторіанскою ересью; казалось, что онъ убѣждаетъ сихъ спражей позволить Монахамъ приобщиться Св. Таинъ, но спражи суровымъ голосомъ въ ошвѣщъ говорятъ ему: „не лзя позволить имъ приобщиться Св. Таинъ: ибо они Іудеи, не признають Христа истиннымъ Богомъ и Марію Богородицею. Съ того времени спарець сдѣлался соспрадашельнымъ къ нимъ, и усердно молился Богу о нихъ, дабы они получили познаніе истины, и оставили Несторіеву ересь. При этомъ онъ поспоянно и долго ходилъ къ нимъ, убѣждалъ ихъ, совѣщовалъ имъ, и внушалъ догматы благочестія. Наконецъ Опець нашъ Савва послѣ многихъ моливъ и совѣщовъ, при содѣйствіи Божиемъ убѣдилъ ихъ предать проклятію Несторіевы мнѣнія и присоединиться къ Каѳолической Церкви. Онъ ввѣрилъ ихъ блаженному Феодосію; а Начальникомъ и Игуменомъ ихъ замка пославилъ нѣкошораго ученика своего Іоанна, который по жизни своей былъ достоинъ удивленія, родомъ былъ изъ Византіи, въ монашескую жизнь вступилъ изъ перваго воинскаго отряда Схолоріевъ, и въ великой Лаврѣ строго исполнялъ

монашескія обяванности. Ибо овъ украшенъ былъ Божественною мудросію и весьма былъ способенъ бысть Наспоашелемъ въ семь мѣспѣ. Савва далъ ему брашьевъ изъ Лавры, шакже все нужное для нихъ, самъ часпо приходилъ шуда, шрудилса шамъ, и имѣлъ по печеніе о семь мѣспѣ, доколѣ при помощи Божіей изъ замка не сдѣлалъ Киновіи. Въ сей Киновіи Схоларій собралъ многочисленное общество, къ кошорому принадлежалъ вчешный Авраамій, Епископъ Крапійскій. Схоларій прожилъ въ семь Монашырѣ шридцашъ пятъ лѣшъ, и прославилса монашескими подвигами и швердосію въ православныхъ догмапахъ. Свяшый Отець нашъ Савва много пошрудилса въ основаніи и устроеніи сего Монашыря, и до смерти не преставалъ посѣщашъ сего мѣсша и благодѣшельшвовашъ ему:

3g. Нѣкогда, вскорѣ по выходѣ великаго Саввы изъ Лавры въ совершенную пустыню, нѣкошорый Монахъ изъ великой Лавры, родомъ изъ Іерусалима, по имени Іаковъ, будучи побужденъ гордосію, взялъ съ собою нѣкошорыхъ Монаховъ изъ Лавры, и при упо-

И янушомъ выше озеръ, которое называеи^тся семиуспнымъ (имѣющимъ семь успьевъ) началъ спроеи^ть малую молишвенницу и келли съ шѣмъ намѣреніемъ, ч^тобы шіамъ основашъ Лавру: Когда же Опцы Лавры начали негодовашъ на сіе и препяшспвовашъ его дѣлу: онъ обмануль ихъ и сказалъ, ч^то свяшый Опецъ ему шо приказалъ. Опцы услышавши сіе опечалились, и переспали ему препяшспвовашъ. Великій спарецъ, возвращившись къ празднику въ Лавру и увидѣвши спроеи^е, призвалъ къ себѣ Іакова и сказалъ ему: „швое предпріашіе, сынъ мой; основашъ другую Лавру на мѣспѣ, принадлежащемъ Лаврѣ, не Богоугодно, шѣмъ паче, ч^то избранное шобою мѣшпо находится при дорогѣ и при нашемъ озерѣ: Ешпли же кто и будешъ говоришъ, ч^то спроеи^е буделъ принадлежашъ Лаврѣ: шо я не хочу, ч^тобы Лавра шакъ далеко распроспранялась. Послушай, ч^то Пророкъ совѣшуетъ шѣмъ, кошорые по неопышности и гордосши предпринимаюшъ дѣла выше своего доспоишства и силъ: *разсѣцйте, говоришъ онъ, рала ваши на леси, и серпѣ ваши на копіа:* (Іоил. 3, 10.) ибо какая

*

польза отъ земледѣлія, когда война опустошаетъ землю? Какъ ты можешь учить другихъ, когда самъ еще не побѣдилъ въ себѣ плотскихъ и душевныхъ спрасшей, когда еще самъ управляешься сасполобіемъ и щеславіемъ?“ Поелику Іаковъ проповорѣчилъ симъ словамъ и не хотѣлъ оставитъ своего предпріятія: то спарець сказалъ ему: „я совѣтую тебѣ, сынъ мой, полезное; но какъ ты не хочешь слушашься: то на опытъ узнаешь, что Писаніе справедливо говоритъ: *прекословіа воздвижетъ всякъ злый: Господь же Ангела немилостива пошетъ на нѣ.*“ (Прип. 17, 11.) Когда свящій произнесъ сіи слова и удалился въ свою башню: то Іаковъ обѣялъ былъ ужасомъ и вмѣстѣ весьма сильною горячкою; семь мѣсяцевъ онъ былъ мучимъ сею болѣзнію, такъ что въ мѣсяцѣ Ноябрь опчаялся въ выздоровленіи. Почему просилъ Опцевъ, чтобы они взяли и снесли его въ Церковь Лавры, и положили къ ногамъ Святаго, дабы удостоишься отъ него прощенія прежде смерти. Когда сіе сдѣлано было съ нимъ: то Свящій сказалъ ему: „узналъ ли ты, въ чемъ состоиптъ награда упрямству и проповорѣчію? Научился

ли ты гордостію своею?“ Когда же онъ съ шрудомъ опверзъ успа и сказалъ: прости меня, честный Опець! по Свяшый сказалъ ему: Богъ простишь тебѣя; полпомъ подаль ему руку, поднялъ его, и приказалъ ему приобщиться Пречистыхъ Таинъ. Приобщившись ихъ, Іаковъ пошчасъ принялъ пищу и выздоровѣлъ, такъ чпо всѣ удивлялись нечаянной его перемѣнѣ. Съ сего времени онъ уже не возвращался къ своему спроенію. Архіепископъ Ілія услышавши о семъ, послалъ людей разрушить спроеніе Іаковлево. А Св. Опець нашъ Савва, взявши изъ Лавры нѣкопрыхъ Монаховъ, способныхъ къ шѣлеснымъ шрудамъ, пришелъ на мѣспо, опспоящее опъ разрушеннаго спроенія къ Сѣверу около пяши спадій, поспроилъ молишвенницу и келлія въ видѣ круга, поспавилъ шамъ Насполяшелями нѣкопрыхъ Монаховъ изъ великой Лавры, по имени Павла и Андрея, копорые родомъ были Греки и брапья по плоши, поселилъ шакже и другихъ брашьевъ, основалъ на семъ мѣспѣ Лавру, и назвалъ оную *селшустною*. Мѣспо сіе онъ прибрѣлъ опъ нѣкогого Зенагона, копорый родомъ былъ изъ селснія Вишавудисъ. Савва ревно-

едно старася объ устройствѣ сего мѣста. Возвратившись въ великую Лавру, онъ посылалъ брашьямъ, находящимся въ упомянутомъ мѣстѣ, святыя дары и благословенныя хлѣбы. Такимъ образомъ онъ имѣлъ великое попеченіе о семъ мѣстѣ, какъ мы уже о томъ сказали.

40. По прошествіи нѣкотораго времени упомянуый Іаковъ опредѣленъ на служеніе въ гостинницѣ великой Лавры. Посему онъ долженъ былъ пригошадлять пищу для шѣхъ Монаховъ, кошорые выходили въ пустыню для собиранія прутьевъ на корзины. Нѣкогда онъ сварилъ слишкомъ много бобовъ, и густой похлебки изъ нихъ; и какъ количество ихъ оспавалось и опъ перваго и опъ втораго дня, выбросилъ оспашокъ оныхъ изъ окна въ пошокъ. Спарецъ, примѣтивши сіе съ своей башни, шайно сошелъ съ ней, и выброшенныя бобы подобралъ въ чистотѣ, пошомъ разсыпалъ ихъ и высушилъ. По прошествіи нѣкотораго времени, когда Іаковъ окончилъ свое дѣло въ кухнѣ, Савва пригласилъ его одного къ себѣ на обѣдъ, и предложилъ ему высушенныя бобы, кошорые

хорошо были пригошовлены и приправлены. Между тѣмъ, какъ они ѣли оныя, спарець сказалъ Іакову: извини меня, брашъ, что я не умѣлъ хорошо приправить сей пици, и что ты, можешь быть, не довольно хорошо угощенъ ею. Когдажъ Іаковъ сказалъ, что онъ очень доволенъ угощеніемъ, и что давно уже не ѣлъ сколько пріятной пици: то спарець ошвѣчалъ ему: повѣрь мнѣ, сынъ мой, что сіи бобы сушь тѣ самыя, кошорые ты выбросилъ изъ гостинницы въ пошокъ. Теперъ увѣрься, что, кпо не можешь хорошо располагать мѣднымъ горшкомъ при вареніи расшѣній, такъ чшобы варимой пици довольно было для извѣснаго числа Монаховъ, и чшобы никогда ничего не пропадало; шопъ не можешь управлять обществомъ Монаховъ: ибо Апостоль говоритъ: *еслии кто не умѣетъ управлять собственнымъ домоу, тому какъ пецись о церкви Божіей?* (1 Тим. 3, 5.) Услышавши сіи слова, Іаковъ великую ошъ нихъ получилъ пользу и возвратился въ свою келлію.

41. Сей же Іаковъ, живя уединенно въ своей келліи, сильно искушаемъ былъ бѣсомъ

блуда. Борясь съ нимъ довольно долгое время, онъ ослабѣлъ въ сей борьбѣ: ибо бѣса долгое время не пресшавалъ воспламеняшь его. Почему по невѣдѣнію ли, или по забвенію опредѣленій, содержащихся въ Божественныхъ и Церковныхъ правилахъ, Іаковъ взялъ ножъ, и искажилъ себя. Когда освященный Савва узналъ о семъ поступкѣ Іакова; по выздоровленіи его, выгналъ его изъ Лавры, какъ самоубійцу. Его принялъ въ свою обитель великій Феодосій. Онъ узнавши и разсмотрѣвши, что съ нимъ случилось, привелъ его въ Лавру, и убѣдилъ сщарца принять его съ надлежащею епитиміею. Освященный Савва далъ ему заповѣдь, чтобы онъ уединенно жилъ въ своей келліи, чтобы изъ нее никуда не выходилъ, никого къ себѣ не принималъ или ни съ кѣмъ не имѣлъ общенія, кромѣ одного своего служителя. Іаковъ принявши опть сщарца заповѣдь, долгое время молился Богу со слезами. Наконецъ сщарцу открышо было, что Богъ принялъ покаяніе Іакова. Сщарцу было слѣдующее видѣніе: Одинъ свѣшносный мужъ указывалъ ему на нѣкошораго мершвеца, кошорый лежалъ предъ Іаковымъ,

споящимъ на молишвѣ. Іаковъ услышавши слова: „услышана молишва шволя, Іаковъ; шеперь прощяни руку свою и подними лежащаго,“ воскресилъ мершвеца. Послѣ сего свѣщоносный мужъ сказалъ спарцу: „вошь мершвецъ воскресъ, и ты разрѣши узы, возложенныя на воскресившаго.“ Спарецъ послѣ сего видѣнія пришедши въ самага себя и разсмошрѣвши оное, позволилъ Іакову прииди въ Церковь. Здѣсь Іаковъ облобызалъ спарца и прочихъ Ошцевъ. Попомъ посѣщилъ и блаженнаго Феодосія, облобызалъ и его, и въ седьмый день послѣ видѣнія скончался въ радости.

42. Въ великой Лаврѣ были два брата по плоши, по имени Занъ и Веніаминъ. Они и въ опношеніи къ Богу мыслили какъ братья. Родомъ были изъ окреспныхъ мѣспъ Хеврона, и украшены были Божественными добродѣтелями. Они оба единодушно просили освященнаго Савву, чшобы онъ далъ имъ шу пущынную келлію, которую онъ самъ себѣ построилъ въ разстояніи около пятнадцати спадій опъ Лавры къ Ливіи. Великій спарецъ зная, что они истинные дѣлатели

Вожія, согласился на ихъ просьбу и далъ имъ ту келлію. И такъ они имѣли у себя одну келлію пустынную, а другую въ Лаврѣ свою. При пустынной келліи они своими трудами и стараніемъ основали Киновію при помощи Св. Опца нашего Саввы: ибо онъ доставлялъ имъ пошребное для издержекъ и прочія нужныя вещи. Когда въ семь мѣсѣцъ умножились брашя: шо Савва попеченіемъ своимъ построилъ Церковь, освятилъ ее, и ввелъ въ сію Киновію правила другихъ своихъ Киновій. Она благодашию Божіею и донинѣ процвѣщаетъ и называется Киновіею блаженнаго Занна.

43. Въ Лаврѣ былъ нѣкоторый спарець, родомъ изъ Виѳиніи, по имени Анѳимъ. Жизнь свою онъ провелъ во многихъ монашескихъ подвигахъ. Онъ съ самаго начала прибытія въ Лавру построилъ себѣ келлію за попокомъ къ Востоку противъ башни Св. Опца нашего Саввы. Проживъ въ ней тридцать лѣтъ, въ спаросни онъ сдѣлался боленъ, такъ что лежалъ на постелѣ. Блаженный Савва видя, что онъ впалъ въ весьма жестокую болѣзнь, совѣщовалъ ему

взяшь себѣ келлію около Церкви, дабы здѣсь
 кшо нибудь безъ шруда могъ услуживать
 ему. Но Анѳимъ не хотѣлъ сего и говорилъ:
 „я вѣрю, что въ шой келліи, въ кошорой я
 съ начала удоспоился жить, Богъ, создав-
 шій мою душу, и приметъ ее себѣ.“ По про-
 шесствіи нѣкошораго времени въ одну ночь
 Св. Савва, вспавши до прихода будильника,
 услышалъ голосъ Псалмопѣнія, происходящій
 какъ бы ошъ множества людей, и подумалъ,
 что по какому нибудь случаю совершается
 правило въ Церкви: впрочемъ удивлялся, что
 эщо прошивъ обыкновенія дѣлается, безъ
 его свѣдѣнія. Почему сошедши съ башни,
 онъ услышалъ многихъ, поющихъ пріятнымъ
 голосомъ только сей стихъ: *пройду въ
 мѣсто селенія дивна даже до дому Бо-
 жія, во гласъ радованія и исповѣданія,
 шума празднующихъ.* (Псал. 41, 5.) Узнав-
 ши, откуда происходилъ голосъ сего Псалмо-
 пѣнія, онъ разбудилъ ошъ сна Канонарха, и
 приказалъ ему будить прочихъ. Потомъ съ
 оиміагомъ и свѣчами пришелъ въ келлію
 спарца, но въ ней никого не нашелъ, кро-
 мѣ одного скончавшагося спарца. Всѣ при-
 шедшіе съ Саввою въ келлію удивлялись

сему, и приготовавши честное шѣло къ погребенію, принесли въ Церковь. Попомъ совершивши надъ нимъ обыкновенное правило погребенія, положили между гробами праведныхъ, и прославляли Бога, прославляющаго свяшыхъ своихъ.

44. Въ обители блаженнаго Θεодосія былъ нѣкошорый брапъ, родомъ изъ Азіи, по имени Афродисій. Онъ одинъ поднималъ съ земли и возлагалъ на свои плеча тяжестъ, обыкновенно возлагаемую на лошаковъ, шо ешь, двенадцать мѣръ хлѣба. Великоною шѣла онъ превосходилъ всѣхъ Монаховъ Киновіи. Нѣкогда случилось, что онъ на пуши, разсердившись, ударилъ лошака по головѣ и разбилъ ее шакъ, что лошакъ шопчасъ упалъ и издохъ. Афродисій положилъ себѣ на плеча тяжестъ и сѣдло бывшее на лошакѣ, и пришелъ въ обитель. Великій Θεодосій прогналъ его изъ обители за убіеніе сего животнаго, и Афродисій пришелъ на Иорданъ и тамъ, рассказалъ о своемъ прошупкѣ святому Іоанну Египешскому, кошорый шогда сіялъ добродѣтелями въ Хузивѣ. Здѣсь онъ услышалъ ошъ Іоанна слѣдующія сло-

ва: „ежели хочешь спасшися, шо поди къ Аввѣ нашему Саввѣ и дѣлай шо, что онъ тебѣ скажетъ.“ Почему пришелъ къ Саввѣ, разсказаль о своемъ пресшупкѣ и просилъ ошкрышь ему способъ спасенія. Опець нашъ Савва даль ему келлію и сказала: „живи въ келліи своей, въ другую келлію не переходи, изъ Лавры не выходи, обуздывай свой языкъ, умѣрай шребованія чрева своего, и спасешся.“ Афродисій принявши сію заповѣдь, ни въ чемъ не пресшупаль ее, и въ продолженіе шридцати лѣтъ ни изъ Лавры не выходилъ, ни въ другую келлію не переходилъ, никогда не имѣль у себя ни горшка, ни другаго какого либо сосуда съ кухни, ни кровати, не пыль вина даже и расшвореннаго чѣмъ либо, не имѣль двухъ рубашекъ, спалъ на постелѣ, сдѣланной изъ древесныхъ вѣтвей и покрышой рогожею или весьма худою одеждою; у Эконома Лавры браль финиковыя вѣшви, и каждый мѣсяць доставляль смошришелю надъ госпинницею девяношю цѣлыхъ корзишь; въ пищу для себя онъ браль ошпашки вареной пиши, какъ-шо опъ овоща шравнаго, или опъ овоща шелушнаго, или опъ другой какой не пишашельной пи-

щи: все што смѣшавши вмѣстѣ, клалъ онъ въ одну большую чашу, и изъ сей чаши ежедневно бралъ по малому количеству, и пѣтъ довольствовался. Хотя пища въ сей чашѣ иногда уже и поршилась, но онъ не выбрасывалъ ее вонъ, а только прибавлялъ къ ней новой оставшейся пищи. Ночной его плачь не позволялъ спать живущимъ около него. И въ такомъ образѣ жизни онъ провелъ тридцать лѣтъ, какъ мы сказали; никогда не былъ боленъ, или унылъ, и никогда не чувствовалъ болѣзни въ желудкѣ. Наконецъ онъ удостоился дара предвѣдѣнія: ибо за недѣлю предузналъ день своей кончины. Пришедши въ Церковь онъ просилъ Опца нашего Савву, чтобы онъ спустилъ его на одинъ день въ обитель блаженнаго Θεодосія. Старецъ узнавши, что приближился день его смерти, послалъ съ нимъ Θεодула, брата Геласіева и Пресвитера, и велѣлъ сказать блаженному Θεодосію: „вошь того Афродисія, котораго я нѣкогда принялъ отъ тебя человекомъ, теперь посылаю къ тебѣ по благодати Христовой Ангеломъ.“ Блаженный Θεодосій принялъ его съ радостію, облобызалъ, дружелюбно пригласилъ его къ

себѣ для принятія пищи вмѣстѣ съ собою, и наконецъ оппустилъ его въ мирѣ. Афродисій пришедши въ Лавру, послѣ не продолжительной болѣзни скончался въ радости. Опцы приготовили его къ погребенію и положили вмѣстѣ съ Пресвиперами. Впрочемъ блаженный Савва приказалъ положить опдѣльно честныя его мощи, дабы въ послѣдствіи времени Опцы, приходящіе на мѣсто погребенія, могли знашь оныя и воздашь имъ должное почтеніе.

45. За Иорданомъ къ Воспоку есть нѣкошорый, принадлежащій къ Аравіи, городъ Медавы. Жители его приходили къ святому Опцу нашему Саввѣ, почерпали у него весьма великую душевную пользу, и приносили въ Киновію его и въ Лавру хлѣбъ въ зернахъ и овощи. Въ числѣ шаковыхъ посѣщителей Саввы былъ нѣкошорый старикъ, по имени Геронсій. Онъ впалъ нѣкогда въ шѣлесную болѣзнь, и по причинѣ оной долго проживъ во святомъ градѣ, захошѣлъ помолитъ въ Церкви святаго Вознесенія. Почему сѣлъ на лошака, и съ своими служителями опправился къ Церкви. Въ шо

время, какъ онъ вѣхалъ на гору, лошакъ испугался шѣни, произшедшей вдругъ отъ какого-то предмета. Героншій упалъ съ лошака и шакъ разшибся, чпо пришедшій врачъ не надѣялся излѣчить его. При семъ случаѣ нѣкто Порфирій, меньшій братъ Героншія, никому ничего не сказавши, пошелъ въ Лавру, и просилъ свяшаго Савву придти къ Героншю для посѣщенія его. Спарецъ услышавши о несчастіи, случившемся съ Героншіемъ, очень опечалился и шотчасъ пошелъ во свяшій градъ. Пришедши къ Героншю, онъ долго молился о немъ; пошомъ помазавши его елеемъ отъ свяшаго креспа, исцѣлилъ его, шакъ чпо всѣ удивлялись споль нечаянной перемѣнѣ и споль неожиданному чуду.

46. Спусшя довольно долгое время послѣ сего, сынъ сего Героншія, по имени Оома, нѣкогда во время голода пришелъ ввечеру весьма поздно во Иерихонъ въ госпинницу, принадлежащую великой Лаврѣ. Здѣсь нашелъ онъ свяшѣйшаго Савву, шакже Θεодора и Павла, Настоятелей Кастеллійской и пещерной Киновіи. Блаженный Савва уви-

дѣвши его, радъ былъ его притѣствію и сказалъ смопришелю надъ гостинницею: пригошовъ намъ ужинъ. Во время ужина спарець спросилъ смопришеля, нѣсть ли у него вина; сей опвѣщсвовалъ, что нѣсть ничего, а шолько ешь шыква, наполненная ук-сусомъ, кошорый нуженъ для приправы овощей. Не смопря на сіе, Свяшый сказалъ: принеси мнѣ сюда шыкву; благословень Господь; мы и изъ шыквы получимъ веселіе: ибо Хришось Богъ нашъ, прешворившій воду въ вино, силенъ прешворишь и ук-сусъ въ вино. Когда Свяшый сказалъ сіе, и шыква была принесена: шо нашли, что ук-сусъ сдѣлался хорошимъ виномъ. Тогда Оома удивился неожиданному чуду, а спарець сказалъ смопришелю: скоро принеси горящихъ угольевъ, и положи на оныя еміама: ибо въ сей часъ у насъ случилось Божіе посѣщеніе. Вино въ шыквѣ Божеспвенною силою шакъ умножилось, что въ продолженіе шрехъ дней всѣ по многу пили его. Оома сильно будучи пораженъ симъ чудомъ, просилъ спарца, чтобы онъ позволилъ ему взять шыкву къ себѣ домой. Свяшый ошдалъ ему, и Оома взявши ее ошправился

въ пушь, и какъ самъ онъ, такъ и спутники его пили оставшееся вино до самаго пришествія въ Медавы. О семъ рассказалъ мнѣ Авва Геронсій, кошорый нынѣ Настоятелемъ въ обители свяаго Евѣимія. Онъ сынъ Фомы и внукъ Геронсія. Къ своему разсказу онъ присовокупилъ и сіи слова: мы сохранили сію шыкву въ домѣ своемъ многіе годы. Когда кто дѣлался боленъ: то наши домашніе наполняли шыкву водою, окропляли ею больнаго, и сіе окропленіе облегчало больнаго во всякой плѣсней болѣзни.

47. Савва, сей подвижникъ благочестія, идя нѣкогда съ нѣкошорымъ ученикомъ своимъ ошъ Іерихона къ Іордану, встрѣшилася на пуши съ нѣкошорыми мірскими людьми, между кошорыми была и красивая дѣвица. Когда сіи люди прошли мимо ихъ: то спарецъ желая испышашъ своего ученика, сказалъ ему: какова эша дѣвица, кошорая прошла мимо насъ? Кажешся, она одноглазая? Бращъ ошвѣчалъ ему: нѣтъ, Опець, она оба глаза имѣетъ. Услышавши сіе, спарецъ сказалъ ему: гдѣжь у тебя ша заповѣдь, ко-

шорая говорить: *не останавливай взора твоего на ней, и не прельщайся ресницами ея?* (Приш. 6, 25.) Ты любопытнымъ взоромъ можешь воспламенишь въ себѣ спрась. Теперь будь увѣренъ, что ты не будешь жить со мною въ келліи, попомо что ты не смотришь за глазами своими, шакъ какъ должно. Савва опослалъ его опъ себя въ Касшелій, и послѣ шого, какъ онъ прожилъ тамъ нѣкошорое время и довольно научился всемѣрно наблюдать за своими глазами и бдѣшь надъ своими мыслями, Савва принялъ его въ Лавру и далъ ему келлію.

48. Поваръ въ Лаврѣ сварилъ нѣкогда шыквъ для художниковъ, и при насщупленіи времени, опредѣленнаго для приняшія пищи, опвѣдавъ ихъ, нашель, что онѣ горьки. Не имѣя у себя ничего, чемъ бы можно было приправиль ихъ, и попомо будучи спѣсненъ симъ случаемъ, скоро побѣжалъ къ шарцу, палъ предъ нимъ и объявилъ ему о семъ произшесшвіи. Свяшый пришелъ въ кухню, положилъ крещіное знаменіе надъ сосудомъ, и сказалъ повару: шеперь поди, подавай на ешоль; благословень Господь! Тыквы шопи-

*

часъ сдѣлались сладкими, и всѣ ихъ ѣли, насыпились и прославили Бога.

49. Нѣкогда, какъ сей свяшый спарець шель изъ Рувы къ Иордану, на шо мѣсто, гдѣ расшеть проспникъ, вспрѣшилъ ся съ нимъ величайшій хромающій левъ. Припадши къ Саввѣ, онъ показываль ему свою ногу, и знаками просиль его оказашь вспоможеніе. Опець нашъ Савва, видя шерпимую звѣреть боль, сѣль, и взявши его ногу вынулъ изъ нея вонзившуюся спицу. Левъ, получивъ облегченіе боли, вспаль и началъ ходити. После сего въ продолженіе чешыредесятиницы онъ сопущствоваль спарцу и охотно служиль ему. Освященный спарець имѣль погда при себѣ нѣкошораго ученика, родомъ Сирианина, по имени Флаиса. Сей ученикъ для услуги имѣль у себя осла въ Рувѣ, въ нижней ея спранѣ. Савва, пославши нѣкогда сего ученика для исполненія своего порученія, приказаль льву сперечь осла его. Левъ поушру браль ршомъ узду осла, уходиль съ нимъ, и пасъ его весь день, а въ вечеру поиль его и возвращался съ нимъ. По прошествіи нѣсколькихъ дней, когда левъ про-

должалъ исполнять свою службу, Флаисъ, посланный для исполненія возложеннаго на него дѣла, вознерадѣвши о своемъ спасеніи или можешъ бышь чемъ нибудь возгордившись и посему будучи оспавленъ Богомъ, палъ въ грѣхъ. Точно въ сей же самый день левъ умершвилъ осла и съѣлъ его. Флаисъ узнавши о семъ увидѣлъ, что грѣхъ его естъ причиною, по кошорой осель его съденъ. Посему не смѣлъ явиться къ спарцу, но предася ошчаянію, пошелъ въ свое селеніе и шамъ оплакивалъ свой грѣхъ. Но Божеспивенный спарецъ, подражая Господнему чловѣколюбію, не презрѣлъ его, но по долговременномъ исканіи нашель его, насшавиль, преклониль къ Богу, и шакимъ образомъ возспавиль опъ паденія и спась его: ибо Флаисъ заключиль себя въ келліи, принесъ искреннее покаяніе и много благоугодиль Богу.

50. Въ семьдешать шрепій годъ жизни оспященнаго Саввы, Іерусалимскій Архіепскопъ Илія, намѣреваясь послать нѣкошорыхъ Игумновъ въ Констанцинополь, призвалъ къ себѣ Опца нашего Савву, и про-

силъ его иппи пуда съ другими Игумнами, и всѣми силами спарашься о сохраненіи спокойствія Іерусалимской Церкви, Матери Церквей; ибо Императоръ Анастасій, будучи въ сильномъ негодованіи на Идію, покушался испровергнушь и привести въ безпорядокъ все Церковное поспановленіе въ Палестинѣ. Но я въ крашкихъ словахъ расскажу сначала, какая была причина гнѣва и негодованія Императорскаго на Архіепископа. Во время Патріаршества Иліи въ Іерусалимѣ, въ шрепій годъ Анастасіева царшванія, Церковь Божія раздѣлилась на три части и находилась въ безпорядкѣ: ибо Римскіе Архіереи были въ несогласіи съ Византійскими за то, что сіи внесли въ Церковные помянники имя Акакія, бывшаго Епископомъ Константинопольскимъ, и не послѣдовавшаго ученію Римскихъ. Византійскіе же Епископы были въ несогласіи съ Александрійскими за то, что сіи проклинали Халкидонскій Соборъ и принимали въ Церковное общеніе Діоскора, низложеннаго на семъ Соборѣ. И такъ Илія былъ въ общеніи только съ однимъ Византійскимъ Епископомъ, доолику Западные, какъ мы сказали, опдѣ-

лились ошъ Воспочныхъ, а Палладій Епископъ Антіохійскій въ удовольствіе Императору проклиналъ опредѣленія Халкидонскаго Собора и соглашался съ Александрійцами. При шаковыхъ обстоятельстввахъ Императоръ, оклеветавъ Константинопольскаго Епископа Евѣимія, низвергъ его съ Епископскаго прѣсшолы за шо, что онъ соборно утвердилъ опредѣленія Халкидонскія. Александрійскій и Антіохійскій Епископы согласились на низверженіе Евѣимія; но Илія не хотѣлъ согласиться на оное. Впрочемъ узнавши, что Македоній, рукоположенный на мѣсто Евѣимія, есть православный, какъ эшо видно было изъ его соборныхъ опредѣленій, принялъ его въ общеніе съ собою. Эшо въ началѣ не мало обезпокоило Императора. И шакъ Македоній и Илія были въ единомысліи. Когда же и Флавіанъ, по кончинѣ Палладія, къ нимъ присоединился: шо Императоръ, отважный на дѣла прошивныя благочестію, не могъ шерпѣшь сего единенія, и спарался послать ихъ въ започеніе. Почему принявъ сперва разные ложные доносы на Македонія, лишилъ его Епископства, и на мѣсто его посщавилъ Тимоѣя,

приказавъ согласишься на сіе посшавленіе Флавіану и Или. Они на соборное исповѣданіе Вѣры, предложенное Тимоѳеемъ, согласились, но не согласились на шо опредѣленіе, кошорымъ Македоній низвержень съ Епископскаго престола. Имперашоръ сильно разгнѣвался на обояхъ сихъ Епископовъ, и обѣимъ Церквамъ угрожала великая буря. По сей-шо причинѣ Папріархъ Илія, какъ мы уже сказали, послалъ въ Конспаншинополь Ошца нашего Савву и другихъ съ нимъ Игуменовъ, написавъ къ Имперашору слѣдующее письмо: „Для испрошенія милоспи ошъ Ва-
 „шей державы я посылаю къ вамъ рабовъ
 „Божіихъ избранныхъ, чеспныхъ, вѣрныхъ,
 „Насшояшелей всей пустыни, и въ числѣ
 „ихъ преподобнаго Савву, кошорый нашу
 „пустыню населилъ подобно городу и ея
 „управляешъ, и кошорый ешъ свѣспильникъ
 „всей Палеспины.“ Таково было письмо Архіепископа Или. Ошець нашъ Савва повѣновался Архипаштырю своему и усердно желалъ, ешлы шолько будешъ возможно, помочь Каѳолической православной Вѣрѣ, кошорая шогда была обуреваема, и въ опасносши. Когда Савва былъ опшущень и на-

ходилъся въ пупи: шо Императоръ Анастасій, по необузданному гнѣву на Флавіана и Илію, далъ указъ, чшобы въ Сидонѣ собра- вился Соборъ изъ Воссточныхъ и Палестин- скихъ Епископовъ, и главными лицами на Соборѣ повелѣлъ бышь Сошириху Епископу Кесаріи Каппадокійскія, и Филоксену Епис- копу Іерапольскому, кошорые опшвергали Хал- кидонскія опредѣленія и защищали Евпихія и Діоскора и ихъ ереси.

51. Когда Св. Савва съ посланными Оп- цами пришель въ споліцу, и о пришествіи ихъ возвѣщено было Императору: шо при- казано было всѣмъ имъ войши къ нему. Богъ прославляющій прославляющихъ Его, восхо- шѣвши опкрыль благодать сопуществующую рабу Его Саввѣ, успроиль, чшобы при семь случаѣ произошло слѣдующее: Когда всѣ Оп- цы пришли ко дворцу и входили въ *пріем- ную*: шо служители, находившіеся при две- ряхъ сей комнашы, пущивши всѣхъ въ оную, не пустили сего великаго свѣшпильника, по- чипая его за какого нибудь нищаго; пошо- му чшо Савва, по смиренію своему, всегда казался всѣхъ ницшожнѣе, и одѣвался въ

одежду вешкую со многими заплатами. Императоръ Анастасій, благосклонно принявши Ошцевъ, спросилъ о святомъ Саввѣ, пошому чшо онъ былъ выхваленъ въ письмѣ. Ошцы начали осматривашься вокругъ себя, и не знали, какъ онъ ошсчалъ ошъ нихъ. Императоръ шощчасъ приказалъ найши его; придворные служилели долго суепились, и наконецъ, бѣгая по разнымъ комнатамъ, нашли его въ нѣкоей особой сборной комнашѣ споящимъ въ углу и чипающимъ шихо Давидовы Псалмы, схватили его и повели къ Императору. Когда онъ перешупилъ порогъ: шю Императоръ увидѣлъ нѣкій Ангельскій образъ, предшешвовавшій ему; всчалъ, принялъ его съ надлежащею честію, и повелѣлъ всѣмъ сѣспъ. Онъ любилъ Монаховъ, хотя нѣкошорые неблагонамѣренныи люди и расположили его воорушиться прошивъ православной Вѣры. Пошомъ, какъ начались нѣкошорые разговоры, каждый изъ прочихъ Игумновъ заботился о своемъ Монашпырѣ. Иной изъ нихъ просилъ себя полей, окружающихъ его Монашпыръ; другой желалъ, чшобы изданъ былъ какой нибудь другой Императорскій указъ. Им-

ператоръ удовлетворивши каждому, спросилъ Св. Савву: а ты, спарче, чтожь ничего не просишь? Для чего ты предпринималъ столь дальній путь? Спарецъ въ отвѣтъ на сіе сказалъ ему: „я пришелъ сюда вопервыхъ для того, чтобы паспѣ къ стопамъ Вашего благочестія, пока я еще нахожусь въ семь пѣлъ, и просить Васъ о святомъ градѣ Божіемъ, Іерусалимѣ, и о Святѣйшемъ Его Архіепископѣ, и испросить у Васъ миръ святымъ нашимъ Церквамъ, чтобы Священнической чинъ оспавался при оныхъ въ покоѣ. Живя въ покоѣ, происпекающемъ отъ Церковнаго мира, и споспѣшествующемъ преспѣванію въ добродѣтеляхъ, мы и днемъ и ночью будемъ молишься о Вашемъ благоденствіи, будучи довольны Вашими благочестивыми законами.“ Выслушавъ сіе, Императоръ приказалъ принести тысячу монетъ, и сказалъ: возми ихъ, Опче, и молись о насъ: ибо я слышалъ, что ты Наспояшелемъ надъ многими Монастырями въ пустынѣ. Великій Савва сказалъ ему: мнѣ хочеться перезимовать здѣсь и удостоишься того дара, чтобы ходишь къ Вашему благочестію. Тогда Императоръ про-

чихъ Игумновъ оппустилъ въ Палестину, а ему приказалъ оспашься на зиму въ Констаншинополѣ, и позволилъ безпрепятственно и безъ доклада ходишь во дворець.

52. По прошествіи нѣсколькихъ дней Императоръ призвалъ къ себѣ Савву, и сказалъ: вашъ Архіепископъ сдѣлался защитникомъ Халкидонскаго Собора, утвердившаго Неспоріевы мнѣнія. Сего не довольно: онъ еще соврашилъ на свою сторону и Флавіана, Епископа Антіохійскаго. Когда собравшійся нынѣ въ Сидонѣ Соборъ хотѣлъ предать вселенскому проклятію опредѣленія Собора Халкидонскаго, онъ одинъ съ Флавіаномъ Антіохійскимъ воспрепятствовали сему, и написалъ къ намъ въ письмѣ своемъ слѣдующее: „Всякую ересь, которая вводитъ, что нибудь новое въ православную Вѣру, мы отвергаемъ; впрочемъ не соглашаемся, и на дѣянія Халкидонскаго Собора, по причинѣ происшедшихъ отъ него соблазновъ.“ Кромѣ того, поелику мы повелѣли распустишь Соборъ сей безъ окончанія дѣла, онъ думаетъ пошому, что и насъ привлекъ на свою сторону. Теперь мы увѣрились, мы впрочемъ

знали и прежде, что Архіепископъ Илія есть защитникъ Халкидонскаго Собора и всей Неспоріевой ереси, пошому что и прежде онъ не хотѣлъ согласишься на низверженіе Евѳимія и Македонія, кошорые были Неспоріане. Почему мы повелѣваемъ, какъ шы видишь, лишишь его Епископскаго престола, и возвеси на оный челоуѣка, исповѣдывающаго православную Вѣру и dospойнаго шого свяшаго и Апостольскаго престола, дабы шѣ священныя и Богопріемныя мѣста не были оскверняемы Неспоріевыми мнѣніями. Такъ говорилъ Имперашоръ. Свяшый Опець нашъ Савва опвѣшпсповалъ ему сими словами: да будешъ извѣспно Вашему величешпу, что Архіепископъ свяшаго нашего Божія града, будучи наученъ догматамъ благочештія древними свѣшоносными и чудодѣйшвующими Опцами нашей спраны, совершенно опвергаешъ и раздѣленіе Неспоріево и смѣшеніе Евпихіево, и ходишь по среднему пути православной Вѣры, и скажу словами Писанія, *не терпитъ уклоненія ни на право, ни на лѣво.* (Вшор. 5, 32.) Мы знаемъ, что онъ дышешъ Божешпвенными догматами свяшаго Кирилла, Архіепископа Александрійскаго; а

иѣхъ, кои прошивились или пропивяшяся его догмапамъ, онъ проклинаешъ. И шакъ мы умоляемъ Ваше величештво сохранишь въ спокойствіи свяшый градъ Іерусалимъ, въ которомъ ошкрышо великое шайнство благочестія, и ошавишь неизмѣннымъ наше Священноначаліе. Имперашоръ выслушавъ сіи слова спарца, и видя его свяшость, простопу и смиреніе, сказалъ ему: поиспинъ хорошо сказано, спарче, въ Бож. Писаніи, *что кто ходитъ просто, тотъ ходитъ въ цвѣренности.* (Пришч. 10, 9.) Молись о насъ, и не безпокойся; мы за швою свяшость ничего не повелѣваемъ дѣлать прошивъ вашего Архіепископа, и со всякою честію ошпускаемъ шебя ошсюда.

53. Спарецъ ошъ Имперашора пошелъ къ Имперашрицѣ Ариаднѣ: онъ благословилъ ее, и убѣждалъ принять въру свяшаго Ошца ея, великаго Имперашора Льва. Но она сказала ему: хорошо ты говоришь, спарецъ, шолько не кому слушать шебя. — Послѣ сего Савва для избѣжанія городскаго шума, вышелъ изъ города и ошановилъся въ предмѣшши Руфина, находящемся при Демоспра-

шѣ. Царевна Іуліана, внука Императора Валеншиніана, и Анаспасія супруга Пашрикія Помпея, сіяющая шеперь на масличной горѣ монашескими добродѣтелями, часпо съ великимъ почщеніемъ приходили къ нему въ его мѣспопребываніе, и наслаждались Боже-спшвеннымъ его ученіемъ: ибо онѣ были очень усердны къ вѣрѣ и сіяли православіемъ и другими добродѣтелями.

54. По прошествіи не многихъ дней Савва опять призванъ былъ къ Императору. Предспавши предъ него, онѣ просилъ его о св. градѣ въ слѣдующихъ словахъ: „Все Римское Государство благодаритъ Ваше величештво за шо, что Вы уже за двенадцать лѣтъ назадъ освободили оное отъ самой несправедливой подаши, называемой Хрисаргирь. Нынѣ умоляемъ Васъ уничтожитъ и оспальную подать, копорая наложена на Церковь свяшаго Воскресенія и на жшпелей свяшаго града: ибо они бѣдны и несчастны.“—Скажу, по какой причинѣ наложена была подать сія. Нѣкогда сборщики общешвенныхъ подашей въ Палестинѣ, не могли собрать съ бѣдныхъ и несчастныхъ лицъ спа лишь

золота, принуждены были уплату оныхъ возложить на Іерусалимскихъ жителей, соравмѣрно достапку каждому. Когда сто липръ золота были разлагаемы, то и Церковь св. Воскресенія и прочія свящія мѣста съ ихъ жителями были обложены оною. Сію подашь просиль уничтожишь великій спарецъ. Императоръ, уважая свяпость спарца, согласился на исполненіе его прозбы. Почему призвалъ къ себѣ начальника надъ Преторіею, по имени Зошика, и приказалъ дѣло объ упомянутой подащи уничтожишь и объявишь прощеніе свяшому граду.

55. Опецъ нашъ Савва большое количество золота, полученнаго отъ Императора, послалъ изъ Византіи въ свое селеніе Мушаласку съ тѣмъ, чтобы его опеческій домъ былъ передѣланъ въ Церковь Свящихъ Мучениковъ Космы и Даміана. Сіе такъ и сдѣлано было.—Въ сіе время нѣкто Мама, Архимандритъ Монаховъ, живущихъ около Елевтерополя, и отдѣлившихся отъ православія, прибылъ въ Константинополь, воспаль пршивъ православной Вѣры, и приобрѣлъ великую довѣренность у Императора. Но Опецъ

нашъ Савва послѣ сиднаго съ нимъ пренія, привель его съ собою въ Иерусалимъ, убѣждалъ его оставить ересь Акефалишовъ и присоединиться къ Каѳолической Церкви. Наконецъ послѣ многократныхъ шаковыхъ убѣжденій, онъ привель его къ Папріарху Или и склонилъ принять Халкидонскій Соборъ, приобщиться къ православной Церкви, и предать проклятію Евсихія и Діоскора. Мама примѣромъ своимъ многихъ расположилъ къ подобному обращенію. Впрочемъ это не мало раздражило Императора Анастасія противъ Папріарха Или. — Остававшееся Императорское злобо Божественный спарець раздѣлилъ по своимъ Монастырямъ.

56. Послѣ того, какъ Папріархи Флавианъ и Илія прибывши въ Сидонъ, какъ мы о семъ сказали прежде, послали опшуда къ Императору письма, извѣщающія его о дѣйствіяхъ Собора, и послѣ того, какъ они распустили сей Соборъ, сославившійся противъ истинной вѣры и наконецъ возвратились на свои преспопы: Соперихъ и Филоксенъ вознегодовали на нихъ, и увѣривши Императора, будшо онъ хипро-

спію и припворшвомъ сихъ Папріархові обманупть, сильно раздражили его пропивъ нихъ. По сему получивъ ошъ него желаемоу власть, они раздавъ Аншіохійскому народу множество золоша, наносили Флавіану много различныхъ оскорбленія, и, шакъ сказать, задушали его, принуждали проклясть Халкидонскій Соборъ, и наконецъ лишили его престола, и осудили на започеніе. Императоръ узнавши о семъ, радъ былъ, и Епископомъ въ Аншіохію назначилъ Севера, начальника Акефалишовъ. Северъ получивши Папріаршество, много зла дѣлалъ не принимавшимъ его ереси. Онъ посылалъ свое исповѣданіе вѣры къ Архіепископу Илиі; но какъ сей не принялъ Севера въ общеніе съ собою: шо онъ возбудилъ въ Императорѣ гнѣвъ прошивъ Илиі. Потомъ въ другой разъ послалъ къ нему Папріарху свое исповѣданіе вѣры мѣсяца Мая, шестаго Индиктіона, съ нѣкоторыми служителями Церкви и съ Императорскимъ войскомъ. Свяшый Отець нашъ Савва узнавши о семъ, пришелъ во свяшый градъ съ прочими пуспынными Игумнами, и выгналъ изъ свяшаго града людей пришедшихъ съ Северовымъ исповѣданіемъ вѣры.

Тогда множество Монаховъ, собравшійся къ святому лобному мѣсту, вмѣстѣ съ Іерусалимскими жителями кричали: анаѳема Северу и его сообщникамъ. Сіе произшествіе видѣли и сіи слова слышали даже и начальники, вожди и воины, копорыхъ прислалъ Императоръ. Северъ, будучи необыкновенно высокоумренъ и надѣясь на Царскую власть, предавалъ безчисленнымъ проклятіямъ Халкидонскій Соборъ, спарался ушвердити Евсихіеву ересь, и училъ, что въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, по его воплощеніи отъ Дѣвы, было только одно шльнное ешество. Любя Церковныя возмущенія, онъ выдумалъ много новыхъ мнѣній, противныхъ православнымъ Церковнымъ догматамъ и опредѣленіямъ. Онъ принималъ нечестивѣйшій второй Соборъ Ефесскій и почиталъ его равнымъ первому Собору, бывшему въ Ефесѣ; между Учишелями Церкви признавалъ равными между собою Кирилла, Богоноснаго Епископа Александрійскаго, и Діоскора, копорый низложилъ съ престола и умершвилъ свяшѣйшаго и православнѣйшаго Флавіана, Архіепископа Констаншинопольскаго. Онъ принялъ

★

въ общеніе съ собою ерешика Евшихя, какъ единомысленнаго съ собою. Преуспѣвая въ нечестіи, Северъ изошриль языкъ свой къ Богохульству и своимъ ученіемъ раздѣлилъ единое и нераздѣльное въ Троицѣ Божество. Онъ говорилъ, что въ Богѣ лице естъ естество и естество естъ лице, и такимъ образомъ не полагая никакого различія въ сихъ именахъ, Свящую, поклоняемую и единую Троицу Божественныхъ лицъ осмѣлился называть Троицею естествомъ, Божествомъ и Богомъ. И такого-то развращителя душъ и пагубнаго челоука Анастасій приказывалъ Иліи принять въ Церковное общеніе съ собою. Поелику сей ни какъ не хотѣлъ сего сдѣлать: то Императоръ разгнѣвавшись на него, послалъ въ Іерусалимъ нѣкоего Кесаріанина, Олимпія, кошорый былъ начальникомъ надъ Палестиною; вмѣстѣ съ нимъ послалъ онъ и письмо, кошорое писано было изъ Сидона, и въ кошоромъ описывающа дѣйствія Сидонскаго Собора, и говоривша, что не должно принимашъ Халкидонскаго Собора. Олимпію препоручено было всемѣрно стараться о низложеніи Иліи съ Епископской кафедры. Почему Олимпій при-

шедши въ Іерусалимъ съ Императорскимъ войскомъ, и употребивши всякіе способы и хитрости, низложилъ Илію, заточилъ его въ Аилу и Іерусалимскимъ Епископомъ поставилъ Іоанна сына Маркіанова; пошому что Іоаннъ обѣщался принявъ въ общеніе съ собою Севера и опвергнувъ Соборъ Халкидонскій. Освященный Савва и прочіе Опцы пустыни узнавши о семъ Іоанновомъ обѣщаніи, собрались къ нему и убѣдили его не принимашъ Севера въ общеніе, но въ защищеніи Халкидонскаго Собора совѣщовали подвергашся даже и опасностямъ, въ чемъ сами обѣщались участвовашъ. Іоаннъ изъ уваженія къ симъ Опцамъ не исполнилъ того, что исполнилъ обѣщался Палестинскому правителю. Императоръ узнавши, что Іоаннъ нарушилъ свое обѣщаніе, пришелъ въ неисповсѣво и лишивши власти Олимпія, начальникомъ въ Палестину послалъ Анаспасія сына Памфилова, дабы онъ или склонилъ Іоанна къ сообщенію съ Северомъ и проклятію Халкидонскаго Собора, или низложилъ его съ Епископскаго престола. Сей пришедши въ Іерусалимъ, нечаянно схватилъ Архіепископа и ввергнулъ его въ общественную темницу. Всѣ жите

ли свяшаго града рады были сему собышю, допому что Иоаннъ былъ злоумышленникъ прошивъ Архіепископа Иліи и предапель его. Въ сіе время нѣкто Захарій, правитель Кесаріи, пришедши тайно въ пемницу, далъ Иоанну слѣдующій совѣщъ: ежели ты хочешь себѣ благополучія и не хочешь лишиться Епископства: що ни по какой причинѣ не склоняйся къ сообщенію съ Северомъ, но предъ Палестинскимъ правителемъ пришворись, что ты согласенъ быть въ общеніи съ Северомъ и скажи: находясь въ семь мѣспѣ я не отрекаюсь исполнить предлагаемаго мнѣ; но дабы иные не спали говорить, что я исполнилъ это по принужденію, пусть меня выведутъ отсюда, и я по прошествіи двухъ дней въ воскресный день охотно сдѣлаю то, что вы мнѣ прикажете. Правитель повѣривши симъ словамъ Архіепископа, возвратилъ его Церкви. Архіепископъ освободившись изъ пемницы, ночью изъ всѣхъ мѣспѣ собралъ всѣхъ Монаховъ во свяшый градъ, такъ что нѣкоторые, и считающіе ихъ число, нашли, что всѣхъ ихъ было до десяти тысячъ. Поелику соборная Церковь не могла вмѣстити ша-

кого множества людей: по положено было собраться всѣмъ въ воскресный день во храмъ Святаго первомученика Стефана, пошому что сей храмъ могъ вмѣстить всѣхъ собравшихся Монаховъ, копорымъ, будпо хотѣлось встрѣтить двоюроднаго брата Имперашору, Ипатія, копорый освободившись отъ Виспаліанова плѣна, ѣхалъ въ Іерусалимъ для молитвы. И шакъ всѣ, какъ Монахи, шакъ и граждане собрались въ упомянутомъ священномъ храмѣ; шуда пришелъ шакже и правитель Анастасій и бывший некогда Консуломъ, Захарій. Когда прибывшій во Іерусалимъ Ипатій, со множествомъ народа вошелъ во храмъ первомученика Стефана, и правитель ожидалъ исполненія Имперашорской воли; и когда Архіепископъ Іозаннъ вошелъ на амвонъ, и съ нимъ шакже Θεодосій и Савва, вожди и Начальники Монаховъ: по весь народъ громко и долгое время кричалъ: проклѣни ерешиковъ и утверди Соборъ! Посему шопчасъ всѣ шрое, возшедшіе на амвонъ, единогласно проклѣли Неспорія, Евшихія, Севера, Сошериха Епископа Кесаріи Каппадокійскія, и всякаго не принимающаго Соборъ Халкидонскій. Когда

сія при лица провозгласили проклятіе и сошли съ амвона: што Авва Θεодосій, возврашившись на амвонъ, произнесъ къ народу слѣдующія слова: ежели кто не принимаетъ чешырехъ Евангелій: шомъ да будетъ анаѳема! Послѣ сихъ произшествій правитель, убоявшись множества Монаховъ, удалился въ Кесарію. А Ипатій клятвами увѣрля Ошцевъ, и говорилъ: я пришелъ сюда не для сообщенія съ Северомъ, но для того, чшобъ удостоиться вашего общенія. Онъ подарилъ Церкви свяаго Воскресенія, свяаому добному мѣспу и честному кресту, по спу лишръ золоша, шакже далъ Θεодосію и Саввъ спо лишръ золоша съ шѣмъ, чшобы они раздѣлили оныя Палестинскимъ Монахамъ.

57. Имперашоръ Анаспасій узнавши объ Іерусалимскихъ произшествіяхъ, вознамѣрился послать въ зашоченіе какъ Архіепископа Іоанна, шакъ и Θεодосія и Савву, кошорые вмѣстѣ съ Архіепископомъ вошли на амвонъ. Когда сіе сдѣладось извѣспнымъ въ Іерусалимъ: шо Начальники Монаховъ, подвижники благочестія, вожди и поборники православія, Θεодосій и Савва, собравши весь

монашескій чинъ, по единодушному согласію
 написали и послали къ Императору слѣдую-
 щее прошеніе или зацѣпительное о себѣ
 письмо: „Боголюбивѣйшему и благочестивѣй-
 „шему Императору, Божіею милостию Авгу-
 „сту и Самодержцу, Христолюбивому Фла-
 „вію Анастасію прошеніе и моленіе опъ
 „Архимандрита Θεодосія и Саввы, и опъ
 „прочихъ Игумновъ и опъ всѣхъ Монаховъ,
 „живущихъ во святомъ градѣ Божіемъ и во
 „всей пущинѣ около онаго и на Іорданѣ.
 „Верховный надъ всѣми Царь Богъ и Влады-
 „ка Іисусъ Хришоъ, едиnorodный Сынъ
 „Божій, ввѣрилъ Боголюбивой Вашей держа-
 „вѣ скипешъ царства надъ всѣми людьми
 „послѣ себя самага для шого, чшобы по-
 „средствомъ Вашего благочестія даровать
 „миръ всѣмъ святѣйшимъ своимъ Церквамъ
 „и особенно маперя Церквей, въ кошорой
 „явлено и совершено великое благочестія
 „шанство, и съ кошорой начиная оно какъ
 „свѣтъ возсіяло во всѣхъ концахъ земли по-
 „средствомъ Божественной и Евангельской
 „проповѣди. Истинную и невымышленную Вѣ-
 „ру и исповѣданіе сего великаго и сверхъ
 „ешественнаго шанства Хришова, явлен-

„наго посредствомъ побѣдоноснаго и чесшна-
 „го креста и посредствомъ живошворящаго
 „Христова Воскресенія, и исповѣдуемаго
 „во всѣхъ свяшыхъ мѣстахъ, мы жишеле
 „сей свяшой земли издревле приняли отъ
 „блаженныхъ и свяшыхъ Пророковъ и
 „Апостоловъ, и донынѣ при помощи Хри-
 „ста сохранили невредимыми и неприко-
 „сновенными, и благодашию Божіею, по Apo-
 „спольскимъ наспавленіямъ, всегда будемъ
 „сохраняшь, *не страшась ни въ телѣ про-*
 „*тивниковѣ, (Филип. 1, 28.) и не увлекаясь*
 „*всякимѣ вътролѣмъ чужія, по лукавству*
 „*теловѣковѣ, по хитрому искусству (Еф.*
 „*4, 14.) пѣхъ, копорые обольцающъ сер-*
 „*ца просподушныхъ обманчивыми и гибель-*
 „*ными для души мудрованіями, и чистую и*
 „*свѣшную спрую православной Вѣры возму-*
 „*щающъ своимъ неправовѣриемъ. Поелику*
 „въ сей свяшой и непорочной вѣрѣ Ваша
 „Боголюбивая Императорская власпъ, благо-
 „дашию Божіею, и родилась и воспипанз,
 „и въ ней же отъ Бога, какъ мы вѣримъ,
 „приняла правленіе почши всей подсолнеч-
 „ной земли; по мы удивляемся, какимъ об-
 „разомъ въ Боголюбивыя времена Вашего

„дарствования произошло споль великое воз-
 „мущение и волнение во свяшомъ градѣ Бо-
 „жемъ Иерусалимѣ, и до такой чрезмѣрно-
 „сти увеличилось, что и мать всѣхъ Церк-
 „вей и Церковь свяшаго Воскресенія Бога
 „и Спасителя нашего, бывшая прежде убѣ-
 „жищемъ и защищою для всѣхъ пѣхъ, кои
 „во всемъ мѣрѣ шерпяшъ обиды и желаюшъ
 „спасенія, обратилась въ мѣрское судебное
 „мѣсто. Ибо священническое сословіе, ко-
 „торое предсѣдательствуетъ въ Церкви во
 „образѣ Божіи и вмѣсто Бога, также слу-
 „жители Церкви принадлежащіе къ сему со-
 „словію, и посвятившіе себя монашеской
 „жизни, предъ глазами язычниковъ, Иудеевъ
 „и Самариянъ явно и насильственно изго-
 „няюща сь самаго свяшаго Сіона и изъ Цер-
 „кви дошпокланяемаго Воскресенія; влекушъ
 „ся посреди города въ срамныя и нечислыя
 „мѣста и принуждающа къ принятію по-
 „го, что прошивно вѣрѣ: такъ что многіе
 „приходящіе сюда для молишвы, вмѣсто по-
 „го, чтобы получашъ пользу и назиданіе, ви-
 „дѣшъ только соблазны и со сшядомъ воз-
 „вращающа въ свое опечесиво. И такъ,
 „ежели все это только за Вѣру воздвигаещъ

„ся, прошивъ свяшаго града Божія Іерусалима, кошорый естѣ око и свѣспильникъ всеі вселенной, какъ свидѣшельспвуютъ сіи пророческія слова: *изъ Сіона изыдетъ законъ и слово Господне изъ Іерусалима*: (Иса. 2, 3.) шо истину Вѣры жишели сего града ежедневно какъ бы собспвенными руками осязаютъ въ шѣхъ самыхъ священныхъ мѣспгахъ, въ кошорыхъ совершилось шависшо вочеловѣченія великаго Бога и Спасишеля нашего. И шакъ какимъ образомъ по прошесшвіи пяши сотъ лѣшъ и болѣше опъ пришесшвіа Хришова насъ жишели Іерусалима снова учашъ Вѣрѣ? Ошсюда ясно можно видѣшъ, что нынѣ вводимое вновь ученіе, исправляющее прежнюю Хришоевѣру, естѣ ученіе не истиннаго Хриша, но Анлихриша, кошорый спараетъ увидѣшъ единеніе и миръ Божіихъ Церквей, и кошорый уже все наполнилъ смяшеніемъ и безпорядками. Но всего сего виновникъ и начальникъ естѣ Северъ, кошорый давно уже сдѣлалъ Акефалишомъ и ошспунишомъ опъ правовѣрія. Онъ по попущенію Божію за наши грѣхи посшавленъ во Архіерея Аншюхійской Церкви къ погибели сво

„ей души и всего Антіохійскаго города. Онъ
 „проклялъ свяпыхъ Опцевъ нашихъ, копо-
 „рые Апостольскую вѣру, опредѣленную и
 „преданную намъ свяпыми Опцами, собрав-
 „шимися въ Никеѣ, по всѣмъ часпямъ у-
 „швердили, и ею всѣхъ просвѣщаютъ. Удаля-
 „ясь отъ общенія и единенія съ симъ Аке-
 „фалипомъ и совершенно опвергаясь его,
 „мы умоляемъ Ваше благочестіе помиловатьъ
 „Сіонъ, маперъ всѣхъ Церквей, копорая слу-
 „житъ защишою Вашей благочестивой вла-
 „спи, но копорая между пѣмъ пашь без-
 „честно оскорбляется и опустошается.
 „Благоволите повелѣшь, чшобы буря, угро-
 „жающая свяпому Божиему граду, была оспа-
 „новлена: ибо естля въ ученіи о вѣрѣ пред-
 „ложашъ намъ или жизнь или смерть: по-
 „для насъ предпочпительнѣе смерть. Мы
 „никакимъ образомъ, и ни по какой причинѣ
 „не сообщимся съ врагами Церкви Божіей,
 „не успрашимся ихъ щцепныхъ проклятій:
 „но при помощи Божіей будемъ швердо дер-
 „жать Апостольскую вѣру. Въ сей вѣрѣ мы,
 „жишели сей святой земли, *стоили и хва-*
 „*лили надеждоу славы Божіей, (Рим. 5, 2.)*
 „имѣя, по благодати Божіей, однѣ мысли и

„одну вѣру. Мы охотно принимаемъ чешы-
 „ре свяшыхъ Собора, которые ознаменова-
 „ны Евангельскою печатію и совершеннымъ
 „согласіемъ въ духъ и мысляхъ, которые со-
 „бираемы были по волѣ Божіей въ различ-
 „ныя времена и въ различныхъ мѣстахъ для
 „испробленія многоразличныхъ ерешическихъ
 „предлагаемыхъ тогда заблужденій, и кото-
 „рыя наконецъ различны между собою поль-
 „зою одними словами, а не силою, такъ какъ
 „сіе же видно въ образъ и силъ Богоначерпан-
 „ныхъ Евангелій. Изъ сихъ свяшыхъ Собо-
 „ровъ болѣе прочихъ сіяешъ и болѣе про-
 „чихъ славень упомянуый выше Соборъ
 „шрехъ сошъ двадцати осми свяшыхъ мужей,
 „составившійся въ Никеѣ противъ нечести-
 „вѣйшаго Арія. Сему Собору во всемъ послѣдо-
 „вали и прочіе при Собора, шо ешъ: Соборъ,
 „состоявшій изъ спа пятидесяти Опцевъ
 „противъ Духоборца Македонія, попомъ сос-
 „тавившійся въ Ефесѣ противъ прокляшаго
 „Неспорія, и наконецъ Соборъ, сошедшійся
 „во градъ Халкидонскомъ для утвержденія
 „проклятія на нечестиваго Неспорія, такъ
 „же для ошлученія ошъ Церкви и для про-
 „клятія нечестиваго Евшихія. Поелику мы

„всѣ жилиши сей свяшой земли, приняли
 „испину и Апостольскую вѣру ошъ сихъ
 „святыхъ чешырехъ Соборовъ, и въ сей вѣ-
 „рѣ благодатию Божіею ушвердились: шо
 „никшо никакимъ образомъ, хошя бы даже
 „угрожали намъ шысячію смертей, не мо-
 „жемъ соединишь насъ ни съ какимъ человѣ-
 „комъ, кошорый не повинуется симъ Собо-
 „рамъ и не принимаетъ шого ученія, какое
 „принимали они. Для увѣренія же Вашей
 „власпи мы къ сказанному нами присоеди-
 „нимъ, что да будетъ анаѳема ошъ Хрис-
 „та Бога нашего Несшорій со всякою ере-
 „сію и всякой его послѣдователь, шакже
 „всякой, кто одного Господа Иисуса Христа,
 „единороднаго Сына Божія, за насъ распя-
 „шаго, почиаетъ двумя сынами, или Боже-
 „сшвенное и непосшижимое соединеніе въ
 „немъ двухъ ешесшвъ ошвергаетъ, или со-
 „глашаетъ на какія либо симъ подобныя
 „безумныя мнѣнія. Да будетъ анаѳема съ
 „нимъ и Евшихій, кошорый ушверждалъ, что
 „Божешшвенное воплощеніе было шолько по
 „виду, или по совершенному перемѣненію, и
 „кошорый проклиналъ и совершенно ошвер-
 „галъ различіе Божешшва и человѣчешва од

„ного и погоже Христа Бога въ его не-
 „раздѣльномъ и неслишномъ личномъ едине-
 „ніи, но кошорый за сіе и самъ съ шѣмъ же
 „нечестивымъ Неспоріемъ былъ прокляшъ
 „опъ упомянушыхъ свяпыхъ Ошцевъ нашихъ.
 „Ваше величешво благосклонно принявши
 „сіе письменное удосповѣреніе и прошеніе
 „опъ нашего всеобщаго смиренія, да благо-
 „волишъ повелѣшь, чшобы всѣ, непреспан-
 „ныя смяпенія и бѣдспвія, подѣ предлогомъ
 „благочеспія врагами истины ежедневно
 „причиняющіяся сему святому Божиему гра-
 „ду и свяпѣйшему нашему Архіепископу Ю-
 „анну, были прекращены. Да будешъ увѣре-
 „но Ваше величешво *предѣ Богомъ и предѣ*
 „*избранными Ангелами,* (1 Тим. 5, 21.)
 „чшо мы никакимъ образомъ безъ законнаго
 „и ушвержденнаго правилами суда не вой-
 „демъ въ соединеніе съ упомянушыми ош-
 „спунниками опъ правовѣрія, никакимъ об-
 „разомъ не согласимся ни на какое ново-
 „введеніе въ вѣрѣ и никогда не примемъ ни-
 „какого лица изъ Акефалишовъ, прошивъ на-
 „шей воли намъ рукоположеннаго. Ежеди же
 „чшо нибудь подобное и случишся за наши
 „грѣхи: шо мы всѣ предѣ Свяшою и едино-

„сущною Троицею увѣряемъ Ваше благоче-
 „спіе, что мы всѣ охопно прольемъ кровь
 „свою, и что всѣ свящыя мѣста огнемъ
 „сожжены будутъ прежде, нежели по явиш-
 „ся въ семь свящомъ градѣ Божіемъ. Ибо
 „какая польза въ томъ, что сіи мѣста на-
 „зываются свящыми, естли онѣ шакъ опус-
 „щаются и подвергаются шакому посра-
 „мленію? *Миръ Божій, превышающій всякій*
 „*умъ, да утвердитъ* (Филип. 4, 7.) свя-
 „щую Церковь волею Вашего величества, и
 „да уничтожитъ соблазны, ее обременяю-
 „щие, къ славу Божіей и къ чести Вашего
 „Боголюбиваго царшвованія.“—Подобное се-
 му прошеніе Опцы наши послали и къ Ио-
 анну, который тогда по смерти Тимофея
 рукоположенъ былъ во Епископа Констан-
 тинопольскаго. Императоръ Анастасій при-
 нявши сіе прошеніе, положилъ оставишь дѣ-
 ло сіе пока безъ вниманія: ибо онъ былъ за-
 нятъ возмущеніемъ Виспаліана. Такимъ об-
 разомъ Иоаннъ не былъ низложенъ съ Іеру-
 салимской кафедры.

58. Савва, сей земный Ангель и небес-
 ный человекъ, былъ мудрымъ и искуснымъ

учишелемъ, защитникомъ православія, обличишелемъ неправовѣрія, вѣрнымъ и благоразумнымъ домоспроишелемъ, умножилъ Божественные шаланшы, облекся силою свыше, и по благоволенію Бога Ошца, при содѣйствіи Христа и по вдохновенію Свяшаго Духа, населилъ пустыню множешшвомъ Моначовъ, и основалъ въ ней, какъ о семь уже сказано, семь славныхъ Моначшырей. Они суть слѣдующіе, вопервыхъ Лавры: великая его Лавра, главная изъ всѣхъ Палеспинскихъ Лавръ, послѣ нея вторая по порядку новая Лавра и наконецъ Лавра Гепшаспомъ (семиуспная); пошомъ Киновіи: Кашемлійская, Пещерная и шакъ называемыя Схоларіева и Заннова. Савва поддерживалъ шакже благосостояніе и древнихъ двухъ Киновій Свяшыхъ Ошцевъ Евѡимія и Феокшиспа. Имѣя попеченіе и заботу о сихъ Моначшыряхъ, онъ никакъ не хотѣлъ пріобрѣшашь чтонибудь для будущаго, и укрѣпляясь несомнѣннымъ упованіемъ на Бога, никогда не предавался сей заботливости. Сіе видно было наипаче во время голода. Ибо какъ скоро Архіепископъ Илія посланъ былъ въ ссылку: то небо заключено было не дожидишь на

землю пять лѣтъ; къ бездождію присоеди-
 нилось весьма много саранчи и безчисленное
 множество червей, поядующихъ растѣнія.
 Сіи насѣкомыя поѣли все на землѣ. На дру-
 гой годъ по появленіи саранчи, явилась дру-
 гая саранча, копорая запымила воздухъ, и ис-
 пребила всѣ полевые растѣнія. По сей при-
 чинѣ сдѣлался великій голодъ и морь. Жи-
 штели Иерусалима говорили, что сіи бѣдсп-
 вія послигли спрану сію за грѣхъ, сдѣлан-
 ный пропивъ Архіепископа Или. Тогда Свя-
 тый Отець нашъ Савва внушалъ Насполя-
 пелямъ своихъ Монашпырей ни мало не за-
 бошпться о плошскомъ, и напоминалъ имъ
 слѣдующія слова Господа: *не заботьтесь,
 говора: то намъ ѣсть? или то пить?
 или во то одѣться? Потому что знаетъ
 Отець вашъ, то вы во всемъ томъ имѣ-
 ете нужду. Ищите же вопервыхъ царствія
 Божія; и все сіе приложится вамъ.* (Матт.
 6, 31. 32. 33.) Такъ мыслилъ и училъ сей
 Божественный спарець. Богъ же подавалъ
 ему обильно всѣ нужныя вещи, шакъ что
 шерпѣли недоспашокъ болѣе шѣ, копорые
 надѣялись на свои деньги и доходы, нежели
 Монашпыри имъ управляемые.

*

59. Во время сего голода экономъ великой Лавры пришелъ нѣкогда къ Саввѣ и сказалъ: въ насупающее Воскресеніе я не могу, Опче, звашь къ Липургіи: попому что у насъ нѣтъ ничего, даже нѣтъ и обыкновенной пищи, кошорую нужно будешь предложить собравшимся Опцамъ послѣ Богослуженія. Спарецъ сказалъ ему на сіе: не хочу опмѣнять Богослуженія; ежели же ешь недосшапокъ въ чемъ либо нужномъ для него: то пусть канонархъ пошлеть съ профорникомъ въ городъ какую нибудь драгоценную Церковную вещь или одежду, и продавъ ее, купишь что нужно, и мы совершимъ Божественную службу. Что касается до пищи, то вѣреть Топъ, кпо сказалъ: *не заботьтесь о завтрашнемъ днѣ.* (Мат. 6, 34.) Въ самомъ дѣлѣ, въ слѣдующій день прѣхали изъ свяшаго града содержатели гостиницы, извѣстные подъ именемъ Созовыхъ, и на шридцати лошадахъ привезли въ Лавру большое количество вина, печеныхъ хлѣбовъ, также хлѣба въ зернахъ, оливковаго масла, меда, сыра и другихъ вещей, и наполнили кладовую всякими припасами, такъ что сдѣлали для Опцевъ великой праздникъ.

Тогда спарець, укоряя эконома, говорилъ: для чего ты говорилъ: не нужно собирашь Опцевъ, пошому что для нихъ нѣтъ пищи?— Экономъ, узнавши свою ошибку, повергся къ ногамъ его и просилъ прощенія. Спарецъ благословилъ его, и въ наспавленіе сказалъ: ни когда несомнѣвайся, но укрѣпляясь вѣрою, *всякую заботу твою возложи на Бога, ибо Онъ пещется о насъ.* (Псал. 54, 23.) Около сего времени пришли къ святому спарцу Опцы живущіе въ пещерѣ, и сказали ему, что они перпяшь великія безпокойства опъ нѣкоторыхъ паспуховъ, копорые пасушь спада свои часпо на монастырскихъ мѣснахъ, и безстыдно шребуюшь опъ Монаховъ съѣспныхъ припасовъ, шакъ что, говорили Опцы, намъ нѣтъ спокойствія опъ нихъ. Спарецъ услышавши сіе, послалъ къ нимъ сдѣлать имъ выговоръ и попросилъ ихъ, что бы они впредь не приближались къ Монастырю. Но поедику они не послушались: шо у скопа заключились сосцы, оспановилось молоко, и молодія козлята и ягнята умирали съ голоду. Тогда паспухи сознавшись въ своемъ грѣхѣ, и догадавшись, что причиною мора въ скопѣ естъ ихъ непослушаніе, скоро

пришли къ спарцу, и падши предъ нимъ обѣщались не приближаться ни къ какому изъ его Монастырей. Спарецъ принявши сіе обѣщаніе, принесъ о нихъ молитву, и благословивши отпустилъ ихъ. По возвращеніи они увидѣли, что молоко безпрепятственно шекло изъ сосцевъ. Распросивши и узнавши, что молоко начало печь въ попгъ самый часъ, въ которъй спарецъ по молитвѣ благословилъ ихъ, удивились и прославили Бога.

60. Свяшый Опець нашъ Савва на семьдесятъмъ году своей жизни, около лѣпняго поворопа солнца, въ девяшый индикшонъ, по Божію промыслу, отправился въ Аилу къ Архіепископу Иліи со Стефаномъ, Игумномъ обителю великаго Евѡимія, и Евѡаліемъ Игумномъ Іерихонскихъ Монастырей того же Паптріарха Иліи. Паптріархъ Илія принялъ ихъ съ радостію и удержалъ у себя на нѣсколько дней. Въ продолженіе сего времени онъ, обыкновенно, послѣ упрени не показывался имъ до девашаго часа дня, а около девашаго часа выходилъ къ нимъ, приобщался съ ними Свяшыхъ Таинъ, прини-

малъ пищу и послѣ вечерни уходилъ опъ нихъ. При шакомъ его обыкновеніи случилось, что онъ девястаго дня мѣсяца Іюля сверхъ чаянія не вышелъ къ нимъ. Когда они ждали его, и не приобщались Св. Таинъ и ничего не вкушали: по онъ вышедши около шестстаго часа ночи, сказалъ: принимайше пищу, а мнѣ не время; и поелику свяшый Савва удерживалъ его и нѣкошорымъ образомъ принуждалъ сказать, какая этому причина: по Ілія заплакавши сказалъ: сей часъ скончался Императоръ Анастасій, и мнѣ въ десяшый день должно совершенно выдти изъ сего міра и судишься съ нимъ. Послѣ сего Папріархъ сдѣлалъ распоряженія о своихъ Монаштыряхъ, ш. е. чшобы по смерти Евѣалія преемственна начальшвовали надъ ними Неславъ и Захарія. Сдѣлавши сіе распоряженіе, по прошествіи осьми дней послѣ видѣнія, въ кошорые жилъ шолько приобщеніемъ Св. Таинъ и виномъ, распворяемымъ водою, онъ былъ нѣсколько времени боленъ, и наконецъ въ присущствіи свястаго Саввы и его брашій, кошорые вмѣстѣ съ нимъ при дня неоплучно были при немъ, мѣсяца Іюля двадцастаго дня, приобщившись Св. Та-

инь и помолившись Богу, сказали: Аминь, и въ мирѣ пошчась уснулъ и почилъ, (Псал. 4, 9.) проживъ всего времени восемьдесятъ восемь лѣтъ. Блаженный Савва замѣпалъ день, пришелъ въ Иерусалимъ и узналъ, что въ ноци на десятое число мѣсяца Юля, въ кошорое Паптріархъ Илія имѣлъ видѣніе, въ Констанцинополѣ гремя громы и сверкали молніи надъ царскимъ дворцемъ; Императоръ Анаспасій не имѣя никого при себѣ, почши умиралъ отъ страха и въ опчявнн бѣгалъ изъ одного мѣсна въ другое; наконецъ въ спальной комнашѣ гнѣвъ Божій постигъ его и повергъ мершвымъ. По кончанъ Анаспасія правленіе Имперіею пошчасъ принялъ Іустинъ. Онъ издалъ повелѣніе, возвращишь всѣхъ посланныхъ Анаспасіемъ въ започеніе, и опредѣленія Халкидонскаго Собора внести въ Церковныя поспановленія. Когда сіе опредѣленіе Императора Іустина было привезено въ Иерусалимъ: по собралось безчисленное множество Монаховъ и мирскихъ, прибылъ шакже свяшый Савва, и много Епископовъ, и мѣсяца Августа шешаго числа въ праздникъ Преображенія Господня, объявлены Божешвенныя повелѣ-

дія, и опредѣленія чешырехъ Соборовъ вно-
сены въ священныя поспановленія. Та-
кимъ образомъ пророчество Божественнаго
спарца исполнилось на Императорѣ Ана-
спасіи.

61. Тогда Іерусалимскій Архіепископъ Іо-
аннъ убѣдилъ святаго Опца нашего Савву
ишши съ нѣкошорыми другими пустынными
Игуменами въ Кесарію и Скиѳополь для объ-
явленія шамъ Императорскаго указа о си-
лѣ чешырехъ Соборовъ. По прибытціи ихъ
въ Кесарію, пришелъ къ нимъ свящій Іо-
аннъ Хозевитъ, кошорый тогда въ семь го-
родѣ управлялъ Церковію. Исполнивши здѣсь
приказаніе Паптріарха, они отправились въ
Скиѳополь. Здѣсь всѣ жишели города вмѣ-
стѣ съ Свящійшимъ Мишрополищомъ Тео-
досіемъ вышли къ нимъ на вспрѣчу къ Цер-
кви святаго Апостола Томы. Вошедши съ
Псалмопѣніемъ въ сію древнюю свящую Цер-
ковь, они совершили въ ней Богослуженіе,
обнародовали Императорскій указъ и внесли
въ священное поспановленіе опредѣленія че-
шырехъ Соборовъ. Въ Скиѳополь былъ нѣ-
кшо Схоласпикъ Іоаннъ, сынъ Експелле-

повъ, человекъ честный, имѣвшій просвѣщенную душу. Пришедши въ Епископскій домъ къ святому Саввѣ, онъ долго говорилъ съ нимъ о нѣкоемъ Самарянѣ Сильванѣ, кошорый тогда будучи силенъ по Императорскому къ нему благоволенію, дѣлалъ много зла Христіанамъ. Когда Іоаннъ разсказалъ о его злости и Богоборствѣ: по св. Савва исполнился Св. Духа, и сказалъ Епископу и прочимъ бывшимъ при немъ: вошь насупающъ дни, говоришь Господь, когда исполнися на Сильванѣ пятьдесятъ первый Псаломъ Давидовъ, и Сильванъ сожженъ будетъ посреди города.

62. Въ семь городѣ, въ мѣстахъ извѣстныхъ подъ именемъ Св. Іоанна, есть Монашья, называемый Еноенаниѣ. Въ немъ жилъ нѣкопорый опшельникъ, по имени Іоаннъ, просвѣщенный свыше, имѣвшій даръ прозорливости, но лишившійся плѣснаго зрѣнія отъ всеобщныхъ бдѣній, многихъ слезъ и весьма глубокой старости. Говорятъ, что онъ жилъ болѣе ста лѣтъ; семьдесятъ лѣтъ онъ провелъ въ семь Монашьяхъ, и въ продолженіи сего времени

пятьдесятъ лѣтъ никуда не выходилъ изъ
 Монастыря. Къ сему Божественному мужу
 пошелъ святой Савва. Когда онъ шелъ по-
 среди города и былъ при мѣстѣ, называе-
 момъ сводомъ Св. Іоанна: то нѣкоторая
 несчастная женщина, бывъ многіе годы въ
 жестокой болѣзни, и наконецъ сдѣлавшись
 споль зловонною, что никто не могъ къ ней
 приближиться, лежа на западной сторонѣ Цер-
 ковной ограды въ той же улицѣ, услышав-
 ши о св. Опцѣ нашемъ Саввѣ, и увидѣвъ,
 что онъ идетъ во множествѣ народа, гром-
 ко закричала: помилуй меня, рабъ Христовъ,
 Савва, и освободи меня отъ несчастія. Сав-
 ва, пронувшись ея воплями и сжалившись
 надъ нею, подошелъ къ ней и сказалъ: я не
 могу ничего тебѣ дать; но даю те, что
 имѣю; даю тебѣ сію руку мою; положи ее
 на то мѣсто, кошорымъ ты больна, и я
 вѣрю Богу, кошорому служу, что ты вы-
 здоравлишься. Женщина, взявши руку Свята-
 го, положила ее на больное мѣсто, и по-
 часъ сдѣдалась здоровою. Сіе чудо, какъ самъ
 ты знаешь, честный Опецъ, и донинѣ еще
 у васъ славится.

63. Въ семь же городъ нѣкопорый чело-
вѣкъ привель къ спарцу бѣснуюющуюся дочь
свою въ пошь же Монаспырь Енѣенаніеъ,
и разсказаль ему о мученіяхъ, причиняемыхъ
ей нечиспымъ духомъ. Чудошворный спарець
сжалившись надъ нею, спросиль ея ошъ все-
чеспнаго креспна, и обмазаль онымъ все шѣло
ея. Послѣ сего нечиспый духъ шопчасъ вы-
шелъ изъ нее, и дѣвица сдѣладась здоровою.
Іоаннь, ошець мой, былъ очевидцемъ и слу-
жишелемъ при семь чудѣ, и съ сего време-
ни онъ не опходиль ошъ свяшаго спарца
во все время пребыванія его шамъ. Въ сіе
же время домъ нашъ особенно удоспоился
посѣщенія свяшаго спарца, и моя машь
получила молишву и благословеніе ршъ не-
го. Не удивляйся, преподобнѣйшій Ошець,
чшо я въ семь сочиненіи, копорое къ ше-
бѣ пишу, помѣспиль и такія произшеспвія,
копорыя шебѣ весьма извѣспны, и о ко-
порыхъ, можешъ бышь, шы самъ мнѣ раз-
сказываль. Я сдѣлаль сіе, чеспный. Опче,
съ тою цѣлю, чшобы принесшь пользу чи-
шашелямъ.

64. Когда освященный Савва возврашил-

ся изъ Скиѳополя въ Иерусалимъ: по Архiepископъ Иоаннъ пригласилъ его къ себѣ на обѣдъ вмѣстѣ съ другими пущынными Игуменами и съ брашомъ своимъ Аншоніемъ, который тогда былъ Епископомъ Аскалонскимъ. Хотя Савва былъ весьма воздерженъ, такъ что во все постныя дни пребывалъ безъ пищи, и даже часто постился по цѣлымъ недѣлямъ: впрочемъ ежели когда принималъ когонибудь къ себѣ для угощенія, или ежели самъ приходилъ къ комунибудь на обѣдъ, то въ одинъ день ѣлъ два раза, и, принимая пищи болѣе обыкновеннаго, никогда не бывалъ боленъ желудкомъ. Архiepископъ посадивши его подлѣ себя, клалъ предъ нимъ хлѣбъ и другую пищу, какая была; также и Аншоній, Епископъ Аскалонскій, сидя съ правой его стороны, побуждалъ его къ принятію пищи. Божественный спарець не прищворно и съ великимъ просподушіемъ принималъ все, предлагаемое ему. Такимъ образомъ когда два Епископа, имѣя его въ срединѣ между собою, заботливо побуждали его къ принятію пищи; то онъ сказалъ, какъ я упомянулъ самыя слова его: оспавъше, оспавъше меня, Ошцы, я буду ѣсть, сколько

мнѣ нужно. При семъ случаѣ великій Авва Ѳеодосій въ шушку сказалъ объ немъ: Савва очень голоденъ; шрудно насыпишь его.— На сіе Архіепископъ сказалъ: послушайте, Отцы, мы всѣ не можемъ сносишь ни поспя, ни сыпюспи; а сей человекъ Божій *умѣетъ жить и въ скудости; умѣетъ жить и въ изобиліи: научился вездѣ и во вселѣ насыщаться и алкать, и въ обиліи быть и въ недостаткѣ; и все можетъ въ укрѣпляющелѣ его Христѣ.* (Филип. 4, 12. 13.)

65. Отець нашъ Савва былъ скромень по душѣ, крошокъ по нравамъ, весьма просшь по образу жизни, и исполненъ всякой духовной мудрости и благоразумія. Онъ пипалъ нелицемѣрную и искреннѣйшую любовь къ упомянутому блаженному Аввѣ Ѳеодосію. Подобную искренность соблюдалъ и Ѳеодосій къ Отцу нашему Саввѣ. По испинѣ они оба были сыны свѣта и сыны дня, человекъки Божіи и вѣрные Божіи служители, *столпы и утверждение истины,* (1 Тим. 3, 15.) мужи опличныхъ желаній. (Дан. 9, 23.) Они оба весь монашескій чинъ вели къ царству

небесному. Ибо свящій Феодосій, какъ мы выше сказали, былъ главнымъ вождемъ и Архимандритомъ всякаго общежительнаго сословія Монаховъ, живущихъ около святаго града; а освященный Савва былъ Начальникомъ и законодательсмъ всѣхъ пустынниковъ. Архимандритами ихъ пославилъ Архіепископъ Саллюстій по просьбѣ всего монашескаго сословія: ибо они были пустынники, не имѣли никакой собственности, были весьма опытны въ Божественномъ, монашескую жизнь проводили въ спротоупи, и многихъ приводили къ Богопознанію. Они часто посѣщали другъ друга, и въ духовной любви свободно между собою разговаривали.

66. Я довольно сказалъ о согласіи Феодосія съ Саввою. Когда уже четвертый годъ бездождія оканчивался: шо ученики священнаго Опца нашего Саввы, живущіе въ пещерѣ, пришли къ нему въ великую Лавру и сказали: оппусти насъ, Опче; мы не можемъ оспаваться въ швоемъ Монашырѣ, у насъ совсѣмъ нѣтъ воды: ибо съ окончаніемъ мѣсяца Мая дождевое время прошло. Свящій

и укорялъ ихъ и совѣщавалъ имъ . переносить съ благодарностию постигающія ихъ бѣдствія, и наконецъ сказалъ имъ: я вѣрю Богу, что по прошествіи шрехъ дней всѣ водоемы ваши наполнятся водою; подише, исправше водопроводы и пригошовьшесь; вы увидише даръ Божій и скорое Божіе посѣщеніе. Въ самомъ дѣлѣ въ шрешій день явилось облако надъ ихъ Киновіею, пошелъ большой дождь, и всѣ водоемы, сообразно съ пророчесствомъ сшарца, наполнились водою. Но въ Монастыри, находящіяся по обѣимъ споронамъ пещеры, шо ешь, въ Монастырь Каспеллійскій, лежащій съ воспочной спороны, и въ Монастырь Схоларіевъ, лежащій съ западной спороны въ разспояніи почти пяти сшадій, шакже въ великую Лавру, лежащую къ юго-западу, ни одна капля воды не упала. Настоятели сихъ Монастырей опечалившись опъ сего, пришли къ сшарцу и сказали: за какое наше беззаконіе, честный Ошче, ты такъ опвергнулъ насъ, и не молился о прочихъ своихъ Монастыряхъ? Свяшый сказалъ имъ: Богъ послалъ свое благословеніе только тѣмъ, копорые имѣли нужду съ немъ. И вы не опчаявайшесь: ибо не

будете имѣть недоспапка въ водѣ, доколѣ
Господь не пошлешъ дождя на землю.

67. При насшупиеніи пяшаго голоднаго го-
да шакой былъ недоспапокъ въ водѣ, что
во свяшомъ Іерусалимѣ бѣдныя просили се-
бѣ воды, какъ милосшыни, и опгъ жажды
умирали: Ибо опгъ долговременной засухи и
бездождія вода въ Силоамѣ и въ Лукиллиа-
нахъ совсѣмъ высохла. Даже и испочники
Колонійскій и Нефѣійскій пересыхали. По-
сему Архіепископъ, опасаясь народнаго воз-
мущенія, ходилъ по мѣшпамъ, кошорыя бы-
ли боѣе другихъ влажны, и надѣясь най-
ши воду, копалъ шамъ ямы, упошребляя къ
шому довольно великое число людей, но во-
ды не находилъ. Пошомъ сошелъ въ Силоам-
скій пошпокъ и около сполпа Свяшаго Кос-
мы, при пуши ведущемъ въ великую Лавру,
при помощи нѣкошораго Механика посред-
швомъ множесшва рабошниковъ выкопалъ
ровъ глубиною въ сорокъ оргій; но и здѣсь
не находя воды, оченъ печалился; ибо при-
ближался праздникъ обновленія храма Св.
Воскресенія. Посему разсуждая о семъ не-
счасшій съ Суммомъ, исправлявшимъ многія

гражданскія правительственныя должности, сказала ему въ недоумѣніи: что теперь мнѣ дѣлать? На сіе Суммъ отвѣчалъ ему: я слышала о Аввѣ Саввѣ, что за нѣсколько дней предъ симъ временемъ, когда одинъ изъ его Монаштырей почувствовалъ недоспашокъ воды, Монахи сего Монаштыря просили его о испрошеніи опть Бога воды, и по молитвѣ Саввы низпалъ весьма обильный дождь только около сего одного упоминаемаго Монаштыря, и наполнялъ водою всѣ водоемы. Услышавши сіе, Архіепископъ призывалъ къ себѣ въ Епископскій домъ блаженнаго Савву, какъ бы для другаго какого нибудь дѣла, и на единѣ просилъ его помолиться Богу о томъ, чтобы Онъ примирился съ своимъ народомъ и помиловалъ погибающихъ опть голода и жажды. Къ сему онъ присовокупилъ и слѣдующія слова: ежели согрѣшилъ я: то что до погибающаго народа? На сіе святыи Савва сказала Архіепископу: могу ли я отвратить гнѣвъ Божій? я грѣшенъ и слабъ. И Писаніе говоритъ: *ежели Богъ затворитъ небо, то кто отворитъ?* (Іова 21, 14.) Но поелику Архіепископъ сильно побуждалъ и увѣщевалъ его: то Богоносный Савва нако-

нець склонился на его прошеніе и сказали: я пойду въ свою келлію, и изъ повиновенія къ пвоему блаженспву буду молишься лицу Божію: я знаю, что Богъ челоувколюбивъ и милосшивъ, и щедроты Его на всѣхъ дѣлахъ Его. (Псал. 144, 9.) Впрочемъ, да будешь шебъ слѣдующее знаменіемъ: ежели пройдушь при дня, и не будешь дождя; шо знай, что Богъ не услышалъ меня. И шакъ молишесь и вы, дабы молишва моя получила силу. Сказавши сіе, онъ вышелъ опъ Архіепископа мѣсяца Сеншября, прешьяго дня. Въ слѣдующій день былъ весьма сильный жаръ, и множество работниковъ копали вышеупомянутую яму. Ввечеру оставивши корзины и всѣ свои рабочія орудія, кошорыхъ было много, работники возвращились въ городъ, дабы поуштру опяшь ишши на работу. Но въ первый часъ ночи подулъ южный вѣшрь, засверкали молніи, загремѣлъ громъ, пошелъ проливной дождь, и еще да разсвѣта водопроводы наполнились водою, и вездѣ шекли ручьи. Поелику вода спекала въ упомянутый ровъ: шо насыпи, сдѣланныя въ шполь продолжителное время и шполь многими шрудами и издержками, въ самое корошкое время были низвергнушы въ

*

свое мѣсто, и завалили собою и помосты и рабочія орудія и корзины, шакъ что онѣ оспаюшся подъ землею и донинѣ. Опть множества воды, посланной благоволеніемъ Божиимъ, мѣсто рева шакъ наполнилось землею и шакъ сравнялось, что шеперь не лѣзя и узнашь его. Наполнились водою и водоемы свяшаго града, и праздникъ обновленій провозжадемъ бытъ съ радостію.

68. Въ восемьдесятъ шестой годъ жизни Отца нашего Саввы скончался Архіепископъ Іоаннь. Онѣ пробылъ на Папріаршесствѣ семь лѣтъ и девять мѣсяцевъ, и оставилъ преемникомъ своего престола блаженнѣйшаго Пешра, родомъ изъ Елевтерополя. По прошествіи шрехъ лѣтъ Римскій Императоръ Іуспинъ, по причинѣ своей старости и шѣлесной слабости, по опредѣленію Божию и согласію всего Сенаша, при рукоположеніи опть Констаншинопольскаго Архіепископа Еяифанія, возвелъ на Императорскій престолъ Богохранимаго нашего Императора Іуспиніана, своего племянника, бывшаго Папприкѣмъ, Консуломъ, военачальникомъ, и управляющаго государственнымъ дѣлами. И шакъ Іуспи-

ианъ былъ объявленъ Императоромъ. Благочестивыя памяти Императоръ Гусинъ окончилъ жизнь свою, пробывъ на пресполѣ девять лѣтъ. Трблаженный Пепръ, занявши Папріаршескій пресполъ въ Іерусалимѣ, оказывалъ блаженному Саввѣ шу же честь, какую и предшесивующіе Папріархи, и имѣлъ обыкновеніе часто приходиль къ нему въ нуспыню. Папріархъ имѣлъ родную сеспру по имени Исихію, кошорая славна была Божественными добродѣтелями. Она впала въ жестпокую болѣзнь, шакъ что врачи опчаялись излѣчить ея. Братъ ея сожалѣя о ней, призвалъ къ себѣ блаженнаго Савву, и просилъ его попрудилься дойти до ея дома, и сотворишь о ней молишву. Свяпый спарець не умѣя бышь непослушнымъ, пришелъ къ ней и нашель ея въ опчаянномъ положеніи. Сотворивши о ней молишву, и прижды ознаменовавши ея знаменіемъ креста, исцѣлилъ ея. Когда сіе чудо разглашено было по всему свящому граду: шо всѣ прославляли Бога.

69. Когда Паприкія Іуліана, по совершеніи въ Конспаншинополѣ многихъ добрыхъ

дѣль скончалась: по ея внухи ея пришли въ Иерусалимъ; и поелику они въ Конспаншвино-полѣ сдѣлались извѣстными Аввъ Саввъ: по пришли къ нему въ великую Лавру, привели много денегъ и просили его, чшобы онъ причислил ихъ къ обществу брашьевъ, входящихся подъ его смотрѣнiемъ. Но старецъ положилъ, чшобы ни одного безбородого челоука или еянуха не принимаеъ въ свою Лавру. Ибо ему весьма непрiятно было видѣть женское лице въ какомъ либо своемъ Монастырѣ, и особенно въ какой либо своей Лаврѣ. Но поелику нѣкоторыя изъ еянуховъ были ему знакомы: по, всевозможнымъ образомъ убѣдивъ и наславивъ ихъ, вручилъ ихъ блаженному Θεодосiю. Они въ короткое время научились монашеской жизни, и просили Архiепископа дать имъ особое мѣсто, способное къ спокойной жизни. Архiепископъ призвавъ къ себѣ нѣкоего Александра, котораго былъ Игуменомъ Иерихонскихъ Монастырей Архiепископа Илiи, и былъ преемникомъ Неслава и Захарiя, просилъ его позволить имъ жить у себя нѣсколько дней. Александръ поработавши сребродобiю, или будучи побѣжденъ сует-

нымъ честолюбіемъ, презрѣль завѣщаніе Архіепископа Іліи, попраля свою собственную совѣсть и раздѣлилъ Монастыри другъ отъ друга. Съ того времени раздѣленный Монастырь принялъ названіе Монастыря Евнушескаго.

70. Въ началѣ девяносто перваго года жизни свяшаго Опца нашего Саввы, святыи Авва Θεодосій въ старости скончался мѣсяца Генваря одиннадцатаго дня. Въ четвертый мѣсяць по смерти Аввы Θεодосія, Палестинскіе Самаряне, вообще весь народъ ихъ, вооружились пропивъ Хрисціанъ, и причинили имъ много зла: ибо они вспрѣчавшіеся имъ храмы расхищали и предавали огню, вспрѣчавшихся Хрисціанъ жестоко замучивали различными казнями, цѣлыя селенія предавали огню, особенно въ мѣстахъ, лежащихъ около Никополя. Здѣсь утвердивши свою власть, они поставили себѣ царемъ нѣкоего своего соплеменника Іуліана. Въ то же время умертвили они Неапольскаго Епископа Аммона, схватили также нѣкошорыхъ Пресвитеровъ, изрѣзали ихъ, и жарили вмѣстѣ съ мощами Свяшыхъ Муче-

никовъ, и сдѣлали многія и другія жестокія дѣла. Большія дороги сдѣлались для Христіанъ неприслупными и непроходимыми. Когда все сіе дошло до свѣдѣнія благочестивѣйшаго Императора нашего Іустиніана: шо приказано было знаменишѣйшимъ мужамъ Θεодору и Іоанну собрать войско и вооружиться противъ Самарянъ. Дано было сраженіе, Іуліанъ былъ убитъ, и вмѣстѣ съ нимъ побито великое множество Самарянъ. Въ сіе время Сильванъ (упоминаемый въ гл. 61), подъ предлогомъ мирнаго времени вошедши безъ Императорскаго повелѣнія въ Скивоноль, былъ схваченъ Христіанами и посреди города сожженъ. Такимъ образомъ исполнилось пророчество о немъ свяшаго Ошца нашего Саввы, кошорое онъ произнесъ въ Епископскомъ домѣ къ Іоанну, сыну Експеллепову. Но нѣкто Арсеній, сынъ сожженнаго Сильвана, будучи почтенъ дошпоинствомъ Князя, и, живя тогда въ Констаншинополѣ, имѣлъ, не знаю почему, великой доступъ къ Богохранимому нашему Императору и къ Императрицѣ Θεодорѣ. Онъ успѣлъ обмануть благочестіе ихъ и возбудить въ нихъ гнѣвъ противъ Палестин-

скихъ Христіанъ. Въ сіе время Архіепископъ Пешрѣ съ прочими, находящимися подъ его смопрѣніемъ Епископами, убѣдили Авву Савву отправишься въ Констанцинополь, просить Императора о дарованіи первой и второй Палестинѣ свободы отъ подапей, по причинѣ произведенныхъ въ нихъ отъ Самарянъ убійствъ и опустошеній. Старець склонившись на убѣжденія Архіереевъ, отправился въ Констанцинополь, мѣсяца Апрѣля, осьмага индикціона. Поелику Папріархъ напередъ послалъ къ Императору письмо, увѣдомляющее его объ отправленіи Божественнаго Саввы: по Богохранимый нашъ Императоръ былъ радъ сему, и послалъ на встрѣчу ему свои Императорскія суда, на которыхъ встрѣшили его Папріархъ Елифаній, Папа Евсевій, и Ефесскій Епископъ Ипашій. Они приняли его, и ввели къ Императору. И шеперь Богъ открылъ Императору благодать, сопровождающую раба его, также какъ нѣкогда открылъ оную Анастасію.

71. Ибо какъ скоро Савва съ упомянутыми Архіереями вошелъ къ Императору:

шо Богъ ошкрылъ очи Имперашора, и сей увидѣлъ нѣкую Божеспвенную, свѣповидную, сіяющую благодать, представившуюся ему въ образѣ вѣнца, находившагося и сіяваго на головѣ спарца. Имперашоръ приближился къ Саввѣ, поклонился и съ радостію и со слезами облобызаль Божеспвенную его главу. Попомъ получивши ошъ него благословеніе, принялъ изъ руки его Палеспинскія просьбы, и просиль его посѣшшиъ и благословишь Имперашрицу Θεодору. Спарецъ пришелъ и къ ней. Имперашрица приняла его съ радостію, поклонилась и сказала ему: помолись о мнѣ, Отець, чшобы Господь далъ мнѣ сына. Спарецъ въ ошвѣшь на сіе сказалъ ей: Богъ славы да сохранишь Ваше царство въ благочестіи и въ побѣдѣ. Услышавши сіе Имперашрица опечалилась, потому чшо онъ не удовлетвориль ея прошенію. По сему когда онъ ошъ нея вышелъ: шо бывшіе при немъ Ошцы укоряли его и говорили: для чего шы опечалиль Имперашрицу, и не помолился о ней, какъ она просила шебя? Спарецъ сказалъ имъ: нѣшь, Ошцы, изъ чрева ея не произойдешъ плода: ибо сынъ ея напишался бы догматами Се-

вера и возмутилъ бы Церковь хуже Ана-спасія. Опцамъ позволено было жити во дворцѣ. Богохранимый Имперашоръ принявши ошъ Божественнаго спарца прошенія Палестинскихъ Церквей, обратилъ гяввъ свой на Самарянь. Онъ издалъ предписаніе или законъ, чпобы Синагоги Самарянь разрушишь, удалишь ихъ ошъ должностей государшвенныхъ, лишишь ихъ права наслѣдства и права сообщашъ оное другъ другу въ видѣ дара. Пришомъ Имперашоръ предписалъ лишашъ ихъ жизни, и особенно ихъ начальниковъ и мяшежниковъ. Тогда и Арсеній скрылся на время: ибо Имперашоръ приказалъ умершвишь и его. Послѣ онъ пришелъ къ блаженному Саввѣ, кошорый еще жилъ въ царшвенномъ градѣ, и какъ онъ самъ, пакъ и находящіеся при немъ Самаряне окрещены Саввою.

72. Спустия нѣсколько дней, Имперашоръ призвавъ къ себѣ освященнаго Савву и сказалъ ему: я слышалъ, Ошець, чшо ты основалъ весьма много Монашпырей въ пуспынѣ. Ежели хочешь, проси выгодъ для живущихъ въ сихъ Монашпыряхъ, гдѣбъ онъ ни

были; мы дадимъ шебѣ оныя; шолько пусть Монахи молящся о насъ и о вѣренномъ намъ государствѣ. На сіе спарець сказала Имперашору: Монахи, молящіеся о Вашемъ благочестіи не имѣють нужды въ паковыхъ выгодахъ: ибо ихъ удѣль и пріобрѣшеніе естъ Господь, одождившій въ пустынь народу *непокорному и прекословящему хлѣбъ небесный*. (Иса. 65, 2. Исх. 16, 4.) Но мы просимъ у Васъ, благочестивѣйшій Императоръ, свободы ошъ подашей, дабы могли бышь успроены свяшыя Палестинскія Церкви, просимъ снова создашь сожженные Самарянами священные храмы, и подашь помощь Палестинскимъ Христіанамъ, ограбленнымъ и пришедшимъ въ бѣднось; шакже умоляемъ Васъ выспроить во свяшомъ градѣ одну бодьницу для больныхъ спранниковъ, выспроить шакже шамъ и украсить новую Церковь во имя Богородицы, кошорую заложилъ за нѣсколькo времени Архiepископъ Илія. Все эщо исполнишь весьма прилично Вашему благочестію. Сверхъ сего просимъ Ваше величество приказашъ знаменитѣйшему Сумму, чшобы онъ, для опраженія Сарацинскихъ набѣговъ, на Государ-

ешвенный счещъ построилъ въ пустынь крѣ-
 постъ близъ Монастырей, успроенныхъ мо-
 имъ смиреніемъ. Я увѣренъ, что за сіи плять
 Богоугодныхъ дѣлъ Богъ присоединишь къ
 Вашему Государству Африку и Римъ и
 все оспальное Гоноріево Государство, ко-
 торое Императоры, царшвовавшіе прежде
 Вашего преблагочесливаго величества, по-
 потеряли. Сверхъ сего просимъ Васъ искоре-
 нишь Аріеву, Неспоріеву и Оригенову ере-
 си, и освободишь Церкви Божіи отъ заразы
 ихъ.—Я шеперь скажу, почему Савва пред-
 ложилъ Императору о искорененіи только
 сихъ шрехъ ересей. Чшо касается до Аріе-
 вой ереси: шо Готы, Визиготы, Вандалы
 и Гепиды, будучи Аріанами владѣли всею за-
 падомъ, а Савва по вдохновенію Божію шоч-
 но зналъ, что Императоръ покоритъ ихъ
 своей власши. О Неспоріевой ереси Савва
 упомянулъ пошому, что нѣкошорые изъ при-
 шедшихъ съ нимъ Монаховъ, споря во двор-
 цѣ съ опшшупниками отъ правовѣрія, ока-
 зались защитниками Θεодора Мопсвешскаго.
 А о искорененіи вмѣстѣ съ упомянутыми
 ересями гибельной Оригеновой ереси Савва
 просилъ пошому, что между Монахами, при

немъ бывшими, нашелся одинъ Монахъ, родомъ Византіанинъ, по имени Леонцій, который, будучи принявъ въ новую Лавру въ числѣ прочихъ, приняшихъ съ Нонномъ по кончинѣ Игумена Агапиша, держался Оригеновыхъ мнѣній. Онъ припворно защищалъ Халкидонскій Соборъ, а въ самомъ дѣлѣ держался Оригеновыхъ мыслей. Почему Опець нашъ Савва, услышавши о семъ и вспомявши слова блаженнаго Агапиша, упопробилъ спрогость, опвергъ опъ себя и оплучилъ опъ своего сообщества какъ Леонтія, шакъ и державшихся мнѣній Θεодора Мопсвесскаго, а Императору внушилъ искоренишь и шу и другую ересь.

75. Все, чего просилъ Опець нашъ Савва, благочестивѣйшій нашъ Императоръ немедленно исполнилъ. Также все, что Савва предсказалъ Императору, челоѡколюбивый Богъ привелъ въ событіе. Впервыхъ послано Императорское повелѣніе къ Архіепископу Пешру и къ Палестинскимъ начальникамъ, предписывающее Антонию Епископу Аскалонскому и Захарію Епископу Пеллы обозрѣшь сожженные Самарянами селенія въ первой

и вѣторой Палестинѣ, и для возстановленія ихъ взявъ принадлежашъ ценшенаріевъ золоташа изъ государственной суммы, собранной въ девятый и десятый индикціонъ. Императоръ приказалъ имъ также обозрѣвъ сожженные молищенныя дома, и изчисливъ, сколько должно бытъ выдано денегъ для возобновленія каждаго священнаго мѣста, и пошомъ взявъ оныя или изъ общественнаго казнохранилища, или изъ имѣнія Самарянъ, посредствомъ знаменишѣйшаго Графа Шефана, копорому также приказано было охраняшъ упомянутыхъ Епископовъ и подавашъ имъ нужную помощь. Пошомъ соопвѣстивъ и прешему прошенію сарца, Императоръ приказалъ построитъ среди священнаго града больницу сперва для сша челоука и опредѣлилъ тысячу восемьсотъ пятьдесятъ монетъ на полное годовое содержаніе ея: но пошомъ приказалъ построитъ больницу для двухъ сотъ челоука и прибавилъ на содержаніе ея еще сколькоже полагаго и пошояннаго оклада. Съ заботливостію онъ исполнилъ также и четвертое прошеніе сарца, и послалъ въ Іерусалимъ якопорого художника Теодора, дабы онъ

выспроилъ памь новую Церковь во имя Свя-
 шья Богородицы и Приснодѣвы Маріи, и соби-
 рашелямъ Палестинскихъ подашей предписалъ
 доставлять золото для нея. Архіепископу
 Петру препоручилъ главное распоряженіе се-
 го дѣла, а Вараху Епископу Вакаѳскому при-
 казалъ смотрѣть за работами сего спрое-
 нія. Такимъ образомъ въ продолженіе двенад-
 цати лѣтъ, при особливомъ попеченіи и мно-
 жествѣ работниковъ, выспроена новая Цер-
 ковь всехвальной Богородицы и весьма укра-
 щена. Впрочемъ о величинѣ и о великолѣпномъ
 украшеніи сего священнаго храма и повѣси-
 вавашъ не нужно, когда онъ находится предъ
 нашими глазами, и превосходитъ всѣ шѣ дре-
 вніе памяшники, кошорымъ удивляющся люди,
 и о кошорыхъ свѣдѣнія преданы намъ въ Гре-
 ческихъ Исторіяхъ. Таковъ—шо плодъ чеш-
 вершаго прошенія Божеспивеннаго Саввы! На-
 конецъ благочестивѣйшій нашъ Императоръ
 обратилъ вниманіе и на пятое прошеніе Бо-
 жеспивеннаго Саввы, и послалъ къ Сумму по-
 велѣніе, въ кошоромъ приказалъ для по-
 спроенія крѣпости дать Аввѣ Саввѣ изъ Па-
 лестинскихъ подашей тысячу монеть, шак-
 же дать воинскую спражу, кошорая должна

быть на казенномъ содержаніи, и должна охранять его Монастыри. Когда Богохранимый нашъ Императоръ занимался сими дѣлами съ Квесторомъ Трибуніаномъ въ шакъ называемой Магнаврѣ: по блаженный, опошедши недалеко, шайно чипаль Давидовы Псалмы, и совершалъ Божеспвенное служеніе прешьяго часа. При семъ случаѣ одинъ изъ его учениковъ, по имени Іеремія, Діаконъ великой Лавры, пришелъ къ Саввѣ и сказала: честный Ошче! Императоръ шакъ много заботишся о исполненіи швоихъ прошеній, а шы для чего удалился ошъ него и спойшь въ споронѣ? Спарецъ на сіе сказала ему: они, сынъ мой, дѣлають свое дѣло, и мы шакже должны дѣлашь свое.

74. Императоръ приведши всѣ сіи дѣла въ порядокъ и давши свяшому спарцу свои повелѣнія, оппустилъ его въ мирѣ. Богъ шысчекрашно вознаградилъ Императора — и исполнилъ пророчество спарца. Ибо по прошествіи непродолжительнаго времени Императоръ посшавилъ два побѣдныхъ памяшника въ знакъ двухъ одержанныхъ побѣдъ, какихъ никому изъ прежнихъ Императоровъ одер-

жашь еще не случилось. Онъ покорялъ своей власпи Африку и Римъ, находившійся во власпи мяшежниковъ, и увидѣлъ въ Константинополѣ двухъ плѣнныхъ царей. Такимъ образомъ въ короткое время возвратилъ подъ власпъ Римской Имперіи половину прежнихъ ея морей и суши. Освободивши весь западъ отъ рабства упомянутыхъ пришленичелей, которые были Ариане, онъ издалъ повелѣніе, чтобы Церкви отъ Арианъ вездѣ были отобраны. Въ семь дѣлъ онъ послѣдовалъ заповѣди или пророчеству Божественнаго спарца. Сверхъ сего мужественно воссталъ противъ ересей Неспоріевой и Оригеновой. Искоренилъ и предалъ оныя проклятію изданными о семь указами и собраннымъ шеперь въ Константинополѣ святымъ пятымъ вселенскимъ Соборомъ. Но о семь скажемъ послѣ. Божественный спарець, оплучивши отъ своего общештва, какъ мы выше сказали, Леонтія Византіанина и защитниковъ Теодора Мопсвестскаго, и оставивши ихъ въ Константинополѣ, отплылъ въ Палестину мѣсяца Сенября, девятого индикціона. Прибывши въ Іерусалимъ, онъ обнародовалъ Императорскіе указы; а золото, привезенное

съ собою изъ Византіи раздѣлилъ своимъ
 Монастырямъ. Упомянутый выше Діаконъ
 Іеремія, будучи не доволенъ симъ раздѣломъ,
 удалился изъ великой Лавры, и поселился
 въ нѣкопоромъ пустомъ пошокѣ, къ сѣверу
 отъ Пещернаго Монастыря, около пяти
 стадій разстояніемъ. Опець нашъ Савва, при-
 шедши къ нему и увидѣвши занятое имъ
 мѣсто, былъ очень радъ. Попомъ взявши
 изъ Лавры нѣкопорыхъ способныхъ людей,
 также орудія, деньги и запасы, въ корот-
 кое время, впрочемъ съ великимъ стараніемъ,
 построилъ тамъ молишвенницу и различныя
 келліи, и отдалъ оныя брашьямъ, дабы они
 въ нихъ оспались жиць, а Іереміи препору-
 чилъ настоятельство надъ ними, и предалъ
 имъ уставы своей великой Лавры.

75. По обнародованіи, какъ мы сказали,
 Императорскихъ указовъ въ Іерусалимѣ,
 Опець нашъ Савва, по прошенію Архіепис-
 копа и прочихъ Епископовъ, отправился въ
 Кесарію и Скиѳополь, дабы тамъ обнародо-
 вать шѣ указы. Когда онъ прибылъ къ Ски-
 ѳополю, то, какъ вы знаете, Митрополишь
 Θεодосій со всемъ народомъ вышелъ къ нему

на встрѣчу. Между встрѣчавшими Савву былъ и мой отецъ, управлявшій тогда Епископскимъ домомъ, и бывший помощникомъ Митрополишу въ его дѣлахъ. По обнаруженіи указовъ, великій спарець вошелъ въ Епископскій домъ и остановился шамъ въ домъ свяаго Мученика Прокопія; отецъ мой былъ не разлученъ съ нимъ. Тогда я, будучи еще опрокомъ, и не оплучаясь отъ своего опца, палъ къ ногамъ Божественнаго спарца, и онъ благословилъ меня, поцѣлялъ и сказалъ моему опцу: сей опрокъ опнынъ будешь моимъ ученикомъ, и сыномъ пуспынныхъ Опцевъ. Тогда же сказалъ онъ и Митрополишу: великій Господинъ! сего опрока я препоручаю шебѣ, обрати на него вниманіе, пошому что онъ нуженъ мнѣ. Сія слова пересказаны были опцемъ моимъ моею матери: она возжелала поклониться святому спарцу. Вскорѣ Савва вознамѣрился опправиться къ пуспыннику Аввѣ, Прокопію въ мѣста Св. Оомы: мать моя услышавши о семъ отъ моего опца, взяла меня и опправилась къ Церкви Св. Апостола Оомы. Когда пришелъ пуда спарець: по опцу мой опведши его въ спорону, представилъ

къ нему машь мою. Спарецъ узнавши, что она раба Божія, благословилъ ее; попомъ увидѣвши меня, сказалъ: вошь ученикъ мой Кирилль. Когда я поклонился ему по монашески: шо онъ благословилъ меня, поднялъ и сказалъ опцу моему: научи его Цсалпири, попому что онъ нуженъ мнѣ: ибо опнынѣ онъ будешь моимъ ученикомъ. Сказавши сіе и благословивши машь мою, онъ оппустилъ ее, а меня съ опцемъ удержалъ при себѣ. Попомъ мы пришли къ Аввѣ Прокопію, приняли у него пицу, и послѣ сего, возвратились въ Епископскій домъ. Въ слѣдующій день спарецъ будучи намѣренъ опправиться въ Іерусалимъ, пришелъ съ моимъ опцемъ въ нашъ домъ, совершилъ моливу, благословилъ опца, машь и меня, и опправился изъ Скиѳополя съ пренодобными Опцами приемъ бывшими. Я думаю, честный Опче, что шебѣ извѣстно сіе; ибо ты самъ совъщовалъ мнѣ поселишься въ Лаврѣ блаженнаго Саввы. Именно, когда я говорилъ шебѣ, что Савва успроилъ новую Лавру, и что онъ изгналъ изъ ней Оригеновыхъ защищниковъ; шо ты сказалъ мнѣ: шакъ, шакъ, и я это знаю; но шебѣ лучше поселишься въ Лаврѣ,

называющейся его именемъ. Я впрочемъ увѣренъ, что это шакъ и случится, шакъ что и въ семь случаѣ видно будешь, что Ошець нашъ Савва пророкъ. Такъ вы тогда говорили мнѣ. Я по волѣ Божіей гонимъ построилъ себѣ келлію въ самой великой Лаврѣ и живъ въ ней, дабы шакимъ образомъ исполнилось и упомянутое пророчество Саввы, и приказаніе вашего преподобія. Мишроподлинъ послѣ упомянушаго времени часно ласково спрашивалъ опца моего: какъ живешь ученикъ Аввы Саввы? Пришомъ побуждалъ опца моего, чтобы онъ училъ меня читашъ Псалмирь и Апостоль. Когда сіе было исполнено: шомъ Мишрополишь благословилъ меня, поспригъ и посшавилъ на первую степень церковно—служителей. По обнародованіи Императорскихъ указовъ и по обзорнѣ сдѣланныхъ Самарянами опущеній, Епископы освободили первую Палестину отъ двенадцати ценшенаріевъ въ сборѣ пошешей, поелику она содержала въ себѣ всю Самарію; спранамъ же сопредѣльнымъ Савополю Епископы опредѣлили даровать свободу шолько отъ одного ценшенарія: ибо въ сихъ справахъ сдѣланы не многія опус-

шошенія. Для възстановленія сожженныхъ Палестинскихъ Церквей Епископы взяли изъ каздохранилища доспапочное количество золоша, и такимъ образомъ вновь въ надлежащемъ благолѣпіи воспроизли всѣ сожженныя Церкви.

76. Савва, сей подвижникъ благочестія, исполнивши свое служеніе для пользы Христіанъ, возвратился въ Іерусалимъ. Здѣсь онъ принявъ Папріархомъ съ радостію, поклонился святымъ мѣстамъ, и, какъ бы проспившись съ ними, возвратился въ свою великую Лавру. Проведши въ ней нѣсколько времени, впалъ въ болѣзнь. Святѣйшій Папріархъ Пешръ, узнавши о семъ, пришелъ посѣтить его, и видя, что у него въ келліи нѣтъ никакого упѣшенія, кромѣ немногихъ спручковъ рожковаго дерева и спарыхъ финиковъ, положилъ его на носилки, взялъ въ свой Епископскій домъ, имѣлъ объ немъ попеченіе, и самъ служилъ ему. По прошествіи немногихъ дней Отець нашъ Савва видѣлъ нѣкоторое опкровеніе, которое показывало ему, что по прошествіи немногихъ дней послѣдуешь его кончина. Объяс-

вивши о семъ ошкровеніи Архіепископу, онъ просилъ у него ошпущенія. Архіепископъ всемірно желая услужить ему, ошпустилъ его въ Лавру его съ надлежащимъ попеченіемъ. Спарецъ лежа на одрѣ въ своей небольшой башнѣ, въ началѣ мѣсяца Декабря призывалъ къ себѣ Опцевъ Лавры, поставивъ имъ Игумною нѣкоего Мелишу, родомъ Вришлянина, далъ ему завѣщаніе не нарушиши сохраняящъ правила, введенныя имъ въ Монастыряхъ своихъ, вручилъ ему сіи права на бумагѣ, попомъ чешыре дня пребылъ безъ всякой пищи, никого къ себѣ не ѹпускалъ, въ суббошу въ вечеру пошребовалъ Свяшыхъ Таинъ, приобщилъ ихъ, и на конецъ сказавши: *Господи, въ руки Твои предаю духъ мой*, (Псал. 30, 6.) предалъ Богу душу.

77. Такъ Опецъ нашъ Савва подвижася подвигомъ добрымъ, кончилъ пошрище, сохранилъ вѣру, и украсилъ вѣнцемъ правды. (2 Тим. 4, 7. 8.) Смершь его случася въ пяшый день мѣсяца Декабря, десяшаго индикціона, въ шесшь тысячъ двадцашъ чешвершый годъ отъ сошворенія міра, шю ешь, отъ того событія, отъ кошора-

то время начало бысть измѣряемо щеченіемъ солнца, а ошъ воплощенія и плошскаго рожденія ошъ Дѣвы Бога Слова въ пяшьсопъ двадцашъ четвершый годъ. Смершь Саввы случилась въ шѣ времена, кошорыя прежде наспуленія ихъ описаны свяшыми Опцами нашими, Ипполипомъ, Писапелемъ древнимъ и близкимъ къ Апосшолоамъ, Елифаніемъ, Епископомъ Кипрскимъ и Герономъ Философомъ и Исповѣдникомъ. Изчисленіе времени жизни его ешъ слѣдующее: въ Палесшину онъ пришелъ осьмнадцаши лѣшъ, въ Киновіи жилъ семнадцашъ лѣшъ, въ пусшынѣ и въ великой Лаврѣ провелъ пяшьдесяпъ девяпъ лѣшъ, умеръ на девяношпо четвершомъ году своей жизни, во вшорый годъ послѣ Консульшва Лампадіева и Орешшова, и въ шешшый годъ наспоющаго Богохранимаго Іусшиніанова царшвованія. Когда слухъ о его смерши разнесся по всей окрешной спранѣ: шо собралось безчисленное множеспво Монаховъ и мѣрскихъ. Прибыль шакже и Свяшѣйшій Пашріархъ Петръ съ Епископами, при немъ находившимися, и съ знаменишыми мужами свяпаго града. Чешшныя его моци положены въ великой Лаврѣ между двумя Церк-

вами, на помѣ иѣспѣ, едѣ видѣнъ былъ оц-
неннѣи сщолъ. (см. гл. 17.)

78. Но не умеръ сей свѣпый, а спитъ, по-
тому что онъ провель жизнь свою не уо-
риженно, и потому что Писаніе говоритъ:
*души праведныхъ въ рѣцѣ Божіей и не
прикоснется къ нимъ мука.* (Премудр. 3,
1.) Подлинно шѣло его до наспоющаго дна
сохранилось во гробѣ въ цѣлоспи и нешѣ-
ніи. Эшо я самъ своими глазами видѣлъ въ
прошедшій индикціонъ. Когда оцкрыли драго-
цѣннѣи гробъ, дабы положить въ него оспаш-
ки блаженнаго Кассіана: шо я сошелъ въ
него, чтобы поклониться мощамъ Божествен-
наго спарца, и увидѣлъ, что онъ былъ цѣ-
лы и нешѣнны. Удивившись сему, я про-
славилъ Бога, который прославилъ раба сво-
его и почпилъ его нешѣніемъ прежде об-
щаго и всемірнаго воскресенія. Воишь что я
долженъ былъ сказаць о его оспашкахъ
Что касается до его духа: шо онъ полу-
чилъ великій доступъ къ Богу. Особенность
сего доступа я шеперь постараюсь помя-
зашъ въ немногихъ словахъ. Во свѣшошъ гра-
дѣ ешь нѣкошорый художникъ серебряныхъ

дѣль, родомъ изъ Дамаска, по имени Ромуль, первый изъ Діаконовъ, служащихъ при св. Гевсиманіи. Сей Ромуль разсказаль мнѣ слѣдующее: во время кончины блаженнаго Саввы оукрадена была моя масперская и пропало почши сто липръ серебра. Я пошчасъ пошелъ во храмъ Св. Мученика Θεодора, въ продолженіи пяти дней освѣщаль сей храмъ, и день и ночь пребываль въ слезахъ при рѣшешкѣ олшаря. Около полуночи пятаго дня я заснулъ и увидѣль Святаго Мученика Хриспова Θεодора. Онъ сказаль мнѣ: какую нужду имѣешь ты во мнѣ? чшо ты шакъ печалишься и плачешь? Я ему опвѣчаль, чшо я лишился и своего и чужаго серебра, молился, но не получилъ ни какой пользы. Свяшый опвѣчаль мнѣ: „Меня здѣсь не было. Намъ повелѣно было ишши и вспрѣшишь свяшую душу Аввы Саввы, и опвесшь ее въ мѣсто упокоенія. Теперь ты поди въ шакое-шо мѣсто, и найдешь шамъ укравшихъ швое серебро.“ Въ самомъ дѣлѣ мы нашли серебро шочно шакъ, какъ сказано было въ видѣніи.

79. Два браца по плоши, родомъ изъ шой

страны, которая обильна плодоносными полями, изъ селенія Вуріи, имѣя вѣру къ св. Саввѣ, всѣхъ приходившихъ изъ его Монашеской въ ихъ страну для какихъ нибудь дѣлъ, усердно принимали и угощали. Пришолъ они и жли Богоугодно. Но по нѣкошорому дѣйствію сашаны, во время собиранія винограда, оба они впали въ сиюль сильную болѣзнь, что домашніе опчаялись въ выздоровленіи ихъ. Печалась о пошерѣ винограда, сіи два браша вспомнили о Саввѣ и молились ему о помощи. Свяшій явился каждому изъ нихъ особо, и сказалъ: „Я молилъ Бога о вашемъ здравіи, и Богъ. услышалъ мою молитву. Во имя Іисуса Христа, истиннаго Бога, вспаньте и подише на свою роботу.“ Они пошчасъ укрѣпились, возвѣспили о себѣ чудѣ домашнимъ и пошли на свою работу. Съ шого времени ежегодно въ самый день сего чудотворенія они дѣлають всему своему селенію всенародный праздникъ.

80. Нѣкошорая жена родомъ изъ нашего города, Скинополя, по имени Генара, рѣшилась сдѣлать двѣ Церковныхъ завѣсы, одну для Каспелійскаго, другую для Пещернаго Мо-

наспыря. Когда приготовлено было къ сопканію ихъ все нужное: шо женщины, увидившіяся шкашь, опказались опть своего намѣренія. Поелику по сему случаю Генара была очень печальна: шо явился ей во снѣ блаженный Савва и сказалъ: „Поупру призови шкальщиць, онѣ придутъ, и исполнятъ свое дѣло. Не печалься, швое приношеніе не будеть имѣть препятствія.“ Свяшый явился также и шкальщицамъ, въ видѣ негодующаго за опложеніе работы. По насшупленію упра всѣ онѣ собравшись вмѣстѣ съ радостію рассказывали другъ другу видѣнія, и совершили свое дѣло съ благодареніемъ.

81. По прошествіи немалаго времени послѣ сего экономя великой Лавры нанялъ Сарацинскихъ верблюдовъ для перевезенія опш мершваго моря хлѣба въ вернахъ, купленнаго въ Махеруншѣ. Когда наняшые верблюды пришли съ грузомъ въ Лавру; шо одинъ изъ нихъ на дорогѣ, кошорая идетъ вверхъ къ гостинницѣ, уклонившись на право, упалъ съ грузомъ въ ровъ съ ушеса, кошорый высокою былъ почти въ десять разъ болѣ росша человѣческаго. Хозяинъ верблюда, хо-

ша былъ и Сарацинъ, закричалъ сія слова: Авва Савва, швоими молишвами помоги моему верблюду. И, какъ верблюдь капился внизъ, Сарацинъ продолжалъ кричать: Авва Савва, помоги; шо вдругъ увидѣлъ онъ нѣкошораго священнаго спарца, сидящаго на капящемся верблюдь. Но когда онъ сбѣжалъ внизъ и приближился къ своему верблюду; шо сидѣвшаго спарца уже не видалъ, и верблюда своего нашель невредимымъ. Поднявши его съ грузомъ, онъ привель его къ гостинницѣ другою ровною дорогою, и снялъ съ него грузъ. Сей Сарацинъ, будучи пораженъ необычайностию сего чуда, ежегодно приходиль въ Лавру для поклоненія гробу спарца и для доставленія всякому эконому, какой когда бываетъ, прешей часпи своихъ доходовъ въ благодарности Аввѣ Саввѣ.

82. Въ сіе время устроень большой водоемъ подъ башнею Св. Опца нашего Саввы въ пещерѣ, въ кошорой находилъ скрышная дорога, ведущая вверхъ опшъ созданной Богомъ Церкви къ упомянушой башнѣ. А въ скалѣ, кошорая лежишь надъ пещерою и довольно высока, Опцы устроили другое вмѣ-

стѣнахъ воды, въ кошоромъ бы вода очища-
 ясь спекала въ нижній водоемъ. Работу во-
 доема и шого мѣста, въ кошоромъ вода очи-
 щается, производилъ нѣкошорый художникъ
 Мама, родомъ изъ Вилеема. Когда онъ зани-
 мался украшеніемъ послѣдняго водоема съ
 нѣкошорымъ ученикомъ своимъ, оппрокомъ,
 по имени Авксеншіемъ: шо нѣкогда, по слу-
 чаю насшупившей бури, вода во множествѣ
 начала собираться въ водоемъ, и онъ опъ
 множества воды разрушился. Мама, какъ
 чедовѣкъ мужественный, легко успѣлъ из-
 бѣжашь опасности. Напрошивъ оппрокъ, бу-
 дучи посшигнушъ паденіемъ камней и силь-
 нымъ спремленіемъ воды, увлечень ею съ
 упеса въ низъ въ шо мѣсто, кошорое на-
 ходишся среди двухъ Церквей, гдѣ нынѣ ле-
 жашъ чесшныя мощи св. Опца нашего Сав-
 ды. Высоша сего упеса почти равняется
 десяти оргіямъ. Когда дождь пересшалъ иш-
 ши: шо оппрокъ найденъ совершенно невре-
 димымъ подъ упадшими камнями передъ со-
 зданною Богомъ Церковію. Я самъ былъ оче-
 видцемъ сего чуда. Въ шѣ дни я пришель
 изъ новой Лавры въ великую съ шѣмъ на-
 мѣреніемъ, чшобы получишъ въ ней мѣсто

и построилъ себѣ келію. Вошъ немногіа изъ многихъ свѣдѣній о Божественномъ сшарцѣ! Теперь время побуждаешъ меня описать опчасши и по, что случилось съ преемниками и учениками Саввы.

83. Авва Мелишъ, принявши правленіе Лавры послѣ Божественнаго сшарца, по безопасности или по склонности къ бездѣйствию, опдалъ Архіепископу Пешру шутсячу монешъ, которая по Императорскомъ повелѣнію выдана Суммомъ для построения крѣпости, и построение крѣпости было опшавлено. Патріархъ принявши опгъ Мелишъ сію шутсячу монешъ, раздѣлилъ ее разнымиъ Монашьямъ. Во время сего Авва Мелиша Божественному сшаду, которое Мелишъ принялъ подъ свое смощрѣніе въ цвѣтущемъ его состояніи, волки угрожал опустошеніемъ: но посѣщеніемъ Пастыреначальника Христа Бога нашего сіе сшадо спасено. Какимъ образомъ эшо случилось, я скажу въ короткихъ словахъ. Пока преславный Отець нашъ Савва былъ во плоти по во всѣхъ Монашьяхъ въ пустыни было одно исповѣданіе вѣры. Тогда всѣ сыны

Иерусалима ходили въ домъ Божиємъ въ единомыслии и въ согласіи въ разсужденіи Божественныхъ догмашовъ, всѣ были въ неразрывномъ союзѣ и мирѣ, шакъ чшо исполнялись сіи слова Писанія: *возведи окрестѣ оти твои и виждь собраная гада твоя.* (Иса. 60, 4.) Но по пресшавленіи изъ сей жизни искуснѣйшаго пасшыря, спшадю его пришло въ бѣдспвенное положеніе; пошому чшо было пасомо неискуснымъ пасшыремъ. Ибо Ноннъ и его послѣдовашели, почиая смерть Опца нашего Саввы, выгоднымъ для себя случаемъ, начали распроспряняшъ по зловѣріе, кошорое они скрывали во глубинѣ души, и мупнымъ и преврашнымъ ученіемъ начали напаяшъ всякаго своего ближняго. Въ свою гнусную ересь они увлекли всѣхъ искуснѣйшихъ людей не шолько въ новой Лаврѣ, но и въ обители Марширія и въ Лаврѣ Фирмина, поелику Опцы сихъ Монастырей блаженный Фирминъ и Созомень, бывшіе учениками и сподвижниками Божественнаго спарца, уже почили. И не шолько въ сихъ Монастыряхъ, но и въ великой Лаврѣ и прочихъ Монастыряхъ пусыни, они въ короткое время успѣли посѣяшъ не-

чистое учение Оригена. Въ то же время Дометіанъ, Игуменъ обители Марширія, и Теодоръ по проименованію Аскида, Насполшелъ новой Лавры, оба сильно заразившись учениемъ Оригена, ошпыли въ Константинополь, и тамъ прищворно показывалъ себя защитниками Халкидонскаго Собора, при содѣйствіи вышеупомянутаго Византійца Іоанніа, сдѣлались близкими къ Папѣ Евсею, а чрезъ него и къ благочестивѣйшему ищущему Императору. Скрывая свою ересь великимъ лицемѣриемъ, они получили при дворѣ великую довѣренность, и Дометіанъ принялъ священноначаліе въ Галатійской области, а Теодоръ посланъ въ Епископа Кесарію Каппадокійскую. По сей причинѣ послѣдователи Нонна получили болѣе смѣлы и смѣлѣе и неусыпно сѣяли Оригеномъ сѣмена по всей Палестинѣ.

84. Послъ Аввы Мелита, который шлъ лѣтъ пась спадо Саввы, и по кончаніи чашо прежде упоминаемаго блаженнаго Теодула, Игуменство Саввы принялъ братъ Теодуловъ Геласій, въ началѣ пятнадцатаго индикціона. Сей Геласій, принявши началъ

енно надъ Лавроу, увидѣлъ, что многіе изъ
его общества подвержены Оригеновой зара-
зѣ. Почему рѣшился поступить сообразно
съ мнѣніемъ Божественнаго Епископа и оп-
шельника Іоанна, и при содѣйствіи сподвиж-
никовъ своихъ нѣкоего Евспаѳіа, писца, ро-
домъ Галаша, и Стефана Іерусалимлянина,
и Тимоѳея Гевалина, который и до нынѣ
еяещь добродѣтелями въ Клигѣ, прочиталъ
въ Церкви сочиненіе Святаго Епископа
Воспрскаго Аншипашра противъ Оригено-
выхъ догматовъ. Тѣ Монахи, которые дер-
жались гибельной Оригеновой ереси; симъ
случаемъ раздражились и начали возмущать
Церковь. Главнымъ виновникомъ беспоряд-
ковъ въ Церкви былъ нѣкто Іоаннъ, Діа-
конъ и канонархъ Лавры, родомъ Антиохія-
нинъ. Онъ, будучи лишенъ Опцами священ-
ства за ересь, соединился съ Іоанномъ по про-
именованію Вроншодемономъ, съ Пшеломеемъ
и съ другими. Все они составляли между
собою незаконныя собранія и старались раз-
вращать другихъ. Опцы Лавры по общему
согласію ошдѣлили и изгнали ихъ изъ Лавры
почти въ числѣ сорока человекъ. Они при-
шли въ новую Лавру къ Нонну и Леонцію

*

Византійскому, которъй тогда прибылъ изъ Конспаншинополя и былъ въ сильномъ негодованіи на преемниковъ блаженнаго Саввы, пришли и жаловались на Авву Геласія и на Опцевъ великой Лавры. Такимъ образомъ въ новой Лаврѣ собрались всѣ главные виновники сей ереси. Леоншій Византійскій, будучи давно недоволенъ блаженнымъ Саввою, далъ всѣмъ имъ совѣтъ вооружиться съѣло и со всѣхъ споронъ приступить къ разрушенію великой Лавры. Почему они пошлѣ вмѣстѣ съ Леоншіемъ и прочими Монахамъ, изгнанными изъ Лавры, въ обителѣ блаженнаго Феодосія, надѣясь привлечь къ себѣ какъ Игумена сей обители, славнаго Софронія, такъ и Опцевъ. Но ихъ предпріятіе было тщетно и они со стыдомъ вышли изъ обители. Послѣ сей неудачи сообщили Леоншія привли въ бѣшенство противъ Геласія и великой Лавры, послали людей въ различныя мѣста и чрезъ нихъ собрали заступы, багры, ломы и прочія нужныя для разрушенія орудія, также собрали нѣскольکو поселянъ для вспоможенія себѣ, и съ величайшимъ бѣшенствомъ пошли разрушать великую Лавру. Но Богъ Аввы Саввы сдѣ

лалъ великое чудо. Во второй часъ дня напалъ на нихъ мракъ и шемнопа, шакъ что они весь день провели въ спранспивованіи по шруднымъ и непроходимымъ мѣстамъ. Я о семъ узналъ ошъ нѣкошорыхъ дошповѣрныхъ людей. Въ слѣдующій день они едва пришли къ обипели Аввы Маркіана, и увидѣвши солнечный свѣшъ, безъ успѣха и со спыдомъ возврашались въ свой мѣста. Сіе чудо произвелъ Богъ чудесь, кошорый *гордыль противится, ширеннымъ же дасть благодать.* (Приш. 3, 34.)

85. Въ шо время въ Палестинѣ находилъ ся Ефремъ, Папшріаркъ Аншюхійскій и Папа Евсевій для шзложенія Александрійскаго Епископа Павла. Когда Папа Евсевій, по окончаніи Собора, прибылъ въ Іерусалимъ; шо Леоншій привелъ къ нему Монаховъ, изгнанныхъ изъ великой Лавры. Они обвиняли Геласія въ шомъ, что онъ общештво Лавры раздѣлялъ на двѣ часши, ихъ выгналъ, а пропшвниковъ ихъ ошпавилъ у себя. Папа Евсевій будучи обманушъ словами Леоншія, и ничего не зная о ереси, призвалъ къ себѣ Авву Геласія, и принуждалъ его или при-

няпъ изгнанныхъ, или изгнапъ ихъ проши-
 миковъ, кощорые, шо еспъ, спарались уни-
 щпожищъ ересь. Въ шакой крайности Ол-
 цы Лавры, по взаимному согласію, выслам
 изъ Лавры Стефана, Тимоея и другихъ
 щепырехъ брашій. Сім брашій, щерпя добро-
 вольное изгнаніе, пришли въ Антиохію, раз-
 сказали Папріарху Ефрему о случившихся
 произшесщвіяхъ, и показали ему книги бл-
 женнаго Антипапра. Папріархъ, узнавши въ
 поданныхъ ему книгъ объ Оригеновыхъ з-
 блужденіяхъ и опъ подащелей сихъ книгъ
 услыщавши о томъ, что Оригенищны про-
 извели въ Іерусалимъ, воодушевился муже-
 ствомъ, и Соборнымъ опредѣленіемъ предъ
 проклящію Оригеновы догматы. Когда се
 сдѣлалось извѣщно въ Іерусалимъ; шо по-
 слѣдовашели Нонна вознегодовали на Ефре-
 ма. Имѣя своими поборниками Леонція Ва-
 заншійскаго, кощорый шогда опцдыль въ
 Конспанцинополь, шаже Домещіана Гала-
 пійскаго и Θεодора Каппадокійскаго, прину-
 ждали Архіепископа Пешра изключищъ Ефре-
 мово имя изъ Церковныхъ помянниковъ. По
 сему случаю произощло великое несогласіе.
 Архіепископъ шайно призывалъ къ себѣ Соф-

ройя и Геласія и приказалъ имъ написати прошеніе на Оригенисшовъ, въ коцоромъ бы заклинали его (Архіепископа) не исключати изъ священныхъ помянниковъ имя Пашріарха Ефрема. Опцы написали шакое прошеніе, и вручили Архіепископу. Сей послалъ оное къ Имперашору вмѣстѣ съ письмомъ ошъ себя, въ коцоромъ доносилъ ему о нововведеніяхъ Оригенисшовъ. Благочестивѣйшій нашъ Имперашоръ, получивши сіе прошеніе, издалъ указъ прошивъ Оригеновыхъ догмашовъ. Подъ симъ указомъ подписался Мина, Пашріархъ Констаншинопольскій съ своимъ Соборомъ. Принуждены были шакже подписашься и Домешіанъ и Θεодоръ, но ихъ припворство въ семъ случаѣ всѣмъ было извѣсно.

86. Когда указъ прошивъ Оригена былъ обнародованъ въ Іерусалимѣ, и всѣ Палестинскіе Епископы, а шакже и Игумны пущыни подписались подъ нимъ, кромѣ Александра, Епископа Авильскаго: то Ноніъ, Пешръ и прочіе начальники ереси, съ досадою на сіе, отдѣлились ошъ Каѳолической Церкви. Они вышди изъ новой Лавры и

оспановились въ той снранѣ, въ которой находящяся плодоносныя поля. Когда сіе случилось извѣстно въ Конспаншннополь; по, поелику Папа Евсевій уже почилъ и Леонцій шакже умеръ, Феодоръ Каппадокійскій, имѣя при дворѣ силу, призвалъ къ себѣ Апокрисіаріевъ Церкви Свяшаго Воскресенія (во Іерусалимѣ), и сказалъ имъ съ великимъ гнѣвомъ: ежели Папріархъ Пепръ не сдѣлаеть удовлетворенія Опцамъ и не возвратитъ ихъ въ ихъ Лавру; шо нынѣ же лишу его Епископства. Тогда же послѣдователи Нонна по внушенію Феодора Аскиды, написали къ Архіепископу слѣдующее письмо: „Ужъ, „длемъ швою свяпоспъ исцѣлишь наши дъ, „ши какою нибудь малою милоспшію, и предъ „всею Церковію объявишь намъ и сказалъ: „ да разрѣшишся, и разрѣшено, во имя Отца и Сына и Св. Духа, всякое проклятіе, „не угодное Богу. Мы примемъ сіе прощеніе, хошя оно и не будетъ имѣнь снрогой „справедливоспш.“—Архіепископъ получивши такое письмо, сперва не хошѣлъ дать прощенія; поелику оно и незаконно и могло произвешъ возмущеніе. Впрочемъ опасался коварства Аскиды, и думая, что надобно *уцѣлѣ*

пользоваться *временемъ*, (Еф. 5, 16.) при- звалъ къ себѣ изъ сшраны, обильной поля- ми, послѣдователей Нонна, и попомъ на единъ даль имъ прощеніе. Они возвратились въ новую Лавру, но оспались въ непріязнен- номъ расположеніи къ Опцамъ великой Лав- ры. Послѣ сего Аскида принудилъ пришед- шаго въ Констаншинополь Архіепископа Пеш- ра имѣть при себѣ Синкеллами Пешра Алек- сандріянина и Іоанна Сшронгила. По сему слу- чаю послѣдователи Нонна получили болѣе смѣлосши и начали проповѣдывашъ свое не- чеспіе всенародно и по домамъ; и возбужда- ли различныя гоненія пропивъ Опцевъ ве- ликой Лавры. Ежели видѣли они какого пра- вославнаго Монаха во свяшомъ градѣ: по побуждали мірскихъ людей бишь его, назы- вали Савваишомъ, и изгоняли изъ св. града. Когда такимъ образомъ нѣкошорые право- славные Опцы были избишты и воздвигаемо было гоненіе на правовѣрныхъ Монаховъ; по Іорданскіе Вессы, будучи побуждены Боже- ственною ревностію, пришли во свяшый градъ подашъ помощь гонимымъ православ- нымъ. По сему произошло опкрышое сраже- ніе съ Вессами и другими православными.

Сіа убѣжали въ гостинницу, принадлежащую великой Лаврѣ. Непріятели съ величайшимъ бѣшенствомъ успремались за нихъ и сюда, чтобы умершвишь ихъ, и увидѣвши, что гостинница укрѣплена, проломали окна камнями, и непрестанно бросали камни на укрывавшихся въ гостинницѣ. Когда такимъ образомъ Опцы были осаждены: не нѣкопорый Вессъ Феодуль, нашедши лошаду и взявши ее въ руки, вышелъ изъ гостинницы, и всѣхъ враговъ, коихъ было около шрехъ сотъ, разогналъ, шакъ однакожъ, что никого не ранилъ. Но нѣкло изъ нихъ никакъ поразилъ его камень, что онъ упалъ и вскорѣ попомъ умеръ. Послѣ сего гонѣніе на правовѣрныхъ прекращилось,

87. Послѣ сего произшесшвіа Опцы великой Лавры упросили Авву Геласія опшрившися въ Констаншинополь, и довели о семъ благочесшвіѣшему нашему Императору. Авва Геласій при опшравленіи въ путь собралъ Опцевъ великой Лавры въ Церковь и прощалься съ ними, сказалъ: „Воптъ, Опцы, по вашему прошенію, я опшраваляюсь въ Констаншинополь. Я не знаю, что со мнов

„случишься на пуши. И шакъ я умоляю васъ,
 „не позволяешь жить съ собою никому изъ
 „защитниковъ Θεодора Мопсвестскаго, кото-
 „рый естъ ерешикъ: ибо и свяшый Опець
 „нашъ Савва гнушался имъ и Оригеномъ. Я
 „очень жалю, что подписался въ шой кни-
 „гѣ, кошорая по приказанію Пашрїарха при-
 „гошвлена была пустынными Опцами для
 „шого, чтобы Θεодоръ не былъ проклятъ.
 „Впрочемъ Богъ, пекущійся о своей Церкви со-
 „дѣлалъ, что сія книга не была принята, и бла-
 „говолить, чтобы Θεодоръ былъ преданъ прок-
 „лятію.“ — Блаженный Геласій сказавши сіе
 Опцамъ и просившись съ ними отправил-
 ся. Когда прибылъ онъ въ Византію, и о его
 прибытіи сказано было Аскидѣ: шо сей далъ
 приказаніе, чтобъ никто не принималъ къ
 себѣ никакого Іерусалимскаго Монаха. И шакъ
 Авва Геласій не могши нигдѣ быть принятъ
 и приномъ опасаясь коварства Аскиды, пѣш-
 комъ отправился изъ Византіи въ Палестину.
 Пришедши въ Аморію, онъ скончался мѣ-
 сяца Октябрия, девятаго индикціона. Уз-
 навши о семъ Опцы великой Лавры едино-
 душно пришли во свяшый градъ испросить
 себѣ Игумена. Давши знаць о своемъ прибы-

шіи Паптріарху, они по приказанію Сикел-
ловъ выгнаны были изъ Епископскаго до-
ма съ оскорбленіями и побоями. Прешертивши
многія и другія оскорбленія, они безъ успѣ-
ха возвратились въ Лавру. Тогда во всѣхъ
Монастыряхъ всѣ присоединялись къ Ори-
генистамъ или по нуждѣ, или будучи привле-
каемы ласкашельствомъ, или будучи увле-
чены по своему невѣдѣнію, или наконецъ оу-
саясь власпи нечестія. Такимъ образомъ не-
правовѣрные всѣхъ привлекиши на свою сто-
рону, вооружались шолько прошивъ одной
великой Лавры, имъ прошивившейся, и прѣ-
лагали великое спараніе къ покоренію оной
себѣ.

88. Упошребивши многія обольщенія, они
пославили Игумномъ Оригениста, именемъ
Георгія, и съ воинскою спражею ввели его
въ Лавру и посадили на сѣдалищѣ Св. Ош-
нашего Саввы. По появленіи волка, произо-
шло великое гоненіе и разсѣяніе свящыхъ
Ошцевъ нашихъ. Тогда и Божешественныи
Ошецъ нашъ, Епископъ и ошшедельникъ Ю-
аннъ, вышедши наконецъ изъ своего заклю-
ченія, въ кошоромъ онъ пребылъ многіе го-

ды, удалился на масличную гору, а съ нимъ также вышли и всѣ питомцы благочестія, изъ копорыхъ многіе разсѣялись по различнымъ спранамъ. При семъ случаѣ Богъ содѣлалъ великое чудо, также какъ нѣкогда содѣлалъ оное на Арій: ибо въ самый поггъ день гоненія, въ кошорый Опцы удалялись изъ великой Лавры, начальникъ враговъ въры и вождь нечестія Ноннъ восхищенъ изъ среды людей скоропоспихною смертію. А жестпочайшій волкъ Георгій, пасши семъ мѣсяцевъ священное спадо Божеспвеннаго старца, изгнанъ былъ изъ Лавры своими единомышленниками, копорые обвинили его въ роскоши и непопресбшвѣ. Въ чемъ именно соспоило обвиненіе, не буду говоришь, иначе обнаружится то, что доспойно забвенія и совершеннаго молчанія. Опцы оспававшіеся въ великой Лаврѣ, по опредѣленію Патрiарха, получили себѣ во Игумна Авву Кассіана, родомъ изъ Скивополя. Въ сіе время Кассіанъ управлялъ общеспвомъ брашьевъ Сухи. Онъ съ самага дѣпшства опрекся міра, былъ ученикомъ Божеспвеннаго Саввы и пошомъ Пресвишеромъ великой Лавры. Лаврою Сухи управлялъ онъ восемь дѣптъ. Пасши

десять мѣсяцевъ священную пастырю Божественнаго старца, онъ *во мртѣ вкутъ уснуи и погилъ*, (Псал. 4, 9.) въ *двѣнадцатый* годъ по смерти великаго Саввы.

89. По смерти Кассіана, Опіцы великой Лавры, по побужденію Божію, послали себѣ Игуменомъ Авву Конона, мужа славаго исполненіемъ монашескихъ обязанностей и твердосію въ православныхъ догматахъ: родомъ онъ Киликіянинъ. Еще изъ дѣтства въ своемъ опечесствѣ сдѣлался онъ опытенъ въ монашеской жизни и много успѣлъ въ Божественныхъ подвигахъ. По смерти блаженнаго Саввы онъ пришелъ въ Іерусалимъ для поклоненія Святымъ мѣсямамъ, и онуда приведенъ Богомъ въ великую Лавру. Здѣсь своею духовною мудросію, соединенною съ благоразуміемъ, научалъ всѣхъ Опіцевъ. Принявши подъ свое смощіе уменьшенную и умалившуюся пастырю Аввы Саввы, онъ умножилъ ее, сдѣлалъ славнѣйшею, и Опіцевъ разсѣявшихся по различнымъ странамъ, онъ всюду собралъ въ Лавру. Богъ, всегда промышляющій о своей Церкви, разрушилъ ея нодушіе Оригенисшовъ, какъ древле во вре-

ия Евера, раздѣленіемъ языковъ Онъ разрушилъ Богопршивное согласіе спроишелей Вавилонскаго сполна. Ибо когда Ноннъ былъ пошребленъ; шо Монахи Фирминовой Лавры пришли въ несогласіе съ Монахами новой Лавры въ разсужденіи своихъ догмашовъ, и занимались взаимными между собою спорами. Многоразличное нечесшіе и шѣхъ и другихъ въ настоящее время сильно и проспранно опровергаешся нѣкошорыми Боголюбивыми мужами нашего спада. Всякой желающій можешъ удобно видѣшь ихъ нечесшіе изъ еамыхъ ихъ именъ, кошорыми они другъ друга называютъ. Ибо Монахи новой Лавры Монаховъ Фирминовой Лавры называютъ Пропишисшами или Тешрадишами, а Фирминовы Монахи новолаврскихъ называютъ Исохрисшами, и какъ шѣ, пакъ и другіе получили имена свои по свойешву своихъ нечесшивыхъ догмановъ. Теодоръ Каппадокійскій, управляя гесударшвенными дѣлами, держался спороны Исохрисшовъ, и защищаль ее; многихъ изъ нихъ онъ успѣлъ рукоположитъ въ Епископы Палесшинскіе и посшавишь въ Игумны; на конецъ Теодора Игумна новой Лавры сдѣлаль хранишелемъ кресша и Миш-

рополипомъ Скиеопольскимъ. Отъ сего волненія и бури постигли не только наше стадо, но и то, которое приняло нечестивѣйшій догматъ Проклпсшовъ, и въ которомъ вождемъ былъ Исидоръ. Сей Исидоръ, не въ силахъ будучи прошивустояшь Аскада и Монахамъ новой Лавры, присоединился къ паспырю нашего стада, Аввъ Конону, дабы ему на Свяшомъ Сіонѣ обѣщаніе, не запрещашъ догматъ предсуществованія; но всѣми силами вмѣстѣ съ нимъ вооружаясь противъ нечестія, и отправился съ Конономъ въ Константинополь.

90. Авва Кононъ съ своими спутниками прибывши въ Константинополь, былъ подверженъ различнымъ оскорбленіямъ отъ Аскады, и посредствомъ шerpѣнія сдѣлалъ побѣдоносцемъ. По прошествіи не многіхъ дней Архіепископъ Пешръ скончался, и вмѣсто его дерзоспю Монаховъ новой Лавры рукоположенъ Макарій. По сей притчѣ во свяшомъ градѣ произошло несогласіе. Благочестивѣйшій Имперашоръ, сильно негодовавши на Аскада и Оригенпшовъ, приказалъ низложить Макарія съ Епископскаго

стѣпени. Въ сіе время Кононь и его сообщники, получивши удобный случай, рассказали Императору о своихъ дѣлахъ, и подали ему письменное объясненіе всего нечестія Оригенисшовъ. Исидоръ тогда уже умеръ. Получивши весьма великую свободу, они назначили во Іерусалимскаго Епископа Евсποхія, Александрійскаго Эконома, жившаго тогда въ Конспаншинополѣ. Благодетельный нашъ Императоръ, утвердивъ избраніе Евсποхія на Папріаршество, повелѣлъ составиться вселенскому Собору. Авва Кононь ошпущая въ Іерусалимъ Евсποхія, упротилъ его послать въ Конспаншинополѣ Евлогія, Игумна обитшели блаженнаго Теодосія, дабы и онъ присутствовалъ на собирающемся Соборѣ. Евсποхій, прибывши на свой Папріаршескій престолъ, послалъ прехъ Епископовъ, дабы они на Соборѣ занимали его мѣсто; также послалъ и Авву Евлогія съ другими двумя Игумнами. Когда пятый священный вселенскій Соборъ составился въ Конспаншинополѣ: то Оригенъ и Теодоръ Мопсвеспскій преданы всеобщему и вселенскому проклятію; также предано проклятію и то, что Евагріемъ и Дидимомъ гово-

рено было о предсуществованіи и возстановленіи всѣхъ вещей. На семь Соборъ присутствовали чешыре Папріарха, копорые утвердили сіе проклятіе. Когда Богохранимый нашъ Императоръ прислалъ въ Іерусалимъ дѣяла сего Собора и всѣ Палестинскіе Епископы соглашались на оныя, и письменно и усстно утверждали оныя (кромя Александра Авилскаго, копорый за сіе и лишень Епископства, и въ Византіи во время землетрясенія погребень подъ развалинами): тогда Монахи новой Лавры опдѣлились опъ вселенскаго общенія. Папріархъ Евспохій различнымъ образомъ спарался преклонить ихъ къ сему общенію; въ продолженіи осьми мѣсцевъ онъ увѣщевалъ и убѣждалъ ихъ, но не могши пріобщить ихъ ко вселенской Церкви, изгналъ ихъ изъ новой Лавры Императорскими указами, посредствомъ Дука Анастасія, и всю область очистилъ опъ ихъ заразы. Но не желая оставить мѣсто не населеннымъ, онъ собралъ сто двадцать Монаховъ, и поселилъ ихъ въ ней. Шестидесять изъ нихъ взяшы были изъ великой Лавры. Изъ числа сихъ Папріархъ рукопожилъ имъ Игуменомъ нѣкоего Іоанна, быв-

шато Схоларіемъ. Другіе шестьдесятъ Мо-
наховъ были собраны изъ прочихъ правос-
лавныхъ пустынныхъ Монастырей. Въ числѣ
сихъ послѣднихъ Монаховъ и я вызванъ былъ
изъ обители свяшаго Евѣимія Опцами ве-
ликой Лавры, по волѣ и опредѣленію Боже-
спвеннаго Іоанна, Епископа и опшельника.
Мы собравшись во свяшомъ градѣ, вышли
изъ онаго съ Папріархомъ и новымъ своимъ
Игумною въ селеніе Фекою. Поелику Ори-
генисшы Дукомъ Анаспасіемъ были изгнаны
изъ новой Лавры: шо мы заняли ее въ двад-
цать прешій годъ по кончинѣ блаженнаго
Саввы. Сими произшествіями окончилось
гоненіе прошивъ правовѣрныхъ. И я будучи
намѣренъ окончить здѣсь мое повѣспвова-
ніе о Божественномъ спарцѣ, прилично мо-
гу произнести сіи пророческія слова: *да*
веселится пустыня и да цвѣтетъ яко
кринѣ, (Иса. 35, 1.) поелику Богъ умило-
сердился надъ сынами ея, и самъ въ себѣ
сказалъ сіи слова: *видя видѣхѣ озлобленіе*
людей, моихѣ (Исх. 3, 78. 2, 24.) во Іеру-
салимѣ, и *воплъ ихѣ услышахѣ* и *хочу избъ-*
ати ихѣ. Онъ восхопѣль, и посѣшилъ; по-
сѣшилъ, и спасъ и избавилъ насъ ошъ пора-

*

бощенія Оригенисшовъ, и *изгналъ* ихъ отъ
 лица нашего, и вселилъ насъ въ селенія
 ихъ, (Псал. 77, 54. 55.) и *сдѣлалъ* насъ
 наследниками трудовъ ихъ, яко да сохра-
 нимъ оправданія его и закона его възвѣстѣмъ
 (Пса. 104, 44. 45.) Слава ему во вѣки! **Аминь**

НѢТЬ ТАКОЙ СКОРБИ, КАКОВА БЫЛА ЕГО СКОРБЬ.

Обратитесь и видите, аще есть болѣзнь, яко болѣзнь моя, аже бысть. Плач. Іер. 1, 12.

Сей жалобный вопль Пророка относится къ Мессіи въ близкомъ, но несобственномъ смыслѣ. Іеремія оплакиваетъ не столько собственное горестное состояніе, сколько бѣдственное состояніе Іерусалима: ибо обремененный грѣхами народъ Іудейскій былъ наказанъ нашествіемъ побѣдоносныхъ войскъ Халдейскихъ; столица его и храмъ были разрушены. Пророкъ изображаетъ Іерусалимъ въ видѣ жены, которая была некогда царицею всѣхъ городовъ, и которая теперь плѣнена, обезчещена, ограблена и повержена въ прахъ. Всѣ мимоходящіе, взирая на нее, проливаютьъ слезы и взываютъ: есть ли скорбь, какова ея скорбь? — Часто слышимъ мы подобные жалобные вопли изъ устъ судальцевъ, и особенно въ тѣ минушы, когда дѣлающаюся они перпѣнія. Наши собствен-

ныя скорби всегда представляются намъ тяжгоспнѣйшими и мучительнѣйшими, нежели скорби всѣхъ спраждущихъ ближнихъ нашихъ. Но всякому произносящему жалобные вопли спрадальцу, сколько бы онъ ни былъ обремененъ горестію, всякому мы можемъ сказать: подлинно была скорбь тяжгоспнѣ швоей скорби; была скорбь мучительнѣе скорби плачущаго Пророка и разрушеннаго града. Скорбь; — чья же? — Кто при семъ не вспомнитъ о человѣкѣ, опягченномъ скорбію и болѣзнями? (Иса. 53, 3.) Кто, видя Его на крестѣ, съ живѣйшими чувствованіями благодарности и любви не воскликнетъ: нѣтъ, Господи, нѣтъ любви, которая бы равнялась *Твоей* любви; нѣтъ скорби, которая бы равнялась *Твоей* скорби? —

Сынъ Божій, спраждущій и умирающій за грѣшниковъ, есть высочайшій предметъ удивленія для міра, Ангеловъ и человѣковъ. Но души истинно—Христіанскія ничему сполько не удивляются, сколько шой неизъяснимой холодности, съ каковоюзираемъ мы на сіе чудо чудесъ, мы, для коихъ оно сдѣлано. Естли кто вѣруеть въ спраждуща:

ю и умирающаго Примиришеля; погнъ въ ранахъ Его найдешъ для себя исцѣленіе, въ смерли Его — жизнь. Кпо опшвергаешъ Его; шго неминуюемо ожидаешъ судъ и погнбель. При всемъ шомъ чѣмъ болѣ умъ нашъ ослѣпляешся; шѣмъ болѣ ожеспочаешся на ше сердце. Послѣ сего мы живемъ безъ чувствія ко Іисусу Христу, — безъ сосшраданія къ самимъ себѣ! —

Обратитесь и видите! Усвоили ли мы сіе воззваніе плачущаго Пророка? — Можегнъ бышъ найдупся между нами и шакіе, кои никогда не видали, никогда не слышали о скорбяхъ Мужа скорбей: пущъ шаковые слушающгъ нынѣ, и слушающгъ съ искреннимъ расположеніемъ и умиленіемъ.

Чшпая въ вѣдомоспяхъ о знаменишомъ, благошворншельномъ другѣ чловѣчеспва, впадшемъ въ руки разбойниковъ и умершемъ самую жестпочайшею и мучншельнѣйшею смершю, мы не можемъ подавшъ въ себѣ возбуждающнхся чувствованій удвленія, негодованія и гореспн. Но чшпая, или слыша о спшраданіяхъ и смерши Примиришеля грѣш-

никовъ, мы часто бываемъ шакъ нечувствительны, что на все сіе взираемъ, какъ на каждодневную, маловажную испорію. Правда, все повѣспвуемое о спраданіяхъ и смерти Господа мы принимаемъ за досповѣрную испорію. Мы вѣруемъ, что Іисусъ Хриосъ поспрадалъ при Поншійскомъ Пилатѣ, что Іудеи осудили Его на смерть, а Римляне распяли Его. Но размышляемъ ли мы о семъ съ досподолжнымъ вниманіемъ? — Весьма рѣдко! Нерѣдко даже на все сіе смотримъ мы съ шакою же холодностію, съ какою смотримъ на какое нибудь вымышленное повѣспвоаніе. Такъ-шо цѣнимъ мы скорби Господа нашего? Такъ-шо цѣнимъ оныя мы, — вѣрующіе шому, что Онъ поспрадалъ за грѣшниковъ, и сознающіеся въ собшвенной грѣховности? — О! да удалился ошъ насъ, да удалился ошнынѣ навсегда сія нечувствительность окаменѣлыхъ сердець нашихъ! Она-шо преимущеспвенно соспавляетъ неопровержимое доказательство нашего развращенія и нечестія. Это дознаешь собшвеннымъ опытомъ каждая душа, когда Духъ Св. ошкрываетъ ей грѣховность ея. Тогда-шо познаешь она, что сей грѣхъ превы-

щаетъ всѣ другіе грѣхи, что онъ есть корень и источникъ всякаго зла. Тогда-то чувствуешь она великую грѣховность грѣха сего; и сіе чувствованіе производишь въ ней скорбь стячайшую, и уязвляешь ее глубже, нежели всѣ прочія преступныя дѣла ея.

Кто въ духѣ своемъ будетъ сопровождать Спасителя во всѣхъ разительныхъ сценахъ Его спраданій; шопъ съ глубокою, внутреннею увѣренностію несомнѣнно воскликнетъ: *подлинно не было скорби, какова была Его скорбь!* Хотя Исторія, свидѣтельница человѣческой злобы и жестоко-сти, представляешь намъ много такихъ мужей, кои, подобно Мессіи, претерпѣли гоненія и окончили жизнь свою среди мученій, поношеній и поруганій: но какое разстояніе между ними и поруганнымъ, обезчещеннымъ и умерщвленнымъ Сыномъ Божиимъ!

Поспрадалъ ли и умеръ ли когда нибудь человекъ, который бы подобенъ былъ Ему въ величїи и совершенствѣ? — Іовъ, славнѣйшій изъ всѣхъ спрадалцевъ, самъ показываетъ намъ и высоту своего счастья и

глубину своего несчастія. Ухо, слыша, говоришь онъ, превозносило меня, и око, видя, восхваляло. — Но нынѣ слыются надо мною младшіе меня лѣтями. Я служу для нихъ пѣснью, и сталъ для нихъ предметомъ разговора. (Іов. 29, 11. 30, 1. 9.) Но еслии Іовъ былъ великъ и славень; шо Іисусъ Хрипсъ былъ Господь славы. Топъ, предъ коимъ благоговѣюшь и кому поклоняюпся Ангелы, былъ поруганъ и оплеванъ твореніями низкими и нечестивыми. Еслии бы низверженный съ престола царь подвергнулся поруганію презрѣнной черни; шо что значило бы эшо въ сравненіи съ прешерпѣвшимъ поруганіе опъ нечестивыхъ Царемъ царей и Владыкою всѣхъ владыкъ? —

Поспиралъ ли и умеръ ли когда нибудь человекъ, копорый бы подобень былъ Ему въ чистотѣ и невинности? — Огнь небесный поялъ двухъ сыновъ Аарона; и Ааронъ молчалъ. (Лев. 10, 3.) Онъ молчалъ, пошому что помнилъ собственное прегрѣшеніе при злашомъ шельцѣ и зналъ, что онъ заслужилъ гораздо большее наказаніе. Давидъ, ца-

мянул свою виновность въ разпорженіи брачныхъ узъ и убійствѣ, пребылъ спокоенъ при возмущеніи и гоненіи сына своего Авессалома; спокойно перенесъ оскорбленія проклинавшаго его сына Іеминіева. Разбойникъ, распяшый по правую спорону Искупишеля, сказалъ: *Мы осуждены праведно; ибо достойное по дѣламъ нашимъ приняли.* (Лук. 23, 41.) Такъ говоряще все истинно познавшіе самихъ себя; не наспраданія и ихъ тяжесте жалуются они, но только на грѣхи свои. Они, будучи твердо увѣрены, что самая жизнь ихъ есть дѣло только благодсти Божіей, взываютъ съ Давидомъ: *Господи! услыши гласъ нашъ по милости Твоей, по суду Твоему оживи насъ!* (Пс. 118, 143.) Такъ должны взывать ко Господу и мы все, все безъ всякаго изьятія. — Но Иисусъ Христосъ былъ свяще и непороченъ; онъ всецѣло исполнилъ весь законъ и ничего худаго не сдѣлалъ. (Лук. 23, 41.) Онъ среди жесточайшихъ мученій даже не опровергалъ успъ своихъ. *Какъ овца веденъ Онъ на заколеніе; и какъ агнецъ предъ стригущимъ его безгласенъ, такъ Онъ не отвѣрзалъ устъ своихъ.* (Иса. 53, 7.)

Поспрадалъ ли какой нибудь спрадалецъ шакъ, чшобы, подобно Иисусу Христу, испилъ чашу, исполненную гнѣвомъ правосудія Божія?— Всякій спрадалецъ, чувствуюа шяжестъ наказующей руки Божіей, чувствуетъ вмѣстѣ и шо, что рука сіа наказываетъ его *лѣвою*, и что она естъ рука милосердіа. Тогда-шо испытываетъ онъ, что *Господь не по грѣхамъ нашимъ поступаетъ съ нами, и что не по неправдамъ нашимъ Онъ воздаетъ намъ.* (Пс. 102, 10.) Тогда-шо чувствуетъ онъ, что еспьли бы бѣдъ, воесть и лишеніе, болѣзнь и скорбь, шоска и опчаяніе—всѣ совокупно—шягошили его; шо все сіе сосшавило бы самоалѣйшую часшь шого наказанія, какое заслужилъ онъ своими грѣхами. Доколѣ мы не оспавили Бога; доколѣ Онъ не оспавилъ насъ и не предалъ сапанѣ, его ангеламъ и шѣмъ мученіямъ, коихъ червь не умираетъ и огонь не угасаетъ; дошолѣ все случающееся съ нами естъ дѣло *милосердіа*.—Но Иисусъ Хришошь, ве имѣя грѣха, поспрадалъ за грѣхи другихъ; Онъ прешерпѣлъ спраданія, еспьли не безконечныя, шо *безмѣрныя*. Его смершельвая шоска, Его кровавый пошь, удаленіе опъ

Него Бога, соспавлявшаго высочайшую Его радость, все громко вопіешъ, что *нѣтъ скорби, какова была Его скорбь.*

Но сіи самыя скорби Искупишеля для истинныхъ Его послѣдователей соспавляютъ обильный, неизчерпаемый источникъ утѣшенія, радости и надежды. Въ скорбяхъ Его они созерцають *примирение* Его, *любовь и прилѣтѣе*. Сердца ихъ исполняются священнымъ восшоргомъ, когда размышляютъ они о славномъ исходѣ Богочеловѣка и великихъ слѣдствіяхъ Его мученій. Смерть была для Него лѣспвицею къ жизни; смерпельныя спраданія соспавляли переходъ къ славѣ. *Примирение* Его освобождаетъ истинно вѣрующихъ отъ вины и наказанія, содѣлываетъ ихъ учаспниками мира и чадства Божія, и избавляетъ отъ ига грѣховнаго и отъ узъ сашаниныхъ. Посему отъ полношы Его они непрестанно получаютъ благодать на благодать, силу на силу;—силу пошребную для ношенія креста Его и для послѣдованія Ему.

Любовь Его, шакъ сказашъ, купила у ннѣ

сердца ихъ и Ему предала оныя. Любовицу Его все тяжкое прешворяется для нихъ въ легкое, все горькое—въ сладкое. Еспыли подобное дѣйствіе примѣчаемъ мы и въ любви чувственней, въ любви дружеской, братской, опеческой и маперинской; шо несравненно превосходнѣйшее дѣйствіе усмаприваемъ мы въ проникающей насъ любви Христовой, въ любви, которая крѣпче самой смерти и которая побѣждаетъ міръ и все, что есть въ немъ. Такъ мы любимъ Господа, пошому что Онъ еще прежде возлюбилъ насъ и предалъ за насъ Себя самаго.

Его примѣръ. Мысль, что Онъ понесъ наши болѣзни, сія мысль въ истинно-вѣрующихъ возбуждаетъ стремленіе спрадать шакъ, какъ Онъ спрадалъ. Воззрѣніе на Спасителя наполняетъ душу ихъ небеснымъ свѣщомъ и небесною радостію. *Крестомъ* Христовымъ *міръ* для нихъ *распятъ*, и они *для міра*. (Гал. 6, 14.) Ласки его не прельщаютъ ихъ, угрозы не ушрашаютъ. Они, зная, что жребій учениковъ—быть, подобно Училиелю своему, ненавидимыми и презираемыми міромъ, восхищаются своимъ жребіемъ. Они, полагая

всю свою надежду въ Господѣ, твердо увѣрены, что скорби, посылаемыя Имъ на нихъ непосредственно, или посредственно, никогда не могутъ сравниться со скорбями, за насъ Имъ понесенными. Раны Его врачуютъ ихъ раны; участіе въ спраданіяхъ Его облегчаетъ всѣ спраданія ихъ и вливаетъ въ душу ихъ утѣшеніе и непреборимое мужество.

Но есѣли въ минушы сильнѣйшихъ искушеній они ощущаютъ нужду въ сильнѣйшемъ укрѣпленіи; то обильнѣйшимъ источникомъ силы и крѣпости служатъ для нихъ шѣ Божественныя истины, что *Господь ихъ увѣнчанъ славою и тѣтїю за претерпѣніе страданій и смерти*, (Евр. 2, 10.)¹ и что *страдающіе здѣсь со Христомъ, шамъ будутъ царствовать съ Нимъ*. (2 Тим. 2, 12. і Пепр. 4, 13.) Одушевляясь сими небесными истинами, они считаютъ *нынѣшнія временныя страданія ничтожно нестоющими въ сравненіи съ тою славою, которая откроется въ нихъ*. (Рим. 8, 18.) *Когдаже явится Христосъ, жизнь ихъ, тогда и они съ Нимъ явятся во славу*.

(Колос. 3, 4.) Посему подвергаясь безчисленнымъ спраданіямъ, они счищаютъ оныя ничто, не дорожатъ своею жизнью, только бы совершить съ радостію путь сей.
(Дѣян. 20, 24.)

Иисусъ Христосъ принимаетъ грѣшниковъ.

Лук. 15, 2.

Враги истины никогда не распроспраняли между людьми споль важной и споль радостной истины: Иисусъ Христосъ *грѣшниковъ принимаетъ*. Такъ, для сего-шо Онъ и оставилъ нѣдро Отца своего. Онъ пришелъ взыскашь и спасши погибшее. Онъ поставилъ небесное знамя и звалъ: *Придите ко Мнѣ, всѣ труждающіеся и обремененные; и Я упокою васъ*. Матт. 11, 28. Величайшіе грѣшники были обременены, и Онъ не отвергъ ни единого, пришедшаго къ Нему. Иисусъ Христосъ, принимая грѣшниковъ, дѣлаешъ ихъ святыми, избавляешъ ошъ всѣхъ скорбей, плашишъ за нихъ шяжкій долгъ грѣховъ; и они освобождающся, оправдывающся предъ Богомъ послушаніемъ Его даже до смерти; послѣ сего Онъ посылаетъ имъ Духа своего съ шѣмъ, чшобы Онъ былъ въ нихъ источникомъ воды, шекущія въ жизнь вѣчную. Онъ находилъ ихъ сынами гнѣва, но дѣлаешъ дѣшми и наслѣдниками Божиими. Они сушь раба

грѣха, сашаны и міра, обремененные цѣпями; Онъ возвѣщаетъ имъ свободу, сокрушаетъ оковы ихъ, сообщаетъ миръ и радость, и не оставяетъ до шѣхъ поръ; доколѣ не научишь ихъ воспѣвать вѣчную, хвалебную пѣснь: *Слава и честь Богу нашему, сидящему на престолѣ, и Ангелу!* Ап. 7, 10.

Иисусъ Хришошь *грѣшниковѣ принимаетъ*. Душа моя, ушѣшишельный гласъ: Иисусъ Хришошь принимаетъ—тебя, проникъ и до швоего слуха. Повергнись въ благоговѣніи предъ Нимъ! Онъ принимаетъ шебя, не смотря на шо, что ты расплѣнна и виновна. Съ какою же цѣлю принимаетъ шебя? Чтобы ошкрышь тебѣ богатштво своя благодати, и показашъ своя славу: *благодати*, спасающей величайшаго изъ всѣхъ грѣшниковъ; *славу*, которая, подобна солнцу помрачающему звѣзды, помрачаетъ славу правосудія. И пакъ не спрашивай меня: для чего ты освобождена отъ погибели? спрашивай Того, кто съ *своимъ* дѣлаешъ шо, что хочешъ. Иисусъ Хришошь принимаетъ грѣшниковъ; вошь что я желаю знать. Но еспли вы спросите у меня: *какимъ образомъ?* о семъ я могу

нѣчто нѣмошспвовашь во славу благодаши
Его.

Я уклонился далеко, и далѣе, нежели обыкновенные грѣшники, ошъ Бога, ошъ размышленія о небѣ, адѣ, душѣ и другихъ священныхъ предметахъ. И всегда уклонялся бы далѣе и далѣе; ешъли бы Иисусъ Хриспосъ не взыскаль меня. Добрый, нѣжно любящій Пасшырь! Онъ не ошавиль меня, хошя я бѣжалъ ошъ Него, и, спремясь къ своей погибели, не внималь Его гласу. Чего не могъ сдѣлать Его гласъ, шо совершаетъ Онъ самъ. Онъ послаль Слово свое, Слово исполненное силы, коего одинъ шолько звукъ доходилъ прежде до слуха моего, Слово вооруженное шеперь всемогущешвомъ Духа. Я швердо помню шо мучительное время, когда мнѣ не возможно было бѣжашъ далѣе. Адъ разверзаль предо мною челюспи свои, и гласомъ грома повшоряль моей законопрешпупной душѣ приговоръ осужденія. Уже я начиналь погружашъся, ошущая спрахъ и чрезмѣрный гнѣвъ Божешпва. Тогда пришелъ Иисусъ Хриспосъ и извлекъ меня изъ огня. Онъ сказаль мнѣ: не огненная ли эшо печь, изъ

с:

которой я искупилъ себя дорогою цѣною? Я помню всѣ пупы, коими Онъ велъ меня, дабы спасти изъ бездны погибели. Но я долго сомнѣвался въ шомъ, дѣйствительно ли совершился мой переходъ отъ смерти къ жизни. Смерть, адъ, законъ и чрезмѣрно разгнѣванный Богъ сдѣлали на меня споль сильное впечатлѣніе, что слабый, тихій гласъ Иисуса Христа едва былъ слышанъ, хопя онъ внушалъ миръ всѣмъ силамъ души моей. И спасающая Его рука совершила сіе споль непримѣнно, что я едва вѣрилъ, что она спасла меня. Адъ, заслуженный мною, предсавлялся для меня справедливѣйшимъ наказаніемъ; жизнь, радость и небо, кои Иисусъ Христосъ, по богатству благоспав своея, даровалъ моей законопреспупной душѣ, были для меня сполько неожиданны, что я объаши прешепотомъ споялъ и размышлялъ самъ съ собою: дѣйствительно ли совершилось все сіе, и не еспъ ли мечта моего воображенія? Не имѣя вѣры отъ радости, я спрашился; радость и боязнь преемспвенно занимали меня до шѣхъ поръ, пока вѣра, сей даръ неба, не пришла въ силу, и не узрѣла Иисуса Христа, который, будучи весь благодашию, принимаетъ

грѣшниковъ, и не ошвергаешъ ни одного, даже величайшаго изъ всѣхъ грѣшниковъ, есмьли онъ повинуешся и вѣришь призыванію Евангелія. Евангеліе вселяло миръ въ мою душу и успокоивало всякую спрасъ. — Но еще оспавалось одно сильное сомнѣніе, впрочемъ не въ благодати Спасителя, не въ силѣ, или гошовности Его спаси меня, но въ томъ, *увѣровалъ* ли я, или *нѣтъ*. Я сомнѣвался, имѣю ли я участіе въ семъ Единомъ, для котораго я желалъ бы посвящивъ всю мою жизнь. Мнѣ предспавлялось, что я, судя по моимъ нечиспымъ успамъ, по моему сердцу, исполненному грѣхомъ, не могу произносивъ: *Господь мой, Боеъ мой!*

Послѣ сего я началъ искаивъ премудрости, и искаивъ не напрасно. Читая со вниманіемъ Священное Писаніе, сію Божешвенную книгу, я находивъ въ ней, каждый день, мое блаженство; а вечерняя заря часшо была свидѣтельница, какъ виновный грѣшникъ убѣгалъ изъ обществя людей въ уединенное поле для бесѣдованія съ Богомъ, коего благодать шеперь цѣнилъ я выше самой жизни. Сія поля, сіи мѣста прогулки, кои часшо

попиралъ я моими нечеспивыми ногами, теперь преврапились въ мѣспа молишвы для моей восхищенной души. Милосердый Боже! какъ онѣ не разверзлись нѣкогда и не поглотили необращеннаго законопреступника? Но, о Боже! Твои пупи и Твои мысли споль же высоки, сколько высокъ Ты Самъ. — Сіи уединенныя мѣспа, бывшія нѣкогда свидѣшьями моихъ грѣховъ и моего нечеспія, теперь внушають мнѣ благоговѣйныя и чистыя мысли, и свидѣшьяспвуютъ о вѣчной неизреченной благодати. Самыя сновидѣнія мои были освящены. Я слышалъ, чипалъ и разсуждалъ о Словѣ Божіемъ и погда, когда мои чувспва погружены были въ сонъ.—Но еще сердце мое казалось иногда ожеспоченымъ; зло восшавало прошивъ меня въ различныхъ видахъ, коихъ я не могъ предспавишь, и припомъ въ шо время, когда я все счишалъ спокойнымъ. Сомнѣнія раждались во мнѣ: дѣйспвительно ли я позналъ благодать Божію? Не смопря на все сіе, я возрасталъ въ познаніи Агнца Божія, въ познаніи плана Божесптвенной благодати, въ познаніи способа и образа, коими Богъ влечетъ къ себѣ грѣшниковъ. Надежды

и заботы Христіанина, его жалкіе вздохи, его борьба съ самимъ собою, съ міромъ и адомъ были шеперь предметами моихъ мыслей. Я читалъ описанія Святыкъ, начертанныя въ Библии, и нѣкоторыя слабыя описанія сихъ картинъ невольно напечатлѣвались въ моей скорбной груди. Я бѣгалъ ушѣшенія, признавая себя не достойнымъ онаго, и почиая за величайшее дѣло, бышь малѣйшимъ въ домъ Божіемъ. Время, употребленіе благодашныхъ средствъ, обращеніе съ вѣрными душами, и яснѣйшія понятія о благодашномъ царствѣ Іисуса Христа въ сердцахъ челоуковъ возбуждали во мнѣ надежду и страхъ, будшо бы для меня не было ни часши, ни права на наслѣдство Божіе. И я бы совершенно изнемогъ въ семъ бѣдственномъ состояніи, ешьли бы не имѣлъ въ моемъ сердцѣ печати Свяшаго Духа, побѣждающаго всѣ мои сомнѣнія. Онъ научалъ меня произносить: *Ава, благій Отец!* — научалъ меня съ священою дерзостію приближаться къ преспоу благодати. По Его содѣйствію я ощущалъ дѣйствованіе Его въ моей душѣ, и познавалъ, что плоды силы Его сколько малы во мнѣ ни были,

однакожь были дѣйствительно. Я повиновался съ глубокимъ вниманіемъ, и съ чрезмѣрною радостію. Но ахъ! мое сердце, непокорное сердце!! Онъ продолжалъ; и положилъ печать на мнѣ во свидѣтельство того, что я ошрожденъ; Онъ показалъ мнѣ путь къ очищенію опть всѣхъ нечистотъ, къ возрастанію въ благодати, и къ укрѣпленію посредствомъ силы его во внутреннемъ челоуѣкѣ. Я не могъ ошвергать благодати Его; но говорилъ прерывающимся голосомъ: *Господи мой и Боже мой, Иисусъ Хриосъ принимаешь грѣшниковъ; шакъ, Онъ принимаетъ меня въ нѣдро своей любви и благодати. Онъ возлюбилъ меня; Онъ предалъ самага Себя за меня; Онъ послалъ Духа своего въ сіе недоспойное сердце. Онъ дѣйствовалъ—сколько сопротивлялся я Его силѣ и благодати! Онъ дѣйствуетъ и донынѣ; и Его дѣйствование часшо спѣсвятъ сіе сердце! Бѣдный я челоуѣкъ! Какъ долго! Господи, не ужели я не Твой? Поспѣши ушвердишь право Твое на меня, владычествуй въ каждой силѣ моя души! Прииди со всею Твоею силою, помажь и освятши меня Духомъ Твоимъ Святымъ! Чшо*

же могу я сказать? *Иисусъ Христосъ принимаетъ грѣшниковъ.*

Вѣруй, препещущая душа! вѣруй, что Иисусъ Христосъ принимаетъ грѣшниковъ. Думай о самой себѣ, сколько можно, меньше, но не думай мало о благодати Его! Называй себя *грѣшницею, неестивою, преступницею, величайшею изъ грѣшницъ, нитожнѣйшимъ тервелъ*, кошорой когда либо пресмыкался при подножии Господа; но, будучи исполнена вѣры; помни, что Иисусъ Христосъ умеръ за грѣшниковъ. Онъ пришелъ взыскашь и спасти погибшее. Не говори, примешь ли меня Иисусъ Христосъ? Произнося сіе, ты оскорбишь милосердаго нашего Господа. Представь одинъ, одинъ шолько примѣръ, что Иисусъ Христосъ отвергъ хотя одного грѣшника, пришедшаго къ Нему. Ты не найдешь ни одного. И шакъ осуди сама себя; осуди прежде всего швои несправедливыя мысли о Томъ, кто, *будучи богатъ, сдѣлался нищимъ для тебя, дабы ты обогатилась Его нищетою.* 2 Кор. 8, 9. Скажи, не всегда ли горѣло сердце Его любовью? Его спраданія, Его смерть погасили ли въ

Немъ сію любовь къ шебѣ? Богохульная
 мысль! Злодѣй, убійца, висящій близъ Него
 на деревѣ проклятія, свидѣтельствуетъ о
 Его любви, даже тогда, когда Онъ пилъ
 горькую чашу гнѣва. Его уста не прежде
 произнесли: *Боже мой! Боже мой!* послѣ
Ты Меня оставилъ? Матт. 27, 46. какъ
 тогда, когда Онъ спасъ оныя вѣчной пог-
 бели достойнаго казни и даровалъ ему ис-
 сто въ обителѣхъ Ошца своего. Послѣ
 сего Онъ испустилъ тяжкій вздохъ и умеръ
 подъ бременемъ, которое лежало на Немъ.
 Теперь, когда Онъ сидитъ на престолѣ во
 славу, думаешь ли ты, что Его милосер-
 діе, Его любовь охладѣла? Не думай сего.
 Гонимель Церкви, Савль, и тысячи шель-
 кони кричали: *распи, распи Его*, Матт. 27,
 43. возопили бы противъ шебя и осудили,
 воспѣвая похвальныя пѣсни любви, искупив-
 шей оныя грѣха.—Но можешь бышь, вы-
 грѣшники думаете, что вы сколько обре-
 менены грѣхами, и сколько достойны оныя
 вращенія, что вамъ не возможно уже из-
 рипшь—чему? что Иисусъ Хрипсъ примемъ
 васъ. О! какая хула противъ вашего Бога
 Бога любви! Къ чему служаць Его вздохъ

и слезы объ ожесточенномъ грѣшникѣ? Для чего распроспершы Его объятія весь день, къ чему Его призываніе и безчисленныя, неопспупныя просьбы, испекающія изъ успы Его?

Вы виновны и доспойны опвращенія! — Поелику вы шаковы, для сего-шо Онъ зовешъ васъ. Онъ пришелъ призвать къ покаянію не праведниковъ, а грѣшниковъ. Лук. 5, 32. Его кровь имѣешъ силу очищашъ опъ всѣхъ грѣховъ, а Его Духъ искореняшъ ваши, споль глубоко вкоренившіяся, порочныя желанія.

Но ваше сердце гордо; оно не хочешъ, дабы вы были обязаны чемъ либо вашему Искупишелю за всю Его благодашь. Весьма много сего, говорите каждый изъ васъ, для шакого презрѣннаго грѣшника.

Можете ли вы совершить сіе *меньшимъ*? Сего не много для шакой любви, какова Его любовь. *Меньшимъ* не могла бышь искуплена ваша душа. Вы должны принимашъ *все*, или не принимашъ ничего, принимашъ *все*,

какъ даръ Божій безмездно сообщаемый. Иисусъ Хриспосъ естъ премудрость, и оправданіе, и освященіе, и искупленіе для всѣхъ, вѣрующихъ въ Него. Онъ и для васъ естъ *тоже*, или ничшо!—Или *ништо*? Нѣшь! Онъ съ огнемъ придетъ опшмшитъ шѣмъ, кои не вѣряшъ Евангелію. О! когда бы я имѣлъ живую вѣру! Вѣра естъ даръ Божій. Возри на Иисуса Христа, начальника и виновника вѣры. Онъ естъ раздаятель всякой благодати, и освободитель опъ всякаго зла. Иди ко Иисусу Христу, и дѣло сдѣлано. Иисусъ Хриспосъ распросшираетъ знамя благодати для всѣхъ, кои съ сердечнымъ сокрушеніемъ воздыхающъ, кои должны закону десятью тысячами шаншовъ, кои проливають слезы о суешномъ мірѣ, о совѣспи, обремененной грѣхами и о нечисломъ сердцѣ. Онъ зоветъ: *Придите*.

Послѣдуй Его призыванію, и Онъ содѣлаешся швоимъ наставникомъ и вождемъ къ блаженшву. О! ешьли бы я могъ называть Его симъ именемъ; я бы не чувшповалъ шакихъ грѣховъ, шакихъ скорбей, каковыя шеперь мучашъ мое безпокойное сердце,—я

быль бы святымъ! Быть святымъ? Вы ищете живаго между мерпвыми. Свяпость, и миръ, и радость, и каждое чистое желаніе души сушь плоды вѣры во Иисуса Христа. Доколѣ вы ищете свяпости въ нечистомъ сердцѣ, дополѣ вы поспуааете прошивно благодатному Слову. Доколѣ Господу учить васъ: *Безъ Меня не можете дѣлать ничего?* Іо. 15, 5.

Каждый изъ васъ говоритъ: *Что мнѣ дѣлать, чтобы я могъ творить дѣла Божіи?* Іо. 6, 28. Онъ отвѣщиваетъ: *Вотъ дѣло Божіе, чтобы вы вѣровали въ Того, кого Онъ послалъ.* ст. 29. Повинуйтесь Его гласу; и ваша вѣра будетъ дѣйствовать при посредствѣ любви; она очистишь ваше сердце и побѣдитъ міръ. И тогда вы засвидѣтельствуете, съ совершенною и непрерываемою увѣренностію засвидѣтельствуете предъ Ангелами и челоуками: что Иисусъ Христосъ принялъ васъ въ нѣдро своей любви и 'благодати.

УТРЕННЯЯ ЗАРЯ.

Людіе ходящии во тьмѣ, видѣша свѣтъ велий: живущии во странѣ и сѣни смертнѣй, свѣтъ возсѣлетъ на вы. Мнози люди — возвеселятсѣ предъ тобою, яко веселящисѣ въ жатву, и якоже веселящисѣ дѣлающии корысти. Иса. 9, 2. 3.

Въ сихъ словахъ заключаешся одно изъ важнѣйшихъ доказательствъ того, что Библія есть Божественное откровеніе. Сіе доказательство сослѣдуетъ въ томъ, что Библія изъ всѣхъ книгъ есть единственная книга, которая учитъ насъ мыслить о Богѣ достойно Бога.

Мы знаемъ, что древніе язычники въ то время, когда они знали о Богѣ достойное Божество посредственно или непосредственно узнавали сіе отъ того народа, который былъ имъ учень самимъ Богомъ.

Описанія нашего Пророка, особенно сирѣчь

ковая глава возвышенностію своею превосходящъ всѣ шворенія древности, коимъ мы удивляемся, какъ чрезвычайно величественнымъ и возвышеннымъ. Сія неподражаемая возвышенность Пророковъ, соспоющая въ высочайшей простотѣ и непринужденности, и происпекающая единшвенно изъ высоты самаго предмета, неоспоримо доказываетъ, что они непосредшвенно научены были Тъмъ, копорый одинъ можетъ говорить о Себѣ досшойно Себя.

На языкѣ Пророковъ, весь міръ въ сравненіи съ величіемъ Творца какъ капля росы ушрненія, сходящія на землю. Творческая сила непремѣняема; Его гласъ есть сила. Онъ говоритъ, и Его слово есть дѣйствіе. Такъ воззвалъ Онъ сонмы швореній въ бышіе. Такъ Онъ содержитъ и движетъ небо и землю; шакъ Онъ направляетъ ходъ природы, всѣ событія и судьбы ко славѣ своего имени, къ обнаруженію высочайшей цѣли всѣхъ своихъ дѣйствій.

Самое высокое изъ всѣхъ Его дѣйствій есть прославленіе Его Божественныхъ со-

вершенствъ въ лицѣ Сына своего. Пророчанія Пророковъ возвѣщаютъ о семъ вѣсѣчайшемъ дѣйствіи пѣмъ съ большею опредѣленностію и ясностію, чѣмъ болѣе приближается предопредѣленное для сего времени. Взятый нами текстъ начинается влденіемъ зари сего великаго, славнаго дла

Земля погружается въ мрачную польотъ. Но вошь! восходишь благодатное Солнце; уже первые утренняя лучи Его освѣщаютъ вершины; уже они изливаютъ на землю свѣтъ, и жизнь, и блаженство. Правда, въ во всѣ еще глубины и пропасти земли, въ елику многіе любящъ болѣе тьму, нежели свѣтъ. Однакожъ утреннее Солнце не вошьще изливаетъ свѣтъ свой. Безчисленное множество живущихъ согрѣвается Его лучами, радуется о свѣтѣ Его. Они освѣщаются свѣтомъ, и сами дѣлаются свѣтлыминиками, горящими и свѣпящими для другихъ. Слава Господня сіяетъ на нихъ, и ея сіяніе передливается на множество тѣхъ, кои посредствомъ свидѣтельства ихъ присовокупляются къ обществу вѣрныхъ. Народы земли соберутся ко Господу, цари послужатъ

Ему и будущъ содѣйствовать къ распро-
страненію царства Его по всей землѣ.

Вопшъ содержаніе взяшаго нами текста.
Онъ изрекаешъ для насъ великія, священныя
испины.

1. Какъ въ царствѣ видимой природы
солнце есть источникъ свѣта: шакъ въ
царствѣ благодати Мессія есть свѣтъ и
источникъ свѣта.

Между свѣтомъ и тьмою есть среднее
состояніе; есть среднія степени, отъ уш-
ренней зари до полнаго полуденнаго свѣта.
Но всѣ онѣ суть произведеііе солнца.

Таковое среднее состояніе было состоя-
ніе первой Вешховавѣиной Церкви. Одинъ
Мессія былъ источникомъ ея познанія, ея
свѣта и жизни, ея надежды и радости. Но
Солнце весьма низко спояло еще на небо-
склонѣ. Хошя щедробы и благодатные да-
ры Господа изливались на вѣрныхъ Вешхова
Завѣта; но они спояли подъ образами тѣ-
ней, и какъ не совершенвольшіе находились

подъ надзоромъ руководителей. Они видѣли, но только издали шу блаженную свободу; и пошть обильный свѣтъ благодати, кони вполнѣ наслаждающа чуда Новаго Завѣта.

Теперь Солнце взошло; тѣни исчезли, и скоро Сынъ Божій снишелъ на землю, лежши въ плоти. Преобразовашельны жершвы кончилисъ, какъ скоро принесенъ была жершва на крестѣ. Законъ данъ чрезъ Моисея: а благодать и истина произошли чрезъ Иисуса Христа. Ио. 1, 17.

День великаго изліянія Святаго Духа сошвенно былъ начальнымъ днемъ новаго, бшгодашнаго царшва; пошть день, въ конерый Господь раздѣлилъ первые начашки и ровъ, приняшы Имъ отъ Отца для своетъ избранныхъ; пошть день, въ конерый Онъ чрезъ помазаніе Духомъ Святымъ далъ полное право своимъ ученикамъ ипши во весь мръ и проповѣдывать блаженство по вѣрѣ во имя Его.

Тогда средоспѣніе, до сего времени раздѣлявшее Иудея и язычника, начало разру-

шашья и слава Господня ошкрывалась между народами земли.

Какъ много облагодатшвованы ни были Авраамъ, Моисей, Давидъ, Илія и за ними другіе рабы Всевышняго,—изъ всѣхъ рожденных женами никого не было болѣе Іоанна, Предшечи Мессіина. Но малѣйшій въ номъ, благодатномъ царствѣ естѣ болѣе Іоанна.

Какъ много ни получали благодатныхъ даровъ Апостолы, имѣя личное обращеніе съ Господомъ: впрочемъ и Апостоламъ говорилъ Господь: *Лучше для васъ, чтобы Я пошелъ опъ васъ.* Іо. 16, 7. Сіе говорилъ Онъ, указывая на большіе дары, имѣющіе произойти опъ обѣшовааннаго Свяшаго Духа, дары, коими Церковь Его должна пользоваться до конца времениъ.

Посредствомъ вседѣйствующей силы Свяшаго Духа, изліяваагося на Апостоловъ, Господь и нынѣ присупшвуетъ посреди избранныхъ своихъ, и шогда, когда они, зашворивъ двери, пребывающъ одни, безъ сви-

*

дѣшелей, и тогда, когда они опкрышо собираются во имя Его, предъ Нимъ.

Онъ и донынѣ присушсшвуетъ и производитъ въ сердцахъ избранныхъ своихъ все то, на чемъ основываются надежды ихъ; — они столько увѣрены въ Его жизни, учени, спраданіяхъ, смерти, воскресеніи и вознесеніи ко Отцу, сколько увѣрены были Его ученики, видѣвшіе все сіе плотскими очами.

Такъ, распространеніе Евангелія естъ распространеніе свѣта. Солнце во всемъ величіи и славѣ, изливая свѣтъ свой, споминъ надъ нами; оно освѣщаетъ, одушевляетъ, оживаетъ очи и сердца, кои безъ намѣренія закрываются онъ его вседѣйствующей силы. Всѣ тѣ, кои опверзаются для него, всѣ они видятъ, наслаждаются, удивляются, радуются и любятъ.

2. Подданные сего новаго царства Мессіи, сего новаго, благодатнаго Завѣта такъ освѣщаются, такъ проникаются лучами свѣта, что сами дѣлаются свѣшильниками, свѣящими на окружающіе предметы, впрочемъ не

своимъ собственнымъ, но, подобно лунѣ въ видимой природѣ, свѣжомъ, заимствованнымъ отъ Солнца. Они были некогда тьма, но нынѣ свѣтъ во Господѣ. Еф. 5, 8. Они всѣ открытыми лицами, какъ въ зеркалѣ, взираютъ на славу Господню, въ тотъ же образъ преобразуются отъ славы въ славу, 2 Кор. 3, 18. по мѣрѣ и возрастанію вѣры ихъ.

Подлинно, великъ наслоящій предметъ! великъ по своей первоначальной причинѣ; великъ по своимъ дѣйствіямъ!

Христіанинъ ходящій во тьмѣ, невѣдѣніи и развращеніи есть предметъ прошиворѣчій. Таковы суть тѣ, кои носятъ одно только имя Христова; но истинно исповѣдающіе Христа, и познаваемые отъ Него, ходящъ во свѣтѣ, такъ какъ Онъ во свѣтѣ есть. Они имѣютъ здравомысліе, страхъ Господень, (Пс. 110, 10.) истинную, многоцѣнную предъ Богомъ мудрость, живое и оживляющее вѣдѣніе, которое есть вѣчная жизнь.

Весьма многіе изъ нихъ, можетъ быть, незнакомы съ мірскою мудроспїю и ученоспїю, не имѣють дарованій и способностейъ душевныхъ, не образованы въ училищахъ и худо воспішаны; они кажутся слабыми, малосвѣдущими и проспыми дѣшми въ очахъ міра, но слабѣйшими и болѣе малосвѣдущими предъ очами самихъ себя. Впрочемъ они научены Богомъ, исполнены духовною мудроспїю и вѣдѣніемъ; они въ очахъ Божіихъ премудрѣ всякой человѣческой мудроспїи. Они знаютъ, что міръ при всей премудроспїи своей не имѣеть познаній; они знаютъ самихъ себя; они знаютъ Господа. Они знаютъ свое безсиліе и нечистоту; они знаютъ могущество своего Господа и силу крови, очищающей ихъ отъ грѣховъ. Они научились радоваться въ спраданіяхъ, благословлять кланущихъ и препобѣждать добрымъ злое. Они пріобрѣли тонкое, правильное сознаніе о ничтожности временныхъ почестей, и о высочайшемъ достоинствѣ благъ вѣчныхъ. Они живутъ и дѣйствуютъ по духу и чувству своего Спасителя; они въ мірѣ, но не съ міромъ; между сынами міра, но съ Нимъ:

въ тѣснѣйшемъ блаженнѣйшемъ общеніи съ Нимъ.

Такъ живутъ они, какъ свѣтла, сіяющія въ темномъ мѣрѣ. Впрочемъ они знаютъ, что они свѣтятъ свѣтомъ Его, а не своимъ собственнымъ. Они чистосердечно исповѣдуютъ: что они чрезъ Него умудрились во спасеніе, что они сильны множествомъ силы Его, что они оправданы Его правдою, что они безъ Него не могутъ имѣть ни одной доброй мысли, не могутъ бдѣть и бодрствовать ни одного часа, безъ сообщенія съ Нимъ.

Подлинно, соединеніе между Главою и Ея членами, между виноградною Лозою и вѣтвями, между Иисусомъ Христомъ и Его избранными есть самое тѣснѣйшее и дѣйствительнѣйшее, хотя Впрочемъ оно таинственно и весьма сокровенно. Они живутъ въ Немъ вѣрою; а Онъ живетъ въ нихъ Духомъ своимъ. Они живутъ, но не они, а Христосъ живетъ въ нихъ. Они знаютъ, что они сами по себѣ ничего не могутъ, но припомъ твердо увѣрены, что они все могутъ по-

средствомъ Иисуса Христа, укрѣпляющаго ихъ немощи.

Такимъ образомъ хвалясь своими немощами, они вмѣстѣ хваляшея тѣмъ, что они знаютъ и разумѣютъ Господа; знаютъ Того, въ коемъ они имѣютъ правду и силу; Того, кто сдѣлался для нихъ премудростию отъ Бога, оправданіемъ, освященіемъ и искупленіемъ.

3. Но сугубая тѣма покрываетъ тѣхъ, кои съ намѣреніемъ уклоняются отъ Источника свѣта и жизни; тѣма мрачнѣйшая, нежели тѣма тѣхъ, коимъ не являлось Солнце. *Если бы Свѣтъ не пришелъ къ нимъ, то не имѣли бы грѣха: а теперь извиненія не имѣютъ во грѣхѣ своемъ.* Ио. 15, 22.

Смѣло можно утверждать, что Философская нравственность превозносимая нынѣ похвалами, но противная Евангелію, далеко отстоитъ отъ нравственности древняго язычества. Здѣсь разумѣется нравственность опносительно ея правилъ и предписаній, а не исполненія оной. Ибо мы видимъ,

нико правила нравственности не были выполняемы прежде, и не исполняются нынѣ. Между всѣми нынѣшними чисто Философскими руководствами къ добродѣтели нѣтъ ни одной системы, которую бы не превосходили системы древнихъ Философовъ. Невѣрные язычники видѣли и признавали пошлость и необходимость опроверженія. Невѣрные Христиане почищаютъ мудростию пренебрегать Опроверженіе. Между язычниками гордые, не покаряющіеся правиламъ Религіи, были рѣдкое явленіе; гораздо рѣже, нежели между нами, кои имѣемъ въ своихъ рукахъ Слово живаго Бога.

Но—между шѣмъ, какъ слѣпцы въ ясный полдень блуждаютъ во шѣмъ и прешыкающія, избранные Мессіи безопасно *ходятъ во свѣтѣ лица Его*, Пс. 88, 16. и являющіяся, какъ свѣшила въ мірѣ, посреди нечестиваго и развращеннаго рода. Фил. 2, 15.

4. Вшорой стихъ взятаго нами текста содержишь въ себѣ пророчества и указанія на обращенія язычниковъ. Отецъ небесный положилъ во своей власпи дни и часы. Но

что Онъ обѣщаетъ, по непремѣнно исполнишь.

Исполненіе сего обѣщанія началось еще въ первые дни Христіанства. Избранные ученики Иисуса Христа, принявъ отъ Него заповѣдь: *итти по всему міру, проповѣдать Евангеліе всей твари*, Мар. 16, 15. и получивъ Свяшаго Духа, наставляющаго на всякую истину, немедленно разсѣялись по различнымъ странамъ свѣша, и Евангельскимъ свѣшомъ озаряли пьму язычествъ. Господь силою своею содѣйствовалъ проповѣди, которую они возвѣщали. Многіе по свидѣтельству ихъ изъ пьмы приходили ко свѣшу, отъ поклоненія бездушнымъ идоламъ къ служенію живому Богу. Во многихъ языческихъ обласпяхъ они основали Церкви, поставили олшари, воскурили ошміамъ во славу Три — единаго. Такимъ образомъ свѣшь Евангелія, начавъ распрощраняться съ первыѣхъ временъ Христіанства, распрощраняется еще и доньнѣ мужами, исполненными Евангельскаго духа и силы, распрощраняется пшамъ, гдѣ глубокая пьма покрываетъ несчастное че-

ловѣчество. Хотя бы обращенія язычниковъ въ позднія времена Христіанства ограничены были только принятіемъ Христіанскаго имени, безъ принятія духа и даровъ Христіанства; однакожь мы видимъ, что, когда только, и гдѣ только Новый Заветъ и ученіе онаго о спрдавшемъ и умершемъ Искушитель проповѣданы ни были, всегда нѣкоторое число слушающихъ восходило къ новому рожденію опъ Бога, и присовокуплялось къ Церкви вѣрныхъ.

Мы имѣемъ право ожидать еще важнѣйшихъ событій. Тма, которая до сего времени покрываетъ большую часть земнаго шара, будетъ разсыяна. Камень содѣлается великою горою, такъ что наполнишь собою всю землю. (Дан. 2, 35).

5. Воззваніе, заключающееся въ семь слѣдствій, есть всеобщее; оно относится ко всѣмъ людямъ, гдѣ бы они ни находились. Оно подобно воззванію Апостола: *встань спяцій, воскресни изъ мертвыхъ, и освѣтитъ тебя Христосъ*. Еф. 5, 14.

Естественный свѣтъ требуетъ глазъ, которые бы могли видѣть его. Онъ требуетъ глазъ, но не можетъ дать оныхъ. Напрошивъ того свѣтъ Евангелія не только показываетъ намъ драгоценнѣйшее сокровище, но еще имѣетъ чудесную силу отверзать очи слѣпыхъ. Сія-то сила дѣлаешь блаженными всѣхъ, кои вѣрующъ въ Него.

Евангеліе научаетъ грѣшника всему, что сообразно съ его состояніемъ, всему, что нужно къ его временному благополучію и вѣчному спасенію. Но Евангеліе щещно было бы проповѣдуемо, естли бы Господь не обѣщаль, что слово Его, проповѣданное въ чистотѣ и вѣрѣ, не возвратится шоще, но совершитъ все, для чего Онъ посылаетъ его. Сіе благодатное обѣщованіе, подтвержденное опытомъ всѣхъ временъ и спиритъ, укрѣпляетъ и сообщаетъ смѣлость проповѣдникамъ истины, безбоязненно свидѣтельствующимъ объ ней, не смотря на всякое сопротивленіе міра и ада.

Мы проливаемъ слезы, но не удивляемся

Итому, что холодность къ Евангелію Бога нашего владычествуетъ окрестъ насъ. Евангеліе проповѣдуетъ благодать, сообщаемую намъ не по заслугамъ нашимъ; слѣдовательно оно сокрушаетъ нашу гордость. Оно проповѣдуетъ святость; слѣдовательно низлагаетъ наши страсти и похоти.

Духъ естествонаго челоѣка ослѣпленъ заблужденіемъ; его сердце посредствомъ привычки закрубѣло во злѣ. Онъ любитъ міръ; онъ не имѣетъ ни чувства, ни расположенія къ Божественной жизни на землѣ, и къ вѣчной жизни на небѣ. Онъ споль мало имѣетъ склонности къ шой и другой, сколько звѣри въ лѣсу. Но всѣ живущіе на землѣ суть ничто предъ Господомъ. *Онъ по волю своей творитъ въ силѣ небескѣй, и въ селеніи земли: и нѣсть, иже воспротивитъ рцѣ Его, и речетъ Ему: что сотворилъ еси?* Дан. 4, 32. Какъ скоро угодно Ему даровать свой Духъ и силу для слова и сокрушилъ швердую печать плотнаго сердца; шо вдругъ слово съ неодолимою силою входитъ въ сердце и совѣсть грѣшника, и дѣйствуетъ быстро, пронизывая все,

подобно солнечному свѣту. Послѣ сего чело-
вѣкъ видѣтъ все во свѣтѣ, все въ своемъ
истинномъ видѣ. Онъ признаетъ грѣхи грѣ-
хами. Послѣ сего онъ радуется Евангелію,
какъ единственному цѣлебному врачевству
для сокрушенной и изъязвленной совѣсти.

Проповѣдывашъ сіе Евангеліе, есть обя-
занность служителя Божія; проповѣдывашъ
громогласно, предъ всемъ міромъ, и въ уеди-
ненные часы поливашъ оное молишвенными
слезами. Проповѣдывашъ, предоставляя ус-
пѣхъ проповѣди Тому, кто посылаетъ чрезъ
него слово къ челоѣкамъ. Проповѣдывашъ
слово, не прибавляя собшвенныхъ словъ,
не смощря на сопрошвление и предразсудки
слушателей. Проповѣдывашъ не въ премуд-
рости слова, но въ простотѣ и ясности,
дабы не унижилъ креста Христова.

О В Ъ Р Ъ.

Вѣра, въ Евангельскомъ смыслѣ сего слова, имѣеть своимъ предметомъ *невидимое и будущее*. Въ первомъ случаѣ она естъ созерцаніе того, что не подлежитъ чувствованью. Во второмъ случаѣ она естъ ожиданіе того, что не является во времени. Въ обоихъ случаяхъ она выше земли и воспаряетъ на небо. Существо, сотворившее міръ и управляющее его произшествіями; законъ, долженствующій рѣшить нашу спраническую жизнь и нашу участь; цѣль, къ кошорой спремятся всѣ вещи, дабы достигнуть совершенства имъ предназначеннаго: — вошть великіе предметы Вѣры.

Симъ предметамъ Вѣры вообще Евангеліе назначаетъ общее средопочіе и швердое основаніе въ лицѣ Иисуса. Оно показываетъ полношу благодаши и истины не въ Гражданинѣ Назарета, но въ Единородномъ Сынѣ Отца. Весь свѣтъ, озаряющій насшощее, и просвѣщающій будущее, сливается

въ Иисусѣ. Онъ открываетъ невѣдомое, разрешаетъ сомнительное, примиряетъ споры, освящаетъ скверны, укрѣпляетъ слабыхъ, насыщаетъ нищихъ, исцѣляетъ больныхъ, живитъ мертвыхъ.

Кто хочетъ почувствовать достоинство человека, грѣховныя мученія, найти путь спасенія, постигнуть важность закона, увѣришься въ любви Отчей и будущей жизни, проникнешь духъ грядущаго суда, увѣришься въ воздаяніяхъ вѣчности, которая все открываетъ, все уравниваетъ; тогда долженъ заключить союзъ любви съ Иисусомъ Христомъ, Сыномъ Божиимъ. Кто имѣетъ Сына, тогда имѣетъ ключи жизни и смерти.

И такъ, кто хочетъ видѣть восходъ Вѣры въ полномъ ея свѣтѣ, тогда долженъ искать Сына.

По эту сторону Сына брезжетъ разсвѣтъ утра; солнца на небѣ еще не видно. По эту сторону Сына — вечерній сумракъ. Опять приходитъ ночь. Всѣ вы призваны къ тому, чтобы достигнуть Сына. Никто изъ васъ

земли, даже самый мудрѣйшій не можешь обойтись безъ Сына и сказать: „я не имѣю въ Немъ нужды!“ Нѣтъ, не было, и не будетъ сего; ибо не можешь быть Вѣры, которая бы доставляла большій свѣтъ уму, большую чистоту сердцу, большее согласіе въ жизни, большее стремленіе къ добру, большее мужество въ спраданіяхъ, большую надежду при смерти, какъ сіе исповѣданіе: „вѣрю, что Іисусъ Хриосъ есть Сынъ Божій.“

Но не соблазнился ли ктонибудь простотою сего исповѣданія? Простотою сію сколь же мало можно обращать въ упрекъ Христіанской Вѣрѣ потому, что простота сія составляетъ высочайшую красоту и наилучшее достоинство Христіанской Вѣры. При томъ съ сею простотою соединено богатство. Ежели вы не можете мыслить' глубоко: то вы однакожь можете мыслить, что одинъ Сынъ Божій дѣлаешь насъ блаженными. И хотя бы вы могли мыслить глубоко: то вы не можете погрузиться дальѣ неизмѣримой глубины сей восхищительной мысли, чтобы вынести оттуда новыя

жемчужины: далѣ сей мысли вы не можете углубиться вашею мыслию.

Еспльи вы думаете въ шакихъ обстоятельсвахъ, что легко бысть Христианиномъ, пошому что для сего пошребна *одна Вѣра* во Исуса; шо вы правы. Ибо какъ въ самомъ дѣлѣ легко любить шо, что достойно любви: шо споль же легко и вѣрить шому, что достойно Вѣры; даже гораздо легче; ибо гораздо ешесшвеннѣе, признавать въ Исусѣ Сына Божія, нежели не признавать; гораздо легче и ешесшвеннѣе принимать, нежели опшвергать Его благословія. Только и вы должны согласиться, что самое ешесшвенное для человѣка, уклонившагося опъ природы, еспль самое шрудное. Какъ шрудно изъ сосшоянія зрѣлой мудрости перейши въ сосшояніе дѣшсшва, признаваться въ невѣдѣніи предъ вышнимъ свѣшомъ, опшказываться опъ сшвольнаго сшмолюбія, жершвовать всѣми любимыми предметами суешности для благъ, кои не сущш опъ міра сего!

Изъ сущсшва Вѣры сашъ собою вознш

каешъ вопросъ: „Вѣруешъ ли ты ошъ всего сердца?“

Вѣра не исключаетъ душевныхъ силъ; по крайней мѣрѣ не исключаетъ силы умственной. Во всѣхъ способностяхъ духа, во всей разумной нашей природѣ отзывается голосъ Вѣры; и ничто въ мѣрѣ не отзывается столь громкимъ голосомъ, какъ Вѣра. Впрочемъ *настоящій* пресполь Вѣры не заключается ни въ умъ, ни въ воображеніи, ни въ силъ умо-заключающей, ни въ памяти, но *въ сердце*: Филиппъ не спрашивалъ каженика: вѣруешъ ли ты ошъ *всего разума*? Но спрашивалъ: вѣруешъ ли ты ошъ *всего сердца*? Дѣян: 8, 37.

Къ Вѣрѣ безъ сомнѣнія принадлежатъ познание, по ешъ, познание высшей, духовной нашей жизни, и ея вѣчныхъ отношеній, открытыхъ намъ во Христѣ. И поелику познание невозможно безъ мысли, представлений и взаимной связи оныхъ; по и сіи принадлежатъ къ Вѣрѣ. Впрочемъ Вѣра совсѣмъ не состоитъ въ познаніи. Она состоитъ въ томъ, когда мы бываемъ *проникнуты* позна-

*

нiемъ Божественной истины; когда все наше челоувѣчество бываетъ проникнуто небомъ. И такъ Вѣра соединена съ познаниемъ; но она больше, нежели познание. Она созидаетъ на основанiи познания, но стремится выше познания. Она воспламеняется при свѣтѣ познания, но ея пламя гораздо свѣтлѣе. Она есть жизнь нашего познания, она дышетъ въ нашихъ чувствiяхъ, владычествуетъ въ нашихъ склонностяхъ, стремится въ нашихъ силахъ, благословляетъ въ дѣлахъ нашихъ. Она вездѣ есть дыханiе челоувѣка и всеобщая пружина его силъ. Яснѣе скажешь: ты не имѣешь Вѣры, еслили Сынъ Божiй не живетъ въ тебѣ, не наполняетъ тебя, не управляетъ тобою.

И такъ вопросъ: вѣришь ли ты ошъ всего сердца, — въ приложенiи онаго къ обращающимся въ Христіанство и принимающимъ крещенiе, разрѣшился на другiе слѣдующiе вопросы: „Вѣришь ли ты ошъ всего сердца? Желанiе креститься прямо ли происходитъ изъ твоей души? Проникло ли тебѣ слышанное тобою? Такъ ли оно тебѣ проникло, что ты рѣшился твердо содер-

жапъ оное, послѣдовапъ оному, жипъ и умерешъ для шого?“

Замѣльше сіе, Христіане! Эпо несказанно важное дѣло.

Вѣра во Іисуса, Сына Божія, принадлежипъ *сердцу*. Мнѣнія не составляютъ Вѣры; шѣмъ менѣе *мудрование*, жалкое мудрование, желающее поспигнушь и объяснипъ сію шайну всѣхъ шайнъ: „какимъ образомъ былъ во Христѣ Богъ?“

Вѣра во Іисуса, Сына Божія, принадлежипъ *сердцу*. Ешпъли ваше исповѣданіе Спасителя не проникло во глубину вашего сущесшва: шо вы можеше говорипъ: я *надѣюсь* опъ Него шого или другаго; но не можеше сказапъ: я *вѣрю*.

Вѣра во Іисуса, Сына Божія, принадлежипъ *сердцу*, и изъ *сердца* разливаешся на шѣло и душу, на разумъ и чувсшва, на побужденія и силы. И шакъ кшо говорипъ: я вѣрю, но не живешъ по Вѣрѣ, шопъ лжелъ. Пущъ шакой человекъ не заблуждаешъ! Богъ

не попустишь издѣваться надъ Собою! Эта Вѣра—не Вѣра. Вѣра жива,—она зелѣнѣешь, цвѣшешь и безпрестанно дѣлаешь челоуѣка юнымъ.

Вѣра во Іисуса, Сына Божія, принадлежишь *сердцу*; и поелику она живешь въ сердцѣ; шо и владычествуешь надъ всѣмъ, надъ всею жизнью, — и владычествуешь не временно.

Шить Вѣру, какъ модное платье, значишь вовсе не знашь ее. У тебя нѣтъ Сына Божія, ежели нѣтъ Спасителя, ежели ты не признаешь, что въ Іисуса нѣтъ нигдѣ спасенія, помощи, мира и блаженства. Но ежели ты Его имѣешь, шо и держишься Его; тогда нѣтъ ничего для тебя ни на небѣ, ни на землѣ, за что бы ты Его оставилъ.

Вѣришь ли ты, Христіанинъ? Вѣришь ли ты, Христіанка? Вѣрите ли вы *отъ сердца*? Вѣрите ли *отъ всего сердца*? Таково существо Вѣры.

Вѣра во Іисуса, Сына Божія, и припомъ

Вѣра опть всего сердца — необходима. Ибо подь симь шолько условіемъ челоуѣкъ можеть всшупить въ обществѣ Спасителя міра. Безъ Іисуса нѣсть блаженства. И сколь необходимъ Іисусъ для нашего блаженства, споль необходима и Вѣра для общенія съ Іисусомъ. Мы сосшавляемъ собщественность Іисуса, когда Его знаемъ, повинуемъ Ему, уповаемъ на Него, предаемъ себя Ему и Его царству на всю жизнь, настоящую и будущую. Можеть ли сіе быть безъ Вѣры? Принимаемъ ли мы шакое или другое ученіе, кошорое не признаемъ за истинное? Исполняемъ ли какія нибудь правила, кошорыя находимъ неуспшными? Успокоиваемъ ли себя безнадежными обѣщаніями?

Но ежели вы должны вѣрить во Іисуса; ежели вы обязаны находить въ Немъ все, что шолько почишаете для себя высочайшимъ и любезнѣйшимъ: шо кшо долженъ быть Іисусъ? Можеть ли Онъ быть шакимъ же челоуѣкомъ, какъ вы? Не выше ли Онъ всѣхъ заблужденій? Требоваль ли бы Онъ, какъ челоуѣкъ, безусловнаго опть васъ уваженія и послушанія? Могъ ли бы Онъ, какъ

проспой челоуѣкъ, рѣшишельно поручаешь за свои обѣщанія? Могъ ли бы Онъ, какъ челоуѣкъ, самъ имѣющій нужду въ благодати, основашь вѣчное примиреніе съ Богомъ и во-гнбшихъ сдѣлашь блаженными?

Вы не имѣете Иисуса безъ Вѣры,—это извѣстно. Но сплюже извѣстно и шо, что вы не имѣете Вѣры, коль скоро въ Иисуса не признаете Сына Божія. Ежели вы не признаете Иисуса Сыномъ Божиимъ: тогда Св. Писаніе не болѣе для васъ будетъ значить, какъ книга челоуѣческая; тогда къ Церкви не больше будете вы имѣть довѣренности, какъ и къ урокамъ Философовъ; будете гоняшь за мечвою, и шо, что называеи свѣломъ Божиимъ опъ Сіона, не будетъ свѣтъ небесный, но обыкновенное земное мерцаніе; тогда основаніе, на кошоромъ стоите, и кошорое почиаете каменною скалою, морскія бури презирающею, не будетъ неразрушимый гранитъ, но зыбучій песокъ. Тогда не лзя будетъ понять, къ чему служатъ олшари и шоржешивенные праздники, къ чему служатъ освящающія воды крещенія и миропомазаніе, и прочіе пламен-

ные, слезные объемы жизни и смерти. Съ шакою Вѣрою, кошорая вовсе не естъ *Вѣра*; ибо не имѣешь никакого лучшагоза себя поручительсшва, кромѣ изобрѣшашельности челошвческой, съ шакою Вѣрою можеше ли вы прошивосшояшь удовольсшвямъ плоши, шоржесшвовашь надъ ударами злой судьбы, возносшсья превыше ужасовъ смерти? Ежели Исусъ не естъ Сынъ Божій; побудушь ли въ вашихъ глазахъ имѣшь, и могутъ ли имѣшь какую нибудь важность сіи Его слова: *Я есмь путь и истина, воскрешение и жизнь; кто въ Меня вѣруетъ, тотъ будетъ живъ, хотя и умретъ?* И на чемъ будешь основана ваша надежда, ежели вы слѣдуете оному гласу, васъ призывающему: *Идите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, Я васъ упокою!?*

И шакъ имѣйте Вѣру! Вѣра досшавляешь намъ блаженсшво. Но смощрише, чшобы ваша Вѣра запечашлѣвалась дѣлами неба. Вѣра не доказыаемая дѣлами не естъ Вѣра; а пошому и не дѣлаешь насъ блаженными. Она не приноситъ никакой другой пользы, кромѣ

шого, что мръ надъ нею ругается, и люди
попирають ее ногами,

Часто говоряшь, будто Христіанство
пробуешь одной Вѣры, и болѣе ничего. Кто
разсмащриваетъ Вѣру съ нашей точки зрѣ-
нія, пошь имѣетъ все право шакъ говоришь.
Поколику Христіанство пробуешь Вѣры,
пополику пробуешь *высогайшаго*, къ чему
только человекъ способенъ. Подробныя пра-
вила нравственности Вѣра почиаетъ для
себя излишними, не пошому впрочемъ, буд-
тобы Христіанинъ не имѣлъ нужды въ до-
бродѣтели; но пошому, что Вѣра сама въ
себѣ есть источникъ всѣхъ добродѣтелей.
Въ комъ живетъ Іисусъ, пошь самъ для себя
есть законъ; Учишель его располагаетъ его
волею и дѣлами. Скажемъ болѣе—вѣрующій
не только самъ для себя есть законъ, но
и *духъ*, по внушенію коего онъ изъясняетъ
законъ, и слѣдуетъ закону. Можетъ ли бышь
въ жизни шаконъ случай, когда бы онъ совер-
шенно не исполнилъ шо, что должно? Мо-
жетъ ли съ нимъ случиться въ жизни ша-
кое искушеніе, чтобы онъ не чувствовалъ
силы и не имѣлъ мужества исполнить на-

вѣренія Господа, вопреки посмѣлнiямъ безумiя и кознямъ ада?

И пакъ скажемъ вмѣстѣ: въ очахъ Иисуса Христа одна Вѣра имѣешь свою цѣну и достоинство, а не дѣла. Ибо не Вѣра заключаешся въ дѣлахъ, а дѣла въ Вѣрѣ. Можно и безъ Вѣры шворить дѣла достойныя удивленiя мiра и полезныя для мiра; но не лзя имѣшь Вѣры, не лзя имѣшь въ себѣ Сына Божiя тому, кпо не имѣешь стремленiя бышь послѣдователемъ Христовымъ,—стремленiя, которое бы открывало себя во всѣхъ обстоятельствахъ жизни и въ безчисленномъ множествѣ дѣлъ Божiихъ. Дѣла суть плодъ Вѣры, а Вѣра—корень дѣлъ.

Въ семь-то состоятъ *необходимость* Вѣры. Вошь причина, почему въ первыя времена Церкви довольшворадись, и могутъ довольшворашься во всѣ времена Церкви шѣмъ, чшобы опъ людей, желающихъ вступишь въ союзъ со Христомъ и Его Церковiю, получашь достпашочный опвѣштъ на сей вопросъ: „вѣришь ли ты въ Сына Божiя“?

Обратимъ послѣдній взоръ на происхожденіе Вѣры.

Упоминаемый въ Апостольскихъ дѣяніяхъ каженникъ приготовленъ былъ къ Вѣрѣ путешествіемъ своимъ въ Іерусалимъ, чтеніемъ Св. Писанія, любовію къ истинѣ, и наконецъ добрымъ расположеніемъ сердца, которое не только не разлучно съ пламеннымъ желаніемъ созерцать Божественное, но и есть источникъ сего послѣдняго. Сей каженникъ, конечно былъ человекъ добрый; иначе не могъ бы онъ слушать проповѣдь Филиппа съ такимъ нешерпѣливымъ желаніемъ спасенія. Впрочемъ Вѣра его родилась *чрезъ* проповѣдь, а не *отъ* проповѣди. Ибо въ послѣднемъ случаѣ не нужно было бы Филиппу его спрашивать: вѣришь ли ты отъ всего сердца? Вѣра его пришла отъ Бога. Ему говорилъ не Филиппъ, но Духъ Божій чрезъ Филиппа. Всякое благое даяніе и всякъ даръ совершенный приходитъ свыше, отъ Отца свѣтловъ. Можешь ли же Вѣра, сей великій даръ, быть даромъ другой руки, а не десницы Божіей?

Еспьли вы, Хрисціане, хотяте имѣть Вѣру; шо идите прямо къ дверямъ. Толкущему Господь ошверзаетъ. Но вы не спойте у дверей, ежели думаете, что для вѣры довольно ходишь въ Церковь, чипашь Св. Писаніе, занимаешь дѣлами до пѣла касающимися, образовашь умъ и пр. Ежели спруя Вѣры печетъ въ сердцѣ и изъ сердца: шо очиспите свое сердце. Это главное дѣло. Господь входитъ въ шопъ домъ, гдѣ Его ожидають, шо еспь, гдѣ нѣшь нечиспыхъ духовъ.

Равнымъ образомъ не прямо у дверей спойшь шопъ, кпо собспвеннымъ испуспвомъ или силою хочешъ помочь самому себѣ шогда, когда онъ болѣе всего имѣетъ нужду въ помощи Божіей. Ежели Вѣра еспь даръ неба: шо не вручайте ее плоти и крови. Почувешвуйте, сколь не досташочно для васъ занимаешь однимъ изученіемъ. Признайте свою нищету и бѣдность. Углубляйшесь во всѣ скорби сего сознанія. Приспупайте къ Богу съ симъ воздыханіемъ: „Господи, помоги мнѣ!“ Обращайшесь къ Нему сегодня и завтра, обращайшесь

каждый день и на цѣлую вѣчность. Ежели злые люди могутъ сообщать своимъ дѣшамъ благіе дары; то колыи паче Опець небесный дасшь Вѣру, сей великій даръ, сей залогъ Свяшаго Духа шѣмъ, кошорые его просяшь.

Впрочемъ ежели для васъ удивительно; что вы съ одной стороны должны *трудиться* для Вѣры, заботясь о своемъ спасеніи, какъ будто бы Вѣра была плодъ отъ ной сей заботливости,—съ другой безпрестанно *молиться* о Вѣрѣ, какъ будто она есть прямо даръ небесный, и приходитъ безъ всякаго со стороны нашей содѣйствія: то знайте, что и я называю сіе удивительнымъ. Впрочемъ удивительное не есть еще спранность. Въ области Вѣры много чудесъ. Кпю можешъ сорвать завѣсу съ духовныхъ таинствъ? Разрѣшишь загадку жизни—значило бы пережить жизнь, человекъ сдѣлать не человекомъ, небо смѣнать съ земнымъ прахомъ: Вѣпръ дуешъ, гдѣ хочешъ, и шы слышишь его дуновение; но не знаешъ, ошкуда приходитъ, и куда идешъ. Такъ бываешъ и съ человекомъ, рожденнымъ ош

Духа. Это тайна и—тайна великая. Мы знаем одно то, что Богу свойственно *давать*, а человеку *принимать*. Бог никогда не престанешь давать; человекъ всегда будешь принимашь.

Такъ поступайте и вы. *Молитесь* о Вѣрѣ, какъ будто бы вы ничего не могли больше дѣлать, какъ только молишься. *Трудитесь* для спяжанія Вѣры, какъ будто бы вамъ надлежало заработать ее. Одному просящему, который вмѣстѣ и шрудится, одному шрудящемуся, который вмѣстѣ и проситъ, опверсны ваша жизни, опверсны рай Вѣры.

Въ семь-то свѣтѣ являешся намъ начало Вѣры.

—————

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ.

Блаженни нищїи духомъ: яко ваше есть царствїе Божїе. Лук. 6, 20.

Блаженны нищїе духомъ! На нихъ первыхъ останавливается Божественный взоръ Спасителя, пришедшаго въ міръ для того, что бы содѣлать блаженнымъ весь родъ человѣческій; — имъ первымъ возвращается небесное блаженство. *И Той, то есть, Господь Іисусъ, возведъ оти свои на утеники свои, глаголаше: блаженни нищїи духомъ.* А гдѣ крошкїй и ободряющїй взоръ Спасителя, тамъ спасительное ощущенїе близости царствїя Божїя. Что есть для насъ царствїе Божїе здѣсь — на землѣ, какъ не благодатное сослоянїе духа, въ кошоромъ мы, ощущая близость Господа, ясно сознаемъ, что Онъ взираетъ на насъ окомъ любви и милосердія, и можемъ восхищаться сладостїю шаковаго воззрѣнїя? Что будетъ для насъ царствїе Божїе на небѣ, какъ не наслажде-

ніе Божественнымъ лицезрѣніемъ, — лицезрѣніемъ живымъ, которое не будетъ, какъ нынѣ, зашмыгаемо грубымъ покровомъ плоти? И такъ блаженны нищіе духомъ: ибо ихъ естъ царствіе Божіе.

Не ужели мы, при семъ, оспанемся покло хладными созерцашелями чуждаго блаженства? Обратимся умомъ и волею къ Божественному Слову *о нищетѣ духа*, дабы такимъ образомъ и намъ удоспоишься возвышеннаго Спасителемъ блаженства.

Человѣкъ нѣкогда былъ весьма богатъ духомъ. Божественный свѣтъ въ разумѣніи, швердая и непреклонная правота въ желаніи и дѣйствованіи, чистый и святыи пламень въ чувствованіи были неоцѣненныя сокровища духа, коими обладалъ тогда человекъ. Но грѣхъ похишилъ у него все сіе: повергъ его во мракъ, безсиліе и нечистопу, — и человекъ до того обнищаль духомъ, что весь спаль плотию.

Чтожь, ужели Спаситель ублажаетъ сію самую нищету духа? Ужели люди, не имѣю-

ще духа, (Иуд. 19.) люди плотскіе могутъ имѣть право на полученіе царствія Божіа и Нѣтъ, плоть и кровь царствія Божіа и слѣдовашь не могутъ. (1 Кор. 15, 50.) Ты обидишь свѣтъ неприспунный, коего ты не объмешь. Тамъ Господь крѣпкій и сильный; слѣдственно все немоцное ошуду удалится. Тамъ свѣтлость всесовершенна слѣдственно ничто скверное и нечистое не войдетъ туда. По сему нищета дѣлаетъ коей Спаситель усвоитъ царствіе Божіе совсѣмъ иного рода. Такъ, шѣ шокмо нѣтъ духомъ блаженны, кои вполне чувствуютъ сію нищету, сію крайнюю бѣдность свѣта духа. Блаженна та нищета, которая ясно сознаетъ и живо чувствуетъ себя. Блаженна ибо ею возвращается и сохраняется личное богатство духа; — ею начинается совершающа обновленіе нашего духа.

Въ самомъ дѣлѣ, еслии кто войдетъ въ себя и увидитъ все зло опустошенія, причиненнаго грѣхомъ; еслии кто живо почувствуетъ, что онъ весь плотскій, что нѣтъ въ немъ даже и началка духа, который бы, хотя сквозь завѣсу, показалъ ему

пу спрану, въ коей онъ долженъ житьъ вѣчно, по царство блаженныхъ духовъ, къ ко-
 ему должно вести его предвѣчное назначе-
 ніе; естли кшо, говорю, живо по возчув-
 ствуешь: по уже ли не разорвешь всѣхъ
 узъ плоти и не прибѣгнешь къ Опцу Ду-
 ховъ (Евр. 12, 9.) съ крѣпкимъ моленіемъ,
 дабы Онъ послалъ Духа своего Всесвятаго
 и обновилъ въ немъ жизнь по духу? Кому
 пріятно жить во мракѣ? и кшожь, по се-
 му, узрѣвши шу глубину духовнаго мрака,
 въ которую вовлекло насъ пагубное ободь-
 щеніе, не возопіешь къ Опцу свѣтовъ: *Го-
 споди! пошли свѣтъ Твой и истину Твою,
 да ведутъ онъ меня на святую гору Твою
 и въ обители Твои!* И такъ блаженна ша
 нищета, которая познаетъ себя и возо-
 піешь о помощи. Милосердый Богъ, нѣкогда
 услами Святаго Пророка обѣщавшій излить
 Духъ свой на всякую плоть, (Иоил. 2, 28.)
 не закоснишь послашь ей онаго. Небесный
 источникъ свѣта, готоваго озарить всякую
 пшму, уже ли заградился опъ того, кшо
 со всѣмъ усміемъ будешь искашь духовнаго
 и истиннаго просвѣщенія, дабы увидѣшь
 пущь къ небесному опечесшву, и иппи по

*

нѣмъ? Такимъ образомъ поперлянное богатство духа возвращается; человекъ, исполняясь духомъ опять пренебрегая Духа Божья уже начинаетъ вкушать силу грядущаго Царства, такъ что отвергаетъ удовольствія плоти, которыя не могутъ ни насытить естественнаго алканія, ни утолить его духовной жажды, которыми онъ теперь страдаетъ. Онъ ищетъ манны духовной, испиваетъ животнаго хлѣба, сходящаго съ небесъ и спѣшно идетъ къ источнику воды живы. Словомъ, его умъ озаряется свѣтомъ небесъ, и въ сердцѣ его, которое досель было вмѣстилищемъ всякихъ нечистотъ, начинается возгараться огонь святой любви, могущій поглотить и испребить все мерзкое и скверное.

Но да не возмнишь кто либо при этомъ, что въ дѣлѣ нашего обновленія не нужны наши пособія, усилія, моленія. Богъ, по изреченной благослови своей, всегда хочетъ сообщити намъ дары своя благодати, всегда хочетъ озарити насъ свѣтомъ своимъ и согрѣть наши сердца своею любовію: но если мы милующій для того, что не хотимъ уже

ляпъ? Есть ли дарующій для шого, кшо не хочеш просить и приняпъ? Посему кшо не ощущаешъ потребности въ высшей жизни— въ жизни духовной, кшо хочешъ оспаваться человекомъ плотскимъ; на шомъ во вѣки не почіешъ Духъ Божій. *Не имать Духъ Мой пребывати въ теловѣцѣхъ сихъ во вѣкѣ, зане суть плоть.* (Быш. 6, 3.) Кшо знаетъ Источникъ истиннаго свѣша, но не идешь къ нему и безопасно бродишь въ своей шѣмѣ, кшо спокойно спишь подъ бременемъ расплѣнной грѣхомъ плоти и не пробуждаешся отъ сна своего; шого во вѣки не озаришь свѣшъ Иисуса Христа. Ибо сказано: *встань спяцій, воскресни изъ мертвыхъ, шо и освѣтитъ тебя Христосъ.* (Еф. 5, 14.) Кшо не хочешъ ошдашь сердца своего Богу для шого, чшобы оно, по дѣйствію Его всесильной благодати, прешворилось въ сердце плотяное; у шого оно навсегда и ошпанешся сердцемъ каменнымъ, невѣжешвеннымъ, мрачнымъ, чуждымъ жизни Божешвенной. И шакъ неизреченно блаженна ша нищеша духа; кошора, познавъ и живо возчувшвовавъ крайнюю бѣдность свою, возопіешъ о помощи. Ею начинаешся обновленіе нашего духа.

Ею оно должно и совершиться. Грѣхъ и свѣшлые дни благодатнаго обрѣненія духа; и расплѣнная грѣхомъ плоть или совсѣмъ оспанавливаетъ обновляемаго чловѣка въ спѣяннн его духовной жезе шакъ какъ нерѣдко бывающъ люди, кои вѣ чаевъ духомъ, оканчивающъ плотию; (Гал. 5, 17) или, по крайней мѣрѣ, весьма часто дѣлаю ему чувствовашъ всю силу зла, причиненнаго грѣхомъ, шакъ что онъ болѣзненно воеетъ съ Апостоломъ: *бѣднѣй я теловѣкъ! избавитѣ меня отѣ сего тѣла смертнаго* (Рим. 7, 24.) Наше сердце есть слабѣйшее и весьма ненадежный сосудъ. Что скажутъ другнхъ гораздо сильнѣйшихъ врагахъ, которые всячески снлншся соврашнш насъ и пуши обновленной жизни? Чтоже должно бѣлашь чловѣку, дабы онъ могъ сохранить ввѣряемое ему сокровище духовное? Искренне признашь немощъ и безсиле свое, и повѣдашь силу Божию, или, въ слѣдъ за Апостоломъ, оплакивающимъ борьбу духа своего съ плотию, прирожденное безсиле первого и насиле послѣдней, восклицаешь: *благодарю Бога моего Исусолиъ Христолн Господолн нашихъ!* (Сш. 25.) Въ самомъ дѣлѣ

когда грѣхъ шакъ разплить землю, что нѣшь мѣсна, гдѣ бы человекъ безопасно могъ положить богашство неба, когда онъ опивсюду окружень врагами, кои могутъ похишить оное, по самая необходимость не должна ли научить его всякое благо, сходящее свыше, ввѣряшь для храненія самому даятелю— Богу? И блажень, кто ощушитъ сію необходимость, кто признаетъ свою бѣдность. Ибо *сила Божія въ немощи совершается.* (2 Кор. 12, 9.) Его Божественная благодать, подобно потоку, съ высошы горъ быстро низвергающемуся въ доли, съ высошы небесъ въ безмѣрномъ обилии изливается въ души, копорыя произвольно признають себя бѣдными. *Смиреныи да дѣтъ Господь благодать.* (Прип. 3, 34.) Такое признаніе прирожденной намъ немощи и бѣдности никакъ не исключаетъ нашей дѣятельности: оно только находитъ въ ней не силы свом, но силу Божию; оно научаетъ насъ, чтообъ мы всяксе добро относили къ Богу, всякую добродѣтель совершаемую нами приписывали не себѣ, но благодати Господа, всюду дѣйствующаго силою своею, и зрѣли бы въ себѣ одинъ грѣхъ,

одно ничтожество. Равно и шопъ, кто
хочетъ признавъ шаковой немощи, она
личаешь не особенною какою либо усил-
ною дѣяшельностию, но шѣмъ, что совер-
шивъ нѣсколько добрыхъ дѣлъ, забываетъ
о благодателѣ своемъ Богѣ, и въ буйномъ
ослѣпленіи мечтаетъ, что онъ уже богатъ
и ни въ чемъ не имѣешь нужды. Но по
шаковому! Онъ поверженъ будешь въ сѣ-
бѣйшую шѣму! Токмо шопъ, кто смирен-
себя въ сердце, вознесеть будешь! И шѣ
неизреченно блаженна духовная нищета
которая знаетъ себя. Она есть незыб-
мое основаніе и неусыпный спрѣжъ всѣмъ
добродѣтели;—она есть единственнѣйшій исти-
никъ нашей славы, богатства, свѣта, славы.
Всѣ истинно великіе мужи на семь осе-
ваніи воздвигли зданіе величія своего, и ты
на высшую степень совершенства духовнаго
были поставляемы, шѣмъ болѣе и болѣе
пеклись о укрѣпленіи онаго основанія. Ап-
ошамъ при непосредственной бесѣдѣ съ
Богомъ называлъ себя землею и пепломъ
(Быш. 18, 27.) Давидъ исключалъ себя даже
изъ общества челоуковъ и называлъ чер-
вемъ. (Псал. 21, 7.) Апостоль Павелъ, снотъ

на высотѣ недосязаемой, хвалился полько немощами своими. (2 Кор. 12, 1—5.) Послѣ сего, что мы должны подумашь о себѣ и сказашь, мы, отъ главы до ногъ покрышыя спрупами грѣховными? Спяжимъ убо духовную нищету; признаемъ свою бѣдность и ничшожесшво.

Господи Вседержителю! Ради моливъ Свяшителя Твоего Николая, *стяжавшаго нищетою богатая*, сошвори съ нами знаменіе во благо! Сошвори, чтобъ мы, еспѣли еще не познали бѣдности духа своего, познавъ оную, взыскали богатства Твоего, и принося Тебѣ Твоя ошъ Твоихъ здѣсь на землѣ, сподобились и на небѣ величашь силу и славу Твою! Аминь!

ПИСЬМО КЪ ИЗДАТЕЛЯМЪ.

Почтеннѣйшіе Издатели!

Есѣли сіе письмо соотвѣтствуетъ ли издаваемого Вами Христіанскаго Чтенія, то покорнѣйше прошу помѣстить его въ своемъ журналѣ: ибо я свидѣтельствуюсь, вѣспію, что не имѣю другаго вамъренія, какъ возблагодарить Господа за милость Его къ грѣшнику, и принести пользу ближнимъ.

Я рожденъ по милости Божіей въ дворянскомъ сословіи. Но будучи опредѣленъ въ пятнадцатомъ году возраста въ службу, по краткости времени воспитанія моего ученія на казенномъ иждивеніи, не могъ приобрести основательныхъ правилъ и знаній, которыя руководствуютъ челоѣка къ будущей общественной и общественной пользѣ.

Вскорѣ наставленія, внушавшіяся въ училищѣ, были забыты. По несчастію не было около меня ни роднаго, ни друга, кто бы

объ нихъ напоминалъ, а отъ сего необузданная свобода, любезная для легкомысленной молодости, и самолюбіе, шюлко свойшвенное поверхноснымъ знаніямъ, содѣлали меня игралицемъ, а попомъ рабомъ всѣхъ гнусныхъ спраспей. Постоянное чпеніе романовъ дѣлало во мнѣ спраспи сн поспоянными и спюлько усилило чувстввенность, что всѣ понашія запушались и истина зашмилась.

Невѣдніе пользы происходящей отъ шючнаго исполненія обязанностей, поседяло во мнѣ небреженіе къ исполненію ихъ и давало мнѣ случай, убивать весьма много времени безъ пользы, или со вредомъ себѣ и ближнимъ. Чувшвенность влекла меня искашь съ жадносшію удовольспвій, представляемыхъ разврашною и необузданною волею; мірь, обаяя разсудокъ своими прелестями и представляя ихъ невинными, побуждалъ меня приносшь ему безчисленныя жершвы, а безуміе наклоняло меня искашь въ вещахъ и людяхъ помощи и благъ, кошорыхъ они дашь мнѣ не могли.

Невѣріе поселяло во мнѣ пагубное равнодушіе и холодность; а часто и вовсе выпящало мнѣ исполнять главнѣйшую обязанность, молился щедрому подателю всѣхъ благъ Богу. Благочестіе ближняго считалъ я ханжесствомъ; уснановленія нашей преславной Церкви считалъ политическимъ замысломъ людей; но что всего хуже, и что есть крайнее безуміе и ожесоченіе невѣрія, Слово вѣчныхъ истинъ почиталъ я не Словоиъ Божиимъ, но словомъ человѣческимъ.

Со всѣмъ шѣмъ и среди такого нечестія долгошерпѣніе Божіе не оставляетъ чловѣка! Нѣкошорыя обличительныя рѣченія изъ Слова Божія, коего я во все не читалъ, зашвердившіяся въ умѣ посредствомъ слуха и укоризны совѣсти, возбуждавшія по мѣрѣ вспуленія моего въ совершенныя лѣныя приводили иногда въ смущеніе душу мою; невнимательность къ сему спасительному гласу и вообще къ наблюденію за своимъ сердцемъ, препящивовали дѣйствію благодати. Сколь часто при познаніи Бога, исповѣдуемаго мною хладною и лѣнливою наружностью могъ бы я видѣть и слышать въ

общественныхъ и наипаче самой моей жизни событіяхъ, перспль Божій и гласъ Его, призывающій къ обращенію; но невѣріе смѣжило глаза мои, запыкало уши и пошемняло разсудокъ. Неудовольствіе прошивъ самого себя и другихъ погружало въ уныніе и часпо влекло къ самому опчаянію. Въ семь гибельномъ положеніи проводилъ я лучшіе, полезнѣйшіе годы моей жизни. Я бѣдспво-валъ и шѣмъ опаснѣе, что не зналъ сущности моего положенія и конечно бы не повѣрилъ, еспльибъ кто мнѣ сказалъ: что я невѣрный, слѣпой, глухой, прокаженный, мершвый; что я не ищу и не вижу средствъ освободиться ошъ пляжкой Египешской работы, въ кошорую вовлекла меня окаянная моя воля, управляемая еспеспственнымъ разумомъ и княземъ шемы. Еще менѣе бы я повѣрилъ, что мое Богопочтеніе еспль смѣсь невѣрнаго лзычештва, жертвующаго спра-спямъ; спропшиваго и ожеспоченнаго Іудейештва, шребующаго знаменія; и гнуснаго фарисейештва, прикрывающаго наружноспію внушрешній смрадъ.

Но великъ Богъ исповѣдуемый въ Преспвя-

той, единосущной и нераздельной Троицѣ
 Онъ Единъ швориль, шворишь и будешь шви-
 ришь чудеса Господомъ Иисусъ Христомъ!
 Свяшымъ Духомъ! Господь умилосердился
 бѣдственному моему положенію и посѣтилъ
 меня въ одно время тяжкою скорбію и ош-
 ною болѣзнію. Врачъ принялся за мое шви-
 но я думая о немъ, шрепещалъ будущаго
 кошорой не опшвергалъ никогда. Внутрен-
 шоска побудила меня искашь помощи въ Сл-
 въ Божіемъ. Я взялъ і шомъ сочиненій бѣ-
 женнаго Мишрополиша Михаила, и Бѣсъ-
 сего достойнѣйшаго Пастыря Церкви Хр-
 стовой о истинномъ покаяніи, пошрясли мѣ
 внутренность.

Милосердіе Божіе возшавило меня ош-
 одра болѣзни искусшвомъ добраго врача Хр-
 стіянина, скорбь мою обрапило въ радость
 и начало располагашь сердце мое къ шри-
 шію вѣры и познанию Того, коего исповѣ-
 дуюшь небо и земля, и коего шрепещуть
 небесная, земная и шрешподня. Слава Го-
 споду, опшкрывающему Словомъ своимъ вѣ-
 вѣжеспво въ разумъ, кошорымъ я кичился!
 Слава Господу, сподобляющему видѣшь язы

нанесенныя внутреннему чело́вѣку пресупно́ю моею волею! Слава Господу, влекущему меня къ подножію спасительнаго своего Креста, вопіяшь съ мышаремъ о помилованіи!

Обрацая взоръ мой на прошекшую мою жизнь, дивлюсь безднѣ долгошерпѣнія и благоупробія Божія, избавлявшаго меня опъ тысячи бѣдъ, въ копорыя влекли меня безуміе, ожесточеніе и пылкость моихъ спраше́й. Такъ, жизнь моя была жизнь неблагодарнаго блуднаго сына, промѣнявшаго благословенный опцовскій домъ на жишье съ свиньями (спрасьями), дабы пипашься ихъ кормомъ. Признаю себя ограбленнымъ, изъязвленнымъ и брошеннымъ разбойниками пупникомъ, къ кошорому явился милосердый Самарянинъ для избавленія и перенесь въ гостинницу слова своего до вшораго своего пришествія. Дивясь паковому милосердію, не знаю, почему Онъ обрапилъ на меня окаяннаго милоспивый взоръ свой; но удосповѣряюсь, что Онъ не желаетъ смерти грѣшника и ждетъ съ шерпѣніемъ обращенія, дабы излить на него свои милоспи. Испинно, умъ шеряется въ безднѣ любви, явленной

Господомъ человѣчеству въ великомъ дѣлѣ искупленія. Сіе чувствованіе при увѣренности во всемогущество и милосердіе Спасителя подкрѣпляетъ немоцнаго въ шрудѣ совлекашь вѣшную одежду и надѣвашъ новую. Слава Господу, пришедшему въ міръ грѣшныя спасти, ошъ нихъ же первый есмь азъ!

Прилѣпленіе къ слову Божію по внутреннему убѣжденію, что въ немъ единственно заключается истина, путь ко спасенію, премудрость и правила къ прохожденію жизни во всякомъ званіи и сословіи, производя въ мнѣ по милости Божіей слѣдующія дѣйствія:

Поселяетъ и укореняетъ страхъ Божій и мысль о вездѣсущи и сердцевѣдѣни Божіемъ.

Возбуждаетъ желаніе молишься и исполняешь обязанности, налагаемыя православною нашею Церковію для приобрѣтенія того мира, котораго никакое земное благополу-

чіе, власть и челоуѣческая философія дасть не могушь.

Побуждаешъ къ повиновенію начальникамъ, установленнымъ властямъ, къ уваженію старшихъ и исполненію званія по страху Божію, по совѣсти и по долгу присяги.

Оспрываетъ сердце оупъ міра и его суешы, и дѣлаешъ уединеніе не только сноснымъ, но и пріятнымъ.

Убѣждаешъ дѣйствовать на домохозяевъ, не только словами, сколько примѣромъ, дабы и они уклонялись оупъ пороковъ, свойственныхъ ихъ сословію. Сіе правило дѣйствуетъ на нихъ болѣе, чѣмъ многолѣпная моя строгость, кошорая не могла породить въ нихъ ни страха Божія, ни вѣрности и усердія ко мнѣ.

Располагаетъ видѣть въ ближнемъ собрата и оказывать ему пособіе по возможности.

Убѣдивъ въ мерзости дерзкаго наруше-
Часть XII.

нія заповѣдей Господнихъ, даешь возмозможность исполняшь седьмую, въ безбрачно состояніи.

Раждаешь терпѣніе, безъ коего не шокштрудно, но и невозможно дѣло спасенія, побуждаешь боролсья съ внушренними врагами, особенно самолюбіемъ, ищущими сикклонить меня отъ праваго пути.

Оно же побудило кинуть въ огонь нагидившіеся въ библіотекѣ моей сочиненія Вьшера, Гельвеція и Руссо, копорыхъ нечестіе и софизмы разсѣяли мяшежный диттерзавшій народы, и духъ укоренившій въ Христіанствѣ.

Убѣжденный собственнымъ опытомъ, шившь челоуѣку блага безъ испинной Вѣры и желая онаго ближнему, къ вамъ Ошед и Машери обращаю мою усерднѣйшую прашбу. Ешьяли вы недовольны собою, дитдругомъ, дѣльми; ешьяли жалуешесь на дѣдей, времена, обшьятельства и ищете сиккойствія и блага внѣ себя; шо ваши ушля безполезны, пошому чшо преступныя

и не преступныхъ желаній нашего сердца ничто, кромѣ познанія и любленія Творца и Спасителя нашего, удовлетворить не можемъ. И пакъ, есшьли ваше сердце поскуешъ, есшьли ощущаете въ немъ пуспощу и слышите укоризны совѣсти; шо дайте вѣру сему благословенному гласу вопіющему въ пусптынѣ сердца: *исправте путь Господу, приближилось царствіе небесное.* Высочайшее благо, цѣль небеснаго посольства Господа нашего — состоящее въ примиреніи съ Нимъ и мирной совѣсти, — благо, для котораго мы созданы и котораго никакая человѣческая мудрость поселить въ насъ не въ силахъ, можемъ и мы приобрести по мѣрѣ трудовъ, которые приложимъ къ его снисканію. Вспомнимъ дѣла, слова и помышленія прошедшей нашей жизни; вникнемъ безпристрастно въ самихъ себя; рассмотримъ свое неукоризненное, или какъ думаемъ, лучшее прошивъ другихъ живіе; опложимъ мнимую нашу праведность, гордость, умствования, безопасность, пагубную лѣность, и тогда Слово Божіе проникающее до костей и мозговъ, представя намъ въ вѣрномъ зеркалѣ самихъ себя, освѣтитъ и

укажеть путь, кошорымъ мы, спранники временной жизни, должны иди кь вѣчной, блаженной, для кошорой сошворены. Возымѣемъ искреннее желаніе познавъ Господа Иисуса Христа, единственнаго Спасителя и насавника нашего, и швердую рѣшимось слѣдовать за Нимъ безъ лукавства, ибо *никто взявшійся за соху и огладывающійся назадъ не управитъ себя въ царствіе Божіе*. Мы призваны кь шому во свяшомъ Крещеніи, шо есть: ненавиждь грѣхъ, въ коемъ родились, исполняшь заповѣди Господни, и, борясь съ смертельными нашими врагами, достигашь въ мѣру возраста и совершенія Христова. Если намъ кажеться сіе шруднымъ и не возможнымъ, шо вспомнимъ, что Господь нашъ всемогущъ и благодать ниспосылаемая Имъ чрезъ Духа Свяшаго всешльна. Онъ былъ, ешь, и вѣчно будеть. Все человѣческое не вѣрно, но Его слова вѣрны, непреложны, вѣчны. Безумныхъ дѣлаешь Онъ мудрыми, слабыхъ сильными, грѣшныхъ свяшыми. Предавъ себя люшой и поносной смерти, опъ кошорой содрогаешь природа, для икупленія всего рода человѣческаго изъ грѣховнаго рабства, Онъ желаетъ всѣмъ вос-

пользоваться сею величайшею изъ всѣхъ милоспію, слушаешь, наставляешь, любишь и благословляешь шѣхъ, копорые въ болѣзни сердца своего къ Нему зываюшь и на Него возлагаюшь свое упованіе. Возлюбивъ насъ безмѣрно, чего мы никогда ничемъ и заслужишь не можемъ (ибо Онъ любилъ насъ прежде, нежели мы Его познаемъ), Онъ ничего не шребуешь опъ насъ шяжкаго, да и чего можешь шребовашъ чадолубивѣйшій и богашѣйшій ошець опъ сына и дочери, кромѣ любви и благодарности. А какъ сія священныя чувствованія должны испекашь изъ сердца, а не изъ головы, шо и вѣщаешь: *сынѣ, дай мнѣ сердце твое* за всѣ милоспіи шебѣ оказываемыя и за все богашство наслѣдства шебѣ угошованнаго. Приглашая насъ взяшь свое иро, назвалъ его *благилѣ* пошому, что даруешь въ немъ и съ нимъ величайшія блага, и *бременилѣ легкилѣ* пошому, что вѣдая нашу немощь, Самъ помогаешь его неспи.

Испышаемъ и изслѣдуемъ посредшвомъ Слова Божія, въ испинной ли вѣрѣ мы спомимъ и живемъ? Спанемъ шрудисься при семъ

руководишель, располагашь жишїе свое и
 мяповашь вѣчную истину, что *бѣра безъ
 добрыхъ дѣлъ мертва и любовь къ Богу
 безъ любви къ ближнему ложна*. Не ко-
 нишь Богъ къ призывающимъ Его въ исти-
 нѣ. Миръ и благословеніе Его водворяетъ
 между нашими дѣльми и перейдушь на мнѣ
 вѣренныхъ нашему управленію, которые
 бѣдспивуюшь отъ нашего безпушнаго жишя,
 соблажняющаго ихъ и расплѣвающаго. Ръ
 судокъ вдаль у нихъ не просшираешся, сѣ
 большею часцію руководспивующя зрѣнїемъ
 и слухомъ; а сѣ чувспва при ограниченности
 истиннаго просвѣщенїя и сроднаго всеи
 чедовѣчеству расплѣнїя, обыкновенно ра-
 полагаюшь принимають ложь за истину, и
 побуждаюшь ихъ подражанъ нашей гордости,
 злословію, суешности, скрышности, лѣ-
 мѣрїю, праздноспи, удовлетворенію при-
 шей, дѣноспи и другимъ порокамъ. Къ
 корененію же зла и внушенію добра, швер-
 дый примѣръ старшаго дѣйспвуетъ на ма-
 шаго гораздо сильнѣе, чѣмъ слова, которые
 и безъ того уносящя вѣшромъ. И шаль
 ешьми не любовь явленная намъ въ дѣлѣ
 искупленїя, вѣчные обѣщя Евангелїа и ш

досердце терпящее нашимъ неправдамъ; по,
по крайней мѣрѣ, пусть благословенія изрѣ-
ченныя Богомъ исправятъ жишіе наше.
Вшор. 28, 1—13.

По истинѣ тяжело, что мы, имѣя сколько
выгодъ и преимуществъ, спасающихъ
отъ просвѣщенія, короткое не только не
должно вредить благимъ нравамъ, но и усугубляя
удобства въ жишii и дѣланii до-
бра, естественна и нравственна бѣдствуемъ
такъ, какъ отцы наши не бѣдствовали.
Отъ чего же сіе происходитъ? Отъ
того, что по невнимательности нашей за-
бываемъ Бога, во зло употребляемъ всѣ Его
дары и прилѣпляемъ сердца наши къ суетѣ
и всему временному, какъ къ богамъ, и какъ
бы не вѣрили другой жизни. Наружно мы
Ему поклоняемся, но сердца наши далеки
отъ Него. Вспомнимъ, сколько разъ мы роп-
тали въ день печали, что Онъ не внялъ
моленію нашему? Но Онъ будучи сама лю-
бовь, и любовь, каковой и самый чадолюби-
вѣйшій отецъ не можешь имѣть къ сво-
имъ дѣшамъ, можешь ли слушать не лю-
бящихъ Его? Можемъ ли опровергнуть ис-

шину, что любовь къ Богу должна свидѣ-
 шельствоваться и показываться дѣлами, а
 не одними словами? Если же вѣримъ и
 должны вѣрить, что Онъ и правосуденъ и
 что попребуешь съ насъ, Хрисціанъ, спро-
 жайшій опчептъ, чѣмъ съ язычниковъ; шо
 еще хуже дѣлаемъ, нарушая безспрашно за-
 повѣди Господни, поблажая себѣ во всемъ
 и оплагая исправленіе своего жишія: ибо
 не можемъ знашь, продлишь ли Богъ нашу
 жизнь хопя на одинъ годъ. Продолжашъ же
 жишіе съ правиломъ: ѣшь, пей, веселися, и
 въ мнимой нашей праведности, при одномъ
 и шо хладномъ исполненіи наружныхъ обра-
 довъ Религіи, ей, ей, опасно,

Если у насъ есть малолѣшныя дѣши,
 копорыя нѣкогда содѣлаюшся намъ въ оправ-
 даніе или осужденіе; шо начнемъ, какъ мо-
 жно, раньше сѣяшь въ сердца ихъ страхъ
 Божій до начашія ученія, и во время онаго,
 и поселяшь опшращеніе къ лѣни и праздно-
 сти, машерямъ всѣхъ пороковъ. Сшанемъ
 вкореняшь въ юный умъ, что Богъ есть
 Отець, видящій всѣ дѣла ихъ и помышленія,
 коего обманушь не можно. Важно сіе для

нихъ, ибо затверженное въ юности никогда не забывается; сіе принесешь плоды въ свое время и насъ ушѣшишь въ спарости, каковаго счастья Опцы и Машери руководспвующіеся одною плотскою любовію, поблажающе спрашпямъ, прихощямъ и своенравію дѣшей, никогда имѣшь не могушь. Они, несчастные, не знаютъ, а можетъ бышь и не вѣряшь, что, уподобляясь Первосвященнику Илии, они гоповяшь и дѣшямъ и себѣ злополучную учаспъ.

Примите, почтеннѣйшіе Издашели, при семь случаѣ искреннѣйшую благодарность за доставляемую Вами пользу. Да благословишь Господь Ваши труды дѣйсствіемъ въ сердцахъ любящихъ Христіанское чшenie. Еспьли и прежде благочестивые Опцы Церкви находили нужнымъ вразумляшь и наспаляшь своихъ современниковъ; шо въ вѣкѣ, въ коемъ мы живемъ, еще нужнѣе осперегашь любезныхъ соопечеспвенниковъ опъ иноземныхъ софизмовъ, вливающихся въ сердца непримѣшный, но шѣмъ злѣйшій ядъ невѣрія, кошораго Опцы наши и при маломъ своемъ просвѣщеніи были чужды. Горько слу-

знашь ошь людей именующихся Христианми, что Библія можешь челоуѣка свести съ ума. Конечно челоуѣка, который не знаешь употребляшь ее для видовъ лицемерія и корысполюбія, сведешь она съ ума челоуѣка, признающаго ее за Слово самаго Бога, — челоуѣка, чувствующаго въ себѣ пороки, которыхъ разумомъ и силами своими преодолѣшь не можешь, и желаетъ себѣ спасенія, оно вразумишь, дастъ силы дѣлаться лучшимъ и приведетъ къ чуду, куда она всѣхъ призываетъ вѣрова въ Распятаго за насъ и искупившаго ошь грѣшныи своєю кровію.

Милостивые Государя!

В а ш ъ

Покорнѣйшій слуга

Н.

8 Октября
1823.

О Г Л А В Л Е Н І Е
Д В Е Н А Д Ц А Т О Й Ч А С Т И,

I. ПИСАНІЯ СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ:

Преподобнаго Ошца нашего Симеона
новаго Богослова 152 дѣятельныя и
Богословскія главы . . . . . 3.

II. ХРИСТІАНСКОЕ УЧЕНІЕ:

1. Нѣшь такой скорби, какова была
Его скорбь , ... 285,
2. Исусъ Христосъ принимаетъ грѣш-
никовъ 297,
3. Упрямая заря . . . . . 310.
4. О Вѣрѣ . . . . . 327.
5. Слово въ день Свящителя Николая 344.

III. ДУХОВНАЯ ИСТОРИЯ:

Жизнь Преподобнаго Ошца нашего
Саввы Освященнаго . . . . . 95.

IV. Письмо къ Иадашелямъ . . . . . 354.

ПОГРѢШНОСТИ

Въ двенадцатой части.

Напечатано:

Читать должно:

Стран. Спрок.

40 —	2. хвляяшъ	хвляяшъ
49 —	1. достпойно	достпойна
63 —	19. шѣла	шѣла
141 —	2. не бошейсь	не бойшесь
161 —	9. жизни	жизни
168 —	23. повянонашься	повиновашься
173 —	23. мѣсшѣ	мѣсшѣ
219 —	18. во всемъ пошъ	во всемъ пошъ
234 —	24. Іова 21, 14	Іова 12, 14.
286 —	3. ближнихъ	ближнихъ
291 —	16. Псал. 118, 143	Псал. 118, 149.
298 —	18. подобна	подобно
319 —	3. свѣшла	свѣшила

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine of five cents a day is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>